

И.А.
КРЫЛОВ

И.А.
КРЫЛОВ

II

1946

*Печатается по постановлению
Совета Народных Комиссаров СССР
от 15 июля 1944 г.*

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

И. А. КРЫЛОВА

Под редакцией

ДЕМЬЯНА БЕДНОГО

О Г И З

Государственное издательство
художественной литературы
1946

И. А. КРЫЛОВ

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ II

ДРАМАТУРГИЯ

Редакция текста и примечания

Н. Л. БРОДСКОГО

О Г И З

*Государственное издательство
художественной литературы
Москва*

*Портрет работы художника
Ореста Кипренского*

П Ъ Е С Ы

КОФЕЙНИЦА

Комическая опера в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Новомодова, помещица.

Приказчик.

Петр.

Анюта.

Кофейница.

Финоген

Афросинья } родители Анюты.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет лес, в самой близости деревни, а вдали также леса, поля и деревеньки.

П р и к а з ч и к

(выходит. С сердцем).

Чорт возьми всех девок в свете,
От которых столько бед;
От которых в зиму, в лето
Никогда покою нет;
От которых крестьянам,
Управителям, боярам,
Словом, людям в свете всем
Беспокойств живут тьмы тем.

Да и мне досталось от них терпеть за грехи мои... Что делать... Таки вот ума не приложу... Петрушка уж женится, и пособить нечем... Э, постой! взшло мне на ум одно дело, чем не токмо свадьбу его с Анютой разорву, да, может быть, этот мошенник у меня и в рекруты угодит... Однако... Да что же? попытка не шутка, спрос не беда... Да вот и он идет.

Надо перед ним притвориться, чтоб он не догадался, а то и дело можно испортить.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

П р и к а з ч и к и П е т р

П р и к а з ч и к

А! здравствуй, Петруша!

П е т р

Здорово, Фрол Борисыч!

П р и к а з ч и к

Куда бредешь так раненько?

П е т р

Шел было звать тебя к себе на свадьбу, да сказали, что ты вышел в село Гуртиново: так и я пошел туда, чтоб тебя оттоль взять к себе, а ты мне здесь в глаза попался...

П р и к а з ч и к

Так свадьба-то твоя приходит-таки к концу?

П е т р

Дело все без остановки
Своим идет чередом,
И без всякой уж размолвки
Зачали вертеть пирком.

П р и к а з ч и к

(с притворною радостью).

Так имею честь поздравить
С молодой тебя женой.
Дай бог счастливо отправить
Вам остаток пиру свой.

П е т р

Я прошу тебя покорно
Быть на свадебке у нас.

П р и к а з ч и к

О, конечно, я бесспорно
Ту честь сделаю для вас.

Петр
Да не позабудь, пожалуй.

Приказчик
Буду, в том уверен будь.

Петр
И как прежде, нас так жалуй.

Приказчик
Только сам нас не забудь.

Приказчик и Петр
Мы все будем веселиться.

У {нас } песни будут петь.
 {вас }

Скакать, плясать и резвиться.

Есть } чего тут посмотреть.
 } и мне чего смотреть.

Петр
Так ин пойдем же.

Приказчик
Нет, теперь мне нельзя, а надо сходить за одним делом к госпоже. А как от нее отделаюсь, так уж прямо приду к вам, и домой не заходя.

Петр
Ну и то дело.

Приказчик
Послушай: ты вчерась у барыни сказки сказывал?

Петр
Я... а что?

Приказчик
Долго ль там сидел?

П е т р

Ох! часу до двенадцатого, и уже язык примололся. Я не знай, как это барыня так долго не засыпает... да только что и говорить? живет себе, как в раю, нужды не знает, горя не ведает. Вздумаешь ли когда про сон, пожил бы хоть недельку на ее месте!

П р и к а з ч и к

Сегодня кто будет сказывать?

П е т р

Сегодня надо было моему соседу Пантелеймону, да барыня-то хотела ехать в город и там ночевать; так уж и не будут сказывать.

Не одни лишь только сказки
Этих барынь веселят;
Да сказать, так ведь и таски
Нам зато не миновать.

П р и к а з ч и к

(*подумав особо*).

Ладно... (*Всмух.*) Так прощай пока; я тотчас ворочусь, а ты подожди.

П е т р

Хорошо... да, пожалуйста, поскорей.

П р и к а з ч и к

(*уходя*).

Тотчас...

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

П е т р

А я покамест спою, да кое-чего с собою покалякаю. Да, что ж бы мне спеть-то? а вот что:

Во всем нашем околотке
Нет прекраснее Анют;
Только все моей красотки
Лучше верно не найдут.
Резвится ль она бывало,

Пляшет, песни ли поет,
Все к ней лучше всех пристало
И все как-то к ней идет.
Стоит с нею лишь сойтиться,
Пошутить, поговорить,
Поплясать и порезвиться,
Чтоб смертельно полюбить.

Какая это девка! мне кажется, во всем свете ее милее
нету: ну вот точеная. То-то я с нею проживу, поцарствую!
Ба, да вот и она идет!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

П е т р и А н ю т а .

П е т р

Анюта, здорово!

А н ю т а

(кланяется).

Что тебя так долго не видать?

П е т р

Да как вчерась от вас вышли, так все в суэтах да в хлопотах, то там, то инде, везде надобен. Дело свадебное: так как без работы? а теперь было шел звать Борисыча к нам, да он мне на ту пору сам попался и сказал, чтоб я его здесь подождал, покамест он воротится... Так-то, Анюта; так ты скоро будешь моя жена. Эх! кабы можно, можно, так теперь же бы на тебе обвенчался, да старики-то все пиры да заговоры, то да се. Да эдак мне и ввек тебя не дожидаться будет!

А н ю т а

Ну, полно все об одном твердить; вить это, кажется, стыдно: раз сказал, да и полно.

П е т р

(взяв ее за руку).

Не стыдись меня, Анюша:
Я вить здешний, не чужой;

Иль забыла, что Петруша
Говорит теперь с тобой?

А н ю т а

Да вить я не горожанка,
Чтоб стыда-то мне не знать;
А и там ина дворянка
Стыд умеет разбирать.

П е т р

Пусть хоть надобно стыдиться,
Только ведь не жениха;
А то девке не годится,
Что к нему ты так строга.

А н ю т а

Да кого же я стыдиться
Стану, коль не жениха?
А то девке не годится,
Коль она уж так строга.

П е т р

Эх, Анюта! как тебе не стыдно? будто впервые со мною
видишься! кажется, уже с год друг друга знаем, а ты так
дичишься.

А н ю т а

Ну, да что ты хочешь говорить?

П е т р

Вот что: вить сегодня у нас сберутся.

А н ю т а

Вот только у тебя и речей-то, что о свадьбе! Ну, скоро;
на что тебе?

П е т р

Вить нас завтра обвенчают.

А н ю т а

Тьфу! какой безотвязный! ну, так что ж?

П е т р
Обвенчавши, нас поведут домой.

А н ю т а
Ну?

П е т р
А там?

А н ю т а
(*улыбаясь*).

А там я, право, скоро тебя выбраню или тотчас уйду. Ну, чтой-то хорошего? все одно да одно как заладил, так уж и не отстанет.

П е т р
Полно, будто и сердится! смотриткася, притворяться вздумала; да вить тебя скоро можно узнать, сердисься или нет.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Приказчик и прежние.

П р и к а з ч и к
Здравствуйте, друзья!

П е т р и А н ю т а
(*кланяясь*).

Здравствуй, сударь!

П р и к а з ч и к
Об чем советуете?

П е т р
Да так, кое-что калякаем.

П р и к а з ч и к
Коли девка с молодцом,
Да в таком лесу густом,
Знать, калякали путем.

Да не помешал ли я вам? я ин и прочь пойду: я на это сговорчив.

А н ю т а
(*тихо к Петру*).

Скажи, что помешал.

П е т р
(*Анюте*).

Нет, еще будет сердиться.

П р и к а з ч и к
Право, пойду.

П е т р
Нет, Флор Борисыч, право, мы вить только от скуки
говорили.

П р и к а з ч и к
Ну, так ин я останусь.

П е т р
Да к нам-то что же? (*Тихо Анюте.*) Примолви и ты его.

А н ю т а
(*Петру*).
Нет, я лучше уйду: я как на огне горю. (*Хочет уйти.*)

П р и к а з ч и к
Куда же ты, Анюша, бежишь?

А н ю т а
Домой, Флор Борисыч: матушка, я чай, и так сердится,
что я так долго зашла.

П р и к а з ч и к
Бедная! вот как с ним стоять, так ни об матушке, ни о
батюшке не вспомнишь, а при мне, так и матушка сердиться
будет.

А н ю т а
Ну, да изволь, я останусь, да ты скажи ей, что ты мне
велел остаться, коли меня бранить будут.

П р и к а з ч и к
Вот хорошо! ха, ха, ха! она будет в лесу перебивать то
с тем, то с сем, а я возьми на себя!

А н ю т а
Ну, так прощайте: мне уж и теперь быть браненой.

П р и к а з ч и к
Добро, добро: я уж скажу на себя.

А н ю т а
Да зачем же я тебе падобна?

П р и к а з ч и к
Барыня приказала тебе сказать... *(Петру.)* Э! да я и позабыл тебе сказать.

П е т р
Что такое?

П р и к а з ч и к
Вить тебя сломя голову ищут, и меня спрашивали мимоходом, не видал ли я где тебя, да я в забытых сказал, что не знаю.

П е т р
Да кто спрашивает?

П р и к а з ч и к
Свадебные почетные.

П е т р
Так ин пойти... Прощайте ж!

Мне любовь лишь утешенье,
А Анюта в ней веселье;
С ней весь век я буду жить
И ее одну любить. *(Уходит.)*

я в л е н и е ш е с т о е

А н ю т а и П р и к а з ч и к.

А н ю т а
Что такое барыня мне велела сказать?

П р и к а з ч и к
Барыня?.. ничего... а я сам хочу тебе сказать.

А н ю т а
(с негодованием).
Что такое? сказывай, пожалуйста, поскорее!

П р и к а з ч и к

Послушай, Анята: ты знаешь, как я люблю твою семью.

А н ю т а

О господи! Ну, так что ж?

П р и к а з ч и к

Ты знаешь, что я вам всегда делал льготы, сколько можно было.

А н ю т а

Ну да, знаю.

П р и к а з ч и к

Ты знаешь, что я вас реже против прочих гонял на работу.

А н ю т а

О боже мой! ну да, коли я знаю, так на что ж это говорить?

П р и к а з ч и к

Послушай же, ты теперь выходишь замуж!

А н ю т а

Так что ж?

П р и к а з ч и к

А вот что: что этот жених совсем не под стать.

А н ю т а

Кто, Петр? Петр? мне не под стать?

П р и к а з ч и к

И конечно! А я бы тебе сыскал жениха в десять мер лучше его.

А н ю т а

Ну вить ты знаешь, что я не сама большая, да и кого ж бы ты лучше-то его сыскал?

П р и к а з ч и к

Человека степенного, разумного, тихого, не последнего гуляку, у которого водятся денешки, харчик и скотинка, который собою не дурен и еще не стар и который тебя смертельно любит.

А н ю т а

(особо).

Уж не себя ль он эдак честит? Ах! пропала моя головушка! (Приказчику.) Да кто ж бы это такой был? я, право, не знаю.

П р и к а з ч и к

Эдакая недогадливая! разве ты не догадалася, что это я сам?.. Ну, теперь рассуди хорошенько,
Лучше ль быть тебе крестьянкой,
Иль приказчицкой женой:
Ведь приказчица с дворянкой
Поравняется собой.

Так-то, Анюта!

А н ю т а

Чтоб я пошла за приказчика! да еще за тебя!.. да разве я с ума сойду?

П р и к а з ч и к

Да чем же тебе приказчицкая-то жизнь не нравится?
Я в деревне здесь живу, как властелин,
И в почтеньи больше, нежели господин.
Всякий здесь меня боится,
Всяк послушен и страшится:
Я всегда всех волен бить,
Как лишь может в ум приттить.

А н ю т а

Так это и хорошо, что ты всегда дерешься?

П р и к а з ч и к

Я с крестьян оброк собираю,
Бар своих пренебрегаю,
Все беру, ловлю, хватаю
И карманы набиваю,
От чего стал так богат,
Что всяк тестем мне быть рад.

А н ю т а

Коль когда ты попадешься
В плутнях эдаких своих,

Так и с рекрут не сорвешься
У помещиков лихих.

П р и к а з ч и к
Трудно им поймать такого,
Моя милость какова:
У меня всегда готова
На увертки голова.

А н ю т а
Хоть одинова узнают,
Так в зашейник натолкают,
На конюшне отдерут
И в солдаты отдадут.

П р и к а з ч и к
Этого-то и не взвидишь,
Чтоб когда попался я!

А н ю т а
Авось скоро ты увидишь
Чужи-дальные края.

П р и к а з ч и к
Эй, Анюта, постыдися!

А н ю т а
Мне не для чего краснеть,
А ты лучше сам уймися.

П р и к а з ч и к
Будешь же и ты жалеть!

А н ю т а

П р и к а з ч и к

(вместе).

Право, я жалеть не буду,
Что не быть тебе женой,
Только ввек не позабуду
Рассказать поступок твой.

Как ни стану, а добуду:
Будешь ты моей женой.
Разве Фролом я не буду
Иль ум потеряю свой.

(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

П р и к а з ч и к и Н о в о м о д о в а .

Н о в о м о д о в а

О, проклятые лакеи,
Окаянный хамов род!
О, бесстыдные злодеи,
Чтобы всех вас побрал чорт!
Вы господ век мучить рады,
И от вас всегда досады,
Пьянства, злобы, плутовства,
Смут, ссор, драк и воровства!

Да разве мне не допытаться из вас виноватого? Нет, этого-то ввек не будет.

П р и к а з ч и к

Что такое сделалось, сударыня?

Н о в о м о д о в а

У меня украли ложки,
Не оставили ни крошки:
Их без спросу унесли,
И следы уж заросли.

П р и к а з ч и к

Ах! как это?

Н о в о м о д о в а

Вчерась ко мне из городу привезли дюжину столовых серебряных ложек. А я их, поглядевши, и положила в моей спальне на стол; сегодня хватилась, ан уж их и нет. Однако у меня найдутся: ни на одной бестии живого места не оставлю.

Ваньку, Ташку,
Петьку, Дашку,
С ними вместе и Парашку
Я смертельно отдеру
И их всех переберу.

П р и к а з ч и к

Барыня! да вить кто-нибудь один виноват, а вы всех бить хотите!

Н о в о м о д о в а

Для того, чтобы друг за другом крепче смотрели, а то нет, уже и избаловались, давно не пороты: им каждому надо на всякий день бани по три давать, так и будут, как шелковые; а то это безделица в неделю вытерпеть дранины две... Господи, боже мой! посмотришь в людях, то так любо-дорого глядеть, как смирны, как тихи, как вежливы, как чисты на руку, а отчего? оттого, что часто бьют; а то с ними хоть чуточку ласково обойдись, так и нос поднимут.

Лишь спусти с них чуть-чуть глазки,

С ними обойдись добром,

И не дай в день две-три таски,

Так и будет дом вверх дном.

Только я поправлю скоро свою погрешность!

П р и к а з ч и к

Боярыня, да иной совсем не знает...

Н о в о м о д о в а

Драться я не не умею,
Всех их буду порознь драть,
Рук своих не пожалею
Виноватого сыскать.

П р и к а з ч и к

Да иной совсем не знает,
Что пропажа есть у вас.

Н о в о м о д о в а

Палка это угадает,
Как даст всякому сто раз.
Драться я не не умею,
Всех их буду порознь драть,
Рук своих не пожалею
Виноватого сыскать.

П р и к а з ч и к

Да други чем виноваты?
Их за что хотите бить?

Н о в о м о д о в а

Нет ни малой всем пощады,
Поколь ложек не найтить.
Драться я не не умею,
Всех их буду порознь драть,
Рук своих не пожалею
Виноватого сыскать.

П р и к а з ч и к

Говорить уж не умею
И не знаю, что начать;
Только, право, я робею,
Чтоб чего не накачать.

Н о в о м о д о в а

С живых кожи до пят спущу.

П р и к а з ч и к

Э, постойте, барыня: я нашел один способ, коим, может быть, сыщем виноватого и ваши ложки.

Н о в о м о д о в а

Палки скажут мне,
У кого оне;
Я сказала,
Не солгала,
Что их всех переберу
И, как белок, обдеру.

П р и к а з ч и к

Да упрямый вор хоть рад умереть, а не сказать.

Н о в о м о д о в а

Палки скажут мне,
У кого оне;
Я сказала,
Не солгала
И потолок не отойду,
Поколь ложек не найду.

П р и к а з ч и к
Да мы и без побой сыщем виноватого.

Н о в о м о д о в а
Палки мне вернее скажут.
Виноватого докажут,
Ложки вынут, отдадут
И мошенников уймут.

П р и к а з ч и к
Да как вора вы найдете,
Так его вы отдерете,
Как угодно вам;
Я расправлюсь сам.

Н о в о м о д о в а
Ну, да что такое, честью что ль ты правду от них хочешь выведать? так этого и ввек не дожждаться.
Правды ввек ты не узнаешь,
Как на просьбу уповаешь:
Рады все хотя исстыть,
Нежель правду объявить.

П р и к а з ч и к
Да я их и спрашивать не буду.

Н о в о м о д о в а
Да ин как же ты хочешь, — уж это и мне непонятно.

П р и к а з ч и к
Вы знаете, как хорошо умеют гадать кофейницы, которых искусство уж весь свет знает, а до городу не более отсель 2-х верст, так мы за ней спосылаем Данилку, и она вам, верно, скажет виноватого.

Н о в о м о д о в а
И ведомо так! Так пошли же за ней сейчас на лошади.

П р и к а з ч и к
Очень хорошо, барыня.

Н о в о м о д о в а и П р и к а з ч и к

Она скажет без утайки,
Кто из наших ложки взял;
А из праведной их шайки
Ни один еще не лгал.

Н о в о м о д о в а

Допытаюсь,
Постараюсь;
Сломлю голову рублю,
Да уж с вора я слуплю.

П р и к а з ч и к

Ей узнать,
Нам сказать
Это ничего не стоит,
Коли в плате не поспорит.

Н о в о м о д о в а и П р и к а з ч и к

Они знают,
Не болтают,
Тотчас правду открывают,
И лишь взглянут в чашку, вмиг
Скажут, ложки кто подстриг.

Н о в о м о д о в а

То-то дам отраду сердцу,
Шельму вора в гроб прибью.

П р и к а з ч и к

Уж и я поддам же перцу,
Хотя с ног себя собью.

Н о в о м о д о в а

Мне не впервой с ними драться.

П р и к а з ч и к

Мне не впервой их учить.

Н о в о м о д о в а

Лихо б только что добратся.

П р и к а з ч и к

Мне изволь лишь поручить.

Н о в о м о д о в а и П р и к а з ч и к

Ну, теперь пошлем Данилку,
За кофейницей в посылку;
А как скажет вора нам,
Приберем его к рукам.

Конец первого действия

Д Е Й С Т В И Е В Т О Р О Е

Театр представляет сад; с одной стороны барский дом, из которого в сад крыльцо; на крыльце стоят несколько стульев и кресел.

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е

П р и к а з ч и к и К о ф е й н и ц а идут с одной стороны.

П р и к а з ч и к

Нет, без шуток, ты мне нада
Для нужды для большой.

К о ф е й н и ц а

Я тебе служить век рада
И телом и душой.

К о ф е й н и ц а

П р и к а з ч и к

(вместе).

Я тебе служить готова,
И об этом нет ни слова;
На меня лишь ложись,
Только сам не оплошись.

У меня мошна готова,
В плате спору нет ни слова;
На меня уж ложись,
Сама только не плошись.

К о ф е й н и ц а

Только воля твоя, Борисыч, а я, право, не понимаю, что ты за дьявольщину городишь: быть пророком, угадывать

прошедшее, настоящее и будущее, вить это не моей голове; тебе надобен либо чорт, либо угодник. Да скажи ясней, что такое?

П р и к а з ч и к

А вот видишь, что. Я уж давно люблю здесь одну девушку, Анюту, дочь Финогена, а она также любит Петра, здешнего крестьянина, который ее любит же, и они ныне выпросили у барыни позволение обвенчаться, что им и дозволено, а мне хочется взять Анюту за себя...

К о ф е й н и ц а

Горе, приказчик! Да ты бы просил ее у ее отца и матери.

П р и к а з ч и к

Да уж это было.

К о ф е й н и ц а

Да что?

П р и к а з ч и к

Они было согласились; да эта ведьма Анюта сказала им, что она сама на себя руки поднимет, ежели ее за меня отдадут, а дураки-то и поверили, да мне и отказали.

К о ф е й н и ц а

Нет, так уж тут и сам чорт не пособит, не только я грешная.

П р и к а з ч и к

Так видно, что я хитрее чорта, для того что уж половину дела сделал.

К о ф е й н и ц а

Что ты говоришь! да как это?

П р и к а з ч и к

А вот как. Барыня моя, когда живет в деревне, то всегда берет к себе крестьян и крестьянок сказки сказывать под вечер; а вчерась у ней сказки сказывал Петр, а я под его след и подтяпал сегодня из спальни дюжину новых серебряных ложек, только, право, не из корыстолюбия, а для того, чтобы на него пала вина.

К о ф е й н и ц а

Да тебе из этого что прибыли?

П р и к а з ч и к

Как что? ты еще всего не знаешь: барыня моя великая охотница продавать молодых ребят в рекруты.

К о ф е й н и ц а

Вот хорошая охота! ну!

П р и к а з ч и к

И за самую малую безделицу рада отдать лучшего парня изо всей деревни, а как Петра удастся мне подловить и на него взнести кражу, то это твердо знаю, что ему быть в рекрутах; а, для лучшего уверения госпоже, я и присоветовал уже ей спросить у кофейницы виноватого, и тут-то ты покажи свою проворность. Сказав его приметы и невестины да также несколько приключений барыни, легко ты ее уверишь, что Петр украл ложки.

К о ф е й н и ц а

О! так я тебя уверяю, что Анюта будет твоя.

П р и к а з ч и к

Постой же: я расскажу тебе некоторые ее приключения, а Анюту-то и Петра ты давича видела.

К о ф е й н и ц а

А приключения-то ее я лучше тебя знаю, для того что была поверенной у ее сестры, с которой барыня твоя очень дружна.

П р и к а з ч и к

Вот этого и не надо лучше!

К о ф е й н и ц а

Однако не совсем хорошо: из этого и дурное может быть.

П р и к а з ч и к

Вот будто тебе впервой обманывать!

К о ф е й н и ц а

Да ведь обман обману розь, а за эдакий обман я бы и с батюшки родного сгладила за работу!

П р и к а з ч и к

Да уж я те не забуду:
Как женой Анюте быть¹,
Так хороший хлеб добуду;
Будешь нас благодарить.

К о ф е й н и ц а

Надо мной тебе шутить,
Надо поумнее быть,
Вить не дура я какая.

П р и к а з ч и к

Что ты, ведьма городская?
Разве здорю я с тобой?

К о ф е й н и ц а

И не здорь-таки со мной!

П р и к а з ч и к

Да что ж ты, ничего не видя, так разгорячилась?

К о ф е й н и ц а

А ты что меня за дуру нашел, что сулишь мне заплатить тогда, как на Анюте будешь женат? нет, а ты не сули журавля в море, дай синицу в руки, а ясней сказать,
Я тогда за труд собираю,
Когда дело зачинаю.

П р и к а з ч и к

Я и от того непрочь;
Лишь изволь ты мне помочь.
Да что тебе надобно? ин мы поторгуемся.

¹ В первопечатном тексте ошибочно было напечатано «буду».

К о ф е й н и ц а

Да коль я когда счастливо
Делом этим поверну,
Дать мне ложек шестерню —
Не велико будет диво.

П р и к а з ч и к

Ах, любезная кума!
Никак ты сошла с ума;
Да я лучше удавлюся,
Нежель в ложках поделюся:
Разве я ума ряхнуся?

К о ф е й н и ц а

Да, пожалуй, не давай
И меня ин не замай;
Коль упряма, так ин прощай.

П р и к а з ч и к

Я сыщу, кли¹ так, другую,
Не такую дорогую;
А ты подь себе домой,
Мне не нужен разум твой.

К о ф е й н и ц а

Не сыскать тебе другую,
Так, как я, не дорогую;
Я пойду-таки домой,
А ты здесь ищи другой.
Так ты мне не дашь шести ложек?

П р и к а з ч и к

Не дам, конечно, не дам: шесть серебряных ложек вить
это не шутка!

К о ф е й н и ц а

И таки не дашь?

П р и к а з ч и к

Нет!

¹ *Кли* — коли.

Верно? К о ф е й н и ц а

Верно! П р и к а з ч и к

Лучше я Анюту кину,
Нежель дам их половину.
Что пустое калякать?
Век тебе их не видать.

К о ф е й н и ц а
Будешь же и все давать, да не во-время.

П р и к а з ч и к
Гроби богатому, богатый денежку даст, а мне нешто сделаешь: с твоих-то угроз я велик возрос.

К о ф е й н и ц а
Хорошо ж! Вон идет барыня; я ей сей же час про твои плутни расскажу.

П р и к а з ч и к
Ах, кумушка! прости бога ради: согрешил я, окаянный; право, не буду вперед с тобой ссориться.

К о ф е й н и ц а
А, а! теперь трусу праздновать! ну, ин помиримся; уж я прошу, только вить даром и попы грехов не прощают; так и ты, сын духовный, давай мне скорее за мировую.

П р и к а з ч и к
Ах! да что такое мне тебе дать! у меня, право, денег ни полупшки нет.

К о ф е й н и ц а
Ну же, скорей! вить вон она очень близко.

П р и к а з ч и к
Ах! да ин вот тебе; только, пожалуйста, молчи (*дает ей одну ложку, которую она с поспешностью прячет*) и по-ворожи в мою пользу.

К о ф е й н и ц а

Это за мировую, а за ворожбу-то у меня-таки не отойдешь без шести ложек.

П р и к а з ч и к

Уж, право, и те отдам, а теперь сама видишь, что некогда.

К о ф е й н и ц а

Ну, ин хорошо, и я в свой черед соглашусь.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Т е ж е и Н о в о м о д о в а .

П р и к а з ч и к

Вот, барыня, кофейница, которая может очень хорошо угадывать прошедшее, настоящее и будущее.

Н о в о м о д о в а

Пожалуй, мадам, угадай мне, кто у меня...

К о ф е й н и ц а

О! сударыня! пожалуйста, не сказывайте причины вашего гадания: искусная кофейница это и без спрашивания сама узнает. Только я хочу, чтоб здесь людей не было.

Н о в о м о д о в а

Очень хорошо... Борисыч, поди отсель в покои и пришли сюда стол с кофеем для гаданья.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Н о в о м о д о в а и К о ф е й н и ц а .

Н о в о м о д о в а

Коли ты мне угадаешь
И подробно все узнаешь,
То уверена в том будь,
Что за труд тебе дадут.

К о ф е й н и ц а

Уж не впёрвой я гадаю,
Да не лгу лих никогда,
За что плату получаю
Непостыдную всегда,
И вас в евтом уверяю,
Что не вдолге угадаю.

Н о в о м о д о в а

Я ж тебе за то, мадам,
Целый рубль с полтиной дам.

В сию минуту приносит девка стол с кофеем и, поставив его на крыльцо, уходит, а Кофейница и Новомодова входят на крыльцо и садятся за столик. Приказчик показывается украдкою из-за палат, и в то время, как Кофейница рассказывает, он благодарит ее пантомимами.

К о ф е й н и ц а

(смотря в кофе).

Как ваше имя, сударыня?

Н о в о м о д о в а

Да разве ты не можешь это угадать на кофе? да на что же тебе его и знать? не по имени ли и по отчеству хочешь ты меня звать?

К о ф е й н и ц а

Конечно, сударыня!

Н о в о м о д о в а

О, мадам! пожалуйста, не делайте этого дурачества, для того что оно пахнет русским обычаем и ужесть как нехорошо: я никогда во Франции не слыхала, чтоб там друг дружку звали по имени и по отчеству, а всегда зовут мамзель или мадам, а это только наши русские дураки это делают, и это безмерно как дурно.

К о ф е й н и ц а

Как же вам угодно, чтоб я вас звала?

Н о в о м о д о в а

Пожалуйте, зовите меня мадемуазель.

К о ф е й н и ц а

Да вить, сударыня, этим именем звать только можно девиц, а я по кофееу угадываю, что вы уже давно вдовою.

Н о в о м о д о в а

Да, это правда, что я вдова, однако я множество нынешних девиц, которые, что называется, умеют жить в большом свете, и вдов почитаю за одно, для того что ни девица, ни вдова не зависит от мужней власти, а всякая живет по своей воле.

К о ф е й н и ц а

Однако я думаю, что девица и вдова совсем не сходна, для того что вдова была уже замужем, а девица еще не знает, что такое муж.

Н о в о м о д о в а

Ха! ха! ха! это было в адамовы веки, жизнь моя, а не нонче: какая подлость девице не знать, что такое муж; это ужасно как мило! (*С некоторою досадою.*) Однако я думаю, что вам не многого будет стоить звать меня мадемуазелью.

К о ф е й н и ц а

Очень хорошо, сударыня... прикажете ль мне все до крохи правду сказывать?

Н о в о м о д о в а

Все до крошечки.

К о ф е й н и ц а

Мадемуазель, вы вышли восемнадцати лет замуж и были в девицах, замужем и вдовою ныне такого же честного поведения, как и ныне: понимаете ль, мадемуазель?

Н о в о м о д о в а

Да, это правда, что я с семнадцати лет стала такова же, как и ныне... о! ты, мадам, великая угадчица!

К о ф е й н и ц а

Ваш муж скончался от...

Н о в о м о д о в а

Ах! пожалуй не говори: ведь здесь сад, так и подслушать могут. Да что ты так издалека зачала?

К о ф е й н и ц а

Для того, что я исподволь люблю добираться до настоящего.

Н о в о м о д о в а

Ну, ин хорошо; однако не все, что важно, говори, мадам!

К о ф е й н и ц а

Вы имели, мадемуазель, много любовников, и все они были вами довольны... Ах! извините, что я громко сказала.

Н о в о м о д о в а

Ха! ха! ха! это неважно, мадам!

К о ф е й н и ц а

Вы жили очень роскошно, и на вас не малое число долгу, которые долги обещали заплатить ваши любовники.

Н о в о м о д о в а

И это не неправда.

К о ф е й н и ц а

Вы уехали из города затем, чтоб отсутствием вашим воспламенить одного выгодного любовника.

Н о в о м о д о в а

Так точно: как же ты хорошо гадаешь!

К о ф е й н и ц а

Ба! у вас вчера сделалась пропажа, и пропали точно двенадцать серебряных новых ложек в вашей спальне.

Н о в о м о д о в а

Это-то мне и надо, чтоб я узнала мошенника, кто их у меня подтяпал.

Скажи мне его приметы —

Рост, лицо, стан, голос, леты.

К о ф е й н и ц а
А вот он собой каков:
Невысокий, чернобров,
Смугл и оченно здоров,
Еще не из стариков.

Н о в о м о д о в а
Так! так! это точно Петрушка!

К о ф е й н и ц а
Скоро будет он венчаться,
Уж на девке сговорен,
До венца же дожидаться
Им не более двух ден.

Н о в о м о д о в а
Точно он!

К о ф е й н и ц а
Девка эта не велика
Не толста и круглолика
И семнадцать ей лет,
Я скажу, что верно нет.

Н о в о м о д о в а
Так... да опиши мне его приметы хорошенько, мадам!

К о ф е й н и ц а
Двадцать лет ему не больше;
Вас немного он потоньше
И собой черноволос,
И к лицу умерен нос.

А короче сказать, он вчерась у вас был ввечеру, и ложки в 12-м часу ночью стянул со стола.

Н о в о м о д о в а
Ну, теперь пока довольно,
Ворожить на кофе полно:
Знаю, ложки кто унес, —
Это сделал Петька бес.

К о ф е й н и ц а

Ну, изрядно ли я лажу
В кофе с правдою, мамзель?

Н о в о м о д о в а

Ты мне описала кражу
Чище, нежели свирель.

К о ф е й н и ц а

Ну, теперь, мамзель, прощайте:
Мне пора домой ийтить;
Лишь прошу, не забывайте
За труды мне заплатить.

Н о в о м о д о в а

Нет, вот ты не угадала:
Ныне у меня спи ночь;
Ты, что было, все сказала,
А ужю мне попророчь.

К о ф е й н и ц а

Да ежели вам угодно, так я и теперь могу поворожить.
В утро, в вечер, ночью, днем
Я всегда с одним с умом;
Я всегда равно гадаю —
И, что б ни было, узнаю.

Н о в о м о д о в а

Да теперь некогда, для того что я дам разделку сей
же час с своим злодеем. Эй, войди сюда кто-нибудь!
(*Девка входит.*) Возьми стол с кофеем и кликни приказчика.

Девка уносит стол; Приказчик, поклонившись Кофейнице, уходит из-за палат; барыня и Кофейница встают со стульев и сходят с крыльца. Тут показывается Приказчик.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Н о в о м о д о в а, П р и к а з ч и к, К о ф е й н и ц а

Н о в о м о д о в а

Знаешь ли, вить ложки-то нашлись.
Мадам все мне угадала,

У меня кто ложки взял,
И того вточь описала,
Кого ты подозревал.

П р и к а з ч и к

Что вы говорите? станое ль дело? Ну, мадам, подлинно ты великая угадчица!

Н о в о м о д о в а

Ну, теперя спорить буду я всегда,
Что вы в кофе не лжете никогда.
И хоть драться,
А поддаться
Никому не захочу,
Ни пред кем не замолчу.

П р и к а з ч и к

Я вить сказывал вам, сколь они умны
И что для того лишь только рождены,
Чтоб гадать
И все знать
И за то чтоб деньги брать.

Ну, боярыня, теперь пора и до вора добираться!

Н о в о м о д о в а

(подумав).

Нет, теперь пойдем за стол, а после обеда я знаю, что с ним делать.

П р и к а з ч и к

С мужиком како вам дело?
Коль он сам так плоховат,
Должно не боясь и смело
Его в рекруты отдать.

Н о в о м о д о в а

Я сама то ж затеваю;
Только, право, как, не знаю.
Уж и так здесь нет ребят.
А он парень тароват.

П р и к а з ч и к

Нынь дадут триста иль больше,
А как погодить подольше,
Так и вполы не дадут,
Только ложки пропадут.

Н о в о м о д о в а

Да и то правда, вить в животе и смерти бог волен:

Вить частенько молодые
Умирают иногда;
А хрычи-то, так иные
Живут сто лет без вреда.

П р и к а з ч и к

Так ин велите ж мне его призвать сюда, а там мы пошлем
его в город, или и здесь припереть покрепче можно.

Н о в о м о д о в а

Теперь уж некогда, да я и после обеда не отдумаю
этого каналью отбоярить,

Разве я умру случайно,
Что не дам разделки с ним;
А то мне необычайно
Упускать канальям сим.

П р и к а з ч и к

Эх, барыня! ну, да как, может быть, он как-нибудь про-
ведает, что мы узнали об его плутовстве, так вить не замеш-
кает и лыжи наострить.

Н о в о м о д о в а

А что ты думаешь, вить и это станется... так ин вели же
его призвать сюда.

П р и к а з ч и к

(всходит на крыльцо, отворяет двери и говорит).

Послушай, поди скажи Петру, который женится, чтоб
он скорее сюда пришел: барыня, дескать, спрашивает, да
скорее! *(Затворяет дверь и подходит к ним.)*

Н о в о м о д о в а
Ну, теперь-то я злодею
За покражу отомщу
И уж разве ошалею,
Что вину ему спущу:
Разорву одной минутой
Его свадьбу со Анютой,
В гроб от палок положу
И в солдаты посажу.

П р и к а з ч и к
Лучше этого не нада,
Чтоб ему за то отмстить.

Н о в о м о д о в а
Сколько же тому я рада,
Что мне в ум могло приттить.

Н о в о м о д о в а и П р и к а з ч и к
Пусть други-то глядя видят,
Сколь бесчестно воровать,
И порок сей взненавидят,
Коль лень в поле побывать.

Н о в о м о д о в а
Я вовек за воровство спущать не буду
И таких ссылатъ в солдаты не забуду.
Пусть други-то глядя видят... *и проч.*

П р и к а з ч и к
Мы воротим ложки через сей манер,
А другим вораи пусть будет он в пример.
Пусть други-то глядя видят... *и проч.*

К о ф е й н и ц а
Таких умных слов нигде я не слыхала
И такого наказанья не видала.

Н о в о м о д о в а П р и к а з ч и к
(*вместе*).

Пусть други-то глядя видят, Пусть други-то глядя видят,
Сколь бесчестно воровать, Как мне страшно досажать.

И порок сей взненавидят, И порок сей взненавидят,
Коль лень в поле побывать. Коль лень в поле побывать.

К о ф е й н и ц а

То и в подлинну увидят,
Сколь опасно воровать,
И порок сей взненавидят,
Коль лень в поле побывать.

Н о в о м о д о в а

А разве он тебе чем досадил?

П р и к а з ч и к

Как же? Когда он вам досадил, то какой же буду приказчик, коли это мне будет не обидно?

Н о в о м о д о в а

Вот прямо приказчик... Да вот и залет наш.

я в л е н и е п я т о е

Т е ж е и П е т р .

П е т р

Зачем вы меня изволили спрашивать, боярыня?

Н о в о м о д о в а

А, сокол! здорово!

П р и к а з ч и к

Угар, здравствуй,
Благодарствуй,
Что не дорого берешь,
Как ты сказки ей поешь.

П е т р

Я таков,
Что готов

Всегда барыне служить
И во всем ей угодить.

П р и к а з ч и к
Вот хорошая услуга,
Чтоб из платы угождать,
И как будто бы у друга,
Не спросясь, по воле брать!

П е т р
Право, я не понимаю,
Что теперь ты говоришь,
Да и об какой, не знаю,
Мне заплате ты твердишь!

П р и к а з ч и к
По-пустому уверяешь:
Ты нас в том побольше знаешь,
Так не для чего таить,
Лучше правду нам открыть.

Н о в о м о д о в а, П р и к а з -
ч и к и К о ф е й н и ц а П е т р
(вместе).

Коли сделал, не стыдяся, Так уж лучше, не таяся, Нам вину свою открой Иль упрямством не удвой.	Что я сделал, не стыдяся, Что открою, не таяся, И меня теперь какой Все вы клеплете виной?
---	---

Н о в о м о д о в а
Как, плут, разве ты не у меня вечер сказывал сказки?

П е т р
Да вить это по вашему приказу, барыня!

Н о в о м о д о в а
Разве ты не тогда вышел, как уж я заснула?

П е т р
Вы так и приказали.

П р и к а з ч и к

Добрый малый! да не по барыниному ль приказу ты и ложки-то сблаговестил?

Н о в о м о д о в а

Что, каналья? Ну же, говори скорее, где они у тебя?

П е т р

Да какие ложки? помилуйте, бога ради: я их и в глаза не видал.

Н о в о м о д о в а

Смотри, пожалуйста: ну не досадно ли это? он же виноват, да он же еще и запирается.

П е т р

Право, хоть теперь голова долой, ничего не знаю.

Н о в о м о д о в а

Дюжина ложек, которые вчера при тебе ко мне привезли из городу?

П е т р

Ну, эти я видел: новые серебряные. Да вить мы пошли, так они остались на столе.

Н о в о м о д о в а

Нет, ты их украл, бездельник!

П е т р

Что вы, барыня? Да я с роду не крал!

Н о в о м о д о в а

О, коль стал ты запираяться,
Так, знать, надобно добратся
До тебя, мой свет, путем,
Ин по палки мы пошлем!

П е т р

Ей-богу, не брал, боярыня!

Новомодова
Слышь, скажи,
Покажи:
Ложки мне скорей отдай
Иль под палочье ступай.

Борисыч, возьми его и, отведавши на конюшню, бей до тех пор, пока не отдаст ложек, а там отдадим в рекруты.

Петр
Барыня, пожалейте хотя бедную Анюту!

Приказчик
Да отдай ложки и не запирайся; так, может, и простит барыня.

Петр
Да каки же вы хотите
Ложки чтоб я вам отдал?
Хоть теперя умервите,
Ни одной я их не брал.

Приказчик
Так вот я ж те взъерепеню;
Как вобью в кроваву пену,
Так не станешь больше лгать,
Будешь правду объявлять.

Петр
(падая в ноги боярыне).
Не погубите, милосердая боярыня!

Приказчик
Что ж, сударыня?

Новомодова
Нет, теперь уж некогда с ним возиться; пора обедать, а там мы сделаемся.

Приказчик
Слышу, сударыня, так я ин его пока сам постерегу...
Поступать с ним, как я знаю,

И его не прогуляю;
Буду плотно так стеречь,
Чтоб он не возмог утечь.

Новомодова

А мы пойдем обедать, душа моя; уж, чай, и на стол накрыли... слышь ты, мошенник, не запирайся, чтоб хуже не было.

Не велика в том утеха
Запираться без успеха;
Лучше правду нам скажи,
Ложки вынь да положи.

Приказчик

Разве хочешь из упрямства нам ты лгать?
Так вить палки-то принудят же сказать.

Не велика в том утеха
Запираться без успеха
Лучше правду нам скажи,
Ложки вынь да положи.

Все, кроме Петра.

Я тебе совет даю все объявить
И сказать, спина покамест не болит.

Не велика в том утеха,
Запираться без успеха,
Лучше правду нам скажи,
Ложки вынь да положи.

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Театр представляет комнату г-жи Новомодовой.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

К о ф е й н и ц а

(одна).

Нет на свете правды боле:
Все обманами живут;

И по воле иль неволе
Лишь того и стерегут,
Чтобы ближнего ограбить,
Его мѡшну процедить,
На тот свет родню отправить
И тем свой карман набить.
Лихо в руки бы попало
От кого что и кому,
У него уж и пропало,
Тот не числи к своему.
Иной кражей промышляет,
Иной честным воровством;
Только редкий набивает
Свой шкатул не плутовством.

Однако, как бы то ни было, а мне кажется, что нет лучше и безопаснее кофейницыной жизни, для того что всякий боится за свои плутни быть наказану, а я, ничего не боясь, набиваю свои карманы, и все те, коих я обманываю, на меня не приносят ни жалоб, ни челобитий, а нередко и довольны мною бывают.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Кофейница, Новомодова, Петр и Приказчик.

Н о в о м о д о в а

Так ты не отдашь мне ложек?

П е т р

Да помилуйте, когда я не брал, так что же я вам отдам?

Н о в о м о д о в а

О, так хорошо ж... слушай, Борисьич: сейчас прикажи его свезь в город и там содержать у меня в доме во всякой строгости до продажи в рекруты.

П р и к а з ч и к

Слышу, сударыня... Да скажи, окаянный, повинись: авось барыня-то и помилует.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Те же, Анята, Финоген и Афросинья.

Н о в о м о д о в а

Вы зачем?

Ф и н о г е н

Барыня! Я слышал, будто ты Петра нашего хочешь в солдаты отдать?

Н о в о м о д о в а

Его! Его не только в солдаты, но с него живого кожу снять надобно за его плутовство.

Ф и н о г е н и А ф р о с и н њ я

Помилуй, не погуби девки нашей!

Н о в о м о д о в а

Нет, я что однажды сказала, то уж всегда то сделаю; а дочь ваша может и другого жениха сыскать и лучше этого: разве у нас в деревне только ребят-то, что он один?

А ф р о с и н њ я

Да они друг к другу по мысли, и мы было половину дела уже сделали: кое-что сготовили к свадьбе; так ведь теперь пришло все кинуть... Да за что вы его хотите отдать-то?

Н о в о м о д о в а

За то, чтоб он не воровал.

А н ю т а, Ф и н о г е н и А ф р о с и н њ я

Он воровал? да я за него, как за себя, побожуся.

Н о в о м о д о в а

Да уж тут нечего божиться, коли его приличили.

А н ю т а

Разве вам налгали; да что он такое своровал?

Н о в о м о д о в а

Не много: только дюжину новых серебряных ложек.

А н ю т а

Да чего они стоят?

Н о в о м о д о в а

Чего... со... пятьдесят рублей.

К о ф е й н и ц а

(в сторону.)

Немного цены прибавлено.

Ф и н о г е н , А ф р о с и н ь я и П е т р

Да, мы ин, хотя последнее распродавши и кое-где за-
нявши, эти деньги тебе заплатим.

Н о в о м о д о в а

Вот то дело иное; однако чтоб ныне же деньги были, коли
хотите, чтоб она была за ним.

Чтобы ныне ж деньги были

У меня все вточь сполна,

Коли вы то полюбили,

Чтоб была за ним она.

Ф и н о г е н и А ф р о с и н ь я

Хотя это и не шутка

Пятьдесят отдать рублей,

Только эдака погудка

Для скупых дурна ушей.

Ф и н о г е н и А ф р о с и н ь я

П е т р

(вместе).

А мы их не пожалеем,

Лишь его бы возвратить;

Работать еще умеем,

Будет с ними чем нам жить.

А мы их не пожалеем,

Лишь бы мне от бед отбыть;

Работать еще умеем,

Будет с ними чем нам жить.

Н о в о м о д о в а

Ну ж, скорее, торопитесь

И с уплатой возвратитесь;

А не то прощайтесь с ним,

Уж не будет он моим.

Ф и н о г е н

Мешкать долго мы не будем,
Тотчас деньги принесем,
И, не дав в огласку людям,
К нам назад его возьмем.

Финоген, Афросинья, Петр и Анюта уходят.

я в л е н и е ч е т в е р т о е

Н о в о м о д о в а, П р и к а з ч и к и К о ф е й н и ц а.

П р и к а з ч и к

Барыня, барыня, барыня! как тебе не стыдно этому
плуту упускать?..

Н о в о м о д о в а

Да вить уж и так немного в сей деревне молодых,

Для того что я так строго
Отдаю в солдаты их;
А как вдосталь поспыряю,
Так уж, право, как не знаю
Деревеньке сей стоять.

П р и к а з ч и к

Вам еще их народят!

Н о в о м о д о в а

Ха, ха, ха, ха! Неужто ты думаешь, что я и ведомо такая
дура, чтоб упустила этот случай? а я с ним хочу сыграть
одну шутку только, а какую, то тебе после скажу, для...

П р и к а з ч и к

(дает знак Кофейнице, чтоб она пошла вон).

И теперь можно.

К о ф е й н и ц а

Барыня, позвольте мне по саду проходиться?

Н о в о м о д о в а

Поди, мадам, ежели угодно, да приходи поскорее: мы
еще кое-что загадаем.

Кофейница уходит.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Н о в о м о д о в а и П р и к а з ч и к .

П р и к а з ч и к

Что такое вы мне хотели сказать, боярыня?

Н о в о м о д о в а

А вот что: вить я дала слово его не отдавать в рекруты за нынешнюю толковину, а вместо того возьму на сени, а тут уже легко можно пригнать какую-нибудь вину, за которую тотчас будет он в красной шапке, а пятьдесят-то рублей-таки в барышах!

П р и к а з ч и к

Нельзя лучше, да невесту-то его возьмете ж на сени?

Н о в о м о д о в а

Нет, уж он на ней не женится.

П р и к а з ч и к

Вот это ему подлинно страшней громовой стрелы.

Как Анюту он увидит
За другим, не за собой,
Так авось возненавидит
Свой поступок начатой.

Н о в о м о д о в а

И как он в солдатах будет
И потрет свою суму,
Думы прежни позабудет
И приложит ум к уму.
Мне печали уж не будет —
Будет красть он, иль забудет.
Там себе, пожалуй, крадь,
Коль не лень сквозь строй бежать.

П р и к а з ч и к

Кражу с лихвою воротим,
Долги хоть не все оплотим.

Н о в о м о д о в а
Да и вновь их заберем,
Коли, бог даст, не умрем.

П р и к а з ч и к
Там уж будет ваша воля
Заплатить и вновь забрать,
А моя в делах сих доля
Потакать иль уж молчать.

Н о в о м о д о в а
Кабы мне да за Петрушку
Дали рубликов пять сот,
Да потом бы и Ванюшку
Я отправила в поход,
То б хорошую ливрею,
Экипажев, мебели,
Словом, все уже затею,
Лишь бы с рук их сбыть скорей!

П р и к а з ч и к
Да ежели, барыня, вам за них дадут и целую тысячу, так
вить и того будет мало на ваши замыслы.

Н о в о м о д о в а
Коли этого не станет,
Я с крестьян оброк сберу.

П р и к а з ч и к
И того вить не дотянет.

Н о в о м о д о в а
В долг на вексель заберу.
Да с крестьян-то как не станет?

Разве не из чего им мне дать оброку за пять
лет вперед?

П р и к а з ч и к
Да вы и так в прошлом месяце с них взяли за четыре
года вперед!

Новомодова

Эдакая диковинка! ну, так что ж? можно и еще взять за четыре!

Приказчик

Правда, и еще бы можно:
Да уж нечего им дать.
Знайте вы, что то не ложно:
Вы изволили все взять.

Новомодова

Как возьму в ежовы руки,
Так дадут хоть из-под муки.

Приказчик

Да они уж так голы,
Как вот точно соколы.

Новомодова

Ну, да уж я там подумаю... да вот и они идут; как же дурак-то рад! да скоро перестанет радоваться.

я в л е н и е ш е с т о е

Финоген, Афросинья, Анюта, Петр и прежние.

Финоген и Петр

(приносят по мешку денег; потом, положив их на пол, поют с Афросиньей и Анютой).

Приказ ваш мы исполняем,
Коль на то пришел уж рок;
Деньги тотчас отсчитаем
Вами в положенный срок.
Мы теперь уж квиты с вами.

Петр

(к Финогену).

Скоро буду я твой зять.

Все, кроме Приказчика и Новомодовой

Будет тихо между нами,
И слез незачем терять.

Н о в о м о д о в а .

Подождите,

Не ходите:

Не совсем-то квиты мы,
Хоть не будет несть сумы.

П е т р

Да за чем же дело стало?
Что вам в мире помешало?
Хоть бы ложки-то я взял,
Так вить деньги вам отдал.

Н о в о м о д о в а

Я то знаю,

Понимаю;

Только надо те унять,
Чтоб не смел вперед ты красть.

Ф и н о г е н , А ф р о с и н њ я , А н ю т а и П е т р

Да что же вам еще надобно?

Н о в о м о д о в а

Хоть не будет он в солдатах,
Да пусть будет мой лакей;
Будеть жить в моих палатах,
Чтобы был вперед умней.

Ф и н о г е н

Да вить он не будет моим зятем: так что ж мне в том пользы?

Н о в о м о д о в а

Та польза, что я так хочу... Слышите ль?

Ф и н о г е н

Так ин подай же деньги, барыня!

Н о в о м о д о в а

Нет, деньги-то я таки возьму за ложки и за то, что не отдам его ныне в рекруты.

Петр

Помилуйте, бога ради, барыня, что мы вам сделали?

Новомодова

Ну же, больше ни слова!

Петр

(Приказчику).

Фрол Борисыч, замолви хоть ты за нас.

Приказчик

Спорить отнюдь я не намерен;
Ты будь, дружок мой, в том уверен,
С госпожею худ раздор.

Новомодова

Коли в лакеях будет он послушен,
У меня ретив и не ленив,
То и еще успеет быть Анюшин;
Мой пароль донёр¹ не лжив.

Приказчик

Сами совет ему вы дайте,
Как жить там и поступать;
Также и я совет сей, знайте,
Ему буду же давать.

Новомодова и Приказчик

Не великая кака кручина
Быть лакеем на сенях;
Он уж ведь не маленький — дубина,
Знает, сколь велик сей страх.

Новомодова

(Приказчику).

Поди ж, одень и убери его теперь, как надобно... а вы не подъезжайте ко мне больше ни с какими просьбами; коли будет умен, так я и в лакеях его не оставлю.

¹ Parole d'honneur (франц.) — честное слово.

П е т р

(Приказчик уводит Петра, который поет вместе с Анютой, Финогеном и Афросиньей).

Чтоб сквозь землю провалиться
Тому, ложки кто украл
И кто бога не боится,
Что нас так в беду вкачал!

(Уходят.)

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь м о е

Н о в о м о д о в а

Врите себе там,
Что угодно вам;
А Петрушку я уж не отдам.
Я возьму на сени вора,
Пригоню к нему вину
И без всякого уж спора
Во солдаты прогоню.

А деньги надобны... Подлинно, кабы почаще эдакие виноватые... Да, полно, что говорить, я и без вины в солдаты упётаю... лишь бы только деньги понадобились: за что ни отдам, да отдам.

Тот помещик уж худой,
Коль крестьяне у кого
Не под крепкою уздой
И не слушают его.

Он в обман,
Как болван,

К ним всегда готов попасться
И их принужден бояться.

Я В Л Е Н И Е В о с ь м о е

Н о в о м о д о в а и П р и к а з ч и к.

Н о в о м о д о в а

Ну, велел ли ты убрать нового лакея?

П р и к а з ч и к
Так, как надобно лакею,
Я его велел убрать,
Обуть и одеть в ливрею,
Привив косу, причесать.

Н о в о м о д о в а
Ныне ж, время не теряя,
Искать надобно купцов;
Тем и лучше, что скоряе,
А уж он совсем готов.

П р и к а з ч и к
Об том буду я стараться,
Чтоб продать его скорей;
Вы извольте лишь держаться
Дамской паролы своей.

Н о в о м о д о в а
Тут не долго надо думать,
Не о многом размышлять,
А чтоб нам скорее сдунуть,
Должно в город поспешать.

П р и к а з ч и к и Н о в о м о д о в а
Там купцов сыскать сих можно;
Поспешать скорей лишь должно,
А как только продадим,
Деньги в лавки отдадим.

Н о в о м о д о в а
Однакож надобно приискать вину.

П р и к а з ч и к
О! в евтом уж на меня положитесь и надейтесь, как на
городскую стену; я сам в город с вами поеду, и на другой же
день он у меня будет виноват.

Это я уже свахляю,
Потружуся окол пня
И уж в том вас поздравляю;
Лишь надейтесь на меня.

Н о в о м о д о в а

А я пойду по саду и сыщу, может быть, Кофейницу... а Петрушка пусть срягается ехать в город. А там его уж спровадим.

Крушиться я не стану,
Мне нечего жалеть;
Как денежки достану,
Других можно иметь.
Все за деньги здесь достанешь,
Чего хочется тебе;
На что мило лишь ни взглянешь,
Смело все бери к себе.

я в л е н и е д е в я т о е

Барыня уходит в сад, а К о ф е й н и ц а из других дверей входит в покой.

К о ф е й н и ц а

Ну что, умею ль я ворожить на кофей?

П р и к а з ч и к

Ну, подлинно, сам бы сатана лучше твоего не спроворил.

К о ф е й н и ц а

Теперь подавай ложки за работу.

П р и к а з ч и к

Нет, кума, мы лучше чем-нибудь другим расплатимся.

К о ф е й н и ц а

Или ложки, или деньги, мне что-нибудь да давай.

П р и к а з ч и к

Изволь, возьми за них деньгами: много ль же тебе надобно?

К о ф е й н и ц а

Вот то дело ин другое:
Я за деньги подарю,
И дороже только вдвое
С куманька за них сдеру.

П р и к а з ч и к

Да я спрашиваю, много ль тебе за них надобно.

К о ф е й н и ц а

Сорок рублей за полдюжины, которыми ты мне должен.

П р и к а з ч и к

Ух... Ух... Ух!.. что ты это, сдурилась, что ли? да и две-то дюжины эдаких больше не стоят.

К о ф е й н и ц а

Коли дашь двадцать рублей, так возьму; а меньше ни за полушку не отдам.

П р и к а з ч и к

Так ин возьми ж лучше ложки.

К о ф е й н и ц а

Вот этого не надо лучше, подавай же скорей.

П р и к а з ч и к

(вынимая ложки).

Вить пять ложек.

К о ф е й н и ц а

Нет, и все шесть.

П р и к а з ч и к

Так ин тому и быть: принимай. Вот тебе с рук на руки: раз, два, три! Простите, мои любезные ложечки! Приходит наша разлука! *(Уроняет две ложки на стол. В ту минуту входит Новомодова.)*

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Н о в о м о д о в а, П р и к а з ч и к, К о ф е й н и ц а, П е т р,
А н ю т а, Ф и н о г е н и А ф ф р о с и н ь я.

Н о в о м о д о в а

Больше ни слова... ба! что за ложки?

К о ф е й н и ц а

(истуговшись).

М... ой... су... да... ры... ня!

Н о в о м о д о в а

(осматривая их).

Какие прекрасные!.. ба, ба, ба! да на них мое клеймо!

К о ф е й н и ц а

Нет, мамзель...

Н о в о м о д о в а

Как, нет? я точно вижу, и это те, которые, я думаю, что Петрушка украл, а это не его дело.

П е т р

Я вить вам сказывал, барыня, что я их не бирывал, да и в ум не всходила эдакая чепуха.

К о ф е й н и ц а

Мамзель, я, право, также не знаю.

Н о в о м о д о в а

(Приказчику).

Слушай, плут: это твое дело!

П р и к а з ч и к

(становясь на колени).

Виноват! барыня, помилуйте...

Н о в о м о д о в а

О, хорошо: тотчас помилую. Я знаю, как вашу братью миловать. Ты еще годишься в рекруты и заменишь Петрово место.

П р и к а з ч и к

Ах, не погубите!

Н о в о м о д о в а

А тебя, плутовку, сей же час отошлю в город и там ты за твое плутовство будешь потоле сидеть в тюрьме, поколе не погонят на поселение.

К о ф е й н и ц а

Ах, мамзель, сжальтесь!

Н о в о м о д о в а

Нечего жалеть, коли сами виноваты... а ложки-то у вас не останутся же. Сейчас подайте их мне!

К о ф е й н и ц а и П р и к а з ч и к
(*подают всяк от себя ложки и говорят вместе*).

Вот извольте.

Н о в о м о д о в а

Ну, теперь готовьтесь (*Приказчику*): ты в рекруты, (*Кофейнице*): а ты в тюрьму. Гей, малый! (*Входит слуга.*) Возьми этого плута и эту мошенницу и вели, чтоб их на заперти держать до завтрашнего дня; а завтра я с ними отправлюсь в город, и там они за их плутни наказаны будут.

Слуга выводит Приказчика и Кофейницу.

я в л е н и е о д и н н а д ц а т о е

Т е ж е, кроме Приказчика и Кофейницы.

Н о в о м о д о в а

(*Петру*).

А ты, сердешный Петр, будь от сего времени приказчиком, и свадьбу твою с Анютой я сыграю на свой кошт за претерпленный тобою страх, и деньги также вы у меня возьмете.

В с е к Новомодовой

Покорно благодарствую, барыня!

Н о в о м о д о в а

Теперь новым тебя чином я дарю
И сама твоей с ним свадьбы посмотрю.

В с е, кроме Новомодовой

Ну, теперь повеселимся,
Нам не для чего тужить;
Друг на дружку наглядимся,
Будем вместе вечно жить.

А н ю т а

Скоро буду я приказчику женою,
Веселитесь, друзья мои, со мною.

В с е, кроме Новомодовой
Ну, теперь повеселимся,
Нам не для чего тужить;
Друг на дружку наглядимся,
Будем вечно вместе жить.

Ф и н о г е н и А ф р о с и н ь я
Теперь оба мы счастливы, да и дочь;
Будет нам кому на старости помочь.

Ф и н о г е н, А ф р о с и н ь я, П е т р и А н ю т а
Ну, теперь повеселимся,
Нам не для чего тужить;
Друг на дружку наглядимся,
Будем вместе вечно жить.

Н о в о м о д о в а
Ну, теперь веселитесь,
Вам не для чего тужить;
Друг на дружку наглядитесь,
Вместе будете вы жить.

К о н е ц

Ф И Л О М Е Л А

Трагедия в пяти действиях, в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Терей, фракийский царь.
Прогнея, супруга его.
Ифис, сын их.
Филомела, сестра Прогнеи.
Линсей, любовник Филомелы.
Калхант, жрец фракийский.
Агамет, наперсник Теря.
Херес.

Действие во Фракии, в царских чертогах.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет галерею; по сторонам вход в царские чертоги, а внутри храм.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Прогнея и Линсей.

Прогнея

Призрите с высоты, правители небес,
Прогнея страждущей на токи горьких слез
И возвратите мне любезного супруга,
А с ним сестру мою — нежнейшего мне друга.
Увы! свершается плачевный год в день сей,
Как брег оставил наш любезный мой Терей. —
Прошел сей год, а он ко мне не возвращался,
И в мыслях лишь моих и в сердце он остался.
В тот день, когда ему в слезах вешала я,
Что без сестры моей тяжка мне жизнь моя,
Что я несчастлива, не видя Филомелы, —
Чтоб притупить моей печали остры стрелы,
Терей, слова мои в закон себе вменя,
Оставил сына, трон, оставил и меня.
День возвращения супруга приближался —
Его не зрела я, мой трепет умножался.
Сей день прошел... а я до днесь не зрю отрад...
И боги бед моих еще не прекратят!

Л и н с е й

Царица, утиши волнение мыслей страстных!
Не тщетны иногда моления несчастных.
Уже предстал Калхант в священный божий храм
И, может быть, в сии часы откроет нам,
Во внутренности жертв прочтя, судеб законы,
Ужели к небесам достигли наши стоны?
В нетерпеливости я зреть его хочу
И ах! минуты сей страшусь и трепещу.
Вина смятения сего тебе известна:
Ты знаешь, сколько мне сестра твоя любезна,
И сколь мне горестно, что, в ней лишась всего,
В очах ее не зрю я счастья моего.
Клянущий тот день — вину плачевные разлуки,
В которой скиптром рок обременил мне руки.
Тобою, наконец, я быв уведомлен,
Что зреть могу здесь ту, которую пленен.
Из града своего в сей град я удалился
И зреть сестру твою мечтой приятной льстился;
Но боги, разлуча невинные сердца,
Еще не делают напастям их конца.
Надежда есть, но ах! когда она напрасна...
О небо! для меня и мысль сия ужасна!

П р о г н е я

Мне сердце скорбное тоска свирепа рвет
И места в сердце сем надежде не дает...
Мне представляется ревуца моря бездна...
Супруг возлюбленный! сестра моя любезна!..
В какой погибели я зрю разимых вас!
Теряя и тебя средь волн я вижу мертву...
Принесших жизнь свою Прогнее бедной в жертву.
Вы тонете... Я вас в сию напасть ввела!
Вы в ад снисходите, чиня мне бедной пени. —
Остановитесь, дорогие сердцу тени!
Без вас противным чтя любезный прежде град,
За вами я спешу во мрачный снити ад...
Без вас я более утех не обретаю...
Я тартаром без вас вселенну почитаю!

Л и н с е й

Скрепи себя в своей тоске, колико лъзя,
И плачем не смущай меня, мой дух разя...
Твой вид бледнеющий, твой стон унылой, слезной
Твердит, что разлучен с моею я любезной...
Твой стон... ах! мне твердит... бледнее солнца свет...
Что той, кого люблю, со мной несчастным нет.
Грудь томную тоска свирепая терзает...
Но небо! се Калхант дверь храма отверзает!
Покрыт печалию его смущенный зрак!..
Он бледен!

П р о г н е я

В ужасе!..

Л и н с е й

Плачевный бедствий знак!..

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Видны отворяющиеся двери храма; К а л х а н т выходит из оных
в ужасе и с распростертыми руками.

П р о г н е я, Л и н с е й и К а л х а н т.

К а л х а н т

(внутри театра).

Ужасно знаменье грядущие напасти!..
Несчастливая страна! готовься к лютой части.
Ударить гром готов... спасенья нет для нас!..

П р о г н е я

Смущает кровь мою его дрожащий глас,
Страшуся приступить узнать богов решенье!
Пойдем! Какое днесь я чувствую мученье!
Скрепишь, мой дух... *(Калханту.)* О, друг владельцев небес!
Скажи, не тщетно ль я лила потоки слез?
Яви в себе, яви богов достойна друга:
Поведай мне судьбу несчастного супруга.
Скажи... мятешься ты... ты стонешь!.. ах! — молчи
И грома на меня бессмертных не мечи:
Отсрочь удара мне ужасную минуту...
Но для чего скрывать мою судьбину люту?

Твое молчание... льет в жилы смертный хлад;
Увы! беды мои мне твой вещает взгляд.
Рази меня, рази... но пощади Терея...
А если он счастлив — счастлива и Прогнея.
Она во трепете твоих речений ждет.
Скажи: чего должна я ждать?

К а л х а н т
Ужасных бед.

Л и н с е й

О небо!

П р о г н е я
Боги! чем виновна я пред вами?

К а л х а н т
Быть праведен никто не может пред богами.

П р о г н е я
О сердце, так меня не обмануло ты,
Вселяя в мысли мне ужасные мечты!

Л и н с е й

Каким ударом к нам судьбина возгремела?
Что случилось с тобой, драгая Филомела?

К а л х а н т

Внимай открытую судьбою нам напасть:
Когда предстал во храм я пред богами пасть,
Тогда, сраженну мной, трепещущу, полмертву,
Невинную заклал пред алтарями жертву
И кровию ее я жертвенник кропил;
Багровый пар с него до облак восходил;
Затмив небесный свет, он в тучи претворился;
Казалось, новый ад среди сих туч родился:
Дыханья бурные, ужасных громов треск,
Рев вихрей пламенных и молний страшный блеск
Предвозвестили мне минуты приближенья,
Когда всевышними явится их решенье.
Настал тот миг. Сквозь туч кровавых страшный глас
Все громы заглушил и здание потряс,

Вещая тако мне: «Зри следство лютой страсти,
Влекущей за собой мученья и напасти;
В сей день во граде сем свирепство и любовь,
С отмщеньем съединясь, прольют реками кровь».
Тогда из тучи сей, перунами гремящей,
Летит ужасный Вран за Горлицей стеньящей;
Как туча мрачная, он воздух всколебал
И тенью крыл своих пол храма покрывал.
Все силы устрема, за Горлицею гнался;
Подобно камени, над нею ниспускался,
Уже когтей его жестоки острия
Касались груди трепещущей ея,
Когда, подобно двум стрелам молниеносным,
Сразили грудь его ударом смертоносным,
Со Голубицею соединясь Орел.
Тогда свирепый Вран всей злобой воскипел —
Трикраты в воздухе полмертвый возвышался.
Трикраты с смертию отчаянный сражался;
Но, громом поражен, в разверстый ад ниспал,
И Горлицу с собой он мертву повергал...
Со Голубицею Орел за тучи скрылся —
Вторично грома звук по зданию разлился,
И в сердце страждущем предчувства страшный глас
Предвозвестил бедам грядущим скорый час.

П р о г н е я

Тиран! защитники! невинность угнетенна!
Предметом всяким я разима, удивленна,
Проникнуть в таинство видения слаба...
Открой мою напасть, жестокая судьба!
В ком узрю жертву я? в ком узрю я тирана?
Я ль в виде Горлицы паду в сей день попрашна?
Ах, если б знала то, не стала б я страдать!
Но если я должна супруга потерять?
Напасти лютой толь едино вображенье
Останавлиет все в крови моей движенье.

Л и н с е й

Когда свирепый рок Линсея тем сразит,
Чем сердце бедному в предчувстве мне грозит;
Так мне судьбина смерть в сей день определяет:

Предчувство в Горлице любезну мне являет.
Я зрю в гонителе... кого я, небо, зрю?
Что в заблуждении, несчастный, говорю?
Терей гонитель... нет, — сей мысли ужасаюсь!
Но мыслить я сие невольно принуждаюсь...
Любовь моя... но что за трубный слышен глас?

Прогнея

Я Агамета зрю! Благополучный час!
Супруга возвратя, прерви мой стон ты слезной!

Линсей

Соедини меня с моею ты любезной!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Агамет и прежние.

Агамет

Царица, путь скончав, идет сюда Терей.

Прогнея

Дай сил мне небо снесть восторг души моей!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Прогнея, Терей, Линсей, Калхант и Агамет.

Прогнея

Тебя ль, Терей, тебя ль я вижу пред собою?

Терей

Меня, гонимого жестокою судьбою.

Прогнея

Какая скорбь тебя в сии минуты рвет?
О небо! что я зрю? сестры с тобою нет!

Линсей

Здесь Филомелы нет! Судьба ожесточенна!
Пришла ужасных бед минута предреченна!

Прогнея

Так нет еще моим страданиям конца?
Кого должна винить: Терей или отца?
Почто сокрыл мою ты грусть от Пандиона:
Он дочери своей не пренебрег бы стоном...
Супруг возлюбленный, прости моим слезам:
Сколь мне сестра мила, сие ты знаешь сам.
Скажи хотя, в какой она осталась доле?

Терей

Царица... нет ее уже на свете боле!

Прогнея

На свете нет ее... о рок, что слышу я?

Линсей

На свете нет ее... свершилась часть моя!
Так с нею разлучен судьбою я неложно?
Я с нею разлучен; нет, быть сему не можно!
Мне сердце говорит: еще она жива.

Терей

А если бы сбылись, Линсей, твои слова.
(Особо им.) О небо! чем начну свое я оправданье!
Вы видите души Тереевой страданье...
Се следствие страшных бед, в которых лютей рок
Явил, колико он к несчастным нам жесток!
Когда б, в Афины я отбыв, расставшись с вами,
Предвидел все, что мне назначено судьбами,
Не удалялся бы из Фракии вовек.
Но сколь предчувствия обманут человек!
Я чаял прекратить твой стон, твои печали;
Казалось, небеса мне помощь в том давали.
Я пред отцом твоим в тоске твоей предстал,
И именем твоим его я умолял.
Согласен, наконец, был старец сей смягченный
С своею дочерью быть на время разлученный.
Дрожащею рукой он вел ее к водам
На смерть, которую ей рок готовил там.
Мы на корабль вошли, надежды лестной полны.

Нам льстили тишиной обманчивые волны.
Борею быстрому спешили мы вослед,
И сердце к вам мое летело наперед.
Уже мы к Фракии в восторге приближались,
Вершины гор вдали пред нами показались.
Мы мнили землю зреть, но солнца тусклый луч
В сем виде нам явил собранье бурных туч,
В минуту собрались из них над нами своды,
Ударил ярый гром, восколебались воды.
Сокрылись небеса, и в тот ужасный час
Свет дневной исчезал из наших робких глаз.
Валы бунтующи до облак воздымались,
Свивались с тучами и в бездны низвергались.
Смятению сему сестра твоя внемля,
Во ужасе на верх восходит корабля,
Возьмет к небу взор, премены в бедствах просит...
Вдруг вал порывистый до облак нас возносит,
Отколь — ужасный час! жестокий гнев небес! —
Вихрь мрачный бедную в дно пропастей понес.
Глас Филомелы мне обмершу грудь пронзает:
Он слышен, а она во мраке исчезает.
Валы, соединясь, покрылись сединой —
И боле ничего не видно стало мной.
Я жадный взор метал, стенал, но все напрасно!

Прогнея

Сбылось видение толико мне ужасно:
Рок жертву поразил, и стоны жертвы сей
Мне разрывают грудь и дух стесняют в ней.
Сестра любезная! Немилосерды боги!
Где вашей истины святой законы строги?
Где к человечеству, к несчастным где любовь?
Когда вы алчете пролить невинных кровь.
На то ли алтари вам в свете соружались,
Чтоб стоны ваших жертв при оных раздавались?
Чтоб их лилася кровь кипящею рекой?
Или владеет всем единый рок слепой?
Иль существуете единой вы мечтою?
Не чтимо бытие бесплодно ваше мною.
Богов есть долг спасать несчастливых от бед,
А наш напрасен вопль — так вас на свете нет!

К а л х а н т

Брегись хуления, брегись сих слов ужасных.
Царица, боги есть — и внемлют стон несчастных.
Не огорчай своим отчаяньем небес;
Пролей источники перед богами слез:
Спасение твоей сестры в святой их воле.

П р о г н е я

Пойдем пред ними пасть.

Л и н с е й

Нет, я предпринял боле;
Пуская к небесам стенания одни,
Не в праздности хочу свои влачить я дни;
Но в участи моей, и бедственной и слезной,
Иду из бездны вод извлечь мне вид любезной,
Над ним потоки слез, всю кровь мою пролить,
И, если лъзя, моим стенаньем оживить.

Т е р е й

Опомнися, Линсей, что делать предприемлешь!

Л и н с е й

Что мне внушает страсть.

Т е р е й

Ты должности не внемлешь,
Помысли, чем своей обязан ты стране.

Л и н с е й

Коль Филомелы нет, ничто не нужно мне.
Но ах! не то гласит предчувство мне сердечно:
Она жива, и я сыщу ее, конечно.
Моря, пустыни, весь пройду пространный свет —
И сердце до нее Линсея доведет,
Лишь сердцу одному толь важный путь вверяю,
И тщетно одного шага не потеряю.
А если... вобразя сие, я трепещу...
А если на земле ее я не сыщу?
Нося мучения смертельную в сердце стрелу,
Я в самый снизу ад искати Филомелу.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Т е р е й и А г а м е т .

Т е р е й

Исчезни, нежные природы в сердце глас!
Ужели Агамет исполнил мой приказ?

А г а м е т

Близ града, в зданиях, разрушенных на части,
Сокрыл я добычу твоей несчастной страсти —
И Филомела там потоки слезны льет.
Но, государь, внемли наперсника совет:
Вспомни честь, закон, тронись царицы стоном.

Т е р е й

Не внемлю стонов я и чту любовь законом.

А г а м е т

Забудь любви своей несчастливый предмет,
Забудь княжну.

Т е р е й

Чего ты хочешь, Агамет?

А г а м е т

Того, что честь тебе и долг повелевает.
Или опасности Терей не понимает,
В которую его влечет жестока страсть?
Страшись: уж над тобой гремит небесна власть,
Ты в тайне сохранить свои пороки мыслишь;
Скажи мне, в чем сию надежду ложну числишь?
А если таинство сие узнает свет —
Какой ему тогда, какой ты дашь ответ?
Фракиян знаешь ты, и сам тому свидетель,
Колико им всегда священна добродетель:
Так могут ли они в царе тирана зреть,
И варварствы его без ропота терпеть?
Народ, жена, отец, любовник, разъяренны,
Все грянут на тебя, отмщеньем соединенны,
И вырвут с скипетром княжну из слабых рук.

Т е р е й

Престань и ах! не множь моих жестоких мук!
Я сам предвижу все тобой реченны бедства;
Предвижу пагубной любви ужасны следства.
Я знаю, что иду противу естества;
Блится надо мной меч гнева божества...
Грызенье совести... уже я унываю...
Нет, я люблю... и все другое забываю,
Страстей и разума во бедственной борьбе,
Лишь Филомелу в мысль представляю я себе,
Черты ее меня любовью вновь пронзают.
Исчезнут ужасы — и бедствы исчезают.
Нет страхов, где любовь одна горит в крови.

А г а м е т

Но чем ты можешь льстить себя в своей любви,
Когда княжна ее с презреньем отвергает?

Т е р е й

Любовь препятствиями живет и возрастает.
Я гордую сию тиранку покорю,
Упрямство ласкою иль гневом усмирю,
Потом без ужаса готов вкусить напасти:
Я всем пожертвую своей жестокой страсти.

А г а м е т

Ты любишь, а ее тебе не жалок стон!
Тобой без ужаса сразится Пандион,
И ты без жалости зришь на Прогнею!

Т е р е й

Ах, нет, мой друг, она еще мила Терею,
Я вижу те же в ней красы, что прежде зрел;
И если б страстью я порочной не горел,
Я б, может быть, еще пленялся ею боле. —
Но я... я сам в своей уже не властен воле.
Она пошла богов во храме призывать.
Мой друг, иди и тщись во граде наблюдать,
Не открывается ль поступок мой народу?
И предваряй молвы ужасны непогоду.

А г а м е т

Смятение сие весь дух во мне дивит:
Кто таинство сие дерзнет открыть?

Т е р е й

Мой вид:
Злодействам чья душа и сердце чье причастно,
В глазах и на лице начертано то ясно.
Пороком омрачен и бедственно любя,
Когда возмню взять вид спокойный на себя,
Притворством заменять природы не умея,
Мой омраченный взор явит во мне злодея.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Филомела, Линсей.

Филомела

Ужели все прошли опасности?.. Линсей,
Скажи: увижусь ли с сестрою я моей?
Скончай, скончай мое с Прогнеей разлученье:
В ее объятиях пройдет мое мученье.

Линсей

Престани трепетать, любезная княжна:
Ты боле ничего страшиться не должна.
Отвергни кровь твою волнуящи боязни:
Злодеи дерзкие вкусили лютость казни,
Стремясь сокрывать тебя от глаз моих.
Со низостью их душ сравнилась робость их —
И дом, назначенный тебе от них темницей,
Свирепым стражам сим стал мрачною гробницей.
Но что вещает твой тоской смущенный вид?
Иль новый жребий твой тебя не веселит?
Оставь уныние, прерви свой стон всечасной

И радость не мешай мою с тоской ужасной!
Ты плачешь... ах, открой вину стенаний сих!
Иль буду я одних свидетель слез твоих?
Хранишь молчанье ты... слова мои напрасны.

Ф и л о м е л а

Позволь сокрыти мне беды свои ужасны.
Вещая их, тебе я сердце поражу;
Что я несчастлива, одно лишь то скажу.
В слезах моих, Линсей, ты это видишь ясно;
Но таинство познать стремишься ты напрасно:
Оно, не истребя в тебе тоски твоей,
Во грудь твою вползет грызущею змеей.
Почто ж нарушить тем покой ты свой желаешь?

Л и н с е й

Напрасно ты меня спокойным считаешь...
Не зная мук твоих, я в сердце их терплю...
Довольно знать мне то, что я тебя люблю,
Дабы восчувствовать в груди мученья люты,
Которые тебя тягчат в сии минуты.
Сокрыв вину тоски и горести своей,
Не мни, чтоб от того счастливей был Линсей.
Ты рвешься грустию... Ты стонешь... Ты несчастна...
И мне судьба моя противна и ужасна...
Ах, ты ли предо мной, страдая и стеля,
Скрываешь таинство ужасно от меня!
Вспомни те часы, драгая Филомела,
Когда передо мной ты таинств не имела.
Скажи, чтобы прервать толь лютую тоску, —
На все погибели я в свете потеку!..

Ф и л о м е л а

Так ты желаешь знать вину печали сей?
Познаешь... Но страшись, познав ее, Линсей,
Желаньем сим себе ты горести наносишь,
И ядовитых стрел во грудь свою ты просишь...
Познай... Но где сестра несчастная моя?
Вину тоски тебе пред ней открою я.
В сем бедствии, на нас посланном небесами,

Она несчастна так, как мы несчастны сами.
Едины горести, один мучений яд
Для наших страждущих сердец готовил ад!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Ф и л о м е л а , Л и н с е й и П р о г н е я .

П р о г н е я

Нет... без сестры себя... и свет я ненавижу...
Но рок! не тень ли я княжны сей бедной вижу?

Ф и л о м е л а

Прогнея, пред тобой сама сестра твоя...
В объятьях нежных сих познай, познай ея!

П р о г н е я

Не сон ли чувства смятенны обольщает
И в привидении тебя мне возвращает?
Или дошли мои моленья к небесам?..
Могу ль поверить я и сердцу и глазам?
Сестра любезная... драгое возвращенье!
Себя теряю я в приятном восхищеньи...
Не верю чувствам я... Ах, если это сон,
Дай небо, чтоб вовек не нарушался он...

Ф и л о м е л а

Спокойся... и готовь свой дух к напастям новым!

П р о г н е я

Каким вещанием меня разишь суровым?
Ах, сердцу моему опасностей уж нет!
Тебя теряючи, теряла я весь свет...
Но боги... прекратя свирепых волн стремленье...

Ф и л о м е л а

Оставь, несчастная, свое ты заблужденье!
Прогнея... Ах! скрепи свою смятенну грудь...
Скрепи... и перенести удар готова будь!..
Я вижу, что меня здесь мертвой почитали...

И баснь сию уста Тереевы сплетали...
Но знай, что варвар сей, презря закона глас,
Во мглу бесчестия хотел низвергнуть нас.
Мы им обмануты... Ты плачешь... Ах, Прогнея!
Сестру несчастну зреть желание имея,
Ты мнила ль тем сгубить покой цветущих дней —
И мыслила ль найти совместницу ты в ней?

Прогнея

Немилосердый рок!.. Супруг неблагоприятный...
Так я оставлена тобой, Терей коварный!
И клятвы все его...

Филомела

Единый лишь обман!..
Изменник он тебе, сестры твоей тиран.

Линсей

Открылось все!

Прогнея

О, верх лютейшего мученья!
Но в столах ли искать должна я облегченья?
Оставь, уныние, мою смятенну грудь!
Откроем лютому тирану в тартар путь!
Наполни, ад, меня ты злостью своею:
Любить умела я... явим, что мстить умею.
Рази меня, сестра, ударом страшным вновь;
Рази... вещай его порочную любовь.
Вещай, как образ мой из сердца исторгая,
Как в бездну он себя пороков низвергая,
Дерзнул нарушить все: любовь, законы, честь!
Умножь отчаянной супруги страшну месть;
Разлей сей мести яд в Прогнеиной утробе!
Представь мне варвара во всей его ты злобе:
Измену лютую подробно опиши,
Представь стремление злодейския души;
Поступки, взоры, стон, обманы все исчисли...
Открой, коль можешь, ты его ужасны мысли...
Открой — и трепещи сего плачевных следств!
Рассыплю над его главой я тучи бедств.
Прибегну ко жрецам, к вельможам, ко народу...

Воздвигну на него и тартар и природу.
До самой низости в свирепстве я дойду
И мщением его злодейство превзойду.

Филомела

Вспомни время то, желанное тобою,
Когда прибыл отсель в Афины он за мною...
Лишь я с отцом моим предстала пред него,
Свирепым пламенем вспылала грудь его.
Смущен, отороплен, открыть себя не смея,
Спешил разлукой он моей с отцом скорее.
Меня он именем твоим просил, стенья,
Чтоб, с просьбами его свои соединя,
Просила у отца к пути я позволенья.
Могла ль отвергнуть я сестры своей прошенья?
И, наконец, настал сей преужасный час,
Который разлучил со Пандионом нас.
Изменника словам отец несчастный внемля,
Нас вел на корабли и, варвара объемля,
Сказал: «Тебе, мой друг, ее вручаю я.
Ты видишь, сколько мне любезна дочь моя.
Ах, возврати ее ты взорам Пандиона
И дай, чтоб я, сходя во гроб со пышна трона,
Насытиться ее присутствием возмог,
Последний испустя в ее объятьи вздох!»
Я, землю и отца в глазах теряя вскоре,
Со всех узрела стран сомкнуто с небом море, —
И похититель мой, поступок пременя,
С смущенной радостью бессильну зрел меня.
Он взором на меня свирепым устремлялся
И мысленно своей добычей наслаждался.
«Я победил», — сказал он гордо, наконец, —
«И наших уж ничто не разлучит сердец».
Такою речию, как громом пораженна,
Желала я, чтобы погибла вся вселенна,
И помощи себе просила у небес,
Лия источники в своей напасти слез.
Но небо дало нам свершить сей путь ужасный,
Тогда со кораблей повлек сей варвар страстный
Меня, трепещущу, в ужасный, мрачный лес,
Сквозь коего верхи невидим свет небес,

Во мраке там была воздвигнута темница:
К жилищу мне сия назначена гробница,
Где, сжалясь небеса на стон плачевный мой,
Свободу дали мне Линсеевой рукой...
Затем, чтобы страдать с тобою в лютой доле.

Прогнея

Довольно... ничего мне знать не нужно боле...
С порочных дел его личина сорвана...
Мученье, казни им — достойная цена...
Но, небо! что я зрю... Терей сюда вступает...
И вид его еще несчастную пленяет...
Могу ли я забыть, что сей противный взгляд
Мне в сердце прежде лил любви приятный яд?
Его душа... она плененна уж иною...
О злоба, обладай во всем свирепстве мною!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Терей, Прогнея, Филомела и Линсей.

Терей

Спокой свой томный дух, Прогнея... и скрепись...
Что вижу, небо, я?

Прогнея

Тиран, остановись —

И, мне желая дать в напасти утешенье,
Не умножай мое лютейшее мученье!
Не утешение мне нужно от тебя —
В злодействах оправдай гнуснейших ты себя!
Познай, злодей, что все открыто предо мною;
Увидь сестру мою, гонимую тобою,
Которой вспламенясь порочно, ты навек,
Жилищем мрачную темницу ей нарек,
Чтоб ею жертвовать своей тиранской страсти,
Се жертва, из твоей исторгнутая власти!
При ней самой, при ней себя ты оправдай...
И в ярости моей отмщенья ожидай...

Терей

Прогнея... небеса!.. какое оправданье
Терея уменьшить возможет злодеянье!

Прогнея

Ты не ответствуешь, но твой смятенный вид...

Терей

Твое сомнение весь дух во мне мутит.
Иль, тщетной робости своей сестры ты внемля
И страстию мое намеренье приемля...
Чтоб сильной радостью сердец не всколебать...

Филомела

Напрасно, варвар, ты стараешься скрывать
Огонь, злыми фурьями в груди твоей рожденный,
Движеньем коего твой дух ожесточенный
Жилищем мне нарек обители зверей!

Терей

О небо, я открыт! Се плод любви моей!

Прогнея

Храни молчание, жестокий мой мучитель!
Твое молчание есть твой изобличитель.
Порочной страстию свой дух воспламеня,
Не тщишься уверять ты более меня.
Тебе не внемлю я... бессильному тирану
Прилично прибегать к пронырствам и обману.

Терей

Когда перед тобой открыта страсть моя,
Скрываться не хочу в сей страсти боле я.
Познай в моей груди горящий огонь суровый;
Познай, что я ношу позорные оковы,
Оковы лютые, которых тяготу
Мученьем сердцу я и сладостию чту.
Что в них порочен я, я все то ясно вижу,
Любя сестру твою, себя я ненавижу.
Кляни любовь мою, Прогнея, ты кляни:
Судьбу, богов, меня, что хочешь, ты вини;
Терзай меня и рви мое ты сердце злобно —
Мне страсти пременить жестокой не удобно.
Отмсти, несчастная, Терее ты отмсти —
Но сердца пременить его себя не лсти.

Карай меня и будь моих ты мук свидетель!
Я все презрел: закон, тебя и добродетель —
Тебя, котора мне милей души была,
Которая еще и ныне мне мила...
Нет, нет, я льщу тебе, несчастная супруга!
Люблю тебя, люблю; но, ах! люблю как друга!
Все для тебя — венец и жизнь пренебрегу,
Но сердца возвратить тебе я не могу.

Прогнея

Каким ударом грудь, жестокий, мне пронзаешь!
Не можешь!.. и сие сказать ты мне дерзаешь!
Или меня, Терей, своей рабою чтить?
Но скоро мысль сию, неверный, пременишь
И узришь, что, с тобой восседши на престоле,
Не с тем воссела я, чтоб быть в твоей неволе.
И если презрена тобой твоя жена,
Так может и тебя равно презреть она.
Но не презрением тебе отмщать я стану:
Собранием над тобой я бедств ужасных гряну.
Не льстись, тиран, узреть еще сестру мою:
Ее супругою Линсею отдаю.
А ты, от глаз ее навеки удаленный,
Супругой и своей любовницей презренный,
В тоске, в отчаяньи, кляни меня, весь свет,
Страдай, стени, томись и жди ужасных бед!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Терей и Линсей.

Терей

Прогнея... ах, постой... жестокая Прогнея!
Ты с Филомелой жизнь отъемлешь у Терeya,
Вселяя в сердце мне собор лютейших мук;
Но нет, я из твоих ее исторгну рук.
Пойдем; влечи меня, мой дух преогорченный,
Влечи вослед...

Линсей

Постой, тиран ожесточенный
Постой, не льстись свое свирепство совершить;

Ты должен наперед Линсея умертвить,
Иль положить своей жестокости пределы.
Познай любовника гонимой Филомелы!
Мое отмщение...

Т е р е й

Оно не важно мне.
Терей, а не Линсей монархом сей стране.

Л и н с е й

Кто злодеянием корону помрачает,
В число монархов тот вотще себя включает;
Все титулы — вымыслы, лишь истина свята.
Монарх такой, как ты, есть трона тягота.
Взгляни, коликих бед ты ныне стал содетель;
Суди свои дела и будь им сам свидетель:
Достойны ли они владетеля венца?
Ты, дочь невинную похитя от отца,
Хотел навек ее с ним разлучить обманом —
И сделался ее мучителем, тираном.
Ты, страстью к сей княжне позорною горя,
Забыл, что клялся ты у вышних алтаря
Прогнее верным быть, ее любить навеки.

Т е р е й

Оставь, надменный враг, толь гордые упреки
И сердца моего не тщись ожесточить;
Не льстись супругою княжну ты получить;
Со Филомелою не льстись соединиться:
С богами за нее Терей дерзнет сразиться.
Не дам совместнику гордиться над собой —
И если злобною назначено судьбой,
Чтоб Филомелою не мог владеть я вечно,
Так и своей ее не узришь ты, конечно.
И если мне пути надеждой льститься нет,
Сразу любезный вид во дни цветущих лет,
Коль должно будет мне, от страсти дух избавлю;
Но мщенья лютей яд навек в груди оставлю.
Губи надежды тень, стени, как я стену;
Я скоро в гробе с ней тебя соединю.
Увидь из глаз моих грядущу злу минуту —
И не на брак во храм, на смерть готовься люту!

Л и н с е й

Свирепство в грудь свою и злобу вкореня,
Похить княжну, тиран, с душою у меня:
Твоей любви сия полезна будет жертва.
Умри или меня в сей час повергни мертва!

Т е р е й

Довольно ль, небеса, я наглостей терпел?
Умри, когда сего, несчастный, ты хотел!

Терей и Линсей обнажают мечи и бросаются друг на друга; тогда
входит К а л х а н т.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Т е р е й, Л и н с е й и К а л х а н т.

К а л х а н т

Постойте, слабые рабы свирепой злобы!
Кого стремитесь вы ввергать во мрачны гробы?
Забылись, что, приняв название царей,
Вы жизнью жертвовать клялись у алтарей
Отмщению богов и счастию народа?
Скажите, кем дана к свирепству вам свобода?

Т е р е й

Но рабством никому, Калхант, не должен я.

Л и н с е й

Твои свирепости...

К а л х а н т

(к Линсею).

Оставь ты с ним меня.

Л и н с е й

Покорен воле я священническа сана.
Но, приведен на гнев злодействами тирана,
Не мни, чтоб мщением умедлил я моим:
Иль он погибнет мной, иль я погибну им.

Т е р е й

Льзя ль гордость мне сию терпеть без униженья?

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

К а л х а н т и Т е р е й.

К а л х а н т

Постой... ты гордости готовишь пораженья;
Но можешь ли, скажи, стремясь карать других,
Себя невинным счесть в поступках ты своих?
Ответствуй предо мной, пред совестью своею:
Порочный может ли другим быть судиею?

Т е р е й

Что хочешь ты сказать значеньем дерзких слов?

К а л х а н т

Что ты злодействами воздвигнул гнев богов;
Что в ужасе они твоим порокам внемлют
И стрелы пламенны карать тебя приемлют.

Т е р е й

Я зрю, что весь тебе поступок мой открыт.
Но чем себя Калхант в своих успехах льстит?
Я имя на себя злодея возлагаю;
А, став злодеем, я весь свет пренебрегаю.
Иль лютостью богов меня страшить ты мнишь?
Но душу ты мою еще не прямо зришь:
Себе мученье я во всех предметах вижу —
И в том, что я люблю, и в том, что ненавижу.
Довольно совести иметь хоть слабый глас,
Чтоб тартар чувствовать мне в сердце всякий час.
Но если ни богам, ни совести не внемлю,
Порочных славой дел стремясь наполнить землю —
Что мыслишь произвести ты речию своей?
Едину злость в душе встревоженной моей.
Калхант, я раб страстей, ты — подданный Терей;
Я варвар, я тиран: страшись сего злодея;
Не защитит тебя ни сан, ни древность лет!

К а л х а н т

Терей, для твердых душ на свете страхов нет!
Вещать мне истину мой сан повелевает,

Хоть царь, хоть низкий раб законы преступает.
Не должен тратить я к спасенью их часа.
Не я, но мной тебе вещают небеса;
Будь воле их святой, внимая мне, покорен.
А если во страстях толико ты упорен,
Что истины тебе любезный прежде вид
Твой развращенный дух и сердце тяготит;
Когда слова мои внимаешь ты с мученьем —
От слов сих трепещи и угрожай отмщеньем!
Покрыв венцом чело, воссел ты здесь на трон —
Хранить, не нарушать божественный закон.
Когда порфирию, величьем ты облекся,
Отечества отцом, врагом злодейств нарекся,
И пред народом в том ты храме клятву дал —
Я именем богов ту клятву принимал;
А ныне, страстию порочной омраченный,
Супружества обет нарушил ты священный.
Твой потопленный дух страстей во глубине,
Забыв, что должен быть примером сей стране,
От добродетели взор мрачный отвращает;
Он подданных сердца собою развращает —
И, должный трепетать перед твоим лицом,
Порок убежище находит под венцом.
Открой закрытые свои страстями очи:
Над троном распростерт твоим мрак адской ночи.
Гонима истина, пуская к небу стон,
Оставила тебя, твой двор и пышный трон.
Змеи шипящие обманом гнусной лести
Ползут занять места, назначенные чести —
И, окружа тебя, льют в сердце лести яд,
Чтоб усыпленного низвергнуть в мрачный ад.
Смерть злая на тебя меч лютый изострила,
Разверстая земля дно тартара открыла —
И манования потребно лишь небес,
Чтоб с шумом от земли навеки ты исчез
И пал во адские пылающие реки
Страдать в отчаяньи неизмеримы веки.
Еще ли медлишь ты раскалянье принести?
Искореняй любовь, доколе время есть
И не сражен доколь ты гневом вышних грозно:
По смерти каяться мучительно и поздно.

Пролей пред вышними раскаяния стон:
Из ада до небес не достигает он.

Т е р е й

Произнесенное не сердцем покаянье
В устах преступника есть ново злодеянье.
Мой дух злодействами от неба отдален;
Не воле разума, но сердцу покорен,
Не смеет изречи имен всевышних боле;
Спасенья я себе не вижу ни отколе:
Почто мне соплетать пред алтарями лесьть?
И что могу своим стенаньем произвесть?
Мне сердца пременить всевышние не могут.
Иным уже ничем Терею не помогут!..
К чему ж напоминать в стенаньях им моих,
Что есть преступник злой, противный воле их?
К тому ль, чтоб ускорить мою казнь злою?..
Она и без того свершится надо мною!
Я слышу в страждущей груди предчувства глас —
И, может быть, живу уже последний час.
Но если в нем свершу намерения люты,
Не пожелаю жить я доле ни минуты.
О рок, единого часа себе прошу!
Потом без трепета я казни все вкушу.
Но прежде, нежели низвергнуся в геенну,
Заставлю трепетать я дел своих вселенну.
Ты смертью мне грозишь; но ты б, Калхант, узрел,
Что дух отчаянный в единый час успел!

К а л х а н т

Страшись, тиран, страшись своей жестокой страсти!
Готовы над тобой рассыпаться напасти:
Уже над домом сим разверзлись небеса —
Страшись отмщения свирепого часа.
Разверзлась под тобой неизмерима бездна,
И стрелы в грудь твою летят со круга звездна;
Уже вдали от них я слышу ярый гром;
Колеблется с тобой падающий в тартар дом.
Спасай себя, спасай; мне быть с тобой ужасно!
(Уходит.)

Т е р е й

Влеку во ад меня стремление несчастно:
Отраду буду там хотя я ту иметь,
Чтоб к мучащим меня взаимной злобой тлеть;
А здесь... теряю жизнь, когда то вображаю;
А здесь я мучим той, которую обожаю!

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е

Т е р е й и А г а м е т.

Т е р е й

Тиранка чувств моих, жестокая любовь!
Рви сердце, возмущай тобой вспаленну кровь!
Наполни грудь мою своим свирепым ядом;
Будь фурией моей и делай свет мне адом!
А ты, для коей я весь свет пренебрегал,
Жену, закон, богов, себя позабывал,
Страшись отмщенья души жестокосердой,
В любви пламенной, в свирепой злобе твердой:
Уже не образ твой — мне твой приятен стон!
Исторгну из тебя твой дух надменный вон.

А г а м е т

Словами ты меня как громом поражаешь!
Чем Филомеле ты в свирепстве угрожаешь?
Или любовь...

Т е р е й

Любовь!.. ее в сем сердце нет:
В нем фурий — не любовь... Содрогаюсь, Агамет,
Когда злодейства я тебе мои открою...

А г а м е т

Злодейства, государь? Прилично ли герою?..

Т е р е й

Не унижай сего названья мною ты:
Во мне геройства нет ни тени, ни черты.
Гоня невинность, я ее страшуся взгляда:
Я варвар, я тиран, я изверг мрачна ада.
Пренебрегая все, что здесь святого есть —
Долг брата, долг отца, долг мужа, славу, честь —
Презря назначенны родством любви пределы,
Я похититель вновь несчастной Филомелы.

А г а м е т

О небо!

Т е р е й

Я извлек ее из здешних стен —
Но не любовию, отмщеньем воспален.
Когда вошла во храм жестокая Прогнея
Просити, может быть, погибели Терeya,
Пред Филомелу я предстал тогда стена;
Она с презрением взирала на меня.
Я рвался и в тоске лил слез горчайших реки, —
Она с надмением чинила мне упреки.
Тогда отчаянье, свирепство, мщенье, гнев
Во мне вспыхнули вдруг — и я, рассвирепев,
Во злобу превратил любовь свою несчастну
И влечь велел ее в темницу преужасну...
В темницу, где ее мучениям предам;
Она ей будет ад; я в нем созижду храм —
Там буду стопами свирепой утешаться;
Ее страданьем жить, слезами насыщаться.

А г а м е т

Возможно ли иметь тирански толь мечты!
Ах, нет, не сделаешь сего злодейства ты!
Святая истина...

Т е р е й

Не говори ни слова —
Терею ничего на свете нет святого.
Любовь, которой ум преодолеть не мог, —
Вот сердца моего единый только бог!

А г а м е т

Страшись Линсеева достойного отмщенья!
В ком станешь ты себе искати защищенья,
Когда мечи его во граде загремят?

Т е р е й

Линсей!.. Уже готов ему смертельный яд.
Совместник лютей мой с мучением увянет —
И сердца завистью терзать во мне не станет,
Уже блестит над ним луч пламенной косы:
Сей день влечет с собой последние часы,
Которые ему на свете жить остались.

А г а м е т

А чувства ярости в тебе не колебались,
Когда убийцею ты сам себя нарек,
Сплетая из злодейств гнуснейших низкий век?
Не узнаю в тебе я более Терея.

Т е р е й

В Терее видишь ты лютейшего злодея.
Престань надеяться влиять мне в душу свет.
Оставь меня моим порокам, Агамет:
Я их искоренить из сердца неудобен.
Расторгнем дружество: я к дружбе неспособен.
Любовь есть спутник мой: иду вослед за ней;
А ежели паду, жалей о мне, жалей!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Т е р е й, А г а м е т и П р о г н е я вбегает в отчаянии.

П р о г н е я

Сестра любезная!.. Но тщетно дух мой рвется!
Как в дебрях, голос мой бесплодно раздается.
Все тигры в сих местах — одна страдаю я.
Тиран, ответствуй мне: жива ль сестра моя?
Страшись последовать своей злодейской страсти
И содержать княжну в своей ужасной власти;
Страшись упрямять ты в лютоści своей:

Я в жертву все предаю свирепости моей;
Народу варварства я все твои открою,
Слезами алтари я в жалобах омою,
Стенаньем возмущу сердца твоих рабов,
Воздвигну на тебя и тартар и богов —
И узришь пред собой ты гибели повсюду;
Я тысячи смертей тебе готовить буду —
И первая пролью твою злодейску кровь.

Т е р е й

На гнев роптанием меня ты нудишь вновь.
Твои упреки мне несносны становятся,
Иль мнишь, что я рожден угроз жены бояться?
И должен ли за все ответствовать я здесь?
Уход твоей сестры смущает дух мой весь;
Но верь, что я тому нимало не виною.

П р о г н е я

Не мни притворствовать, тиран, передо мною!
Твой взор, твои слова, движенья, все черты —
Все кажет, что мою сестру похитил ты.
Сей тусклый, злобный взгляд, пороком утомленной,
Спирающийся дух в груди твоей надменной,
Произносимые стенания тобой,
Твое смущение и самый трепет твой
Довольно кажут мне твои злодейства мрачны,
И то, что ты презрел священны узы брачны,
Те узы, кои ты взлагал пред алтарем.

Т е р е й

Не узником на трон восшел я здесь — царем.
И если будешь ты чинить упреки новы,
Я в силах разорвать толь тяжкие оковы.
Вспомни то, что я владетель здешних стран.

П р о г н е я

Я помню то, что ты души моей тиран,
Что ты обманщик злой, порочный и коварный,

Враг добродетели, супруг неблагодарный;
Я помню то, что я тобою презрена
И что тобой моя сестра похищена,
Сестра, гонимая свирепостью твоею...
Терей, увы, не мучь ты нас разлукой с нею!
Или несчастный стон приятен для тебя?

Т е р е й

Спокой, несчастная царица, ты себя;
Твой стон уже тебе помочь не может боле;
Скрепись и будь судеб покорна строгой воле.
Потоки слез лиешь, Прогнея, ты вотще.

П р о г н е я

А ты сие, тиран, вещать мне смел еще!

Т е р е й

Свирепства моего не разрушай пределы.
Чего ты требуешь?..

П р о г н е я

Единой Филомелы...

Отдай ее моим объятиям скорей,
И боле слез моих не узришь ты, Терей,
Хотя супружества закон ты преступаешь
И страстную тобой супругу забываешь;
Хотя измена та лиет мне в сердце яд,
Хоть ей вкушаю смерть в минуту я стократ;
Но я в груди своей стенания сокрою,
Когда уже и сим тебя я беспокою.
Не мни, чтоб я могла печали превозмочь;
Наперсницей моим стенаньям будет ночь.
Когда спокойным сном глаза твои сомкнутся,
Из глаз моих тогда слез токи пролиются:
И я удерживать свой буду тяжкий стон,
Чтоб томный звук его твой не нарушил сон;
Скреплюся, часть моя колико ни сурова.
Довольно ль для тебя терпения такого?
Свободу лишь сестре несчастной ты отдай...
Иль мщенья моего, жестокий, ожидай!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Прогнея, Терей, Агамет и Линсей.

Линсей

Княжна несчастная!.. Тираны, возвратите,
Отдайте мне ее, иль жизнь мою возьмите!
Княжна любезная!.. ее со мною нет!
Со мною нет ее... и мне противен свет.
Куда смущенный взор я свой ни обращаю,
Везде отчаянье, тоску и смерть встречаю.
Царица, я лишен, лишен сестры твоей.

Прогнея

А похититель тверд в свирепости своей:
Мы сетуем, а он над нами торжествует;
Мы плачем — он на плач невинный негодует!
И, может быть, теперь любовница твоя
В неволе страдает так...

Линсей

О рок, что слышу я!
Терей!.. Но кто б сие ни сделал дерзновенно,
Иль жизни должен тот лишить меня мгновенно,
Иль мщенья трепетать Линсеевой руки!
С дыханьем из меня любовь ты извлеки,
Разрушь плачевных дней теченье смертоносно —
И торжествуй потом над пленницей поносно!
Но до скончания моих плачевных дней
Страшись свирепости отчаянной моей!
Паду, коль воля в том есть вечного закона;
Но на развалинах паду фракийска трона.
Страшись!.. Мечом моим свою я грудь пронжу...
Но прежде им тебя я мертвого сражу.

Терей

Терей на свет рожден страшить, а не бояться:
Мне низко твоего свирепства опасаться.

Л и н с е й

Толикой гордости причиной твой венец;
Но скоро гордости увидим сей конец:
Не будешь ты своим злодейством веселиться.

Т е р е й

Надменный, должен сам отсель ты удалиться.
Но знай, что не угроз твоих я трепещу,
Законы принимать на троне не хочу;
А что не робок я, узнает то вселенна,
Узнает в трепете и самая геенна,
Что страх в моей груди жилища не имел.
Страшитесь, мне грозя, моих жестоких дел!
Приходит, может быть, та грозная минута,
Сотрется, как змея, меня грызуща, люта.
Не к торжеству в сей день — готовьтесь вы к слезам.

(Хочет идти.)

П р о г н е я

(удерживая его).

Какие ужасы еще готовишь нам?
Я верю, что тебе не страшны все угрозы.
Услышь хотя мой стон и зри текущи слезы.

(Падает на колени.)

Увидь у ног твоих несчастную жену!
Коль то виною чтишь — прости мою вину.
Но, ах! отдай сестру; хоть раз не злобен буди;
Иль вынь стениящий дух из сей томимой груди.
Смущенну стоном сим я душу зрю твою
И в чувствах жалости супруга познаю.
Я вижу, что тебя страшат твои пороки:
Оставь, оставь свои волнения жестоки;
Оставь, пребори свою смятенну грудь
И отвори очам закрытый к чести путь.
Вспомни и представь, Терей, мое мученье,
Которым я с тобой в несносном разлученье
Питала грудь мою, моча потоком слез;
Стремя свой робкий взор на высоту небес,
Дрожащим голосом молитвы воссылала,
И именем твоим молитвы наполняла.

Всегда, во всех местах, у самых алтарей
Прогней сердца бог единый был — Терей.
Ты прибыл, и за все печали, мне в отраду:
С изменой объявил мне смерть мою в награду.
Разрушь, разрушь огонь позорной толь любви
И чувства истины в себе возобнови.
Колико не нанес супруге нежной муки,
Трепещущи она к тебе возьмет руки;
С Линсеем соедини любви своей предмет:
Сим сердца твоего надежда пропадет —
И потушишь ты огонь позорный и несчастный...

Т е р е й

Встань, царица; все слова твои напрасны.
В иное б время их я принял за закон;
Но тамо, где любовь свой утвердила трон,
Где сердце жар ее свирепый наполняет,
Где чувства, ум и дух собой она пленяет,
Где ею лишь горит кипяща в жилах кровь —
Не истина нужна, нужна одна любовь.
Не мни, чтоб кто с княжной возмог соединиться:
Прошенья слабы там, где власть не может льститься.
Отмщай, коль можешь, мне: я зрю свою вину.
Кляни меня, кляни — я сам себя клянущ!
(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

П р о г н е я и Л и н с е й .

П р о г н е я

Бежит и слов моих, жестокий, не приемлет;
Бежит — ни жалобам, ни горести не внемлет.
Влекама страстию и злобою дыша,
Стремится к варварствам свирепая душа.
Но, ах! сестры моей несчастно вспоминая
Свет томну грудь мою и множит в ней страданье.
Сестра, любезная! что сталось с тобой?
Я вижу скорбь твою, я слышу голос твой,
В груди твой стон тяжелый раздается,

На сердце горьких слез источник жаркий льется —
А из оков тебя слаба избавить я!
В тебе, Линсей, в тебе надежда вся моя:
Ты страдаешь так, как я, лишась твоей любезной;
Ты любишь и любим: прерви наш стон ты слезной,
Разлуку окончай мою с моей сестрой;
Вступая за истину, будь истинный герой!

Л и н с е й

Не меньше твоего тоска мне грудь терзает,
Мне сердце варварство Тереево пронзает;
И верь, святыней я клянусь на свете всей,
Линсей или отмстит, или падет Линсей!

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Прогнея, Линсей и Калхант.

К а л х а н т

Ужели протекли свирепые минуты,
И перестали ль нам грозить напасти люты?
Ужели победил врага в себе Терей?
Но стон, ваш тяжкий стон, достигший алтарей.
Сей стон, которым здесь колеблются чертоги,
Не облегчения сулит нам — бедства многи.
И да трепещет тот, кто будет им виной.
Царица, твой супруг...

П р о г н е я

Супруг!.. нет, варвар мой,
Который всякий час мне томну грудь сражает
И всякий час свои свирепства умножает.
Калхант! Надежды всей навек я лишена:
Княжна невинная им вновь похищена.
Наполнен помыслов, тиранских дум ужасных,
Не внемлет он слезам очей моих несчастных,
И зрит с веселием скорбь сердца моего.
О рок! сестра моя во власти у него!
Мучитель сей своей добычею гордится
И, может быть, ее страданьем веселится.

А боги с высоты не мещут ярых стрел!
А воздух ядом здесь еще не воскипел,
И не разверзлася земля, им угнетенна,
Чтоб подавить собой мучителя надменна!

К а л х а н т

Сколь злоба им гнусна, узнаешь скоро ты.
Призрите, сильные с небесной высоты
На злость Терееву, на скорбь ее взгляните;
Свой гнев соединя, в груди моей сомкните —
И дайте ярый гром Калхантовым рукам,
Которым поражать пороки сродно вам:
Да будет ныне вновь вселенная свидетель,
Что в вас защитников находит добродетель!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Калхант, Прогнея, Линсей и Агамет вбегают
в отчаяньи, держа в руках письмо.

А г а м е т

Царица бедная! о рок! сестра твоя...

П р о г н е я

Что с нею сделалось?

А г а м е т

Трепещет грудь моя...
Слабеет голос мой... возьми сие посланье,
Оно подаст тебе несчастное познанье
Невображаемых свирепостей уму...

П р о г н е я

Какой разлился яд по сердцу моему!
(Развертывает письмо.)
Черты кровавые руки сестры несчастной...

Л и н с е й

Свирепая судьба!

Прогнея

Вид сердцу преужасной!

Прочтем... Престаньте лить, глаза, потоки слез
И новый дайте мне познать удар небес.
«Ты видишь кровь мою, любезная Прогнея —
«Содрогнись и познай свирепости Терeya...
«Чтобы злодейства свои сокрыть навеk...
«Сей варвар... мой язык в злом бешенстве отсек».
Немилосердный рок... стесняется дыханье,
Скрывается от глаз небесное сиянье;
Злодействам варвара, слезам моим внемля,
Трепещет подо мной разверстая земля.
Прости, сестра моя!

(Упадает в креслы.)

Линсей

Судьбина пружестока!

Что может быть сего мучительнее рока!

Прогнея

Сестра любезная! несчастная княжна!
Я плачу... но тоска ль тебе моя нужна!
Нет, кровь одна твоих мучителей поносных
Удобна облегчить мук горесть смертоносных.
Пролей, рука моя, тиранску кровь, пролей!
Жди жертвы сей, княжна, от ярости моей!
А ты, который был ему наперсник верной,
Не мог ли удержать в нем злобы сей безмерной?

Агамет

Слаба над чувствами Терeya власть моя,
И мог ли предузнать сие злодейство я?
Когда в последний раз я с ним пошел отселе,
Просил его себе открыть о Филомеле,
Где он княжну сию несчастную сокрыл.
Увы, мой дух себя подать ей помощь льстил,
Но просьбам сим не внял Терей бесчеловечный
И более являл стремления сердечны,
Которыми томим, терзаем и влеком,
Во злобе и в тоске он сей оставил дом.

Путей глаза его заблудшие искали,
От ярости из них слез токи истекали.
Последовать за ним во страхе я хотел,
Но он последовать себе не повелел;
И так, как бурный вихрь, от глаз моих сокрылся
В свирепстве пущем он в чертоги возвратился.
С дрожащих рук его, дымяся, кровь текла,
Обагранный кинжал рука его влекла;
В груди как будто бы имея остры стрелы,
Он рвался и твердил название Филомелы.
Сей вид, ужасный вид весь дух встревожил мой,
И сердце все мое наполнилось тоской.
Я вышел, чтоб узнать, не тратя ни минуты,
Места, из коих внес Терей мученья люты.
Есть башня древняя близ сих несчастных стен:
Сомненьем к ней мой дух и страхом был влечен.
И только близко лишь я с оной поравнялся,
Сей лист к ногам моим по воздуху спускался.
Ты зрела хартию ужасную сию...
Кляни злость варвара, отмщай сестру твою.

П р о г н е я

Тирану бедствия и гибели готовы;
Отмщу и разорву священные оковы:
Им оскверненные, они противны мне.

К а л х а н т

Хоть незаконник сей владетель в сей стране,
Но я, от имени владетелей вселенной,
Снимаю рабства цепь с души твоей смятенной.
Готовь отмщенье порокам ты, готовь;
Отмщай природу ты, отмщай свою любовь.
Ты видишь, Агамет, злодейства необычны,
Единых фурий лишь стремлению приличны;
Будь сын отечества и за него отмщай,
В царице и в княжне невинность защищай.
Нам в действиях благих всеильные помогут:
Невинность защитят и злобу превозмогут.
Иду пред алтари, сокроюсь в божий дом
Низвесть молитвами на землю страшный гром.

Л и н с е й

Теки отсель искать, мой дух преогорченный,
Свирепости твоей предмет ожесточенный
И, ах! к ногам своей любовницы лети,
Страдай, стены, томись и злобе отомсти.

П р о г н е я

Пойдем ужасных стрел готовить тучи яры,
Пойдем направить в грудь злодейскую удары;
Умножим новую печаль свою тоской.
О злоба, управляй Прогнеиной рукой...
Сестра любезная, ты узришь скоро жертву,
Трепещущей рукой поверженную, мертву!

Конец третьего действия

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

П р о г н е я (одна).

Свирепство лютое... последуем ему.
О сердце! тщетно ты противишься уму:
Твой вопль страданием мне душу наполняет,
Но злобы праведной во мне не меняет.
Неблагодарный муж!.. несчастливый отец!
Ты станешь трепетать Прогнеи, наконец!
Ужасной жертвы кровь до облак воздымится,
И с стонами твоей жены соединится.
Несчастная княжны взойдет на небо глас,
Всесильных тронет он, и в тот ужасный час,
Когда твой гордый дух от тела оторвется,
В оковы тяжкие, в геенну понесется...
Тогда уже моих раздастся стонов звук
О том, что не узрю твоих во аде мук.
Злодей, ты произвесть был силен преступленью,
Могущее привесть и тартар в удивленью;

Ты силен был из нас извлечь потоки слез,
Но слаб отмщения избегнути небес.
Страшись, страшись, тиран, во злобе обличенной,
Отмщенья лютого жены ожесточенной.
Мне мил свирепости готовимый венец,
И род отмщенья мной избран, наконец,
Который злость мою навек собой прославит,
Который трепетать и варваров заставит.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

П р о г н е я и К а л х а н т .

К а л х а н т

Что зрю? твой вид еще отчаянье являет!

П р о г н е я

Невинность гонится — а небо не отмщает!

К а л х а н т

Не оскорбляй своим роптанием богов;
Их гром над варваром разрушиться готов.
Народ со ужасом его свирепству внемлет;
За истину отмщать оружие приемлет.
Уже смятением весь город воскипел,
Готова тысящи во грудь тиранску стрел —
И, чтя слова твои, трапезы ждут священной,
В сей день готовимый и Вакху посвященной,
Чтобы сорвать венец с порочного чела.

П р о г н е я

Для сердца моего такая месть мала.
Тот может быть, престол теряючи, спокоен,
Кто чувствует, что он престола недостоин.
Нет, сердце варвара иной мучений род,
Стесня отчаяньем, на части разорвет. —
Трапезу пусть сию ужасну он вкушает
И ею казнь свою лютейшу довершает.
Она к отмщению злодейств его нужна,

И с варварством его мое сравнять должна.
Я ею адское страданье в нем открою
И тартар весь в душе тирановой устрою.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Прогнея, Калхант, Филомела и Линсей, кото-
рый с воинами выводит ее на театр.

К а л х а н т

Какой очам моим вид страшный предстает!

П р о г н е я

Сестра несчастная!.. почто же меркнет свет!
Где я?.. Иль лютый рок, умиловивлен мною,
Покрыл ужасный сей предмет гееннской мглою —
Вещайте, где моя сестра? со мной иль нет?
Не видит взор ее, но сердце познает.
Сестра любезная!.. дух горестью я рушу,
Прими в объятия свои Прогнеину душу.

Л и н с е й

Царица, я княжну из тяжких уз извлек,
Чтоб, зря ее, влачить во столах скорбный век...
Но стоны ли одни составят облегченье!..

П р о г н е я

Здесь действует уже Прогнеино отмщенье.

Л и н с е й

Оно здесь действует?.. Царица, наш злодей
Владеет и венцом и жизнью своей;
Оно здесь действует?.. а варвар наш спокоен?
Такой ли мщенья род злодейств его достоин?
Едина смерть его достойна жертва ей.

П р о г н е я

Мое отмщение ужаснее смертей.
Восторжествуем мы, сестра моя любезна!

Л и н с е й

Но не пренежится ее судьбина слезна,
И нежных слов ее приятный сердцу звук
Не уменьшит в любви моих несносных мук
Ты плачем лишь мои страданья умножаешь
И стоном моему ты стону отвечаешь.
Княжна любезная!..

Филомела, увидя входящего Терей, вскрикивает и отвращается.

П р о г н е я

Прерви свой тяжкий стон:
Уже колеблется тирана гордый трон;
И здесь он царствует последние минуты.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Ф и л о м е л а , П р о г н е я , Л и н с е й , К а л х а н т и Т е р е й .

Т е р е й

Я вижу, варвары, стремленья ваши люты —
И гибели познал, готовимые мне,
Но тщетно восстают народы в сей стране.
И ты, коварная начальница смятенья,
Не льстись, не льстись узреть супругова паденья;
Не мни насытить страсть ты лютости своей,
Впяясь во грудь мою жестокою змеей.
Клянусь любовью я, во злость преобращенной,
Меня терзающей и варварски отмщенной,
Которой поощрен, к тиранству я теку,
Что первое твое я сердце извлеку.
Увидишь, сколько я врагам отмщать умею...
Но, небо, для чего один я меч имею?
Почто природа мне искусства не дала,
Чтоб души я терзал, подобно как тела?

П р о г н е я

Нет, варвар, воспаменя свой дух гееннским жаром,
Гордиться можешь ты сим страшным адским даром;
Твои желанья, изменник, не вотще.
Иль мало души в нас терзать ты мнишь еще?

(Показывая Филомелу.)

Увидь, тиран, княжну, размученну тобою!

Т е р е й

Изменники... кого я вижу пред собою!

П р о г н е я

Увидь страдание, тоску ее и стон.
Иль мало, думаешь, в нас души мучит он?
То злота лишь одна пренесть твоя удобна.
Но всякая ль душа твоей душе подобна?
Тиран, взгляни на сей томимый скорбный вид,
На сей увядший цвет бледнеющих ланит:
Какая б фурия жестокости имела...

Т е р е й

Довольно мучусь я... о боги!.. Филомела!
Княжна несчастная, жестокости предмет!
Колико страшных мук мне сердце скорбно рвет!..
Тебя ль я зрю? тебя... мне сердце то вещает,
Оно все гнусности поступка ощущает,
К которым злота, гнев и страсть меня влекла:
(Упадая к ее ногам.)
Позволь, чтоб кровь моя ручьями здесь текла...

П р о г н е я

(удерживая его).

Поди!..

Т е р е й

Ах, дайте мне у ног моей любезной
С потоком крови злой поток смешать мой слезной!

П р о г н е я

Уже безвременны раскаянья сии...
Тиран, не умножай жестокости свои.
Твой вид мучения несчастной удручает.
Оставь ее... О рок!.. она живот кончает!..

Л и н с е й

Твой взор губит ее, безжалостный Терей:
Спасем несчастную от глаз его скорей.
(Уводят Филомелу.)

Т е р е й

Она кончает жизнь... о рок немилосердый!

Л и н с е й

Ты наших мук виной, тиран жестокосердый!

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Т е р е й и К а л х а н т .

Т е р е й

Она кончает жизнь... Царица... Небеса!..
Что может быть сего ужаснее часа!..
Постойте, варвары... вотще слова я трачу...
И в первый в жизни раз от мук лютейших плачу.
Вотще страдания ужасные терплю...
Но, быв отмстителем, еще ли я люблю?
Когда изменница готовит мне паденье,
Исчезни вредное для сердца сожаленье,
И место мщению ужасному оставь.
Прославь себя, Терей, злодействами, прославь;
Лей кровь противную кипящею рекою,
Карай, губи, терзай, лишай сердца покою! (*Калханту.*)
А ты, защитник их ужасных дум и дел,
Ты возмущати чернь против монарха смел!
Но знай, что все твои намеренья напрасны;
В сей час увидишь ты отмщения ужасны,
На вас бросаючи мученья казни яд;
В сей час враги мои низвергнутся во ад —
И ты падешь... Но что терпеть мне боле...
Вступите воины...

(*Воины вступают.*)

К а л х а н т

Тиранствуй на престоле!

Тиранствуя, стремись невинность поражать
И человечество собою унижать!
На раны иль на смерть тебе жрец вышних нужен;
Рази — перед тобой стоит он безоружен.
Влеку без жалости из тела сердце вон,

Которым воссылал к бессмертным жертвы он;
Обагривай в моей крови невинной руки,
Тиранствуй, вымышляй и казни ты и муки:
Не робок дух во мне... рази меня скорей...
Рази... но помни то, что есть цари царей,
Которые сердца людей со тронов видят,
Отмщают истину, пороки ненавидят,
Которых на тебя с небес пылает гнев.

Т е р е й
(к воинам).

Постой... оставьте нас. На мя рассвирепев,
Ты тщетно возмутить рабов моих дерзаешь
И лицемерные им басни соплетаешь.
Не божий гнев, но ваш готовит гибель мне.

К а л х а н т

Не привлекай, тиран, напастей сей стране
Хулением твоим порочным и ужасным;
Не делай своего народа ты несчастным.
Не заражай сих мест потоком гнусных слов
И в злобе трепещи, чтоб ярый гром богов,
Падающий во главу хулителя святыни,
Не превратил сии селения в пустыни.
Тиран, теперь я зрю источник гнусных дел:
Безбожием себя к паденью ты привел.
Вот следствие лютое надменной, дерзкой мысли!
Губи себя... богов богами ты не числи!
Но в сердце дерзкие питая толь мечты,
С каким бесстыдством там себя покажешь ты,
Где ждет тебя в сей час трапеза освященна,
В виду прозорливых народов помещенна?
Как в торжестве дерзнешь всевышним ты соплесть
Хулу в душе своей, устами гнусну лесть?

Т е р е й

Не возмущай во мне ты сердце днесь смятенно!
Оно отчаяньем довольно угнетенно.
Поди отсель, оставь... оставь меня, Калхант:
К трапезе буду я... ужасный сердцу глас!

К а л х а н т

Ты будешь, а в уме лишь злость одну вмещаешь —
И бытия богов еще не ощущаешь.
Что боги есть, тиран, увидишь ты из бед,
Которы на тебя во гневе рок пошлет.
Сейчас твой дух разить я ими начинаю —
И именем богов тебя я проклинаяю.

Т е р е й

Калхант, постой... о рок! ужаснейший удар!
Какой снедающий разлился в жилах жар!

К а л х а н т

Отчаивайся, рвись и множь ожесточенье:
Тебя здесь бедства ждут, а в вечности — мученье.
(Уходит.)

Т е р е й

Мне сердце разразил ужасной клятвы звук...
Но должен ли еще Терей страшиться мук?
Нет, нет; возобновим свои стремленья люты,
Отмщенью посвятя оставшие минуты.
Не внемли ничему, отчаянный Терей:
Сколь тартар ни жесток, он весь в душе твоей.

Конец четвертого действия

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е

Т е р е й (один).

В слезах, в отчаяньи, размучен злой тоскою...
Куда стремлюся я?.. где я ищу покою?
Повсюду вокруг меня сгущенный вьется мрак —
И кажется всюду мне княжны кровавый зрак...
Я слышу стон ее, зрю трепет... скорбь... смятенье...
Не мучь меня, не мучь, ужасно привиденье!

Уже довольно я за злость мою терплю:
Стеню, страдаю, рвусь и, ах! еще люблю!
Люблю... когда мой дух всю злобу ощущает;
Люблю... в страданиях мне сердце то вешает.
И в страсти пагубной, смущая мрачный ум,
Пленен не нежностью, но тьмой тиранских дум.
Надежды лестные, отчаянный, не видя,
Живу свирепством я, свирепство ненавидя.
Ах, жсались надо мной немилосердый рок!
Не буди столько лют, колико я жесток —
И, страсти покоря рассудка слабой воле,
Название варвара не дай носить мне боле.
Но тщетен страждущей души унылый стон,
Когда дает уму свирепа страсть закон,
Название гнусное свирепого злодея,
Ты мной сопряжено со именем Теря;
И ты, по множеству творимых мною злоб,
Последуешь за мной в готовимый мне гроб!
Уже я чувствую врагов стремленья яры,
Летят во грудь мою смертельные удары,
Оставлен всеми я, сужден умереть стена,
Надежда мстить — и ты оставила меня!
Ах, тщетно в те часы, когда мой дух терзался,
Я за трапезою неколебим казался!
Когда там яствы я в уста свои влагал,
Казалось, что свою я плоть на части рвал.
Вино в моих устах во кровь преобращалось:
Падение мое всечасно мне мечталось...
Грызенье совести, отчаянье и страх
Последуют оттоль за мной во всех местах...
Не медли, лютый рок, моей ты смертью злою:
Завесу вечности открой передо мною.
Я тартар предпочту ужасной жизни сей...
Ах, жизнь преступника геенны самой злей!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Т е р е й и А г а м е т .

А г а м е т

Княжна несчастная!.. ужасно приключенье!

Т е р е й

Что случилось с ней, скажи, умножь мое мученье!

А г а м е т

Нет сил моих, увы, безжалостный Терей!..

Т е р е й

Что случилось с ней — рази, рази меня скорей!

А г а м е т

Ее на свете нет.

Т е р е й

Немилосерды боги!

А г а м е т

Узрев идущую ее в свои чертоги
С Линсеем и с ее несчастною сестрой,
Я им последовал — и дух терзался мой,
Предвидя скоро ей со светом разлученье.
Шаг всякий умножал души ее мученье.
И, взором устремясь к любовнику своим,
Казалось, говорить она желала с ним.
Во страждущей груди слова ее спирались
И путь себе открыть со вздохами старались;
Стесняли скорбный дух, из уст стремились вон...
И превращались в один плачевный стон.
Достигши, наконец, чертогов тех несчастных,
Отколе действием страстей твоих ужасных
К страданью общему она похищена,
В слезах и в трепете их видела она.
И, зная, вспомя там твои гоненья люты,
В сии жестокие и страшные минуты,
Она в отчаяньи теряла свет из глаз —
Во ужасе своем не узнавала нас.
И равно, как тебя, страшилась, трепетала,
Линсею и сестре несчастной не внимала;
И, к небу устремя покрыты взоры тьмой,
В мученьях и в тоске живот скончала свой...
Народ смущается, тебе готова бедство.

Т е р е й

Любови пагубной ужаснейшее следствие!
Немилосердый рок! Где я?.. что слышал я?..
Довольствуйся, душа жестокая моя,
Лиша в свирепости тиранской сей рукою
Княжну — цветущих лет, меня — на век покою!
Княжна любезная!.. жестокий Агамет!
Княжна!.. итак ее уже на свете нет?
В ужасном свете сем, чем я ни утешался,
Чем я в страданиях моих ни восхищался,
Чем сердце страстное свое ни наполнял,
Чем возмущенную я душу ни пленял —
То все рукой моей свирепых фурий злоба
Во дни цветущих лет повергла в недра гроба;
А я влеку еще плачевну жизнь свою!
Разите, боги, вы тиранску грудь мою!

А г а м е т

Страшись, чтоб на тебя судьбы во гневе яром
Не поспешили сим ужаснейшим ударом;
Страшися лютыя кончины ты своей.
Смерть беззаконника начало есть смертей.

Т е р е й

Страшусь... и мук терплю ужасных бесконечность...
Не смерть ужасна мне... одна ужасна вечность.
О вечность, я к тебе злодействами иду.
Ах, ежели тобой мученья лишь найду!
О смерть ужасная, преступников отрада,
Не дверь покоя мне, ты дверь отверзешь ада.
Колико б мне удар полезен был ее,
Когда бы он мое разрушил бытие!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Т е р е й, А г а м е т и Х е р е с.

Т е р е й

Я слышу страшный шум... пришло мое паденье!

Х е р е с

Ужасно, государь, воздвигнулось смятенье:
Народ, ожесточа свирепостью сердца,
Бежит лишить тебя и трона и венца;
Огонь и меч твои чертоги окружают.

Т е р е й

Злодеев малости сии не поражают.
Мой трон колеблется, венец с главы падет;
Продлим мучения сердечны, Агамет!
Спасем несчастну жизнь, оставим дом, напасти,
Убегнем... но со мной мои убегнут страсти.
Где буду я искать утечи и отрад?
Терзаем злобою, питая в сердце яд...
Вопль страшный множится, колеблются чертоги,
И я к спасению не зрю себе дороги.
К кому прибегну я? Готовится мне ад.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т е р е й, А г а м е т, Х е р е с и К а л х а н т.

Т е р е й

Спаси несчастного владельца, Калхант!
И жизнь и смерть мою в своей ты видишь воле:
Стремятся кровь мою пролить на престоле.
Напасть моя близка. Позволь мне скрыться в храм
И к оскорбленным мной прибегнути богам:
В сердцах их милость есть, хотя они и строги.

К а л х а н т

Врагов своих в свой храм не принимают боги.
Страшися приступать к священным сим вратам:
Погибель вящую найдешь себе ты там.
Не царствовать, страдать ты должен в здешнем граде.
Ищи прибежища себе во мрачном аде.
У фурий, коих ты свирепству подражал,
Когда, терзая нас, богов ты раздражал;
Ищи отрады ты в мученьях бесконечных.

Т е р е й

Служитель дерзостный богов бесчеловечных...

Какой я слышу стон и шум за дверью сей?..

Конечно, малое число моих друзей

Последний жизни час Терей защищают

И смертью свое отчаянье венчают.

Постойте; я сии удары прекрачу,

И вашу смерть своей я смертью отврачу.

За злобу должен я снести лютейши муки.

(Снимая с себя венец и меч, полагает на стол.)

Оставьте навсегда мой меч, ослаблы руки!

Открой главу мою злодеям, мой венец,

Которым утверждал спокойство я сердец:

Не нужны боле вы бессильному Терею.

(Калханту.)

Се жертва для богов: явись во храме с нею.

Я к ней присъединю мою смущенну кровь.

Пойдем явить друзьям бесплодную любовь.

(Идет к дверям, потом:)

Куда стремлюся я?.. На смерть!.. на смерть ужасну!

(Отворяя двери.)

Пролейте, варвары, монарха кровь несчастну,

Когда его чело и грудь обнажена.

Пей кровь супругову, свирепая жена!

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Л и н с е й с воинами, Т е р е й, А г а м е т, К а л х а н т
и Х е р е с .

Л и н с е й

Открой мне, злоба, путь к жестокому злодею —

И меч во грудь моей рукой вонзай Тереему...

Тиран! рази меня, всего меня лиша —

Или в сей час твоя злодейская душа

С твоею кровию из тела извлечется.

Т е р е й

Терей отчаянный о жизни не печется.

Могу ль терпеть ее, собой гнушаясь сам?

Она противна мне, противна небесам.

Омой в крови моей ужасные пороки:
Сколь ни ужасен ад, сколь боги ни жестоки,
Их лютость бед меня достойных не нашла;
Моя свирепость все злодейства превзошла.
Рази, вот грудь моя, которой дышит злоба.
Рази, отверзи мне желанны двери гроба.
Уже противиться тебе я не хочу:
Не брани пагубной, но казни я ишу.

Л и н с е й

Введен в отчаянье тебя разящей мезтью,
Тиран, ты мнишь меня обезоружить лезтью.
Не внемлю позднему раскаянью сему...
Смущенный разум мой не внемлет ничему.
Одни жестокости твои, тиран, я вижу
И, ими мучимый, тебя я ненавижу.
Княжны несчастной тень, томимая тоской,
Отмщенья требует, отъемля мой покой;
Взирает на меня, грустит, мятется, стонет.
Какого варвара печаль ее не тронет?
Довольна будешь ты, любезная княжна,

(Терею)

И кровь твоя рекой пролиться здесь должна.
Умри, свирепый враг... Что делать предприемлю?
Чему, отчаянный, в своем свирепстве внемлю,
Обезоруженну пронзая в злобе грудь?
Оставим для иных толь низкой мести путь...

Я В Л Е Н И Е П О С Л Е Д Н Е Е

Т е р е й, Л и н с е й, К а л х а н т, А г а м е т, Х е р е с и
П р о г н е я.

П р о г н е я

Линсей! где варвар наш? где сей мучитель лютый?
Настали моего отмщения минуты —
И он почувствует свирепость всю мою.

Т е р е й

Я здесь — и пред тобой без трепета стою.
Мне гнев не страшен твой, колико не опасен;

Не лютость казни мне, я сам себе ужасен.
Стремись терзать меня — и, грудь мою разая,
Кроваво сердце вынь и рви, колико лязя.
Я облегчением считать мученья буду,
В которых, может быть, свирепства позабуду,
Свирепства лютые, ужасной страсти плод.
Довольствуй смертью моей вельмож, народ,
И, в крови обагрив моей дрожащи руки,
Дай мне почувствовать лютейшие ты муки.
И если я когда тобой любим столь был,
Сколь сердцу моему был взор Прогнеи мил,
Забудь на час во мне свирепого злодея —
Внемли прошению несчастного Теря.
Как варвар, я во гроб свергаюсь, наконец;
Но я любил и, ах... Прогнея! — я отец...
Отец несчастливый, игра порочной страсти.
Мой сын, любезный сын, в твоей остался власти;
Во столах сих меня должна ты понимать:
Забудь отца его и будь Ифису мать.
Младенец сей моим злодействам не причастен;
Что я отец его, одним он тем несчастен.
Призри невинности молодой ты слезный ток —
И буди столь нежна, колико я жесток.
Да будут дни его навек тебе любезны!

Прогнея

Уже твои слова и стоны бесполезны;
В сем сыне грудь мою терзал твой лютый взгляд:
Ты будешь следовать за ним во мрачный ад.
Страшись и трепещи, сражаясь с собою,
Сей сын!.. вострепещи!.. сей сын перед тобою!
(Бросает пред него кровавый череп.)

Терей

О боги!.. смутный взор смыкает вечный мрак...
Тиранка, изъясни мне сей ужасный знак.
Любезный сын!.. какой пожертвован ты злобе!
Не мучь меня, скажи: где он?..

Прогнея

В твоей утробе:
За трапезой ты им насытился в сей час.

Познай, познай в себе его скорбящий глас.
Терзайся и стени: твои страданья люты
Уменьшивают скорбь мою в сии минуты.
Ах, если б в сердце ты вмещал всю скорбь мою...

Т е р е й

Мой сын! твой вопль в своем я сердце познаю,
Он сердце томно рвет и грудь мою терзает.
Хладеет кровь моя, мутится, замерзает.
Тираны! наконец, отмщенье вы нашли —
И злобою мои злодеяства превзошли.
Жена свирепая! мой сын, мой сын любезный!
Все тщетно!.. все мои страданья бесполезны.
Мой сын!.. лети, мой дух... во след за ним спеши,
(Закалаясь)
Лети во ад искать сыновния души.

К а л х а н т

В мечь беззаконью зря пролиты крови реки,
Страшитесь раздражать бессмертных, человеки!

К о н е ц т р а г е д и и

БЕШЕНАЯ СЕМЬЯ

Комическая опера в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

С у м б у р.
Г о р б у р а, бабка его.
У ж и м а, мать его.
П р и я т а, сестра его.
К а т я, дочь его.
И з в е д а, служанка их.
П о с т а н, влюбленный в Прияту.
П р о н ы р, слуга его.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет комнату Сумбура.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Сумбур выбегает на театр, а за ним Горбура, Ужима, Катя и Изведа. Они поют вместе.

Ах, скорее, недосужно;
Убираться всем нам нужно,
Дай скорей ты деньги нам!

Сумбур

О, несносная тревога!
Да скажите ради бога,
Что за деньги нужны вам?

Ужима

Мне на шемизы и на корнеты.

Горбура

Мне на подкапки и на лорнеты.

Изведа

Мне на пудру для госпож.

С у м б у р

На что такой содом похож?

У ж и м а

Мне на роброны.

Г о р б у р а

Мне на шиньоны.

К а т я

Мне на французские эспри.

С у м б у р

Своего-то нет внутри;
Нет терпенья, рвусь с досады,
В долг ввели меня кругом.

О н и

Нужны, нужны нам наряды,
Нет ни пудры, ни помады.

С у м б у р

Взбеленился целый дом!

О н и

Что же деньги?
Нам уборы.
Дашь ли деньги, сударь, нам?

О н

Ах отстаньте;
Перестаньте.
Ни полушки вам не дам.

Вместе

С у м б у р

Вспомните, милостивые государыни, что вы сами учили меня вести экономию — и, признаться, что подавали мне в том добрые примеры. На вас самих послаться могу, что ваши головы доньше ни полушки не стоили, а ныне вы хо-

тите ценить их так дорого. Подумайте, ведь этому весь город смеяться станет!

Г о р б у р а

Пустое, свет мой! Разве не вольно всякому ценить свою голову, во сколько кому захочется? Пусть сбывается пословица: горшок котлу смеется, а оба черны.

С у м б у р

Черны или нет, государыни мои, только денег на уборы я ни полушки не в состоянии вам дать.

К а т я

Батюшка, сударь, да разве мне прикажете раздетой быть?

С у м б у р

Как раздетой? Разве ты не довольна одета? Когда ж ты так стыдлива, что и в домашнем платье думаешь быть открытою, так возьми мой старый плащ; он раз в восемь вокруг тебя обернется.

И з в е д а

И, конечно, сударыня, этот плащ самый хороший щит для стыдливых девушек, ибо сквозь него не только глаз проникнуть, но, думаю, и пуля прострелить не может.

С у м б у р

Люблю Изведу! Не стыдно ли, сударыня, что девка за меня вступается?

К а т я

Воля ваша, сударь, а мне неотменно надобно новое платье.

С у м б у р

А для чего бы это?

К а т я

Как для чего, сударь?

С моей смешавшись красотой,
Мои прелестные уборы
Пусть нежных душ пленяют взоры;
И пусть дивят народ простой.

Когда случуся я в собранье,
В спектакле, или на гулянье,
Или приеду в маскарад,
Приятно эхо будет слышно:
«Ах, как она одета пышно,
И как приличен к ней наряд!»

И здесь все так делают.

С у м б у р

Делают для того, что все ветреницы, а многие в любви ищут нарядами счастья... Берегись, дочка, этого яду... Любовь... О, это такая страсть, которая тебе не сто рублей убытку наделает... это язва хорошей экономии.

Г о р б у р а

Как же, дититка, ты запрещаешь любить нам? Сама природа велит растихся и множитхся.

С у м б у р

Да, сударыня; да природа не велит деньги тратить, а вы с меня кожу содрать хотите.

И з в е д а

Какую кожу, сударь? Мне только на пудру десять рублей.

С у м б у р

Десять пощечин я тебе дам.

И з в е д а

Да на что мне? Я барыням прошу, сударь!

С у м б у р

А ты возьми мучки да изжарь, так вот и будет французская пудра.

У ж и м а

Я тебе говорю, сын, чтоб ты неотменно дал деньги.

Поют
(к нему).

Скажи, скажи в последний раз,
Ты дашь ли деньги нам в сей час?

Горбура, Катя, Ужима
Иль мы терпеть не станем боле.

Сумбур

Я весь покорен вашей воле,
Но только лишь мои мешки
Желаньем вашим не с руки.

Они

Все { Скупость мы твою обяжем,
Здесь настроивши проказ;
И в минуту то докажем,
Кто проворнее из нас.

Сумбур

К деньгам крепче мы приляжем —
И не будет здесь проказ;
Мы в минуту то докажем,
Кто проворнее из нас.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Сумбур и Изведа.

Сумбур

Ах! мочи моей нет. Изведа, скажи, что за дьявольщину
хотят со мною сделать?

Изведа

Вас, сударь, хотят водить за нос.

Сумбур

Меня... за нос! Нет, да ведь я не батюшка, которого
матушка охотница была за нос водить.

И з в е д а

А разве матушка ваша была до этого охотница?

С у м б у р

О! превеликая. Бывало, чуть рассердится, то так плотно схватит батюшку за нос, что он покраснеет, как рак, царство ему небесное; а когда развеселится, так тоже за нос. До поту притаскает; и уже это лихой для него, покойника, был час, в который она, бывало, или сердита, или весела.

И з в е д а

Много же у вашего батюшки лихих часов было!

С у м б у р

То-то, знать, и обо мне то же думают; да нет, я сам свою покойницу за нос таскивал. Пусть этому смеялись, да ведь я ничего не выиграл через нее, за что бы мне можно было перед нею трусить.

Можно гнуться сатаной
Пред красавицей женою,
Коль ее прелестный взор
Тянет золото на двор.

Богачу, ведь и капралу,
Так, как будто генералу,
Голова хотя пуста,
Везде передние места.

Так сказать чистосердечно
Можно, не таясь, конечно:
Счастлив, счастлив тот капрал,
Кто женою генерал.

А я ни перед кем не люблю гнуться и отучу их немедленно от мотовства.

И з в е д а

Трудно, сударь, отучить нашу сестру от желания нравиться.

С у м б у р

Пусть себе нравятся только умом, а не мотовством; и так им прочнее, да и мне не так накладно будет. А то кстати ли делать такие дорогие издержки, а особливо моей бабушке? Ей бы пора уже и о небесном думать.

И з в е д а

А я так примечаю, сударь, что чем более Горбура Ивановна к земле гнется, тем более она о земном думает.

С у м б у р

Да не заметила ль ты чего, что причиною их мотовства?

И з в е д а

Почти ничего.

С у м б у р

Как почти? Это уже много сказано.

И з в е д а

Я, сударь, заметила, дней семь тому назад...

С у м б у р

Так с тех пор они вдалились в наряды? Говори скорей, что ты заметила.

И з в е д а

Что они, сударь, вдалились в наряды.

С у м б у р

Ах! да нет; еще не заметила ль ты чего?

И з в е д а

Еще заметила, сударь, я, тоже дней семь тому назад, что один офицер молодой, статный, причесанный и одетый щегольски, разумен...

С у м б у р

Что ты за чепуху несешь и что мне за нужда в разуме? Сказывай, что ты заметила!

И з в е д а

Что он прошел мимо нашего дому и с тех пор очень часто мимо его ходит.

С у м б у р

О, негодный офицер! Так он причиною таких страшных издержек! Но ему то даром не пройдет! Изведа, надобно справиться о его квартире!

И з в е д а

На что, сударь?

С у м б у р

На то, что я подам доношение в правительство, чтоб у него вычитали из жалования все те деньги, которые издерживают на наряды твои барыни. А теперь пойду и прикажу припечатать, чтоб бабушке, матушке, сестре, дочери и мне самому никто ни в долг, ни на наличные деньги товаров не продавал. (*Уходит.*)

я в л е н и е т р е т ь е

И з в е д а и П р о н ы р (выглядывая).

П р о н ы р

Изведа!

И з в е д а

А! Проныр, поди сюда: барин ушел со двора — и здесь остались все только женщины.

П р о н ы р

Вот письмо от барина к Прияте, постарайся поскорее.

И з в е д а

Поскорее? Разве тебе со мною скучно? Но кто это стучится?

П р о н ы р

Ну, беда моя!.. Ах, что со мною будет!

И з в е д а

Ничего, ничего; подлезь поскорее под стол!

Проныр

Да не видать ли меня?

И звезда

Нет.

Проныр

Да не опасно ли тебе? Так подлезь и ты, когда еще до-
вольно места осталось!

И звезда

Нет! Я отопру, а ты молчи.

Проныр

О, могу похвалиться, что я в таких случаях молча-
ливее рыбы.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Проныр, И звезда, Ужима, Катя, Прията и
Горбура.

Вместе.

Где он? Не медля ты скажи,
Скорей его нам укажи.
Я видела, как он пробрался,
И как он мимо окон крался,
Потом по лестнице пошел;
Конечно, он сюда вошел.

И звезда

Я никого здесь не видала.

Горбура, Ужима, Прията и Катя
Еще обманывать ты стала!

И звезда

Вместе { Здесь точно нету никого.
Они
Я и сама сыщу его. (*Они ищут его по театру.*)

И з в е д а
(тихо Прияте).

Вот вам письмо от Постапа.

П р и я т а

Какое беспокойство ощущает мое сердце! Боюсь, чтобы не увидели... Однако любовь превозмогает мой страх, прочесть!

И з в е д а

Надобно думать, что любовь ужасно как сильна, когда она побеждает страх всех девушек; а девушки-та вить очень нужливы!

П р и я т а

Ах, можешь ли ты, Изведа, вообразить, что такое любовь, когда и я изъяснить тебе этого не могу!

Любовью вспламененной,
Душе моей плененной,
Иного счастья нет,
Как милым утешаться,
Им тлеть и восхищаться
И видеть в нем весь свет!

Г о р б у р а

А для чего ты, девушка, сидишь назаперти?

И з в е д а

Для того, сударыня, что вы были в своей комнате, а барин пошел со двора; так я, побоявшись, чтобы сюда не вошел кто чужой, и заперлась.

Г о р б у р а

Так заперлась, как уж чужой-то вошел!

П р о н ы р
(кашля).

О проклятый кашель, погубил ты меня!

Г о р б у р а

Слышишь ли? *(Все, подбегая к столу, вскрикивают.)* Вот он!

Г о р б у р а

Он, конечно, ко мне с грамоткой, да оробел!

У ж и м а

Надобно неотменно его осмотреть.

Г о р б у р а

(надевая очки и смотря под стол).

Здравствуй, друг мой, что ты тут делаешь?

П р о н ы р

Извините, сударыня, я... я заблудился. *(Они его вытаскивают.)* Ах!

Г о р б у р а

Да полно, не украл ли ты чего?

У ж и м а

Надобно его осмотреть.

К а т я

Да, конечно: ежели бы ты украл мою азбуку, так я бы за тебя заступилась. *(Ужима, Катя и Горбура, не давая ему встать, обыскивают его и вытаскивают из кармана всякая по письму.)*

И з в е д а

Посмотрим, нет ли и мне чего вытащить. *(Вытаскивает у него деньги.)*

П р о н ы р

Изведа, деньги, деньги подай! Что за нахальство, совсем ограбили!

Г о р б у р а

Нет, мой друг, ты, видно, человек честный; конечно, у тебя вертижи случаются; однако же все дело быточное. Поди теперь с богом. *(Проныр хочет встать, но она, облакачиваясь на него, говорит тихо).* Скажи своему барину, чтоб он не отчаивался.

Проныр

(падая, хочет встать, но его роняет Ужима, говоря на ухо).

Ах!

Ужима

Скажи своему барину, что он счастлив.

Проныр

(хочет встать, его роняет Катя).

Ох!

Катя

Скажи своему барину, что я им чрезмерно страстна.

Проныр

Ах, слышу, слышу, сударыня! Но сделайте милость, дайте мне встать, пустите душу на покаяние! *(Встает.)* Уф!

Чтобы черти всех вас взяли!

Мне все кости изломали!

Они

(подходя к нему).

От меня ему поклон!

И звезда

Ах, дозволейте выйти вон!

Вместе.

Горбура и Ужима

Скажи, его я обожаю,

Скажи, что мне он мил
один!

Катя

Ты можешь побожиться
верно,

Что я его люблю чрез-
мерно.

Прията

Иди, скажи ему скорей,
Что мне Постаи души
милей.

Проныр *(про себя).*

Его я этим испужаю.

(Им.) Как рад мой будет
господин!

Проныр *(Кате).*

Скажу, скажу, конечно,
верно,

Что ты дурачишься без-
мерно.

Проныр *(Прияте).*

Ах, рад бы выйти я скорей,
Да не пускают до дверей.

Проныр (про себя).

Чтобы черти всех вас взяли!
Мне все кости изломали!

Все
(ему).

От меня ему поклон!

Проныр
Ах, дозвоьте выйти вон!

Проныр

Вместе { Меня замучат в самом деле.
Не знай, как выдраться отселе!
Сам чорт вперед не придет к вам.
Насилу вырвался я вон.
Гори огнем проклятый дом!
Они
Поди скажи ему отселе,
Что страстна им я в самом деле;
Скажи, чтоб он старался сам,
Как ты, прокрасться тише к нам;
Поди ж, поди скорее вон,
И от меня ему челом!

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Театр представляет улицу, в конце которой у театра на одной стороне дом г. Сумбура.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Постан и Проныр.

Постан

Так я любим неложно
Прятой дорогой!

Кому в блаженстве можно
Быть сравнену со мной?
Что всех она милее,
Пойду сказать ей сам;
Пойду отсель скорее
Упасть к ее ногам!

Проныр
(удерживая его).

Тише, тише, сударь! Вы всегда только то помните, что вы любимы; а что при том помнить надобно, то и забыто!

Постан

Нет, не забыл, и признаюсь, хотя я видел излишние знаки благосклонности ко мне трех женщин сего дома, но я счел за выдумку твои слова.

Проныр

О сударь! я с роду ничего не выдумывал, а особливо в таких важных случаях, какова любовь. Я в ней по большей части подражаю и уверяю вас, что прабабушка, бабушка, дочка и внучка все в вас влюблены: итак, вам нельзя видеться с одной, чтобы не взбесить трех!

Постан

Любезный Проныр, помоги ты мне своим советом!

Проныр

О сударь, на советы я хват! Начнем же наперед через рассмотрение препятствий. Ведь они, сударь, происходят от господина Сумбура, госпожи Горбуры, госпожи Ужимы и Катеньки, дочери его: итого четыре особы. Не правда ли, сударь?

Постан

Так. Но скажи, что мне делать надобно?

Проныр

А вот тотчас... вам, сударь... надобно... вам надоб-

но... их всех пережить, а потом жениться на Прияте — и это будет прекрасно; а иного средства я ни отколе не вижу.

П о с т а н

Твои шутки, бездельник!..

П р о н ы р

Тише, тише. Вон показываются ваши красавицы; худое им о себе подадите мнение. Послушайте лучше их!

я в л е н и е в т о р о е

П р о н ы р и П о с т а н

Г о р б у р а, У ж и м а, К а т я и П р и я т а

(в окнах поют).

Сколь довольна я тобою,
О! прелестная любовь!
Что любим равно тот мною,
Вспламенил мою кто кровь!

П р о н ы р

Слышите ли, сударь, какие нежности? Вы теперь так окружены своими любовницами, как воевода челобитчиками, будьте же добрым воеводою и сделайте им милостивую резолюцию!

П о с т а н

Но что обо мне Прията подумает?

П р о н ы р

Она, сударь, подумает, что вы кавалер нонешнего света, которого сердце так мягко, что пристаёт ко всякой встречающейся женщине; а, впрочем, вы можете перекликаться, не глядя на окно, так из них всякая подумает, что вы ей отвечаете. Слышите ли, они вам дают знать?

О н и
Подай, мой дружок,
Ты мне голосок,
Чтоб я была известна;
Скажи хоть раз: ау!

П р о н ы р
Ау! ау! ау!

Однако, сударь, извольте отвечать сами, а мне за вас ей-ей охришнуть не хочется!

П о с т а н
Предмет любви драгой!
Лиша меня покою,
 Познай ты пламень мой,
Познай, что я пленен тобою.
 Ты одна мила лишь мне:
 Коль тебя не вижу где,
Там во всем я скуку вижу,
Тамо все я ненавижу.
 Мне рай — твой взгляд,
 А без тебя
 Все для меня —
 Мученье, стон и ад.

(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

П р о н ы р, Г о р б у р а, У ж и м а, П р и я т а и К а т я.

Г о р б у р а

Как он страстен, мое дититко, индо взглянуть на меня побоялся!

П р и я т а

Как я счастлива!

У ж и м а

Он от любви не мог стерпеть моего виду.

К а т я

Теперь-то я уверена, что я начинаю нравиться. Ах! какая прелестная вещь — любовь. Еще неделя, как я люблю, а удовольствия получила столько, сколько за азбукою в год не высидела.

Они машут Проныру.

Г о р б у р а

Кажется, Изведа называла его Проныром; проведу от него хорошенько о страсти его господина. — Скажи же мне, Пронырушка, любит ли меня твой барин?

П р о н ы р

Сударыня, да неужели вы не догадываетесь?

У ж и м а

Итак, я могу надеяться, что господин твой мне не изменит?

П р о н ы р

И, конечно, сударыня! (*Особо.*) Можно ли, чтоб он тебе изменил, коли он тебя никогда не любил!

К а т я

Проныр, так я довольно хороша, чтоб быть любезной твоему барину?

П р о н ы р

О сударыня, вы сами в этом признаетесь.

П р и я т а

Могу ли я надеяться на его верность?

П р о н ы р

Как на городовую стену.

Поют женщины.

Проныр мой дорогой,
Я зрю, что барин твой
Пленен не ложно мной;
И радуюсь сердечно,
Что мне он то открыл.

Скажи ему, что вечно
Он сам мне будет мил.
А ты, в награду верности своей,
От благодарности моей
Прими подарок сей.

Кидают к нему всякая платок и уходят.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

П р о н ы р

(один).

Хоть как узнаешь секретаря, отовсюду летят подарки! (*Поднимает платок.*) За этот платок мне, верно, барин даст двойную цену, для того что он был в руках Прияты. (*Поднимает другой.*) Это Ужимин, как видно, то он всегда бывает ей товарищем на кухне. (*Поднимает третий.*) А! это добренькой старушки, Горбуры; он так же сморщен, как и ее личико. Ну, да нет, ничего: даровому коню в зубы не смотрят. (*Поднимает четвертый.*) Это что за рисованная холстина? А! это Катенькин платок! Ежели эта девушка будет беречь своих любовников так же, как платки, то... Но кто это? (*Раскладывает платки по карманам, вывешивая по половине из кармана.*)

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

П р о н ы р и С у м б у р .

С у м б у р

Ужели в моем доме перестали дурачиться? Ба! да что это за человек? Он идет от моих окон, и с набитыми карманами. Милостивый государь! А, бездельник, поймал я тебя!.. Это платки моего дому; вот и метка! Сказывай скорей, что ты за человек?

П р о н ы р

Негодная встреча! По этим знакам судя, сударь, я — я —

С у м б у р

По этим знакам ты плут и вор —

П р о н ы р

О! да ведь, сударь, эти знаки подарены мне —

С у м б у р

Врешь, плут, они мои собственные.

П р о н ы р

Ну, так возьмите же их себе; я ей-ей по лицу узнал, что они ваши.

С у м б у р

(вырывая платки).

Нет, ты еще этим от меня не отделаешься. А за что они тебе подарены?

П р о н ы р

За то, сударь, что мой барин молод, хорош и приятен.

С у м б у р

Тьфу, какая дьявольщина! Да разве ты этому причиною, что он не так давно родился, как я?

П р о н ы р

И за то, сударь, что мой господин им нравится.

С у м б у р

В моем доме ныне все сошли с ума, и для того в нем очень много мужчин нравятся; — так я возьму от полиции команду и буду всех тех таскать на съезжую, которые в моем доме нравятся, а с тебя начну с первого.

П р о н ы р

Какое предприятие! Но ежели вашим сродникам все мужчины будут нравиться, так куда же вы их подеваете?

С у м б у р

Я? я велю весь город в тюрьмы переделать, и ни один мужчина за ворота не будет выпущен; а для тебя будет дотоле места в бешеном доме. *(Схватывает его за ворот.)*
Ступай-ка, мой друг!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Проныр, Сумбур и Постан.

Проныр

(барину).

Ах, сударь, избавьте вы меня от погибели! Его милость говорит, что его сродницы перебесились, и для того ведет меня в бешеный дом.

Постан

Кстати ли вам, сударь?

Сумбур

Вам, государь мой, нет ни малой до того нужды; вам очень хорошо давать милостивое прощение, когда он передо мною виноват!

Проныр

Да пустите хоть меня за ворот держать!

Сумбур

Нет, ты еще вздумашь употребить во зло дарование твоих ног!

Проныр

Ах, нет, сударь! Ежели я иногда грешил, то это было по большей части или руками, или головой, а ноги — ноги, сударь, всегда служили к моему спасению.

Постан

Проныр, да кто он такой?

Проныр

Это, сударь, отец, брат, сын и внук ваших обожательниц. (Сумбуру.) А это, сударь, любимец ваших сродниц.

Постан

А, государь мой!..

Сумбур

А, милостивый государь, который и меня и всех моих домашних свел с ума! Знайте, сударь, что я намерен просить о том на вас в суде... Нет, милостивец, у меня позабуде-

те набивать свою голову пудрой, а из моих мешков выцеживать золото.

Где головы пустые,
И платья золотые
В почтении всегда;
Где нужно лишь кривлянье,
Коверканье, ломанье, —
Ступай, дружок, туда:
Там, скорчившись дугою,
Всех встречных обнимай,
И всем себя слугою
Покорным называй,
И требуй там награды
За важны толь труды;
Лишь для моей досады
Не шастай ты сюды!

П о с т а н

Но чем я вам досадил?

С у м б у р

Как, как, сударь! Я человек бедный, не имеющий почти дневного пропитания, а ты меня вконец разорил в одну неделю!

П о с т а н

Чем, сударь?

С у м б у р

Тем, что ты мимо моих окон ходишь.

П р о н ы р

Я, сударь, сыскал маленькое лекарство вашей неудобности.

С у м б у р

Скажи-тко, а я, в задабок за работу, прощаю твою вину и обещаю из этого камзола, когда немножко его подоношу, сделать тебе картуз.

П р о н ы р

Великий подарок! Однако вот мое лекарство: чтобы прекратить надежду в любви к моему господину вашей

бабушки, матушки и дочки, надобно выдать за него вашу сестрицу.

С у м б у р

Так, брат! Да это лекарство не старым картузом, а 30 000 рублей наличных денег пахнет!

П р о н ы р

Так вычислите же и то, что мы своими прогулками в год более убавим ваших денег.

П о с т а н

Ах, почувствуй умиление!
Иль не зришь моей тоски?

С у м б у р

Чорт ли там за сожаленье,
Где вмешаются мешки!

С у м б у р

Можно ли стерпеть разлуку
С толь великою казной!
Буду век терпеть я муку,
И исчезнет мой покой!

Вместе

П о с т а н

Сжался на мою ты муку
И тронись моей тоской:
Ах, позволь Прияту руку
Съединить с моей рукой!

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

С у м б у р, П о с т а н, П р о н ы р, К а т я, Г о р б у р а
и П р и я т а.

Г о р б у р а

(*выходя, Прияте*).

Возьми-тко, Приятушка, на час мою тросточку.

П р и я т а

Да вам, бабушка, без нее неловко будет!

Г о р б у р а

Неужели ты думаешь, мать моя, что у меня ноги отсохли! Я возьму твою руку, и то не для того, чтобы поддаться, а так. *(Подает Прияте трость и наклоняет ее так сильно к земле, что они обе по театру шатаясь идут.)*

К а т я

(особо).

Как он пригож, тетушка! Пожалуй мне тросточки. *(Берет и с нею резвится.)*

П р и я т а

Да как же бабушка будет без трости?

Г о р б у р а

Как? Так же. Что ты это вздумала, ничего не видя, меня в старухи ставить!

П р и я т а

Да вы мне все руки обтянули, сударыня!

Г о р б у р а

Так тебе скучно со мной ходить! Поди же прочь; ты увидишь, что я и без тебя и без трости могу обойтись! *(Отталкивает Прияту, идет несколько без трости, потом.)* Да нет, Катенька, кажется, несколько склизко, подай мне трость.

К а т я

Коли вам она не надобна, так позвольте мне несколько ею полюбоваться.

Г о р б у р а

Конечно, не очень надобна, да... *(Шатается и ловит по воздуху руками.)* Однако ж подай скорее! *(Упадает, но Сумбур ее подхватывает.)*

С у м б у р

Вот, бабушка, что было вы наделали! Прилично ли вам, в ваши лета, отпираться от старости? Катя, подай скорее трость!

Г о р б у р а

Не надобно, невежа! я лучше сяду на землю, нежели
возьму трость.

Нет, нет, внук, не мысли,
Старухой не числи
Меня ты никак.
Я силы имею,
Ходить я умею —
Так ходит не всяк.
(К *Постану.*)
Кто тает любовью,
Вспаленною кровью,
Ничуть тот не стар;
А я ощущаю
И в сердце вмещаю
Прелестный сей жар.

П р о н ы р
(*Постану.*)

Как вы не догадываетесь, сударь, что до вас дело доходит.

П о с т а н

Позвольте, сударыня, мне иметь честь вас несколько
поддержать. (*Поддерживает ее по ту же сторону, где
Прията.*)

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

С у м б у р, П о с т а н, Г о р б у р а, У ж и м а, П р и я т а,
К а т я и П р о н ы р.

К а т я
(*Ужима.*)

А, бабушка, сударыня!

У ж и м а

Добро, негодница, я тебя отучу!

Уйми, мой сын, свою ты дочь,
Покою нет ни день, ни ночь,
Всегда визжит, всегда хлопочет,
Ни слова выслушать не хочет;

И смеет без стыда
Бранить меня всегда!

С у м б у р
Как, сударыня?
У ж и м а

Да вот, походя, кричит мне: бабушка да бабушка, хотя ее совсем не спрашивают, и этим именем как будто по носу меня хлещет!

С у м б у р
А вам, сударыня, не стыдно ли сердиться?

У ж и м а
И ты за нее! Помни же... Но что это сделалось матушке?

П о с т а н
Почти ничего, сударыня!

Г о р б у р а
Таки и совсем ничего. Катенька! Но подай мою тросточку.

К а т я
Вот она, сударыня. *(Подает ей трость и кладет к Постану в карман письмо. В то же время в тот же карман кладет письмо Ужима, а в другой карман Прията и Горбура также по письму, и все в карманах схватывают друг у друга руки.)*

К а т я
Тише, тише, сударыня!

Г о р б у р а
А, друг мой, поймала я!

У ж и м а
Ладно, ладно, и я поймала!

К а т я
Так и я поймала!
П р и я т а
Что мне делать?

С у м б у р

(*Постану*).

А смею спросить, сударь, что у вас такое в карманах-то ловится?

У ж и м а

Да вот, посмотри, что твоя дочка делает! (*Подает ему письмо.*)

С у м б у р

Посмотрим, сударыня. Да это ваша рука!

У ж и м а

Ах, как я ошиблась!

С у м б у р

Нет, мы ничего, прочтем. (*Читает.*) «Милый предмет, дорогой Постан, ты так пленил мое сердце, что я сама решилась открыть тебе твоё счастье. Не употребляй во зло моей слабости, а я вся твоя. *Ужима*». Вот чего стоят, господин Постан, твои прогулки!

Г о р б у р а

Не стыдно ли, дочка, такие ли я тебе подаю примеры? Да ты и Приятушку-то тому же научила. Посмотри-тко, внучек, ее письмо! (*Подает ему письмо.*)

С у м б у р

«Милостивому моему дитяти, Постану, желаю много лет здравия и многая лета». Начало хорошо! (*Постан кланяется.*) «Было бы тебе известно, мой дорогой, что ты мне нравишься; я же, батька, и сама еще не так стара, чтобы не могла мила быть; благодаря бога, как зубы, так и волосы мои все целы. И ежели ты поторопишься на мне жениться, то я еще успею их принести тебе в приданое. Затем остаюсь твоя усердная *Горбура*». Вы подлинно хорошие примеры подаете! Катя! подай ты свое письмо.

К а т я

Да уже оно не нужно, сударь!

С у м б у р

Подай же, говорю я! или...

К а т я

Что мне сделать? Извольте.

С у м б у р

«Любезный Постан! Я... я...» Вот как ты писала, что и разобрать нельзя... «я... я... тебя люблю: скажи же и ты, что я тебе любезна; а я... я... буду...» Ничего не разберешь! Вот каковы нонче девушки: грамоте еще хорошенько не знает, а уж любовные письма пишет! Сестра, а твое письмо где?

П р и я т а

У меня, сударь, никакого нет, а в любви я не запираюсь.

Сердце, драгим предметом страстно,
Не таится в том напрасно,
В чем, довольное судьбой,
Числит счастье и покой.
Я драгим Постановом таю,
Им пленяюсь и пылаю,
Им живет душа моя,
Им одним счастлива я!

С у м б у р

Не стыдно ли, милостивые государыни, в ваши лета вдаваться в такие неустройства?

У ж и м а, Г о р б у р а, К а т я, П р и я т а

Наши лета не помеха —
Что ты нам ни говори!

У ж и м а и Г о р б у р а
А любовь всегда утеха,
Сколько вздоров ты ни ври.

С у м б у р

Прекращу я ваши споры.
(Постану и Проньру.)
Вам за шутку отплачу.

П о с т а н и П р о н ь р
Бойся, бойся с нами ссоры.

С у м б у р

Вам бока я отверчу.

Ж е н щ и н ы

Чем он виновен пред тобою,
Что любим толико мною?

С у м б у р

Тем, что с тех несносных пор,
На носу моем играя,
Вы, расходам мер не зная,
Деньги сыплете, как сор.

В с е
(ему)

Постыдись, сударь, скупиться,
За безделицу сердиться;
Вся полна твоя сума.

С у м б у р

Льзя ли мне ходить спокойно,
Когда всё здесь так нестройно
И лишились все ума?
Только я из вас помалу
Вашу страсть искореню.
И сего я подлипала
Прочь отселе отгону.

Вместе

Ж е н щ и н ы

Нет, любя его сердечно,
Не расстанусь с ним я вечно;
С ним иду к себе теперь.

П о с т а н

Нет, любя ее сердечно,
Не расстанусь с ней я вечно;
И иду к тебе теперь.

Они подходят его взять.

С у м б у р

Щыц! и с места ни ногою,
Иль не будешь с головою,
Только пальцем тронь ты в дверь!

Ж е н щ и н ы

Чтоб разогнать нашу скуку,
Грусти, печали и муку,
Просим покорно вас к нам.

П о с т а н и П р о н ы р

То себе честью вменяя,
Благодарить как не зная,
Идем охотно мы к вам.

С у м б у р

Прочь без большого содому,
Прочь, сударь, — к этому дому
Сделать шага вам не дам.

(К женщинам.)

А вас прошу покорно
Войти скорей в него.

Ж е н щ и н ы

Мы идем все бесспорно,
Пусти лишь к нам его.

С у м б у р

(дочери и Прияте).

Очень многого желаешь,
Чтобы побыл он у вас:
Разве ты того не знаешь,
Что истратить можно в час?

(Постану и Проныру.)

Я с дубиной полновесной
Буду ждать тебя у нас.

Ж е н щ и н ы

(Сумбуру).

Коль его ты не пускаешь
К нам теперя хоть на час,
Так опосле не узнаешь,
Когда будет он у нас.

Вместе

Вместе

(Постану).

Не тужи, Постан прелестный,
Нас теряючи из глаз,
Не тужи, Постан любезный,
Будь готов увидеть нас.

Проныр и Постан
(Сумбуру).

Коль меня ты не пускаешь
К ним теперя хоть на час.
Так опосле не узнаешь,
Когда буду я у вас.
Мне увидеться с любезной
Драгоценен всякий час!

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Театр представляет комнату г. Сумбура; на театре ночь.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Сумбур

(один спит на стуле, держит в руках палку; потом, просытаясь, говорит).

Кажется, все исправно, даже и пуговицы целы. Я не долго спал. Этим нахалам некогда было сюда войти. Желал бы я посмотреть, как они сюда войдут: как бы я встретил их своей палкой! Но они, верно, сюда будут, и я уже наперед воображаю, как им нелюбо будет со мною встретиться и как они передо мною будут вертеться, а я, схватив их за волосы,

За ночное посещение
Сим гостям, незванным мной,
Дам изрядно угощенье:
С их разделаюсь спиной.

Здесь, прижав их плотно в руки,
Притаскаю взад, вперед.
Спину им всчешу от скуки
И потешу свой живот!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

С у м б у р и И з в е д а .

С у м б у р

(услышав входящую Изведу и бежа от нее).

А! а! попался! Сказывай, кто тут? скорее, кто тут?

И з в е д а

Ах, сударь!

С у м б у р

А, это ты, красавица! *(Особо.)* Тьфу к чорту, как она меня испужала! *(Изведе.)* А зачем ты здесь?

И з в е д а

Принести, сударь, вам повинную.

С у м б у р

Как! в чем?

И з в е д а

Я, сударь, хотела обмануть вас и провести сюда Постана и Проньра.

С у м б у р

Как, негодница, так разве ты сочла меня дураком?

И з в е д а

Я, сударь, виновата...

С у м б у р

Ты могла подумать, что у меня ни на волос понятия и ни крошки мозгу в голове нет!

И з в е д а

Виновата, сударь!

С у м б у р

Ты смеешь воображать, что я несмысленный скот, незнающий различить белого от черного!

И з в е д а

Ах, сударь! но повинную голову меч не сечет.

С у м б у р

Да, конечно, твою повинную голову меч не посетит, а с нее будет довольно доброй дюжины пощечин.

И з в е д а

Все, сударь, перед вами. Но позвольте мне вывести вас из обману, который вам приготовлен.

С у м б у р

От обману!.. Думаешь ли ты, что родился тот человек, который бы мог меня обмануть? Я все сквозь вижу; я уже наперед знал все ваши пашни и заговоры. Однако же, сказывай мне это так, как будто бы я ничего не знал.

И з в е д а

Видите ли, сударь, я было первая была из заговорщиков, но я, сударь, опаматовалась.

С у м б у р

Ладно.

И з в е д а

Я, сударь, подумала: барин мой такой добрый человек...

С у м б у р

Конечно.

И з в е д а

Что жаль, чтобы барыни пожаловали его в дураки и в ротозеи...

С у м б у р

Правда.

И з в е д а

Я хотя и подумала, сударь, что вы после сего так же будете рассудительны, как есть ныне и как были прежде...

С у м б у р

Так.

И з в е д а

Хотя говорила я: барин мой так умен, что никакое дурачество не может сделать его глупее...

С у м б у р

Люблю за правду.

И з в е д а

Однако заключила я: ему, конечно, не противно будет, когда я его уведомяю о новом дурачестве его дочки, сестрицы, матушки и бабушки.

С у м б у р

О, я сердечно рад!

И з в е д а

Итак, знаете ли, что они вздумали с вами скудесить?

С у м б у р

А что?

И з в е д а

Они, сударь, без вашего позволения хотят сыграть свадьбу.

С у м б у р

Ах, пропал я, Изведа! что делать? Они разорят меня... Хотят сыграть свадьбу! Да рассудили ли они хоть то, что она по крайней мере вскочит рублей в триста, а я после должен их оплачивать!

И з в е д а

Какого, сударь, рассуждения захотели вы там, где все норовят или жениться, или замуж итти!

Где свадьбу дают,
Там пьют и поют;
О деньгах не мыслят,
Забавы лишь числят,
Хозяин хоть вой, —
Ценой дорогой
Корми всех и пой.

Там винами льются,
Целуясь, дерутся.
Когда ж перепьются,
Ему ж насмеются
И едут домой.
А он как проснется,
В долгу остается,
И свадебный счет
Не выплатит в год!

С у м б у р

Скажи, как они хотят это сделать?

И з в е д а

Они, сударь, хотели Поста́на впустить сюда.

С у м б у р

О, да ведь я сам не промах. Знаешь ли, что я для того-то и не сплю всю ночь, чтоб их здесь встретить; я уже слышал их предприятие.

И з в е д а

Вы стережете здесь, а они хотят его впустить с улицы в окошко; потом, как они уже знают, что они соперницы, то при нем хотят кинуть жеребий, кому он достанется, и потом уйти с ним в окошко же, чтобы обвенчаться...

С у м б у р

Уйти с этим негодницей? уйти!.. Изведа, но я половину только в страхе: ежели жеребий достанется в пользу Прияты, то она так робка, что, верно, на то не согласится; а ежели в пользу бабушки, то она, благодаря бога, уже в таких летах, что, верно, не добредет до церкви. Да вот беда моя: ежели он вывернется или дочке или матушке, то уже, как дважды два, мне быть в накладе... О негодная дочь! Я пойду...

И з в е д а

Постойте, сударь, что вы хотите делать? Ежели не сегодня, так они завтра осторожнее поступят.

С у м б у р

Нет, Изведа, кому бы жеребий ни вынулся, а я свадьбы не буду играть. Пойду и всю посуду приготовлю к утруму в ломбард, чтобы им ни пить, ни есть было не из чего.

И з в е д а

Эту-то вашу хитрость они, сударь, и предвидели, и для того послали к ростовщику Вседралову за хрустальной и за фарфоровой посудой, которую, я думаю, уже скоро и принесут.

С у м б у р

Ну, как ты не согрешишь и не скажешь, что они все из ума выжили? Кстати ли на свадьбе фарфоровая посуда? Хоть бы вспомнили, что его высокородие господин Рубакин и его высокоблагородие господин Шатомыслов двое в состоянии в шесть минут и пьяными напиться и стол опрокинуть.

И з в е д а

Сохрани бог, сударь! Вседралов взял с них подписку, чтоб за всякую разбитую тарелку платить по шести рублей, а за рюмку по полтора рубля; но, может быть, сударь, будут так бережны...

С у м б у р

Ах, нет! мое сердце чувствует, что завтра что-нибудь да будет раскокано... Что мне делать? подай совет.

И з в е д а

Вам, сударь, неотменно нужно стеречь у ворот этого Поста́на, и как он будет подходить и лезть в окошко...

С у м б у р

Да, так! я и скажу ему, чтоб он шел своей дорогой. Ай, Изведа! Но я награжу твое прямодушие новым платком. Пойду же к воротам с Грызучкою, моею дворовою собакою; и ежели этот негодный Поста́н попадетя, то я надеюсь, что мы с ней друг другу в храбрости не уступим.

И з в е д а

Да вот и посуду несут.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Проныры и Поста́н (которых несут в двух корзинах),
Сумбу́р и Изведа.

Сумбу́р

(подсобляя нести одну корзинку).

Тише, тише, братцы, бога ради, хоть вы не разорите меня: не разбейте чего-нибудь! поставьте же ее вот тут. *(Ставит сам одну, потом другую.)* Ну, ладно! Теперь, как гора с плеч свалила. *(Работники уходят.)* Однако, Изведа, посмотри я, нет ли тут разбитой посуды.

Изведа

На что это, сударь?

Сумбу́р

Нет, нет, очень надобно. Возьми пересчитай ее всю при мне, чтобы, взяв лычко, не заплатить ремешек.

Изведа

Помилуйте, сударь, а между тем Поста́н успеет влезть и вылезть!

Сумбу́р

Да, правда! Так, так ин я пойду туда, а ты, пожалуйста, осмотри хорошенько, что тут стоит, и, при случае, будь свидетельницею, что я их очень осторожно принял. *(Уходит.)*

Изведа

А я пойду с господам собирать подарки за мою хитрость. *(Уходит.)*

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Проныры и Поста́н (в корзинах).

Проныры

(высовывая голову из корзины).

Какая страшна тьма!
Где я — совсем не знаю,
От страха обмираю,
Лишаюсь ума.

Как в бок меня толкают,
В глазах моих мелькают
Ужасные мечты.
Народ, чертей я зрю с рогами;
Там бесы гнутся все дугами;
Там черти синие с крюками.
Постан, Постан, не тут ли ты?

П о с т а н
(выглядывая).

Проныр!

П р о н ы р
(испугавшись).

Кто тут?

П о с т а н
Не бойся,

Скрепися.

П р о н ы р
Постан, Постан!

П о с т а н
Спокойся,

Я здесь.

П р о н ы р
А я чуть жив.

П р о н ы р

Да, будешь здесь труслив;
Боюсь, хотя и стыдно:
Любовь помощник мой.
Скрепи, любовь, рассудок мой,
Не испужался б я драгой!

Вместе

П о с т а н

Стыдись быть так труслив;
Мне это уж обидно,
Что ты моим слугой.
Ах, вспомни хоть, Проныр драгой.
Зачем мы призваны с тобой!

П о с т а н

Проныр, перестань трусить! или ты думаешь, что мы здесь в опасном месте? неужели ты чертей боишься?

П р о н ы р

Каких чертей, сударь? Для меня здесь всего страшнее Сумбур. Я того и глядел, что он вздумает освидетельствовать, хороша ли посуда.

П о с т а н

Однако встань и поди послушай, нейдет ли кто сюда, и как скоро войдет сюда Приятя, то мне скажи.

П р о н ы р

Воля ваша, сударь, я не из чего не встану, доколе вы не встанете. Мне кажется, я на всяком шагу здесь голову сломлю.

П о с т а н

(вставая).

Вставай же, я встал.

П р о н ы р

(встает).

Пречудное дело, сударь, как любовь-то хитра. Кто бы подумал, что мы можем ворваться в такое строгое место — ан, с помощью любви и Изведы, это все сделано. Ваши любовницы во время нашей прогулки выслали к нам Изведу; она нам сказала, что мы перенесены будем сюда в корзинах, и потом нас втащили, как послов. Но что же вы намерены делать?

П о с т а н

Уговорить Приятю, чтобы она ушла со мною. Она, конечно, увидит страсть мою и согласится на мое желание, а завтра мы возвратимся сюда обвенчанными.

П р о н ы р

А я, сударь, с Изведой то же сделаю, что вы с Приятой.

П о с т а н

Тише, кто-то идет.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

П о с т а н , П р о н ы р , Г о р б у р а , У ж и м а , П р и я т а ,
К а т я и И з в е д а .

Г о р б у р а

Аукни мне шепотком, Постанушка!

П р и я т а

Где ты, любезный Постан?

У ж и м а

Вздохни покрепче, любезный, чтоб я тебя услышала.

К а т я

Шаркни хорошенько, милый Постан!

Они ищут его руками и поют.

И з в е д а

Проныр, Проныр, куда тебя лукавый занес?

Ж е н щ и н ы

Открой мне, сердце, путь к Постану.

Постан, где ты — скажись,

Прияте страстной покажись;

Или мой стон тебе не внятен?

Предмет любви драгой!

Любима ль я тобой

Так страстно, как ты мне приятен?

Вместе

М у ж ч и н ы

Где я искать Прияту стану?

Прията, ах, скажись,

Постану страстному явись!

Или мой стон тебе не внятен?

Предмет любви драгой!

Любим ли я тобой

Столь много, сколь ты мне приятна?

К Проныру по одну сторону подходит Катя, а с другой Горбура. Постан сходится с Приятой, а Ужима с Изведкою; они схватываются руками и поют.

В с е в м е с т е

Какое трепетанье
И сердца волнованье!
Вся кровь во мне кипит.
И сердце возмущенно
Сквозь ночи мрак сгущенной!

М у ж ч и н ы

Предмет пыланья зрит.
От страсти весь я млею,
Без сил в восторге тлею.
Предмет любви драгой,
Ах, ты ль теперь со мной?

П о с т а н и П р и я т а

Бери над сердцем власть,
Любви приятна страсть!
Твои прелестные оковы
Сулят всяк час утечи новы;
Тобой счастлива жизнь моя,
Тобой пылаю я.

П о с т а н

Чтоб прекратить мою всю муку,
Ах, дай свою прекрасну руку!

П р и я т а

Постан драгой, я вся твоя!
Сколь счастлива судьба моя!

Г о р б у р а и К а т я

Чтоб прекратить мою всю муку,
Целуй мою ты чаще руку.

П р о н ы р

Ах, как мила рука твоя!

(Особо.)

Знать, к двум попался в руки я.

Вместе

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Прежние и Сумбур.

Сумбур

Ах, знать, застал я свиданье!
Что за ночное собранье?

Все, кроме Сумбура.
Кого я слышу здесь?

Все

Смутился дух мой весь.
Кто здесь? кто здесь? кто здесь?

Горбура и Катя

(тянут Проныра всякая в свою сторону).

А, знать, Сумбур вошел сюда;
Пойдем, Постан драгой, туда!

Сумбур

Слышу я топот,
Шарканье, шопот;
Знать, не один
Здесь господин.
С места тронуться —
Боюсь ворохнутья.
Горько молчать,
Страшно кричать!
Дам на отвагу
Добрую тягу,
Тише пройдем,
Мешкать не станем,
Тотчас нагрянем,
С свечами, с дубьем!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Горбура, Ужима, Прията, Катя, Постан,
Изведа и Проныр.

Ужима

Ушел! Провалился он! Я думала, что он тебя поймает.

П р о н ы р

Думаете ли вы, что я так робок и боюсь, ежели он меня несколько помуштрует?

У ж и м а

Вы, молодые люди, конечно, не боитесь, когда у вас что-нибудь изломают; но нам испорченный мужчина не всегда нравится.

П о с т а н

Итак, любезная Прията, я могу назвать себя счастливейшим из смертных?

П р и я т а

Будь уверен, любезный Постап, что моя страсть вовеки не переменится.

Г о р б у р а

Так, мой друг, ты очень перепугался? Поцелуй же в награждение мою руку.

К а т я

Любезный Постап, как мне жаль, что я тебя не вижу; мне было хотелось на тебя вблизи посмотреть, но поцелуй хотя за то мою руку.

П р о н ы р

Тьфу, пропасть! долго ли мне им руки будет целовать? Они подносят к его рту руки и схватывают друг друга за руки.

К а т я

Постап, твоя это рука?

Г о р б у р а

Чья это рука?

П р о н ы р

Какая рука? я свои обе из карманов почти не вынимаю.

Г о р б у р а

А! я вижу тут плутовство.

Они позади Проныра хотят себя схватить и тянут его назад, не разнимая своих рук.

Пр о н ы р

Милостивая государыня, вы меня заставите караул кричать.

Г о р б у р а

А, неверный! А кто подле тебя по ту сторону?

Пр о н ы р

Да я ни по ту, ни по другую никого не разгляжу.

Г о р б у р а

О! так я тотчас узнаю и тебя, вероломного, не отпущу без наказания.

К а т я

Я в минуту поймаю.

Они бегут от оркестра, не разнимая рук, и роняют Проныра.

Пр о н ы р

Ах, я умираю!

К а т я

Этого мне мало; я ни тебя, ни соперницу из рук не выпущу.

Обе его держат, не давая ему встать

У ж и м а

Что такое там случилось? (*Идет к Проныру, не выпуская Изведу из рук.*)

П р и я т а

Кто еще здесь есть и что за шум? (*Подходит также с Постановом.*)

Поют в с е

Тише! тише! кто такой?

Не шумите, ради бога,

Тише, что здесь за тревога,

Что за ссоры в час ночной?

Тише! тише! говорят,

Будьте хоть на час спокойно:

Шумы делать непристойно,
Когда все здесь в доме спят.

Я В Л Е Н И Е П О С Л Е Д Н Е Е

Г о р б у р а, У ж и м а, П р и я т а, К а т я, П о с т а н, И з -
в е д а, П р о н ы р и С у м б у р (со свечами и с во-
оруженными палками людьми).

С у м б у р

(вбегая).

Разбой! разбой! разбой!
Ступайте все за мной;
Ловите всех немедленно,
Хватайте всех, как велено!
Та, та, та, та, та, та, та, та,
Поймал я, други, вас!

П о с т а н

Кто тронется из вас вперед,
На шпаге место тот найдет
И мертв падет в сей час.

Поговорим, сударь, лучше без ссоры и спокойно.

С у м б у р

Спокойно, государь мой... Нет, я пришел тебя в свою
очередь побеспокоить.

Г о р б у р а

Так ты не Постан!

К а т я

Убирайся же к чорту!

П р о н ы р

(вставши).

Ей-ей, в когтях десяти чертей спокойнее быть, нежели
в руках двух женщин. Ежели бы еще минута, то бы Проныр
богу душу отдал.

У ж и м а

Как ты смела, плутовка, меня обманывать?

И з в е д а

А для чего вы, сударыня, не в лорнет изволили на меня смотреть?

С у м б у р

Тише, тише, господа! я пришел вас помирить. Я вижу, что, наконец, мне должно будет перенести некоторый и очень большой убыток, но как ведь я вычислил, что посещения его милости в год обуют меня в лапти, итак, с позволения его, он должен на одной из вас жениться.

В с е

Как я счастлива!

П о с т а н

Государь мой, чем могу я возблагодарить за такое приказание?

С у м б у р

Тем, государь мой, чтоб жениться и чтоб вперед не делать таких прогулок, которых бы я в шесть лет не выплатил. Извольте выбирать любую.

П о с т а н

Познайте, сударь, что прекрасная ваша сестра воспламенила мое сердце.

К а т я

Как! а не я?

У ж и м а

Постан! Постан! разве ты забыл мое имя?

Г о р б у р а

Постанушка, мой друг! ведь я его не сестра!

П о с т а н

Я это знаю, милостивые государыни, и чувствую от того к вам почтение.

В с е

А не любовь!

П о с т а н

Любовь? Я ее чувствую к одной Прияте.

У ж и м а

Изменник! я от тебя имею любовное письмо.

К а т я

Ты писал, что ты меня любишь.

Г о р б у р а

Да ты и ко мне, друг, о том же писал грамотку.

П р и я т а

Что я слышу? Постан!

П о с т а н

Я к вам писал! А от кого вы получили мои письма?

В с е

(указывая на Проныра).

От него мы взяли.

П р о н ы р

Взяли? Сударыни; нет, с позволения вашего сказать, вы меня ограбили и вытащили у меня из карманов моей руки письма, которые я имел привычку носить в карманах ко всякой женщине, которая будет иметь счастье мне вдруг понравиться.

С у м б у р

Вот какое дурачество! Сделай милость, господин Постан, женись скорей на Прияте; может быть, это будет лекарством от любви ее соперницам. Женись же, да и как можно скорее.

П р о н ы р

А мне, сударь, уступите Изведу!

С у м б у р

Я тебе полдой отдаю. Согласна ли ты, Изведа? Но цела ли посуда фарфоровая?

И з в е д а

(указывая на Проныра и Постана).

Цела, сударь, вот она!

С у м б у р

Эдакая плутовка, и она меня обманула! Проныр, ты уже ей за меня отплатишь.

П р о н ы р

Слышишь ли, Изведа, чур же и в мою комнату фарфору не таскать.

К а т я

А я и осталась безо всего.

У ж и м а

Эдакая пропасть!

Г о р б у р а

Ну! вот, матка, я как кур во щи.

С у м б у р

Итак, наконец, согласны ли вы на это?

Г о р б у р а

Согласны, да иначе и быть нельзя.

С у м б у р

И я также. Любви не можно противиться, когда она кстати пожалует.

В с е

Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;
А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

С у м б у р

С сестрой охотно расстаюся,
Хотя ее люблю;
Но как с казной я расступлюся,
Как деньги уступлю?
Мешки мои любезны!
Вы были мне полезны.
Постан, люби ты их,
Друзей нелицемерных —

Ходатаев усердных
Найдешь себе ты в них!

В с е

Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;
А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

К а т я

Старики любовь бранят,
А за что, того не знаю,
Замуж все здесь норовят,
Так и я того желаю,
Замуж, замуж я хочу.

(Сумбуру.)

В утешенье нежну жару,
Дай мне жениха под пару
Иль я сама его сыщу.

В с е

Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;
А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

Г о р б у р а и У ж и м а

Будем-ка мы степениться:
Знать, некстати нам любиться!
Видно, нельзя нам пленять,
Что ж на Постане пенять?
Знать, те часы миновали,
Как пригожи мы бывали!
Так от любви отойдем,
Лучше с тобой пропоем:
Что старики ни затеют,
Все старики проглазуют.

В с е

Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;

А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

П о с т а н и П р и я т а
Печали были нам отрава,
Любовь награда и забава;
Что есть любви приятней сей?

П о с т а н
Будь, Приятя, ты моей.

П р и я т а
Будь и ты моим навеки.

В м е с т е
Нам утех польются реки,
Мы счастливее царей!

В с е
Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;
А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

П р о н ы р и И з в е д а
Мы с тобой, прелестный взор,
Поставим договор,
Чтобы любить чистосердечно,
Тебя, душа моя, мне вечно,
Чтоб страсть тверда была моя.

И з в е д а
Но ежели ты передо мною
Пленяться вздумаешь иною...

П р о н ы р
Но ежели мне над головою
Рога поставятся тобою —
Тогда беда твоя.

В с е

Любовь приятно сердцу бремя,
Когда полюбит кто во время;
А тот, кто любит не в черед,
Одну в любви отраву пьет.

К о н е ц

СОЧИНИТЕЛЬ В ПРИХОЖЕЙ

Комедия в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Граф Дубовой.

Госпожа Новомодова, его любовница.

Рифмохват, сочинитель.

Андрей, егерь графа.

Дарья, служанка г-жи Новомодовой.

Действие в прихожей комнате дома г-жи Новомодовой.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

А н д р е й и Р и ф м о х в а т

Оба входят на театр. Рифмохват несет в руке тетрадь, а в другой письмо; Андрей идет перед ним.

Р и ф м о х в а т

Да вить у меня в письме имя его сиятельства поставлено, — так оно всякому графу пригодится.

А н д р е й

Однако ж, сударь, ежели бы вам удалось поднести моему барину, так вы бы ужесть много выиграли!

Р и ф м о х в а т

Я было сперва надеялся иметь честь поднести ему мое сочинение, но как вы мне говорите, что он так неприступен, то уже, против воли моей, начинаю несколько сомневаться.

А н д р е й

Правда, он неприступен; однако ж есть путь, которым до него дойти можно. Он влюблен в госпожу Новомодову: госпожа Новомодова во всем слушает свою горничную Дарью, а Дашиным любовником имею честь быть я.

Р и ф м о х в а т

Так путь не очень велик...

А н д р е й

Меньше, нежели на ружейный выстрел.

Р и ф м о х в а т

Вы, сударь, я думаю, не откажетесь поговорить обо мне?

А н д р е й

О сударь! должность христианина есть помогать своему ближнему. Я, сударь, вить сам печатному-та немного маракую и знаю, что блажен человек, аще и скоты милует, а вы мне с первого взгляда понравились.

Р и ф м о х в а т

Я надеюсь, что и господин ваш...

А н д р е й

О сударь! вы не поверите, как он вас полюбит, когда узнает в подробность. Он сам до стихотворства превеликий охотник и притом проказник превеликий. Однако ж мне надобно многое кое о чем вас уведомить, а сидя гораздо способнее, — так милости прошу садиться.

Андрей берет стул, который во всей комнате один находится. Рифмохват думает, что то для него, кланяется Андрею и хочет у него принять стул, но тот, ставя, садится сам.

А н д р е й

Без чинов, сударь!

Р и ф м о х в а т

А что он сочиняет, сударь?

А н д р е й

Он, сударь, выбирает из многих книг, что ему полюбится, и у него из того выходит всегда добрая книга; и вить зато, сударь; ученый человек!

Р и ф м о х в а т

Так я и не ошибся, выхваляя его достоинства! Признаться, я боялся, не почел бы он лестию.

А н д р е й

О! нет, сударь, не опасайтесь! Как бы его ни хвалили, так он, верно, не поставит то в ошибку. Но позвольте мне посмотреть ваше письмо.

Р и ф м о х в а т

(кланяясь).

Охотно, вот оно.

А н д р е й

Также и книгу.

Р и ф м о х в а т

(кланяясь).

С радостью.

А н д р е й

(читает).

«Сиятельнейший граф»... Ах, вот это нехорошо! нет ли...

Р и ф м о х в а т

(испужавшись).

Чего вам надобно?

А н д р е й

Чернильницы с перышком нет ли у вас?

Р и ф м о х в а т

Ах, да вить письмо то белое, и должно будет его переписывать... *(особо)* и уже в тринадцатый раз... Да что вам тут не понравилось?

А н д р е й

Да вы, сударь, немного неучтиво поставили... сиятельнейший граф... это неотменно надобно переменить.

Р и ф м о х в а т

Да вить он граф, я думаю?

А н д р е й

Эх, сударь, не мешает. Вить вы знаете, что этих господ а особливо в глаза, всегда больше ценить надобно, нежели чего они стоят.

Р и ф м о х в а т

Да он осердится.

А н д р е й

И, кстати ли, сударь: этим-то их братью и подстреливают! Я, сударь, бывши отпущен от господина с пачпортом, служил здесь одной барыне, у которой был брат знатным человеком, так ей и частехонько подписывали: ее превосходительству... Однако ж, впрочем, как изволите. Посмотрим, сударь, сочинение. *(Андрей кладет оное на колени, и когда указывает на что, то Рифмохват наклоняется, чтобы рассмотреть, а Андрей издали смотрит.)* Это, сударь, что?

Р и ф м о х в а т

Это значит явление восьмое.

А н д р е й

Каково-то оно?

Р и ф м о х в а т

О! я еще очень скромен, ежели скажу, что оно прекрасно.

А н д р е й

А это, сударь?

Р и ф м о х в а т

Это явление десятое, не меньше прекрасное.

А н д р е й

Радуюсь, сударь, радуюсь. А это?

Р и ф м о х в а т

(с восхищением).

А это? это всех лучшее и возводящее пиесу на верх славы, где неотменно мозоли наколотят, хлопая в ладоши... это явление... пожалуйста, сударь... которое бишь это явление?

А н д р е й

Как, сударь, и все явление? вот это нехорошо! Мой барин, верно, ни одному не поверит; вить, между нами сказано, он, сударь, атеист. Пожалуйте, назовите лучше, вместо явлений, главами: ему и читать веселее, да и понятнее будет.

Р и ф м о х в а т

Однако ж сам Аристотель говорит...

А н д р е й

А давно ль он жил?

Р и ф м о х в а т

Лет тысячи за две с небольшим...

А н д р е й

Смотрите же, как это далеко; тогда еще и егерей за каретами не ставили, а нонче свет стал просвещеннее.

Р и ф м о х в а т

Ах, да вот, конечно, госпожа Новомодова!..

А н д р е й

Нет, сударь, это ее служанка Дарья. Я об вас поговорю. Однако позвольте нам остаться. Вы знаете, что между людей таких, как мы, всегда имеются тайности. Пожалуйте сюда.

Р и ф м о х в а т

Да куда тут?

А н д р е й

Тут, сударь, прямо на парадное крыльцо. Нет, ничего, вить нынче мороз не в десять градусов... или, вышедши в двери, направо в темные сени... постойте хоть там немного... однако же, сударь, лучше на крыльцо-то: оно очень широко.

я в л е н и е в т о р о е

Д а р ь я и А н д р е й.

Д а р ь я

Боярыня приказала благодарить графа за тафту и за бюро и приказала сказать, что она сегодня графа не увидит. Да с кем ты разговаривал?

А н д р е й

Это мой приятель, стихотворец. Он хочет поднести графу явления его выдумки... так я тебя хочу употребить представительницею.

Д а р ь я

Очень хорошо. А как его зовут?

А н д р е й

Его зовут... его зовут... да вить это все равно... его зовут стихотворцем.

Д а р ь я

Да ты сказал, что он тебе знаком...

А н д р е й

Да до имя-то мне что за нужда? Однако поговорим о нашем деле. Вить мой уж барин начинает ревновать к твоей госпоже. Сии недопуски так ему кружат голову, что они иногда и нас задевают; так поговори-тко твоей госпоже, чтоб она хоть над нами сжалилась. Знаешь ли, Дарья, у нас какой обычай: коли который день не посчастливилось барину в любовницах, так он вечером нам то...

Д а р ь я

Бедные! так вы-таки, я чаю, нередко биты бываете?

А н д р е й

То нет, Дарьюшка, вить он платит всегда наличными: ты сама свидетель...

Д а р ь я

Что ты бредишь, Андрей, и за кого ты барыню-то мою считаешь? Знаешь ли, что она дама благородная, так кстати ли, чтобы она деньгами брала? Да и, по совести сказать, мы от графа ни полушки не видим!

А н д р е й

Поверю; однакож, Дарьюшка, вить перстни да серьги — те ж деньги; а к твоей-то барыне от графа нередко летят тафты, атласы, часы и еще кое-что, так, нечего сказать, эдакие бессеребренницы выведут на свежую воду!

Д а р ь я

Так ты думаешь, что графу дорого стоит его любовь?

А н д р е й

Да всякое свиданье стоит ему нового векселя.

Д а р ь я

Однако ж, вить ты знаешь, что он женится на барыне?

А н д р е й

Ха! ха! ха! а я на тебе. Какая ж это будет добрая пара! Твоя госпожа и мой барин, кажется, друг для друга родились. Твоя госпожа самая модная кокетка, влюбившаяся в себя, а мой барин вложил себе в голову... (*увидя подходящего графа*) четыре банки французской помады.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Г р а ф, Д а р ь я и А н д р е й.

Г р а ф

Кто это?

А н д р е й

Я говорю, ваше сиятельство, что вы, желая показаться прекраснейшим госпоже Новомодовой, вложили себе в голову четыре банки французской помады.

Г р а ф

Ха! ха! ха! вот прекрасно сказано: вложить в голову французской помады! это новый термин и совершенно щегольской. Знаешь ли ты, мой друг, что я его введу в употребление? Как это остро! и эти низкие твари так счастливы на выдумки! ей-ей, и я лучше этого ничего не выдумывал! Как же это прекрасно, когда, вместо чтоб сказать: у него намазана голова французскою помадою, будут говорить: у него в голову наложена французская помада, — бесподобно! Обойми меня, мой друг! Ты не поверишь, Дарья, как мне хочется ввести в наш язык свои модные слова; и для того-то я с месяц думаю, как переиначить слово пудра.

Д а р ь я

Это, сударь, не так-то тяжело — например: каково бы это было, если бы я вам сказала: граф, у тебя ужесть как голова набита пылью?

Г р а ф

Точно так!.. и ты, право, можешь быть учительницею модных слов. Но кстати о головах с пылью: когда я увижу твою госпожу?

Д а р ь я

Она, сударь, сегодня невидима.

Г р а ф

Так-таки, — и это вечно! Да что ж препятствует?

Д а р ь я

У ней, сударь, сегодня мигрень.

Г р а ф

Что это значит?

Д а р ь я

Это значит: головная болезнь, которая ей препятствует говорить и употреблять зрение.

Г р а ф

Прекрасно! это делает ее совершенною. Да вить ты знаешь, что мне нет нужды до ее головы, пусть не глядит она на меня; по крайней мере я на нее буду глядеть. Однако ж, каковы показались ей тафта и бюро?

Д а р ь я

Она ими очень довольна, и хотя на тафте есть пятнышка с четыре, а от бюро одна штучка отклеилась, однако ж это все ничего не стоит.

Г р а ф

А, плутовка! как же ты сказала, что у твоей барыни мигрень и ей нельзя глядеть, а я лишь теперь прислал к ней тафту и бюро!

Д а р ь я

Э... сударь... мигрень... мигрень... почему я знаю! Вить он у меня не бывал! может быть, с ним на вас глядеть нельзя, а на пятнышки и на дерево можно!

Г р а ф

Шалунья! Да коли ей можно на дерево глядеть, для чего ж на меня не можно? Поди скажи ей, что я дожидаюсь!

Д а р ь я

Слушаю, сударь!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Г р а ф и А н д р е й.

Г р а ф

Осмотри меня, Андрей, не нужно ли где поправить.

А н д р е й

(осматривая его кругом).

Нет, ваше сиятельство, все в порядке, только бы голову немножко... позвольте мне.

Г р а ф

Нет, нет, не трогай, лишь пуще испортишь. Но был ли ты сегодня на почте? Ты знаешь, что мне нужно дядино письмо о разделе моих деревень; родня госпожи Новомодовой не позволяет ей за меня выходить, пока я не получу совершенного права на свою часть; а я хочу на нынешних же днях жениться. И так, видишь ли, глупая голова, что мне письмо нужно!

А н д р е й

Я был, сударь, да на почте его нет.

Г р а ф

Какой негодяй! А я говорю тебе, что мне без него обойтись нельзя.

А н д р е й

Да не прикажете ли разве мне написать, ваше сиятельство? А на почте точно нет.

Г р а ф

Ну, так слышишь ли, глупец, чтоб оно было завтра неотменно принесено, а я между тем удостоверюсь в своих подозрениях. Знаешь ли, Андрей, я начинаю подозревать в неверности мою любовницу...

А н д р е й

Да почему ж, ваше сиятельство? Она, мне кажется, барыня постоянная...

Г р а ф

Правда, правда, постоянная в нынешнем свете. А ты знаешь ли, мой друг, что значит постоянная женщина нынешнего света?

А н д р е й

Никак нет, ваше сиятельство!

Г р а ф

Это женщина, которая не более имеет вдруг, как по одному любовнику, и любит его до новой перемены; а мне бы и этого не хотелось. В Новомодовой, признаться, я в любви люблю старинный вкус и не люблю таких частых перемен, а особливо с жениной стороны; ты же знаешь, сколь много ныне болванчиков...

А н д р е й

И, сударь, госпожа Новомодова — барыня честная; и она вместо всех их одними вами довольна будет; это я собственноручно слышал от ее Дарьи, девки также постоянной, но которой мои взоры потрафили в самое сердце.

Г р а ф

Впрочем, признаться, желал бы я быть без рогов и для того, чтоб быть одиноким в своем роде. Ты не поверишь, Андрей, как я люблю от других отличаться!

А н д р е й

О! вашему сиятельству в этом не за что на себя жаловаться, и коли мне не поверите, то спросите только у своих заимодавцев: они ваше сиятельство в тысяче добрых плательщиков узнают.

Г р а ф

И для того-то видный человек нигде не может затеряться. Однако плутовка Дарья шутит: не думает ли она, что я ее стану дожидаться; а мне крайняя надобность ехать к бриллиантщику! Знаешь ли, Андрей, что я своей невесте делаю бриллиантов на 20 000 и подарю их ей прежде свадьбы... Как ты думаешь?

А н д р е й

Да, так и должно: вить вашему сиятельству неприлично взять за себя невесту с малым приданым.

Г р а ф

Прекрасно! Ты так судишь, как философ. Только мне чудно, что я ее ужесть как много дарю, а из того все у нее ничего не вижу.

А н д р е й

Как ничего, ваше сиятельство? Она содержит трех постельных собачек.

Г р а ф

И того нет: только одна. Но вот и моя красавица!

я в л е н и е п я т о е

Г р а ф, Д а р ь я и А н д р е й.

Г р а ф

Итак, могу ль я видеть твою госпожу?

Д а р ь я

Она, сударь, приказала вас просить, чтоб вы на теперешний час ее извинили, а через час она может вас видеть; между тем приказала вас просить о том склаваже...

Г р а ф

В сию минуту лечу к бриллиантщику. А тебя позволю, душа моя, за такую хорошую ведомость поцеловать в щечку.

Д а р ь я

И, ваше сиятельство!

А н д р е й
(особо Дарье).

Дашенька, ради бога не целуй!

Г р а ф

Ну, ну, без обиняков; или ты думаешь, что, любя твою барыню, тебя поцеловать не можно? вздор, голубушка; а мы-таки поцелуемся. (*Хочет ее поцеловать, а Андрей подставляет ему над щекою Дарьи свою руку, которую граф с восхищением целует.*) Как, бездельник!

А н д р е й
(на коленях).

Ах, сударь, вить она моя любовница.

Г р а ф

Ха, ха, ха! какая пустота! Так ты думаешь, мой друг, что ты в праве...

А н д р е й

Виноват, ваше сиятельство, ни справа, ни слева не люблю, коли кто ее целует. Я ж надеюсь, что вы, после свадьбы с ее барыней, позволите и нам свою сыграть; а ваше сиятельство так милостивы, так щедры...

Г р а ф
(дает ему денег).

На же, вот тебе во утешение; но поди за мною, мне неотменно нужно и в сию же минуту ехать к бриллиантщику.

А н д р е й
(Дарье).

Вот так-то наши помахивают, Дарья! Барин у меня ручку поцеловал, да мне же имперяльчик пожаловал: не завидный ли я гусь!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Д а р ь я
(одна).

Нечего, благодатный домик будет, когда граф на барыне женится. Мне кажется, они в три дни все оборотят вверх

дном... но что же нужды? Пусть себе мотают, а нам с Андреем поживка; по пословице: орлы дерутся, а молодцам перья... Да что это за человек? ба! это тот стихотворец. Как же он рассержен! Однако не лучше ли от него убраться? Эти господа, осердившись на бешеную собаку, ради всех здоровых людей перекусать.

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь м о е

Д а р ь я и Р и ф м о х в а т (входит на театр с измятою тетрадью и в отчаянии).

Р и ф м о х в а т

Эдакая дьявольщина, ну, что ты будешь делать, все измято... перековеркано, никуды-то не годится...

Д а р ь я

Что вам сделалось, сударь?

Р и ф м о х в а т

Да вот, сударыня, имел желание поднести его сиятельству графу книгу моего сочинения, и увидел я его бегущего к своей карете: я поклонился, однако же он не догадался и сел в карету, а я был так неосторожен, что, протягивая к нему руку с сею тетрадью, уронил ее под колесо — и оно все ее перемяло... Ну, вот такая досада, что лучше бы это проклятое колесо мне по животу переехало!

Д а р ь я

Да граф скоро будет, так вы еще успеете.

Р и ф м о х в а т

Да тетрадь-то так измята...

Д а р ь я

И, сударь, она очень тонка да и сыра немножко, так пожалуйте, я ее вытуюжу.

Р и ф м о х в а т

Ах, сударыня, как вы меня одолжите! (*Особо.*) Какая это услужливая девица, и, ах! я в нее влюбился. (*Дарье.*) Вы ее вытуюжите, сударыня?

Д а р ь я

Это ничего не стоит, я буду в сей же час уютжить свои косынки, так вместе...

Р и ф м о х в а т

Вместе с вашими косынками? Вы меня восхищаете. Но вы сожжете, сударыня?

Д а р ь я

И, нет, я положу под косынку вашу тетрадь.

Р и ф м о х в а т

Под косынку? ах, вне себя... ах, сударыня!

Д а р ь я

Что, сударь?

Р и ф м о х в а т

(особо).

Я влюбился, и прямо по-стихотворчески: воображением. *(Дарье.)* Я, сударыня...

Д а р ь я

Да, вы, ну...

Р и ф м о х в а т

Увы! я вас люблю.

Д а р ь я

И, сударь, кстати ли? вы шутите!

Р и ф м о х в а т

Ей-ей нет.

Д а р ь я

Прекрасно! право, я не верю!

Р и ф м о х в а т

Да почему же?

Д а р ь я

Я слышала, что вы, господа стихотворцы, никого в свете, кроме себя, не любите.

Р и ф м о х в а т

Я-таки никого и не любил; но, увидевши тебя, твой образ стал поселен в моем сердце.

Д а р ь я

И, сударь, этого мне, право, жаль: мой образ будет весь выпачкан, для того что в вашем сердце гораздо более чернил, нежели любви.

Р и ф м о х в а т

Как вы суровы! А я клянусь, что я вас вечно любить буду.

Д а р ь я

Да по крайней мере кто вы таковы, сударь?

Р и ф м о х в а т

Я, сударыня, любимец девяти муз.

Д а р ь я

Довольно много; а кто таковы госпожи музыки?

Р и ф м о х в а т

Это, сударыня, такие ж прекрасные женщины, как вы; они наставляют меня в моих сочинениях.

Д а р ь я

А, сударь! Да не для того ль и меня вы полюбили, что от меня надеетесь наставления? Так уверяю вас, что я грамоте почти не знаю и, сказать чистосердечно, утешить ваши измятые сочинения я в состоянии, а поправлять их ни с которой стороны не возьмусь.

Р и ф м о х в а т

(особо).

Какая невинность! Какая простота! Какие прелести! Вот прямо женщина золотого века! (*Дарье.*) Мне, сударыня, ничего этого не надобно.

Д а р ь я

Однако ж, какой вы чин имеете?

Р и ф м о х в а т

Я могу носить шпагу.

Д а р ь я

И, подлинно, сударь? О! так вы имеете право меня любить; но только, сударь, вы не знаете, сколь я разборчива в рассуждении чести!

Р и ф м о х в а т

О! сударыня, я женюсь на вас.

Д а р ь я

А я, сударь, за вас замуж выйду, так у нас и ни в чем нет спора. Однако позвольте мне вам услужить: я пойду отнесу вашу тетрадь.

Р и ф м о х в а т

С охотою, сударыня!

Д а р ь я

(воротясь).

Э, сударь, я позабыла было вам сказать: молчите до времени про нашу любовь; у вас есть соперник, который может все наши намерения испортить.

Р и ф м о х в а т

Да любите ли вы его?

Д а р ь я

Не так то, чтобы...

Р и ф м о х в а т

О! так не беспокойтесь: я на него сатир с двадцать напишу, — да на что же я и стихотворец?

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

Р и ф м о х в а т

(один).

Так хорошо одета, так прекрасно говорит и так прелестна! кому иному быть, как не воспитаннице этой госпожи,

а может быть, и боле... О! да кабы сбылось то, что я думаю, так я бы нашел и в графе и в его любовнице счастье; я и нонче таки пишу довольно хлесткие сатиры, а под покровительством графа я бы так начал петь, чтобы и сам чорт побоялся со мною встретиться!

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Новомодова и Дарья (которая несет за нею тетрадь).

Новомодова

Какой это пренесносный человек! Вертляй с своими новостями меня уморил. Дарья, знаешь ли, что из всех моих любовников нет его скучнее; однако посмотри, когда должно быть ко мне Ветрону и Пустону, — это два такие любовника, чтоб я вечно желала быть с ними. Но кстати: где тот стихотворец? Введи его сюда, мне ужесть хочется с ним познакомиться.

Дарья

Он, сударыня, в кухне; еще успеет здесь быть. Пожалуйста, я посмотрю наперед, когда должно быть вашим господам. (*Развернув книгу.*) Пустону в среду поутру в десятом часу; Милону в субботу по полудни в четвертом.

Новомодова

Очень хорошо. Однако, как ты думаешь, не удивительная ли и не с расчетом ли я женщина? Вить эдакая книжка не у всякого водится! Я для того-то и довела своими расчетами до того, что граф на мне женится.

Дарья

Признаться надобно, сударыня, что вы в сем случае совершенны; не всякий бы вступился в такие подробности. Да полно, вить вы и память преострую имеете: как вы думаете? Я поныне не надивлюсь, что вы не только имена

своих любовников, но и время, в которое каждый из них должен к вам приходиться, помните.

Н о в о м о д о в а

В таком расчете много погрешают женщины, и оттого-то выходит иногда суматоха. В сей же книге записываю я, сколько с кого получаю подарков... А кстати о подарках: умеешь ли ты арифметике?

Д а р ь я

Сложение только, сударыня!

Н о в о м о д о в а

Да оно-то мне и нужно. Сложи, пожалуй, сколько я в нынешний месяц получила подарков, чтобы по тому можно было расположить мою свадьбу.

Д а р ь я

И я, сударыня, имею также намерение просить у вас позволения замуж.

Н о в о м о д о в а

За кого?

Д а р ь я

Да за стихотворца-то. Вы не поверите, как он в меня влюбился!

Н о в о м о д о в а

Ха, ха, ха! стихотворец хочет жениться на служанке,— это противно законам общежития.

Д а р ь я

Какие там законы, сударыня, где деньги или любовь вступаются!

Н о в о м о д о в а

Да введи его ко мне, пожалуй!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Н о в о м о д о в а

(одна).

Признаться, что такой жених, как граф, нескоро подвернется в пару женщине моего состояния. Однако любовь

и хитрость много чудес делают, так для чего ж мне не употреблять того, чем весь нынешний свет пользуется?

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Новомодова и Рифмохват (входя с смущением).

Р и ф м о х в а т

Я, сударыня, имею честь быть... тем... тем самым, которого... вы... имеете честь видеть, и пришел просить вашего графского сиятельства... о том... о том... что вам угодно...
(Кланяется.)

Н о в о м о д о в а

Конечно, о том, чтобы представить вас графу. Будьте уверены, что я дам ему о вас понятие. Я смертельная охотница до стихотворства — не доказывает ли это одно, что я отменная женщина?

Р и ф м о х в а т

Конечно, ваше сиятельство: охота до поэзии есть такой дар, который уделяется небом самым отличнейшим смертным и в котором числе находятся я и ваше сиятельство.

Н о в о м о д о в а

Да в каком роде сочинений вы упражняетесь?

Р и ф м о х в а т

Сударыня, души просвещенные и пылкия воображения никогда не привязываются к одному роду; они равно ко всем стремятся, ни на котором не останавливаются, во всем успевают и во всем прославляются. (Новомодова, не слушая его, отходит к зеркалу, зачиная без слов арии, а он продолжает.) Я пишу, сударыня, трагедии, комедии, поэмы... (Видя, что его не слушают.) Сударыня...

Н о в о м о д о в а

Прекрасно, продолжайте, сударь, я слушаю!

Р и ф м о х в а т

(подходя к ней, кричит в самое ухо).

Я пишу, ваше сиятельство, поэмы, рондо, баллады *(она уходит к другой стороне, а он за нею)*, еще, ваше сиятельство, сонеты, эпиграммы, сатиры *(она от него уходит, а он за нею)*, письма, романы *(остановя ее)*, еще, ваше сиятельство...

Н о в о м о д о в а

Нет, нет, довольно, сударь: я и от этого чуть на ногах стою.

Р и ф м о х в а т

Нет еще, ваше сиятельство, я пишу похвальные стихи.

Н о в о м о д о в а

А! сударь! не можете ли вы потрудиться в похвальных стихах...

Р и ф м о х в а т

С превеличайшею охотою, скажите только достоинство того, кому вы хотите, чтобы я сделал стихи.

Н о в о м о д о в а

Моей собачке.

Р и ф м о х в а т

И, сударыня! вместо собачки, я лучше вам сделаю!

Н о в о м о д о в а

Вы можете описать собачкину красоту, достоинства, резвость, ласковость...

Р и ф м о х в а т

Это все в вас находится, сударыня, и поверьте, ваше сиятельство, что я во всей строгости похвальных писем опишу ваши достоинства.

Н о в о м о д о в а

Ну, так ежели не хотите одолжить собачку, одолжите хотя меня, для того, что, признаться, я великая охотница до стихов; и еще сказать вам дурачество, — я сама хочу учиться стихи делать.

Р и ф м о х в а т

Ваше сиятельство, превеликое дарование к тому имеете, то есть охоту. Поверьте, что ныне, не имея других, с одним сим дарованием ужасно много сочиняют.

Н о в о м о д о в а

То-то и мне было хотелось, да правила не знаю.

Р и ф м о х в а т

И, сударыня! какая безделица! Верите ли вы, что я без всякого правила написал шесть томов.

Н о в о м о д о в а

Какое пылкое воображение! и вы, я думаю, скоро можете сочинять?

Р и ф м о х в а т

Я, сударыня, в один вечер могу по 600 стихов ставить.

Н о в о м о д о в а

Возможно ль? Так сделайте же теперь опыт вашего искусства и напишите мне маленькие стишки, а я велю подать столик и бумаги.

Р и ф м о х в а т

Как, сударыня, так скоро? однако не лучше ли, как бы несколько после!

Н о в о м о д о в а

Нет, нет, пожалуйста, теперь. Девка! (*Дарья приходит.*) Подай столик, чернильницу и бумаги... Сколько вам надобно?

Р и ф м о х в а т

Да велики ли стихи вы желаете?

Н о в о м о д о в а

Строк в 12.

Р и ф м о х в а т

Так не более 49 листов.

Н о в о м о д о в а

Подай же две дести. (*Дарья уходит.*)

Р и ф м о х в а т

Разве эта девушка у вас горничная, сударыня?

Н о в о м о д о в а

Горничная. Однако ж это ничего; ежели вы хотите, она может вам быть доброю парюю. Граф и я ее очень любим. Итак, вы можете получить двойную милость.

Р и ф м о х в а т

(особо).

Ну, попал я впросак! *(Ей.)* Нет, ваше сиятельство, я никак на ней жениться не хочу, извините!.. у меня совсем охоты нет жениться.

Н о в о м о д о в а

Да как же, вить вы сами сказали, что вы на ней женитесь.

Р и ф м о х в а т

Я?.. Нет, сударыня, она вам соврала. Кстати ли наперснику Аполлона вздумать такую околесицу?

Н о в о м о д о в а

Какая это ветренная! Но вот вам столик, а я выйду, чтобы вам не помешать.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Р и ф м о х в а т

(один думает, ходя по театру).

Чорт знает, ума не приложу, чем зачать!.. Как бы она велела на себя написать сатиру, так бы я пропасть нашел материи, а похвала ни с которой стороны не клеится... Э!.. пожалуй... вздумал!

Прекрасна красота, краса красот прекрасных,
Собрание прелестей открытых, зрелых, ясных.

Браво, г. Рифмохват! лучше этого целый город не выдумает; дай положу скорее на бумагу... ну, вот уже и позабыл... Прекрасна...

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Р и ф м о х в а т и Д а р ь я .

Д а р ь я

(вбегая с сердцем на театр, ударяет его по плечу, а он пугается).

Послушай-ка, господин мой будущий супруг, я уже слышала, что ты отдумал на мне жениться...

Р и ф м о х в а т

Кто, я?

Д а р ь я

Да, ты, стихотворная голова! Да знаешь ли, я докажу, что я прямо женщина, и женю тебя на себе поневоле.

Р и ф м о х в а т

Как?

Д а р ь я

Я донесу правительству...

Р и ф м о х в а т

Ну, пропал я! Да помилуй, что донесешь?

Д а р ь я

Я донесу и признаюсь, что ты со мною...

Р и ф м о х в а т

Ах, сохрани боже! Что ты скажешь?..

Д а р ь я

Да, да, что ты со мною уговорился меня взять за себя.

Р и ф м о х в а т

(особо).

Ух, как я испужался! Ну, теперь как гора с плеч свалила. *(Ей.)* Я уговорился, но разве не могу отговориться?

Д а р ь я

Знай же, коли так, что дорого тебе отговорка будет стоять: я пойду и в сей час изорву твою пакостную книгу, которую я выгужила, на скажу на тебя графу и сделаю не только то, что ты не поднесешь ему книги, но будешь отсель прогнан в три шеи.

Р и ф м о х в а т

Меня в три шеи?

Д а р ь я

А что ты думаешь? или вы, стихотворцы, надеетесь на то, что вы можете ругать? Однако, ежели вы можете писать сатиры... то графы могут вас травить своими собаками. Прощай. Я теперь же все к тому приготовлю.

Р и ф м о х в а т

Пропал я! Что мне делать? Дарья! постой.

Д а р ь я

Зачем? чтобы видеть, как ты надо мною смеяться станешь?

Р и ф м о х в а т

Ах, нет, поверь, нет; я хочу с тобою помириться.

Д а р ь я

Ты и этого не достоин; а ежели теперь помирись, то можешь ли ты меня уверить, что вперед еще не изменишь?

Р и ф м о х в а т

Я тебе клянусь.

Д а р ь я

О! пустое! И давеча вить ты уже клялся... Нет, коли хочешь, чтоб я поверила тебе, так клянись мне, стоя на коленях, по праву настоящих любовников.

Р и ф м о х в а т

Как, стихотворцу на коленях?

Д а р ь я

О! так в сей же час пойду издеру твое сочинение!

Р и ф м о х в а т

(с жалостью).

Ин, изволь, Дарья!

Д а р ь я

Вот так-то лучше! постой же, я сяду.

Р и ф м о х в а т

(стоя на коленях).

Я клянусь тебе небом и землею, солнцем и луною, месяцем и звездами, что я на тебе женюсь и что я... ну, довольно ли тебе?

Входит А н д р е й.

Д а р ь я

Полно покамест! Ну, смотри, сударь, я от тебя клятву по форме приняла. На же, запечатай ее.

Р и ф м о х в а т

Как?

Д а р ь я

Ты должен поцеловать мою руку.

Р и ф м о х в а т

Ах!

Д а р ь я

Ну, ну, или у меня все будет ни в грош!

Р и ф м о х в а т

(целует морщась и особо).

Уф, как солоно!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Р и ф м о х в а т, Д а р ь я и А н д р е й.

А н д р е й

А, а, мошенница! поймал я тебя! Так-то ты клялась мне в своей летучей верности!

Д а р ь я

А теперь мне другой клянется. Неужели ты хочешь, чтоб я тебя всем на свете предпочла?

А н д р е й

А то как же бы ты думала? Знаешь ли ты, голубушка, что ты меня любить так люби, а не то ежели только хоть нос за ворота выставишь, то у тебя и его не будет.

Д а р ь я

Какая диковина! нос не голова; я на тебя плюну.

А н д р е й

Помни же ты, плутовка!

я в л е н и е с е д ь м о е

Р и ф м о х в а т и А н д р е й.

А н д р е й

А ты, господин стихоткач, затем разве сюда пришел, чтоб подманивать чужих девок? Знаешь ли, что я имею позволение на ней жениться?

Р и ф м о х в а т

Я ее подманиваю... небо меня сохрани!

А н д р е й

Ба! как, разве не ты теперь перед нею на коленях ползал? Да знаешь ли ты, умная голова, что я тебя в состоянии заставить вечно так ползать? Я не люблю соперников, не только стихотворцев, ни французских парикмахеров.

Р и ф м о х в а т

(особо).

Ну, попался я из огня в полмя!.. однако ж не струсим... (Гордо.) Послушай, государь мой, я тебе говорю, чтоб ты не мешал мне сочинять.

А н д р е й

Чорт ли тебе мешает! А ты для чего мне мешаешь любить?

Р и ф м о х в а т

Ты у меня ни в чем отчету не можешь требовать. Знаешь ли ты, что я пишу похвальные стихи госпоже Новомодовой?

А н д р е й

Ну, так я у тебя на спине напишу по-своему стихи же.

Р и ф м о х в а т

И! Знаешь ли, друг мой, что у меня теперь в голове все девять муз и с Аполлоном?

А н д р е й

Послушай же, господин стихотворец, ежели ты отсель добровольно не выберешься, так я выгону палкой на улицу и тебя и всю твою нищую братью!

Р и ф м о х в а т

Андрей, я пожалуюсь графу или барыне!

А н д р е й

Нет, так я бьюсь об заклад моей перчатки против головы, что ты с нынешних пор никогда их не увидишь. Я тебя к воротам близко никогда не велю подпускать.

Р и ф м о х в а т

Нет, мой друг, я выйду на улицу и перед окнами барыни буду на тебя жаловаться.

А н д р е й

Да помнишь ли ты, что мы живем в четвертом этаже?

Р и ф м о х в а т

А ты думаешь, что я охрип! Благодаря небо, я своим голосом двенадцать голосов заглушить могу. Я-таки выйду на улицу, стану перед окном, закричу: милостивая государыня, ваше будущее сиятельство благоизволило повелеть мне написать в вашу славу похвальные стихи (*Рифмохват*,

поднявши вверх голову, кричит, а Андрей, взяв его под руку, выводит; Рифмохват, не переставая вверх глядеть, кричит), и для того, чтобы написать вам 12 стихов, запасся я 48-ю листами, из которых уже половина была написана. Я расположился в прихожей вашего сиятельства, но мне помешал его сиятельства егерь Андрей, не знаю чей сын. И этот Андрей, по неизвестным мне причинам, вывел меня на улицу в самом жару моего воображения.

А н д р е й

Поди, поди, прохолодись немного! Чорт бы тебя взял, какой еще навязался на мою шею соперник!

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

А н д р е й и г р а ф.

Г р а ф

Андрей! что это за кричащий человек встретился со мною на лестнице? Я его сколько ни спрашивал, он на меня взглянуть не хотел.

А н д р е й

Это, сударь, бешеный стихотворец. Вы удивитесь...

Г р а ф

Чему дивиться? Может быть, нонче на Парнасе каникулы. Он же и давеча за мною бежал, но я подумал, что это кто-нибудь из моих должников, и для того бросился скорее в карету. Какие ж прекрасные серьги и склаваж я привез моей невесте!

А н д р е й

Да вы-таки на ней женитесь, сударь?

Г р а ф

Ты это знаешь.

А н д р е й

Однако, не худо бы сделали, ваше сиятельство, если бы исполнили давшнее ваше предприятие, то есть чтобы получить испытание о ее верности. Я здесь что-то нередко вижу гостей, которые заставляют меня подозревать.

Г р а ф

Плюнь на все подозрения; может быть, какиенибудь знакомые...

А н д р е й

Какие знакомые! Когда бы они были что-нибудь не более, так она бы их от вашего сиятельства не таила.

Г р а ф

Правда, Андрей, я и сам то же думаю. Однако... Да вот и она! Посмотрим, как-то я буду принят; а то вить я не хочу жениться для того, чтобы содержать на свой кошт... Поди отсель.

А н д р е й

Смотрите же, ваше сиятельство, чтоб не выросли...

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Г р а ф, Н о в о м о д о в а и Д а р ь я.

Н о в о м о д о в а

А, граф! тебя ль я вижу? Я умирала, думая, что мне сегодняшний день должно будет томиться в скуке, не видя тебя; и ты не поверишь, что все утро ворожила о тебе в карты. Извини, что я давеча не приняла, боюсь тебе, что у меня был смертельный мигрень.

Г р а ф

(особо).

Ну, можно ль удержаться? (Ей.) Я, сударыня, только для того отлучался, чтоб сделать новую маленькую жертву моей любви. Вот склаваж. Он хотя не достоин украшать прелестную вашу грудь, но мое усердие достойно того, чтобы его вам поднести.

Н о в о м о д о в а

Граф, ты заставляешь меня краснеться. Но я люблю тебя, принимаю твой подарок... Но что же твой раздел?

Г р а ф

Сегодня обнадружили меня получить копию с указа на мою часть. Итак, сударыня, по получении его вы согласитесь, наконец, чтоб нам сделать из себя пару?

Н о в о м о д о в а

По дозволению моей родни, я буду вся в твоей воле. Но пожалуй ко мне в комнату. Куда как пристало тебе быть в прихожей челобитчиком!

Г р а ф

Я похож на него, сударыня! Но пойдёмте.

Н о в о м о д о в а

Пожалуй ты, я в минуту за тобой буду: мне надобно только одно слово сказать Дарье, и то касающееся до тебя.

Г р а ф

Так я вас оставлю и не хочу быть до времени обладателем ваших тайн.

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Н о в о м о д о в а

Старайся же ты помириться лучше до времени с Андреем. Ты не знаешь, что нынешние ветреницы слушают более своих егерей, нежели матерей и отцов.

Д а р ь я

Но он до такого дошел дурачества, что ежели бы я осталась еще здесь в комнате, то бы он был в состоянии со мной подраться.

Н о в о м о д о в а

Нет, ничего: он тебя любит, так тебе легко с ним помириться... это же не надолго.

Д а р ь я

А с стихотворцем-то что же будет? Я до смерти хочу быть за ним замужем.

Н о в о м о д о в а

Ты-таки и будешь за ним. Этим высоким умам стоит только показать золото, так они ради взять за себя замуж...

Д а р ь я

О, так мне наверное быть за ним!

Н о в о м о д о в а

Однако прощай: мой граф, верно, измучился зевавши.

я в л е н и е о д и н н а д ц а т о е

Д а р ь я

(одна).

Полюбовалась бы я, глядя на себя стихотворцевою женою. Да полно, правду сказать, мои услуги и достойны от барыни такого награждения; верно, мой будущий супруг столько стихов не сделал, сколько я помогла ей мужчин обмануть; а если она когда была сама обманута, то в тех случаях меня никогда не было.

я в л е н и е д в е н а д ц а т о е

Д а р ь я и А н д р е й.

А н д р е й

Что, бесстыдница, не совестно ли тебе теперь взглянуть на меня своими плутовскими глазами?

Д а р ь я

А что?

А н д р е й

Вот, прямо ответ, достойный такой невинной девушки, какова ты! как будто не ее дело! Или уже за тобой так много подобных приключений, что ты забыла, за что я на тебя сердит?

Д а р ь я

Ха, ха, ха! и ты вздумал приревновать меня к стихотворцу!

А н д р е й

Да, кажется, есть хорошие причины! Что же еще надобно было для удостоверения в твоей неверности?

Д а р ь я

Так знай же, простак, что он сам в меня до смерти влюблен и вздумал изъясниться в своей страсти, а я над ним только шутила. Неужели ты думаешь, что я променяю егеря на стихотворца?

А н д р е й

Нет, конечно, ты не такого худого вкуса... Так, вподробно, моя красавица, ты мне верна?

Д а р ь я

И, конечно!

А н д р е й

Ну, не глуп ли же я был, что столько рассердился? Ха, ха, ха! Всели чорт мысли в голову приревновать к стихотворцу!

Д а р ь я

Я надеюсь, что вы вперед будете поумнее. Однако же пойдем отсюда лучше на минуту в мою комнату. (*Уходят.*)

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Новомодова и Рифмохват.

Р и ф м о х в а т

Вот, сударыня, достойные вас стихи!

Н о в о м о д о в а

Вы меня ужасно одолжили! Будьте уверены, что как скоро придет граф, я ему о вас скажу. Но прочтите мне ваши стихи.

Р и ф м о х в а т

Извольте выслушать.

Ветер ветра ветром гонит,
Все идет наоборот:
Время все к премене клонит,
Окроме твоих красот.

Хоть еще сто лет на свете
Ты, прекрасна, проживешь —
Все в таком же будешь цвете,
Как и ныне ты слывешь.

Ты, ах! солнце негасимо
И блестящая луна,
И уму невообразимо,
Ты колико... ах! умна.

Н о в о м о д о в а

Прекрасно, сударь, а особливо последняя фраза мне кажется божественная.

Р и ф м о х в а т

Вы со мною одного мнения, ваше сиятельство!

Н о в о м о д о в а

Дожидайтесь же здесь графа; он скоро сюда приедет, и вы можете ему поднести свое сочинение. Однако ж, не пропустите случая для того, что он сегодня на мне женится, а завтра мы едем из города.

Р и ф м о х в а т

Я сегодня подам.

Н о в о м о д о в а

Между тем, позвольте спросить вас: для чего вы не берете за себя Дарью? Разве не знаете, что она мною любима; а как скоро мною, так и графом. Вы не знаете, от какого счастья вы отказываетесь! Вы вить сударь, стихотворец, следовательно, знаете, что в любви все равны.

Р и ф м о х в а т

Так, сударыня, это было во дни золотого века: тогда соединялись сердца по любви.

Н о в о м о д о в а

А нынче по корысти, — не все ли то равно? Верьте, что вы этою женою много выиграете.

Р и ф м о х в а т

Да что я могу выиграть женою, сударыня?

Н о в о м о д о в а

То, что многие ныне женами выигрывают. Вглядитесь хорошенько в нынешний свет: вы более увидите, нежели я вам рассказать могу; к сему же, я вас прошу сделать мне удовольствие...

Р и ф м о х в а т

(особо).

Изрядное удовольствие — сделать человека рога носцем! Но что делать, должно на все согласиться. (Ей.) Если вам только угодно, я на все соглашаюсь.

Н о в о м о д о в а

Вы одолжите меня и графа. Но, пожалуйста, подождите: я думаю, граф скоро будет, а я к вам вышлю вашу невесту.

я в л е н и е в т о р о е

Р и ф м о х в а т

(один).

Чорт догадай надоумить проклятую девку в меня влюбиться! Ну, что ты будешь делать! Теперь не знаю, как и быть; просят сделать одолжение — жениться для других, а самому быть титулярным мужем! Нет, государи мои, мне только бы с графа что-нибудь сорвать за книгу, а там я вам дам знать, каково стихотворца принуждать жениться на служанке!

я в л е н и е т р е т ь е

Р и ф м о х в а т и Д а р ь я

Д а р ь я

О чем ты размышляешь, свет мой? Я думаю, у тебя в голове всегда больше новостей, нежели в целом городе; однако ж это нет ничего: я помаленьку приучу тебя не думать.

Р и ф м о х в а т

Как! да для чего?

Д а р ь я

Для того, что мне задумчивый муж всегда кажется хуже веселого любовника.

Р и ф м о х в а т

Да знаешь ли, что мы мыслию от скотов отличаемся...

Д а р ь я

Этого еще мало: надобно на людей походить. Ты погляди на нынешних молодых господчиков: кто из них когда думает? Они этого стыдятся, но всегда веселы, обходительны, учтивы, ласковы — такого-то мужа из тебя хочу я сделать.

Р и ф м о х в а т

Возможно ли, чтобы я согласился быть похожим на таких вертопрахов?

Д а р ь я

О, я все беру на себя. Однако ж ты знаешь, что у тебя есть соперник. Он скоро придет сюда; старайся перед ним казаться как можно более влюбленным. Это нужно как барыне, так мне и тебе, а для чего, я после тебе скажу; но покамест он еще не бывал, мы успеем кое о чем поговорить.

Р и ф м о х в а т

Изволь. Хочешь ли, например, я тебе расскажу свои доказательства о Гомере, где он родился и о споре семи родов о его рождении?

Д а р ь я

Говори-тко, я послушаю.

Р и ф м о х в а т

Во-первых, Гомер родился... где бишь, вот только не помню земли... Однако поговорим лучше о другом.

Д а р ь я

Изволь. Например: расскажи мне, кто у вас выдумал дурачество сочинять и вселил его всем в голову, от которого ежечасно умножается число печатных книг?

Р и ф м о х в а т

Это... это... коли хочешь, я посмотрю в своих ученых записках. Знаешь ли, Дарья, какая у меня прекрасная библиотека?

Д а р ь я

Право? я рада: она на первый случай, после нашей свадьбы, будет нам служить для экономии.

Р и ф м о х в а т

Да, конечно, ты тут почерпнешь все мнения о своей должности; ты усмотришь там советы и предписания великих мужей о добронравии, о экономии, о порядках, словом, из сей великой библиотеки ты научишься быть совершенною женою.

Д а р ь я

Я уже давно совершенна. Однако же будет ли твоей библиотеки истопли на четыре?

Р и ф м о х в а т

Уф! что ты это!..

Д а р ь я

Как что! Или ты думаешь, что я женщина без расчета? так знай, что я изо всего выгоды умею выводить: книги могут у нас быть в камине, вместо фашинника, а дрова служить будут в печах.

Р и ф м о х в а т

Как! ты хочешь сожечь мои книги? Да знаешь ли ты, что в том числе есть сочинения Платона, Аристотеля, Сенеки, Сократа и прочих.

Д а р ь я

Да на камне, что ль, они написаны?

Р и ф м о х в а т

Нет, на бумаге...

Д а р ь я

А коли нет, так стало, что они так же хорошо горят, как и другие.

Р и ф м о х в а т

Какое невежество! Возможно ли не почитать Аристотеля, Сократа, Сенеку, Платона, так великих мужей!

Д а р ь я

Так, я чаю, такие ученые мужья только на то знают с такими дураками, каков ты, чтобы притти в дом и напиться допьяна. Однако я тебе наперед сказываю: если ты когда, в благой час, их ко мне приведешь, так я и тебе и им глаза выцарапаю.

Р и ф м о х в а т

Ах! что со мною будет?..

Д а р ь я

Но вот и Андрей. Смотри ж, сударь, помни, что я тебе сказала. Кажись в меня влюбленным, или ты узнаешь, какова я!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Д а р ь я, А н д р е й и Р и ф м о х в а т.

А н д р е й

Здравствуйте, друзья мои, Дарья, господин Рифмохват! Здравствуй! Помиримся, сударь! Я, право, давя ошибкою с тобой дурно поступил; однако теперь уже более не сержусь, что Дарья вас, а вы ее любите.

Д а р ь я

(с насмешкою).

Да, уже теперь поздно: дело сделано и воротить нечем: не правда ли, сударь?

Р и ф м о х в а т

Точно так, моя Венера! *(Особо.)* Что ей сделалось, что она так стала учтива?

А н д р е й

(отведя его на сторону).

Только, сударь, признаться, вы нажили преплутоватую любовницу. Берегитесь ее: она всех стихотворцев в состоянии за нос водить.

Р и ф м о х в а т
(особо).

Он боле не ревнует, — что за чудо! (*Ему особо.*) Пожалуй, привороти ее к себе, коли хочешь, я тебе ее уступаю.

А н д р е й
(особо).

Ба! что за дьявольщина! да он ее не любит. (*Дарье.*) Да любит ли тебя твой новый любовник?

Д а р ь я

Любите ли вы, сударь меня? (*Ему же особо.*) Смотри же, берегись!

Р и ф м о х в а т

Ах, моя принцесса! и сердцем и душою! Хочешь ли тебе поклянусь, что ты одна мила мне на вольном свете.

Д а р ь я
(*Андрею.*)

Видишь ли, что он от любви с ума сошел. Но чем же вы, сударь, уверите, что меня любите?

Р и ф м о х в а т
(*целует у ней, морщась, руку.*)

Неужели ты и этому не поверишь?

А н д р е й
(особо).

Так, он в нее по уши влюбился! ха, ха, ха! На скромницу же он нашел!

Р и ф м о х в а т
(*Андрею тихо.*)

Неужели ты ее более не любишь?

А н д р е й
(*ему же тихо.*)

Нет, нет; я вам охотно ее уступаю, если вам угодно.

Р и ф м о х в а т

Да возьми ее себе! что мне в ней?

А н д р е й

Ба! ба! ба! он ее не любит! Дарья, что это значит?

Д а р ь я

Что такое?

Р и ф м о х в а т

(тихо Дарье, струся).

Мне хочется еще испытать, любит ли он тебя, и для того я его подговариваю, чтобы он тебя к себе склонил.

А н д р е й

Э!.. господа, что вы там говорите?

Д а р ь я

Разве ты не знаешь, что между любовников всегда есть тайность, — не правда ли, сударь? *(Ему тихо.)* Да целуй чаще у меня руки!

Р и ф м о х в а т

Так, мой ангел... *(Особо.)* Чтоб черт взял этот дом, с тобой, с твоей барыней, с графом и его слугою, словом, со всем, выключая меня и моего сочинения!

А н д р е й

Что за дьявольщина! и любит и нет; мне совсем, в голову не лезет. *(Ему.)* Да любите ли вы ее?

Р и ф м о х в а т

(ему тихо).

Ах, нет! то-то и досадно.

Д а р ь я

(Андрею тихо).

Погляди, пожалуй, как любовь-то его коверкает. *(Рифмохвату.)* Но будете ли, сударь, вы мне верны? Я право, боюсь, чтоб у вас и в любви так же, как в мыслях, много новостей не было.

Р и ф м о х в а т

Ах, нет! я тебе боюсь всем, что свято, что я тебя одну люблю и любить буду. (*Андрею тихо.*) Отвяжи ты ее, пожалуйста, от меня и надоумь, чтоб она тебя любила. Я боюсь, что я тебе похвальную оду в 52 фразы напишу. (*Дарье особо.*) На колени, что ль, стать для уверения?

Д а р ь я
(*тихо.*)

Хорошо.

Р и ф м о х в а т
(*ей, став на колени.*)

Вот тебе клятва, которую ничто не нарушит. (*Особо.*) Я бы желал лучше быть чорт знает где, нежели на коленях стоять перед сею бесстыдницею!

А н д р е й

Нет мочи ни слушать, ни смотреть! (*Особо Дарье.*) Да ты, видно, сама его любишь, плутовка!

Д а р ь я

Ну, кстати ль! Коли хочешь, я тебе это тотчас докажу.— Послушайте, сударь, я не могу вас любить и признаюсь чистосердечно, что люблю Андрея.

Р и ф м о х в а т
(*встав.*)

Ну, так я... (*Увидя, что Дарья тихо ему грозит, особо.*) Опять на колени! (*Громко.*) О небо, что я слышу! возможно ли? вы меня не любите! я пойду зарежусь! (*Порывается встать, Дарья его удерживает.*)

Д а р ь я

Ах, постойте, сударь.

Р и ф м о х в а т
(*особо.*)

Нет, право, зарезался бы, только от досады, а не от любви. (*Дарье тихо.*) Дарья, я, право, упаду, нет мочи более.

Д а р ь я
(ему вслух).

Встаньте, сударь, вы мне жалки.

Р и ф м о х в а т
(особо).

Да я и сам чуть не плачу. (Тихо Андрею.) Сделай милость, доканчивай поскорее; ты уже, ни слова не говоря, ее пленил. Бымолви хотя одно, так, верно, она вся твоя будет.

А н д р е й

Ну, потерял терпение! (Схватя Рифмохвата за ворот, а Дарью за рукав.) Послушайте, господа, сказывайте всю правду, или я вас друг о друга, как глиняные горшки, переколочу!

Д а р ь я
Ах, Андрей! что тебе сделалось?

Р и ф м о х в а т
(особо).

О господи! вытащи ты меня отселе. (Дарье тихо.) Дарья, я все скажу.

Д а р ь я
(грозно).

Сказывай, сударь, если не боишься всего, что я сделать в состоянии.

А н д р е й

Послушайте ж, без притворства! Дарья, зачинай ты. Скажи мне вслух всю правду, любишь ли ты его?

Д а р ь я
(вполголоса).

Вить ты знаешь, ей-ей не люблю.

А н д р е й

А ты, сударь, любишь ли ее? сказывай.

Р и ф м о х в а т

Ах! конечно, люблю. (*Ему тихо.*) Божусь тебе, что так ее ненавижу, как мегеру.

А н д р е й

Да чорт тебя знает, может быть, и та была твоя любовница; однако ж нет сил, пришло караул кричать.

я в л е н и е п я т о е

Р и ф м о х в а т, Н о в о м о д о в а, Д а р ь я и А н д р е й.

Н о в о м о д о в а

Андрей, что ты делаешь?

А н д р е й

Да вот, ваше сиятельство, бьюсь с полчаса и не добьюсь толку.

Р и ф м о х в а т

Поступать таким образом с стихотворцем, — это казни достойно.

Д а р ь я

У меня терпения более нет, сударыня!

А н д р е й

И у меня также.

Р и ф м о х в а т

С позволения сказать, и у меня также, ваше сиятельство!

Н о в о м о д о в а

Оставьте, пожалуйста, ваши ссоры, они все искоренятся. Андрей, скоро ли хотел быть граф?

А н д р е й

Он за мною ж хотел приехать в превеликолепном экипаже, чтобы ехать к венцу с вами, — и для того послал меня вас о том уведомить.

Н о в о м о д о в а

Поди ж вниз, и как скоро его увидишь, уведоь меня и надейся, что как скоро я за графа выйду, Дарья будет за тобою.

Д а р ь я

Я согласна.

Р и ф м о х в а т

(особо).

Дарья, право, за весь свет замуж в состоянии итти.

А н д р е й

Слушаю, сударыня! (Оособо.) Чорт знает, как разжевать это дело!

я в л е н и е ш е с т о е

Н о в о м о д о в а, Р и ф м о х в а т и Д а р ь я.

Н о в о м о д о в а

Граф уже едет, и я готовлюсь к венцу. Ты не поверишь, Дарья, как меня смущает мое новое состояние!

Д а р ь я

И, сударыня, обо всем можно после подумать, теперь должно радоваться!

Р и ф м о х в а т

Ежели позволите мне, сударыня, я на этот случай сделаю эпическую поэму в 24-х песнях и посвящу ее вашему сиятельству. Я опишу верность, любовь, желанья, скуку в разлучении, ваши добродетели, приступы к вам других любовников, коим вы отказывали.

Н о в о м о д о в а

Вы прекрасно сделаете, сударь, а граф вам щедро заплатит за труд. Что же до меня, то, признаться, я бы хотела за собою видеть на бумаге толь похвальные дела.

Д а р ь я

Не сокровище ли у меня муженек, сударыня?

Н о в о м о д о в а
О! Дарья, вить ты и сама девушка знатного дому.

я в л е н и е с е д ь м о е

Прежние и А н д р е й.

А н д р е й

Граф едет на колеснице, сударыня!

Р и ф м о х в а т

(оторопев).

Позвольте ж мне, ваше сиятельство, поднести мне ему свои книги.

Н о в о м о д о в а

Очень хорошо.

Д а р ь я

Она у меня, но я ее тотчас принесу, только, сударь, удержи свое слово.

Р и ф м о х в а т

Я бы тебе еще поклялся, но ты сама видишь, что некогда.

я в л е н и е в о с ь м о е

Граф, Новомодова, Рифмохват и Андрей.

Г р а ф

Итак, сударыня, уже все сделано; указ о разделе получен, и я заехал за вами, чтоб ехать к венцу.

Н о в о м о д о в а

И теперь же? Как ты нетерпелив, граф!

Г р а ф

Прекрасно! но не знак ли это моей любви, сударыня? Верите ли, что я от нетерпеливости и от любви к вам не знаю, жив ли я, или мертв.

Н о в о м о д о в а

Так уверь же себя, что ты не умер! Посмотри, как ты прекрасно одет, вот главное доказательство, что ты жив.

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Граф, Новомодова, Рифмохват, Дарья и Андрей.

Д а р ь я

(вбегая и подавая Рифмохвату тетрадь).

Поскорей же, сударь!

Р и ф м о х в а т

(струся).

Он вить граф, Дарья?

Д а р ь я

Да, да, да! Не опоздай: видишь ли, они идут.

Р и ф м о х в а т

Мне было хотелось посмотреть письмо.

Г р а ф

Поедем, сударыня!

Д а р ь я

Слышишь ли?

Н о в о м о д о в а

Я уж совсем готова; поедem, граф!

Р и ф м о х в а т

Не лучше ли до завтра? теперь точно некогда.

Граф и Новомодова идут с театра, а Дарья ведет насильно к графу Рифмохвата.

Д а р ь я

Поди ж, сударь, или оставайся здесь. Я бог знает что в состоянии с тобою сделать!

Р и ф м о х в а т

Ах! не еще ли больше влюбиться? *(Бежит и подает графу письмо, потом тетрадь.)*

Г р а ф

(осматривая его с головы до ног).

Что это за человек, сударыня?

Н о в о м о д о в а

Это один стихотворец, который тебе подносит книгу своего сочинения.

Г р а ф

А! благодарен, сударь! Побывайте завтра ко мне.

Р и ф м о х в а т

Восхититесь хоть одним явлением, ваше сиятельство!

Г р а ф

Ба! да он изъясняется очень отборными словами, и я божусь, что в его книге есть много любопытства. (*Развертывая книгу, особо отходя, читает.*) Книга руки Новомодовой... ба! счет моим обожателям и получаемым с них подаркам. О небо! что я вижу — так это ее рука!

Н о в о м о д о в а

Что это значит? Посмотрите, как сердится граф!

Р и ф м о х в а т

Примечайте, сударыня, что главное дарование и должность автора состоит в том, чтобы возбудить страсти, и смотрите, как я успел в своем намерении! Его сиятельство лишь начал читать, так тотчас страсть гнева в нем подействовала; и я бьюсь об заклад, что он к концу страницы, не стерпя движения своих страстей, закричит.

Г р а ф

Возможно ли! как я обманут! (*Читает.*) Какое множество имеет любовников... непонятное дело!

Н о в о м о д о в а

Что, граф, какова книжка? сочинитель мне знаком.

Г р а ф

Верю, и книга прекрасна. Но позвольте мне еще прочесть несколько: откупщику Толстобрюхову в четверг к ужину; капитану Размотаеву в первом часу пополудни; купцу

Скопидомову во втором; секретарю Тихокрадову в третьем... Попался было я в хорошее обязательство! *(Продолжает тихо.)*

Р и ф м о х в а т

Как страсти в нем умножаются, и какая это прелестная картина! Верите ли вы, сударыня, что я сам на себя не нарадуюсь!

Н о в о м о д о в а

Да всякий ли из вас может возбуждать страсти?

Р и ф м о х в а т

О, о! сударыня, такое дарование очень редко дается, и его с превеличайшим трудом достигают.

Г р а ф

Неверная, так-то ты меня любишь!

Н о в о м о д о в а

Прекрасно! Граф, я уже угадала, что книга хороша.

Г р а ф

И ты еще смеешь шутить! А ты, бездельник, рассказывай, что ты за человек?

Р и ф м о х в а т

Ваше сиятельство, я... я... *(Особо.)* Ах, как много я возбудил, что и сам не рад!

Г р а ф

Сказывай, или...

Р и ф м о х в а т

Я... я... да не угодно ли прочесть вашему сиятельству, у меня есть также стишки для успокоения страстей.

Н о в о м о д о в а

Не пылкое ли воображение у автора?

Г р а ф

Да, признаться, очень пылкое — иметь 44 любовника и видаться со всеми с ними каждую неделю! Смотри, недостойная, твоя ли это рука?

Д а р ь я

Что за бестолковщина!

Н о в о м о д о в а
(увидя свою книгу).

Ах! Дарья, поддержи меня!

Р и ф м о х в а т

Вот те раз, какой я автор! Право, я было и не думал о себе так много!

Г р а ф

Ищи ж, моя красавица, обманывать других, а я слуга покорный: только, пожалуй, покрепче держи свою записную книгу. Поедем, Андрей!

А н д р е й

Поедем, ваше сиятельство! (*Дарье.*) Кстати, и я отказываюсь от тебя, моя голубушка, для того, что я приучил своих собак травить оленей, а с тобою сам боюсь сделаться оленем. Женись на ней, господин стихотворец! Если ты всякому гостю здесь будешь стихи подносить, так, право, без хлеба не останешься. (*Уходит.*)

я в л е н и е п о с л е д н е е

Р и ф м о х в а т, Н о в о м о д о в а и Д а р ь я.

Р и ф м о х в а т

ТЬфу к чорту! да ин что ж такое сделалось, Дарья?

Д а р ь я

А то, что я тебе, вместо твоей книги, дала барынину записную книгу о любовниках, а ты ее и поднес графу!

Р и ф м о х в а т

Та, та, та, та!.. понимаю... так будто в нем страсти-то и не от меня действовали?

Н о в о м о д о в а

Ах! Дарья, ты ужасно как мне досадила! Возможно ли чем загладить твою ошибку? Подай мне шоколаду, а я пойду в свою комнату.

Д а р ь я

Слушаю, сударыня!

Р и ф м о х в а т

Пойдем же. Да отдай мою книгу, а там и прощай, моя голубушка; мне здесь делать более нечего; пойду и на всех на вас буду писать сатиры; пойду и возьму на кухне свое сочинение и лучше поднесу его первому встретившемуся мне человеку, нежели вам.

Д а р ь я

Э, э, господин стихотворец! а вить ты хотел на мне жениться и клялся совестью и добродетелью.

Р и ф м о х в а т

Пустое, голубушка, вить я не Аполлоном клялся!

К о н е ц

ПРОКАЗНИКИ

Комедия в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Р и ф м о к р а д.

Т а р а т о р а, жена его.

П р и я т а, дочь их.

А з б у к и н.

М и л о н, племянник его.

К н я ж н а Т р о й к и н а, сестра Азбукина.

Л а н ц е т и н, доктор.

Т я н и с л о в.

П л у т а н а, служанка Прияты.

И в а н, парикмахер Тараторы.

Действие в С.-Петербурге.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Таратора сидит перед уборным столиком; перед нею стоит другой стол, на котором она пишет; Иван оказывает свое удовольствие, не успевая чесать ее голову, которую она повертывает то к зеркалу, то к бумаге.

Иван

Ваша голова, боярыня, беспрестанно вертится.

Таратора

Ст!.. (*Пишет.*) Предмет моей души и лекарь чувств и духа... духа!.. Ванька! какой бы сыскать стих к слову духа?

Иван

Чтоб у этого проклятого лекаря отрезать оба уха! Он причину тому, что вашу голову поймать не можно.

Таратора

И ты еще, мошенник, смеешь мне указывать! Да знаешь ли ты, что я дух из тебя вымучу палками? Твое дело, бездельник, чесать мне голову!

Иван

Да чем же я виноват? Вы так ворочаетесь, что мне и за волосы схватить вас нельзя.

Т а р а т о р а

Ну, перестань же. Разве ты позабыл, что мне сегодня надобно скорей обыкновенного, часу к двенадцатому убраться, для того, что у меня ужё будет свадьба моей дочери с Милоном... *(Смотря в бумагу.)* Почти все... однако еще не все его достоинства описаны. Ванька, не знаешь ли ты каких-нибудь дарований в нашем лекаре Ланцетине?

И в а н

Каких дарований?

Т а р а т о р а

То есть чего-нибудь хорошенького.

И в а н

Ну, где мне его так знать, как вам, боярыня; мое дело холопское: я в нем ничего хорошего не вижу.

Т а р а т о р а

Как, бездельник! да разве не для того он сюда вхож, чтоб вас лечить? неблагодарные каналы! и разве не лечит он вас?.. В нем нет ничего хорошего!

И в а н

Ну, ведь не что говорить, боярыня: да он только лечил Петруху покойника да покойницу Дарью, а за нас еще, слава богу, ни за кого не принимался.

Т а р а т о р а

Да его ль вина, бестия, что вы все здесь ходите, как слоны, и ни одного из вас чорт не придавит?.. Чеши же, говорю!

И в а н

Вот уже почти и совсем.

Т а р а т о р а

(дописывая).

Я окончила!.. Как я рада! Элегия эта беспримерна... Ах, дорогой Ланцетин, в ней-то ты увидишь мои чувства! *(Наклоняется, рассматривает стихи и подталкивает Ивану.)*

И в а н

Ну! все пошло к чорту, боярыня.

Т а р а т о р а

Так, плут! в счастливую минуту сделал ты со мной свое дурачество; я бы дала тебе себя знать!.. Ну! что ж ты будешь делать с моею головою?

И в а н

Да разве снова переделать, боярыня?.. а то ни к чорту не годится... я заложу ее в бумажки.

Т а р а т о р а

Поскорее ж! Я ведь тебе сказывала, что здесь свадьба, да и лекарь именинник.

И в а н

Смотри-тко, сколько у нас праздников столкнулось! Уж я постараюсь, чтоб ваша-то голова хоть для них была лучше.

Т а р а т о р а

Как я рада, что все дописала!.. Пстой же, я встану и возьму в бюро белой бумаги: надобно заставить это набело переписать... весь город будет восхищаться! *(Уходит и берет в стоящем у стены письменном столике бумагу, потом возвращается.)*

И в а н

(между тем).

Так! лист, кажется, весь исписан; *(дерет)* всю голову уверчу.

Т а р а т о р а

(сидя перед зеркалом).

Стихи такие, что ни мужу не написать; однако дам их ему прочесть: что-то он скажет? Где ж они? *(Вырывается у Ивана из рук и ищет своих стихов, бегая по всему театру.)*

И в а н

(бросая гребенку).

Дьявол тебя побери! это чорт, не женщина! Ну где одному парикмахеру с нею возиться! Надобно их десять, чтобы ее держать!

Т а р а т о р а

Ванька! да не видал ли ты моих стихов, что я написала?

И в а н

(показывая изодранные бумажки).

Да вот они, садитесь поскорее, сударыня: ведь уже обед на дворе.

Т а р а т о р а

Что? где они, плут?

И в а н

Да вот, я вам говорю! за что тут браниться? Из вашей же головы, да на вашу же голову и пойдет. Ведь вы сказали, что все написано.

Т а р а т о р а

Ну, что ты со мною, бездельник, сделал! Но я дам тебе знать, как должно почитать меня!

И в а н

Помилуйте, боярыня! — да я вам деств белой бумаги принесу; а мараной-то хоть стопу у мастера выпрошу, и, верно, еще чернее вашей измарана будет.

Т а р а т о р а

(хочет его бить).

Вот я тебя, мошенник!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Т а р а т о р а лезет драться с И в а н о м, который обороняется от нее ладонями. Т я н и с л о в входит с равнодушным видом, держа бумагу в руках, и читает тихонько с важным видом стихи.

Т я н и с л о в

(говорит всегда протяжно).

Все ли в добром здоровье, государыня моя милостивая? Иван, здорово!

Т а р а т о р а

Помогите мне, господин Тянислов, управиться с этою бестиею; часа два прыгаю вокруг него и не достану до его плутовской рожи!

Т я н и с л о в

Только одну строфу переделаю, сударыня! (*Подходит к столу, берет перо и думает.*)

Т а р а т о р а

(*Ивану.*)

Я тебе говорю, мошенник; дай мне свою плутовскую рожу!

И в а н

Да помилуйте, боярыня!..

Т а р а т о р а

Зажми рот, негодница!

Т я н и с л о в

Да что же... и так ладно! бон фобон!..¹ послушайте-ка, благодетельница.

Т а р а т о р а

Эх, подите к чорту, сударь!.. разве не видите, что мне недосуг? (*Ивану.*) Вон, бездельник! Я тебе покажу себя, увидишь ты, какова я!

И в а н

(*особо.*)

Эдакая новина! уж ты давно себя кажешь по грехам нашим.

Т а р а т о р а

Что ж ты ворчишь? Вон!.. Да помогите мне, сударь!

Иван уходит.

Т я н и с л о в

В минуту, сударыня! эта рифма не так чиста. Ну, да ведь не всем старцам в игумнах быть! уж зато по другим-то узнают, что я делал.

¹ Bon, fort bon (*франц.*) — хорошо, очень хорошо.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Таратора и Тянислов.

Таратора

Не стыдно ли, сударь, что ты не хотел вступить за меня против этого бездельника и забыл ласку моего мужа и мою. Ежели вперед будешь столь неблагодарен, так я тебя велю вытолкать взащей с тем, чтобы никогда на двор не впускать.

Тянислов

Да разве вы сердиты были?

Таратора

А ты разве не видал, что я делала?

Тянислов

Вы с Иваном своим дрались, и я вам обоим кланялся. Да что он перед вами согрешил?

Таратора

Изорвал мои стихи на завивные бумажки!

Тянислов

Да вы сами виноваты; вы бы делали подобно мне: с год уже как я своих стихов из кармана не выпускаю, и у меня с тех пор никто их на завивные бумажки не дерет.

Таратора

Эти стихи с ума у меня нейдут... Но как быть, оставим это! Был ли же ты хотя где нибудь? нет ли вестей каких?

Тянислов

Был, благодетельница, премьерман, я зашел...

Таратора

Оставь, пожалуй, свою дурацкую привычку, не зная по-французски, болтать и портить французские слова, да и вечно мямлить. Ну, кстати ли говорить премьерман... *premièrement*¹ надобно, сударь.

¹ Прежде всего (*франц.*).

Т я н и с л о в

Да что ж делать-то, коли у меня носом-то не выходит?
Мое дарование — произносить слова твердо.

Т а р а т о р а

Так лучше их совсем не говорить. Однако скажи: где ты был? что видел? что слышал?

Т я н и с л о в

Был во многих домах, слышал многое, а не видал ничего. В доме у Спознаева говорят, что ваш муж выкрадывает свои сочинения.

Т а р а т о р а

Ну, оставь это. Еще что?

Т я н и с л о в

В доме у Разумова говорят, что сочинения его все выкрадены.

Т а р а т о р а

Ну полно, еще что слышал?

Т я н и с л о в

В доме Твердомысла говорят, что он ворует свои сочинения.

Т а р а т о р а

Ах, батюшка мой, да это одно и то же; и вот уже девять лет, как ты мне все только такие вести приносишь.

Т я н и с л о в

Есть и еще кое-что; да я сказать не смею.

Т а р а т о р а

Так, сударь, мне твоя робость уже не в первый раз досаждаст. Ну, что ж такое?

Т я н и с л о в

Во всех сих домах согласно утверждают, что доктор Ланцетин вашему мужу, а моему благодетелю, не без ведома твоего, моей благодетельницы, рога ставит.

Т а р а т о р а

Какое поношение! Что ж ты, сударь, слушая это, молчал, вытараща глаза, по твоему обыкновению?

Т я н и с л о в

И! нет, сударыня, я смотрел, от скуки, лекарство, присланное ко мне.

Т а р а т о р а

Чтоб тебе околеть и с тем, кто его выдумал. Ты суший оригинал, сударь!

Т я н и с л о в

Так, благодетельница моя, я всем генерал; но не я виноват...

Т а р а т о р а

Поди вон, ты недостойн моего знакомства! За приятелей своих не так вступаются: ты бы должен был сказать, что этот лекарь знаком со мною для моих частых припадков, а особливо лечит моих маленьких детей; ты бы должен был сказать, что они, по милости его, еще здоровы и что без него этих маленьких ребяточек, может быть, на свете бы не было.

Т я н и с л о в

А я было расположился сегодня у вас за обедом прочитать одну тетрадь из моих прозаических сочинений; однако прощайте, я где-нибудь да прочту ее.

Т а р а т о р а

(особо).

Есть случай посмеяться! (*Вслух.*) Воротитесь, сударь! Но изведал ли ты хотя о состоянии Азбукина и племянника его, Милона? Ведь это не шутка: я за последнего свою дочь отдаю; может ли он что-нибудь...

Т я н и с л о в

Как не может, сударыня! он еще молод, дядя его, Азбукин, богат и со многими знатными в дружбе; да, говорят, в такой сильной, что знатные ни у кого не хотят занимать денег, кроме его.

Т а р а т о р а

О, так он много может! Пойду же и оденусь. Как я люблю одеваться на свадьбе, а особливо на своей. Ах! это удовольствие я только один раз в жизни имела.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т я н и с л о в

(один).

Чудно, подумаешь, как людские-то намерения не удаются! Она хочет выдать дочь свою за Милона, а выдаст за меня; это верно. Однако как бы это сделать — подумаем — бон, вот и доктор. Он все может; посоветую с ним.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Т я н и с л о в и Л а н ц е т и н

Т я н и с л о в

Viens, мой ami!¹ помоги мне!

Л а н ц е т и н

Я никому в свете помогать не стану; и пусть всякий умирает сам, как хочет: я пальцем ни до кого не дотронусь.

Т я н и с л о в

Ты сердит, так возьми оду да прочти: она, конечно, тебя упокоит.

Л а н ц е т и н

Я? я больше делал: я прочел свои примечания, как должно лекарю оберегать себя во время прилипчивых болезней; но и то все меня не успокоило.

Т я н и с л о в

Да что ж тебя рассердило?

Л а н ц е т и н

Неблагодарность людей. Знай, друг мой, что под моим смотрением более людей умерло, нежели сколько ты написал стихов. Я прошу себе награждения, и мне его не дают.

¹ Поди сюда, мой друг! (франц.).

Т я н и с л о в

Неужели не имеешь ты благодетелей, знатных людей? Поднеси им по оде, — это лучший способ.

Л а н ц е т и н

То ли я делал! Я имел в знакомстве очень знатных людей; я предписал им рецепты, посадил их на диеты; они все перемерли, — и я остался без покровителей.

Т я н и с л о в

Да! это подлинно худо, что все твои благодетели покойники; такой благодетель и канцеляристовского чина не выходит: это такая истина... Однако, друг мой, оставим людей, пусть все умирают без лекарей и не читая моих стихов: это невежество! Помоги мне: я хочу жениться на Прияте и сделать на этот случай стихи.

Л а н ц е т и н

Что ж тебе надобно? рецепт или кровь пустить?

Т я н и с л о в

Совсем нет. Мне надобно, чтоб ты уговорил к тому ее мать, а мою благодетельницу Таратору.

Л а н ц е т и н

Это самая трудная операция. Ты знаешь, что она дала слово Милону и его дяде; второе, ждут от этого брака великих выгод; а третье, свадьба назначена сегодня, — и тебе осталось мало времени.

Т я н и с л о в

Богатель! ¹ ты можешь все своим убеждением; ты знаешь, как ты здесь важен, как Палладина статуя в Трое: здесь нет тебе врагов.

Л а н ц е т и н

Когда бы все, мой друг, слушались моих рецептов и принимали бы мои лекарства, то конечно бы у меня мало неприятелей осталось.

¹ Bagatelle (франц.) — пустяки! вздор!

Т я н и с л о в

О, ты великий человек! Уломай лишь только Таратору, а муж-то ее все сделает, чего ей захочется.

Л а н ц е т и н

Хорошо я помогу тебе жениться. Да знаешь ли, что я сам имею к тому важную причину?

Т я н и с л о в

Какую?

Л а н ц е т и н

Ты знаешь, что я делаю стихи, и очень не худые. Дядя Милонов, Азбукин, занемог, и я ему вместо рецепта привязал к пузырьку эпитафию ошибкою, за что он на меня рассердился. Недавно занемог его сродник, богатый человек; меня туда позвали, а проклятый Азбукин, встретясь со мной там, сделал то, что вместо меня приняли другого лекаря, а больной-то ведь умер же!

Т я н и с л о в

Ну, не все ли бы равно! Ты хорошо сделаешь, если, услуга мне, отомстишь тем его племяннику. Поди ж уговори Таратору.

Л а н ц е т и н

Иду. Правда, мне это будет стоить одного рецепта, но для тебя я и себя не пожалею.

я в л е н и е ш е с т о е

А з б у к и н и Т я н и с л о в .

Т я н и с л о в

Это Азбукин, дядя Милонов! Постараюсь отвратить его от благодетеля моего, Рифмокрада.

А з б у к и н

Здорово, мой друг! Не человек ли ты здешнего дома?

Т я н и с л о в

Кто? я человек? Вы очень ошибаетесь!

А з б у к и н

Извини меня, мой друг; я было по лицу твоему заключил.

Т я н и с л о в

Мой вид и мой разум не доказывают того, что вы обо мне говорите.

А з б у к и н

А я, право, думал, что ты человек. Прости же меня, мой друг, я вижу, что мы с тобою одинаковы: ты, конечно, друг в здешнем доме?

Т я н и с л о в

Да, я знаком Рифмокраду и его жене; а вам их же знать надобно?

А з б у к и н

Да, я их ищу; но как еще не знаю, то, пожалуй, покажи мне их, чтоб я, ошибкою, на других не набрел.

Т я н и с л о в

Вы можете узнать его по голове: она у него очень не гладко причесана.

А з б у к и н

По-городски, мой друг! У нас так в деревнях, бывало, кваском примочишь; а здесь везде дух французский нос воротит; и зато кого ни посмотри, все с рогами, — так как же я его узнаю? неужели он рогатей всех!

Т я н и с л о в

Да, сударь, у него очень не гладка голова, для того что он всегда занят.

А з б у к и н

Спасибо, мой друг! Но как мне нужда спросить тебя, так надобно тебе во всем признаться. Мой племянник берет его дочь; мне говорили многие, что это свойство для нас выгодно, так скажи, пожалуй, каков господин Рифмокрад? Я слышал, он ужасно много пишет.

Т я н и с л о в

Невежи ему удивляются, но я могу доказать, что у него ничего собственного нет, а все краденое.

А з б у к и н

Вот те раз! Как же племянник писал ко мне в деревню, — очень честный человек!

Т я н и с л о в

Да, сударь, его таким почитают.

А з б у к и н

Однако ж у нас, в деревнях, честные дворяне не крадут, друг мой! Но правду ль ты говоришь? Каким образом?

Т я н и с л о в

Как, сударь! Я вам докажу, что он обокрал Волтера, Расина, Крепильона, Метастазея, Мольера, Реньярда...

А з б у к и н

Смотри, пожалуй, эдакий зверь! Может быть, эти бедные люди от него по миру пошли. Благодарен, мой друг что ты глаза мне открыл. А все-таки, прошу извинить — мне что-то невероятно.

Т я н и с л о в

Хотя он мне и знаком, но я в сию минуту вам это докажу, подождите меня.

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь м о е

А з б у к и н

(один).

Хорошо, племянничек, ты со мною спроказил! я бы ввек не въезжал в город, а ты на старости меня заманил, обнадежа, что я рад буду, породнившись с Рифмокрадом. А я лишь приехал, то и вижу совсем не то: чешется рогато; ведь это, я чай, ему денег стоит; он же и вор. Нет, мой друг, не думай, чтоб я сделал себе стыд таким родством!

Я В Л Е Н И Е В о с ь м о е

А з б у к и н и Т я н и с л о в несет беремя книг.

А з б у к и н

Что это, мой отец?

Т я н и с л о в

Это книги, в которых напечатано то, что он украл.

А з б у к и н

Как! да неужели это есть и в печати?

Т я н и с л о в

Как, сударь, в печати! Послушайте только: знаете ли вы Беренису?

А з б у к и н

Нет, мой друг! прозвание это, кажется, не русское; а я с немцами не знаком.

Т я н и с л о в

Заиру?

А з б у к и н

И не слыхивал.

Т я н и с л о в

Идоменея?

А з б у к и н

И этого не знаю. Да, конечно, они не проезжали мимо моих вотчин?

Т я н и с л о в

И! нет, сударь; они жили за несколько тысяч лет до нынешнего времени.

А з б у к и н

О! так нет, мой друг: знакомые все гораздо моложе.

Т я н и с л о в

Ну, да нет, ничего. Я буду вам читать наперед по-французски и по-италиански, что он украл.

А з б у к и н

Так он не на шутку вор? Смотри, пожалуй, уж и во Франции это напечатано! Да он публичный вор, братец ты мой, а я совсем этого и не думал!.. И часто он в этом упражняется?

Т я н и с л о в

Всякий день.

А з б у к и н

К чему у него охота? что он по большей части крадет?

Т я н и с л о в

Самая малая картина, ежели она ему понадобится и понравится, то будьте уверены, что он и ее выкрадет.

А з б у к и н

То бы он у меня этим не поживился; я до картин не слишком охоч. Еще не крадет ли он чего?

Т я н и с л о в

Все, сударь, что ему полюбится; например, вот из этой книги, если ему понадобится одна строчка, так он и ее выкрадет.

А з б у к и н

Эдакий пакостник! да он бы эдак у меня псалтырь украл, а у меня псалтырь-то дедушкина!

Т я н и с л о в

Впрочем, он человек честный. Я рекомендую его вам, и теперь же пойду сказать, что вы здесь.

А з б у к и н

Благодарствую! Только скажи, пожалуйста, ему, что я человек бедный и что у меня в карманах ничего нет.

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

А з б у к и н

(один).

Он человек честный, а вор преестественный! Это такая чертовщина, которой в деревнях нет и которая мне в голову не лезет. Однако не думай он быть мне сватом!

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

А з б у к и н и М и л о н.

М и л о н

Получа от вас, дядюшка, позволение жениться на Прияте...

А з б у к и н

На дочери Рифмокрада? Пустяки! ты никогда ее не получишь!

М и л о н

Что вы мне сказываете? как?

А з б у к и н

Для того, что отец ее вор.

М и л о н

Опомнитесь, какие названия даете вы ему!

А з б у к и н

А чего мне трусить? Он вор приличный. На, читай: по-французски и по-италиански напечатано, что он вор.

М и л о н

Вы, конечно, не в ту сторону приняли сказанные вам слова.

А з б у к и н

Нет, в ту: мне по-русски сказано. Да и можно ли спорить, когда есть на то письменные доказательства? Да вот и имена, кого он обокрал — Волтера, Расина...

М и л о н

Как вы худо растолковали, сударь! Он подражал сим великим людям.

А з б у к и н

И тем не менее виноват: в воровстве подражать никогда не надобно.

М и л о н

Вы и меня не понимаете...

А з б у к и н

Нет, ты меня не понимаешь! Прощай. Я чрез час сюда буду с тем, чтоб взять свое условие. А ты и не думай иметь женою Прияту. Ну, ежели она вздумает подражать своему батюшке, так это будет очень худой щелчок моей экономии, а у нас давнишняя пословица: от домашнего вора не убежишься.

Я В Л Е Н И Е О Д И Н А Д Ц А Т О Е

М и л о н

(один).

Какой несносный удар! Жестокая судьба! Ждал ли я этого, когда уже совсем надеялся! Ты полагаешь мне препятствие, но нет, ничто не разлучит меня с Приятю!

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

М и л о н и П р и я т а .

П р и я т а

Что сделалось твоему дядюшке, Милон? Он опрометью побежал с лестницы и не хотел взглянуть на меня: не сердит ли он?

М и л о н

Ах, Приятя!

П р и я т а

Ты смущаешься! Не скрывайся более: я вижу, что мы несчастливы.

М и л о н

Так, дядюшка не хочет, чтоб ты была моей; но я уверяю тебя небом и нашею любовью, что я соглашусь скорее потерять свою жизнь, нежели твою руку.

П р и я т а

Нет, Милон, я не хочу, чтоб ты его огорчил, и соглашусь лучше быть сама несчастлива, нежели навести на тебя его гнев. Вспомни, что ты у него под опекою и что ты его наследник.

М и л о н

Нет, чего бы то ни стоило, я докажу ему его несправедливость, и сама любовь поможет мне изъяснить истину.

П р и я т а

Когда ты принес мне несчастливую весть, так и я тебе объявлю не слишком счастливую.

М и л о н

Как!.. Все вооружается против моей любви!

П р и я т а

Теперь я была в своей комнате. Матушка, думая, что меня тут нет, была возле сей комнаты с Ланцетиным; он ей представлял в женихи мне Тянислова, этого скучного педанта, которого я, да и сама она терпеть не может, и который в здешнем доме служит всем игрушкой.

М и л о н

Неужели его предпочли мне?

П р и я т а

Матушка хотя и долго не соглашалась, но, наконец, обещала Ланцетину это сделать; а если она этого захочет, то, конечно, батюшка за меня не вступится: он, кажется, полагает всю свою славу в том, чтоб ей повиноваться.

М и л о н

Со всех сторон препятства! Но неужели, любезная Прията, любовь слабее происков?.. Она, конечно, нам поможет. Послушай, я жду сюда Плутану, ту девушку, которую моя двоюродная сестра обещала прислать тебе в горничные. Она тотчас будет. Это — очень хитрая девка, и, может быть, ее плутовство более нам поможет, нежели наше чистосердечие нектати. Вот и она!

Я В Л Е Н И Е Т Р И Н А Д Ц А Т О Е

М и л о н, П р и я т а и П л у т а н а.

П л у т а н а

Я, сударь, прислана от вашей сестрицы.

М и л о н

Знаю, зачем. Но, ах, Плутана, мне уже не должно льститься получить Прияту!

П л у т а н а

Как, сударь! какие причины?

М и л о н

Я после тебе скажу. Но обещай нам помочь, ежели можешь, своею хитростию.

П л у т а н а

О сударь! все мои дарования вам на услугу. Мы посмотрим, за что взяться надобно. Если за ученость, то я, дочь школьного учителя, была сама ученицей, а потом и учительницей, и знаю столько наук, сколько нужно, чтобы показать себя ученым невежею. Если нужна ветреность, так и за тем не станет. Я ездила с вашею сестрицею по разным землям: по немецкой, по аглинской и три месяца была во французской. Я могу от одного обыкновения говорить так много по-французски, что и лучший бы из нонишних щеголей мог позавидовать моему знанию. Если нужна мораль, так и за тем не станет: я читала столько романов, что могу без затруднения представить Анжелику.

М и л о н

Все сии знания будут нам полезны, если ты употребишь их с пользою.

П р и я т а

И ты можешь надеяться, что не останешься без награждения.

П л у т а н а

Я не так корыстолюбива, как тщеславна, сударыня; и, верьте, бывши небогатая девка, я бы сама была в состоянии потерять, что у меня ни есть дорогого, лишь бы поставить на свой лад.

М и л о н

Эта ревность много обещает хорошего. Пойдем же отсель, чтобы тебя здесь не видали.

П л у т а н а

Как, сударь! да я было нарочно пришла показать себя.

М и л о н

А я в голове имею такое чудное предприятие, для которого нужно, чтобы тебя теперь здесь не видали. Так ты можешь отворотить мое несчастье? — и верь, что будешь награждена!

П л у т а н а

Я вам верю. Что ж делать, сударь: кто больше верит, того больше и обманывают!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Княжна Тройкина
(одна).

Какой несчастливый день! все тузы и короли меня оставили, а с ними вместе и неверный Тянислов меня покидает! Он женится на Прияте! Я б лучше согласилась дней десять сряду играть *sans honneurs*¹, нежели слышать такую ведомость. Но постараюсь отыграться. Уже здесь велено подать столы. Если счастье ко мне возвратится, так и Тянислов опять будет мой. Любезные тузы, на вас моя надежда! Правда, говорят, вы часто изменяете, но зато если вы держите сторону какого-нибудь и дурака, то всегда приносите ему счастье.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Княжна Тройкина и Азбукин.

Азбукин

Сатана тебя побери, проклятый дом! ни минуты долее в тебе не останусь!

Тройкина

Что с тобою сделалось, братец?

Азбукин

У меня здесь в передней плащ украли!

Тройкина

Кто?

Азбукин

Кто!.. или господин, или его слуги, чорт ведает, кто из них у кого перенимает: он ли у них, или они у него... Эти бездельники все у меня обобрали: шляпу, трость и плащ.

¹ Без онеров (*франц.*) — в карточной игре.

Т р о й к и н а

И из такой безделицы ты столько шуму делаешь! Да ежели бы у меня все взяли...

А з б у к и н

У тебя уже взять нечего, сестрица, а живешь ты картами.

Т р о й к и н а

Опомнись, братец: ты позабываешь, кто я?

А з б у к и н

Помню, помню, ваше сиятельство: ты княжна Тройкина и, проживши девичьи лета, нейдешь замуж для того, что надеешься быть графинею.

Т р о й к и н а

Ты мне в этом указать не можешь.

А з б у к и н

Я тебе и никогда не указывал, сестрица: ты издетства у нас сама была догадлива.

Т р о й к и н а

Да, для того-то я ни с кем не советую и стою того, чтобы со мной советовали.

А з б у к и н

Кто с тобою?

Т р о й к и н а

А хотя бы ты.

А з б у к и н

Будто мало на тебя всхожих: я сам также ни с кем не советую.

Т р о й к и н а

Однако не стыдно ли приехать сюда с тем, чтобы женить племянника на Прияте, и отменить, не знаю для чего.

А з б у к и н

Для того, что, ничего не видя, меня обокрали.

Т р о й к и н а

Да если это слуги...

Азбукин

Полно, сестрица! Сказывали мне, каков и он!

Тройкина

Ах, братец! вот и он с женою! Воздержись, пожалуй!

Азбукин

Нет, я хочу!..

Тройкина

(зажимая ему рот).

Опомнись!

Азбукин

Дай мне...

Тройкина

Нет, я не дам тебе наказать им грубостей и, против воли твоей, тебя с ними познакомлю.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Тройкина, Таратора, Рифмокради Азбукин.

Тройкина

Вот, сударь, мой родной братец: я вам его рекомендую.

Рифмокрад

Я, сударь, с превеликим удовольствием вижу вас у себя.

Таратора

Это чудно, мать моя, что вы родные: ты княжна, а он не князь.

Тройкина

А это от того, свет мой, что мы одной матери, да не одного отца. Мать моя сперва вышла за дворянина, от которого родился он, а потом за князя, от которого родилась я; это ясно, кажется.

Рифмокрад

О! очень ясно, сударыня! Я знаю во многих фамилиях многих детей от одной матери и разных отцов.

Т р о й к и н а

Да вот-таки, сударь, и нас после матушки покойницы осталось не мало, все разных батюшек.

А з б у к и н

Перестань, сестра! Я, сударь, хочу донести...

Р и ф м о к р а д

Донести! Вы можете мне приказывать, сударь!

Т а р а т о р а

Вы не поверите, как мы всегда довольны, видя в нашем доме нового человека. В нынешнем свете надобно уметь всем пользоваться. Поверите ли, что всякому новому знакомству я ужасно рада. Разумный человек, — хотя еще мы их не видали, — приносит мне удовольствие своим знанием, а дурак со своею глупостию меня не меньше забавляет.

Т р о й к и н а

Мой братец хочет вам сказать, что ему очень хочется поскорее быть вам роднею...

А з б у к и н

(сестре).

Дай мне наперед о плаще...

Р и ф м о к р а д

Я, жена, дочь и весь мой дом к вашим услугам, сударь; распоряжайте, повелевайте.

А з б у к и н

У меня, сударь, в передней...

Т а р а т о р а

Муж мой удивительный в терпении человек: ему говори всякий, что хочет, он рад целые сутки слушать и вечно не скажет — нет...

А з б у к и н

Однако я не добьюсь сказать...

Р и ф м о к р а д

Скажите, сударь, скажите все, что вам надобно.

А з б у к и н

У меня сегодня...

Т а р а т о р а

Ему только стоит сказать один раз, и он вечно помнить будет: это такая крепкая память, какой на свете нет. Я думаю, что у него и теперь тысячи две французских стихов в голове.

А з б у к и н

(кричит).

У меня в передней плащ украли!

Т а р а т о р а

Ха, ха, ха! это забавное приключение! Верите ли, что здесь во многих домах люди живут только воровством.

Р и ф м о к р а д

Да как же и не воровать людям, когда господа за ними не смотрят!

А з б у к и н

Да это сделалось...

Т а р а т о р а

Верю, верю! Конечно, госпожа этого дому какая-нибудь ветреная кокетка, которой не остается времени посмотреть в доме.

Р и ф м о к р а д

А муж, может быть, кто-нибудь из писателей и занимается более стихами, нежели домом.

А з б у к и н

Да это...

Т а р а т о р а

Мне кажется, ничто не может быть глупее и смешнее женщины, которая не умеет своих людей в узде держать. Вы не поверите, как меня все люди боятся, и мне кажется, в каком бы доме я ни была, мне ничего не стоит привести их в страх.

Р и ф м о к р а д

По крайней мере, муж должен принуждать к тому свою жену, чтобы в доме была благоустройство.

А з б у к и н

Да вы не дадите мне выговорить; я с час добиваюсь вам сказать, что у меня в вашей передней украли плащ, трость и шляпу.

Т р о й к и н а

Постыдись, братец, из такой малости тревожить честных людей!

Р и ф м о к р а д

Я сердечно о сем сокрушаюсь.

Т а р а т о р а

Правда, это малость...

А з б у к и н

Какая малость! Плащ был в мою меру и обертывался раза три кругом меня, а шляпа и трость также друг друга стоили. У меня же ведь все было свое, а не Расиново и не Мольерово.

Р и ф м о к р а д

Вы говорите прекрасно, сударь!

А з б у к и н

Я еще доношу, что я свое условие...

Т а р а т о р а

А я вам за него ручаюсь, что он никогда не льстит. Посмотрите, он сам это пишет в своих одах.

А з б у к и н

У меня, сударь, голова закружилась.

Р и ф м о к р а д

(не вслушаясь).

Самая истина, сударь! Ну, право, вы делаете честь всему дворянству.

А з б у к и н

Тьфу, какая дьявольщина! ну есть ли способ сказать хотя одно слово!.. Да дайте вымолвить: я не хочу более...

Р и ф м о к р а д

Мы все ваши слова святыми почитаем, сударь...

А з б у к и н

Нет, видно, в этом доме говорят только одни хозяева! Чорт его побери! Сестра, скажи им, что я Милона женю лучше на сатане, нежели на их дочери. Прощайте, государи мои!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т р о й к и н а, Р и ф м о к р а д и Т а р а т о р а.

Т а р а т о р а

Ха, ха, ха! какой глупец этот твой братец, княжна: можно, право, подумать, что у вас и батюшка один!

Т р о й к и н а

Да, по грехам моим. Верите ли, какой это дурак, что в картах счету не знает! Я вас удивлю: он не знает различить короля от дамы.

Р и ф м о к р а д

По крайней мере вы заглаживаете собою это незнание.

Т р о й к и н а

О, мой батюшка, я уж лет с тридцать учусь их различать!

Т а р а т о р а

Мне чудно, что он ни одного слова не сказал умного, все так не остро, так глупо; и думаю, пошел отселе уверен, что разумнее Соломона!

Р и ф м о к р а д

Это слабость человеческая: мы все о себе много думаем.

Т а р а т о р а

Нет! Да таки вот ты, мой батюшка, о себе не много думаешь; я, право, о себе также мало думаю.

Р и ф м о к р а д

Я признаюсь, что я о себе никогда много не думаю.

Т р о й к и н а

Верю, верю, мой батюшка! Ты, сказывали мне, исстари таков. Лет пять, шесть тому назад, говорят, настроил такие штуки, которые совершенно доказывают, что ты мало думаешь о своей головушке.

Р и ф м о к р а д

Помню, помню, сударыня! Но, оставя это, поговорим лучше о Прияте. Он, кажется, приходил просить, чтобы мы с ним сделали это родство.

Т а р а т о р а

Так, так, и просил прямо по-деревенски. Приметил ли ты, батюшка, что он чуть в ноги не повалился?

Р и ф м о к р а д

И, матушка, допущу ль я человека до такой слабости! Ты видела, что я его удержал.

Т а р а т о р а

Но со всем тем он ужасно мне не понравился. Послушай, душа моя, мне сватали другого жениха моей дочери, — как ты думаешь?

Р и ф м о к р а д

Очень хорошо! это прекрасно вздумано! Как ты изволишь, радость моя! Да кто это такой? и кто его представляет?

Т а р а т о р а

Представляет господин Ланцетин, наш лекарь, а жених господин Тянислов.

Р и ф м о к р а д

Тянислов! Ну что ж, человек очень изрядный!

Т р о й к и н а

Ах, плут! Тянислов, матушка? Да он прегорький пьяница и волокита престрашный; он во всех, я думаю, женщин в городе влюблен; он и меня любит.

Т а р а т о р а

И! ну, право, он малый добрый!

Т р о й к и н а

Спроси-ко, жизнь моя, хорошенько о нем того же лекаря: он его короче знает... Ах, и я по грехам моим его узнала!

Т а р а т о р а

Ну да, братец твой сущая деревенщина! В нем ни капли городского нет.

Т р о й к и н а

То так, матушка, это правда, что у него все еще тянется деревенское.

Р и ф м о к р а д

Братец ваш, правда, забавный человек... Да что он говорил о пропаже?

Т а р а т о р а

Кстати! Ну есть ли в этом путь? у него в передней плащ украли, а нам об этом доносить? Ну, лезь ли за всем усмотреть?

Т р о й к и н а

Конечно, он сглуповал. Я сама по себе знаю, что за всем усмотреть нельзя: иное проглядишь, как проглядишь.

Р и ф м о к р а д

И как в эту мелочь входить, чтобы с людьми связываться! Я ж, признаюсь, так мягкосердечен... Впрочем, мы все смертные: ну что же, если и украли?

Т р о й к и н а

Так, мой батюшка, так; надобно по себе и о людях судить.

Т а р а т о р а

Так, право, за Тянислова? а у нас ведь будет же сегодня бал, так вот и сделаем помолвку.

Т р о й к и н а
(особо).

Что мне делать?

Р и ф м о к р а д

Как изволишь, душа моя! ты знаешь, что я всем этим мало занимаюсь. Да какой у нас сегодня бал?

Т а р а т о р а

Я было приготовила его для помолвки дочери с Милоном. Как здесь много денег надобно! Княжна, куда ни обернись, везде деньги нужны; за что ни схватись, все денег стоит.

Р и ф м о к р а д

Однако, душа моя, чтобы не нести лишних убытков, ты бы записывала, когда сколько даешь.

Т а р а т о р а

И, батюшка, это будет бесконечный счет!

Т р о й к и н а
(особо).

Хорошо, господин Тянислов, отучу я тебя быть изменником: полюбишь ты меня и нехотя! (*Уходит.*)

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Т а р а т о р а и Р и ф м о к р а д.

Р и ф м о к р а д

Мне кажется, можно, не зная, угадать, что княжна сестра Азбукину.

Т а р а т о р а

Ах, батюшка! я с роду такой дуры не видала! Но что же о Пряте, душа моя?

Р и ф м о к р а д

Воля твоя, свет мой; жени на ней, кого ты хочешь. Сама ты знаешь, что я в эти дела не вступаюсь. Правда, Милон во многие дома вхож, малый не дурак, а Тянислов простенок.

Т а р а т о р а

Но как ты думаешь: ведь и Прията-то очень проста! Я, право, не помню, в кого она родилась: ни в тебя, ни в меня.

Р и ф м о к р а д

Так! у ней очень вздорный разум; нет такой скорости, какую ты имеешь.

Т а р а т о р а

И такой тонкости, какая у тебя находится, жизнь моя.

Р и ф м о к р а д

В ней нет такой глубокости и обширности, какая у тебя.

Т а р а т о р а

Она совсем не так пронцательна, как ты, свет мой! Приметь сам: ну, право, в ней ни капли твоего нет; а Тяни-слову-то бы она была кстати: он парень простой.

Р и ф м о к р а д

То-то, не слишком ли уже прост?

Т а р а т о р а

Тем лучше, душа моя: мне хочется, чтобы во всей нашей родне никого умнее нас не было.

Р и ф м о к р а д

Но кстати: сегодня Тянислов хотел мне читать свои стихи. Ты знаешь, может ли он хорошо писать?

Т а р а т о р а

И ты знаешь, что я всегда хохочу!

Р и ф м о к р а д

Он мне хотел принести их на суд. Но тебе известен мой нрав, что я ничего хулить не люблю и все называю прекрасным.

Т а р а т о р а

Разумею! Ты хочешь, чтобы, вместо тебя, я ему хорошенько напела.

Р и ф м о к р а д

Если бы стихи хороши были, то бы я и сам отдал им справедливость.

Т а р а т о р а

Да чем они дурны?

Р и ф м о к р а д

Я... я еще их не видал. Ну, да довольно того, что здесь никто не может хорошо писать.

Т а р а т о р а

Довольно и того, душа моя, что они не твои! Пожалуй же, сядь возле меня и тихонько дерни меня за платье, когда надобно будет.

Р и ф м о к р а д

Хорошо, хорошо. И когда я стану хвалить, да тебя дерну, то ты старайся как можно более замечать во всех родах... Ну, да тебя уже не переучивать, радость моя!

Т а р а т о р а

Знаю, батюшка! Признаться, я люблю ценить всех, кого знаю; и если б ты не был моим мужем, то бы и в тебе нашла я тысячу глупостей... Только, пожалуйста, дергай меня почаще, а то ты так терпелив, что я часто и тебя не дожидаясь.

Р и ф м о к р а д

Не бойся, уже я и сам не замедлю.

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Т а р а т о р а , Р и ф м о к р а д , Л а н ц е т и н и Т я н и с л о в .

Л а н ц е т и н

(Тянислову тихо).

Уже надейся на меня; только, пожалуйста, не перебивай моих слов.

Т я н и с л о в

Лишь говори по грамматике.

Л а н ц е т и н

(с ораторскою декламациею).

Прогнав столь много раз горячку или лихорадку из вашего дома и из вас самих, надеюсь...

Т я н и с л о в

(оттаскивая его).

Надобно говорить: прогоняя, мон шер, ибо «прогнав» будет в прошедшем; так, чтобы возбудить более страсти, говори в настоящем, то есть, что ты выгоняешь из них горячку, а не выгнал уже.

Л а н ц е т и н

Негодный человек! ну что я теперь скажу? Приготовил было я малую диссертацию, но ты у меня все из головы вышиб, что в ней ни было.

Т я п и с л о в

Ах, да неужели ты ничего не вспомнишь?

Л а н ц е т и н

Одни только имена болезней.

Р и ф м о к р а д

Вы, государи мои, кажется, что-то хотели мне сказать?

Л а н ц е т и н

(со смущением).

Да, сударь — что — у вас — горячка —

Т я н и с л о в

(кланяясь).

И лихорадка, сударь! Какие еще имена болезней?

Л а н ц е т и н

(особо).

Спазмы, подагры и водяная.

Т я н и с л о в

Спазмы, подагры и водяная, сударь!

Р и ф м о к р а д

Вы говорите истину, сударь! Правда, точная правда!
(Дергает жену.)

Т а р а т о р а

И, господин Ланцетин, где ж у него водяная и горячка? Право, это неправда.

Л а н ц е т и н

(в пущем замешательстве).

Извините меня, сударыня, он бредит.

Т а р а т о р а

И, батюшка! с тех пор, как я его знаю, он все таков.

Л а н ц е т и н

Я говорю, что бредит Тянислов, сударыня! Он, сударь, помешал сказать мне перед вами маленькую речь на все болезни, в том числе про него, что он пленен вашей дочерью, как Санградо кровопусканием.

Т я н и с л о в

Кстати ли, сударь! Я ею пленен, как Александр Гоме-ром; он положил его сочинения в золотой ящик, а я, если бы мне можно было, положил бы вашу дочь в бриллиантовый.

Р и ф м о к р а д

Вы ей много чести делаете, сударь, сим желанием.

Л а н ц е т и н

А чтобы излечить свою болезнь, то есть любовь, он желает на ней жениться.

Р и ф м о к р а д

Мне ничто не может быть приятнее этого предложения. Он человек молодой и ученый, а я ищу себе приятелей из таких людей.

Т я н и с л о в

Да, сударь! у меня из младости к учению охота, а особливо я плотно прилежал к латинскому языку, так что, бежавши из школы, унес с собою латинскую грамматику.

Р и ф м о к р а д

Это очень похвально, сударь, в молодом человеке. Не изволите ль знать еще каких наук?

Т я н и с л о в

Многие знаю, сударь, а особливо я очень старался о генеалогии; если угодно, и вам могу служить сим знанием.

Р и ф м о к р а д

Вы меня обяжете, сударь! Каким же образом?

Т я н и с л о в

Например: вы знаете, Александру Великому доказали, что отец его Юпитер, для того, что он любил гром; а как вы любите науки, то я услужу вам совсем другим образом. Скажите наперед, какой народ вам более своими науками и своим красноречием нравится.

Р и ф м о к р а д

Признаюсь, что я очень замечательно внимаю французов.

Т я н и с л о в

Ну, так я вам докажу, мой благодетель, что ваши дети французы!

Т а р а т о р а

Оставь это; я очень верю, что ты ученый человек, и рада за тебя отдать мою дочь.

Т я н и с л о в

Я так восхищен, сударыня, что я без ума; в состоянии написать теперь оду, которая будет самая прекраснейшая из моих творений.

Р и ф м о к р а д

Ваши сочинения все прекрасны, сударь! в них греческая простота.

Т я н и с л о в

Нет, право, я с греческого ничего не крал, а в них простота моя собственная.

Т а р а т о р а

Ну, да мудрено ль, мой батюшка? ты сам у нас так чуден, что похож на грека.

Т я н и с л о в

А что, сударыня? это легко станется! Ведь мы все от Адама, а Адам-то, может быть, грек был, — так вот и я грек.

Р и ф м о к р а д

Это, сударь, вам честь делает, что, несмотря на то, что у вас русское прозвание, вы изволите быть греком.

Л а н ц е т и н

Так, это дело решено. Пойдем же, мой друг, я тебе для лучшего цвету кровь пушу да дам десятка два-три пилюль.

Т я н и с л о в

Я было хотел прочесть свою оду.

Л а н ц е т и н

Поговори лучше у невесты.

Т я н и с л о в

Хорошо, хорошо! я у ней побываю; а к вам-таки буду, моя благодетельница! (*Уходит с Ланцетинным.*)

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Т а р а т о р а , Р и ф м о к р а д и П л у т а н а (в мужском платье).

П л у т а н а

Pardonnez moi, monsieur¹, что, не имея чести вас знать, я рискую своими знаниями к вам адресоваться. Ваше познание, monsieur, и ваша слава, мадам, так фрапировала мои уши, что я сам, интересуясь Парнасом, должностью почел сделать с вами connoissance².

¹ Простите меня, господин (*франц.*).

² Знакомство (*франц.*).

Р и ф м о к р а д

Я, сударь, ищу приятелей, и вам очень рад.

Т а р а т о р а

Прошу почаще жаловать, сударь: такие гости очень мне приятны. (*Особо.*) Какой любезный мужчина!

Р и ф м о к р а д

В каком роде сочинений изволите упражняться, сударь?

П л у т а н а

Я все пишу, что мне вздумается, сударь, и пишу бесподобно. Sans vanité ¹ сказать: я довольно умен; иные говорят, что я невежа, но прошу вас им не верить, для того, что я сам анонсирую, что я умен; а мне ведь самому себя знать гораздо легче можно.

Р и ф м о к р а д

С вами грешно об этом спорить.

Т а р а т о р а

Я бы, сударь, желала видеть ваши сочинения и думаю, что они так же прекрасны, как и вы.

П л у т а н а

О сударыня! вы им много чести делаете! Mais diable m'emporte ², я и сам об них хорошего мнения, например: вот стихи, которые я сделал вашей красоте... Но эти стихи до такой степени чувствительны, что и французский мой парикмахер смеялся, как русский толстый откупщик, когда я их ему читал.

Т а р а т о р а

И, сударь! будто моя красота так совершенна.

П л у т а н а

Ваша красота, сударыня!.. Чорт меня возьми, если ей можно быть совершеннее. У рыси не могут быть так востры

¹ Не хвастаясь (*франц.*).

² Чорт меня побери (*франц.*).

глаза, как у вас, а ваши зубы, сударыня, не уступают слоновым; и, словом, если вы еще триста и пятьдесят лет проживете, то, боюсь вам, что вы прекраснее не будете; и я всем парирую за эту истину.

Р и ф м о к р а д

Позвольте мне удивляться вашим стихам!

П л у т а н а

Извольте, сударь!

Сколько пчел ни налетает
Красоту твою сосать...

Пчелами разумею я время, дни, часы, то есть, что на нее находит время или находят часы, которые будто борются с ее красотой... Но это ясно, кажется!

Сколько пчел ни налетает
Красоту твою сосать,
Но она не увядает,
А изволит процветать;
Зальвом ты по всем стреляешь
Из твоих прелестных глаз;
Ты пленишь и разрешаешь
Всякий день и всякий час.

Тут, кажется, и без изъяснения не темно... Вот и все. Как вам кажется?

Р и ф м о к р а д

Прекрасны, сударь, можете ли вы в том сомневаться?

П л у т а н а

Я? Чорт меня возьми, сударь, если я о том сомневаюсь; по крайней мере, за всякими двумя стихами я сгрыз три пера. Я вам, сударыня, их дарю (*вполголоса*) и с таким сердцем.

Т а р а т о р а

(*вполголоса*).

Я тебе дарю свое! (*Взяв стихи, обертывает на другую сторону и говорит тихо.*) Ба! это письмо и, верно, ко мне, любовное. Прощайте, сударь! Я пойду любоваться вашими стихами и твоею красотой.

П л у т а н а
Но скоро ли я буду любоваться твоею?

Т а р а т о р а
Через минуту, mon coeur¹, как ты нетерпелив!

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

П л у т а н а и Р и ф м о к р а д .

П л у т а н а
Позвольте, сударь, прибегнуть под ваше покровительство несчастной девке.

Р и ф м о к р а д
Что я слышу? Вы шутите!

П л у т а н а
Ах, нет, сударь! мои несчастья докажут вам истину моих слов.

Р и ф м о к р а д
Я нетерпеливо желаю слышать вашу историю и, чем могу вам помочь... Сядемте, сударыня!

П л у т а н а
Я, сударь, дочь дворянина города Захолустья, в котором учился Тянислов. Мы полюбили друг друга; он обещал мне вечную верность; уже я думала скоро увенчать браком с ним мою любовь, как вдруг он скрылся из школы. Я уведомила, что он здесь; писала к нему, но не получала от него ответов. Думая, что мои письма к нему не доходят, переделалась я в мужское платье и ушла тайно от моих родителей. Приезжаю сюда, уведомляюсь, что он у вас. И, ах! что еще несноснее, что он женится на Прияте, вашей племяннице, тогда... Простите моим слезам, мне нет сил более продолжать!

¹ Сердце мое (*франц.*).

Р и ф м о к р а д

Боже мой! ваши несчастья достойны быть изданы четырьмя тиснениями... *(В сторону.)* Как она прекрасна!

П л у т а н а

Итак, я принуждена была взять совсем мне несвойственный характер молодого ветреника, чтобы войти в ваш дом и чтобы он меня тем более не узнал. Теперь, сударь, избираю вас судьей между неверным Тянисловом.

Р и ф м о к р а д

(в сторону.)

Она меня восхищает! *(Вслух.)* Чего же вы желаете, сударыня?

П л у т а н а

(смотря на него нежно.)

Я уже не чувствую к нему любви. Но вы знаете, что мщение всегда занимает в нашем сердце место, если нас принудят изгнать из него любовь: так могу ли я видеть Тянислова счастливым, бывши сама так несчастлива?

Р и ф м о к р а д

Разумею, сударыня: вы хотите, чтобы я отказал ему в племяннице?

П л у т а н а

Могу ли я желать чего другого?

Р и ф м о к р а д

Но моя жена уже дала ему слово; я бы хотел...

П л у т а н а

Ах, сударь! я всем рада пожертвовать, лишь бы отомстить сему изменнику... Позвольте мне у ног ваших просить сей милости.

Р и ф м о к р а д

Что вы делаете, сударыня?

П л у т а н а

Но, ах! я чувствую, что моя слабость умножается! мне не дожить до моих счастливых минут! Прощайте, сударь! *(Падает в обморок.)*

Р и ф м о к р а д

Ах, что мне делать!.. она без чувства! (*Сажает ее на кресла.*) Боюсь глядеть на сию полумертвую красавицу, и надобно ей помочь!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

П л у т а н а (в обмороке), Р и ф м о к р а д и Т я н и с л о в .

Т я н и с л о в

Где ж моя невеста, любезный Рифмокрад?.. Я...

Р и ф м о к р а д

Ах! вы все со стихами!

Т я н и с л о в

Нет, я ей еще ничего не сделал, но уже купил две дести бумаги и хочу приготовить для нее мадригал. Но это что значит? Не стихами ли ты его своими усыпил?

Р и ф м о к р а д

Ах! это господин, которого схватил обморок! Я бегу послать в аптеку и сказать жене...

Т я н и с л о в

Хорошо! Так чтобы привести кровь в движение посредством жара, я прочту ему свою оду.

Р и ф м о к р а д

Ах, нет! вы его простудите... не читайте ничего, только побудьте с ним.

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Т я н и с л о в и П л у т а н а (в обмороке).

Т я н и с л о в

Так, мне надобно доказать, что мои стихи могут воскресать из мертвых, и сделать себе вечную славу. (*Вынимает стихи и читает над Плутаной.*)

В полночь ночи мрак восстал,
Вихрь в твердь вдруг дхнул —
И твердь тряхнулась,
Марс бодр вмиг одр свой оставлял,
Утроба гневом в нем раздулась.

Посмотрим, что произвели мои стихи! (*Щупая рукою голову Плутаны.*) Ах! какой в нем жар появился! Не уморить бы мне его первою строфою; но посмотрю, если от жару легче ему не будет, так я распахну ему грудь.

Цветки листки, склубясь, свивали.

П л у т а н а

Ах! какое мучение!

Т я н и с л о в

Он оживает! я не на шутку автор.

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

Т а р а т о р а, Л а н ц е т и н (которого она тащит).

Т а р а т о р а

Он в обмороке! Поскорее, господин Ланцетин; его надобно расстегать, чтобы проветять.

Л а н ц е т и н

Нет; он не оживет без того, доколе из обеих рук и из обеих ног по три тарелки крови не выпущу и не дам ему выпить полведра воды.

Т а р а т о р а

Ах, нет! лучше спирту в нос...

Т я н и с л о в

Не беспокойтесь; мои стихи стоят спирту: в нос ему ударились, и он ожил.

Т а р а т о р а

Он ожил! правда ли это?

П л у т а н а

Oui, madame, к вашим услугам!

Л а н ц е т и н

Как! вы были в обмороке и ожили, не дождавши меня? это очень неучтиво, сударь!

Т я н и с л о в

Не вини его, любезный друг, он, право, не виноват; этому мои стихи причиною.

Л а н ц е т и н

Как! и ты против меня? Женю же я тебя, мой друг, на Приятя! женю! Да знаешь ли ты, бедный Тянислов, что от твоих стихов можно умереть, а не ожить!

Т я н и с л о в

О! так ты еще не видал в последний раз мною сделанных! Послушай-ка...

Л а н ц е т и н

Прочь от меня! вступаться в состояние больных есть долг лекарей, а не стихотворцев.

Т я н и с л о в

Да выслушай...

Л а н ц е т и н

Я разрываю с тобою все дружество и бегу от тебя, как от заразы.

Т я н и с л о в

А я поймаю тебя и насильно тебе прочту.

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Т а р а т о р а и П л у т а н а .

Т а р а т о р а

Как я перепужалась, душа моя! мне сказали, что ты умер. Ну, ты не поверишь, я этим так сконфузилась, что у меня все волосы дыбом стали.

П л у т а н а

По крайней мере, сударыня, я был в опасности оставить свет, не видя ваших прелестей.

Т а р а т о р а

Как ты прекрасно шутишь! Я читала твое письмо: склад ей-ей хорош.

П л у т а н а

Parbleu, madame¹, мне не учиться писать любовные письма... Но я еще не получал от вас ответа, неужели вам это первоучинка?

Т а р а т о р а

То нет, но я, право, боюсь сделаться слабою... а должность...

П л у т а н а

Diable m'emporte! если у вас не другое теперь на уме... Я бешусь! вы делаете меня ревнивым, сударыня!

Т а р а т о р а

Помилуй, свет мой! чем я это заслужила?

П л у т а н а

Ах, мадам! ваше нежное сердце приводит меня в смущение; ваши острые глаза, которые, кажется, все хотят палить огнем любви, заставляют по справедливости ревновать вас ко всякому; и, воля ваша, если я еще буду у вас в доме видеть тех людей, кого подозреваю, то, думаю, что я умру с отчаяния.

Т а р а т о р а

Ах, нет! не умирай! ты нужен... Но кого тебе надобно, чтобы здесь не было? только скажи, — всех с двора собью, и первого мужа!

П л у т а н а

Нет, ничего; а этого Тянилова, который, кажется, вам кур делает.

Т а р а т о р а

Ах, да он нареченный моей племяннице муж...

¹ Чорт возьми, мадам! (*франц.*).

П л у т а н а

Воля ваша, сударыня, или он, или я должен отсель выйти; мне с ним не только у вас, но и в целом свете кажется тесно.

я в л е н и е т р и н а д ц а т о е

П л у т а н а, Т а р а т о р а, Р и ф м о к р а д и А з б у к и н.

Р и ф м о к р а д

(особо).

Она уже ожила, — как я счастлив! *(Азбукину.)* С моей стороны, сударь, с превеликим удовольствием, ежели жена согласится.

Т а р а т о р а

Что такое?

А з б у к и н

А вот что, мать моя: давеча ваш знакомый сказал мне, что ваш муж вор, и для того я отменил было свое слово; а как мне добрые люди, по просьбе моего племянника, растолковали, что он крадет, не греша противу заповедей, чему, я думал, быть нельзя, то соглашаюсь утвердить наше слово.

Т а р а т о р а

Я бы охотно, мой батюшка; но как мы также дали слово, так позволь и нам подумать с своей стороны.

Р и ф м о к р а д

Так, сударь; я у вас о том же прошу, а впрочем, я за честь ставлю...

А з б у к и н

Хорошо, брат, думай, только думай своею головою, а то говорят, что ты все чужими думаешь...

Р и ф м о к р а д

Вам, сударь, конечно, завистники обнесли меня; но, чтобы доказать, что я сам могу вздумать что-нибудь достойное примечания...

Т а р а т о р а

А что там ты вздумал, душа моя?

Р и ф м о к р а д

О, преславное дело! Но мне надобно еще посекретничать, чтобы кто другой не перехватил.

Т а р а т о р а

Господа, пожалуйста в эту комнату: мы тотчас к вам будем.

Азбукин и Плутана уходят.

Что ж ты вздумал?

Р и ф м о к р а д

Новый род стихов.

Т а р а т о р а

Какой?

Р и ф м о к р а д

Я сделаю таким образом, чтоб было в стопе четыре долгих и одна короткая.

Т а р а т о р а

Прекрасно, свет мой! Но не лучше ли, чтоб коротких-то ни одной не было, а все бы длинные?

Р и ф м о к р а д

Да это уже очень трудно набирать будет.

Т а р а т о р а

Долгие-то придают более важности.

Р и ф м о к р а д

Добро, я подумаю. (*Особо.*) Пойду поскорей к моей прекрасной незнакомке.

Т а р а т о р а

Признаться: что если муж меня делает славною, то не меньше и он мною славен. Но как бы ни было, новая выдумка его прибавит о нем много шуму; а мне его слог при долгих еще более понравится. Признаюсь: я бы и ныне им восхищалась, но беда, что у него почти всегда бревис¹.

Конец второго действия

¹ Brevis (*лат.*) — короткий, краткий.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр открывается. Тройкина и Тянислов играют в карты. Прията сидит за клавирами. Ланцетин, взяв на столе скрипку, настраивает, чтобы ей аккомпанировать. Милон возле ее садится. Плутана делает любовные знаки то Рифмокраду, то Тараторе. Рифмокрад и Таратора сидят по обеим сторонам перед чашкою с пуншем. На столе поставлено множество стаканов пустых и половина выпитых, в знак того, что уже пунш распит. Иван разносит чай.

Азбукин

(пьет пунш).

Пунш такой прекрасный, что одна чашка в состоянии свести с ума две головы.

Таратора

Это я старалась, сударь! *(Мужу.)* Да что же ты не пьешь, батюшка? Я для тебя его делала.

Рифмокрад

Я уже выпил две чашки, свет мой!

Милон

Итак, сударыня, я могу льститься, что судьба перестала противиться моему благополучию?

Прията

Ежели дядюшке и тетушке угодно, я соглашаюсь.

Иван подает чай Тройкиной.

Тройкина

Какой у вас дюжий детина! где вы эдакого подцепили, моя матушка?

Иван

Родился в господской деревне, сударыня, да вот бог привел в городе барину голову убирать.

Тройкина

Смотри, еще какой разумник! да эдакий парень, право, не худо может всчесать на голове... Господин Рифмокрад,

послушай-ка, батюшка, он, что ль, у тебя всегда голову чешет?

Р и ф м о к р а д

Я, сударыня, не примечаю совсем этого, бывши занят; у меня жена их к тому наряжает.

Т а р а т о р а

Нет, матушка; иногда он, иногда другой.

Т р о й к и н а

Как! да разве не один причесывает ему головушку?

Т а р а т о р а

И! нет, мать моя. Кому досуг.

Т р о й к и н а

Позволь же, мать моя, чтоб он и меня иногда причесал.

Т я н и с л о в

Ну, вот, Иван, новый доход!

И в а н

Я бы, сударь, с охотою...

Т я н и с л о в

Однако же и давеча побранился с госпожею Тараторою.

И в а н

Да вить это оттого, что я не привык таких вертлявых голов чесать, какова у ее милости. У мастера, бывало, мы всё всчесываем на болване. Вы сами знаете, сударь, жалуюсь ли я когда на вашу голову.

Т я н и с л о в

То-таки я не люблю вертеться.

И в а н

Право, так, сударь! Ваша голова так же спокойна на своем туловище, как парикмахерский болван.

А з б у к и н

Так, сударь, благословясь да и по рукам!

Р и ф м о к р а д

Как угодно жене: я соглашаюсь.

Т а р а т о р а

Как он хочет: за мной слова нет.

А з б у к и н

Да когда ж толку-то от вас дождусь?

П л у т а н а

(лекарю).

Parbleu, monsieur le docteur¹, что ж вы не скрипите?

Л а н ц е т и н

(Прияте).

Зачнемте, сударыня! Пуще всего трель выделявайте чище.

Т я н и с л о в

(бросил карты).

Нет, не хочу более. Ты эдак все у меня выиграешь. Княжна, или ты играешь очень счастливо?

Т р о й к и н а

Коли бы меня не обманывали, то б, конечно, я не так много проигралась.

Л а н ц е т и н

Сто дневных бы вам лихорадок, проклятые картежники... дёрнуть не дадут!

Т р о й к и н а

(кричит.)

Кто хочет со мною в карты?

Т я н и с л о в

(сидясь возле Азбукина).

У вас, сударь, самый веселый угол во всей комнате.

¹ Чорт возьми, господин доктор! *(франц.)*.

А з б у к и н

Сядь-ко лучше здесь, так встанешь не с легким карманом, а с тяжелой головой.

Т р о й к и н а

(кричит, тасуя карты).

В карты со мною кому угодно?

А з б у к и н

Да в чем ты играл?

Т я н и с л о в

В крестах, сударь!

А з б у к и н

Ну, так о чем тужить? Зови своим, что ни увидишь: это самая счастливая масть: в крестах никогда не проиграешь.

Т р о й к и н а

(кричит, тасуя карты).

В пикет кто изволит?

Л а н ц е т и н

Проклятая картежница! Постоите, сударыня, я с нею поиграю, а то она всех здесь оглушит. *(Садится за стол с Тройкиной.)* Давайте, сударыня!

Т а р а т о р а

Ба! Ланцетин сел в карты! куда как мне хочется с ним поиграть!.. Пусти-тко меня, матушка, я с ним немного поиграю.

Т р о й к и н а

А я с кем буду, мать моя?

Т а р а т о р а

И, матушка, отдохни хоть немножко: неужли ты не устала?

Т р о й к и н а

Я хоть погляжу на вас.

Р и ф м о к р а д

Воспользуясь теперешнею минутою... Итак, сударыня, я решился отказать Тянислову... Но позвольте в награждение за этот отказ... Вы краснеете? Ах, сударыня, это оттого, что я несчастлив!

П л у т а н а

Нет, сударь! Это оттого, что я вас не понимаю.

Т а р а т о р а

Ну, пять, сударь!

Л а н ц е т и н

Три, сударыня!

Т а р а т о р а

Как ты забавен! пять, свет мой!

Л а н ц е т и н

И ты умильна! три, моя красавица!

Т а р а т о р а

Пять, мой ангел! пять, говорю я!

Л а н ц е т и н

Три, матушка, три!

Т а р а т о р а

И, мой батюшка! да с тобою вечно не сладишь! (*Бросая ему карты в лоб.*) Чорт вперед с тобою и связываться захочет!

Л а н ц е т и н

Так, опять в лоб! Долго ли вам над моим лбом шутить? Все в лоб, да в лоб!

Т я н и с л о в

Ха! ха! ха! благодетельница моя и мужниного лба не падит: как же ты хочешь свой убереечь? Ты знаешь, что ее шутки всегда на лбу кончатся.

Т а р а т о р а

Перестань, сударь. Я тебе рассказываю, что я никогда больше с тобою играть не намерена... А этот Тянислав мне уже

досаден... (*Тихо Плутане.*) Хочешь ли, душа моя, чтобы я тебе сделала забаву? (*Тянислову.*) Пожалуй ко мне, сударь, послушай, обходись поучтивее с господином Азбукиным; вить он у нас генерал.

Т я н и с л о в

Вот! да полный, что ли?

Т а р а т о р а

Нет! вить полных-то у нас немного.

Т р о й к и н а

(*перекидывая карты*).

Кто хочет талию в банк?

А з б у к и н

Княжна! как ты кричишь, как будто французские хлебы продаешь.

Т я н и с л о в

Оставим ее и выпьем лучше еще по стакану, ваше превосходительство!

А з б у к и н

Что? что? кто превосходительный?

Т а р а т о р а

(*тихо Азбукину*).

О! сударь! он у нас великий сатирик и всем дает свои прозванья и имена.

А з б у к и н

Послушай-ко, мой друг! я ничуть тебе не кланялся делать меня превосходительным.

Т я н и с л о в

Я бы никогда не осмелился этого сделать, ваше превосходительство... правда, я стихотворец; по стихотворцы делают героями, а не генералами.

А з б у к и н

Слышишь ли ты, пустая голова, я хочу, чтоб ты никак меня не делал!

Т я н и с л о в

Да меня в этом и обвинять нельзя, ваше превосходительство!

А з б у к и н

Еще-таки! Господин Рифмокрад, коли хочешь мне быть родней, так не будь знакомым этому пню... так смеяться над заслуженным штапом и звать его превосходительным! Выгони его, господин Рифмокрад!

Р и ф м о к р а д

Ну! что же, сударь! вить все видят, что он сказал не похоже на истину.

А з б у к и н

За то-то я и сержусь! Он, видно, только в том и упражняется, что на людей хвастает. Вот и на тебя насказал, будто ты человек шесть обокрал, которых я и имена уже не помню.

Т а р а т о р а

Как, сударь! ты мужа моего называешь вором? ты позабыл, что я обещала, при малейшем твоём проступке, тебя со двора согнать взапей; а как ты это заслужил, так — вон, милости прошу.

П л у т а н а

Bravo! madame, если вы устоите в своём слове, так я вам верить стану.

Т р о й к и н а

Вон его, матушка! вон! Он только и живет обманами, и меня, грешную, сколько раз ты, окаянный, обманывал.

Т я н и с л о в

Что же вы это все на меня? разве позабыли, что я стихотворец?

Т а р а т о р а

Что ж! не эпиграмму ль ты на меня хочешь написать?

Т я н и с л о в

Что там в эпиграмме, где ты сама; а я еще не столь великий автор, чтобы написать эпиграмму смешнее тебя.
(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Прежние, кроме Тянислова.

П л у т а н а

Parbleu! Eh bien, madame! ¹ часто ли вы делаете такие прекрасные спектакли?

Т а р а т о р а

Всякий день, mon cher; вить надобно же чем-нибудь время проводить.

Т р о й к и н а

То-таки ты великая проказница, моя матушка! Знаешь ли, мой батюшка, как она любит ссору, что гостей к себе, как петухов, собирает!

А з б у к и н

Да что же наше-то дело?

М и л о н

Могу ль я льститься, сударыня, что вы окончите препятства?

П р и я т а

Если позволит мне матушка открыть вам мои чувства...

Т а р а т о р а

С богом, мать моя! Ты мне только досажала...

П р и я т а

Чем я вам досажала?

Т а р а т о р а

Всем! Не стыдно ли, что ты меня переросла, свет мой, и делаешь меня бабушкою? Девушка уже ты невеста, а все растешь.

П р и я т а

Но лъзя ль обвинять меня, в чем одна природа...

¹ Ну, мадам (*франц.*).

Т а р а т о р а

Природа, мать моя! природа! Да для чего ж я не росла в твою пору? И муж мой лет за пять до свадьбы знал меня такую же, какую я за него вышла.

Р и ф м о к р а д

Так, радость моя! Мне сказывали, что ты еще за несколько лет и до меня была такую же, какую я тебя зачал знать.

Т а р а т о р а

В нашей фамилии все женщины скоро расти перестают. Она первая у нас выродок. Но бог с ней! Нажив себе партию, избавит меня лишних хлопот; а господин Милон, сделавшись нам родней, я думаю, не подаст причины мне на себя жаловаться.

М и л о н

Сколько сил моих станет, сударыня!

Т а р а т о р а

(мужу).

Но мне, батюшка, еще кое-что надобно тебе сказать. Выдь отсель, Приятя; а госпожа Тройкина и господин Милон сделают тебе товарищество.

Т р о й к и н а

Пойдем, мать моя! Коли хочешь, я тебя в тинтере выучу.

Л а н ц е т и н

Когда же... концерт?

Т а р а т о р а

После, господин Ланцетин!

Л а н ц е т и н

А я было совсем приготовился и смычок наканифолил. Пойду же и отнесу все это в свою комнату, да проиграю соло. *(Уходит со скрипкою.)*

П л у т а н а

А я, madame и monsieur, с вашего позволения, пойду умножать общество.

Т а р а т о р а

Подите, сударь; и я не замедлю его умножить.

Р и ф м о к р а д

Если позволите, так и я его умножу.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Р и ф м о к р а д, Т а р а т о р а и А з б у к и н.

Т а р а т о р а

Мне нужно с тобою поговорить.

Р и ф м о к р а д

Этот дурак нам мешает.

А з б у к и н

Все ушли, а мне итти, что ли?

Р и ф м о к р а д

Помилуйте, сударь, за что же нас лишать удовольствия вас видеть?

А з б у к и н

Ну, так ин сядем же, да покалякаем.

Т а р а т о р а

Эдакая деревенщина! Если бы ты не был дядя моего зятя, то бы вытолкала я тебя в шею. — Сядемте, сударь!

Р и ф м о к р а д

(тихо жене).

Выживи его как-нибудь отселе. — Итак, сударь, вы, слава богу, благополучно сюда доехали?

А з б у к и н

Да, доехал.

Т а р а т о р а

(особо).

Я задыхаюсь от досады! *(Ему.)* Где ж, сударь, вам веселее: здесь или в деревне?

А з б у к и н

Как же здесь не весело: здесь куда ни обернись, так рас-
смеешься.

Р и ф м о к р а д

Да, что ты хотела мне сказать? Скажи, этого дурака
нельзя выжить: он очень смешон. Ха! ха! ха!

Т а р а т о р а

А при нем говорить нельзя. Я также чуть не тресну от
смеха. Ха, ха, ха!

А з б у к и н

Скажите-тко, чему вы смеетесь, так и я вам подсоблю,
тут же посмеюсь.

Р и ф м о к р а д

Ничего, сударь! Я над нею смеюсь.

Т а р а т о р а

А я, право, над ним, сударь!

А з б у к и н

А что тебе на нем смешно стало?.. Однако пойти было и
мне к ним же. *(Встает.)*

Р и ф м о к р а д

Останьтесь у нас, сударь! Неужели вам такая нужда?

А з б у к и н

Да, я, пожалуй...

Т а р а т о р а

(отставя к стороне его стул).

Да ежели, сударь, есть надобность, так мы вас не беспо-
коюм.

А з б у к и н

(хочет садиться на стул Рифмокрада).

Нет, право, никакой.

Р и ф м о к р а д
(заслоняя свой стул).

Я вижу, сударь, что вы из учтивости к нам остаетесь, но мы вас никак не просим; вам, верно, есть нужда.

А з б у к и н

Поверь, что никакой нет. Я только хотел посмотреть, как княжна-сестра учит вашу племянницу играть. (*Хочет садиться на стул Тараторы.*)

Р и ф м о к р а д
(заслоняя ее стул).

Неправда, сударь: вы из учтивости скрываете свою нужду.

Т а р а т о р а

Я это по глазам вижу; но я, право, не стерплю, чтоб вы долее себя принуждали (*Берет его под руки, чтоб вывести.*)

А з б у к и н
(утираясь).

Сватья! сватья! да право мне никакой нужды нет.

Р и ф м о к р а д

Нет, сударь, я не люблю, чтоб для меня принуждались. Я люблю, чтоб со мною обходились вольно; и, с позволения вашего, пособлю вас вывести. (*Схватывает его под другую руку.*)

А з б у к и н

Да оставьте свои церемонии!

Т а р а т о р а

Воля ваша, сударь, я удовольствием почитаю угадывать мысли и угождать людям.

Р и ф м о к р а д

Без чинов, сударь, прощайте! прощайте! (*Выводят Азбукина.*)

А з б у к и н

Ну! добро! ин прощайте! — Какие это учтивые люди! право, я в них клад нашел!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Р и ф м о к р а д и Т а р а т о р а .

Т а р а т о р а

Ха! ха! ха! Какое у тебя пылкое воображение, душа моя! Ты так учтиво его вытолкал, что он почел то одолжением.

Р и ф м о к р а д

Так и должно жить в нынешнем свете, душа моя! Надобно выталкивать так, чтоб за то благодарили. Но что ты хотела мне сказать?

Т а р а т о р а

Да вот что: испросивши от тебя позволение, чтоб выдать Прияту за Тянислова, я немножко поторопилась и до свадьбы позволила ему...

Р и ф м о к р а д

Что такое?

Т а р а т о р а

Взять десять тысяч ассигнациями, назначенных ей в приданое.

Р и ф м о к р а д

Что ты говоришь!.. Ну, что мы станем делать? на что ты дала Тянислову-то, душа моя?

Т а р а т о р а

Ах, мой батюшка! не столько жаль, что я ему, собаке, дала, да то беда, что вить Милону-то опять-таки дать надобно.

Р и ф м о к р а д

То-то и горе, мой свет! Вот как ты неосторожна! десять тысяч, будто это шутка!

Т а р а т о р а

Но добро же он, бездельник! Я его заманю к себе и велю его прибить, как каналью, своим людям; а потом поеду к нему в дом, разобью сама у него все двери, войду к нему в спальню и выну у него насильно...

Р и ф м о к р а д

Нет, душа моя, за это в полицию попадешь. Ты у него насильно не вынимай, а надобно делать все с доброго согласия. А я так вот как думаю: надобно, чтоб он сюда пришел; если это будет, то я его обласкаю, расхвалю его стихи, подтвержду мое обещание выдать за него Прияту и выманю у него наши деньги... А потом ты можешь сказать мне, что будто ты на это не соглашаешься; — так вот это и будет учтивый отказ.

Т а р а т о р а

Но если он деньги не отдаст?

Р и ф м о к р а д

Так пусть же уж возьмет и Прияту нашу.

Т а р а т о р а

Да бедняжка-то любит Милона!

Р и ф м о к р а д

Все на свете привычка, свет мой: и кошка с собакой привыкают дружно жить в одном доме. Вить и я к тебе привык же.

Т а р а т о р а

Хорошо, батюшка! Так надобно за ним послать. Но, право, не лучше ли поколотить-то его?

Р и ф м о к р а д

Нет! ни того, ни другого не надобно, а надобно его самого дожидаться. Он просил меня просмотреть план трагедии: не придет ли он со мною о нем посоветовать? Но поди, жизнь моя, к гостям и пришли мне сюда французские трагедии, которые лежат в моей комнате. Мне надобно докончить один монолог.

Т а р а т о р а

Да не прислать ли также и русских трагедий?

Р и ф м о к р а д

А на что? и во французских то же есть, что в русских!

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Р и ф м о к р а д

(один).

Сочинять стихи, а особливо трагедии, есть вещь довольно трудная. Для нее оставил я попечение о доме, о жене, о детях и, кажется, с помощью Расина и прочих пишу не хуже других. Но, к несчастью, живу в такой век, когда французский язык сделался у нас употребителен, и всякий стих... (Слуга вносит книги.) Но вот и трагедии! Поддай сюда! Поди вон! (Слуга выходит.) Вот отселе один стих.... дай замечу... (Развернув другую.) Отселе можно шесть... Эти два стиха очень хороши. Ах, этот стих из «Аделаиды»: он сделает украшение не только монологу, но и всей трагедии. Я им заключу... ну, кажется, он будет изряден! Хотя я наружно скромн, но внутренно надобно отдать себе справедливость, что я великий автор! Вить вот и один монолог трудно набрать: каково же целую-то трагедию! Ей-ей очень мудрено!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Р и ф м о к р а д и Т я н и с л о в .

Т я н и с л о в

Ваше благородие, господин Рифмокрад! во сне или наяву я брежу?

Р и ф м о к р а д

Помилуйте, сударь, вы, право, наяву, или я сам сплю.

Т я н и с л о в

Полно, правда ли, что меня моя благодетельница выгнала из вашего дома?

Р и ф м о к р а д

И, сударь! что вы смотрите на женские причуды?

Т я н и с л о в

То-то! Я так думаю, что вы глава своей жене.

Р и ф м о к р а д

Забудьте все это! о безделице помните, сударь!

Т я н и с л о в

То я бы ввек не заглянул в ваш дом, не подорожа ни вами, ни невестою, ни приданым; но у вас осталось одно, что меня притягивает.

Р и ф м о к р а д

Кто ж имеет это счастье? Я на себя не смею надеяться!

Т я н и с л о в

Нет! ваша жена к себе многих притягивает; только не меня.

Р и ф м о к р а д

Кто-нибудь из наших детей?

Т я н и с л о в

И из детей ее никто.

Р и ф м о к р а д

Так я не догадываюсь. Что же такое, сударь?

Т я н и с л о в

Как не догадываетесь! а план-то моей трагедии!

Р и ф м о к р а д

А! сударь! Этот магнит достоин такого железа, как вы.

Т я н и с л о в

Сядем же; забудем все прошедшее и порезонируем иёнъ пиё¹.

Р и ф м о к р а д

(особо).

Мне бы деньги были милые негодного твоего плана... (Внимая бумагу.) Извольте, сударь. Вот он.

Т я н и с л о в

Вы вить уже знаете завязку, характеры всех персонажей, также и развязку?

¹ Un peu (франц.) — немножко.

Р и ф м о к р а д

Помню, сударь! Это ей-ей все прекрасно: я, право, вам не льщу.

я в л е н и е с е д ь м о е

Тя н и с л о в, Р и ф м о к р а д и А з б у к и н.

А з б у к и н

(особо).

Добрая родня! не знает, куда девать свою Прияту: то отдают ее Тянислову, то племяннику. Ва! да вот здесь и Тянислов с Рифмокрадом: послушаю, на чем-то они дело решат.

Тя н и с л о в

Итак, сударь, теперь об одном остается с вами посоветовать: как лучше и какую смертью умертвить княжну и ее брата?

А з б у к и н

(особо).

Уф! что я слышу!.. вот те раз!

Р и ф м о к р а д

Это, сударь, состоит в вашей воле; надобно только, чтобы сделать жалко.

А з б у к и н

(особо).

О негодный! ему, как будто курицу, стоит человека потерять!

Тя н и с л о в

Но когда лучше, сударь, убить-то? вдруг или порознь?

Р и ф м о к р а д

Лучше вдруг или тогда, когда кто первый по содержанию попадетя.

А з б у к и н

(особо).

Ах, беда! не сносить мне своей головушки! дай-ко выйду.

Т я н и с л о в

Но, чтобы нам не помешали, я запру двери. *(Вставая.)*
Так, я подлинно убью, когда кто первый по содержанию попадется.

А з б у к и н

(особо).

Жив ли я, или нет? пырнет он меня, собака! а выйти нельзя... спрячусь хоть под стол. *(Подлезает под стол, а Тянислов запирает двери.)*

Р и ф м о к р а д

(особо).

Желал бы я, чтобы он поступил по моему совету: я бы прямо в шуты его записал.

Т я н и с л о в

Теперь нам никто не мешает... А ведь в таких делах всегда нужна тайность... Какою же бы смертью советовали вы мне их уморить?

Р и ф м о к р а д

По моему мнению, чтобы умножить красоту действия, надобно княжну опоить... или окормить; а брата, брата...

А з б у к и н

(особо).

Ах! что-то мне будет! убьют они меня, собаки, вместо вороны!

Т я н и с л о в

А для него, сударь, я выдумал новый образ смерти; только хорош ли он будет?

Р и ф м о к р а д

О, сударь, прекрасный! А какой?

Т я н и с л о в

Я хочу его удавить; ведь это афрапирует зрителей.

Р и ф м о к р а д

Как же, сударь, это будет божественный *сoup de théâtre!*¹

А з б у к и н

(особо).

О проклятые! они смеются, как будто за чаркой водки, не жалея невинных душ. Я уже о княжне не говорю, да моя пресная душенька чем виновата?

Т я н и с л о в

Так как вы думаете, княжну-то можно опоить или окормить?

Р и ф м о к р а д

Для чего же, сударь, для чего же не так, если вам угодно! Где интерес требует, чтобы кого убить, там ни на что смотреть не нужно. Вить она женщина злонаправная, гордая, упрямая и непостоянная...

А з б у к и н

(особо).

Так, это портрет сестрин! Бедная сестра моя, пропала ты, познакомясь с сим негодным человеком!

Т я н и с л о в

Но что ж, ваша Прията будет ли скоро за мною? Я хочу поскорее жениться. Если у меня будет дочь, то отдам ее также за стихотворца, — так вот у нас Парнас-то и пойдет по наследству; а я уже и приданого половину истратил.

А з б у к и н

(особо).

О проклятые! вижу, для чего и меня удавить хотят!

Р и ф м о к р а д

Вы судите, как афинский мудрец, сударь! *(Тихо.)* Прияте, видно, быть за ним. Делать нечего.

¹ Сценический эффект! *(франц.)*.

Т я н и с л о в

Так я княжну-то заставлю отравить ядом, а брата-то мы уже удавим, где только по интересу попадетсЯ; и это будет, право, прекрасно!

А з б у к и н

(особо).

Чтоб тебе, плуту, самому петлею-то любоваться!

Р и ф м о к р а д

Итак, ваш низжайший слуга, сударь. *(Провождает его за дверь.)*

я в л е н и е в о с ь м о е

А з б у к и н

(вылезает из-под стола).

Уплетусь, доколе послужат мои ноженъки! Нет, сохрани бог породниться с этим кровопийцею. Живши в его доме, от одного страха умрешь... Но кто то...

я в л е н и е д е в я т о е

Р и ф м о к р а д и А з б у к и н, который трусит во все явление.

Р и ф м о к р а д

А, государь мой! вы здесь?.. Я сердечно рад...

А з б у к и н

(особо).

Ну, вот и смерть моя пришла! *(Кланяясь очень низко.)*
Ваш слуга, сударь!

Р и ф м о к р а д

Я восхищаюсь, видя вас: мне нуждица с вами поговорить.
(Хочет взять его за руку.)

А з б у к и н

(не давая руки).

Виноват, сударь! У меня ей-ей рука болит.

Р и ф м о к р а д

Да вы хотите, кажется, вон итти?

А з б у к и н

Ах! нет, нет, сударь; я с вами останусь. (*Особо.*) Уж не в кармане ли у него удавка?

Р и ф м о к р а д

Пожалуйте, сядьте, сударь! (*Садится сам.*)

А з б у к и н

(*садясь*).

Слушаю, сударь! — Вынеси меня отсель, владыко!

Р и ф м о к р а д

(*подвигаясь к нему со стулом*).

Мне хочется отобрать от вас известие, когда намерены вы назначить свадьбу.

А з б у к и н

(*отодвигаясь от него*).

Когда вам угодно, сударь! — Не даром он ко мне подвигается.

Р и ф м о к р а д

(*придвигаясь к нему*).

Помилуйте, сударь, это зависит от вашего повеления.

А з б у к и н

(*отодвигаясь от него*).

Как, сударь, мне приказывать в вашем доме? — Конечно, он хочет придрататься.

Р и ф м о к р а д

(*придвигаясь к нему*).

По мне хоть сегодня, сударь; я как можно скорее желаю быть вам роднею.

А з б у к и н

(*отодвигаясь*).

И я от этого непрочь... — Зарежет он меня!

Р и ф м о к р а д

Так позвольте ж мне об этом уведомить жену.

А з б у к и н

Хорошо, сударь! — Кабы тебя поскорее чорт вынес!

Р и ф м о к р а д

А вы подождете, сударь?

А з б у к и н

Нет, мне нужна.

Р и ф м о к р а д

(возвращаясь, хочет его обнять).

Так вы хотите итти? Прощайте, сударь!

А з б у к и н

Ах! нет, нет, боюсь вам, что ждать вас стану.

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

А з б у к и н

(один).

Уф! жив ли я? не удавили ли меня? Нет, бог еще пустил на покаяние грешную мою душу. Нет, сохрани, владыко, чтобы я еще доле здесь остался. Худо в большом городе деревенскому жителю! не знаешь, куда голову приклонить. А как попадешься в такой благодатный дом, как здешний, так и не увидишь, как душу потеряешь.

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

А з б у к и н и Т р о й к и н а .

Т р о й к и н а

Что мне делать с бездельником Тянисловом? Он и глядеть на меня не хочет.

А з б у к и н

А! сестрица голубушка, здорово! Ты еще жива? а я думал, что уже тебя и меня на свете нет.

Т р о й к и н а

Что ты, братец, так всполошился? Ты весь без ума.

А з б у к и н

То, сестра, нечего сказать, будешь без ума, как посулят удавку. Я так-то переполошился, что то и дело щупаю себя за шею, нет ли уже на ней удавки.

Т р о й к и н а

Да растолкуй мне, что это значит: не проигрался ли ты?

А з б у к и н

Нет, я ничего не проиграл, да и не выиграл; но посмотри наперед, нет ли здесь кого.

Т р о й к и н а

Нет, никого. Да скажи, что такое?

А з б у к и н

Послушай! Рифмокрад да Тянислов собираются тебя да меня... Уф! кто-то идет!

Т р о й к и н а

Ну, ну, да растолкуй мне пояснее...

А з б у к и н

Нас собираются потерять.

Т р о й к и н а

Ох!..

А з б у к и н

Ну, ну, чего бояться? Не стыдно ли так трусить? Лучше уйдем поскорее.

Т р о й к и н а

Так! я знаю, для чего это. Вот каковы вероломные мужчины!

А з б у к и н

Тебя отравят ядом, а меня удавят.

Т р о й к и н а

Что же нам делать?

А з б у к и н

Убежим поскорее, покамест нас здесь не захватили.

Т р о й к и н а

Да как же свадьба-то моего племянника?

А з б у к и н

Все вздор: я никогда не соглашусь; да Рифмокрад с Тя-
нисловом уговорилися, потерявши нас, отдать за него
Прияту.

Т р о й к и н а

Ах! срезал он меня, собака! *(Падает в креслы.)*

А з б у к и н

Уйдем, уйдем поскорее!

Т р о й к и н а

Постой, братец; я хоть в тинтере доиграю, и...

А з б у к и н

Ну, есть ли у тебя ум? до Терентья ли теперь, когда над
головой...

Т р о й к и н а

Да постой! возьми хоть свою шляпу, она в той комнате...
да и карты мои захвати.

А з б у к и н

Пропадай всё, лишь бы души здесь не потерять!

(Уходят.)

Конец третьего действия

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Прията, Милон и Плутана.

Прията

Но на что это переодеванье? Я не хочу, чтоб ты обманывала дядюшку и тетюшку.

П л у т а н а

Но на что вам это знать? Довольно для вас того, что уже и дядюшка и тетушка ваша склонились на мои представления; и мне очень малого недостает, чтобы окончать скорей это дело.

П р и я т а

Мне кажется, Плутана, что ты очень дерзка. Или я должна знать, или я скажу тетушке, что ты женщина.

П л у т а н а

Вы не обрадуете ее такою ведомостью!

М и л о н

Ах, любезная Прията! ты нас обоих погубишь!

П р и я т а

Но если тетушка знает способ, каким ты ее уговариваешь, для чего и я не могу знать?

П л у т а н а

Тетушка знает, сударыня, тетушка знает, а вы после узнаете.

М и л о н

Ради самой любви, Прията, оставь это вредное для меня любопытство. Довольно, если способ нам полезен.

П р и я т а

Но когда он происходит через обманы, когда он не честен!..

П л у т а н а

Поверьте, сударыня, что я не трону добродетели вашей тетушки; надобно выманивать только приданое от Тяни-слова; но положитесь во всем на меня... Кто-то идет: подите отсель.

П р и я т а

Помни, Плутана, что в руках твоих наше счастье.

М и л о н

И помни, что ты щедро будешь награждена, если счастливо окончишь.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

П л у т а н а и И в а н входит тихо.

П л у т а н а

Нет, кажется, никто нейдет. Признаться, я очень опасный выбрала способ помочь нашим любовникам; однако мое предприятие по сю пору идет, кажется, удачно: господин и госпожа здешнего дома в меня влюблены...

И в а н

Вот еще какая дьявольщина! это на колдовство похоже!

П л у т а н а

И я бы продолжала свои любовные предприятия, но чем ближе они к концу подходят, тем более я опасуюсь.

И в а н

Да, это подлинно хлопотливо! Господин, да госпожа... тут и премудрость задумается...

П л у т а н а

Но награждение побеждает мой страх. Наступлю храбро, как кавалер.

И в а н

Нет, это мужчина...

П л у т а н а

Дам себя победить, как хитрая постоянница...

И в а н

Тьфу, дьявол! нет, точно женщина!

П л у т а н а

И оставя их в проигрыше, вывернусь сама, как хитрая девка.

И в а н

В голову не лезет. Куда бы мне хотелось знать, девка ли она.

П л у т а н а

Ба, это ты, Иван! что тебе надобно?

И в а н
(кланяясь).

Пожалуйте, сударь, растолкуйте, мне очень хочется знать: девушка вы или...

П л у т а н а
(особо).

Пропала я!.. (Ему.) Как ты смеешь во мне сомневаться...

И в а н

Ах, нет, сударь! Я не говорю, чтоб вы были девка. Но скажите мне: мужчина ли...

П л у т а н а
(хватаясь за эфес).

Послушай, бездельник, если я выну...

И в а н
(становится на колени).

Ах, нет, нет, не вынимайте, сударь! Я и без того вам верю.

П л у т а н а
Но почему ты мог подумать, что я девка?

И в а н
Виноват! мне послышалось, сударь...

П л у т а н а
Простяк! Правду узнать не одни уши надобны; например, вот ты и теперь обманулся.

И в а н
Но вперед, сударь, я уж не одними ушами буду разведывать истину.

П л у т а н а
(особо).

Как несносны все любопытные! Я ждала здесь Рифмокрада. Однако надобно оставить свое нетерпение. Этот ду-

рак за мною присматривает не даром. И боюсь быть открытою; уйду отсель. Послушай, мой друг, барыня твоя просила меня, чтоб я перебрался к вам в дом.

И в а н

К нам, сударь? Да полно, найдется ли для вас порожнее место? не будет ли вам тесно, сударь? Здесь все комнаты уже заняты.

П л у т а н а

Она, как хозяйка, должна стараться, чтоб ее жильцам тесно не было... Послушай же: если она меня спросит, то скажи, что я вышел за своими делами и тотчас назад буду.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

И в а н

(один).

Не даром бы я взял задаток от лекаря Ланцетина за проведение тайностей в здешнем доме, если б этот вертлявый господин был девка. Ну, да как ты узнаешь? словам-то вить подлинно не всегда верить надобно!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Л а н ц е т и н и И в а н.

Л а н ц е т и н

Так это не без причины, что Таратора ныне ко мне переменялась. Эту перемену никакой болезни приписать нельзя. Я щупал у ней пульс и нашел в крови всегда равно скорое движение; ее глаза так же прыгают, как прыгали и прежде, а это знак здоровья; кажется, и я все тот же Ланцетин: так точно, она кем-нибудь занята... Но вот Иван! — Ну, мой друг, проведал ли ты что-нибудь?

И в а н

Кажется, не совсем; но я думаю, что не даром взял от вас задаток.

Л а н ц е т и н

Ну, что же ты узнал?

И в а н

А вот что: этот молодой господин, который сегодня стал знаком боярыне...

Л а н ц е т и н

Что он?

И в а н

Что он не парень, а девка.

Л а н ц е т и н

Правда ли это? Но что ж бы это значило? Что ни есть, только надобно думать, что тут скрывается какая-нибудь любовная тайность... Я доволен тобою, мой друг; обойми меня... в награждение безденежно лечить обещаю тебя ото всех болезней. (*В сторону.*) Я, кажется, хорошо сказал: то есть безденежно обещаю, а не обещаю лечить безденежно.

И в а н

Ах, нет, сударь! я в награждение прошу никогда меня не лечить!

Л а н ц е т и н

Я соглашаюсь на твое невежество, хотя и имею благородную охоту лечить всех больных.

И в а н

Эта охота, сударь, в вас мила больным так же, как зайцам заячья травля.

Л а н ц е т и н

Но точно ли ты узнал, что это девка?

И в а н

Точно то мне узнать было нельзя, для того, что она скоро меня оставила; но я думаю, что это точно так.

Л а н ц е т и н

Для чего же ты не обличил ее, любезный друг?

И в а н

Да я еще тогда сомневался, сударь, и боялся не быть бы мне по законам наказану, если я не девку назову девкою.

Л а н ц е т и н

Ничего, мой друг, ничего! А если б это и было так, ты бы пришел ко мне: я бы дал тебе опиум, от которого бы ты навсегда сошел с ума, — и мы бы сказали, что ты это в безумстве сделал.

И в а н

Благодарен за покровительство, сударь!

Л а н ц е т и н

Я думаю, что это не без причины; есть какие-нибудь намерения. Чтобы их распорщить, надобно все вывести наружу. *(Садится за стол и пишет; свертывает маленькое письмецо, отдает Ивану и говорит.)* Послушай... да не сказывай никому, что это через меня. Бумажка написана так, что не узнают моей руки. Поди скорее и помни, что я тебе приказывал.

я в л е н и е п я т о е

Л а н ц е т и н

(один).

Я не напрасно подозреваю; но что нужды, хотя бы Таратора и переменилась. Под видом, чтобы пересчитать и пересмотреть, верны ль ассигнации, отданные в приданое за Приятую, я их все выманил у Тянислова; и если я хотя косою взгляд увижу от Тараторы, то и уйду и деньги унесу с собою.

я в л е н и е ш е с т о е

Л а н ц е т и н и Т а р а т о р а .

Т а р а т о р а

А, господин Ланцетин! не здесь ли молодой Славолобов?

Л а н ц е т и н

Вы уже ищете Славолобова, сударыня! а меня перестали искать!

Т а р а т о р а

Ах, сударь, да ты и так у меня всегда, как бельмо в глазу! как мне еще тебя искать? И для чего же мне не искать Славолобова? он здесь человек молодой и человек новый!..

Л а н ц е т и н

Да, да, я знаю, что вы любите новости.

Т а р а т о р а

Так, сударь, конечно, люблю, а старого ничего терпеть не могу. Да какое право имеешь ты требовать отчета в моих поступках? Не вздумал ли ты уже подозревать меня? Так я, сударь, во всем городе известная женщина.

Л а н ц е т и н

Знаю, знаю; но разве вы меня слепым почитаете?

Т а р а т о р а

Ну, да что ж это значит? пожалуй, растолкуй мне, господин лекарь! Ты очень меня обижаешь; и что мне за нужды, слеп ты или нет! Если б ты имел и тысячу глаз... то бы не больше увидел, сколько видишь двумя!

Л а н ц е т и н

Да что же вы ко мне придираетесь? Я же имею право жаловаться, да я же и виноват!

Т а р а т о р а

Как так: разве я виновата? Вот прекрасно! Где это видано, сударь, чтобы кто-нибудь, а не только я перед своим лекарем виновата была; ты виноват передо мною, и я наказать тебя могу.

Л а н ц е т и н

Но что же делать, коли перед вами всякая голова виновата.

Т а р а т о р а

И всякая голова будет наказана — нет ни одной, таки нет прощения.

Л а н ц е т и н

Да что же вы сердитесь?

Т а р а т о р а

А для чего же бы мне на тебя и не сердиться? Разве ты запретить мне можешь? Я, сударь, в своем доме и, следовательно, вольна сердиться, когда мне угодно.

Л а н ц е т и н

Да по крайней мере надобны причины.

Т а р а т о р а

Врешь, сударь, мне никаких не надобно. Разве я не могу сердиться так же хорошо без причин, как и с причинами? стало, что они не нужны.

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь м о е

Т а р а т о р а , Л а н ц е т и н и Т я н и с л о в .

Т я н и с л о в

Ну, господин Ланцетин, пересчел ли ты мои деньги?

Л а н ц е т и н

Какие деньги? Я никаких у тебя не брал.

Т я н и с л о в

Что ты это, бонмо ¹, что ли, говоришь?.. так это самое глупое!

Л а н ц е т и н

Ты сам еще мне должен за два кровопускания.

Т я н и с л о в

А я написал тебе две эпиграммы на комедию, которую я не читал и которую хотел, как ты говоришь, угодить какой-то госпоже, — это ты позабыл?

Т а р а т о р а

Оставь это. Каких денег ты просишь?

Т я н и с л о в

Да тех, моя благодетельница, что ты за Приятую мне отдала; я их отдал ему пересчитать, а он, видно, хочет в итоге-то ноль поставить.

Л а н ц е т и н

Перестань же меня обижать, сударь! Ты, конечно, в стихотворческом восторге позабыл, куда сунул свое богатство.

¹ Bon mot (франц.) — острота, острое слово.

Т я н и с л о в

К тебе, сударь!

Т а р а т о р а

(*лекарю*).

Однако ж вить он с чего-нибудь да вздумал это!

Л а н ц е т и н

Не думаете ли, что я так подл? Да знаете ли, сколько я имею доходу?

Т я н и с л о в

Об этом надобно спросить, сударь, у тех покойников, которые через твои руки на тот свет ушли!

Т а р а т о р а

Оставьте меня, господин Тянислов! А ты, сударь, возврати его деньги, или я принужу тебя к этому силою и докажу, что я госпожа в своем доме.

Л а н ц е т и н

Не надо всеми. Есть люди, которые не захотят вам повиноваться.

Т а р а т о р а

Вот прекрасно! Это возражение достойно быть выдуманно такую безмозглою головою, какова твоя! Да знаешь ли, сударь, что я в своем доме и над головою твоею властна сделать все, что мне захочется!

Л а н ц е т и н

О! так я не спорю более. Вы мне дали такое доказательство, в котором на меня сослаться можете.

Т а р а т о р а

Поди, сударь, вон!

Л а н ц е т и н

Пожалуй!

Т я н и с л о в

А деньги?

Т а р а т о р а

О! поди, господин Тянислов, и прикажи не спускать его со двора.

Л а н ц е т и н

Меня? Да разве я здесь в бешеном доме?

Т я н и с л о в

Посмотрите, сударыня, он говорит, что он в бешеном доме.

Т а р а т о р а

Не тронь его, мой батюшка: он на себя беду говорит... Вить здесь все его лекарства принимали.

Т я н и с л о в

Стало, от него и перебесилися, моя благодетельница! так вам и отвечать не за что... Пойду, и со двора его не выпущу.

я в л е н и е в о с ь м о е

Т а р а т о р а

(одна).

Бешеный бешеного будет стеречь. Но что я не вижу моего предмета?

я в л е н и е д е в я т о е

Т а р а т о р а и П л у т а н а.

П л у т а н а

Ah! madame! Pardonnez! ¹ Я весь виноват перед вами.

Т а р а т о р а

Ничего, mon soeur, ничего! Правда, мне было до всего тебя была нужда.

П л у т а н а

Итак, я весь подвержен наказанию, сударыня!

Т а р а т о р а

Оставь мне его выбрать, душа моя!

П л у т а н а

Mais à propos ² о наказании: я хочу также наказать Тя-нислова за то, что я его подозреваю, и за то, что он не при-

¹ Ах! мадам! Простите! (франц.).

² Но, кстати (франц.).

мечает моих достоинств, и за то, что он невежа. И для того-то я, любя ваш дом и почитая вас, не хочу, чтоб вы были ему пищею. А если это случится, так один из нас другого должен будет приколоть.

Т а р а т о р а

Но вить Приятя невеста. Ей надобно жениха.

П л у т а н а

Отдайте ее за Милона: малый, право, не дурак. Я его не знаю и для того вы можете рассудить, что я без пристрастия о нем говорю... Правда, он не так умен и прекрасен, как вы; стихи пишет во сто раз хуже вашего мужа, но со всем тем он хорошего поведения и, право, без всякой помощи может быть довольно порядочным мужем.

Т а р а т о р а

Я бы сама, мой свет, постаралась это узнать, но вот беда моя, что у Тянислова уже в руках приданое Приятя; а я не смею мужу заикнуться, чтобы, оставя его в руках у этого семинариста, выдать дочь за другого.

П л у т а н а

Ах, я прошу у вас этой милости, madame!

Т а р а т о р а

Ты просишь, mon cher¹, мне нельзя тебе отказать; но что же я стану делать? Э! постой! я дам тайное позволение Приятя, чтоб она уехала с Милоном к приходскому священнику и обвенчалась; а к нему напишу письмо, так он тотчас их и обвенчает; потом пусть он приедет сюда и признается в своем проступке: прощение легче выпросить, нежели позволение.

П л у т а н а

Que diable, madame!² Я не думал, чтоб у вас была такая острая голова.

¹ Дорогой (*франц.*).

² Чорт возьми, сударыня! (*франц.*).

Т а р а т о р а

В сию минуту побегу и дам племяннице наставление, а потом уже напишу письмо к приходскому священнику: он мне знаком и, конечно, это сделает; а потом буду к тебе.

П л у т а н а

Если вы замедлите ко мне притти, так я умру; и наперед вам анонсирую, что если вы ко мне придете минуту спустя после моей смерти, так не застанете меня живого.

Т а р а т о р а

Ты пужаешь меня, мой свет; но я потороплюсь как можно скорее.

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

П л у т а н а

(одна).

Дело идет так удачно, как я и не надеялась. Удастся ли то провесть другого? Но не моя же вить вина, что я не могу уговорить обоих, а то б в свадьбе, конечно, остановки не было. Но вот и господин Рифмокрад: надобно сделать второй приступ.

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

П л у т а н а и Р и ф м о к р а д .

Р и ф м о к р а д

Ах, сударыня, какое удовольствие находите вы скрываться от меня?

П л у т а н а

Я, сударь, от вас скрываюсь! можете ли вы это думать?

Р и ф м о к р а д

(особо).

Или я не Рифмокрад, или она в меня влюблена. *(Вслух.)*
Но я вас искал в нетерпеливости...

П л у т а н а

(потупя глаза).

А я вас искала, сударь!

Р и ф м о к р а д

Это чудно, что мы не нашли друг друга!

П л у т а н а

Не оттого ли это, что мы друг друга искали в разных местах?

Р и ф м о к р а д

Я вас искал по всему дому.

П л у т а н а

А я вас искала на Парнасе, то есть в вашем кабинете.

Р и ф м о к р а д

Я сто раз виноват, сударыня, что там не был... Но если вы изволите, мы можем итти.

П л у т а н а

Нет, нет, мы можем и здесь говорить. Мне до вас нужда, сударь!

Р и ф м о к р а д

Ах, если б была такая, какую я до вас имею, я бы был счастливее Расина!

П л у т а н а

Можно ли, сударь, чтоб я была так счастлива и вам бы на что-нибудь понадобилась?

Р и ф м о к р а д

Ах, сударыня! я хочу просить у вас...

П л у т а н а

Чего, сударь?

Р и ф м о к р а д

Сердца, сударыня!

П л у т а н а

Сердца, сударь? Пощадите мою слабость... я не знаю, что мне делать.

Р и ф м о к р а д

Вы слабеете, сударыня! Боже мой! я и сам не знаю, что делать. Да пойдёмте, пойдёмте поскорее: мы увидим, что нам делать надобно.

П л у т а н а

Постойте, сударь; я не окажу своих чувствований до тех пор, доколе вы не исполните моей просьбы и не откажете Тянислову в вашей племяннице. Но мне мало этого; чтобы прекратить всю его надежду ею обладать, вы должны отдать ее за Милона.

Р и ф м о к р а д

Но уже приданое в руках у Тянислова; я не смею заикнуться жене, чтобы оставить его в руках у Тянислова: она так вспыльчива...

П л у т а н а

(особо).

Первый способ может и здесь служить. (Вслух.) Отпишите, сударь, тихонько к священнику, что вы позволяете им венчаться. А мы сохраним в тайне ваше позволение и отправим их с письмом в церковь, чтобы сделали скоропостижную свадьбу. После они приедут. Они у вас будут просить прощения, так вы притворитесь сердитым...

Р и ф м о к р а д

Это прекрасно вздумано, сударыня! Как вы разумны! ей-ей вы можете писать прекрасные стихи... Я соглашаюсь, сударыня; придите ко мне в кабинет: вы получите письмецо.

П л у т а н а

Нет, сударь, я помешаю вам сочинять.

Р и ф м о к р а д

Вы мне помешаете, сударыня? Напротив, я там без вас ничего не сделаю.

П л у т а н а

Позвольте, сударь, избегнуть опасности слабому моему сердцу... Ах! я почти уже совсем открылась!

Р и ф м о к р а д

Откройтесь, сударыня, откройтесь передо мной! Это сделает счастливым и меня и всех моих девять муз!

П л у т а н а

Отсрочьте это. Я в таком смущении...

Р и ф м о к р а д
(становится на колени).
Так позвольте, чтоб я пред вами открылся!

П л у т а н а
Ах, нет! и это отсрочьте, сударь, я и так довольно слаба.

Р и ф м о к р а д
(особо).
Льзя ли не ласкаться надеждою!

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Р и ф м о к р а д, П л у т а н а и Т я н и с л о в.

Т я н и с л о в
Послушайте-тко, когда же я поеду венчаться с Приятой?
я уже ей и мадригал приготовил.

Р и ф м о к р а д
(особо).
Прескучная тварь! — Удостоите нас его прочесть, сударь!

Т я н и с л о в
Его у меня теперь нет, а переписывается набело в шесть рук.

Р и ф м о к р а д
Куда так много экземпляров? знать, вы сегодня ж хотите прославиться!

Т я н и с л о в
Нет, не много; только один и будет готов к завтраму.

П л у т а н а
(тихо к Рифмокраду).
Ах, сударь, долго ли вы медлить станете отказать этому изменнику?

Р и ф м о к р а д
(тихо Плутане).
Зачем отказывать? Пусть он надеется, а Приятя уйдет.

П л у т а н а

(тихо).

Мне вид его несносен, а особливо при вас, сударь!

Р и ф м о к р а д

(тихо).

Это самая отвратительная рожа из всех семинаристов.

Т я н и с л о в

О чем вы разглагольствуете, государи мои?

Р и ф м о к р а д

Хвалим ваш мадригал, милостивый государь!

Т я н и с л о в

Нет, ничего; хвалите хоть в глаза мне. — Я, право, не осержусь. Но этот господин, что-то морщась, на меня глядит.

П л у т а н а

Если вспомните все, что вы делали, то вспомните, что вы обидели особу, за которую я имею право вступаться.

Р и ф м о к р а д

(тихо Плутане).

Перестаньте, сударыня, он вас узнает!

П л у т а н а

(Рифмокраду).

Не опасайтесь... для того, что он меня и не видывал.

Т я н и с л о в

Я что-то не помню, чтобы я сделал так важное. А! я понимаю: вы, конечно, стихотворец и сердитесь, что я превзошел вас славою! Так не дивитесь, сударь, я без хвастовства скажу, что вить моя-то голова одна во всей Европе.

Р и ф м о к р а д

Как вы скромны, сударь! В Европе, в Азии, в Африке и в Америке ваша голова только одна.

Т я н и с л о в

Право, так! Вот где ж вам за мною гоняться? Вы сами мне должны жизнь; но я так скромн, что и позабыл о том.

П л у т а н а

Я вам должен жизнь? Я совсем не вашей фамилии!

Т я н и с л о в

Это не мешает. Я не одних лишь своих однофамильцев могу воскрешать своими стихами.

Р и ф м о к р а д

О! вы так велики, что вам в честь можно поставить статую.

Т я н и с л о в

Я таки и хочу заказать ее сделать скульптору Туподолотову. Вить это великий человек: он может сделать с меня изрядную статую.

Р и ф м о к р а д

Изрядную, сударь? Он сделает такую, что в вас станут ошибаться.

Т я н и с л о в

Так, я знал, что он не худой мастер. Но, оставя статую, скоро ль же венчаться-то? Прията уж одевается, а я давно готов.

Р и ф м о к р а д

Надобно, сударь, признаться: я купил ей на голову каменьев; они уже у ней; а купец не получал еще денег и просит, чтобы я скорей ему их отдал, так ссудите меня из приданных.

Т я н и с л о в

Хорошо. Да на что Прията каменья в голову?

Р и ф м о к р а д

Как, сударь, на что? — чтобы поддержать честь вашей и нашей фамилии; она без того не поедет и в церковь.

Т я н и с л о в

Видно, мне сегодня не венчаться; деньги не скоро от Ланцетина выманишь. Ну, да вить когда-нибудь да обвенчаюсь же!

я в л е н и е т р и н а д ц а т о е

Л а н ц е т и н , Т р о й к и н а и Т я н и с л о в .

Л а н ц е т и н

(Тройкиной).

Так, сударыня, это содержание трагедии? Я давно ее знаю... Вас совсем не хотели уморить в здешнем доме; впрочем, я лекарь и должен скорей всех знать, кому здесь умереть надобно.

Т р о й к и н а

Смотри, пожалуй, мой батюшка, что он со мною напроказил; а я так перепугалась и ушла домой, что и карты не собрала. (*Рифмокраду.*) Извини, мой батюшка, что я давича скоропостижно от вас выехала: у братца моего в голове сделалась вдруг такая блажь, которая заставила нас уехать, не простясь с вами.

Р и ф м о к р а д

Ничего, сударыня, ничего. Я еще давича приметил, что у вашего братца голова нездорова; да и у вас, кажется, она болит.

Т р о й к и н а

Нет, мой батюшка! Она у меня с тех пор, как я родилась, всегда одинакова. Разве не переменится ли, как выду замуж!

Л а н ц е т и н

Судя по физиогномии, и этого не думаю.

Т р о й к и н а

То-то, мой батюшка! Братец мой убрал уже и комнаты для будущих молодых, то есть для вашей племянницы.

Т я н и с л о в

Нет, нет. Скажите ему, что я у него жить не стану; что ему до моей жены за дело?

Т р о й к и н а

Как, изменник! разве ты на ней будешь женат?

Т я н и с л о в

Да, конечно! А коли не на ней, так на другой никогда не буду.

Т р о й к и н а

Как, господин Рифмокрад, вы соглашаетесь?..

Р и ф м о к р а д

Вот жена моя, сударыня! Мы с ней никогда не живем разных мнений.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т Ы Р Ы Н А Д Ц А Т О Е

Р и ф м о к р а д, Т а р а т о р а, Т р о й к и н а, Л а н ц е т и н,
Т я н и с л о в и П л у т а н а.

Т а р а т о р а

(особо).

Я думала найти одного Славолюбова, а здесь целая шайка... (*Тихо Плутане.*) Я уже, топ соеиг, дала во всем Прияте наставление в рассуждении замужества.

П л у т а н а

Она, конечно, его исполнит.

Т я н и с л о в

Послушайте, сударыня, за кого вы хотите вашу племянницу отдать? За ее племянника или за меня?

Т р о й к и н а

Неужели хочешь ты отдать Прияту, мать моя, за эдакого пня?

Т я н и с л о в

Я пень, сударыня? Ни один пень не знает по-латыни!

Т р о й к и н а

Вот расхвастался с своею латынью! Ты и по-латыни-то такой же дурак, как по-русски.

Т я н и с л о в

Совсем нет. Латинский и русский язык ничуть не сходны.

Л а н ц е т и н

Однако по-латыни и по-русски написанный рецепт производит одно действие; например: если б я дал тебе латинский рецепт, то бы ты выздоровел от русской горячки!

Т я н и с л о в

Послушай! не задевай меня, господин лекарь! Я, конечно, не от твоих рук умру; не умри только ты от моих!

Л а н ц е т и н

Мне умереть? позабыл ты, что я лекарь?

Т я н и с л о в

Даром что ты лекарь! Несмотря на то, ты должен выйти уже на поединок, если не отдашь мои деньги!

Т а р а т о р а

А! а! каково, господин лекарь!

Л а н ц е т и н

Не думаете ли, что я трушу от поединков, сударыня... (*Тянислову.*) Не струсь только ты. Знаешь ли, сколько от моих рук людей перемерло?

Т я н и с л о в

Да... от твоих лекарств!

Я В Л Е Н И Е П Я Т Н А Д Ц А Т О Е

Прежние и И в а н.

И в а н

Вот письмецо, которое мне отдал у ворот один незнакомый; велел его вам отдать.

Л а н ц е т и н

(*особо.*)

Вот и письмо мое; что-то выльется?

Т а р а т о р а

Подай, что это? (*Читает.*) «Берегитесь обмана: один из ваших знакомых, которого вы почитаете мужчиною, — есть девушка». Что за вздор! Я что-то не помню ни одного из моих знакомых, которого бы можно было в этом подозревать.

Р и ф м о к р а д
(*тихо Плутана*).

Мы открыты. Нас хотят разлучить; надобно это предускорить, сударыня!

Т р о й к и н а

Кто же бы такой был здесь девушка? Я не могу догадаться.

Т я н и с л о в

Да вы, княжна, еще не были замужем?

Т р о й к и н а

Я! обманщик!.. да разве ты оглох? тут не обо мне говорят.

П л у т а н а
(*особо*).

Я пропала!

Р и ф м о к р а д

Я в смущении!

Т а р а т о р а

И я не меньше. Мне, право, досадно, если кто из моих знакомых мужчин очутится девушкой.

Л а н ц е т и н

Надобно это разыскать.

Т я н и с л о в

Я могу доказать, что я мужчина, тем, что у меня усы и борода.

П л у т а н а

Parbleu, madame! что до меня касается, так более ста кавалеров могут доказать, что я не девка.

Р и ф м о к р а д

Если вы хотите принять от меня письмецо для свадьбы Приятиной, так придите уже в сад: я вам там его отдам.

П л у т а н а

Надейтесь, сударь!

Р и ф м о к р а д

(тихо Ивану).

Ужо смотри, чтобы в сад никто не входил, кроме этого господина. *(Уходит.)*

И в а н

Слышу...

Т я н и с л о в

Пойдем, господин лекарь. Я пойду с тобою условиться о нашем сражении. Знаешь ли, что я это не на шутку вздумал!

Л а н ц е т и н

(уходя).

Я тебе докажу, что и я не трус. Ступай наперед, я за тобою буду, чтоб тебе назначить время. *(Тихо Ивану.)* Послушай, чтобы уже в сад никто не входил, кроме меня и его. Слышишь ли?

И в а н

Слышу.

Л а н ц е т и н

Пойдем, я тебе еще кое-что прикажу.

И в а н

(уходя).

Что за суматоха от двух строчек! Надобно посмотреть, чем это развяжется.

Т р о й к и н а

(уходя).

Надобно проведать, что это за беспорядок и где мой племянник. Я не знаю, что со мною будет. Невесту одевают, а для кого, не ведаю!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т Н А Д Ц А Т О Е

Т а р а т о р а и П л у т а н а .

П л у т а н а

Вы что-то думаете, сударыня?

Т а р а т о р а

Это в первый раз в жизни; но я имею и важные к тому причины.

П л у т а н а

Что такое?

Т а р а т о р а

Изо всех моих знакомых ты так прекрасен, что походишь более на девушку, нежели на мужчину; итак, воля твоя, топ соеиг, я сомневаюсь, не обманываешь ли ты меня!

П л у т а н а

Вы сомневаетесь, сударыня! *(Тихо.)* Попалась я в беду! *(Вслух.)* Но как же мне вас уверить?

Т а р а т о р а

Как уверить меня? Кажется, выходить из подозрения есть дело виноватого, а не обвиняющего! Если б не это письмо, я бы, конечно, не сомневалась; но... но оставим это. Хочешь ли ты, чтоб я отдала за Милона Прияту?

П л у т а н а

Да, сударыня! для того, что Тянислова я терпеть не могу.

Т а р а т о р а

Приходи же ужю в сад за письмецом: оно будет готово.

П л у т а н а

(особо.)

Ах! все мои намерения лопнут!

Т а р а т о р а

Что ж ты так смутился?

П л у т а н а

Ужо в сад, сударыня? Не подумали бы чего злословные?

Т а р а т о р а

Я злословий не боюсь и к ним уже давно привыкла.

П л у т а н а

Послушайте ж: как ныне у вас свадьба, так, чтобы избежать вредных замечаний, наденьте мужское платье: так если кто нас и увидит, или, лучше, чтобы нас никто не видал, то...

Т а р а т о р а

Так я прикажу стеречь. Иван! Иван...

Я В Л Е Н И Е С Е М Н А Д Ц А Т О Е

П л у т а н а , Т а р а т о р а и И в а н .

Т а р а т о р а

Смотри прилежнее, чтобы ужю в саду никого кроме господина Славолюбова не было. Пойдем!

П л у т а н а

(особо).

Надобно иметь дьявольскую хитрость, чтобы выпутаться из таких негодных хлопот!

И в а н

Что за дьявольщина! всякий приказывает стеречь, чтобы в саду лишних не было; только, видно, лишних там не миновать!

Я В Л Е Н И Е В О С Е М Н А Д Ц А Т О Е

И в а н и Т р о й к и н а .

Т р о й к и н а

Погубят меня, если опоздаю послать за братом. Тяни-слов собирается в церкву. Послушай, Иванушка, сбегай поскорее к брату и приведи его сюда.

И в а н

Новая забота! Да где он живет?

Т р о й к и н а

Послушай: как пойдешь отсель прямо, то с мосту первая улица направо; тут на правой руке второй дом о двух этажах: внизу живет мадам D'аргорос, а сверху он. Беги же.

И в а н

(*возвращаясь*).

Послушайте-тко, боярыня, мадам-то Аргорос, как: сверху или внизу?

Т р о й к и н а

Внизу, бесрасчетная голова! Да что тебе до нее за дело? Помни только, что он наверху.

И в а н

Ну, так зачем же мне туда?

Т р о й к и н а

Послушай же: ты приди и вели ему сказать, чтоб он поскорей сошел долой.

И в а н

Слушаю... (*Возвращается.*) А как он не сойдет, боярыня?

Т р о й к и н а

Ах! уже сойдет! А коли столько хмелен, что сойти не может, так прикажи стащить.

И в а н

Стащить, боярыня! да не дурно ли это? не сочел бы он себе обиду?

Т р о й к и н а

Ах, нет! скажи, что я велела. Но пойдем, я тебе это растолкую.

И в а н

Что за дьявольщина! или я сам сошел с ума, или здесь все господа перебесились!

Конец четвертого действия

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Театр представляет сад и ночь.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Плутана и Иван.

Плутана

Но что тебе за дело? ты можешь итти своею дорогою.

Иван

Воля ваша, сударь, мне приказано ни на пядь отсель не отступать.

Плутана

Знаешь ли, мой друг, что я не люблю всех любопытных! Разве ты не видишь, что я имею здесь намерения? Можешь ли ты подумать, что я ночью прогуливаюсь один без всякой причины? а к сему намерению ты не нужен; итак, ты здесь лишний!

Иван

Напротив того, я смотрю, чтоб здесь лишних не было.

Плутана

Да кто просил тебя об этом?

Иван

Господин, госпожа, доктор и Тянислов — все просили меня; то есть каждый порознь, чтобы я похаживал здесь и смотрел до тех пор, пока они не придут и не скажут мне, чтобы я их оставил.

Плутана

А! мой друг, я знаю, что это значит! Мы все вместе согласились здесь быть. Послушай же: так и я тебя прошу смотреть также, чтобы здесь не было лишних.

Иван

Да как мне всякий приходящий станет тоже приказывать, так здесь лишних-то и много будет.

П л у т а н а

(про себя).

Надобно его отсель выжить... *(Ивану.)* Послушай, мой друг: я уж сам буду смотреть, чтоб в огород твоего господина не заскочил кто лишний; а ты, пожалуй, поди и дожди-дайся меня в передней, чтоб ехать в церковь с невестою и с женихом... А чтоб тебе не скучно было, так вот возьми на водку.

И в а н

Да кто же на нашей-то барышне будет женат?

П л у т а н а

Кому удастся. Поди поскорей.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

И в а н, П л у т а н а и Т а р а т о р а в мужском платье.

И в а н

(сходится с Тараторою).

Кто тут?

Т а р а т о р а

(взяв его за руку).

А! мой дорогой, я тебя ищу!

И в а н

Барыня, барыня, тише: здесь люди ходят.

Т а р а т о р а

Тьфу пропасть, как я ошиблась! Да кто здесь?

И в а н

А новый-то наш знакомый!

Т а р а т о р а

А! я это предчувствовала... Поди ж вон отсель.

И в а н

Вижу, что я здесь лишний. Бедный мой барин! полно, надобен ли и ты здесь?

Т а р а т о р а

(отдавая Плутане письмо).

Вот, моя душа, записка к священнику. Ты не поверишь, как я тебя нетерпеливо искала... Признаться, я люблю свою дочь и хочу сделать ее счастливою... она столько страстна, что то и дело воздыхает... а я так мягкосердечна, что не терплю долго смотреть любовных воздыханий.

П л у т а н а

Mais je crois, madame ¹, что все дамы завидуют вашему нежному сердцу: вы ей-ей примерная женщина!

Т а р а т о р а

О, и я не без подражательниц! Впрочем, не сущее ли это бесчеловечие, чтоб видеть перед собою воздыхающего и томящегося, такого, например, прекрасного кавалера, как вы, сударь, не надобно ли стараться возвратить ему разум? Мое так и желание все в том, чтобы помогать своему ближнему. Вы сами это увидите.

П л у т а н а

Ваша добродетель меня восхищает. Я надеюсь, madame, что вы включите и меня в число ваших ближних.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Р и ф м о к р а д, Т а р а т о р а, П л у т а н а и И в а н.

И в а н

(тихо).

Кто идет? Не велено пускать!

Р и ф м о к р а д

(целуя у него руку).

Вы шутите, сударыня!

И в а н

Барин, барин, что вы это! Коли вы у меня руку целуете, что же мне у вас поцеловать достанется?

¹ Но я думаю, сударыня! (франц.).

Р и ф м о к р а д
Тьфу пропасть! это ты, Иван? Кто здесь есть?

И в а н
Тот, сударь, молодой господин.

Р и ф м о к р а д
А! разумею. Поди отсель...

И в а н
Постой же, сударь, и боярыня здесь...

Р и ф м о к р а д
Моя жена здесь? Да нет ли еще кого?

И в а н
То-то, тот молодой господин...

Р и ф м о к р а д
О! так это, конечно, без намерения. Поди ж и посмотри, чтоб еще кто-нибудь не вошел. Что ж ты нейдешь?

И в а н
Иду, сударь! *(Особо.)* А хотелось было пристально на троих-то на них посмотреть!

П л у т а н а
(уходя).
Посидите здесь, сударыня! Здесь кто-то есть, я послушаю.

Т а р а т о р а
Никого: мы во всем саду одни, я головой своей парирую. Не думаешь ли, свет мой, что во мне нет хитрости? я дьявольские употребила предосторожности. Нет, не оставляй меня: ты мне нужен!

П л у т а н а
Вы мне льстите, madame; однако позвольте мне посмотреть, а вы посидите здесь. *(Сажает ее на дерновое канapé, а сама сходится с Рифмокрадом и говорит тихо.)* Кто тут?

Р и ф м о к р а д

А! наконец, я нашел вас, прекрасная Постоянна... Жаль, что вы не можете в сию минуту ощущать пламени, который произвели во мне ваши прелести и шесть нежнейших тирад, прочтенных мною из Расиновой трагедии... вы бы узнали всю цену сего великого автора! Но вот письмо: я сдержал свое слово!

П л у т а н а

Я много обязана покойному Расину, сударь!

Р и ф м о к р а д

О! это великий человек, и мне, право, сегодня много помогут нежные его стихи. Жаль, что здесь темно: я бы вам прочел несколько из лучших его мест в трагедиях; они и теперь у меня в кармане.

П л у т а н а

Мы после успеем, сударь... но говорите как можно тише: я слышала, что ваша жена здесь. Ах, я опасуюсь подозрений!

Р и ф м о к р а д

И я это слышал... но не опасайтесь: она, право, женщина добрая; и если она здесь, так, конечно, не с тем, чтоб за другими присматривать!

П л у т а н а

Пойдемте, сударь, я очень устала!

Р и ф м о к р а д

Вы устали, сударыня? Пойдем и расположимся отдохнуть!

П л у т а н а

Сядем на эту дерновую скамейку, сударь!

Р и ф м о к р а д

На дерновую скамейку, сударыня?.. только не занято ли уже это место женою?

П л у т а н а

Не опасайтесь: я велела за тем смотреть. Она пошла совсем в другую сторону.

Р и ф м о к р а д

(идет перед Плутою).

(Особо.) О счастливые минуты! вы сделаете мою трагедию
второе совершеннее... если я не опоздаю за нее сесть!

Т а р а т о р а

Да, да, сядьте; здесь прекрасный воздух.

П л у т а н а

(особо).

Уйду. Я более здесь не надобна.

И в а н

Кто это? Не велено пускать.

П л у т а н а

Это я...

И в а н

А! это вы, сударь? Что! уже вы и вон идете? Не просту-
дитесь, на дворе сделалось очень холодно.

П л у т а н а

Не опасайся. Пойдем отсель: ты мне надобен.

И в а н

Да как же здесь барыня-то с барином останется?

П л у т а н а

Неужели они друг друга боятся? Пойдем скорее.

И в а н

Пойдемте. Да застегните хоть кафтан покрепче, право,
погода очень сыра!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Р и ф м о к р а д и Т а р а т о р а .

Т а р а т о р а

Какова я, душа моя, в мужском платье?

Р и ф м о к р а д

Моя душа... ах, я почти уже счастлив! Вы, сударыня, для меня в тысячу раз прелестнее в мужском, нежели в женском.

Т а р а т о р а

Для того-то я очень люблю мужское платье; и это дурно, что все женщины его не носят: оно так статно, так везде плотно, что нигде фигуры не теряет. Но знаешь ли, свет мой, чем мне ваше платье не нравится?

Р и ф м о к р а д

Она со мною так говорит, как будто бы 30 лет была мне знакома!.. О женщины!.. Чем же, сударыня, имеет песчанье не нравиться вам наше платье?

Т а р а т о р а

Тем, что на нем ужасно много пуговиц; это ей-ей очень скучно... я бы желала половину обрезать!

Р и ф м о к р а д

Так, сударыня! Я очень чувствую эту погрешность.

Т а р а т о р а

Но что ты сделался так тих, мой свет! Надобно привыкать быть смелее с женщинами. Вспомни, что ты за четыре минуты был совсем не тот.

Р и ф м о к р а д

Не тот, сударыня?.. *(Особо.)* Она говорит правду. Давеча, когда она была робка, тогда я был очень смел; а теперь я чувствую, что она храбрее меня.

Т а р а т о р а

Ты совсем онемел! не бойшься ли ты того, что здесь темно!

Р и ф м о к р а д

А! нет, сударыня! — Какая чудная перемена: я перед нею стал ребенком!

Т а р а т о р а

Оставь эту скучную робость, душа моя! Неужели ты не примечаешь, что она делает смешным всякого мужчину в

глазах знающей свет женщины? Надобно уметь судить наш пол и быть нежнее, чтобы не принуждать нас к необходимости быть самим себе проводниками; надобно, сударь, льстить нашему самолюбию и ценить дороже победу, чтоб женщина могла сказать, что она защищалась. Что в той победе, где, не дождавшись неприятеля, кладут ружье? Храбрый воин, чтобы возвысить цену победы, должен тем сильнее приступать, чем слабее обороняется неприятель.

Р и ф м о к р а д

Я думал быть учителем, но вижу, что попался в школу.

Т а р а т о р а

А вы, молодые люди, так жестокосерды, что принуждаете нас без защищения признаваться побежденными.

Р и ф м о к р а д

Молодые! Она от любви ко мне позабыла, что мне слишком за сорок!

Т а р а т о р а

Будь же смелее, душа моя! Чего тебе бояться? помни по крайней мере, что ты здесь не один.

Р и ф м о к р а д

Ах, сударыня! это с ума у меня нейдет; сюда кто-то идет! я трепещу... (*Уходит.*)

Т а р а т о р а

Он ушел; побегу за ним. (*Уходит в другую сторону.*)

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Л а н ц е т и н и П л у т а н а .

Л а н ц е т и н

Подите, подите, сударь, вы будете между нас посредником.

П л у т а н а

(*особо.*)

Прията и Милон уехали уже венчаться. Ах, если б я могла достать деньги! — Очень хорошо, сударь, вы прекрасно сделали, что решились драться! Однако это опасно.

Л а н ц е т и н

Вздор! не бойтесь ничего; со мною с 50 пузырьков и столько же пластырей.

П л у т а н а

Но если со всеми вашими предосторожностями он вас зарежет, так кому достанутся эти деньги, если вы вподлинну их взяли?

Л а н ц е т и н

Кому достанутся? Да я их не брал у него...

П л у т а н а

Ах, как вы не чистосердечны! Не думаете ли вы, что я хочу, чтоб он возвратил себе эти деньги? Стихотворцы, сударь, льстят или бранятся; а лекарям, как ныне, так и тогда, как я был во Франции, я столько обязан, что желал бы всех их сделать богатыми.

Л а н ц е т и н

Я вижу, что вы предпочитаете декокт чернилам, а ланцет перу.

П л у т а н а

(особо).

Одно другого стоит... О сударь! если б была моя воля, так я бы всех стихотворцев отдал под смотрение лекарей.

Л а н ц е т и н

Обоймите же меня! Я вижу, что вы очень не любите стихотворцев; итак, я вам признаюсь, что деньги я у него взял. Вот они; возьмите и поберегите их во время нашего сражения, а после поединка отдайте их мне.

П л у т а н а

А если вас убьют?

Л а н ц е т и н

Так... так вы-таки все мне отдайте!

П л у т а н а

Кто-то идет...

Л а н ц е т и н

(струся).

Это точно он. Пойдите ж и скажите, что я тотчас буду, а я пойду и приложу к себе пластыри.

П л у т а н а

Как, сударь, еще прежде поединка?

Л а н ц е т и н

Для того, что после этого, где он ни сделает рану, у меня везде будет приложен пластырь.

П л у т а н а

(уходит).

И деньги выманены, — остаться ли мне здесь, или... но чего думать! надо поскорей отдать деньги Милону; я не нужна в этом поединке!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Т я н и с л о в

(один выходит, имея на руках и на ногах по несколько припиленных бумажек).

Что ни отруби, ко всему готова эпитафия: к рукам и к ногам, везде припилено по эпитафии. Не великий ли я человек на предосторожности? теперь нетерпеливо хочу его заколоть... Кто-то идет?.. Нет, это еще не он. *(Оглядываясь.)* Не позабыть бы однако же, где садовая калитка... близехонько! Ей-ей не для чего труситься... но для чего же и драться? Цицерон и Сократ хвалят дружество, а поединков еще никто не хвалил... Не все ли мы братья по Адаме? Хорошо вить, что я его убью... а если он меня убьет? Сколько прекрасных стихов потеряно! Но нет, сама судьба сбережет меня для света. Кто же останется, коли я умру?.. А если вить и его убью, так зато как славно лекаря убить!.. Стану драться... Кто идет?

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Т я н и с л о в и И в а н .

И в а н

Ну, не миновать беды! Барышня с Милоном ушла, а в комнатах ни барина, ни барыни, никого нет. Побегу их искать по саду.

Т я н и с л о в

(становится на колени и, закрыв голову рукою, а другую, в которой шпага, спрятав под пазуху, кричит).

Ан-гард! раз, два!.. полно!..

И в а н

(набегая на него, упадает и его роняет).

Кой черт! давно ли здесь дрязгу навалили?

Т я н и с л о в

Уф! это ты, Иван? Не ранил ли я тебя?

И в а н

Тьфу пропасть!.. Не зашиб ли я вас, сударь?

Т я н и с л о в

Ты мне обоими коленами в лоб попал; ну, да до свадьбы заживет. Однако я думаю, тут будут рога!

И в а н

Да скоро ли ваша свадьба?

Т я н и с л о в

Да вот только лекаря убью, да и в церковь!

И в а н

Не зевать было тебе, сударь; невесту-то твою уж увели.

Т я н и с л о в

Как увели? Врешь ты.

И в а н

Нет, сударь, не вру; я сам видел.

Т я н и с л о в

Не верю.

И в а н

Да почему же?

Т я н и с л о в

Разве увезли, а не увели.

И в а н

Чудо, сударь вы! Да не все ли, сударь, равно, увезли ли, увели ли ее? для вас, я думаю, все не слишком выгодно.

Т я н и с л о в

Нет, друг мой, не все равно. Я еще нигде не читал, чтоб любовниц уводили, а увозят, так много. Например, Парис Елену.

И в а н

Экой, сударь, человек! да я не о Борисе с Оленой говорю, а о нашей барышне. Вам надобно их догонять поскорее.

Т я н и с л о в

Дай ты мне только лекаря-то убить, а то я сам за ними побегу.

И в а н

Пешком, сударь? ну, да как и этого в книгах-то нет, чтоб пешком погони отправлять?

Т я н и с л о в

И вподлинну так... так я возьму извозчика. Но поди отсель, я лекаря жду.

И в а н

(особо).

Коли и тот так же храбр, как этот, так сражение-то не кровопролитное будет. Побегу искать боярыню и барина.

я в л е н и е в о с ь м о е

Т я н и с л о в и Л а н ц е т и н.

Т я н и с л о в

Убежать было мне... подлинно! да нет, лишь про деньги вспомню, то сердитая одурь меня возьмет. Как оставить у Ланцетина такое богатство!

Л а н ц е т и н

(входя с обвязанною головою в пластырях).

Пластыри-то привязаны немножко крепко... я еще нигде не ранен, а чувствую, что уже везде нарываю. Вся голова пузырем стала. Не улетать бы самому себя!

Т я н и с л о в

(ощупывая бумажки).

Все ли то эпитафии целы?.. все, кажется... Однако я позабыл одну еще пришить к голове. Как же быть? Обо всем вдруг не вспомнишь!

Л а н ц е т и н

(особо, пробуя шпагу).

Кажется, довольно остер этот меч; только короток немного.

Т я н и с л о в

Позабыл я надеть башмаки с бантиками: в них бы сам черт меня не догнал.

Л а н ц е т и н

Нет ли здесь кого?

Т я н и с л о в

(вынув тесак).

Я здесь, берегись!

Л а н ц е т и н

А, господин поединщик, я проучу тебя! Становись-ка в позытуру... Нет, стой, какое оружие у тебя?

Т я н и с л о в

Тесак.

Л а н ц е т и н

То-то, кажется, у тебя долог, и моего длиннее, так нам сражаться с тобою нельзя.

Т я н и с л о в

У меня длиннее!.. врешь ты, господин лекарь; я не выбирал, мне какой достался; выходи-тка, я тебя проучу!

Л а н ц е т и н

(схватясь на своей стороне за дерево).

Обороняйся: наступаю.

Т я н и с л о в

(став на своей стороне за дерновое канале).

Защищайся или отдай деньги!

Л а н ц е т и н

Тиме же, по рукам не бей: вить мне не зубами операции-то делать.

Т я н и с л о в

Тиме же и ты, по ушам задеваешь, а я и позабыл на них эпитафию привесить.

Л а н ц е т и н

Раз, два... *(Спрятавшись за дерево.)* Что ж?

Т я н и с л о в

Кажется, машу храбро, а ни разу не попаду. Дай-ко, подойду поближе.

Л а н ц е т и н

Что за дьявольщина! не могу утрафить... Дай-ко зайду сзади, не попасть бы на грех! *(Идут друг к другу, сталкиваются и уппадают.)*

Т я н и с л о в

Доволен, доволен! зарезали меня!

Л а н ц е т и н

Караул! караул! лежачего колют!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Т я н и с л о в, Л а н ц е т и н, Т р о й к и н а, А з б у к и н,
И в а н и с л у г и с о с в е ч а м и.

Т р о й к и н а

Что вы это, собаки! что вы! перегрызлись, мои батюшки!

А з б у к и н

Сказывай, кто без головы? Надо скорее объявку подать!

Т я н и с л о в

Да вот, за суету в кровь передрались.

Л а н ц е т и н

Ты на меня, как вор, напал сзади; а у меня вить там пластыря не было.

Т я н и с л о в

Врешь, здесь все свидетели, что это неправда. Перевяжи мне хоть раны-то, собака!

Л а н ц е т и н

Я собака?

Т р о й к и н а

(Тянислову).

Ах, ты! погубил ты и меня и себя! Да где у тебя рана-то?

Т я н и с л о в

Это не мое дело! он, как лекарь, должен про то знать.

Л а н ц е т и н

Я после освидетельствую. Дайте мне наперед свои пересчитать.

А з б у к и н

Да за что у вас случилось?

Л а н ц е т и н

За деньги, сударь... Ба! да где же наш посредник? Честному ль то человеку я поверил деньги?

Т я н и с л о в

Ну, что ж ты деньги-то? или я мало доказал себя?..

Л а н ц е т и н

Я божусь тебе, что я отдал их Славолюбову, а он и с ними пропал.

Т я н и с л о в

Да хотел ли воротиться?

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Прежние, Т а р а т о р а и Р и ф м о к р а д.

Т а р а т о р а

(вытаскивая его насильно).

Поди, сударь, поди! я перед всем светом обличу твою измену.

Р и ф м о к р а д

Да помилуй, матушка, нам обоим будет стыдно!

Т а р а т о р а

Как, возможно ли, за несколько десятков лет непоколебимой моей верности, за мою любовь, за мою горячность ты ищешь мне изменять, когда я стараюсь во всем угождать тебе! Я разведусь с тобою, сударь! Ты недостойн иметь такую жену, как я!

Р и ф м о к р а д

Помилуй, да помолчи хоть немного! ты видишь, что здесь люди.

Т а р а т о р а

Это-то мне и мило: я хочу остыдить тебя пред целым светом.

Р и ф м о к р а д

Ты и так стыдишь меня перед всем светом. Но с чего ты взяла свое подозрение? Почему ты знаешь, для чего я здесь? Зачем ты сама переделалась?

Т а р а т о р а

Ах ты, бесчестный человек! можешь ли ты подозревать мою невинность? Да если дело дойдет до суда, то все мои знакомые за нее подпишутся, и ты, сударь, должен всякую минуту радоваться, что имеешь такую тихую и прекрасную жену, которая тебя славным делает. Не думаешь ли ты, что я по тебе славна? нет! Если б я была и не замужем, то меня бы не меньше знали, сколько я известна и замужем.

Р и ф м о к р а д

Кто с тобою спорит о том, свет мой, ты очень разумна; но и моя голова...

Т а р а т о р а

Твоя голова, сударь, баранья! Ты изменник! Я не хочу более тебя видеть, ты пришел сюда за тем, чтоб...

Р и ф м о к р а д

Ну, а ты зачем пришла?

Т а р а т о р а

Я тебя хотела испытать, неверный; я хотела узнать, любишь ли ты меня.

Р и ф м о к р а д

Когда так, то тебе не на что и жаловаться. Я, кажется, не был к тебе суров.

А з б у к и н

Да за что он бранится, сестра? я ни слова не пойму.

Т р о й к и н а

Разве ты не знаешь, что они лет с тридцать обвенчаны: может быть, за то.

Л а н ц е т и н

Им надобно обоим головы выбрить, вымыть льдом и кровь пустить; а без того они в опасности умереть, не принявши лекарств.

Т я н и с л о в

Перестаньте браниться, государи мои, пойдем лучше догонять невесту. Я слышал что ваша племянница ушла!

А з б у к и н

(Тройкиной).

На ком же обвенчается Милон? Ты меня притащила сюда, чтоб ему дать позволение; я уже ему и позволил.

Т р о й к и н а

Не опасайся ничего.

Р и ф м о к р а д

Моя племянница ушла? не худо б, если б и жена ушла; я бы не принял ее вместо Постояны...

Т а р а т о р а

Она ушла? да как?.. куда? рано я дала записку, не каяться бы мне мужу. Вот, сударь, так ли должно стеречь девиц? не ты ли должен смотреть за честным поведением дочери.

Р и ф м о к р а д

Но я думал, что ты, свет мой...

Л а н ц е т и н

И, конечно, так, сударыня! почто ему в чужие дела мешаться?

я в л е н и е о д и н н а д ц а т о е

Т а р а т о р а, Р и ф м о к р а д, Т р о й к и н а, И в а н,
П р и я т а, М и л о н и П л у т а н а (в своем платье).

Т р о й к и н а

А! вот и племянник с Приятой! подите-ко сюда; здесь все перетревожились. Нам сказали, что вы ушли.

Т я н и с л о в

Да, ушли; я точно это слышал от Ваньки, а Ванька лгать не станет.

А з б у к и н

Ну, что ж? ушли! а теперь и пришли; так, стало, что у нас все благополучно.

М и л о н

(Тараторе).

Простите, сударыня, проступок, который любовь заставила нас сделать.

П р и я т а

Простите меня, матушка!

Т а р а т о р а

Дерзкая! ты смела без моего позволения выйти замуж? позабыв примеры матери своей, ты ушла и тайно обвенчалась? Нет, ты недостойна прощения и не Рифмокрадова ты дочь.

Р и ф м о к р а д

Так, конечно; она говорит правду и неоспоримую правду. Мне все равно, за кем бы ты ни была; но для молодого человека очень нужно быть послушным и несамовольным.

П р и я т а

(становясь пред ним на колени).

Помилуйте, батюшка!.. я по вашему позволению.

Р и ф м о к р а д

Ну, ну, перестань же, тише.

М и л о н

(становясь на колени перед Тараторою).

Вступитесь в наше состояние, сударыня! Вы сделали нас счастливыми: мы по вашему письму...

Т а р а т о р а

Тише, тише, разве я оглохла?

П л у т а н а

Перестаньте, сударыня! Вы так притворились сердитою, что нас перепугали; однако со всем тем служанка вашей племянницы покорнейше благодарит вас, что вы помните совет Славолобова и хорошо играете сердитую ролю; она же просит простить ей маленькую хитрость...

Т а р а т о р а

Ах, плутовка! ты не мужчина? Как я обманута! Нет, я никогда тебе не прощу этого.

П л у т а н а

(Рифмокраду).

Вступитесь хоть вы за нас.

Р и ф м о к р а д

За вас, прекрасная?

П л у т а н а

Оставьте такие учтивости: этого много для служанки Плутаны.

Р и ф м о к р а д

Как! так ты не Постоянна?.. как я легковерен! Хорошо, если б я хотя половину был обманут.

П л у т а н а

Я у вас за все прошу прощения.

Р и ф м о к р а д

(особо).

Боюсь быть открытым. (*Плутане.*) Ты великая обманщица.

П л у т а н а

Я женщина, сударь; простите меня... вступитесь хоть вы за нас, господин доктор!

Л а н ц е т и н

Ба! это ты, господин Славолюбов? что тебе вздумалось надеть женское платье? вить оно не защищает ото всех болезней... но пожалуй мои деньги!

Т я н и с л о в

Какие твои? Мне, сударь, их отдайте. Я ему дал.

П л у т а н а

Деньги принадлежали, сударь, молодой моей боярыне, так я их ей и отдала.

Т а р а т о р а

Так денег у тебя уже нет? с двора долой, господин Ланцетин, и вечно на глазах моих не будь!

Л а н ц е т и н

(*Рифмокраду.*)

Как вы прикажете?

Р и ф м о к р а д

Как вам угодно. Не худо, если бы вы послушались жены; я, право, и сам часто ее слушаюсь.

Л а н ц е т и н

Да и я ее часто слушался... Но не жаль ли только вам меня будет? Вспомните, как меня все в вашем доме любят, а особенно ваши маленькие дети.

Т а р а т о р а

Вон, сударь, вон! мне твои лекарства более не нужны!

Л а н ц е т и н

Счастливо же вам немочь, государи мои; и если, чего я желаю, случится у вас лихорадка, водяная, колотье, удушье, так я уведомляю наперед, чтобы вы ко мне ни за чем не присылали в аптеку.

Т я н и с л о в

Ты позабыл спазмы, подагру, хирагру и прочая...

Л а н ц е т и н

Лопните вы, а я ничего не пришло.

А з б у к и н

Ну, что ж он расхвастался! вить это, я чай, и в других аптеках продают.

П р и я т а

Склонитесь, тетушка, на нашу просьбу. Вы найдете во мне всегда послушную племянницу.

М и л о н

(Тараторе).

Во мне послушного сына.

П л у т а н а

А во мне покорную служанку.

Т а р а т о р а

Я не одна обманута... Ну, добро, я вас прощаю. Но ты, плутовка, ты великого наказания достойна.

Р и ф м о к р а д

И я соглашаюсь вас простить! (Жене.) Забудем все, сударыня... Наша ссора будет смешнее происшедшего случая.

Тройкина

(Тянислову).

Ну, сударь, ты видишь, что тебе нет надежды жениться на Прияте; скоро ль же ты на мне женишься?

Тянислов

Как мои сочинения будут печататься четвертым тиснением.

Тройкина

Я тебе верю, обманщик; но постарайся хотя, чтоб я не долго ждала четвертого-то тиснения.

Азбукин

Пойдемте все, господа, в покой. Что теперь вам в саду делать? я чаю, здесь многие помнят что ночь на дворе.

Таратора

Как не помнить, батюшка!.. (Мужу.) А ты, сударь, сыщи мне какого-нибудь лекаря; я чувствую, что я очень слаба.

Рифмокрад

Да чем ты больна, душа моя?

Иван

Так, сударь, мне давно приметно, что барыня больна, но не опасайтесь, я голову прозакладую, что ей чрез 30 лет будет легче.

Тянислов

Сомневаюсь, Иван, для того, что чем больше ее лечат, тем становится она слабее!

Конец

ПОДЩИПА

Шуто-трагедия в двух действиях, в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Царь Вакула.
Царевна Подщипа, его дочь.
Трумф, немецкий принц.
Слюняй, князь, жених Подщипы.
Дурдуран, гофмаршал двора царя Вакулы.
Чернавка, наперсница Подщипы.
Паж царя Вакулы.
Цыганка.
Бояре, члены совета царя Вакулы.

Действие происходит в палатах царя Вакулы.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Подщипа и Чернавка.

Чернавка

Престанете ль, княжна, крушиться столько вы
И молодость губить?

Подщипа

Увы! увы!! увы!!!

Чернавка

Ах! сжальтесь над собой! и так уж вы, как спичка,
И с горя в неглиже, одеты, как чумичка:
Не умываетесь, я чаю, дней вы шесть,
Не чешетесь, ни пить не просите, ни есть.
Склонитесь, наконец, меня, княжна, послушать:
Извольте вы хотя телячью ножку скушать.

Подщипа

Чернавка милая! петиту нет совсем;
Ну, что за прибыль есть, коль я без вкуса ем?
Сегодня поутру, и то совсем без смаку,
Насилу съесть могла с сигом я кулебяку.
Ах! в горести моей до пищи ль мне теперь!
Ломает грусть меня, как агнца лютый зверь.

Ч е р н а в к а

Лишь надо меру знать. Увы! и я не спорю,
Что много есть для вас причин законных к горю
С тех пор, как Трумф, немчин, красой твоей пленясь,
Проклятых свах заслал и, за отказ взбесясь,
А более за то, что любишь ты Слюняя,
Вошел войною к нам, все грабя и пленяя;
Премудрый твой отец Вакула, светлый царь,
В сенате будучи, спускал тогда кубарь,
Когда о близкой толь беде ему сказали.
Все меры приняты: указом приказали,
Чтоб шить на армию фуфайки, сапоги
И чтоб пекли скорей к походу пироги.
По лавкам в тот же час за тактикой послали,
Намазали тупей, подкоски подвязали,
Из старых скатертей наделали знамен,
И целый был постав блинами завален.
Но ах! уж поздно все! Трумф под город пробрался,
Как вихрь, в полях взвился и в город он ворвался.
Ах! сколько видела тогда я с нами бед!
У нас из-под носу сожрал он наш обед,
Повыбил окна все; из наших генералов
Поделал он себе конюших да капралов,
По бешеным домам министров рассадил,
Всем графам да князьям затылки подобрил,
И ах! как не пришиб его святой Никола!
Он бедного царя пинком спихнул с престола!
Что делать в крайности и гибели такой?
Вакула, наконец, спастись хотел тобой,
И немцу вдруг твою он руку предлагает.
Любовь и зверские сердца превозмогает!
Согласен Трумф за то корону возвратить,
И к свадьбе пиво он скорей велел варить.

П о д щ и п а

А бедный князь Слюняй, с его жестокой страстью,
Колико поражен такую стал напастью!
Увы! из детских я к нему привыкла лет,
И с ним заветного у нас друг другу нет!
Как вспомнить я могу без слез его все ласки,

Щипки, пинки, рывки и самые потаски!
Делили все мы с ним забавы меж собой:
Катанья в масляну, качели о святой,
Друг без друга, увы! мы в жмурки не играли
И вместе огурцы по огородам крали...
А ныне, ах! за весь его любовный жар
Готовится ему несносный столь удар!

Ч е р н а в к а

Не спорю, что его опасно то здоровью:
Как резом в животе, он мучится любовью,
Но если спасть должна ты царство и отца,
Княжна! постушком сим ты все пленишь сердца,
И скажут все, что ты героев всех не ниже!

П о д щ и п а

Да, да, рассказывай: рубашка к телу ближе!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Те же и Дурдуран с каплуном в руках.

Д у р д у р а н
(*кланяясь низко*).

Княжна! родительский узнай к тебе приказ,
И будь готова ты венчаться через час.
Сейчас лишь каплуна я сам купил на рынке,
И нанял на вечер гудок да две волынки.

П о д щ и п а

Что слышу!.. ой, умру!.. ой, тошно!.. ой, живот!..
(*Упадает в кресла.*)

Ч е р н а в к а

Страшусь! она себя с печали надорвет!

Д у р д у р а н
Я знаю всей ее великой жертвы цену!
(*К Чернавке.*)

Понюхать бы дала царевне ты хоть хрену!

Ч е р н а в к а

О бедная княжна! злосчастливая любовь!
Хотя б рожёчную скорей пустить ей кровь.

Д у р д у р а н

(ощупывая княжну).

Смотри: копна копной, не можно с места сдвинуть!
Не лучше ль на живот горшка ей два накинуть?

П о д щ и п а

(несколько опамятававшись).

Где я?.. Скажите мне: теперь ночь иль день?

Ч е р н а в к а

(щупая ей голову).

Царевна! что у вас?

П о д щ и п а

Валёры да мигрень.

Д у р д у р а н

Скрепитесь, о княжна! и давши Трумфу руку...

П о д щ и п а

Нет, нет! не вытерплю такую злую муку!
Зарежусь, утоплюсь...

Ч е р н а в к а

Опомнитесь, княжна!

(Дурдурану.)

Ну, если вподлинну утопится она?

Д у р д у р а н

Царь все предвидел то и, страхом отчим движим,
Велел ей пузыри носить на место фижем,
Чтоб, если кинется в реку, наверх ей всплыть;
А за столом велел лишь жеваным кормить,
Да чтоб, спустя чулки, ходила без подвязок...
Но пропадайте вы! мне с вами не до сказок!

Мне ныне случай есть явить весь разум мой:
Кухарка, чай, давно в стряпушней ждет за мной,
А чтоб гофмаршальский мой сан достойно справить,
На кухню каплуна я сам бегу доставить!

(Уходит.)

П о д щ и п а

Не сон ли это все? — Не брежу ль я?..

Ч е р н а в к а

Ах, нет!
Но укрепись, княжна! се твой жених грядет!

П о д щ и п а

(вставил).

О царский сан! ты мне противней горькой редьки!
Почто, увы! не дочь конюшего я Федьки!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Т е ж е и Т р у м ф.

Т р у м ф

Старофа ль, анкель мой! прелесна мой княшон!
Для плапалушна шас, кохта мой пудешь шон,
Мой ноши весь не спит, и серса польна шпотся;
Прелесна тфой фикур на мой туша шифется.
Курит ли трупка мой — из трупка тфой пихтишь.
Или мой кафе пил, — тфой в пашешка сидишь;
Фезте мой фидит тфой — на поля и на пушка,
И кочет auf ein mal¹ уфидеть на патушка,
Корона, скиптра, трон и слафа растелить,
И фместе на слатей из пушешка палить.

П о д щ и п а

Конечно, государь, мне много б было славы;
Но вспомни, что у нас совсем различны нравы:
Ты любишь устрицы, а я их не терплю;
Противны сочни вам, а я их смерть люблю.

¹ Сразу же (немецк.).

Привык ты на войне сносить и жар и холод,
И к пище всякой там тебя привадит голод;
А я лишь выборный везде люблю кусок:
Петушки гребешки, у курочки пупок.
Ты всяку дрянь рад есть, находишь вкус в лягушках,
А я у матушки выросла лишь на ватрушках;
Ты храбр, но с нежностью и вкусом не знаком,
И за версту, о князь, воняешь табаком!
Помысли к, каково мне быть твоей женою!
Подумай, государь, и сжался надо мною!

Т р у м ф

Фай! што тут шалиться? нам путет шить утешна,
Кохта на цепки нас амур сафяшет фешна:
Из крушешка отна мы путем пифа пиль,
Из трупешка отна тапах с тапой куриль;
Не путет мала твой ни домик, ни палатка,
Ни платьиса пахат, ни санка, ни лошатка:
Все это путит тфой! Не тушь, mein herz ¹, не тушь!
Шесна пароль тепе: мой путет топра мушь.

П о д щ и п а

Нет, нет, о государь! не льсти себя напрасно!
Боюсь, с тобою мне супружество ужасно!

Т р у м ф

Паись, со мной? кафо? — На всех стреляй фелит!
Не пось! не там тепе, красафис мой, ф опит;
На карнафаль к тепе подсунься лишь тетинка,
Мой псарь тотшась тафай он фухтеля на спинка.
Мой стелай, штоп нихто на твой не смел клядить,
И в спальна сарска наш нихто не смей кадить:
Ни графа, ни министр, ни сама генерала,
Отна фельдфебель мой, унд ² два иль три капрала.

П о д щ и п а

Я музыку люблю.

¹ Мое сердце (немец.).

² Und (немец.) — и.

Т р у м ф

О мусык слафна наш!
На кларинет тепе икрай я путит марш;
Тва тонка флейтошка, та тольста тва тимпана,
Симфонья на опет нам стелай с парапана!

П о д щ и п а

До танцев страстна я.

Т р у м ф

Мой путет бал тафал,
И станет пил тафо, кто не буль тансофал,
Мой люпит фесел шить: скакать, плясать, ресфиться,
И палькой на дворца сконяит феселиться,
Фикляра, фокуса тепе, на кашта шас,
Каметья, кукла, фсе, фсе путет пиль у нас!

П о д щ и п а

Я не люблю тебя, мне вид противен твой!

Т р у м ф

Не люпишь?.. Этофа стерпель не мошна мой!
Противна Трумф?.. Фай, фай! такая поруканья
Тастойна саслушить тешола накасанья.
Некотна тефка! твой противен мой фикур,
Кохта светлейша ей принцеса телай кур!
Мой снает фсе: Слюняй тфои так мысли латит:
Но мерска сей рифаль ¹ я вмик на кол посатит.
Смотри, я не шути, кохта пуфай сертит.
Люпи мене, коль пиль не хошешь польна пит!
Рукаться на мене!.. Не там тепе поташка;
Коль пиль не хочешь шон, так мой ты путешь прашка!

П о д щ и п а

Тиран! не устрашишь ты сердце тем мое:
В моем несчастья мне сноснее мыть белье,
Когда бы только князь Слюняй носил мне воду,
Чем быть супругою столь скверному уроду.

¹ Rival (франц.) — соперник.

Т р у м ф

Der teuffel!¹ Я урот? Стерпел нет польше мош!
Ну, фот саплат са фесь моя люповь!.. Карош!
Мольши! на корот стесь не путет шиф ни мушка,
Сейшас пошел фелеть на фсех стреляй из пушка.

(Уходит.)

П о д щ и п а

Ступай, тиран! твоих я ядер не боюсь,
О князе бедном лишь своим слезами льюсь.

я в л е н и е ч е т в е р т о е

П о д щ и п а, Ч е р н а в к а и С л ю н я й.

С л ю н я й

(крадется тихонько из-за кулис).

Князна! усой и он? Ну, бьят, какой сейдитой!
Он съядит хоть бы с кем, хоть с куцейем Никитой!
Пьеесная! как я бояйся за тебя!
Уз так за двейью там ёзом я сзый себя,
Ну, так и думаю, убьет ее до смейти.
Насию побьяи его отсюда цейти!

П о д щ и п а

Что б сделал ты, мой князь?

С л ю н я й

Ну, так бы и завый!
Без миенькой князны куда б я годен бый?

П о д щ и п а

Ужели б сим мечом ты не сразил злодея?
Скажи, любезный князь, утешь меня скорее!

С л ю н я й

Да, да! подсунься-ка к его ты паясу:
Ведь деевянную я спагу-то носу!

¹ Чорт! (немцк.)

Чернавка

Возможно ль, государь!

Слюняй

А как бы ты хотая?

Мне матуска носить зезной не веая.

Чернавка

Но если, князь, на вас напасть дерзнул бы кто...

Подщипа

Скажи, чем спасся бы ты?

Слюняй

А ноги-то на сто?

Небось, как дам стьецка, так поминай, как звай!

Подщипа

Увы, любезный князь, с тобою мы пропали!

Слюняй

Ой! как мне быть, как ты с дьюгим пойдешь к венцу!

Я так юбью тебя... ну пусце еденцу.

Ты знаешь, мияя, моей веикость стьясти;

Подумай, как бы нам спастися от напасти,

Кой выйдесь за него, — не быть со мной добыю.

Подщипа

От мажинации ¹ одной лишь я умру.

Чернавка, милая! беги, беги скорее —

Сказать родителю, что жизнь мне смерти злее,

Когда с Слюняем я любезным разлучусь,

Что вечно Трумфовой я быть не соглашусь;

Скажи родителю, чтоб он со мной скоряе

Увиделся сейчас тихонько, хоть в сарае,

Чтоб нам придумать, как немчина обмануть

И голову ему, как петуху, свернуть!

Беги, лети к нему!

¹ Imagination (франц.) — воображение.

Чернавка
Бегу, но все напрасно!
(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Т е ж е, кроме Чернавки.

П о д щ и п а

Так, так! напрасно все! и я то вижу ясно.
Но есть еще одно прибежище у нас,
И смерть от хищника спасет нас сей же час.
Скажи, мой князь, в любви ты мне не лицемеришь?

С л ю н я й

Хоть пьисягнуть готов! Узьи ты мне не веишь?

П о д щ и п а

Готов ли вместе ты со мною умереть?

С л ю н я й

Позяюй!

П о д щ и п а

Вместе нам приятна будет смерть.
Пойдем же, бросимся сейчас стремглав в окошко,
И сломим головы.

(Тащит его за руку.)

С л ю н я й

Постой, постой немносько!

Отсей вить высоко. Позяюй, бьёсью я,
Но тойко, знаесь сто: из низнего зийя.

П о д щ и п а

Я вижу смерти род такой тебе ужасен.
Но менее ль, скажи, злодей для нас опасен?
Вить умирать же нам, а, может, нас убьют.
Пойдем же, бросимся с тобою вместе в пруд,
И Трумфу нашему тем досадим злодею.

С л ю н я й

Позяюй... — тойко я вить пъявать не умею!

П о д щ и п а

Жестокий! робостью ты бед моих не множь!
Ну, хочешь ли... вот я украла в кухне нож:
Зарежемся!.. мы тем от бед себя избавим.
И наши имена навек с тобой прославим.

С л ю н я й

Извой.

П о д щ и п а

(подавая ему нож).

Начни ж.

С л ю н я й

Гъяди.

П о д щ и п а

Увы! я вся дрожу!

С л ю н я й

(отдавая нож).

Князна! заезься ты, я пьезде погьяжу.

П о д щ и п а

О варвар! так-то ты в любви своей мне клялся?
Где нежность вся твоя, где пламень твой девался?
Прочь, прочь! я более тебя уж не люблю,
И виду твоего, Слюнявый, не терплю!
Прощай... быть нежным ввек ты счастья не вкусишь!
Прямой Слюняй, когда зарезаться ты трусишь.

(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

С л ю н я й один:

С л ю н я й

Да, видись, бьят! насья, небось, ты дуяка!
Заезься-ка сама, кои юка ехка;
И я не пёмах вить, меня ты не обманесь!

Цейкнуться дойго-и, а посье и не встанесь!
Нет, сто не говои, я смейти не юбью,
Хотя от миенькой и гнев за то тейпью;
Но посье помиюсь, пывьюся, пьяскаюсь.
И сто я зить хоцу — ей истинно пьизнаюсь.
Ну, пьаво, как она ни спой себе со мной,
А все-таки вить я — утеснее зивой!

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

С л ю н я й, В а к у л а, Д у р д у р а н, П а ж с к у б а р е м и
в е л ь м о ж и.

В а к у л а

А слышь ты, господа! Мы стол велим поставить,
Чтоб царский мой совет, как надобно, исправить.
Да, слышь, подумаем.

Д у р д у р а н

Скорей внесите стол.

Боюсь лишь, чтоб немчин нас не всадил на кол!

В а к у л а

Нет, в рынок он пошел теперь за башмаками,
Чтоб, слышь ты, танцовать ужо на бале с нами;
А у меня меж тем подкуплен уж звонарь...

П а ж

Велите ли себе спустить теперь кубарь?

В а к у л а

Тотчас, слышь, погоди! Ну, слышь, чтоб с колокольни
Звонарь, как сыч, смотрел на все места окольной,
И дал бы знать, когда воротится немчин.
Молчи: мы, слышь, ему сготовим добрый блин!
Садитесь же.

Все садятся, Вакула берет первое место.

Ну, вот, бояре, в чем все дело:
Нас семя вражье здесь немчинско одолело;
Ведь, слышь, сказать — так стыд, а утаить — так грех:

Я, царь, и вы, вся знать, — мы курам стали в смех.
Нам, слышь, по улицам ребята все смеются:
Везде за нами гвалт — бес знает, где берутся!
Частехонько — ну страм! — немчина веселя,
Под царский, слышь ты, зад дают мне киселя!
Сам Трумф, ругаться вам став заражен повадкой,
Слышь, всем велит посить кафтаны вверх подкладкой.
И уж задумал, слышь, содрать с вас парики,
Чтоб лошадям своим свалять их в потники.
Так, знашь, нельзя ль самим содрать с него нам кожу,
Иль, слышь, хоть, отманя к сторонке, треснуть в рожу,
Да вон и с челядью отсель его прогнать.
Ну, так ли, господа? — Так, слышь, соберем мы рать!..

С л ю н я й

Надезя-госудай! вить я в совет не нузен?

В а к у л а

Ты зелен еще, князь! Ступай и будь на ужин.
Подщипа, слышь ты, мне теперь сказала все...

С л ю н я й

Пьянай я!

В а к у л а

Я с тобой уж помирил ее.
Небось, лишь погоди, я с басурманом слажу.

С л ю н я й

Езон! Так я пойду на гоюбятню съязю!

(Уходит.)

я в л е н и е в о с ь м о е

Т е ж е, кроме Слюнныя.

В а к у л а

(встает и подходит к одному из вельмож).

Ну, что ж придумал ты, мой дорогой совет?
А, слышь, и в помощи нам недостатка нет!

(Подает бумагу.)

Прочти, какую нам сосед дает помогу!
Не без кумов-то вить и я здесь, слава богу!
Ну что ж? прочел ли ты?

Д у р д у р а н

(привстает).

Он слеп, о государь!

В а к у л а

Так, слышь ты, не прочтет?..

П а ж

Прикажете ль кубарь?

В а к у л а

Тотчас, слышь.

(Подходит к второму.)

Ну так ты скажи свое, слышь, мнение.

И докажи свое и знанье и уменье:

С чего бы заговор нам лучше свой начать,

Умненько произвесть и славно окончать?

Ну, что ж ты думаешь? Скажи хотя мне слово.

Д у р д у р а н

(привстает).

Он нем, о государь!

В а к у л а

Ну, вот тебе здорово!

(Подходит к третьему.)

Скажи же ты хотя, как горю пособить,

А я, ну право, слышь, не знаю, как мне быть!

Эх, слышь! Ну что ж ты стал?

(Толкает его в бок.)

Д у р д у р а н

(привстает).

Он, государь, не слышит!

Вакула
(к четвертому).

Хоть ты!

Дурдуран
(привстает).

За старостью, о царь, едва он дышит!

Вакула
Ну, брат, слышь...

Паж
А у меня кубарь готов, навит совсем!

Вакула
Ну, ладно же, так мы в столовую пойдем.

(К совету.)

Вы, слышь-те, вздумайте, да не сходя со стула,
А я, знашь, подмахну вам тотчас: царь Вакула.

(Уходит с пажем.)

Дурдуран
Молчите ж, ни гу-гу! И думать мы начнем;
А что придумаем, царю-то донесем.

Один после другого начинают зевать и дремать. Все засыпают
и храпят.

Занавес опускается.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Вакула и Подщипа.

Вакула
Ну, ну, не видывал такой беды я сроду!

Подщипа
Что, что ты, отче мой?

В а к у л а

Ну, ну, рад, знашь, хоть в воду!

П о д щ и п а

Какою повою грозит нам рок бедой?
Не повою ль злодей идет на нас войной?

В а к у л а

Вот вздор бы, слышь, какой! На то ведь есть солдаты!
Пускай бы и дрались они себе из платы.

П о д щ и п а

Или против твоей особы заговор?

В а к у л а

Нет, нет, совсем не то! Ты, слышь, болтаешь вздор.

П о д щ и п а

Какое ж новое нас горе одолело?
Не хлеба ль недород?

В а к у л а

А мне, слышь, что за дело?

Я разве даром царь? — Слышь, лежа на печи,
Я и в голодный год есть буду калачи.
Да дело все не в том, моя беда сильнее:
Ну, слышь ты, ничего мне не было больнее...

П о д щ и п а

Так, верно, Трумф...

В а к у л а

Ах, нет!

П о д щ и п а

Так что ж, о государь?

В а к у л а

Ну, слышь, проклятый паж мой изломал кубарь.
Я им с ребячества донныне забавлялся,
А, знашь, теперь хоть кинь. Ну, так бы разорвался!

П о д щ и п а

Я думала другой печали сей предмет,
И зная, государь, что собрал ты совет...

В а к у л а

То дело иное! чтоб им придать охотки,
Так я послал в совет салакушки да водки.
Пуускай их думают; авось придет черед
И нам, Подщипушка, у немца взять перед.
Когда б не паж, и я бы, может, что затеял,
Да он, проклятый, слышь ты, мысли все рассеял.
А вот и Дурдуран! слышь, что-то он несет?

я в л е н и е в т о р о е

Т е ж е и Д у р д у р а н

В а к у л а

Ну, что же сделал, слышь, премудрый мой совет?

Д у р д у р а н

Штоф роспил вейновой, разъел салакуш банку,
Да присудил, о царь, о всем спросить цыганку,
Котора на мосту с премудростью живет,
И знает наизусть, что будет за сто лет.
Как отымалками, бесами помыкает
И часто за усы их старшего таскает.
И, словом, приговор совета был таков,
Что голова ее всех вместе их голов
Умнее во сто раз, а, может быть, и боле.

В а к у л а

Ну, что же? Ведь за ней послать-то в нашей воле.
Пошли-ка поскорей!

П о д щ и п а

Пошли, душа моя!

Поворожиться-ка, кому достанусь я.

В а к у л а

Да если б занял ты мне для нее полтинник...
Скажи-ка, будто я... ну, знашь, ты именинник,

Так мне подарками тут с рубль перепадет;
А между тем пускай она, слышь, подождет.

Д у р д у р а н

О всем придумал я и трудность опрокинул:
На кашель, государь, я пошлину накинул;
А за цыганкою послал уж ходока.

В а к у л а

Да вот, слышь, и она. Эк, на помин легка!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Т е ж е и Ц ы г а н к а (вбегая).

Ц ы г а н к а

О чем кручинен, царь, и что на сердце, знаю!
Ой, дай же рубличек, на ручке загадаю,
Все про хорошенько и добренько скажу.
Ой, дай же рубличек, царю поворожу!

П о д щ и п а

(*подает руку*).

Скажи, цыганка, мне, да будь лишь справедлива...

Ц ы г а н к а

Ой, все я знаю, все! то рученька счастлива...

В а к у л а

(*выдергивает руку Подщипы и подает свою*).

Постой-ка! руку-то и после можешь дать,
Тут, слышь, о царственных делах хотят гадать.
Скажи-ка — от тебя я свету ожидаю...

Ц ы г а н к а

Да дай же рубличек, добренько загадаю.

П о д щ и п а

Ах, мне о женихе!

Вакула
Нет, нет, слышь! мне скажи...

Дурдуран
Вот рубль. *(Дает деньги.)*

Вакула
Да вот, слышь, рубль, — так мне поворожи.

Цыганка
(смотря на руку Вакулы).
Богата рученька, разумная головка!
Ой, много мозгу в ней!

Вакула
Ну, слышь, прями колдовка.

Цыганка
Кручины много есть.

Вакула
Ну, то-то ж. Как же быть?
Не вздумаешь ли ты, как горю пособить.
Отворижи-ка нам отсюда ты немчина.

Цыганка
Черноволосый он, такой большой детина,
На сердце у тебя?

Вакула
Как жернов, слышь, лежит!

Цыганка
Он худо думает.

Вакула
Чтоб взял его, слышь, жид!

Цыганка
Все угадала я; но всем болтать не стану.
А за секрет скажу лишь только Дурдурану.
Когда исполнит он совет мой точно весь,
Так вмиг и с челядью не будет немца здесь!

Вакула
(Дурдурану).

Слышь, слушайся ж ее!

Дурдуран

Хоть то мне и обидно,
Но если царь велит, так мне ничуть не стыдно.

Подшипа

Скажи, любезная, и мне ты поскорей
И худо и добро об участи моей.

Цыганка

Прекрасна рученька, талантлива, счастлива;
А есть кручинушка...

Подшипа

Ох, тише! я стыдлива.

Цыганка

Сердечушко твое, княжна, заножено,
Ну, хочет, кажется, вон выпрыгнуть оно.
Пригожий молодец! как яблочко наливно...

Подшипа

Ох, стыдно, стыдно мне!

Цыганка

Однако ж не противно?

Подшипа

Ну, нет... да буду ли сегодня я за ним?

Вакула

Княжна! слышь, надо дать подумать время им!

Цыганка

Да дай же рубличек!

Вакула

Молчи! когда отмишу злодею,
Так, слышь, сошью тебе кумачну телогрею.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т е ж е и Т р у м ф, вбегая в бешенстве.

Т р у м ф

Фай! фай! проклята тфарь! сабашья скферна дел!
Как мошно тумать так, упить меня фелел?
Прекрасна та прошект! мой очень плакатарит!
Но прешде фся ваш рот на фертель мой исшарит!

В а к у л а

Помилуй, государь! я, слышь...

Т р у м ф

Помилуй — нет!

Проклята фаша тух, как шерфя, пропатет.
Я снай вся умысла и фаша сакофора:
Сейшас я тфой пояр потелюшал у сапора.

Д у р д у р а н

Пропали мы!

В а к у л а

Беда!

П о д щ и п а

О, ты, жестокий рок!

Т р у м ф

Да, брат: и на моя калофка былъ умок;
Мой снает плютня тфой, и са такая шашня
Мой путет фас сашай на сепи и на пашня,
Да на рапоший дом фас путет посылатъ,
Да кроме клеп та фот вам кушать не тафать.

В а к у л а

Помилуй, государь! я, слышь, вперед не буду,
Попутал бес меня!

Т р у м ф

Фон, стара пес, отсюда!

Вакула уходит.

П о д щ и п а

Ужели нет и мне пощады никакой?

Т р у м ф

О, хитра польно тфой! Мольши, красафис мой!
Пошоль, пошоль! теперь мой даст на фсе указа.

Подщипа уходит.

Д у р д у р а н

Ни телом, ни душой...

Т р у м ф

Ти, клупая прокаса!

Ти много финофат! марш, марш, мой каспатин!
Твой тотчас путет сут и палощка на спин.

Д у р д у р а н

Позвольте вытти мне.

Т р у м ф

Пашоль, пашоль, сапака!

На фешер путу тал вам топра перетряка.

Дурдуран уходит.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Т р у м ф и Ц ы г а н к а .

Ц ы г а н к а

Во мне, ведь, нужды нет?

Т р у м ф

Постой, красафис мой!

Скаши-ка, для шево твой присван на пакой?

Ц ы г а н к а

Хороший молодец! царевна присылала
И о тебе со мной все утро прогадала.

Т р у м ф

А што каталь такой? мой скоро ль шорт восьмет?
И скоро ль княсь Слюняй на сфатьба с ней поитет?

Цыганка

Ой, нет! лишь о тебе одном она тужила,
И любишь ли ее, о том проворожила.
Милее никого тебя ей, барин, нет,
И с нетерпением она дня свадьбы ждет.

Трумф

Не лшот тфой?

Цыганка

Кстати ли? подумай сам ладненько:
Ну где есть личико другое так беленько,
Где букли толще есть, где гуще есть усы,
И у кого коса длинней твоей косы?
Где есть такой носок, глазок, роток, бородка
И журавлиная степенная походка?
Ну, есть ли девушка иль мужняя жена,
Чтоб, на тебя взглянув, не ахнула она?

Трумф

Мой тумал так, та князь Слюняй мне тут сатится.

(Показывает на затылок.)

Цыганка

Ну, вот великий страх! я рада побожиться,
Что, может, до того казался он ей мил,
Но ныне ты ее все мысли полонил.
Поддай-ка рученьку! Ой, тут сидит девчка,
И по тебе с ума царева сходит дочка.

Трумф

Са фестошка така не шаль польтинка даль,
Какта ти прафта мне, цыганошка, скасаль.

Цыганка

Я сроду не лгала.

Трумф

Так тфой не лицемеришь?

Цыганка

Взглянись лишь в зеркало, так лучше мне поверишь.

Т р у м ф

Та, та! Тфой прафта есть: мой фашна есть фикур!
Поди же, кралишка! кохта моя амур
Успеха полушит, я кликну тфой в палата,
И накраштенья там фелика и поката.
Поди, красафис мой, на дом себе теперь.

Ц ы г а н к а

Спасибо, барин мой! *(В сторону.)* Вперед цыганкам верь!

я в л е н и е ш е с т о е

Т р у м ф

(один).

Она скасаль не лошь. Умен, снать, эта тефка.
Я, прафо, подшутить: молотшик не в истефка.

я в л е н и е с е д ь м о е

Т р у м ф и С л ю н я й.

С л ю н я й

(вбегая и не видя Трумфа).

Ну вот и я пьисой!

Т р у м ф

(схватывает его).

Пати-ка, прат, сюта!

С л ю н я й

Ой, смейть!

Т р у м ф

Мне ната ти!

С л ю н я й

Пьисья моя беда!

Помиюй, дядюска!

Т р у м ф

Нет, милуй мой не мошна,

Смерть тфой.

С л ю н я й

Пьяпай!

Т р у м ф
 От тфой пришел мне польно тошно.
 С л ю н я й
 Отец!
 Т р у м ф
 Фай!
 С л ю н я й
 Гьяфцик!
 Т р у м ф
 Фстор!
 С л ю н я й
 Сокьовисце мое!
 Т р у м ф
 Мольшать!
 С л ю н я й
 Светьейсий!
 Т р у м ф
 Ну!
 С л ю н я й
 Мусье! помиюй!
 Т р у м ф
 Нет, с топой мой кошет трака.
 С л ю н я й
 Ай, батюски! пьапай на месте, как собака!
 Т р у м ф
 (вынимая шпагу).
 Катофся умирай.
 С л ю н я й
 Ой, смейтюська моя!
 Помиюй! Цем тебя пьягневай стойко я?
 Т р у м ф
 Не путет польше тфой Подщипа телай куры,
 Я коншу в сей минут тфой шашнь и вся амуры.
 С л ю н я й
 Ой, ой!..

Т р у м ф

Но нет! хоть твой нефеша и урот,
Я кошет поштай в теле твой княша рот.

(Вкладывает шпагу.)

С л ю н я й

И вподыну, я — князь, не тойко бягоёдный;
А ты со мной шутий поступок стой негодный.
Авось он стьюсит! *(В сторону.)*

Т р у м ф

(вынимает пару пистолетов).

Так выпери-ш люпой!

С л ю н я й

(особо.)

Смотьи-ка, усь даит!

(Трумфу.)

Спасибо, гьяфщик мой!

Да не заязен-и?

Т р у м ф

Та, та! Он зряшона!

Сейшас тафай стреляй, княшон чей путет шона.

С л ю н я й

(особо.)

Ой, егце!

(Трумфу.)

Дядюска, я съёду не стьеяй.

Т р у м ф

Ну, ну! не то тотшас я пуля посылай.
Стой там!

С л ю н я й

С умом-и ты? Застьеись вить до смейти!

(Оособо.)

Князну, юбовь, тебя — стоб все побьяи цейти!

Т р у м ф

Фай, фэй! какой тфой князь? твой потла, мерска трус!

С л ю н я й

(*кланяясь низко*).

Сто хоцес! Виноват! а смейти я боюсь.

Т р у м ф

Стреляй!

С л ю н я й

Ой, нет!

Т р у м ф

Так тфой со мной не кошет питься?

С л ю н я й

Ну, сам ты яссуди, где мне с тобой возиться.

Т р у м ф

Я люпит тфой княшон.

С л ю н я й

Ись тойко не убей!

Я отступьюсь совсем, въядей поэюй ей!

Т р у м ф

Так слюшай ше, Слюняй! Коль смерти тфой поится,

Так пить рифалем мне тепе стесь не гатится.

Смотри ше, выплю я к тепе княшон в минут,

Но пуля лоп тотшас, кохта тфой путет плут.

Княшна укафари тотшас со мой пениться:

Или на шпага мой котофа тут сатиться...

Но фот идет княшон, красафис мила мой!

Смотри тотшас феншать, иль прочь калофка тфой!

(*Уходит.*)

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

С л ю н я й один.

С л ю н я й

Когда б она есче со мной не помииясь,

Иль хоть опять бы вновь тепея побьянииясь!

А то беда пьисья!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

С л ю н я й и П о д ш и п а .

П о д ш и п а

(вбегая).

Мир, мир, любезный князь!
Прости, коль дерзко я сказала, рассердясь!

С л ю н я й

(особо).

Ахти! она меня еще сийнее юбит!

П о д ш и п а

Слюняюшка мой друг!

С л ю н я й

(особо).

Ну, ну! совсем погубит!

П о д ш и п а

Жестокий! ты молчишь! того ль достойна я,
Когда сильней огня к тебе любовь моя!

С л ю н я й

(особо).

Того-то и боюсь!

П о д ш и п а

(плачет).

Тронись же хоть слезами.
Взгляни ты на меня умильными глазами.

С л ю н я й

Князна! когда ко мне ты истинно незна,
Так Тьюмфу юку дать сегодня з ты дойзна.

П о д ш и п а

Ты ль это мне сказал?.. Душа летит из тела!

С л ю н я й

Но мне вить гоёва моя не надоея!
Тьюмф именно скажай: кой сделись отказ,
И не пойдесь к венцу с ним сей же самый час,

Так он... ну, видись-и... все это мне отпьятит,
И гоёву с меня, как коцеиску, схватит.
Так яссуди-з сама...

П о д щ и п а

Умри ж, любезный мой,
И понеси во гроб любовь мою с собой!

С л ю н я й

Так ты намеена?..

П о д щ и п а

Тебя хоть мертвым видеть,
И мертвого любить, а Трумфа ненавидеть!

С л ю н я й

Ах! он убьет меня!

П о д щ и п а

Мой князь, спокоен будь:
Душа твоя ко мне переселится в грудь;
Ты в мыслях у меня и в сердце будешь вечно!
Я буду вспоминать...

С л ю н я й

Бьягодаю сейдецно!
Позаюйста, князна, кой юбись ты меня,
Так выйди за него...

П о д щ и п а

Как, как? Чтоб вышла я?
Ах, нежности моей ты меры всей не знаешь,
Когда поступок мне столь гнусный предлагаешь!

С л ю н я й

(особо).

Ну, вот тебе юбовь! *(Громко.)* Пьеесная, увы!
За вейность эдаку мне быть без гоёвы:
Застьеит он меня, отказ его твой взбесит.

П о д щ и п а

Пусть он тебя убьет, застрелит иль повесит,
Но нежности к тебе не пременить моей.

С л ю н я й

(особо).

Стобы ты тьеснуя и с незностью своей!

П о д щ и п а

Чтоб я оставила тебя — избави боже!
Люблю, люблю тебя, — ты мне всего дороже!

С л ю н я й

Ахти! беда моя! хоть тисе говои:
Он бьиско. Стьястью ты меня не умой.
Задусит он меня.

П о д щ и п а

Пусть он тебя задушит,
Но верности моей нимало не нарушит,
Чем я горжусь, о том чтоб стала я молчать!
Люблю, люблю тебя, — и буду то кричать!

С л ю н я й

Ей-ей, конец пьисой! надезды бойсе нету!

П о д щ и п а

(громче).

Люблю, люблю тебя! будь то известно свету!

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Т е ж е и П а ж .

П а ж

Княжна! немедленно ступай ко алтарю!
Уж велено звонить к вечерне звонарю;
А если вздумаешь хоть мало куролесить,
Так есть приказ за то Слюняя вмиг повесить!

С л ю н я й
Гоюбуська, пойдиди! кьясавица моя!

П о д щ и п а
(пажю).

Скажи, что никогда...

С л ю н я й
Опомнись... умей я...
(Пажю.)

Скази: идет.

П о д щ и п а
Нет, нет! скажи тирану...

С л ю н я й
Помиюй!

П о д щ и п а
Что любить Слюняя не престану,
Что может он его повесить сей же час;
Но не ослабит тем любви взаимной в нас.

С л ю н я й
Пьекьясная юбовь!

П о д щ и п а
Скажи, что им пылаю!

С л ю н я й
Я эдакой юбви зьядею не зьяю!..

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

Т е ж е и Т р у м ф .

Т р у м ф
(вбегая в бешенстве).

Нет моши польш терпел! Скафор тфой коль нейтет,
В минута сей Слюняй от рук моя умрет!

П о д щ и п а
Нейду, нейду, нейду! ты бесишься напрасно.

(Обнимая Слюня.)

Им вся пылаю я, им сердце нежно, страстно!

Т р у м ф

(вырывая у нее Слюня).

Умри ше!

С л ю н я й

Каяуй! из тея идет дух!

Т р у м ф

Фай! скферна тух какой! как тфой фоняет фтрук!

С л ю н я й

Не знаю...

Т р у м ф

Как не снай?.. Фай, нос моя упила!

С л ю н я й

Сто деать! со стьястей зивот ведь покивия.

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Т е ж е и В а к у л а .

В а к у л а

(вбегая).

Ура! ребятушки! а наша, слышь, взяла!

Т р у м ф

Што, што такой?

В а к у л а

Да что, слышь, вся беда прошла.

Не бойтесь, детки! Эх немецкий, слышь, проказник!

А слышь ты, уж теперь на нашем поле праздник!

Т р у м ф

Мольши, некотна тфарь! я фас!.. к рушья, к рушья!

В а к у л а

И слышь, как не к ружья! — Сам бойся батожья!
А все, слышь, сделала премудрая цыганка,
Свертела дело вмиг, прямая басурманка!

П о д щ и п а

Да как?

С л ю н я й

Пьютовка!

В а к у л а

Ну, слышь, с шайкою своей
По челяди его рассыпалася всей,
Да подпустила всем заряда два чихотки,
Да во щи пурганцу поболее шепотки:
Так, слышь, у них теперь такая чихотня,
А что еще смешней — такая беготня,
Что наши молодцы их только окружили,
Так немцы, слышь ты, все и ружья положили.

П о д щ и п а

О день, счастливый день! И так, любезный мой,
Сегодня свадебку отправим мы с тобой!

С л ю н я й

(прыгает и поет).

Тья-я-я-я! тья-я! Я весей, как с похмейя!
Сто дейать с ядости! такого я весейя
И съйоду не видай!

Т р у м ф

Пропаль я!

С л ю н я й

Сто, небось, тепей-то пить ты ссиб!
Подсупься-ка ко мне, щухонский стайй гьиб!

Т р у м ф

Мольшать!

С л ю н я й

(отскакивая).

Ай! экой зьой!

Я В Л Е Н И Е Т Р И Н А Д Ц А Т О Е

Т е ж е, Ч е р н а в к а, Ц ы г а н к а и Д у р д у р а н.

Ц ы г а н к а
Вот, на моем сбылося!

Д у р д у р а н
Все войско трумфово, о царь, вам поддалося.

В а к у л а
(цыганке).
А слышь, будь фрейлиной у дочери моей.

Ч е р н а в к а
Княжна, вас в церковь ждут — спешите поскорей.

Т р у м ф
Что путет с мой?..
В а к у л а
А слышь, разведуюсь со тобой.
(Дурдурану.)

Чтоб парикмахер, слышь, гребенкою большою
Сейчас, ты знашь, его в пять пуколь причесал;
Одел бы франтом, слышь, жабо бы подвязал,
Чтоб прыгать козачка Трумф к вечеру явился.

Т р у м ф
О петна кóлоф мой!
Дурдуран его уводит.

С л ю н я й
Езон! за то, что зыйся!

П о д щ и п а
Ну, что ж, к венцу?

В а к у л а
Пойдем!
С л ю н я й
Готов, но погоди.

П о д щ и п а
Чего ж годить?
С л ю н я й

Я в пойминутоцьки!

П о д щ и п а
На что же уходить?
В а к у л а

На что же медлить, слышь?

П о д щ и п а
Иль тщетно я пылаю?

С л ю н я й

Пьесная князна! Я медьить не зеяю,
И в цейковь я тотчас вас всех пеегоню,
Да тойко напеёд кой-сто пеемену!

К о н е ц

П И Р О Г

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Г-н Вспышкин.
Г-жа Ужима, жена его.
Г-жа Прелеста, дочь их.
Г-н Милон, любовник ее.
Г-н Фатюев, жених Прелесты.
Даша, горничная Прелесты.
Ванька, слуга Фатюева.
Потап, крестьянин.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

В а н ь к а входит, неся в салфетке пирог, потом М у ж и к.

В а н ь к а

Тьфу пропасть, все руки обломило! — Версты четыре от города тащил на себе целый воз; да еще туда ли пришел? Кажется, туда. — На четвертой версте по большой дороге вправо против сельца князя Венецкого. А не худо бы спросить у кого... Ба! да вон мужик рубит дрова. Допытаюсь у него хорошенько. Эй, мужичок, мужичок!

М у ж и к

Што-сте, болярин?

В а н ь к а

Чья это деревня?

М у ж и к

Што-мыл? Чья деревня-то? Барская.

В а н ь к а

Да какого барина?

М у ж и к

Какого-мыл барина-то? Князя Венецкого.

В а н ь к а

Так точно. Ведь это место называется Безрыбные пруды?

М у ж и к
Безрыбные пруды-мыл? Это-сте.

В а н ь к а
Не приезжали ли сюда господа: двое мужчин да три женщины?

М у ж и к
Не приезжали ли-мыл? Давно бродят по лесу.

В а н ь к а
Да подойди сюда, скажи мне толковитее.

М у ж и к
Толковитее-мыл? — Прощай, болярин, мне неколи.

В а н ь к а
Ушел. Экая деревенщина! Однако я уверен, что отыскал место. Барин мой очень будет доволен. (*Развязывает пирог.*) Ну, да будущему нашему тестю, тещеньке и дочке уж будет над чем позабавиться! — Экой пирог! Как город. Завтрак будет хоть куда. Нечего греха таить, я и сам люблю такое гулянье, где бы попить и поесть. И для того-то всегда любимая моя прогулка по обжорному рынку. Ну, да пирог! Кабы да не страшно, так бы поразведался с ним слегка, а то, право, досадно. Господам будет около него масляница, а мне, стоя за ними, великий пост. Я же сильно проголодался. Ну, ну, право, так на меня и смотрит.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Д а ш а и В а н ь к а .

Д а ш а
Ба! Иван, ты здесь? Что ты тут делаешь?

В а н ь к а
Здорово, Дашенька! Да вот принес пирог твоим господам. Ведь ты знаешь, барин мой звал ваших сюда на завтрак.

Д а ш а

Ну, да! мы за тем и выехали. Господа давно уж гуляют.

В а н ь к а

Да кто с вами?

Д а ш а

Старые господа, барышня и бедный Милон, который не может от нас отстать, хотя потерял всю надежду жениться на барышне.

В а н ь к а

Куда ему за нами! Мы и не таких соперников с рук сжи-вали. Нет! да посмотри-тка, Дашенька, каков пирог, — прямо жениховский!

Д а ш а

То правда: как город.

В а н ь к а

Ну, так бы и взял его приступом. Право бы взял, Дашенька, как бы не боялся, что барин подоспеет с сигурсом.

Д а ш а

Какой приятный запах! какая корка!

В а н ь к а

Ах! я уж давно в него всматриваюсь. Я уж, Дашенька, три дня ел, право, один хлеб. У моего барина такая привычка, что как он изволит покушать, то думает, что весь свет сыт. И вот уж месяца два не получал я моих столовых.

Д а ш а

Бедненький! — Да не можем ли мы, Иван, пирожка-то немножко отведать? Ведь господа-то еще часа два ходить будут.

В а н ь к а

Хорошо бы, Дашенька, да...

Д а ш а

Да что ж? Небось, совесть не велит?..

В а н ь к а

То нет! Совесть бы мне позволила, да спина запрещает. Она у меня щекотливее всякой совести.

Д а ш а

Положись на меня. Мы же вить не жадимся; вынем по кусочку да и полно.

В а н ь к а

Да, да! Только как мы прореху-то заклеим?

Д а ш а

Молчи, ее и не увидят.

В а н ь к а

Посмотрим твоих плутней.

Д а ш а

Делай только, что я велю. Сложи вчетверо салфетки две.

В а н ь к а

Ну.

Д а ш а

Положи их на тарелку.

В а н ь к а

Ну.

Д а ш а

Нет, это еще жестко. Подложи еще салфетки две.

В а н ь к а

Ну.

Д а ш а

Опрокинь теперь на них пирог вверх дном.

В а н ь к а

Ну.

Д а ш а

Вынь же карманный ножичек, коли есть.

В а н ь к а

Ну.

Д а ш а

Вырежь же маленькую дырочку на дне.

В а н ь к а

Ну, ну, ну!

Д а ш а

Ну, теперь и вынимай оттоль, что попадетя.

В а н ь к а

А, а! догадался! Да ты бес на выдумки! Я и сам не промах, а мне бы ввек этого в голову не пришло. Подсядем же мы к пирожку-то чиннехонько. *(Садятся и начинают есть.)*

Д а ш а

Ну, видишь ли, что этого никто не узнает?

В а н ь к а

Ни во сто лет! — Скушай же эту ножку.

Д а ш а

Так во рту и тает! Признайся, что господам не житье, а рай.

В а н ь к а

Да, особливо, когда у них такие верные слуги. Ну, да пирог! Кабы можно, так бы сквозь маленькую эту дырочку я сам туда влез.

Д а ш а

Да, да, а уж в нем скоро будет большой простор.

В а н ь к а

Ничего, ничего. Ведь можно сказать, что начинка от дороги осела. — Только, Даша, знаешь что?

Д а ш а

Ну, что? — Какое вкусное крылышко!

В а н ь к а

Я сколько видал, что господа как сядут кушать, так они дело или не дело, только все говорят; а мы с тобой так напустились на пирог, что и поговорить некогда.

Д а ш а

Ну, ну, да говори, я готова слушать. Ах! это головка.

В а н ь к а

Нет, мне в тысячу раз приятнее, когда ты говоришь. У тебя такой хорошенький голосок. Поговори-тка ты что-нибудь, так и мне будет веселее, да и пирогу-та не так будет накладно. Смотри-тка, мне целая птичка попалась.

Д а ш а

Да где ж твой барин?

В а н ь к а

К завтраку сюда будет. Ну, скажи же, Дашенька, когда твоя барышня выдет за моего барина? Съешь вот эту ножку.

Д а ш а

Мне бы очень не хотелось, чтоб эта свадьба сделалась; бедная барышня любит Милона, а притом же, между нами сказать, барин твой ведь очень плох. И ума в нем меньше, меньше...

В а н ь к а

Ну, меньше, чем осталось начинки в этом пироге. Я согласен, Дашенька, да что нам в барском уме? — Чем господа глупее, тем слугам прибыльнее. Это моя пословица. Кушай же, кушай на здоровье.

Д а ш а

То нечего греха таить, а моих господ, выключая барышню, из десяти дураков не выкинешь: старик бешен, вспылчив и ветрен, как пятнадцатилетний мальчик; старушка притворная скромница, которая сошла с ума на романах и на песенках; в людях она ангел, а дома от нее никому покоя нет. Да нет ли у тебя ложки?

В а н ь к а

Как нет? со мною четыре прибора. Посуди-ко, душенька, что я, как осел, все это на себе тащил!

Д а ш а

Видишь ли, какво хорошо иметь доброго товарища. Теперь мы груз пополам разделили.

В а н ь к а

Ну, брат, Даша, да в пироге-то хоть сад сади. Чистехонько. Что это мы наделали?

Д а ш а

Уж я и сама заметила, да что делать?

В а н ь к а

Эй, эй, беды! Вот как мы с тобой заговорились. Ну, не миновать мне палок. Воля твоя, Даша, я скажу, что и ты тут же виновата.

Д а ш а

Куды умен! Разве спине твоей будет легче, коли мне пощечины достанутся? Лучше постарайся как-нибудь вывернуться.

В а н ь к а

Вывернуться, вывернуться! Да разве туда сена набить, что ли? О, проклятая жадность! Дурак я, что тебя послушал! Даша ты меня как Ева Адама соблазнила.

Д а ш а

Ну, да кто виноват? Ведь ты хотел съесть одну ножку, а вместо того жрал за десятерых.

В а н ь к а

Ну, не знаю, Даша, однако ж, у кого больше костей! Улика-то перед тобою!

Д а ш а

Вот еще! ты бы своих-то оглодков больше на мою сторону откладывал. Да что и говорить: с дураком свяжись, так сам дурак будешь. Лучше уйти.

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

В а н ь к а

(один).

Неблагодарная! — Сама же меня уговорила; — для нее я спины своей не послушался, а после меня же разбранила да и была такова. О свет! О женщины! — Вот корми людей пирогами, ты ж будешь у них в дураках! — Ну, хорош я! Пирожок-то выпотрошен порядочно, и сердце слышит, что моей спине не миновать отеческих увещаний. — Однако что делать? — Скорей, скорей поставим пирог, как будто ни в чем не бывало! — А там что будет, то будет. Если б мне удалось его отселе выжить и протурить назад в город, то б еще как-нибудь беду можно было поправить. Хоть бы уж та отрада, чтобы я целый день не битый ходил. — А к вечеру, так и быть! Пусть поколотят. Крепче усну. *(Устанавливает пирог).*

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

В а н ь к а и Ф а т ю е в.

Ф а т ю е в

(за театром).

Джокей! проводи немножко лошадей. Прекрасный карикль! Лишь женюсь, заплачу каретнику... Ванька! здесь ли они?

В а н ь к а

(споловину вслушиваясь).

Целёшенек, сударь!

Ф а т ю е в

Дурак! Я спрашиваю о Вспышкиных.

В а н ь к а

(хочет идти).

Слушаю, сударь!

Ф а т ю е в

Ты иль пьян, иль сочиняешь! Я тебя спрашиваю, скотина, здесь ли Вспышкины?

В а н ь к а

Виноват! Здесь, сударь!.. Как бы его спровадить!

Ф а т ю е в

Видели ли они?

В а н ь к а

Что? — Пирог, сударь? — Нет, я еще им не показывал.

Ф а т ю е в

Все врешь! Видели ли они, как я ехал в карикле? Во всем городе такого нет.

В а н ь к а

Что, сударь, я боюсь, что он не допечен.

Ф а т ю е в

Мой карикль, скотина!

В а н ь к а

Нет, сударь, пирог! Что-то очень тяжел. Досадно, если завтрак не удастся, а особенно когда вы тут будете сами.

Ф а т ю е в

Как это можно! Покажи-тко мне его. (*Берет пирог.*)— Да он легкий, как перо.

В а н ь к а

Что вы, сударь, изволили сказать об карикле?

Ф а т ю е в

Что эдакого во всем городе нет. Дай-ко ножик, я взрежу.

В а н ь к а

Ну, сударь, хорош карикль. Да и парочка не худа: картина, сударь, как вы едете.

Ф а т ю е в

Я думаю! — Ножик, — я взрежу немножко.

В а н ь к а

На гуляньи так с вас глаз не спускают.

Ф а т ю е в

Ха, ха, ха! Да видели ли они, как я сюда ехал? Кой чорт! пирог легок, как перо!

В а н ь к а

Что, сударь, если б вы проехали перед ними. Вон они там ходят около прудов.

Ф а т ю е в

А что ты думаешь? Пусть они полюбуются. Джокей, карикль! Да кто с ними?

В а н ь к а

С ними, сударь? Да вам это все равно. Проезжайтесь-ка... Ум растерял... Как мне быть? Как его спровадить?

Ф а т ю е в

Конечно, все равно. Я только не люблю, коли есть кто-нибудь, кому я должен.

В а н ь к а

Славно, голубчик! Сам в рот влез. — С ними, сударь, Грубинин.

Ф а т ю е в

Как Грубинин? Чорт его возьми! Его-то мне меньше всех видеть хочется. Он мучит меня, как демон, из 2000 рублей, которые должен я ему по картам.

В а н ь к а

Да, сударь! Он немножко грубоват. И в последний раз, как он приезжал к вам за деньгами и я ему отказал, то он мне дал такую оплеуху... А у меня с ним, кажется, и счетов нет. Да велел вам сказать...

Ф а т ю е в

Помню, помню... Да как его чорт принес?

В а н ь к а

Они здесь встретились.

Ф а т ю е в

Вот-те и завтрак к чорту! Ванька, я лучше уеду!

В а н ь к а

Напрасно, сударь. Если б вы знали, какой прекрасный пирог.

Ф а т ю е в

Дьявол тебя побери и с пирогом! Я ни из чего не хочу встретиться с Грубининым, а особливо при них...

В а н ь к а

Так что же, сударь, в карикль, да и с богом! Погода прекрасная...

Ф а т ю е в

Да чем же я извинюсь? — Э! постой! Мне пришла изрядная мысль. Я им все твердил, что за меня сватают княжну Снафидину. Это подожгло старика, чтоб меня из рук не выпустить.

В а н ь к а

Знаю, сударь, хотя у княжны Снафидиной этого и в голове не бывало.

Ф а т ю е в

Все равно! Я отпишу, что будто сию минуту присылал за мной по этому сватовству мой дядя и что я еду решительно отказать.

В а н ь к а

Прекрасно!

Ф а т ю е в

Нагнись же — ты будешь мне вместо письменного стола.

В а н ь к а

О, если б моя спина только тем отделалась! (*Фатюев задумывается.*) Что ж вы не пишете, сударь?

Ф а т ю е в

Послушай — да посмотри-тка, не уехал ли Грубини?

В а н ь к а

Нет, сударь, нет! — Я слышал, как они его уняли остаться завтракать с ними.

Ф а т ю е в

(*стукнув по спине.*)

Чорт бы его взял!

В а н ь к а
О сударь!

Ф а т ю е в
Виноват! Этот Грубинин меня вовсе расстроил!

В а н ь к а
Пишите, сударь, пишите; а то они могут сюда вернуться, и тогда уж поздно.

Ф а т ю е в
Хочется мне, чтоб и письмо им порасцветить. — Да! да! прекрасная мысль!

В а н ь к а
Скорее, сударь, я упаду.

Ф а т ю е в
Кончил! — Прекрасно! Я доволен, Ванька! Если б ты мог чувствовать, какое у меня пламенное воображение!

В а н ь к а
Ах, сударь, вся спина моя горит. — Да поезжайте, вон, кажется, это они.

Ф а т ю е в
Где? Где?

В а н ь к а
Вон между деревьев мелькают — вот в том лесу. И Грубинин — вон под елями.

Ф а т ю е в
И Грубинин! Прощай. — Отдай записочку и извини меня... Чтоб черт взял этого Грубинина! — Расскажи мне после, довольны ли они будут пирогом и записочкою.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

В а н ь к а
(один).

Уф! насилу сжил его с рук; от сердца немножко отошло. Теперь, пока время есть, придумать нельзя ль хотя вполвину беды поправить.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

У ж и м а, П р е л е с т а, М и л о н, Д а ш а и В а н ь к а.

У ж и м а

Боже мой! Я чувствую ваше страдание... Ничего нет мучительнее, как несчастная любовь; но это не от меня зависит.

П р е л е с т а

Матушка! убедите вашими просьбами батюшку!

М и л о н

Сделайте наше благополучие.

У ж и м а

Ах, боже мой! Вы знаете мою чувствительность; я терзаюсь, глядя на препятствия, которые судьба полагает взаимной вашей нежности. Но муж мой совсем других сентиментов; с ним способу нет сладить.

В а н ь к а

Барин приказал поклониться, прислал пирог и при том письмецо.

У ж и м а

Как он мил! Милон, не правда ли, что у нас будет сентиментальный завтрак, под леском у ручейка. — Ах, если б нежный соловей украсил его своею гармониею!

В а н ь к а

Не прикажете ли, сударыня, сбегать на село к приказчику — может быть, у него есть в клетке: то б мы повесили на дерево.

М и л о н

(особо).

В таких летах и такое легкомыслие! Это несносно! (Ей.) Но скажите, сударыня, ужли вы с равнодушием будете смотреть на наше несчастье?

У ж и м а

Ах, боже мой! Я затерзаюсь, глядя на ваши страдания.

Прелеста

Итак, я осуждена быть несчастливою!

Милон

Прощайте же, сударыня!

Прелеста

Милон, ты оставляешь меня?

Даша

Жалко глядеть на них.

Ужима

Ах, нет, не уходите, не уходите, сударь, останьтесь с нами! После завтрака мы сядем где-нибудь в тени развесистых ивы, и я спою в утешение вам любимую мою песенку: «Я птичкой быть желаю»... Даша! Да здесь ли мои песни?

Даша

Нет, сударыня, я не знала...

Ужима

Это ужасно! ты знаешь, что я без них, как без души; какая ты ветреная.

Даша

Вы наградите то голосом, сударыня, чего не упомяните в словах.

Ужима

Это правда, что мой орган с некоторого времени стал чувствительнее и мягче, однако прошу вперед быть памятливей.

Прелеста

Я страдаю!

Милон

Я в отчаянии!

Ужима

И я терзаюсь с вами! выслушайте, теперь очень кстати будет эта песенка: мы все в прекрасном расположении для сентиментальной музыки. *(Начинает петь.)*

Я птичкой быть желаю,
Везде чтобы лет...

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Вспышкин и те же.

Вспышкин
(говорит за кулисы).

Ну слышишь ли, чтоб там дожидались и чтобы все было готово — это прекрасно вздумано.

Ужима

Что такое, жизнь моя?

Вспышкин

Так, так! Это будет бесподобно. — Жена! мне надобно поговорить с тобою.

Ужима

Боже мой! как это слово дерет уши! — Отвыкнешь ли ты от него, душа моя!

Вспышкин

Вот в пору хватилась! Кажется, уж тридцать лет, как это слово ты от меня слышишь, и мне трудно на старости от него отвыкать.

Ужима

Если тридцать лет кто делал дурачество, похвально на тридцать первом его оставить!

Вспышкин

Ну, ну, добро! Что за безделицу сердиться! Послушай же, Маланья Сысоевна!

Ужима

Ай, какое варварство! — Да зовите меня просто Меланьей, сударь! — Посмотрите, я вам во всех романах покажу.

Вспышкин

Да ведь мы с тобою не роман! Оставь же пустяки-то; мне надобно тебе дело сказать. Прелеста и ты, Милон, прогуляйтесь с полминуточки с Дашей и приходите скорее назад. (Ивану.) Ба! и ты здесь?

В а н ь к а

Барин, сударь, приказал свидетельствовать вам свое почтение и прислал пирог.

В с п ы ш к и н

О, я ему этот пирог заплачу доброю монетою; он не будет о нем сожалеть. Пройдись, дружок, и ты за дочерью.

В а н ь к а

Вот письмецо.

В с п ы ш к и н

Хорошо, хорошо, содержание угадать не мудрено; только мне теперь прочесть его некогда; ужю после и ты с ними воротись.

я в л е н и е в о с ь м о е

В с п ы ш к и н и У ж и м а .

В с п ы ш к и н

Послушай-ко меня: ведь надобно признаться, что Фатюев все меры прилагает нам угодить, и он давно стоит счастья, которое мы ему обещали, то есть чтоб выдать за него нашу дочь. Да что ты наморщилась?

У ж и м а

Это ужасно, сударь, что вся моя страсть и все мои ласки не могут вас привести к тому, чтобы вы нежнее со мною обходились. Если б вы знали, как я чувствительна!

В с п ы ш к и н

Тьфу, пропасть! да что же я тебе сделал? Я, кажется, ни руки, ни ноги тебе не переломил!

У ж и м а

Ах! Это бы мне сноснее было, нежели грубые ваши обхождения!

В с п ы ш к и н

Грубые! грубые! Кажется, нам пора перестать чиниться! Ведь ты уж чуть не бабушка...

У ж и м а

Сносно ли это! Вы это можете, сударь, в свои годы, а мои...

В с п ы ш к и н

Ну и у твоих итог будет изряден — тридцать лет, как ты за мною.

У ж и м а

Ах! я вышла за вас еще ребенком — девочкою...

В с п ы ш к и н

Ну, не стыдно ли тебе так лгать, жена! Из девочек тогда ты давно вышла. Тебе же и тогда было за двадцать.

У ж и м а

Ах! какое ругательство! Спирту, спирту! я умру с досады!

В с п ы ш к и н

Ну, ну, мир, ангел мой! что за безделицу умирать? Мне, право, надобно дело тебе говорить.

У ж и м а

Дело, дело, сударь? А я так думала, сударь, что, приехавши сюда за город, мы будем наслаждаться приятным воздухом; что мы где-нибудь сядем у ручейка; что вы станете целовать мои руки, а я буду отвечать на ваши нежности умильными взорами.

В с п ы ш к и н

(передразнивая).

Умильными взорами! — Экая тебе на старости в голову дичь лезет! А это все твои романы. Я давно знал, что ты когда-нибудь с ума от них сойдешь.

У ж и м а

Если б вы более их читали, то бы чувствительнее обходились с вашею Меланиею. Вы бы научились любить!

В с п ы ш к и н

В мои лета этому разучиваются.

У ж и м а

Ах! прекрасная Елена 70-ти лет была похищена Парисом.

В с п ы ш к и н

Да оставим ли мы весь этот вздор? Я с час собираюсь говорить тебе об деле, а ты с своими сладостями не даешь мне слова вымолвить.

У ж и м а

Говорите, сударь! вы знаете, что я слова ваши ставлю законом.

В с п ы ш к и н

Ну, в добрый час. Слушай же, что я вздумал: видишь ли ты вон эту церковь?

У ж и м а

В тени пальмовых и кипарисных дерев.

В с п ы ш к и н

Нет, нет, просто у березовой роши... да что до этого за нужда? — А вот в чем дело: я приготовил там поца, и как Фатюев приедет, то мы тотчас его обвенчаем.

У ж и м а

Ах, какая мысль!

В с п ы ш к и н

Да, да, мысль самая умная! Мы с ним вчера бились, кто из нас друг другу более удружит. Он мне присылает на гулянье пирог, а я отплачу ему дочерью. При том же сказать, шутка шуткой, а дело делом: я не люблю тех пышных свадеб, на которых в несколько дней столько денег издерживают, что после в год не поправишься! итак, видишь ли, что это избавит нас от больших издержек. Ну, скажи теперь, согласилась ли ты на это?

У ж и м а

Мысль в самом деле романическая, и мне нравится, да бедный Милон... Он мне, право, жалок.

В с п ы ш к и н

Ну, ну, ты сама умная голова и знаешь, что в романе без несчастного любовника не бывает. А то кому ж бы

было петь жалобные песенки и наполнять леса и долины именем своей любовницы? Эта роль достанется Милону, тем более, что он человек небогатый, а играть ее не дорого стоит.

У ж и м а

Ну, так хорошо, мой ангел, будь воля твоя; только Милону надобно неотменно удержать. Я очень люблю утешать несчастных любовников; мы станем читать с ним вместе элегии, где бы была ночь, луна, звезды и блестящая слеза... Ах! я воображаю, что мы с ним зачувствуемся!

В с п ы ш к и н

Стало, дело и слажено. Да вон и они подходят. Эй, дочь! Милон! подите сюда.

я в л е н и е д е в я т о е

П р е л е с т а , М и л о н , Д а ш а , В а н ь к а и т е ж е .

В с п ы ш к и н

Подите-тко, подите, ребяташки! Теперь-то мы плотно приберемся к пирожку. Признаюсь, что меня голод очень разбирает... Ба! это что?

В а н ь к а

Да я, сударь, выпросил у приказчика этой деревеньки из барского дома стол и стулья для вас.

У ж и м а

Ах, боже мой! все испорчено: я думала, что мы просто на лужку.

В с п ы ш к и н

Мне гораздо приятнее есть сидя за столом на стуле, нежели по-турецки на полу и сложа калачиком ноги.

У ж и м а

По крайней мере, нельзя ли стол поставить возле какого-нибудь дерева, у чистого источника.

В с п ы ш к и н

Пустое, пустое, мы и здесь поедим. — Ставь скорее.

Ванька ставит.

Д а ш а
(тихо Ваньке).

Сборы велики, каков-то вкусен будет завтрак!

В а н ь к а

Уж не говори, Дашенька, сердце у меня так ходенем и ходит!

В с п ы ш к и н

Ну, да пирог! — Прелестушка, мой свет! Ты у меня всегда была послушная дочь, так, верно, не откажешь ты за этот прекрасный пирог заплатить такую монетою, какую я у тебя потребую.

П р е л е с т а

Батюшка!

М и л о н

Что я слышу!

У ж и м а

Как чувствительна! Она вся в меня. — Прелестушка, друг мой, с тобою ли Флориан?

В с п ы ш к и н

Ну, да еще об этом после пирога; а теперь я голоден, как собака. Ведь вы приехали сюда в карете, а я на старости протрясся пешком, зато и пирог мне покажется вкуснее вчетверо, чем вам. Ну, ну, садитесь же! Ну пирог! Да кто его делал?

В а н ь к а

Фрицоно, сударь, француз!

В с п ы ш к и н

Знаю, знаю! О, да пирогом шутить нечего! Ножик — скорей, скорей... Как хорошо иметь услужливого приятеля! Зато и мы, Прелестушка, докажем, что мы умеем чувствовать и награждать услуги.

У ж и м а

Ах! уметь чувствовать — редкий дар чувствительных сердец.

В с п ы ш к и н

Полно, Милон, грустить. — Не порть нашего пирога, ты нам будешь всегда приятелем. Человек ты честный и хо-

роший, но согласишься, что дочери моей ты не пара. У тебя ничего нет. Однако ж молчи. Мы дело поправим. У меня есть на примете племянница, девушка хорошая, душ двести приданого. Я даю слово тебя на ней женить.

М и л о н

Ах! кто может заменить мне Прелесту?

В с п ы ш к и н

Ну, ну, неужели ты думаешь, что все девушки выходят замуж, а мужчины женятся по своему выбору! Пустое, мой друг! На двести пар трех таких не выберешь. Ведь ты знаешь пословицу: любовью сыт не будешь... Да оставь это, и разъедем весело наш пирог... Ну, наточил же я ножик! Как бритва!..

У ж и м а

Какое каменное сердце! — Ах, это оттого, что он не читал ни эклог, ни идиллий!

В с п ы ш к и н

(врезывая пирог).

Иван! пирог верно с куропатками?

В а н ь к а

Думаю, сударь! — *(Тихо Даше.)* Даша, у тебя вкус тонее, — с чем он был?

Д а ш а

(тихо Ваньке).

И! мы их за простых кур съели!

В с п ы ш к и н

(снимая корку).

Что за дьявольщина! Я думаю, я ослеп! *(Роет в пироге.)* Кой чорт! Жена, погляди-тка ты!

У ж и м а

Ах, какое варварство! Жена! все жена! Да куда, сударь?

В с п ы ш к и н

Вот прекрасно! Да в пирог-то, дурища!

У ж и м а

(заглядывает в пирог).

Ах! да в нем пусто, как в Трофониевой пещере. Преле-
стущка! Посмотри-тка, жизнь моя!

П р е л е с т а

(заглядывает в пирог).

Этот завтрак не испортит обеда!

В с п ы ш к и н

Нет, чорт меня возьми, если это шутка, так она самая
глупая! Милон, погляди-тка сюда!

М и л о н

Фатюев мастер угощать.

В с п ы ш к и н

Ванька...

В а н ь к а

Ну, пропал я! Чего изволите, сударь?

В с п ы ш к и н

Что это значит?

В а н ь к а

А что, сударь?

В с п ы ш к и н

Да погляди-тка в пирог.

Д а ш а

Ах, да он пустешенек!

В а н ь к а

Смотри, какая диковинка!

В с п ы ш к и н

Да с ума, что ль, сошел твой барин? Выманил нас за город
с тем, чтоб морить с голоду! Мы для этого проклятого пирога
дома не завтракали.

У ж и м а

Это самая глупая насмешка. Я ему никогда не прощу этого.

В с п ы ш к и н

Чорт меня возьми! Да я рад с ним за это подраться. Так глупо поступать с нареченным своим тестем!

У ж и м а

Этого поступка ни в каком романе не отыщешь.

В с п ы ш к и н

Бесподобный завтрак! — Хорошо, хорошо! Мы расплатимся. Молчи же он, повеса проклятый! когда уже к летам не имеет почтения...

У ж и м а

Так поступать с дамами!

В с п ы ш к и н

Не растолкуем ли мы эту глупую шутку из его письма? Да ты нес этот пирог?

В а н ь к а

Я, сударь, и берег его, как глаз!

В с п ы ш к и н

Поддай-ко письмо. — Что это? Не подписано, не запечатано! Грубиян! (*Развертывает.*) И карандашом! Хорошо, зятюшка! Когда еще в женихах не наблюдает ко мне почтения... Да где ж начало?

В а н ь к а

Тут, сударь!

В с п ы ш к и н

«Извините, что я не могу»... Видано ли это? Эдак можно начинать к своему портному или сапожнику! «Извините, что я не могу»!.. Где ж «милостивый государь» или «милостивый государь мой»? уж бы хоть: «государь мой» изволил поставить. «Извините, что я не могу!» Как это глупо сказано! Какой глупый слог! — Читай, жена! Чего он не может?

У ж и м а

«Извините, что я не могу разесть с вами пирога»... Разесть пирога! — Какие низкие выражения! «Божусь, что мне некогда. Вы, я думаю, помните, что моя родня сильно приступает ко мне, чтоб я женился на княжне Снафидиной. Наконец, дядя мой в сию минуту присылал за мной по этому сватовству, — и я лечу окончить это дело, а каким образом? — Пирог сей вам скажет это за меня!»

В с п ы ш к и н

О да, это отказ, и самый дурацкий!

У ж и м а

Читайте, сударь, сами; у меня сил нет читать такие глупости. Грубиян!

В с п ы ш к и н

«Да мой пирог вам скажет, что сердце мое так же полно любовью к Прелесте, как он полон начинкою». Дерзкий!

П р е л е с т а

Теперь, батюшка, вы понимаете его мысли: он женится на княжне Снафидиной! По крайней мере, мы не стоим таких насмешек.

В с п ы ш к и н

Дерзкий! — «Кушайте его на здоровье, есть чем полакомиться! Я сам его заказывал и старался, чтоб он был так богат хорошею начинкою, как богат умом нареченный мой тестюшка»... Негодяй! — На, читай, жена! — моей силы не стало.

У ж и м а

Как богат умом...

В с п ы ш к и н

Ну, уже это слышали! читай далее!

У ж и м а

«Вы увидите в этой начинке столько же хороших вещей, сколько есть добрых и любезных качеств в нареченной моей тещиньке»... Ах варвар! Даша! дочитай письмо! Его бы совсем не надо было брать в благородные руки!

Д а ш а

«Словом, мой пирог будет вам переводчиком моих чувств. — Прощайте, желаю Прелесте всякого счастья, а я ей не жених». — Уже это и мне стало досадно (*разрывает письмо в клочки*), вот же ему!

В с п ы ш к и н

Дело, Даша! Он стоит этого! Послушай, жена... (*Тихо Ужине.*)

В а н ь к а

Неужто это было написано?

Д а ш а

Молчи, я от себя прибавила.

В а н ь к а

Тьфу ты, пропасть! Не успела в секретари попасть, как уж и сплутовала!

М и л о н

Неслыханная и глупая дерзость!

В с п ы ш к и н

(*Ваньке*).

Поди сюда, бездельник!

В а н ь к а

Помилуйте, сударь! Ведь вы видите, что я в этом деле посторонний.

Д а ш а

(*Ваньке тихо*).

Скажи скорей, что барин твой женится на княжне Снафдиной!

В а н ь к а

(*тихо ей*).

Да, чтобы еще более наделать бед!

В с п ы ш к и н

Я тебе говорю: поди сюда!

Д а ш а
(*Ваньке тихо*).

Они поссорятся и ввек не свидятся, а это тебя избавит от объяснения о пироге.

В с п ы ш к и н
Скажи, барин твой женится на Снафидиной?

В а н ь к а
Да, сударь!

В с п ы ш к и н
Так он нарочно заказал этот пирог, чтобы нам отказать?

В а н ь к а
Ах! да, сударь.

В с п ы ш к и н
Скажи же ему, что он дурак!

В а н ь к а
Дурак, сударь.

В с п ы ш к и н
Мерзавец!

В а н ь к а
Мерзавец, сударь.

В с п ы ш к и н
Бездельник!

В а н ь к а
Бездельник, сударь.

В с п ы ш к и н
И что дочь моя никогда не будет иметь недостатка в женихах.

В а н ь к а
Слышу, сударь!

В с п ы ш к и н
Да чтоб он никогда не показывал мне гадкой своей рожи.

В а н ь к а
Очень слышу, сударь! (*Особо.*) То-то нам и наруку! Остается только налгать барину, так и беси в воду!

Вспышкин

Бешенство меня берет. — Да полно, я знаю, как ему отомстить. О, это прекрасно! Я сей же час докажу ему, как мало мы об нем думаем. — Так ты согласна, жена?

Ужина

С богом!

явление десятое

Фатюев и те же.

Фатюев

Ха, ха, ха! ну что? каков мой пирог? Я надеюсь, что вы меня извините.

Вспышкин

Послушай, негодяй! я тебе советую вперед не казаться мне на глаза, если не хочешь, чтоб я тебе обрубил уши.

Фатюев

Уши? — Вы шутите!

Вспышкин

Дочь, и ты, Милон, ступайте сейчас за мною. (*Уходит.*)

Фатюев

Что это значит?

Прелеста

Я бы советовала вам учиться более различать людей. (*Уходит.*)

Фатюев

Да помилуйте! Милон, скажи ты!

Милон

Я вам не советую требовать дальних объяснений, или вы дорого за них заплатите. (*Уходит.*)

Фатюев

Да они все перебесились! Скажите, сударыня...

Ужина

Боже мой! Не говорите мне! — От вас мне спазмы сделаются. У меня такая слабость в нервах. (*Уходит.*)

Ф а т ю е в

Да я думаю, что я с ума сойду. — Даша, скажи хоть ты!

Д а ш а

Что мне вам сказать? Вы великий грубиян, вот и все тут!
(Уходит.)

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

Ф а т ю е в и В а н ь к а .

Ф а т ю е в

Ванька!

В а н ь к а

Чего изволите, сударь?

Ф а т ю е в

Видел ли ты все?

В а н ь к а

Все, сударь, видел.

Ф а т ю е в

И слышал?

В а н ь к а

И слышал, сударь.

Ф а т ю е в

Каково тебе это кажется?

В а н ь к а

Как вам, сударь.

Ф а т ю е в

Как мне, как мне!.. Я хочу быть повешен, если я что-нибудь тут понимаю. —

В а н ь к а

И я бы на вашем месте не понял.

Ф а т ю е в

Да разве пирог дурен был?

В а н ь к а

Как дурен, сударь: я без лести могу вам сказать, что пирог был самый именинный.

Ф а т ю е в

Да что же? Разве им не понравился? Говори, бездельник!

В а н ь к а

Не понравился, сударь! Как не понравился? Ведь вы сами изволите видеть...

Ф а т ю е в

Да. Начинки ничего не осталось.

В а н ь к а

Дочисто выедено, сударь!

Ф а т ю е в

Свежи ли были куропатки?

В а н ь к а

Как, свежи ли, сударь? Только что не летали. Зато-то ни косточки не осталось!

Ф а т ю е в

Это правда. Я понять не могу. Да, по крайней мере, что говорили, как ели пирог?

В а н ь к а

Ели, сударь, да похваливали. А, впрочем, не до разговоров было, пирожок выпростан скорёшенько.

Ф а т ю е в

Какая странная бестолковщина! Так пирогом были довольны?

В а н ь к а

Я присягнуть, сударь, готов за тех, кои его ели, что они все пальчики обсосали.

Ф а т ю е в

По крайней мере, скажи же мне, бездельник, отчего все это началось! Или я от тебя толку добьюсь, или кости живой в тебе не оставлю! — Ведь ты тут был?

В а н ь к а

Тут, сударь... Да что мне вам сказать? Я так же мало понял, как вы. Все, что я знаю, так это то, что пирог был очень хорош.

Ф а т ю е в

Да письмо ты отдал ли?

В а н ь к а

А, а, письмо! Вот, сударь, теперь я вспомнил! От него-то и сыр-бор загорелся.

Ф а т ю е в

Да оно написано так, что они должны были растаять от восхищения.

В а н ь к а

И я так думал. — Только как старик стал его читать, так все они наперекор начали вас честить. Один говорил, что вы негодяй; другой, что вы глупец; третий, что вы бездельник! Да я и не вспомню, какими именами они вас честили!

Ф а т ю е в

Статья нельзя! Я от письма больше ждал успехов, нежели от пирога. Но пойду и сей же час объяснюсь с стариком!

В а н ь к а

И, сударь! плюньте на него. Как вам хочется с бешеными связываться!

Ф а т ю е в

Чорт их возьми, но мне не хочется потерять Прелесты, а еще менее ее приданого!

В а н ь к а

Разве вы не видите, как они вас подчивали!— Киньте их, сударь! Вы знаете, сколько красавиц по вас вздыхают! Вам стоит только взглянуть на ту, которой вы счастье захотите сделать!

Ф а т ю е в

Это все правда, но Прелеста пригожа и так богата, что я едва в нее не влюблен; а пуще всего меня бесит эта непонятность.

В а н ь к а

Да вот и они подходят. Собрать поскорей приборы! Пойдемте, сударь; вы свое дело сделали, а если завтрак не понравился, так это, право, не ваша вина. *(Уходит.)*

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Ф а т ю е в, В с п ы ш к и н, У ж и м а, П р е л е с т а, М и л о н
и Д а ш а.

В с п ы ш к и н

Да, да, пусть он увидит, как весело ты с ним расстаешься.

М и л о н

Какое неожиданное благополучие! Прелеста! Так, наконец, ты моя! Ах! сударь, вы душу мне возвращаете!

П р е л е с т а

Могла ли я думать об этом, и тогда, как погибель наша была так близка!

В с п ы ш к и н

Ну, ну, кто старое вспомянет, тому глаз вон! Будьте счастливы и любите друг друга. Я рад, что вышло по пословице: ворона с места, а сокол на место; а я лучше хочу иметь зятя недостаточного, но умного и честного человека, нежели богатого дурака и негодяя. А! Господин Фатюев! вы еще здесь? Простите меня, что я давеча с вами погорячился.

Ф а т ю е в

Безделица! Так вы больше не гневаетесь?

В с п ы ш к и н

Нет, нет, и не должно бы было, да вспыльчивость моя тому причиною.

Ф а т ю е в

Я ведь знал, что мне стоит только с вами увидеться, чтобы у нас сделалась мировая.

В с п ы ш к и н

Худой мир лучше доброй брани. Я же теперь в большой радости.

Ф а т ю е в

Я рад прыгать с вами! Вы знаете, что это моя слабость быть всегда веселу. И Прелеста больше на меня не сердится?

П р е л е с т а

Нет, нет, я все вам прощаю!

Ф а т ю е в

Какое доброе сердце! А Милон?

М и л о н

Я не хочу один продолжать ссору, когда все ее кончают.

Ф а т ю е в

Прекрасно, прекрасно! — А вы, моя прелестная Мелания?

У ж и м а

Ах! Я не в состоянии долго злиться: у меня сердце такое мягкое!

Ф а т ю е в

Стало, все идет хорошо. *(Даше.)* А ты, Даша?

Д а ш а

Простите меня, сударь!

Ф а т ю е в

Так никто на меня не зол. Это очень смешно, чтоб так уметь всех утешить. Ха! ха! ха!

В с п ы ш к и н

Чрезвычайно забавно! Ха! ха! ха!

Ф а т ю е в

По чести, это была смешная ссора! Ха! ха! ха!

В с п ы ш к и н

Животики надорвешь, ха! ха! ха! Когда же ваша свадьба?

Ф а т ю е в

Из крайности в другую, ха! ха! ха! Когда вам угодно!

В с п ы ш к и н

Это совершенно от вас зависит.

Ф а т ю е в

По мне, чем скорее, тем лучше; так ли вы думаете, моя милая Прелеста? Ха! ха! ха!

П р е л е с т а

Я не отнимаю от вас воли.

Ф а т ю е в

Как вы милы! ха! ха! ха!

В с п ы ш к и н

Стало, княжна Снафидина не долго будет в нерешимости о своей участи? Ха! ха! ха!

Ф а т ю е в

Я с нею кончил мастерски, так что меня можно поздравить.

В с п ы ш к и н

Поздравляю, поздравляю!

М и л о н

И я вас поздравляю.

П р е л е с т а

И я также.

У ж и м а

И я от всего моего сердца!

Ф а т ю е в

О, и есть с чем! это дело было труднее, нежели вы думаете. Ха! ха! ха!

В с п ы ш к и н

Поздравьте же и меня.

Ф а т ю е в

Со всем, с чем угодно.

Вспышкин

С зятем, только с зятем.

Фатюев

Самое милое поздравление!

Вспышкин

Человек достойный.

Фатюев

Не хвастаясь сказать, в нем много хорошего.

Вспышкин

Да разве вы знаете?

Фатюев

Смешной вопрос: знаю ли я себя?

Вспышкин

(указывая на Милона).

Вы меня не поняли. Вот мой зять.

Фатюев

Как? Что это значит?

Вспышкин

То, что мы теперь из церкви, и они обвенчаны. Так прошу их поздравить.

Фатюев

Вы шутите!

Вспышкин

О нет! — Это совсем не шутка.

Фатюев

Как! Как! Так вы переменили свое слово?

Вспышкин

Так, как вы свое. — Да за что же такой гнев? Разве вы не решились с княжной Снафидиной?

Ф а т ю е в

Сатана бы ее взяла и с вами! Я совсем не понимаю ваших шуток!

В с п ы ш к и н

Послушай, Фатюев: если сделаем дурачества, то надо по крайней мере их помнить. Не ты ли, выманив нас сюда прогуливаться, прислал нам пустой пирог?

Ф а т ю е в

Как! я?

В с п ы ш к и н

Да... постой же! Не ты ли прислал нам пустой пирог и в письме своем сравнениями с пирогом очень ясно делал отказ нашей дочери и притом очень глупо шутил над нами?

Ф а т ю е в

Извините, мои сравнения были бесподобны, для того, что начинка была прекрасна.

В с п ы ш к и н

Вот хорошо! Да все видели здесь, что он был так пуст, так пуст, как твоя безмозглая голова, которая смеет шутить над людьми почтеннее себя! Но дело кончено. Дочь моя замужем. Ты, видишь, что она после твоего отказа не долго засиделась в девках.

Ф а т ю е в

Какое бешенство! Какое отчаяние! Это ужасно! Ванька! Ванька!

Я В Л Е Н И Е Т Р И Н А Д Ц А Т О Е

Т е ж е и В а н ь к а .

В а н ь к а

(в сторону).

Уф! Приходит моя очередь.

Ф а т ю е в

Сказывай, бездельник, это твои плутни?

В а н ь к а

Виноват, сударь, вот она меня соблазнила.

В с п ы ш к и н

Как, негодная! — Что это значит?

Д а ш а

Виновата, сударь! Дьявол жадности меня попутал.

В а н ь к а

Мы разъели пирог.

В с п ы ш к и н

Это пустое: он был не взрезан.

Д а ш а

Ах! мы снизу корку прорезали.

Ф а т ю е в

Видите ли, что я прав и что я ездил отказать княжне Снафидиной.

В с п ы ш к и н

Но не ты ли на конце прибавил, что ты дочери моей не жених?

Ф а т ю е в

Какое бешенство! Ничего не бывало! Да подайте письмо.

В с п ы ш к и н

Даша!

Д а ш а

Ах, сударь! Последние слова я прибавила, чтоб больше вас поссорить, и для того тотчас изорвала письмо.

В с п ы ш к и н

Как, бездельница!

М и л о н

Неужели вы будете раскаиваться?

Вспышкин

Нет, нет! Обойми меня, мой друг, я тебя всегда знал за достойного человека. А ты, господин Фатюев, пеняй на свое несчастье!

Фатюев

Бедные мои заимодавцы! Только что было собрался им уплатить.

Даша

Иван! Иван! приходи опять с пирогом.

Ванька

Добрая Даша! Это мне наука, чтоб пред вашей сестрой ушей не развешивать.

Вспышкин

Ба! Это приказчик здешнего села.

явление последнее

Те же и Потап.

Вспышкин

Здорово! А мы у вас в церкви свадьбу скрутили. Где же твоя барыня?

Потап

Она, сударь, все видела и все знает. Приказала вас поздравить с молодыми и просить, нельзя ли нынешний день отпраздновать вместе: ведь ныне, сударь, ее именины.

Вспышкин

Сердечно рад и поздравляю. Проведем же, детушки, здесь нынешний день. — Это старинная моя приятельница. — Господин Фатюев, досаду в сторону: останьтесь с нами.

Потап

А у нас уже для нее и пляски и песни приготовлены; девки все, как маков цвет, выражены. Ведь это нам лучший

праздник в году, боярин, для того, что она, голубушка наша, всегда его с нами проводит. Мы было, правда, хотели и комедь сломать: и Васька лакей недели с три по печатной книге с нами бился, да никак, провальная, на лад нейдет!

В с п ы ш к и н

Ну, так мы ее за вас сыграли... Да вон и они идут. Давайте веселиться!

К о н е ц

МОДНАЯ ЛАВКА

Комедия в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сумбу ров.

Сумбу рова, жена его.

Лива, дочь его от первой жены.

Лестов, любовник ее.

Маша.

Аннушка.

Мадам Каре, француженка, хозяйка лавки.

Мосье Трише.

Андрей, слуга Лестова.

Антропка, слуга Сумбутовых.

Полицейский офицер со служителями.

Действие в модной лавке.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет внутренность модной лавки, наполненной богатыми уборами и товарами последнего вкуса.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Лестов и Маша, которая сидит, занимаясь работою.

Лестов

Ну, скажи ж, Машенька, разжилась ли, разбогатела ль ты без меня и скоро ли откроешь свою модную лавочку? Такой пригоженькой и проворной девушке давно бы уж пора из учениц самой в мастерицы!

Маша

О сударь! я не довольно знатного происхождения...

Лестов

Как, чтоб содержать модную лавку?

Маша

А вы этим шутите? И тут также на породу смотрят; и если не называешься или мадам ла Брош, или мадам Бошар...

Лестов

Беденькая! неужели тебе не на что купить мужа-француза?

М а ш а

Ну, столько-то бы я смогла. Да сестрица ваша согласится ли дать мне отпускную?

Л е с т о в

Тьфу пропасть! я вечно забываюсь и думаю, что ты вольная. Для чего, Маша, ты мне на удел не досталась? Сестра совсем не смыслит, какое у ней сокровище. У меня бы был тебе один только приказ — мной повелевать, душа моя!..

М а ш а

Ох, сударь, да отвяжитесь! — Вы все портите, что я ни зачинаю. Знаете ли, что вы оскорбляете мою честность?

Л е с т о в

Ага! Разве между ваших товаров и это иногда навертывается?

М а ш а

Вы, как я вижу, все тот же повеса, каковы были и до походу.

Л е с т о в

О, нет, нет! Ты не поверишь, как меня в один год перевернуло: я стал совсем иной человек.

М а ш а

Уж будто и не мотааете?

Л е с т о в

Ни малехонько.

М а ш а

Давно ли?

Л е с т о в

С тех пор, как ничего не дошарюсь в карманах.

М а ш а

А страстишка к игре?

Л е с т о в

Фи!

М а ш а

В самом деле не играете?

Л е с т о в

Ни во что, кроме карт, да в биллиард, между делья.

М а ш а

Будет путь! — А сердечные-то обстоятельства, волокитства ваши, небось, все идут попрежнему?

Л е с т о в

Ах, Маша! что ты мне напомнила!

М а ш а

Ба! это что значит? Какой же протяжный вздох! какой томный и печальный взгляд! — Уж не урок ли вы передо мною вздумали протвердить?

Л е с т о в

Нет, я в самом деле влюблен, и влюблен страстно, отчаянно!

М а ш а

Вы влюблены? страстно, отчаянно? а во многих ли, смею спросить?

Л е с т о в

Ветреница! Год тому назад, идучи походом, остановились мы в одном богатом селении, это было за Курском; помещик пригласил меня обедать...

М а ш а

Ах, сударь, вы не поверите, какой мне праздник, коли сюда кто-нибудь завернет из такой дали, а особливо щеголек или щеголиха; я уж в эту неделю слона смотреть не хожу.

Л е с т о в

Жаль же, что ты не видала моих хозяев. Господин Сумбуров старик, правда, добрый, но вспыльчивый и горячо привязанный к дедовским русским обычаям; тот день только и счастлив, когда удастся ему побранить или моды, или иностранцев; и такой чудак, что даже маленькое дурачество, сделанное в его родне, мучит его, как уголовное преступление, наносящее стыд всему роду. Ну, а на его глазах около двадцати женщин самой близкой родни, — так сочти, сколько ему спокойных минут остается? Госпожа Сумбурова, вторая его жена...

М а ш а

Как, там на двух женятся?

Л е с т о в

Какой вздор! Он, как порядочный человек, наперед овдовел.

М а ш а

А, а! — Ну, жена его?..

Л е с т о в

Степная щеголиха, которая лет 15 сидит на 30 году; вдобавок своенравная, злая, скупая, коварная, бешеная; зато Лиза, дочь господина Сумбурова от первой жены...

М а ш а

Голос ваш стих, лицо сделалось вдруг так умильно... Ах, сударь, эта Лиза, эта чародейка! она-то, знать, вас околдовала!

Л е с т о в

Прекрасна, как ангел, мила, умна, — все достоинства, все совершенства...

М а ш а

Ну уж, разумеется, что все это природа обобрала у всех женщин и пожаловала ей одной!

Л е с т о в

Я влюбился, открылся ей в том и узнал из ее глаз мое счастье. Если бы зависело только от воли Лизы, — то бы уже давно...

М а ш а

Тс, постойте, сударь!

Л е с т о в

Что такое?

М а ш а

Постойте, постойте, — переведите немножко дух и начните в порядке второй том вашего романа: гонение, разлука, тысячу препятств; пожалуйста, ничего не позабудьте, у меня под вашу сказочку работа пойдет скорее.

Л е с т о в

Какая ж ты верченая, Маша! — Ну, слушай же: я позабыл тебе сказать; с первых слов моих с господином Сумбуровым нашлось, что он и покойный мой старик водили хлеб-соль; в глуши на это памятливы, и потому-то я был очень им обласкан. Старик даже заметил нашу взаимную склонность с Лизой, не морщась; я с ним объяснился, и он вполтину был уже согласен; но жена его, проча падчерицу за своего родственника, который обещал ей за то добрую поживку, испортила все дело, и, под видом, что я недоволен богат, мне отказано. В отчаянии оставил я с Лизою мой покой, мое счастье, — и вот уже год, как, не имея о ней никакого известия, потерял всю надежду, а страсть моя только что умножается!

М а ш а

Целый год! — это уж, подлинно, из шутки вон. Да какое ж ваше намерение?

Л е с т о в

Любить и...

М а ш а

И воздыхать, и терзаться!.. какая жалость! В таких летах с такими хорошими качествами, лучшее свое время проплакать!—Однако ж, сударь, если уж это необходимо, так приезжайте тосковать в нашу лавку: такой молодой и чувствительный человек здесь в редкость, в диковинку.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

М а ш а , Л е с т о в , С у м б у р о в а и А н т р о п .

С у м б у р о в а

(входя, отдает салон Антропу, который заезывает на лавку и не принимает его).

Ротозей! распусти бельмы-то!

Л е с т о в

(особо).

Сумбурова!

А н т р о п

Виноват, боярыня, глаза разбежались!

М а ш а

(вполголоса).

Ага! это гости, верно, из степных пожаловали.

Л е с т о в

(вполголоса).

Какое счастье! — так, — я не ошибаюсь...

С у м б у р о в а

Матушка мадам! покажи-тко, что у вас есть хорошенького?

М а ш а

У нас ничего нет худого, сударыня! (Особо.) Ты, моя голубушка, заплатишься нам с поклонами за все, что мы на тебя ни нацепляем. (Громко.) Что вам угодно?

С у м б у р о в а

Ах, боже мой! что это значит? Антропка, мошенник, поди сюда!

А н т р о п

Барыня, чепцов-то, чепцов-то здесь! у нашей городничихи столько нет!

С у м б у р о в а

Он свое несет! Не приказывала ли я тебе, мерзавцу, везти меня во французскую лавку? Куда это вы меня завезли, скверные уроды?

М а ш а

Он прав, сударыня: это в городе первая французская лавка; спросите, у кого изволите, про нашу хозяйку, мадам Каре! — Лучшие и знатнейшие щеголихи имеют честь у нас проматываться.

С у м б у р о в а

Право, так? Виновата, душа моя! Услыша, что ты говоришь по-русски, я уж было испужалась; мои скоты ведь ничего не смыслят: они в самом деле готовы завезти в русскую лавку — а мне надобны лучшие товары: я сряжаю приданое падчерице!

Л е с т о в
(*про себя*).

Приданое?—Какая ужасная весть! Верно, выдают Лизу! Надобно все узнать и во что бы то ни стало разбить эту свадьбу. (*К госпоже Сумбуровой.*) Позвольте сударыня, изъяснить вам мою радость...

С у м б у р о в а

Я, батюшка, радуюсь вашей радости, хотя и не ведаю, что б это была за радость. (*Про себя.*) Так, это Лестов!

Л е с т о в
(*про себя*).

Прием не горяч. (*Громко.*) Прошедшего года в короткое время бытности моей с полком в вашей деревне...

С у м б у р о в а

А! виновата, мой батюшка! Я было вас и не узнала! Да и не диковинка — через наше село почти вся армия прошла, так где всех упомянуть! (*Маше.*) Покажи-тко мне, душа моя, самых лучших лино-петинетов и кружев.

Л е с т о в

Позвольте, сударыня, чтоб я приехал к вам с моим почтением.

С у м б у р о в а

Напрасный труд, мой батюшка: мы скоро отсель уедем. (*К Маше.*) Правда ли, душа моя, будто здесь стали сарафаны носить?

М а ш а

Здесь, сударыня, совершенная свобода, и одевается всякий, как ему угодно.

Л е с т о в

Вы, конечно, не одни изволили приехать.

С у м б у р о в а
(*про себя*).

Не отстанет! (*К Лестову.*) С мужем, мой батюшка, с мужем! Я без Артамона Никифорыча не люблю в даль пускаться: не знаешь, долго ли пробудешь.

А н т р о п

И ведомо, боярыня: едешь на день, а хлеба запасай на неделю.

С у м б у р о в а

Тебя кто просит рот разевать, — скотина, молчи!

А н т р о п

Эка беда, и так уж от молчанья-то на запятках в целый день из силы выбьешься, инда к утру кости все разломит.

Л е с т о в

Прелестная падчерица ваша, конечно, с вами?

М а ш а

(про себя).

Бедняжка! никак тропинки не отыщет!

С у м б у р о в а

С нами, сударь! *(Маше.)* Кружева совсем мне не нравятся. Покажи-тко мне тули и пекинеты.

Л е с т о в

Позвольте, сударыня, спросить, чье счастье хотите вы устроить, чью свадьбу сряжаете?

С у м б у р о в а

Это, батюшка, дела семейные; вам их и долго и скучно будет слушать. *(Про себя.)* Он выживет меня! *(Маше.)* Мне ничто не нравится; да, кажется, у вас нет ничего хорошего, голубушка; — поехать в другую лавку.

М а ш а

(особо).

Голубушка! ах, она степная! молчи же, не выезжать тебе отсель. *(Громко.)* Посмотрите, сударыня, эти накладочки, мы их с последними кораблями прямо из Парижа получили.

С у м б у р о в а

Из Парижа?

Л е с т о в

Маша, ради бога вымани ее отсель, — не могу ли я через слугу...

М а ш а

Постойте, постойте! Вы увидите, как она сбавит спеси. Аннушка! Аннушка!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

С у м б у р о в а, Л е с т о в, М а ш а, А н н у ш к а и А н т р о п.

А н н у ш к а

Что угодно?

М а ш а

А готово ль платье для графини Тимовой; — ты знаешь, ведь ей надобно его к балу, который скоро будет при дворе.

А н н у ш к а

Оно поспеет сегодня же вместе с платьем фрейлины Розинной.

С у м б у р о в а

Так вы и на фрейлин шьете? Нельзя ли, душа моя, мне посмотреть?

М а ш а

(*Аннушке*).

Там, на окне, картон с петинетовыми воалями; отошли его к баронессе Филинбах — она очень кланялась.

С у м б у р о в а

(*про себя*).

Кланялась! баронесса! (*Маше*.) Послушай, жизнь моя... (*Про себя*.) Что ты будешь делать! — никак я ей досадила: она уже и не смотрит на меня.

М а ш а

(*Аннушке*).

Да не забудь сказать мадам Каре, что генеральша Тупинская послезавтра представляет дочерей своих ко двору и три раза заезжала сюда упрашивать, чтобы мы согласились одеть их из нашей лавки.

С у м б у р о в а

(про себя).

Экой грех! экой грех! (Маше.) Жизнь моя! ангел мой! я надеюсь, что вы не откажете сделать мне крайнее одолжение и одеть меня на тот же манер, как ваших графинь, княгинь и фрейлин; я уж об деньгах ни слова!

М а ш а

А мы об нарядах ни слова. У нас в лавке обычай такой: госпожи просят, что им угодно, а мы с них берем, что нам угодно.

С у м б у р о в а

Ангел мой, хоть покажите мне пока их уборы; я попрошу, может быть, наделать мне таких же. Да где ж ваша мадам? Нельзя ли мне с ней...

М а ш а

Никак, сударыня! она кушает чай, и я не смею ей доложить...

С у м б у р о в а

Уж и доложить, жизнь моя? ведь это только у знатных!

М а ш а

И, сударыня! тот уж знатен, до кого многим нужда!

С у м б у р о в а

Позволь же, красавица, мне уборов-то, уборов-то посмотреть!

М а ш а

Аннушка, покажи госпоже, что там есть побогачее; я тотчас за вами буду.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

М а ш а, Л е с т о в и А н т р о п.

Л е с т о в

Милая Маша, это самая та...

М а ш а

Уж вы думаете, что во мне никакой сметливости нет! — Я все прочла, как будто в книге.

Л е с т о в

Слушай, примись прилежно помогать моей любви. Ты знаешь, как сестра дружна со мною; если ты доставишь способ получить Лизу — отпускная, и 3 000 рублей на приданое! — Ну, соблазняет ли это тебя?

М а ш а

О, сударь, соблазняет! Надобно только, чтоб мадам Каре вошла в наш заговор, ведь вы у ней в большой милости и вход имеете без доклада, — забегите ж к ней. Вы знаете, как легко ее сердце разжалобить любовными вздохами; она, верно, позволит, чтоб я вам покровительствовала, — и тогда вся наша лавка... Ведь я уверена, что намерения ваши честны...

Л е с т о в

Можешь ли ты сомневаться?

М а ш а

А барышня вас любит, — ну так я почти ручаюсь за успех!

Л е с т о в

Как, ты надеешься?

М а ш а

О! это бы не первая девушка поехала из нашей лавки к венцу.

Л е с т о в

Поди же туда, я уж примусь за него. Только, Маша, он что-то таким оборотнем смотрит.

М а ш а

Ничего, ничего, пошарьте хорошенько в карманах; деньгами и не таких слуг закупают.

я в л е н и е п я т о е

Л е с т о в и А н т р о п .

Л е с т о в

(*про себя*).

Надобно лучше притвориться равнодушным, чтоб он не догадался, как это для меня важно, и под видом обыкновенного знакомства... Да, — да, точно.

А н т р о п

Ну уж, парень, в царских палатах, чай, не краше!
На что ни погляди, диковинка диковинки лучше.

Л е с т о в

Скажи, мой друг, своей барышне, что Лестов ей кланяется и очень желает... Друг мой, я тебе говорю!

А н т р о п

Мне, боярин? — Не прогневайтесь, ваша речь впереди.—
Ведь это, я чаю, товары-то заморские?

Л е с т о в

(про себя).

Вот очень нужно знать! *(К нему.)* Да, заморские! —
Мне бы очень хотелось, чтобы ты поклонился от Лестова...

А н т р о п

Так сюда-то наши бояра из такой дали деньги возят!

Л е с т о в

(про себя).

Да он... *(К нему.)* Скажи, ради бога, барышне своей...

А н т р о п

Не прогневайтесь, барин, перебыю я вашу речь: неужели эти наряды в будни носят, что их наделано так много?

Л е с т о в

(про себя).

Вот новая пытка! *(К нему.)* Да выслушай, ради самого бога, мне крайняя нужда, чтоб ты сказал...

А н т р о п

Ну, нечего! Я те скажу, — у нас и по большим праздникам эдак не наряжаются!

Л е с т о в

О мучитель! — согласишься ли ты мне сделать большую милость, и только два слова...

А н т р о п

Не прогневайтесь, барин, ваша речь впереди. — Какие же праздничные-то наряды?

Л е с т о в

(про себя).

Нечего делать, пришло пускаться в приятельский разговор, авось скорей отстанет. *(К нему.)* Здесь, мой друг, этого различия не знают, не так, как у вас, в глуши; здесь одеваются, пьют, едят и живут в будни так же точно, как в праздник; одним словом, здесь город такой, что и в будни праздник. Ну вот, я тебе все рассказал. Выслушай же и ты меня: мне очень хочется, чтоб ваша барышня узнала...

А н т р о п

Экой обычай! экой обычай! Ну да коли, барин, здесь на страстной масленицу справляют, так не приходится ли иногда сочельник-то о святой?

Л е с т о в

(про себя).

Чтоб тебя чорт взял с твоими примечаниями! *(Громко.)* Я бы хотел, чтоб ты сказал своей барышне от Лестова, что он...

А н т р о п

Не прогневайтесь, барин, ваша речь впереди...

Л е с т о в

(про себя).

О варвар! я думаю, в нем на досаду мне сам сатана поселился!

я в л е н и е ш е с т о е

М а ш а, Л е с т о в и А н т р о п.

А н т р о п

(увидя Машу).

Так, не дадут рта разинуть, благо было доброй барин сыскался; — вот и стой там опять, как вкопанный. Уж куда, я чай, весело жить, кому говорить-то не мешают.

М а ш а

Ну, сударь, сладили ли вы?

Л е с т о в

Я? Ты видишь, с меня пот льет градом; — этот злодей душу из меня вытянул, и я ничего не мог...

М а ш а

Оставьте его; я проворнее вас. Теперь уйдите и приезжайте часа через два, — ваша милая будет здесь.

Л е с т о в

Как! неужели? Ах, как ты любезна, Маша! — Надобно, чтоб я тебя расцеловал...

М а ш а

Тише, сударь, тише, оставьте что-нибудь вашей любезной. — Посмотрим еще, каков-то ваш вкус. Уйдите ж, уйдите, чтобы не подать подозрения.

Л е с т о в

Машенька, я обещаю тебе...

М а ш а

Ох! не обещайте, сударь! Я слышала от деловых людей, что это очень дурная примета для тех, кому обещают.

Л е с т о в

Прощай же. В госпоже не посчастливилось, в слуге не удалось, — пойду и подошлю лазутчика к кучеру.

Я В Л Е Н И Е С Е Д Ъ М О Е

С у м б у р о в а , М а ш а и А н т р о п .

С у м б у р о в а

Все прекрасно, моя милая!

А н т р о п

А! барыня! ну вот тебе раз!

Сумбурова
(Антрону).

Что там еще?

Антроп

Да вить это барин-то тот, что, помните, прошлого года... а нам было сказали, что он убит, и бедная барышня так плакала. То-то я гляжу, стало, что он жив!

Сумбурова

Перестань врать и поди лучше к карете. Ты что рот рэвинешь, то соврешь.

Антроп

Ну, да уж я точно догадался, что его не убили.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Сумбурова и Маша.

Сумбурова

Скажи ж, моя голубушка, своей мадаме, что мне много, очень много надобно будет самых модных уборов и материй в кусках. Я падчерицу хочю нарядить, как куколку; она у нас первая невеста по всему уезду, да и выдаю же ее за своего родственника, так чтоб, знаешь, не ударить лицом в грязь.

Маша

Извольте уже с ней приехать; мы возьмем мерку, и я смею уверить — вы будете довольны нашим искусством.

Сумбурова

Да, да, душа моя, мы-таки сами сюда приедем; я бы и на дом за вами прислала, да у меня муженек такой брюзгливый и упрямый, что с ним не сладишь. Ну, что ты будешь делать! Ни французских лавок, ни французских товаров; да не здесь будь сказано, и французов-то терпеть не может; ему вот все дай русское; а что у нас хорошего-то сделать умеют? — Кабы не ваши мадамы, так, прости господи, хоть совсем без платья ходи!

М а ш а

С вашим тонким вкусом вам бы быть знатною барынею!

С у м б у р о в а

Я-таки, душа моя, по всей нашей округе первая помещица.

М а ш а

Не надобно ли чего будет вам и для вашего зятя? В нашей лавке для мужчин есть прекрасные товары, а вы ведь выбрали, верно, зятя с таким же хорошим вкусом, как и у вас.

С у м б у р о в а

Как же, моя милая! Уж чего-то я за него от муженька не вытерпела, однако поставила-таки на своем. Зятюшка-то мой, господин Недошкетов, будет у меня загляденье; он, моя жизнь, был в Лондоне, в Париже и заезжал в Европу!— Уж нечего сказать, ученый человек, да эконом какой! И теперь для экономии остался в деревне; знаешь, — все на иностранный манер, и сеет и жнет все по немецкому календарю; да полно, земля-то у нас такая дурацкая, что когда ему надобно лето, тут-то, как на смех, и придет осень, — разоренье да и все тут! — Ну, так я приеду, ангел мой. Мне еще будет до тебя кровная нужда!

М а ш а

Что такое, сударыня?

С у м б у р о в а

Не можешь ли ты меня к отъезду ссудить выкроечками? У меня бы все дома свои девки перешили, и я бы в уезде-то всегда одевалась по последней моде.

М а ш а

Образчик моды везти за полторы тысячи верст? и, сударыня!

С у м б у р о в а

Экая беда! По крайней мере, уж вы поторопитесь нас обшить: ну, право, боюсь, чтоб муженек не узнал; оборони бог греха, это выйдет такая кутерьма, что и святых вон понеси!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

С у м б у р о в а , С у м б у р о в и М а ш а .

С у м б у р о в

Так, сударыня-женушка, прекрасно! Стало, все мой слова на ветер. У меня сердце слышало, что ты не удержишься от дурачеств! К чему изволила сюда пожаловать?

С у м б у р о в а

Постыдись, батька мой, хоть при людях-то!

С у м б у р о в

При людях? Здесь люди? нет, это пиявицы, которые сосут нашу кровь, обманывают нас, разоряют и после, уехавши с нашими деньгами, нам же смеются!

М а ш а

Судя по обращению, муженек ваш, кажется, не придворный.

С у м б у р о в а

И! так, мой батюшка... ты ведь только русским и бредишь. Я, право, советовала с людьми, которые не меньше твоего толк знают. Племянница моя Нещетова...

С у м б у р о в

Почти уже все свои и мужнины деревеньки по таким магазинам размытарила.

С у м б у р о в а

Невестушка моя Хопрова...

С у м б у р о в

Им же пол-имением челом стукнула.

С у м б у р о в а

Мой братец человек умный...

С у м б у р о в

На умного человека столько векселей и счетов поступило из этих лавок, что умному человеку придет скоро жить одним умом.

С у м б у р о в а

И, батюшка, да полно за своих русских! Ну, ты ведь знаешь, что Судьбин и Тагаев, свояки твои, люди знающие и степенные, а и они говорят...

С у м б у р о в

Ох, они уж мне уши наколотили своим враньем; только тем и хвалятся, что у них все не русское, все выписанное из Франции, да из Англии. Я думаю, они скоро будут к нам пузыри с английским воздухом выписывать, а ты затеваешь, чтоб и мы пошли по их следам. Нет, нет, этого не будет; и я даю честное слово, что ни одна французская душа моей копейки в глаза не увидит!

С у м б у р о в а

Ну, да если их вкус...

С у м б у р о в

О, в них его очень много к нашим деньгам. — Да что ты думаешь, без них бы мы нагими ходили?

С у м б у р о в а

И, греховодник! Да что ж тебе хочется, чтоб мы одевались, как наши бабушки, пужать народ?

С у м б у р о в

Полно врать, жена! — Если б наши бабушки только что пужали народ, так нынешнего бы народу и на свете не было. Хорошая женщина без помощи французских торговок хороша, — на что ж они ей?

М а ш а

На то, сударь, чтоб не быть смешной!

С у м б у р о в

Смешною? у кого? у вертопрахов и ветрениц? — вот великий грех!

М а ш а

Не грех, сударь, а в большом городе хуже всякого греха.

С у м б у р о в а

И ведомо, мой батюшка! во грехах-то мы перед богом в ответе; а уж как смешон человек, так в люди нельзя показаться.

С у м б у р о в

Пустое ты мелешь, свет мой, посмотри, как я из русских лавок снаряжу мою Лизаньку... Тьфу пропасть, я и позабыл, что она дожидается в карете!

М а ш а

Ах, если б Лестов увидел!

С у м б у р о в а

Как, в карете?

С у м б у р о в

Да, здесь, у крыльца. Я еду с нею мимо увидел Антропку и пошел только сам вытащить тебя из этой западни. Ну, пойдем же.

С у м б у р о в а

Да позволь хоть что-нибудь...

С у м б у р о в

Ни одной ленточки, ни одной булабочки; да не советую и впредь по таким местам таскаться, если не хочешь... Ты понимаешь меня. Я ведь за модой не гонюсь и муж старинного русского разбора, так хочу, чтоб жена меня слушалась! Антропка, салоп барыне!

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Т е ж е и А н т р о п к а п ь я н ы й.

Антроп подает салоп. Сумбунова надевает его и завязывает очень медленно.

С у м б у р о в

Ну, жаль расстаться! Не поворачивай. Ступай, сударыня, ступай! (*Антропу.*) Ты, ротозей, что стоишь? Иди, отвори двери!

А н т р о п

Которые прикажете, сударь?

С у м б у р о в

Эге, да ты уж натянулся!

С у м б у р о в а

Когда успел?

А н т р о п

Виноват, сударь, давишний приятель изволил пожаловать нам с Сенькой на водку, да указал кабак, так, знаешь, как будто совестно было не выпить.

С у м б у р о в

У вас везде друзья да приятели; а Сенька где?

А н т р о п

Скоро кончит, сударь!

М а ш а

(особо).

Это наш молодец спроворил!

С у м б у р о в а

Экие пьяницы! — На минуту нельзя из глаз выпустить! Уж не Лестов ли это негодный?

С у м б у р о в

Ступай, сударыня, ступай! Да как же в двух каретах с одним лакеем?.. Добро, бездельники!

А н т р о п

Ничего, сударь барин, я один за обеими каретами стану, Сенька и пешком дорогу найдет.

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

М а ш а и С у м б у р о в .

М а ш а

Впредь прошу жаловать. (Про себя.) Ну, плохо же Лестову: этот проклятый камчадал все наши замыслы расстроит.

С у м б у р о в

Э! постой-ка, душенька, ты, мне кажется, русская?

М а ш а

Ах, сударь, по несчастью!

С у м б у р о в

По несчастью! Ну, а как это по счастью?

М а ш а

Как?

С у м б у р о в

Да мне пришло в голову... Ну, да теперь некогда — время еще не уйдет; надобно это обдумать. Прощай.

М а ш а

Чего он хочет? что говорит, прошу понять! К этим дикарям, как будто к татарам, не скоро применишься. — Пойти, сладить это дельцо с мадам Карел!

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е

М а ш а и А н д р е й.

М а ш а

(читает письмо).

«Я был у Сумбуриных»... Проворен! — «Старик было мне обрадовался и просил меня, как сына своего доброго приятеля, ездить к нему чаще»... — Счастливо!.. — «по негодная жена его все испортила и высказала на меня, что я давеча отправил слуг пить и говорил с Лизою»; — А! а, дружок, попался! — «Сумбуриный взбесился, отнял у меня всю надежду получить Лизу и выкурил меня вон своими нравоучениями. Я в отчаянии... » *(Андрею.)* А где твой барин?

А н д р е й

Приехал домой и с горя лег спать.

М а ш а

Стало, беда не смертельна! — Ба! еще не все. — «Хочу ехать драться с соперником!» — Прекрасно! — «потом приеду драться с Сумбуровым...» — Еще лучше! — «потом сам застрелюсь». — Вот затейливо! — «Не придумала ль ты чего умнее? приезжай посоветовать». — Это уж всего благоразумнее!

А н д р е й

Приказал просить об ответе!

М а ш а

Скажи ему поучтивее: вы, дискать, сударь, с ума сошли. Прощай!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

М а ш а

(одна).

Хорош! добр! а все-таки шутит, как барин!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

М а ш а и Т р и ш е.

Т р и ш е

Eh! bonjour, ma chère¹ Машенька! Сторов ли, мой ангел?

М а ш а

Ба, мосье Трише! что за счастливый день! — все старые знакомства мои отыскиваются; давеча один из походу явился, а вы, мосье Трише, ведь, верно, не за славою гонялись, что мы с полгода вас не видали?

Т р и ш е

О, нет, нет! я любит што потяжелъ — солидна, — проста денга.

¹ Здравствуй, милая (франц.).

М а ш а

Вольно ж не носить к нам помады; за нами, кажется, деньги не стояли; за что прогневался, бог знает!

Т р и ш е

О! мой помад большъ не делай, ma chère enfant ¹, мой уж боли не расношик — мой шесна и багада купес!

М а ш а

Поздравляю, мусье Трише, поздравляю! Да клад, что ли, ты нашел?

Т р и ш е

Глят? — не понимай, што эта знаши, мой нашел кароши каспадин, малада seigneur шадна на деньга, мой ушил ему коммерс е конесна шот, малада шелвек, шиста, совсем шиста — et monsieur Трише на верку пополь.

М а ш а

Я думаю, мусье Трише, за такое прекрасное ремесло вам бы уж не худо и остаться наверху!

Т р и ш е

О! мой надейс, надейс. — Мадам Каре на свой комнат?

М а ш а

Дома. На что тебе ее?

Т р и ш е

Превашна affaire ²; мой знайт на верна шелвек, что ваш полушил товар, на ктур забудь таможна пешатка палаши; нанимайш, што мой гаварит?

М а ш а

Как же? ты городишь ахинею!

Т р и ш е

Што, што? акиней?

М а ш а

То есть вздор.

¹ Мое милое дитя (*франц.*).

² Дело (*франц.*).

Т р и ш е

Ага, разумеи! нет вздор! Я верно знайт, когда пришел, е где палажилъ товар. — Eh bien ¹, я имей на сто тысьяшь вексель от мосье Недошьетов, богата курска бояр — е как мене нужна деньга ou bien ² товар, — мой кошет сделал proposition ³ мадам Каре на маленька уступка от вексель, я надеись, што мадам, стара моя приятельнис, еше на франсуски земля, сделайт пудит тле мене такой отолжень.

М а ш а

(про себя).

Недошетов? Недошетов!.. Ах, да это жених Лизы! Прекрасно! как бы на этот вексель уткнуть Сумбуровых; может быть, это бы немножко порасхолодило их желание выдать Лизу за... (К Трише.) Мосье Трише, я вам хочу дать добрый совет.

Т р и ш е

Завьет, мой красавис?

М а ш а

У меня есть на примете... (Про себя.) Ба! да это... так точно Сумбуров — и прямо сюда. Очень, очень кстаги. (Громко.) Оставайтесь здесь, мосье Трише, вы спасибо мне скажете.

Т р и ш е

Карош, мой тушеньк!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

М а ш а, Т р и ш е и С у м б у р о в.

М а ш а

(тихо про Сумбурова).

Уж не околдован ли он? и бормочет про себя!

¹ Итак (франц.).

² Или же (франц.).

³ Предложение (франц.).

С у м б у р о в

(*про себя*).

Да! если б эта девушка согласилась пойти в горничные к жене или дочери... Пусть их одевает хоть на китайский манер, да деньги мои будут в руках христианских!

М а ш а

(*к Трише*).

Этот господин из Курска, он богат и охотно купит ваши векселя.

Т р и ш е

Прекрасна! (*К Сумбурову.*) Monsieur...

С у м б у р о в

Слуга ваш! (*Маше.*) Я, друг мой, хотел бы с тобой словца два перемолвить...

М а ш а

(*про себя*).

Со мной? — Не понимаю!

С у м б у р о в

(*про себя*).

Только нет, она одета и смотрит барынею, — мне уж совестно и говорить ей...

Т р и ш е

(*к Сумбурову*).

Каспадин, гаварьи на французски?

С у м б у р о в

Я, мусье? — Когда я соберусь ехать во Францию жить, то, верно, наперед выучусь по-французски; а кто сюда на житье едет, тому бы не худо уметь с нами говорить по-нашему; впрочем, я не готовился для такого дорогого гостя, — грубиян!

Т р и ш е

(*Маше*).

Ma chère Машенька, кашись, мосье маленька шоска?

С у м б у р о в

(*Маше*).

Мне бы хотелось уговорить тебя, душа моя... (*Про себя*.)
Ну, право, она не согласится!

М а ш а

(*про себя*).

Уговорить? — неужель?.. да нет, нельзя статься!

Т р и ш е

Я осмелюсь на вас адна тел, ваше сиятельство!..

С у м б у р о в

(*Трише*).

Я совсем не сияю! (*Про себя*.) Чорт бы придавил этого француза! (*К Маше*.) Как бы мне, красавица моя, с тобой с глазу на глаз перемолвить; — есть такое дельце...

М а ш а

(*про себя*).

С глазу на глаз? Да нет, — нет, — он не так смотрит.

Т р и ш е

(*Сумбурову*).

Мой бы шелал, каспадин мой...

С у м б у р о в

(*бросаясь к нему*).

Ну, да сказывай! — чего ты от меня хочешь?

Т р и ш е

Ай! ай! mon cher monsieur¹, для шево так горяш? — я нишево не бросиль, я только катель показайт, не угодна ль купил вексель на молода seigneur вапа провинс, мосье Недошету.

М а ш а

(*про себя*).

Ну, камень брошен, ловко ли стукнет?

¹ Дорогой мой господин (*франц.*).

С у м б у р о в

Что, что? на Недошетовете? Так и он был у них в переделе! — Ох, жена! отвела ты меня от Лестова, не ошибиться бы нам! (*К Трише.*) Да что за вексели?

Т р и ш е

Oh, monsieur! мой знает политес и не кошит вас мешаит...

С у м б у р о в

Мусье француз, я вижу, что ты ни молчать, ни говорить в пору не мастер. — Да покажи мне их... (*Про себя.*) Вексели у этих живоделов; а про Лестова я ничего худого не слыхал. (*К Трише.*) Ну, что ж за вексели?

Т р и ш е

Безделис, зовершенной безделис для богада каспадин, как мосье Недошету...

С у м б у р о в

Правда, и я думал, что неважное что-нибудь — он, кажется, у нас большой эконоом.

Т р и ш е

О, эта денъга пошла на добра дел! (*Подает вексели.*)

С у м б у р о в

Как, в двадцать! — в тридцать! — в пятьдесят тысяч! — хорош эконоом! Ну! да когда это он у вас намотал?

Т р и ш е

О, pardonnez moi ¹, мосье не матаит; мосье многа раз купил: — галанска бишка е коровка, англинска парашка е шпанска овешка на завот.

С у м б у р о в

Тут есть плутни; я у него ничего этого не видал.

Т р и ш е

Плутна нет! тьяжель климат! е куда сматрень, болвин пропал, е болвин сконшался; однако мой верно знает, што мосье Недошету шкурка исправно полушал.

¹ Извините меня (*франц.*).

С у м б у р о в

Шкурки? на племя! (*Про себя.*) Хороша экономия! Как подумаю, так и жаль Лестова, — и отец его был мне хороший приятель! — Полно, и Лестов повеса: вздумай спойть слуг, чтоб говорить с Лизюю. Гадко! скверно! однако все лучше, нежели надавать векселей на сто тысяч, — и кому же?..

Т р и ш е

Укодна, мосье?

С у м б у р о в

Спроси у лакея об нашей квартире, да побывай через полчаса ко мне. (*Особо.*) Разведать о том попристальнее.

Т р и ш е

Слуга ваш! я толк на один минут к мадам Каре...

М а ш а

Зачем же еще?

Т р и ш е

О, мой красави! на больша кород не одна мосье Недошету; я имейт много другой вексель.

я в л е н и е п я т о е

С у м б у р о в и М а ш а .

М а ш а

(*про себя.*)

Старик задумался! не подует ли ветер на нашу сторону?

С у м б у р о в

Да! Надобно еще посоветовать с женою, — не погубить бы мне дочери. Эти господа ссудчики очень чисто обирают наших молодцов и, кажется, в Недошетова далеко когти запустили!

М а ш а

Вы никак о векселях изволите думать?

С у м б у р о в

То-то: человек-то мне близкий! — Ну да полно, это еще не уголовная беда, и поправить будет можно! Сшалил, — вперед наука! Кто бабе не внук? Дело-то зашло далеко;

ну да это в сторону. — (К Маше.) Послушай-ко, ты, мне кажется, девушка добрая и мне очень понравилась...

М а ш а

(про себя).

Ого! старый беззаконник! так вот и развязка! (К Сумбурову.) Я, сударь, очень счастлива...

С у м б у р о в

Скажи ж, моя душа, чтоб ты, эдак, взяла в год жалованья?

М а ш а

(про себя).

Жалованья? да он дело-то ведет чин чином. (К нему.) Неужели вы думаете?..

С у м б у р о в

(про себя).

Знал, что не согласишься! (К ней.) Выслушай, моя красавица: чем тебе здесь на целый город работать, ведь ты согласишься, что у меня в доме работы тебе будет меньше; я, право, тебя не изнурю... Да что ты так на меня чудно смотришь? Неужели тебе это обидно?

М а ш а

(про себя).

Коли он с ума не сошел...

С у м б у р о в

Подумай ко хорошенько, девушка; ты такая умненькая, такая миленькая и такая хорошенькая, — что нечего, — я б не советовал тебе на таком юру оставаться, где всякий по-веса...

М а ш а

(к нему).

Как, сударь, — имея жену и дочь?..

С у м б у р о в

Ну да, для них-то ты мне и нужна. Что ж делать с ними, когда они с ума сошли на модах?

М а ш а

(про себя).

А! так вот что! Бедный старик! поклепала было я его совсем безвинно!

Входит С у м б у р о в а.

С у м б у р о в

Ну так-то, моя голубушка, размысли-ко хорошенько; я, право, тебе дам жалованье и содержание хорошее, и ты у меня будешь как сыр в масле кататься!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

С у м б у р о в, С у м б у р о в а и М а ш а.

С у м б у р о в а

(особо).

Прекрасно! любезный муженек! Я теперь догадываюсь, зачем он меня из французских лавок гоняет!

М а ш а

(про себя).

Нет, не откажу, — чтоб как-нибудь их привадить. *(К нему.)* Мне, сударь, надобно подумать!..

С у м б у р о в

Подумай, подумай! Уж я награжу тебя не хуже твоей мадамы и замуж выдам. Ага! тут и ушки зарумянились! *(Берет ее за руку.)* Подумаем о добром приданом.

С у м б у р о в а

(становясь между их).

О добром приданом? Надобно подумать! Ах ты, старая мартышка! да что ты это затеял, о своем ли ты уме?

С у м б у р о в

Остойся! стойся! (*Про себя.*) Да отколь ее нелегкая принесла?

С у м б у р о в а

Как, распутная твоя душа, — ты от живой жены, греховодник! а я чтоб стала терпеть? Нет, нет, я хочу кричать, — пускай все добрые люди соберутся и видят...

С у м б у р о в

(*про себя.*)

Страм с ней, да и все тут! (*К ней.*) Полоумная! — да выслушай!

С у м б у р о в а

Я уж выслушала! — При мне изволит притворяться, что не терпит французских лавок, ругает их, а без меня так, видно, дела идут совсем другой статьей!

М а ш а

(*про себя.*)

Надобно это перевернуть в нашу пользу! (*К Сумбуровой.*) Вот, сударыня, как иногда терпит напраслину самая невинность! — Ну, а как еще, вместо ссоры, вам есть за что поблагодарить барина!

С у м б у р о в

Уж, конечно, есть за что!

С у м б у р о в а

(*к Маше.*)

Может быть, — только не мне, а тебе, голубушка! Не слыхала я, как он говорил о приданом?

М а ш а

Ну, да! о приданом, сударыня, — для своей дочери!

С у м б у р о в

Что?

С у м б у р о в а

Для Лизаньки?

М а ш а

Да! — Он было вздумал обрадовать вас нечаянно, и отобрал уже множество прекрасных товаров, а особенно для вас.

С у м б у р о в а
Уж и для меня?

С у м б у р о в
(*Маше*).

Что? что ты говоришь?

М а ш а
(*тихо Сумбурову*).

Говорите, пожалуйста, другое, ежели не боитесь страму и ссоры.

С у м б у р о в
(*про себя*).

Страму? — Она права! — Это лучший способ от него избежать.

С у м б у р о в а
(*Маше*).

Неужели? да нет, я не могу поверить!

М а ш а

А вот вы тотчас поверите. Девушки! подите кто-нибудь сюда, возьмите эти два куска шитой кисеи и отдайте их человеку.

С у м б у р о в
(*Маше*).

Я, помнится мне, только один...

М а ш а
(*Сумбурову*).

Вот прекрасно! вы забыли... (*Девушке*.) — Возьмите ж эти кружева и две коробки цветов и уставьте их там хорошенько!

С у м б у р о в а
Сокровище мое! ну я бы век не подумала...

С у м б у р о в

(про себя).

И я, право, так же мало думал. (Маше.) Головы, что ли, ты моей ищешь, проклятая?

М а ш а

(к Сумбуровой).

Ну уж, видно, вас барин страстно любит, сударыня! (Девушке.) Возьми, прикажи как можно осторожнее уставить этот фарфоровый дежене. Посмотрите, сударыня, какая живопись! какой вкус! — это для вас.

С у м б у р о в а

(Сумбурову).

Бесценный мой! Да что ж ты не весел? Не правда ли, что в русских рядах таких товаров не отыщешь?

М а ш а

Уж, конечно, сударыня! Чему в них быть доброму? Ничего не найдете!

С у м б у р о в

(Маше).

Негодная! — Я бы хотел в них купить добрую веревку, чтоб ею тебя удавить.

С у м б у р о в а

Что, что он говорит?

М а ш а

(Сумбурову).

О, виновата, сударь! (К Сумбуровой.) Изволит говорить, чтобы снять с вас и с падчерицы вашей мерку, да нашить платья побогатее!

С у м б у р о в.

Как? как? будто я это сказал? — ты не вслушалась. Поди-тко сюда, послушай, голубушка, ты, наконец, выведешь меня из терпенья...

М а ш а

Угрозы! — О! это примета бессильных. Да кто вам мешает говорить свое? Отведайте со мною разбиться в словах.

С у м б у р о в а

Да что? что вы там? Верно, еще что-нибудь затевает.

М а ш а

Уж какой нетерпеливый! — Изволит жаловаться, что нет здесь барышни, вашей падчерицы: ну вот захотелось, чтоб теперь же снять мерки!

С у м б у р о в

(Сумбуровой).

Ну что ж, моя жизнь, мы лучше в другое время с Лизанькой вместе приедем. (Про себя.) Лишь бы мне ее выманить. (Маше.) Что, плутовка, попалась ты сама на свою уду?

С у м б у р о в а

(Сумбурову).

Нет, нет, ангел мой! — Лизанька тотчас будет. Я, увидя твоего лакея у крыльца, хотела только узнать, что ты здесь делаешь, вить мне и в голову не входили твои проказы! А Лизаньку оставила с теткой; они хотели только один конец по гулянью пройти и в одну минуту будут сюда; у меня как сердце слышало, что ты в разум войдешь.

М а ш а

Ах, так это очень кстати! Я в сию минуту доложу о вас мадам Каре. (Про себя.) Сказать ей, что она здесь, и отыскать Лестова! (К Сумбуровой.) Она сама постарается вам угодить. (Сумбурову.) Ну, сударь! кто же из нас на свою уду попался?

С у м б у р о в

(про себя).

Какое мучение! надобно уж дожидаться, а то хуже будет. (Маше.) Добро ты, негодяйка! Я думаю, меня сам лукавый сюда занес!

Маша уходит.

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь м о е

С у м б у р о в, С у м б у р о в а, К а р е и Т р и ш е.

К а р е

Non, non, monsieur!

Т р и ш е

Я не каварит на французски, я шелаит, што monsieur et madame слышал будит, как ваш неблагодарна!

С у м б у р о в а

(Каре).

Я, матушка мадам...

К а р е

Et vous osez... ¹

Т р и ш е

Не кошет мой французски! — Извольте послушать, каспадин: мадам знай мене польна близка; — мне нушна деньга безделис, я имейт вексель на заклад, е мадам такой невъез, такой груб, не кошет мне вериль!

К а р е

Eh bien: не кошет! — Мой нет деньга на всякой бродяг!

Т р и ш е

Бродяг? — Сам твой бродяг, никодна шеншин! Твой забул, как на Париш без башмака пегал на улис, е нинше спесив, как знатна паринь!

К а р е

Е ваша, мосье, помнит, карош Париш?

Т р и ш е

Allons, soyez discrète! ²

К а р е

Ah! теперь мой не кошет на французски. — Ваш мосье забул, как на Париш на тшюжа карман деньги ловил, et monsieur давно был мотать на воздух, mais monsieur браворна, monsieur ушла от Париш — le scélérat! ³

С у м б у р о в а

Я, жизнь моя...

¹ И вы осмеливаетесь... (франц.).

² Перестаньте, будьте сдержанны! (франц.).

³ Злодей! (франц.).

Т р и ш е

Мадам помнит, как от мой recommendation¹ взят ушительнис в русска богата фамилия, ушить малада девушка на корош повиедень, et madame за свой карош повиедень сколько раз в Париш гулял на Салпетрина завод.

К а р е

Негодна шелвек! — Мой буль невинна! — е имел сильна неприятель!

Т р и ш е

Да! да! ваш невинность буль на вешна сор с паришска полис.

К а р е

Et monsieur помнит, как после мой дал ему места ушитель на богата дом, е ваш такой невьез е такой мерзка, — что не дворенска детки, доброй собак ушить! некодна!

Т р и ш е

Кадка креатур², богади немношко, мой знай тобра манер сделай тебе такой ниша е продят, как был и до русска семля.

К а р е

Comment?³

Т р и ш е

Ни слова на франсуски; — мой кошет, што мосье слипаль, как ваш некодна е мерска шеншин, как ваш обманщик, е как ваш таргавал на контрбанд. — Еге? што, ваш от эта смирна стал, — мой наверно это знаит! (*К Сумбурову.*) Monsieur, мой отсель пошол на ваш квартал, дожидайся; я имей велик дел на вас доложиль.

С у м б у р о в

(к Трише).

Ступай, ступай! (*Жене.*) Пойдем, жена, мне, право, есть еще дело тебе сказать!

¹ Рекомендации (*франц.*).

² Creature (*франц.*) — создание.

³ Что? (*франц.*).

С у м б у р о в а

Да дождемся же Лизаньки!

С у м б у р о в

Что ты с ней будешь делать?

Т р и ш е

Adieu! ваш от мене услышит, скоро услышит, бездельник!

К а р е

Traître! ¹

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

С у м б у р о в , С у м б у р о в а и К а р е .

С у м б у р о в

Поедем-ко, поедем, сударыня! Мне с тобой есть важное дело переговорить.

С у м б у р о в а

Постой же, батюшка, вот идет Лизанька, дай снять мерки!

С у м б у р о в

Уж надо дотерпеть! — Только, ради бога, поскорей кончите. О негодная! если бы я мог...

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Т е ж е и Л и з а .

Л и з а

Батюшка, вы еще здесь? Я уж боялась опоздать, да тетюшка так устала, что мы насилу дотащились, и она, проводя меня сюда, поехала...

К а р е

Ваш не кавари на французски?

С у м б у р о в а

Виновата, жизнь моя, не умею! — Вот, батюшка, как я у твоей-то роденьки была воспитана, что стыдно в порядочные люди глаза показать; а ты и дочку-то свою так воспитал!

¹ Предатель! (*франц.*).

С у м б у р о в

Я воспитал ее быть доброю женою, доброю хозяйкою и доброю матерью, а не по-сорочью щекотать. Успел я здесь увидеть много твоих приятельниц, — хороши! Стыдно не учиться музыке, стыдно не уметь танцевать, стыдно очень не лепетать по-французски; а не стыдно, сударыня... сорвалось было у меня с языка, да полно, я скромен.

К а р е

Ваш, конечно, из дальна провинс?

С у м б у р о в

А что? разве здесь эдак и думать в диковинку?

С у м б у р о в а

Матушка мадам, мне и падчерице надобно нашить платья.

С у м б у р о в

Жена, опомнись, надо честь знать, сшей им по платью, да и полно; лавку, что ли, ты всю поднять хочешь?

К а р е

Пожалуй сюда, сутаринь, — я будет для вас вибирай сама карош материя е ваша только тенга плати.

С у м б у р о в а

Хорошо, ангел мой! — Слышишь ли ты, жизнь моя? она сама хочет выбирать; уж какая добрая! Побудь здесь, Лизанька!

К а р е

Машенька, Машенька!

я в л е н и е д е с я т о е

Т е ж е и М а ш а .

К а р е

Извольте останес с mademoiselle: я пошел выбирать товар для мадам.

С у м б у р о в

Если за ней не пойти, так она всю лавку скупит. Пойдем, друг мой, Лиза, туда, что тебе здесь оставаться?

М а ш а

Вот беда! Пойдемте! пойдемте, сударыня, там-то самые лучшие и дорогие товары вы увидите, и я вам обоим помогу выбрать их столько...

С у м б у р о в

Нет, нет! останьтесь лучше здесь; я уж один пойду. — Эта бездельница рада разорить меня! (*Уходит.*)

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

Л и з а, М а ш а и К а р е.

К а р е

Ma chère enfant¹, вы пудит здесь видит одна малада каспадин, котора вас ошень лубит.

Л и з а

Сердце во мне так сильно бьется...

К а р е

Не бойсь, mademoiselle, мадам Каре свой тел снаит карашо и будит ваш старику держал на задня комнат. — Машенька, ваш не позабуль сказать мосье Лесту, што мой лавка рискуй свои réputation² для его rendez-vous³ с пригожа мамзель е што она должна платить мене добра монет!

М а ш а

Подите, подите, уж ничего не забуду!

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Л и з а, Л е с т о в и М а ш а.

Л е с т о в

Лиза, друг мой! повтори мне еще, что ты меня любишь!

¹ Мое дорогое дитя (*франц.*).

² Репутацией (*франц.*).

³ Свиданий (*франц.*).

Л и з а

Мог ли ты в этом сомневаться? Я воспитана в деревне, вдали от больших городов...

М а ш а

Полноте, полноте, оставьте ваши нежности к венцу, вам будет для них довольно досугу, лишь бы не пропала охота, — решитесь лучше, как помочь горю!

Л и з а

Ну что ж я должна делать? довольно ли тебе моего слова: не быть ни за кем, кроме тебя, или умереть в девках!

М а ш а

Нет, нет, мы совсем не того хотим: нам надобно все или ничего — не правда ли, сударь?

Л е с т о в

Так, конечно; без тебя не могу я быть счастлив, жизнь моя будет мне в тягость; или ты должна быть моею, или...

М а ш а

Или он поживет, поживет, да умрет, — сжальтесь, сударыня.

Л е с т о в

Согласись уехать со мною к сестре моей. У ней село отсель в трех верстах; там мы обвенчаемся — и тогда уже никто нас не разлучит.

Л и з а

Боже мой, что ты мне предлагаешь!

М а ш а

Куда какая беда, сударыня! любовное похищение; сколько комедий, сколько романов этим кончаются; да и в самом деле, сколько девушек увозится, что не скоро перечтешь; а сколько еще таких, которые бы ради, чтоб их увезли, да никто не увозит!

Л и з а

Чего ты требуешь от меня?

Л е с т о в

Это мне нужно, чтоб оживить хотя немного мои надежды.

Л и з а

Жестокая мачеха, ты будешь причиною...

Л е с т о в

Я только одного слова от тебя требую... Ты молчишь? Прости ж навек...

Л и з а

Постой! (*Бросается в креслы.*) Лестов, как я несчастлива!

Л е с т о в

Маша, она лишается чувств!

М а ш а

Ну да, вить вы видите, что дело идет своим порядком. (*Сумбуров показывается.*)

Л е с т о в

(*бросаясь на колени*).

Лиза, любезная Лиза! — что делать?.. Маша!.. Лиза!..

М а ш а

Я брошусь за спиртом, — и! у вас уж голова завертелась? Да неужели, сударь, сроду для вас это первый обморок?

Я В Л Е Н И Е Т Р И Н А Д Ц А Т О Е

С у м б у р о в, М а ш а, Л и з а и Л е с т о в, потом С у м б у р о в а.

С у м б у р о в

Как! как! что это значит? Перед дочерью моею на коленях!.. В лавке! среди целого города! среди бела дня! О страм, о стыд!.. Беззаконники!

Л и з а

Батюшка!

Л е с т о в

Новое несчастье!

С у м б у р о в

Бесстыдная дочь! Ты стоишь, чтоб я тебя удавил на этом же месте.

С у м б у р о в а

Какой шум! какой крик! что такое здесь делается?

С у м б у р о в

Поди, сударыня, — посмотри, полюбуйся — всем этим я тебе обязан! Если б не твоя дьявольская охота таскаться по этим проклятым лавкам...

С у м б у р о в а

Да что такое?

С у м б у р о в

А то, что я застал его милость на коленях перед дочерью. Понимаешь ли ты, глупая голова, какой это стыд всему нашему роду — на коленях в публичном месте...

С у м б у р о в а

Ну вот, батюшка, ты ведь первый всегда был за него заступник: поделом тебе! а вы, сударь, как осмелились?

С у м б у р о в

(передразнивая).

А вы, сударь, как осмелились? Почему и не осмелиться, как дура попалась. — Езди только почаще сюда, так, наконец, кто-нибудь осмелится и с тобою то же сделать.

Л е с т о в

Простите, сударь, моей страсти...

С у м б у р о в

Нет, нет, сударь, этого страму никогда я вам не прощу! Как ты мог!.. А я! — я уж было передумывал в твою пользу. Первый твой гостинец, что ты услал слуг пить и остался говорить с дочерью, не щадя моего имени, не размыслив, что скажут прохожие, видя девушку в карете одну, не видя при ней никого, кроме молодого повесы; — что подумают о ней и о тех, чья она дочь? Ну да я было и это простил, отнес это на счет молодости, на счет нерассудливости; намеревался было, помня дружбу отца твоего... а ты, — ты подкупил здесь этих плутовок помогать тебе...

М а ш а

И, сударь...

С у м б у р о в

Молчи, молчи, голубушка, я не так прост и слеп! Ты подкупил, говорю я, этих плутовок обмануть нас и доставить тебе свидание; ты не пожалел чести и доброго имени друга отца твоего, — и перед этой ветреницею, на поношение мне и чтоб видел малый и большой, конный и пеший!.. Нет, нет, мы более не знакомы!

Л е с т о в

Я умоляю вас...

С у м б у р о в

Я не хочу слушать ничего!

Л е с т о в

Я клянусь вам...

С у м б у р о в

Двора моего не знайте; да забудьте, коли можете, и то, что я был друг вашему отцу, — а то вам совесть не даст покою после вашего поступка. — Поедем, сударыня!

Л е с т о в

Итак, ни мои просьбы, ни мои обещания поправить...

С у м б у р о в

Я мало об этом забочусь.

Л е с т о в

Прощайте же, сударь, и ждите всего от моего отчаяния!

С у м б у р о в

Бесстыдник! — Вот тебе, сударыня, французские лавки! Вот тебе французские мастерицы! — смастерили было они добрую игрушку. О стыд! о поношение, какого с начала света в роде Сумбутовых не бывало! Вон отсель, вон из этого дьявольского гнезда!

(Сумбутова уходит).

М а ш а

Да наша ли вина?..

С у м б у р о в

А ты, моя голубушка, ты поди к своей мадаме да скажи ей, что она негодница, и ты с ней вместе; что она плутовка, и ты с нею вместе; что она за свои добрые промыслы заслуживает сидеть в рабочем доме, и ты с ней вместе; и что я бы желал, чтоб она, проклятая, и с лавкою своею сквозь землю провалилась, и ты с ней вместе! (*Выталкивает Машу и уходит.*)

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Лестов, Маша и Аннушка.

Лестов

Прекрасная мысль, Андрей! — Да выслушай, Маша!

Маша

Проклятый француз! — Все ли оттоль выбрано, что нужно, Аннушка?

Аннушка

Начисто, и остались такие вещи, что полиция может только полюбоваться, а придраться будет не к чему.

Лестов

Да что там у вас сделалось? Плюнь на все, Маша, и похвали лучше мою выдумку. — Андрей!

Маша

Да постойте на час и наперед посоветуемся; ведь вы видите, что мне не до вас! — Ну бронзы?

Аннушка

На чердаке.

Лестов

Да что за дьявольщина! — у вас всех медных богов и богинь туда потаскали.

М а ш а

Ничего, сударь, ничего, — на них пришла маленькая беда, они от полиции сбежали на чердак.

Л е с т о в

Да разве что-нибудь дошло до ваших ушей? — Вздор, Мама! с сильными друзьями бояться нечего; послушай-ко лучше...

М а ш а

Ох! в одну минуту... а кружева?

А н н у ш к а

О! я их запрятала в такое место, которое только мне известно, и куда уж, конечно, дороги полицейскому я не покажу.

М а ш а

Ну подите ж пока, да осмотритесь еще хорошенько.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

М а ш а, Л е с т о в, потом А н д р е й.

Л е с т о в

Да что эта суматоха значит?

М а ш а

Гонение на нашу невинность. Есть некто негодный француз Трише, который грозил донести, будто у нас есть контрабанда.

Л е с т о в

И в самом деле есть?

М а ш а

Ну нет; — хоть мы и правы, однако ж осторожность в таких случаях — не порок.

Л е с т о в

Трише! Трише! да что это за Трише?

М а ш а

Года за два он был то разносчиком, то нанимался в камердинеры и назывался Дюпре, — а теперь разбогател и пожаловал себя в мусье Трише.

Л е с т о в

Дюпре, — ах! да этот бездельник был у меня камердинером, обокрал меня кругом и бежал.

М а ш а

Он-то, проклятый, грозитя на нашу лавку.

Л е с т о в

Вздор! — я его усмирю, когда хочу. Посмотри наперед, что я вздумал... Андрей! — никак его чорт унес!

А н д р е й

Чего изволите, сударь?

Л е с т о в

Беги, и как можно скорей отыщи Сумбурову и тихонько, чтоб никто не знал, скажи ей... (*Шепчет.*) Да лети ж стрелой!

А н д р е й

Лечу, сударь!

Л е с т о в

Андрей!

А н д р е й

Чего изволите?

Л е с т о в

Ты ведь догадался, что моим лакеем называться не должен, а будто отсель из лавки.

А н д р е й

Как же, сударь!

Л е с т о в

Ступай же. — Андрей!

А н д р е й

Я, сударь!

Л е с т о в

Да чтоб старик, пуще всего, тебя не видал — никак.

А н д р е й

Знаю, сударь!

Л е с т о в

Андрей!

Еще, сударь! А н д р е й
Л е с т о в
Проворство, и осторожность!

Слышу, сударь! А н д р е й
Л е с т о в
Андрей!

Еще! А н д р е й
Л е с т о в

Смотри ж, — или синенькую в руки и позволение двое суток пить без просыпу, или добрый солдатский прием, — понимаешь? Прощай!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

М а ш а и Л е с т о в .

Л е с т о в
Ну, Маша, посол в дороге, теперь подумаем.

М а ш а
За делом ли он послан? Не правда ли?

Л е с т о в
Вот ведь какая самолюбивая! Уж коли не ты вздумала, так и дурно.

М а ш а
Вот ведь какие самолюбивые! Уж коли вы вздумали, так и хорошо. — Посмотрим же этого хорошего.

Л е с т о в
Да, конечно, не худого. Слушай же обоими ушами и удивляйся моей замысловатости. — Я послал Андрея к Сумбуровой сказать, от имени мадам Каре, будто у вас есть запрещенные товары для нарядов, что она может купить их за бесценок и чтоб нынешний же вечер, попозже, сюда приехала. Как ты думаешь, соблазнит это ее?

М а ш а

Легко станется, что приедет. Ну, а там что ж?

Л е с т о в

Она приедет с Лизой от старика тайком; ты уведешь ее в другую комнату; Лиза знает, что нам уже не осталось иной надежды, после давишной разлуки, как уехать, — она на это согласится.

М а ш а

А если Сумбурова приедет без падчерицы?

Л е с т о в

Без падчерицы! — это мне в голову не пришло. Ну, так что ж, я употреблю все силы, чтоб Сумбурову склонить на свою сторону: просьбы, слезы...

М а ш а

А как она не согласится? — и увозить будет некого!

Л е с т о в

Некого! я ее увезу.

М а ш а

Ха, ха, ха! Прекрасная мысль! Разве вы новую кунст-камеру заводите?

Л е с т о в

Нет, право, не шутя, увезу за город, в село, к сестре, а потом уж пушусь с Сумбуровым в мирные переговоры; — и если дело пойдет на лад, так выдам ее при размене пленных, а себе возьму прелестную Лизу.

М а ш а

Божественно! Теперь послушайте меня. — Мачеха не приедет, или приедет, да без падчерицы. Склонить ее вероятно; увести старуху через весь город это хорошо в романах, — а не наяву. Теперь, как вы думаете: не лучше ль бы было посоветовать прежде, нежели отправлять Андрея?

Л е с т о в

Ты меня как разбудила, негодная, и совсем некстати; по крайней мере я воображением был счастлив. Для чего ж ты мне не хотела отвечать, когда я тебя звал на совет?

М а ш а

Всякому, сударь, своя голова дорога. Вот как я себя обеспечила, так могу и за вас подумать. Только, как ни раздумываю, а все выходит, что ваше посольство ни к стати, ни к месту.

Л е с т о в

Едва ли ты не права, Маша! — Однако ж Андрей уж далеко. Как бы придумать, чтоб это посольство не пропало?

М а ш а

Из него разве та польза может выйти, что я могу вкрасься в доверенность Сумбуровой, — и там со временем...

Л е с т о в

Со временем! с ума ты сошла.

М а ш а

А вам бы, сударь, хотелось роман свой на первой странице кончить, — какая нетерпеливость! Правда, у меня есть одна мысль... да, да, пусть только приезжает Сумбурова... прекрасно! Надобно сказать правду: у нас, женщин, в робенке более хитрости, нежели в самом остром мужчине.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Л е с т о в , М а ш а и А н н у ш к а .

А н н у ш к а

Мадам Каре прислала сказать, что точно скоро будет сюда Трише с полицейскими. Все ли чисто?

М а ш а

Кажется, мы готовы принять дорогих гостей. Ах, боже мой! я совсем забыла про этот шкаф! Ради бога, помогите мне поскорей выбрать...

А н н у ш к а

Идут!

М а ш а

Сумбуров! Уйдите, уйдите. Ах, какое несчастье! — Сам дьявол принес его на эту пору!

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

М а ш а и С у м б у р о в .

М а ш а

Ба, сударь, это вы! — Совсем нечаянный гость!

С у м б у р о в

Да, моя душа; надеюсь однако ж, что это в последний раз. — Я приехал расчесться с вами за все драгоценности, которые ты давеча, по милости своей, мне на шею навязала.

М а ш а

Боже мой! а счет еще не сделан, и мадам Каре нет дома. Помилуйте, сударь, разве мы вас торопили?

С у м б у р о в

Нет, нет, я хочу неотменно с вами как можно скорей развязаться; до тех пор душа моя не будет на месте. Разочтись, а там останется уж только одна забота, чтоб, если можно, и в улицу вашу не заглядывать.

М а ш а

Да разве не успеете завтра?

С у м б у р о в

Как, завтра! — Опять сюда? сохрани бог!

М а ш а

Теперь, сударь, право, не до того; да мы пришлем к вам со счетом.

С у м б у р о в

Тьфу пропасть! да слышишь ли ты, что я ни лавки вашей, ни из лавки вашей видеть никого не хочу. — Да мне кажется, у вас здесь что-то суматошно!

М а ш а

Я вам, сударь, должна признаться, что счет вашим покупкам не сделан мадамою; а она уехала со двора, так вам будет долго...

С у м б у р о в

Я здесь готов ночевать, лишь только бы развязаться с вами. — Да что ты, голубушка, так оторопела? никак я вам мешаю?

М а ш а

В чем, сударь?

С у м б у р о в

О! почему мне знать, — ведь у вас много промыслов, и если француз Трише говорил мне правду...

М а ш а

Он бездельник! — О негодный Трише!

С у м б у р о в

А! а! ну так я буду рад, — пусть вас добрым порядком проучат, а то ваши лавки уж не путем скоро богатеют. Молчите, молчите! Трише готовит вам добрый гостинец.

М а ш а

Мы его не боимся.

С у м б у р о в

Это ваше дело. Мне счет мой! счет я спрашиваю!

М а ш а

Позвольте, не найду ль я его там? О негодный старик! (*Особо.*) Если б его отсель выжить!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

С у м б у р о в

(*один*).

Да! она что-то в большом угаре. Видно, француз говорил правду, что они промышляют запрещенными товарами. Хотя бы, поймавши на этом, выместили им все пакости, которые они здесь делают. Неосторожные матушки, возя дочерей по таким благодатным местам, я чай, не один раз плакали от этих лавок; а бедные мужья... о! видно, что они еще худо знают, что здесь покупается и продается!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Сумбуров и Маша.

Маша

Какое несчастье! Она еще не приехала!

Сумбуров

Ну что ж мой счет? иль в самом деле мне за ним здесь ночевать? Я не думаю, чтоб вы ради были такому гостю, а особенно теперь.

Маша

Мне очень жаль, что вы можете долго прождать, без мадамы счету сделать нельзя; неужли вы намерены?..

Сумбуров

Намерен дожидаться до завтра. Вот видишь ли ты эту книжку, — она мне теперь тяжеле пудовой гири, только для того, что в ней есть ваши деньги. (*Бросает книжку на стол.*)

Маша

Я божусь вам, что мы теперь очень заняты.

Сумбуров

Что! видно давишные угрозы француза не на ветер? Скажи ты правду: есть товаришки, которые мимо таможни прокрадываются?

Маша

Нет, сударь, мы торгуем честно!

Сумбуров

И прилежно. Ведь, посмотри, теперь уж все русские лавки заперты, а у вас так и ночи даром не пропадают; а, сверх того, таки есть и товары поприбыльнее других. Трише мне все рассказал!

Маша

Трише? Он, сударь, у нас никогда поверенным не был.

Сумбуров

Ну, а как он знает, и от верных людей когда пришли и куда положены товары? если он слышал от тех, которые

их переносили и укладывали... Например: в этой самой комнате нет ли, полно, шкафца, в котором бы были запрятаны.— Ну, что ж ты вдруг присмирела?..

М а ш а

Мне, право, больно за свою хозяйку... Ваше подозрение... В этой комнате такие же товары, как и в других!

С у м б у р о в

Ну, нет, они поприбыльнее. Ведь товар товару не указывает. Ха! ха! ха! рад бы, рад бы я был, как бы при мне незваные-то гости к вам пожаловали!

Я В Л Е Н И Е В О С Ъ М О Е

М а ш а, С у м б у р о в и А н т р о п

А н т р о п

Барин, сударь! — плохо!

С у м б у р о в

Ну что там сделалось? карету, что ль, вы изломали?

А н т р о п

Куды, сударь! совсем не то! больно плохо!

С у м б у р о в

Тьфу к чорту! да что же такое? кучера, что ль, лошади понесли?

А н т р о п

Нет, сударь, и то нет, — а крепко плохо!.. наша барышня...

С у м б у р о в

Дочь моя? что с ней сделалось?

А н т р о п

Да плохо, барин, — уж и я смекнул, что очень плохо.

С у м б у р о в

Бездельник! да скажешь ли ты! или я...

А н т р о п

Тотчас, сударь, тотчас; вить вот как заторопите, так पुще замешаюсь. Послушайте же. Сижу я здесь, у крыльца; вот подъехала карета и оттоль так тоненько спрашивает меня: «Антроп! Антроп! ты это?» — Я, знашь, и догадался, что кто-нибудь в карете есть. Что, мол, надо? — «Разве батюшка в лавке? с ним, что ли, ты?»

С у м б у р о в

Дочь моя!

А н т р о п

Догадался и я, барин, что это, верно, барышня.

С у м б у р о в

Ну! да жена с ней была?

А н т р о п

То-то и плохо, барин, что нет, а давишний-то офицер, что у нас в деревне с полком был. Он высунулся ко мне по пояс, и я очень узнал его к фонарю. «Поклонись-де, — сказал он, — своему барину и скажи, что он меня довел до этого». — Уж бог знает, до чего, боярин, — а там барышне-то говорит: «Уж теперь, душенька, заедем мы в другое место нанять для тебя горничную», — да и по лошадям. — Ну, вот, я и смекнул, боярин, что плохо... стало, барышня-то с ним уехала.

С у м б у р о в

О страм! о поношение! — Бездельник! да для чего ты не закричал в ту минуту?

А н т р о п

Власть ваша, сударь, да кто же нам запретит? Пойдем на улицу, да закричим караул: — вдвоем-то мы еще сильнее кричать станем!

С у м б у р о в

Карета моя тут?.. О негодная дочь!

А н т р о п

Как же, сударь, я уже догадался, что вы здесь не останетесь, и кучеру велел на козлы сесть.

С у м б у р о в

Брошусь домой, но успею ли отыскать их следов и уз-
нать, куда за ними ехать. — Ступай на квартиру и вели ска-
кать во весь опор.

А н т р о п

Ну как же, сударь, — я уж смекнул, что теперь шагом
не езда!

я в л е н и е д е в я т о е

М а ш а, Л е с т о в и п о т о м А н н у ш к а.

Л е с т о в

Маша! Маша! одна ты тут?

М а ш а

Одна. — Старик шегольски попался и уехал домой оты-
скивать ваших следов! — Ба! да он, в хлопотах, забыл
шляпу, трость и книжку! Да какая же полненькая! видно,
что в степных деревнях откормлена. — Аннушка, выберите
все из этого шкафа.

Л е с т о в

Ха, ха, ха! я прекрасно сыграл свою роль; а Аннушка,
как ангел! какой робкий, какой тихонький и тоненький
голосок! — Бедняжка Антроп, услыша, что она его назы-
вает по имени и спрашивает про батюшку, не задумался
принять ее за барышню. Мы с ним распрощались чин
чином, ударили по лошадам, да с другой улицы в воро-
та, — и сюда вошли задним крыльцом. Ну! довольна ли ты,
сударыня, моим рапортом?

М а ш а

Нельзя быть довольнее! — Если бы вы знали, что теперь
у меня в голове! Скажите, воротился ли Андрей?

Л е с т о в

Давно. Сумбурова хотела приехать тотчас. Да что нам
в этой старой колдунье, — я и, ведомо, давича вздор затеял!

М а ш а

О! если б вы знали, как этот вздор может для вас счаст-
ливо кончиться.

Л е с т о в

Как!

М а ш а

Тотчас, тотчас, дайте обдумать. (*Аннушке.*) Эти кар-
тоны приберите в свой сундук. (*Особо.*) Точно! (*Аннушке.*)
Платья можете оставить тут в комнате... постойте, постойте...
(*Особо.*) Старик таков, как нам надобно. (*Аннушке.*) Эти
вещи отнесите к мадам и велите подалее припрятать; —
мы хоть и невинны, однако чем далее от прицепок, тем душа
спокойнее. (*Особо.*) Ничего нет вероятнее, если бы только
нам ее залучить!

Л е с т о в

Я думаю, ты помешалась, Маша, и несешь горячку.

М а ш а

Да, да! Только эта горячка прибыльна мне, а не лека-
рям. — Теперь подите сюда и не входите до тех пор, пока не
придет сюда мадам Каре; тогда обегайте кругом и войдите
сюда с улицы.

Л е с т о в

Если я что-нибудь понимаю...

М а ш а

Подите, подите отсель... чу, идут! Смотрите ж, — чур,
держаться слова, если достанем невесту!

Л е с т о в

Коли не веришь, вот тебе поцелуй задатку.

М а ш а

Тьфу, какой бешеный! С ним будь осторожна, как жу-
равль, и тут тебя подстережет!

я в л е н и е д е с я т о е

М а ш а

(*одна.*)

Ну, Маша, отпускная и 3000 рублей в приданое, — это
прекрасно! Трудись, мой друг. Недостаёт только безде-
лицы: мужа! — Ба! и подлинно безделица; не такой ныне
век, чтоб с приданым жениха не сыскать!

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

М а ш а и С у м б у р о в а , потом С у м б у р о в .

С у м б у р о в а

Ну, моя голубушка, опять я помирилась с вами. Признаться, давишняя история...

М а ш а

Поверьте, сударыня, что я совсем в ней не виновата. Вы знаете, сколько у нас хлопот: то разверни, другое положи; мне и в голову не пришло посмотреть за этим повесою. Полно, мы ему начисто сказали, чтоб он в лавку к нам более жаловать не изволил. И подлинно! Бог знает, что про нас подумают, — а у нас, право, сударыня, настоящее монастырское благочиние.

С у м б у р о в а

Однако, душа моя, поговорим о деле. — Запри-ка теперь лавку, чтоб кто из знакомых меня не увидел и до мужа бы не дошло.

М а ш а

Я заперла дверь; не бойтесь ничего.

С у м б у р о в а

Нечего, я уже и карету с человеком сажан за двадцать отсель оставила; хоть правда, что на дворе и темно, да все-таки, оборони бог греха, мой-то старик узнает, — так с ним и не разделаешься. Ну, что ж, душа моя, вы присылали, что у вас есть такие товарцы.

М а ш а

Прекрасные, сударыня, и вы можете получить их за бесценок. Мы боимся, чтоб их здесь в городе не подметили; а так как вы едете вдаль, то там на здоровье износите. — Вот не угодно ли для вашей падчерицы?

С у м б у р о в а

Нет, нет, моя милая! И подлинно, вить моего старика не во всем сердить надобно; мы и там ей уборов нашьем. Вы-

бери-тко ты мне побольше да получше. Уж то-то наши щеголихи, глядя на меня, будут беситься от зависти, а я-то перед ними и на балах, и на гуляньях пава павой, — пусть их терзаются. (*Стучат.*) Кто-то стучит! Посмотри, жизнь моя, да, коли можно, не пускай.

М а ш а

(*подходя к двери*).

Боже мой, это ваш муж!

С у м б у р о в а

Мой муж? Ах! пропала я! Что мне делать?

М а ш а

Что за шум, что за стук! Они, кажется, хотят двери выломить.

С у м б у р о в а

Жизнь моя! Ангел мой! Нет ли куда спрятаться? ради бога, пока он будет здесь, я пойду в эту комнату.

М а ш а

Ах! какое несчастье! Дверь захлопнута оттоль, — а тут никого нет; надобно будет за ключом бежать.

Г о л о с

Откройте! откройте!

С у м б у р о в а

Как, кругом! сюда? сохрани боже! Сокровище мое! Пропала я, если ты не сжалишься: это будет такой страм!.. Сам лукавый меня сюда занес!

М а ш а

(*отпирая шкаф*).

Ах! вот есть способ: спрячьтесь пока тут; я ключ положу в карман, — и вы можете переждать эту грозу.

С у м б у р о в а

Хорошо, хорошо, моя милая; только выпроводь поскорее его отсель. Экой грех! экой грех! (*Садится в шкаф.*)

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

М а ш а, С у м б у р о в и Л и з а.

С у м б у р о в

Какая глупая история! — Книжка моя?

М а ш а

Вот она, сударь, — в совершенной целости.

С у м б у р о в

Это хорошо, похвально! Полно, за вами столько проказ, что про вас можно не греша сказать пословицу, что дегтю, — дегтю...

М а ш а

Вы хотите сказать, что бочка меду, да ложка дегтю?

С у м б у р о в

Нет, нет! — бочка дегтю, да ложка меду! Вот это можно о вас и о ваших лавках сказать. Однако ж я давеча совсем растерялся... Вот и шляпа, и трость моя. Преглупая выдумка! Еще и теперь опомниться не могу. В карете к самому крыльцу подъезжаешь ты с Лестовым; он приказывает Антропке... Что за чертовщина! Да это, видно, остаток хмелю.

Л и з а

Неужели вы могли подумать, батюшка?

С у м б у р о в

Я ничего не думаю. Да ведь, впрочем, большого худа нет, что я тебя теперь дома одну не оставил. Да куда взмыла жена? — Ну, да, добро, мы только разочтемся, да и домой. Я неотменно хочу кончить ныне свой счет.

Я В Л Е Н И Е Т Р И Н А Д Ц А Т О Е.

С у м б у р о в, Л и з а, М а ш а, Т р и ш е и к в а р т а л ь н ы й с л у ж и т е л ь я м и.

Т р и ш е

А, monsieur! мой рад, што нашоль вас здесь: ваш изволит сам глядит, ежели мой не лгал. Каспадин офицер, пожалуй за меня на та комнат напать большой дел.

М а ш а

(особо).

Да! да! подите — испустя лето, да в лес по малину!

С у м б у р о в

Уж не обманулся ли ты, мусье? Они что-то здесь очень спокойно вас встречают.

Т р и ш е

О нет, нет! — вот эта шкаф, извольте видеть, каспадин, тут добра товар лежит! — Мне сказал, кто его полажи. Подождите, подождите, вы тошас увидите, если мой прав.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т Ы Р Н А Д Ц А Т О Е

С у м б у р о в, М а ш а и Л и з а.

С у м б у р о в

Что, моя красавица, — теперь ты веришь, что я не набалмаш говорил о французе; да и он, собака, время не потерял! Посмотрим, как-то вы отделаетесь! Ага! госпожи плутовки, — конец вашим праздникам! Не будете вы больше разорять и обманывать наших простячков; не будете расторговываться запрещенными товарами; не будете в своей дьявольской лавке давать свиданий, — поделом вам!

М а ш а

О сударь, вы видите, как я спокойна; право, нам это посещение не страшно. Да что вы так вскинулись на нашу лавку? Ведь здесь сотня других, в которых точно такие ж товары, как и у нас!

С у м б у р о в

Нет, мой свет! Ну, полно скромничать! Таких барыш-ных товаров, как в этом шкафу, не скоро найдешь!

М а ш а

Да что ж тут за товар?

С у м б у р о в

Все знаю, моя красавица! Скажи-тка на ушко, есть ли, полно, на нем таможенная печать? — Мы посмотрим.

М а ш а

Вот еще, сударь, посмотрите! Да какое право вы имеете?

С у м б у р о в

Не топорщись, душа моя, — я, пожалуй, пальцем не дотронусь; только тут найдутся люди в мундирах, должностные, которые тихонько до скромненько пошарят да посмотрят.

М а ш а

Нечего смотреть!

С у м б у р о в

Нечего смотреть? Дерзкая! Так я не выеду отсель, пока своими глазами не увижу, как вы из этого вывернетесь. Жаль только, что жены нет; я бы ее привез полюбоваться на своих приятельниц: — пусть бы видела, каковы они честны!

я в л е н и е п я т н а д ц а т о е

М а ш а, С у м б у р о в, Т р и ш е, Л и з а, к в а р т а л ь н ы й о ф и ц е р с п о л и ц е й с к и м и и м а д а м К а р е.

Т р и ш е

Ваше высокоблагородье, извольте дель ваш продолжать: это еще не конес; я наверно знает...

К а р е

Это шутна, очень шутна, как мошна — сумневайсь на такой шесна персон, как мадам Каре!

М а ш а

Вы нас обижаете.

О ф и ц е р

Не беспокойся, душа моя! если мы ничего не сыщем, так и опасаться вам нечего.

К а р е

А, боже мой! боже мой! што за гатка история, — с est vous...¹

М а ш а

Не бойтесь.

¹ Это все вы... (франц.).

Т р и ш е

Мой не снаить по франсуска — извольте, мадам говоря по русска; мой кошет, штоб всека мог разумел, как ваш плут. Каспадин офисие, извольте только продолжать ваш perquisition¹.

О ф и ц е р

Не беспокойся, я свое дело знаю! (*Осматривает.*)

С у м б у р о в

Шкафа-то не позабудьте.

О ф и ц е р

Здесь я ничего не нахожу подозрительного!

С у м б у р о в

О, будет, будет еще, погодите только!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т Н А Д Ц А Т О Е

С у м б у р о в, Л и з а, Т р и ш е, К а р е, М а ш а, п о л и ц е й с к и е и Л е с т о в.

Л е с т о в

Ба! какая богатая беседа! Слуга ваш! Что за собрание?

С у м б у р о в

Ничего, сударь; приятельское посещение от полиции вашим знакомым. Порадуйтесь: у них нашли контрабанду; недаром вить скоро богатеют!

Л е с т о в

Как нашли?

С у м б у р о в

Ну не нашли, так найдут тотчас, вот тут, близехонько; посмотрите-ка, посмотрите, что выдет!

Л е с т о в

Что это, Маша?

М а ш а

(*шепчет ему*).

Ну, каково!

¹ Обыск (*франц.*).

Л е с т о в

Я думаю, тебя сам чорт надоумил.

О ф и ц е р

Я нигде не нашел ничего.

Т р и ш е

Monsieur, пожалуйста на эта шкап, — а! Лесту! нишево— нишево, allons tricher de l'audace! ¹

С у м б у р о в

Да! да! тут хранится бесценное-то сокровище. Эх, жаль, что жены нет! Дорого бы я дал, чтоб она здесь была; она вечная их заступница, пусть бы ее показнилась, на них глядя.

О ф и ц е р

Пожалуйста, прикажите отпереть этот шкаф.

К а р е

Машенька, каво клюши от эта шкапа?

М а ш а

Вот он; — только я уверяю вас...

С у м б у р о в

(вырывая ключ).

Поддай-ка, поддай, голубушка, дорогой свой ключик! — Так, совесть ваша чиста, и за этим ключом мы не найдем ничего непозволенного? Прекрасно! Только кажется, будто вы не совсем ради, что выпустили ключик из рук! Мадам, душа моя! ты мне сегодня сослужила добрую службу, и ты бы стоила, чтоб я подлинно своими руками за нее отстил. Да полно, я и отплачу ее своими руками: сам отопру драгоценный шкапик. Да, да, посмотрим ваших редких товаров!.. Ха! ха! ха! что-то на них за узоры? Куда жаль, коли печати не найдем! (*Идет к шкафу.*)

М а ш а

(останавливая его).

Постойте, сударь!

¹ Сделаем вид, что ничего не боимся! (*франц.*).

С у м б у р о в

Пустое, — чего стоят! Полюбujemyся, что тут за диковинки!.. Из-за каких-то морей приплыли? Ха! Ха! Ха!

М а ш а

Постойте, я вам рассказываю!.. Знаете ли, что вы хотите делать?..

С у м б у р о в

Ну!..

М а ш а

Вы себя острामите.

С у м б у р о в

Как, как? С ума ты сошла, дерзкая!

М а ш а

Тут сидит...

С у м б у р о в

Тут лежит...

М а ш а

Я вам говорю, что тут сидит...

С у м б у р о в

Я тебе говорю, что тут лежит запрещенный товар.

М а ш а

Так я вам рассказываю, что тут сидит — ваша жена.

С у м б у р о в

Что, что ты говоришь?.. Как?..

М а ш а

Ваша жена, говорю я вам; посмотрите сверху в стекло, коли мне не верите.

С у м б у р о в

Уф! не брежу ли я? — Нет, точно она... О преступница! О злодейка! Ну, хорош товар! Вот тебе контрабанда!

М а ш а

Ну что ж вы не отпираете, сударь?

С у м б у р о в

Какое бешенство! О негодная!

О ф и ц е р

Государь мой, я не могу долго ждать!

С у м б у р о в

Ради бога погодите, я голову потерял! — Экой стыд! Экой страм! Государь мой, нельзя ли до завтра?

Т р и ш е

На што на завтра — *mais que diable*¹ ваш так конфузна; пожалий мой ключи, — мой сам отперит.

С у м б у р о в

Ключ! Чтоб тебе околеть, бусурману, прежде нежели ты до него дотронешься! О богоотступница!

О ф и ц е р

Да пожалуйста ключ.

С у м б у р о в

Ключ! какой ключ? Что вам надо? У меня никакого ключа нет!

М а ш а

И, сударь, опомнитесь, вы в руках его держите.

С у м б у р о в

Ах! это правда, я бы хотел проглотить его и им подавиться, чтоб избежать этого страму. — О негодная жена! Я думаю, что тебя сам сатана, на стыд мне, усадил в этот проклятый шкаф.

Л е с т о в

Государь мой, я знаю вашу беду!

С у м б у р о в

Тс! Ради бога молчите. Так вы знаете? А еще кто знает? Ах! верно, уж целому городу известен мой стыд, мое поношение! Лестов, друг мой! помоги мне, спаси меня от этой гнусной истории.

¹ Но что за чорт (*франц.*).

Л е с т о в

Вы чувствуете, какой стыд, что вашу жену вынут из шкафа?

С у м б у р о в

Тс! Ради бога тише! — О ты, прелезаконная!

Л е с т о в

И об этом отнесутся формально правительству...

С у м б у р о в

И напечатают в газетах... Пропала моя голова!

Л е с т о в

От всего этого могу я вас спасти. — Но прошу вас, вспомните дружбу вашу с моим отцом, вспомните, что я никаких причин вам не подал гнать меня, что ваша дочь разделяет любовь мою со мною...

С у м б у р о в

Понимаю, понимаю. Так ты спасешь меня? Добро, бесстыдница! Это будет первое твое наказание! Ты не хотела Лестова, я рад, что принужден отбоярить твоего мота Недощетова. Дочь, поди сюда, дай руку, — вот тебе жених!

Л и з а

Какое счастье! Батюшка, кому я обязана такою переменою?

С у м б у р о в

Моей негодной жене.

Л и з а

Ах! я готова кинуться к ногам ее. Где матушка?

С у м б у р о в

Тише, тише, что тебе до этого, где она? Не твое дело!

Т р и ш е

Eh bien ¹, каспадин мой, ваша не кошки дать клюшь, но мой никак не уступит.

¹ Итак (*франц.*).

Л е с т о в

Дюпре, узнаешь ли ты меня?

Т р и ш е

Каспадин, конечно, ошибайсь; мой не имеет шесть ваших знай; мой нет Дюпре, мой называйсь мосье Трише.

Л е с т о в

Прекрасно! Только не позабудь, Дюпре, — или мосье Трише, что я могу наказать тебя за шалости, которые ты, три года тому назад, наделал у меня, бывши моим камердинером. — Явочную о твоём побеге ещё и теперь можно отыскать в полиции.

Т р и ш е

А! каспадин, ради бок не купит меня и мой репутацион! — Уж три кот, как я шесна шелвек и теперь поката купес; я сделаю вам все, што уютна.

Л е с т о в

Ну так сей же час... (*Шепчет.*)

Т р и ш е

Шаль! очень шаль, — но для мене воля ваша свят!
(*Идет и шепчет офицеру.*)

О ф и ц е р

Как? Вы точно отступаете от своего доносу и признаете свою ошибку и невинность мадам Каре?

Т р и ш е

Правда, каспадин мой, я очень виноват: мадам Каре самой невинность; мне мой неверна сказал.

К а р е

О, я кошет показал свой инсанс¹ и наказать некодна Трише!

Л е с т о в

Оставьте это; — вы не будете раскаиваться.

К а р е

En bien, некодна шелвек; я вас прошай.

¹ Innocence (*франц.*) — невинность.

О ф и ц е р

Стало, мне и делать нечего. Советую вперед быть осторожнее в своих доносах! Слуга ваш! (*Уходит.*)

Л е с т о в

Ступай и ты вон, Трише! Я все забыл! Прощай, будь спокоен!

Т р и ш е

Бок меня убей, коли мой што маленька понимает. — *Serviteur*¹, какая нешасья! короша поживка из рук ушол! (*Уходит.*)

Л е с т о в

(*мадам.*)

Подите и вы в свою комнату; я с вами после сочтуса.

К а р е

Я уверен, што мосье кавалер шесна. Топр ношь!

Я В Л Е Н И Е П О С Л Е Д Н Е Е

М а ш а, Л и з а, С у м б у р о в, С у м б у р о в а и Л е с т о в.

М а ш а

Ну! сударь, теперь отоприте благополучно шкаф; да ради бога не горячитесь: бедная барыня потерпела и так довольно от страха.

С у м б у р о в

(*отпирает шкаф.*)

Бесстыдница! безбожница! губительница ты моя! какая дьявольская сила тебя тут угнездила?

М а ш а

Ободритесь, сударыня; дело все счастливо кончилось.

С у м б у р о в

(*вытаскивая ее.*)

Да вылезешь ли ты, негодная! Жить, что ль, тебе тут полюбилось?

¹ Покорный слуга (*франц.*).

С у м б у р о в а

Батюшка, Артамон Никифорович, согрешила я, оказавшаяся!

С у м б у р о в

Как, как, бездельница?

С у м б у р о в а

Бес меня попутал, что тайком от тебя...

С у м б у р о в

Что еще такое?

С у м б у р о в а

Кинулась на дешевые товары; не успела и пересмотреть, как ты изволил приехать.

С у м б у р о в

Уф! от сердца отлегло! Я уж думал, что она и чорт знает что напроказила. Бесстыдная! бессовестная! Я, по милости твоей, был на краю пропасти. Ну, голубушка моя! за то вот тебе зять; люб ли, не люб ли, береги его да жалуй; а родственнику твоему, моту, ищи другой невесты!

С у м б у р о в а

Как! Боже мой! О я несчастная! Можно ли это, батюшка мой?

С у м б у р о в

А вот как можно. Лиза, поцелуй твоего жениха! Теперь вы видите, что мое намерение чистосердечно: кроме жениха, никому не позволил бы я поцеловать дочь свою.

Л и з а

Батюшка, вы мне жизнь возвращаете!

Л е с т о в

Чем могу изъявить вам свою благодарность! Лиза, любезная Лиза! Какое счастье! (*Тихо Маше.*) Маша! тебе я одолжен многим; но я надеюсь наградить тебя достаточно: сестра меня любит и послушает. Через два дни явись ко мне за отпускною и за тремя тысячами, которые я тебе обещал!

М а ш а

Какое счастье! Еще бы свадьбы две, три, так бы и Маша пошла в люди.

С у м б у р о в а

Я не знаю, где я! у меня голова кружится.

С у м б у р о в

Насилу ты это заметила, негодная! Но добро! Бог тебя простит. Я хочу, чтоб меж нами был всеобщий мир, только с тем условием, чтоб вперед на версту не подъезжать к французским лавкам.

К о н е ц

ИЛЬЯ БОГАТЫРЬ

Волшебная опера в четырех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Илья богатырь.
Владисил, князь черниговский.
Всемила, княжна болгарская.
Тароп, шут Владисила.
Седырь, боярин черниговский.
Зломека, волшебница.
Добрада, волшебница.
Лена, дочь Добрады.
Русида, невеста Таропа.
Пламид, наперсник Зломекин.
Соловей - Разбойник.
Асмодей.
Вестник.
Придворные Зломеки.
Посол от печенегов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет двор черниговского князя Владисила, окруженный теремами и переходами; как по переходам; так в окнах, а равно и на площади видно множество народа разного звания; с левой стороны выходит часть дворца с богатым крыльцом, устланном коврами; на нем приготовлено место под великолепным балдахином.

Х о р народа, Р у с и д а и Т а р о п.

Х о р

Ощущай, Чернигов, радость,
К торжеству себя готовь:
Силу, красоту и младость
Сочетает здесь любовь!
Владисила и Всемилу
Небо в счастья сохрани,
Прочь гони ты грусть унылу
И златые дай им дни.

Р у с и д а

Проведи ж меня, друг милой,
И местечко мне пристрой.

Т а р о п

Рад тебе служить всей силой;
Ты уже вот тут постой.

Русида
Да увижу ль?

Тароп
Все увидишь.

Русида
Да услышу ль?

Тароп
Все услышишь.

Русида
Здесь пойдет княжна двором,
То-то будет шум и гром!

Тароп
Здесь навстречу князь наш выйдет.
Тут Русидушка увидит,
Как невесту встретит он.
Песни, музыка и пляски,
Прибаутки и присказки
Грянут вдруг со всех сторон.

Русида
То-то славно! как я рада!

Тароп
Что же мне за труд награда?

Русида
Мой поклон.

Тароп
А там!

Русида
А там —
Я еще поклон отдам.

Тароп
Только?

Русида
Только!

Т а р о п

О плутовка!
Будто уж и не поймет?

Р у с и д а

Нет, мне в голову нейдет:
Я ведь, право, не колдовка.

Т а р о п

Поцелуем награди.

Р у с и д а

Вместе {
Тихе, тихе, погоди,
Тихе, это награжденье
К свадьбе я хочу сберечь.
Т а р о п
Я за это награжденье
Рад себе дать руку сжечь.
Р у с и д а

Да расскажи мне, Таропушка, потолковитее об этой свадьбе. У нас было зачали уж говорить, что князь наш, Владисил, женится на дочери печенежского кагана, Зломеке, которая здесь в плену, — ан вдруг идет сюда княжна болгарская, Всемила.

Т а р о п

А вот видишь ли, Русидушка, как это сделалось. Ведь ты знаешь, что князь должен жениться на Всемиле по завещанию покойного своего отца, и этому бы уж давно быть, да проклятая Зломека его до этого не допускала. Подозревают, что она нарочно попалась к нему в плен, чтоб самим им завладеть, — да и чуть ли не так! Отчего ж отец Зломекин, Узбек, до сих пор не требует ее назад? — а вот уж год, как проиграл он сражение, на котором ее захватили.

Р у с и д а

Правда ли, что она колдунья и ездит по воздуху на помеле?

Т а р о п

Неужто? — Ты видела?

Русида

Ну нет, я этого не видала, и те, которые мне сказывали, сами также не видали; да только уж они от верных людей слышали.

Тароп

Пусть ее колдует! — а князь на ней не женится. По приглашению его, через послов, княжна Всемила отправилась сюда и вот уже подходит к городу. Для нее-то все это торжество приготовлено; все ради. Одна Зломека пальцы грызет; да полно, ее никто не любит и тужить о ней некому. Ну, Русидушка, после княжой свадьбы не худо бы и нам с тобой веселым пирком...

Русида

То я бы непрочь, Таропушка: ты доброго нраву и мне по мысли, — да мне и родня, и подруги смеются; говорят: не стыдно ли де тебе итти за Таропку — шута?

Тароп

Плюнь на них, Русидушка; они не смыслят, что болтают. Мое ремесло самое прочное, для того что языка ни вывихнуть, ни выломить нельзя.

Русида

Да не стыдно ли тебе, бывши умным малым, лезть охотою в дураки?

Тароп

Так, как многим не стыдно, бывши дураками, лезть в умные. Но, кажется, я там вижу боярина Седыря.

Входит де в о ч к а, подает Русиде письмо и, сделав пальцем знак молчания, убегает.

Русида

(читая).

«Ты погибнешь, если заставишь подозревать важность сего письма». Боже мой! какие несчастия угрожают князю Владисилу, Всемиле и всем нам?

Тароп

Да что это за письмо?

Русида

Тотчас: «Иди в сию минуту к городским воротам, там я тебя ожидаю, но храни тайну, или вы все погибли...»

Тароп

Тьфу пропасть! да что за письмо?

Русида

Прости, Тароп, мне есть важное дело, — мы еще увидимся! прости! Боги, спасите нас от угрожающих бедствий! Прости, мой друг!

Тароп

Да постой! Экая сумасшедшая, таки убежала! Хорошо, что я не ревнив, а то это письмо... так лоб и чешется! Ну да она, верно, назад будет, и я все узнаю. Вон и боярин Седырь катит!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Тароп и Седырь.

Седырь

Молчать! стойте смиренно! Уф, пот градом прошиб! Здорово, Таропушка!

Тароп

Захлопотался, боярин!

Седырь

Ну вот без души стал! и теперь ломаю, ломаю голову, а одного не придумую.

Тароп

Отведай-ко не думать, боярин, авось лучше пойдет. Да что такое?

Седырь

Ну, всех расставил и все придумал, как уже быть ходу; не знаю только, где поставить Пустягу; ведь он живет на княжой конюшне, а дела за ним никакого нет; в обед всегда он на кухне, а к вечеру на погребу, — так не придумай!

маю: с поварами ли его, или с винными клюшниками пустить; такая пропасть, в ум не лезет, где бы его поставить!

Т а р о п

Думай-ко лучше, где бы его положить: он еще с зари пьян наповал.

С е д ы р ь

Ой ли? ну слава богу, тем лучше, лишь бы, знаешь, без дела в глазах не вертелся. Таропушка, да твое-то место где?

Т а р о п

Там, где весело; а сегодня рядом с тобою.

С е д ы р ь

Как! как!

Т а р о п

Для твоего же добра: когда мы пойдем рядом и князь Владисил станет на меня смеяться, то подумают, что он с тобою забавляется и что ты у него в большой милости; а меня сочтут в народе за важную особу, видя, как я иду с тобой плечо с плечом.

С е д ы р ь

Да не слышать ли, близко ли княжна?

О д и н и з н а р о д а

Говорят, с городских башен видно, как они из лесу выбираются.

С е д ы р ь

Смотрите ж: как скоро князь выйдет, то вы, ребята, зайдите, а когда вступит княжна на широкий двор, то — кто во что горазд, и в чашки, и в ложки; а ты, Таропушка, потешь жениха с невестой, — пошуту им, да поумнее.

Т а р о п

Поумнее? — Мне уж и так часто достается за то, что я не дурак.

1-й п р и д в о р н ы й

Князь выходит.

С е д ы р ь

Зачинай!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Князь Владисил, за ним вельможи и жены их, Тароп,
Седырь, а потом Зломека.

Хор народа

Веселись, князь Владисил:
День желанный наступил.
Все здесь радость оживила,
К нам прекрасная Всемила
Тьмы утех с собой несет.
В ней тебе супругу нежну,
Нам заступницу надежну
Милосердый рок дает.

Владисил

Друзья и дети мне любезны,
Нет счастья равного с моим,
Когда вам дни мои полезны
И если вами я любим.

Зломека выходит из комнат противу того места, отколе вышел
Владисил.

Владисил

Прекрасная Зломека, ты, конечно, пришла принять участие в общей нашей радости?

Зломека

Итак, мое несчастье неизбежно, и любовь моя презрена!

Владисил

Тебе известно завещание родителя моего: я должен жениться на Всемиле. — Но ты, прекрасная Зломека, не останешься при дворе моем пленницею: я отпущу тебя с дарами, и ты будешь первым орудием мира между мною и родителем твоим, каганом Узбеком.

Зломека

(особо).

Злодей! ты не долго будешь веселиться такою мыслию и скоро узнаешь власть мою!

С е д ы р ь

Таропушка, теперь я скажу ему поздравительное слово. (*Выступая важно перед Владисила.*) По великому случаю великого нынешнего дня, позволь, великий государь и великий князь, изо всей радости, которой ни высота морская, ни глубина небесная вместить неудобна, — ибо прекрасная княжна болгарская, невеста твоя, Всемила, как солнце ясное или как месяц полный... (*У него опадают волосы и вырастают ослиные уши.*)

Т а р о п

Боярин Седырь, оправь уши!

В л а д и с и л

Что это значит, Седырь, куда вдруг делись твои волосы?

С е д ы р ь

Не о власах речь, государь!

Т а р о п

Это правда, князь, на волосах-то он проиграл, да зато уж на ушах выиграл, — то-то почетные уши!

С е д ы р ь

(*ощупывая голову.*)

Уф! что со мною сделалось?

З л о м е к а

Ты, конечно, награжден за похвалу твою княжне Всемиле.

Т а р о п

Поделом тебе, боярин, ну, что за речь ты сплел, — вить смыслу не было!

С е д ы р ь

Ох, Таропушка, друг мой, был смысл, да я его выпустил, чтоб сказать покороче!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Прежние, Вестник, а потом послы печенежские.

В е с т н и к

Государь, послы печенежские, — прикажешь ли впустить?

В л а д и с и л
Совсем неожиданно! Пусть войдут.

З л о м е к а
(особо).

Я торжествую!

П о с о л

Князь Владисил, великий каган мой, Узбек, приказывает тебе!..

В л а д и с и л
(хватая за меч).

Приказывает мне? Князю черниговскому? дерзновенный! — но продолжай, звание твое тебя спасает.

П о с о л

Узбек приказывает тебе, чтоб ты возвратил из плену дочь его Зломеку и платил бы ему дань; если же воспротивишься, то знай, что он с войсками под городом и готов пролить на тебя мщение.

В л а д и с и л
С мечом и в поле ратном я дам ему ответ.

С е д ы р ь
Бусурман! скажи своему князишке...

П о с о л

Князь, если ты хочешь говорить о важных делах, то прикажи прибрать к стороне ослиные уши.

С е д ы р ь
Ослиные уши! Да смел ли бы ты, когда я нахожусь при княжеском лице... Тароп, каково тебе это кажется?

Т а р о п

Плюнь на него, боярин! что он врет! здесь все видят, что ослиные уши целым вершком твоих короче.

П о с о л

Он предлагает тебе следующее условие: у тебя в кладовой есть старая чаша, из которой пивали богатыри; если в

Чернигове кто-нибудь может ее поднять и выпить одним духом, то Узбек отступает от города и требует только возвратить ему дочь его и прислать чашу.

В л а д и с и л

Внесите чашу, верные мои бояре и дети богатырские, Никита Добрынич, молодые Боеславичи и знаменитые Ерусланычи — кто из вас?

Б о г а т ы р и

Я, я, государь — мы все готовы!

Т а р о п

Голубчики богатырчики! ведь чаша-то в 15 ведр.

З л о м е к а

Любезный Владисил, если никто не поднимет чаши, то неужели не согласишься ты соединиться со мною и в родителе моем приобрести сильного и верного союзника?

В л а д и с и л

Хотя я еще и не видал княжны Всемилы, а только слышал о красоте ее и достоинствах, но могу ль нарушить слово?

Вносят чашу несколько человек и ставят противу княжего места; на одной стороне театра князь садится на свое место.

Налита ли чаша?

С е д ы р ь

Полна, государь, как твой княжеский двор. Ну, господа богатыри, кому угодно, милости просим выкушать.

Х о р н а р о д а

В сей знаменитый день и час

Зовет, герои, слава вас:

Свою вы силу окажите

И князя и народ спасите.

В продолжение сего хора богатыри дружинами идут мимо князя и приготавливаются к подвигу.

Х о р

Ну, дружней, господа,

До кого череда?

Т а р о п

Этот плох.

С е д ы р ь

Этот хил.

О б а

Этот вовсе без сил.

Х о р

Ну дружнеей, господа,
До кого череда?

С е д ы р ь

Этот слаб.

Т а р о п

Этот мал.

В м е с т е

Этот очень вял.

В это время богатыри составляют маленький балет и примериваются поодиночке поднять чашу, но никто не может.

Х о р б о г а т ы р е й

Государь, невмочь,
Не под силу это нашу;
Прикажи взять прочь,
Прикажи принять ты чашу.
Не вино в ней пить,
Лучше в ней варить
На артель в походе кашу.

Т а р о п и С е д ы р ь

(отходящим богатырям).

Что, брат, чаша скользка,
Что, свет, чаша веска?
Богатырчик, душа,
Пей-ко ты из ковша!

З л о м е к а

Смотри ж, сколь союз с нами для тебя надежен, я одною рукою... *(Подходит к чаше, из нее показывается дым и пламя.)*

В л а д и с и л

Какое новое чудо!

З л о м е к а

О! Я мало страшусь таких явлений. *(Хочет приняться за чашу; из нее поднимается Лена, дочь Добрады.)*

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Л е н а и прежние.

Л е н а

Стой, дерзкая, и не смей до сей роковой чаши прикасаться: в ней привязано спасение Чернигова. А ты, князь Владисил, знай, что коварная Зломека умышленно отдалась тебе в плен, дабы завлечь тебя в свои оковы; она очаровала богатырей твоих и призвала отца своего, Узбека, напасть на Чернигов нечаянно с огнем и мечом. Но знай, что судьба и мать моя, Добрада, тебе покровительствуют, — уже шествует сильный богатырь, Илья Муромец, к спасению вашему; но ты, князь, должен достать для него меч-кладенец: им погубит он врагов твоих. Мужайся и одолей! *(Улетает.)*

Х о р н а р о д а

Какое чудное виденье!

Спаси от бед нас, провиденье!

З л о м е к а

Ненавистная Добрада, ты мне везде мешаешь; но я предупреждаю тебя. Ад, услышь мое заклинание! — Очарованный меч-кладенец князь Владисил не может достать без помощи трусливейшего человека при дворе его!

Т а р о п

Ах, не до меня ли дело доходит?

З л о м е к а

Так! я знаю, что ты меня ненавидишь, — знай же, что приобретение меча сопряжено с большими ужасами и опасностями, в которых ты можешь погибнуть, если попустишься на них. — Владисил, знай, что невеста твоя, Всемила, теперь в плену у отца моего.

В л а д и с и л

Воины, держите ее!

З л о м е к а

Слабый смертный, что можешь ты противу моей власти, которой самый ад трепещет?

Ария

Прости, о князь коварный,
Прости, неблагодарный,
И знай, что злость моя
Преследует тебя.
Тебя я обожала,
Тобой жила, дышала,
И средь враждебных стен
Мне сладок был мой плен.
Обманутая лестью,
Теперь, пылая местию,
Весь ад я возмущу
Отмщу тебе, отмщу!

Делает знак жезлом; появляется огненная река и на ней плавающее чудовище. Зломека садится на него и уплывает под землю; следом за нею восстает дым и удар грома слышен. Все, кроме действующих лиц, разбегаются.

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Князь Владисил, Тароп, Седырь, посол печенежский и потом Лена.

В л а д и с и л

(послу).

Иди и скажи Узбеку, что оружие решит наш жребий.

Послы уходят.

Ты, любезный брат, прими без меня правление княжества; а ты, мой друг Тароп, так как участь твоя сопряжена с моею, ступай за мною — слава тебя ожидает!

Т а р о п

Государь! не можно ль упросить Зломеку, чтоб меня избавить от славы: я чувствую, что она совсем не по моему желудку.

Л е н а
(вбегая).

Не теряйте время и ступайте сию минуту в сад, там найдете вы лодку, она помчит вас, куда надобно. Тароп, знай, что невеста твоя, Русида, у меня и ты не получишь ее до тех пор, пока не поможешь Владисилу достать меч-кладенец.— Владисил, твое и княжества твоего спасение от сего зависит!

В л а д и с и л

Шлем и копье — я готов.

Т а р о п

Бедная Русидушка, не так-то было я думал нынешний день кончить.

Л е н а

Но что я вижу? князь Владисил, на голове твоей недостает пряди волос!

В л а д и с и л

Зломека испросила у меня их, в знак дружбы, и сама отрезала.

Л е н а

Несчастный, что ты сделал! в них находится роковой твой волос; сожегши его, она погубить тебя может. Не надо терять времени, ступайте, куда я вам сказала; а я побегу и, если успею, спасу вас.

В л а д и с и л

Пойдем!

Т а р о п

Чтоб чорт взял эти волшебные походы! хоть бы дали в дорогу пирогов напечь.

С е д ы р ь

Великий князь! поелику Таропке подлежат великие дела, то кого прикажете в дураки на его место?

В л а д и с и л

А! до того мне теперь! Прощайте.

Т а р о п

Боярин Седырь, выбери только того, кто тебе покажется поумнее: уж, верно, попадешь на отличного дурака!

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Театр представляет сад. Начинает смеркаться, и потом, в продолжение хоров, делается ночь. Внутри театра, в середине, виден куст, а за ним протекающая через сад река. Хор девиц невидимых, размещенных как по воздуху, так и в саду в разных местах.

К н я ж н а В с е м и л а , к н я з ь В л а д и с и л , Т а р о п и
Р у с и д а .

Х о р

Тише, резвы ручейки,
Вейте, ветерки, в полсилы;
Тише на древах листки,
Не будите здесь Всемилы.

В л а д и с и л

Какая прелестная гармония!

Т а р о п

Ах, государь, чтоб нам об эту гармонию лба не раскрыть!

В л а д и с и л

Ничего стало не слышно. Пойдем же, здесь должна быть лодка, о которой нам Лена, дочь Добрады сказала. Тс! опять начинают.

Д в а г о л о с а

Спи, прелестная княжна,
С нами здесь ты безопасна!

Д в а г о л о с а
Посмотрите, как нежна,
Как мила она, прекрасна!

Т а р о п
Ах! эти голоса на воздухе, — уберемся!

В л а д и с и л
Постой, не отходи!

Х о р
Все в ней прелесть, все отрада,
Все к утехам в ней зовет;
Не пятнадцати ли лет
Это спит богиня Лада?

В л а д и с и л
Кто эта красавица и каким случаем в моих садах? Я бы
хотел ее видеть.

В волшебном кусте показывается, на кровати, княжна Всемила,
спящая; в ногах ее сидит Русида, а около множество девушек,
составляющих группы, из которых многие зачинают балет в то вре-
мя, как хор повторяется.

Х о р
Тише, тише, ручейки... и проч.

В л а д и с и л
Всемила!.. Ах, как она прелестна! Всемила! Она не слы-
шит меня!

Т а р о п
Русида! точно она! Русидушка, да промолви хотя сло-
вечко; поди сюда. Уф! уж не оборотни ли это?

Р у с и д а
(выходя).

Так, князь, это Всемила! Добрада могуществом своим
усыпила на несколько времени волшебных ее стражей и пе-
ренесла сюда сонную, чтоб ты видел, достойна ли она любви
твоей и великих дел, к которым ты назначен. Лена, дочь
Добрады, взяла меня под свое покровительство, и давича,

как я рассталась с тобою, Тароп, то была перенесена к Всемиле, которая уже по предсказанию волшебницы меня ожидала. Тысячу раз, князь, спрашивала она меня о тебе, и я увидела в глазах ее огонь начинающейся любви.

В л а д и с и л

Боги! ужели я столько счастлив? — Прекрасная Всемила! *(Идет к сонной княжне и становится перед нею на колени.)*

Р у с и д а

Сколько слов пропадет даром, — она теперь в очарованном сне!

Т а р о п

Да ты по крайней мере здесь останешься?

Р у с и д а

Я последую за княжной и буду находиться в повелениях Лены; а за тебя выйду не прежде, поколь ты не поможешь Владисилу достать меч-кладенец.

Т а р о п

Ну так и быть! — Да что ж я должен для этого сделать?

Р у с и д а

Будь трезв.

Т а р о п

Жизнь моя! я бы для тебя все перенес, кроме этого!

Р у с и д а

Будь храбр.

Т а р о п

Сокровище мое! я бы для тебя на все пустился, лишь не на это!

Р у с и д а

И не будь падок до красавиц.

Т а р о п

Божество мое! я бы для тебя от всего отказался, только не от этого!

В л а д и с и л

Ах, Русида, она меня не слышит!

Русида

Прощайте, нам время расстаться!

Владисил

Заклинаю тебя всем, если можешь, то дай мне услышать голос Всемилы и из прекрасных уст ее узнать свой приговор!

Русида

Скоренько его любовное пламя охватило! — Правда, мне бы не должно было, но надобно иметь каменное сердце, чтоб противиться просьбам влюбленного. Поди ж, князь, и сними розан, приколотый на груди ее; но спрячься на час, чтоб она не вдруг увидела тебя — и не испугалась.

Владисил исполняет слова Русида и отходит. Всемила просыпается и выходит из куста.

Всемила

Русида, ах, какое очаровательное сновидение! Мне представился князь Владисил молод, прекрасен и любезен; казалось мне, что он клянется в любви своей, и сердце мое воспылало взаимною нежностью.

Речитатив

Ах, если Владисил таков, —
Что может быть моих приятнее оков?
Почто ты, сон, исчез, любезный!
Нет, нет, я прежде не жила;
О сон, приятный сон, прелестный,
В тебе лишь жить я начала!
Все Владисилом чувства тлеют.
Как страстен был, как мил был он!
Трепещет грудь, уста немеют,
Лишь вспомню я свой сладкий сон!

Хор

Возможно ль боле быть любезной?
Природа, дав ей вид прелестный,
Приятства все в ней собрала.

Владисил
(бросаясь к ней).

Всемила!..

В с е м и л а
Боги! это Владисил!

В л а д и с и л
О ты, чей взор меня пленил!

В с е м и л а
Пылает грудь, и сердце бьется.
Ах, верить ли глазам моим?

В л а д и с и л
Так, так, у ног твоих клянется
Быть Владисил навек твоим!

Р у с и д а
Время вам отсель в поход;
Вас давно уж лодка ждет.

В л а д и с и л
Нет мне сил с тобой расстаться.

В с е м и л а
Князь, прости, будь верен мне.

Т а р о п
Ах, нельзя ль нам здесь остаться?

Р у с и д а
Вспомни нас ты хоть во сне.

В л а д и с и л
Я любить тебя клянуся...

В с е м и л а и Р у с и д а
Я клянуся быть твоей.

В л а д и с и л
С адом за тебя сражуся.

Т а р о п
Быть уж так — на все пушуся.

В с е м и л а и Р у с и д а
Возвратись ко мне скорей.

В с е

О! любовь! придай нам силы,
Оживи ты нашу грудь.
Дни тобою нам лишь милы,
Божеством ты нашим будь.

В с е м и л а

Но меня сон сильный клонит,
Свет из глаз моих он гонит.
Князь возлюбленный, прости!

Всемила садится на дерновую скамью близ куста, в котором была
ее кровать.

Р у с и д а

Время вам отсель пуститься.

В л а д и с и л

Ах, позволь еще проститься!

Т а р о п

Нечего, пришло садиться,
Зачинай-ко, князь, грести.

В с е

Рок! окончи наши муки,
Сократи часы разлуки.

В л а д и с и л

Милая княжна, прости!

В с е м и л а

Князь возлюбленный, прости!

Р у с и д а

Милый мой Тароп, прости!

Т а р о п

Ах, Русидушка, прости!

Княжну два гения уносят на воздух сонную. Русида садится на лебедя и уплывает, а Владисил и Тароп в лодке уплывают в другую сторону. Нимфы и гении расходятся.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет развалины, заросшие дичью; видны остатки древних гробниц.

З л о м е к а

(входя с мрачным видом, имея пламенный в руках).

В сей дикой тишине
Волнуется мое лишь сердце страстно,
Свершить ли мщение ужасно?
Свершим... Любовь! — ах, ты не то внушаешь мне...
О верх мучений бесконечных!..
Любовь к неверному... нет, нет,
Хотя мне то слез будет стоить вечных, —
Но Владисил умрет.

А р и я

Из челюстей ада
Сбирайтесь духи,
Чудовищ здесь разных
Примите вы вид.
Наполнитесь злобой,
Призраки, обманы,
С собою несите —
Зломека велит.

Духи в это время являются и составляют балет, а когда Зломека кончит, то они вокруг ее группируются в разных положениях.

Х о р д у х о в

Служить тебе готовы
И на злодейства новы
Не пощадим всех сил, —
Погибни, Владисил!

З л о м е к а

Мщение, друзья мои, мщение! Нечестивый Владисил свергнул мои оковы. Добрада торжествует, но не совсем: здесь в руках моих роковой Владисилов волос, — я знаю,

что мне делать. Отправьтесь всякий к своей должности и устрашайте, как можно более, Владисила и его спутника, а если можно, то и вредите им.

Х о р

Не пощадим всех сил —
Погибни, Владисил!

Духи разбегаются.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

З л о м е к а и П л а м и д .

П л а м и д

Премудрая Зломека! я пришел к тебе с дурною вестью.

З л о м е к а

Что такое? Неужели, имея хотя не равносильный мне дар волшебства, не мог ты отворотить?

П л а м и д

Ты знаешь, сколько мы стараемся вредить князю черниговскому: извне возмущаем мы на него соседей, внутри дороги усеяны разбойниками, которых мы покровительствуем, и вот уже 30 лет, как прямая дорога от Мурома к Чернигову непроходима, — а залег ее Соловей-Разбойник, любимый твой удалец; но ныне Илья Муромец, который 30 лет был сиднем, вдруг встал и почувствовал силу великую, а что всего хуже, то главная его цель — нам противиться и помогать правым. Уже многие шайки разбойников им истреблены, и он пробирается в Чернигов по прямой дороге. Ты видишь, какая настает опасность...

З л о м е к а

Подучи собраться на него большому числу.

П л а м и д

Я это испытал, но наши храбрейшие удалцы рассыпаются от него, как робкие голуби от ястреба.

З л о м е к а

Употребил соблазны: вино, вкусные яства, прекрасных жен...

П л а м и д

Ах, он столько же мужествен, сколько воздержан и трезв!

З л о м е к а

Так умножь привидения и страхи. Окружи его всеми ужасами ада...

П л а м и д

Он смеется этому, как детским забавам.

З л о м е к а

Неужли приближается конец нашему царству? Но не опасайся, любезный Пламид, Илья без меча-кладенца нам не страшен! Хотя Владисил и отправился его доставать, но я заклинаниями своими успела сделать его зависимым от Таропа, который много наделает ему затруднения своею робостью и малодушием, а между тем меч хранится у Соловья, который одним своим свистом сильнейших убивает. Иди, но умножь козни и осторожности; а я исполню здесь мщение над Владисилом! (*Махая жезлом.*) Чашу с ядовитыми зельями!

Из-под камня выползает змей и представляет ей чашу.

Пламид уходит.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

З л о м е к а и Л е н а, одетая деревенскою девкою, входит с корзинкой и поет приплясывая.

Л е н а

Я, младенька, весела, весела,
А была бы веселей, веселей,
Кабы мне, молодой, подрость поскорей
И дружка бы я себе нажила!

З л о м е к а

Какая смелость! чего ты здесь ищешь, девочка?

Л е н а

Я брала малину и забежала было сюда отдохнуть.

З л о м е к а

Разве ты не боишься?

Л е н а

А чего? — медведя? — я бегаю прытче зайца. Волка? я от него как белка, вмиг на дерево. Правда, матушка твердит мне часто, чтоб я боялась лихих людей; да у нас в околотке их почти совсем нет. — Ах, какая у тебя прекрасная палочка! — подари мне, я тебя за это малиной поподчую.

З л о м е к а

Нет, мне она самой очень нужна.

Л е н а

Да ты отколь и что здесь делаешь?

З л о м е к а

Я хочу сжечь эти волосы.

Л е н а

Ах, какая ты резвая! Нам и маленьким за такие шалости уши дерут. — Да что ж это за волосы?

З л о м е к а

Презабавный ребенок! Это волосы черниговского князя Владисила.

Л е н а

(прыгая).

Ах, княжеские волосы! княжеские волосы! Я сроду князей не видывала; покажи, пожалуйста, такие ль у них волосы, как у простых людей? Дай мне на них полюбоваться!

З л о м е к а

Как она мила! Вот, посмотри их; а я между тем приготовлю, что нужно. (Лаская ее.) Только ты, миленькая, не пугайся того, что увидишь.

Л е н а

Уж какая ты добрая!

З л о м е к а

(взявши пламенник).

Адское пламя! обыми эти уголья... Что это значит?

Когда она пламенником касается до зелий, положенных в чаше, то пламенник погасает и чаша наполняется верхом снегу, что все исполняется по знакам волшебным, сделанным Леною, которая в сие время, оставя вид крестьянской девушки, принимает свой собственный.

Л е н а

Зломека! никак в аду зима, что приятели твои подчуют тебя снегом?

З л о м е к а

Кто ты, дерзкая? отдай в сию минуту волосы, или ты погибла! *(Бросается к ней.)* Какая невидимая сила меня удерживает?

Д у э т

З л о м е к а

Трепещи моей ты власти:
Я могу подвигнуть ад;
Тьмы чудовищ налетят,
Разорвут тебя на части!

Л е н а

Не боюсь я, нет, нет,
Не боюсь тебя, мой свет!

З л о м е к а

Ты ведь знаешь, я Зломека!

Л е н а

Как же, знаю, дочь Узбека,
Внучка Кары и Терека,
Правнучка Теримерека.
Только мне ты не страшна!

З л о м е к а

Знай же, дерзкая болтунья...

Л е н а

Знаю я, что ты колдунья,
Колотовка и шалунья,
Над водою ты воркунья —
А мне все-таки смешна!

З л о м е к а

Нет терпенья, я бешуся,
Ах, должна ль я то сносить?

Л е н а

Не боюсь, не страшуся;
Мило мне тебя бесить.

З л о м е к а

Явитесь, чудовища, в ужасных видах!.. Посмотрим, так ли ты бесстрашна!

Чудовища являются.

Растерзайте ее!

Чудовища бросаются на Лену и по знаку, сделанному ею, останавливаются.

Л е н а

Видишь ли, Зломека, что твои черти добрее тебя. Знай же, что я Лена, дочь Добрады, очень довольна, что выманила у тебя роковой волос Владисила. Прощайте!

З л о м е к а

Какое непостижимое мучение! Но мы еще увидим, кто из нас восторжествует. Пойдем, друзья, и соединим наши силы на погубление Ильи, князя Владисила и ненавистного Чернигова.

Х о р

Не пощадим всех сил —
Погибни, Владисил!

Зломека уходит; духи расходятся и разлетаются.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Театр представляет утесы и воды, с них свергающиеся, которые, наконец, выходя из пещеры, составляют реку; у подошвы гор, на другой стороне театра, видна низкая пещера, заросшая дичью; перед нею небольшое каменное возвышение.

Т а р о п и В л а д и с и л являються наверху; последний находится в волшебном сне.

Т а р о п

Государь, погибаем... ай, ай! Князь Владисил... Владисил!

Лодку уносит.

Х о р д у х о в

Будь жертвой, наш злодей,
Здесь тысячи смертей.

Лодка показывается ниже; Тароп хватается за сучок дерева, выросшего из утеса.

Т а р о п

Тонем!.. Утонули!.. Владисил! нет, спит, как околдованный... Пришел последний час! нет спасения! Отколь просить помощи? — одни черти нас слышат, и те противу нас.

Лодка вновь отрывается.

Ай! ай! погибаем!

Х о р

Будь жертвой... *и проч.*

Владисила и Таропа выносит из пещеры на лодке, которая останавливается у берега.

Т а р о п

Уф! живы ли мы? мои ли это рученьки, ноженьки и буйная головушка?

В л а д и с и л

(просыпаясь).

Тароп, конечно, мы приехали. — Какое тихое плавание! Я никогда так сладко не сыпал, и приятные сновидения...

Т а р о п

Хорошо тебе было, князь, во сне; спроси-тко, каково мне наяву!

В л а д и с и л

О, ты старый трус! можно ли спокойнее нашего...

Т а р о п

Так-то спокойно, что я чуть чертям душу не отдал.

В л а д и с и л

Да что ж тебе показалось такое?

Т а р о п

А вот послушай!

А р и я

Сперва так было славно,
Суденышко шло плавно,
И воды тихи были, —
Как лебеди, мы плыли.
Но лишь только ты заснул
И пустил из рук весло,
Ветер чортом вдруг дохнул,
Тут челнок наш понесло
Через горы и стремнины,
На каменья и пучины —
И вдобавок сто чертей
Нам сулили сто смертей.
И огнем на нас зияли,
И горами в нас кидали.
Нет, как хочешь будь жесток,
Замори меня в остроге, —
А по эдакой дорожке
Я вперед уж не ездки!

В л а д и с и л

А я так крепко спал, что ничего не слышал; конечно, этот благодетельный сон наслан был на меня Добрадою.

Т а р о п

Чтобы ей и мне подрадеть приедец хоть дремоты. — Да куда это нас занесло? Я думаю, мы в один час полсвета объехали!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Князь Владисил, Тароп, Илья, а за ним множество разбойников.

Илья

Сюда, бездельники! здесь на чистом месте мы переведаемся.

Один из разбойников

Братцы, за мной! смелей, он один!

Владисил

(обнажая меч).

Как, он один, а их множество. — Тароп, летим к нему на помощь!

Тароп

Нет, нет, князь, позвольте мне здесь остаться у больных и раненых.

Владисил нескольких прогоняет. Тароп прячется за дерево. Дostalные сражаются с Ильей, который вынимает из-за пояса веревку, один конец ее петлю накидывает на пенек; в это время все вдруг нападают на него и теснятся около, а он, охватя всех веревкою, связывает в вязанку. Владисил возвращается.

Илья

Попались вы, плуты!

Тароп

Поделом вам! — Пожалуй-ка, я подержу конец веревки; не отходи только, а то уж, небось, из рук не выпущу.

Владисил

Какая неслыханная сила!

Тароп

(потряхивая конец веревки).

Знай наших!

Илья

Что вы за люди?

Один из разбойников

Ах, мы честные разбойники, из шайки славного Соловья, который залег эту дорогу ровно 30 лет.

И л ь я

(выпуская одного из вязанки).

Поди скажи своему атаману, чтоб он меня ждал. Я Илья Муромец, русский богатырь, и скоро приду унять его.

Разбойник убегает.

О д и н и з р а з б о й н и к о в
Храбрый богатырь, пусти нас живых!

И л ь я

Щадить злодеев! значит участвовать в их преступлениях! *(Заклочает их в пещеру и обрывает над ними камень, который их заваливает.)* Вот конец, достойный вас и всех, которые на вас похожи!

В л а д и с и л

Храбрый и сильный богатырь!

И л ь я

Государь, ты, конечно, князь Владисил, предсказанный мне; ты, которому буду я обязан мечом-кладенцем. Да и кто другой, с обыкновенною силою, осмелился бы защищать одного противу многих, как ты теперь то сделал? — Я готов посвятить тебе мои услуги и с тем нарочно шел к твоему Чернигову.

В л а д и с и л

Но что должен я начать для приобретения сего меча?

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

И л ь я, В л а д и с и л, Т а р о п и Р у с и д а.

Р у с и д а

Я прислана к вам от Добрады. Вот что должны вы сделать: ты, храбрый Илья, отправись по этой дороге, ведущей к гнезду Соловья-Разбойника, которое гнездо расположено на 12 дубах. Отважись с ним сразиться, и если тебе удастся его победить, то у него найдешь ты железный сундук, в котором хранится меч-кладенец.

Т а р о п

Ай, Русидушка! а я, право, было трухнул и думал, что нам этой работы в десять лет не отправить; ан, стало, дело-то почти с концом!

Р у с и д а

Не совсем. — Топни ногою по этому камню.

Т а р о п

Только-то? Так смотри ж, — хоть я не богатырь, а ногою топну не хуже всякого другого. *(Топает, камень от-двигается, делается пропасть, из которой по временам показывается пламя и дым.)* Ай! ай!

Р у с и д а

На дне сей пропасти хранится ключ от сундука. — Князь, окажи теперь всю свою неустрашимость! Тебе, для спасения Чернигова и княжны Всемилы, надобно броситься в эту пропасть, а за тобою Таропу: там достанете вы ключ.

Т а р о п

С ума ты сошла, Русидушка! ведь я тебе еще не муж, что ты так со мною поступаешь!

Р у с и д а

Не опасайтесь ничего: небо сохранит вас. — А ты, Тароп, берегись пуще всего искушений, которые тебя ожидают; не прельщайся ничем, не слушай ничего и проси только ключа. Я не могу тебе яснее сказать, но знай, что погибель твоя неизбежна, если ты дашь прельстить или уговорить себя.

Т а р о п

Итак, чтоб дале быть от соблазну, я не брошусь.

Р у с и д а

Иначе не получите вы ключа, без него не будете владеть мечом; а без меча-кладенца никогда не будете вы в силах противиться Зломеке.

Т р и о

В л а д и с и л

Нет, нет, я ничего не усташуся.
Для славы и любви на все решуся:
На смерть я самую лечу!

Р у с и да

Ступай за ним ты вслед, мой друг сердечной,
И славы жди себе в награду вечной!

Т а р о п

Нет, жариться я не хочу!

В л а д и с и л

Ах! в тебе я был уверен!

Т а р о п

Государь, тебе я верен!

Р у с и да

Иль не любишь ты меня?

Т а р о п

Ах, да я боюсь огня!

В л а д и с и л и Р у с и да

Согласись и успокойся,
Никакой беды не бойся!

Т а р о п

Нет, покорный ваш слуга,
Губа у меня не дура,
Да на мне одна вить шкура.
И она мне дорога.

В с е

О, Зломека-чародейка,
Ты всему виной, злодейка,
Но помогут боги нам,
И придет конец бедам!

В л а д и с и л

По крайней мере я исполню свой долг, и если нужно, то,
для спасения отечества, один погибну. Всемила, подкрепи
меня! (*Идет и бросается в пропасть.*)

Р у с и да

И тебе это не стыдно? этот пример над тобой не дейст-
вует, — а я так тебя любила!

Т а р о п

Русидушка, душа моя, — неужли там князя-то одного на жаркое мало?

И л ь я

(с гневом).

Тароп, я все смотрел и долго терпел, не говоря ни слова.

Т а р о п

(на коленях).

Сильный Илья, пощади меня! — Я бы, пожалуй, кинулся, да у меня ноги болят, не могу встащить на камень.

И л ь я

О! нам только нужно было твое согласие. *(Схватывает его одною рукою и вносит на камень.)*

Т а р о п

Помилуй! Русидушка!

Р у с и д а

Берегись соблазнов, прости!

Илья бросает Таропа в пропасть.

А ты, храбрый, ступай по сей дороге к жилищу Соловья: у него получишь ты железный сундук с мечом-кладенцом; а если князь и Тароп благополучно перенесут испытание, то и ключ достанем, — и тогда уже наша победа! *(Уходит.)*

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

И л ь я и З л о м е к а, одетая гречанкой.

З л о м е к а

О храбрый богатырь, стой,
Мой выслушай совет нелестный
И в путь сей дальний, безызвестный,
Нейди для славы ты пустой!
На что труды нести суровы?
Жизнь наша столько коротка, —

Нося любви одной оковы,
Ее неволя так сладка!
На то ль ты молод и прекрасен,
Чтобы ты только был ужасен?
Не трать и время ты и сил,
Престань быть страшен, будь лишь мил!

И л ь я

Кто ты такова, прекрасная незнакомка, подающая мне столь добрые советы?

З л о м е к а

Я дочь греческого вельможи Пиритоя. Изгнанный из двора, когда еще я была младенцем, он поселился здесь и научился презирать пустые прелести честолюбия и славы; в сих правилах воспитал и меня. Я ныне, увидя здесь тебя, вспылала неизвестным мне пламенем и, приученная не скрывать чувств своих, летела сказать тебе, что ты мне очень понравился.

И л ь я

Чистосердечная красавица, я не имею время думать о любви, прости!

З л о м е к а

Ах, если тебе сердце ничего не говорит в мою пользу, то пожалей хотя себя! Знай, что горы сии усеяны теньями убитых здесь странников. Слышишь ли ты там воюющие ветры, они часто отрывают огромные камни и убивают прохожих.

И л ь я

Небо не попустит погибнуть сей руке, которая поднята на погубление злодеев.

З л о м е к а

Его неустрашимость заставляет меня трепетать! — Но посмотрим еще один способ остановить его. *(Делает знак, — воды прорывают дорогу, по которой идет Илья, и под ногами его делается ужасный водопад.)* А! теперь он не пойдет далее. — Поспешим во внутренность пропасти одолеть искушениями спутника Владисилова.

И л ь я

(на краю стремнины).

Ужели я должен возвратиться? Стремление вод разорвало путь мой, бездна ужасна, — но тщетно ли дано мне знать волю богов и остановлюсь ли я молодужно в начале моего подвига? Нет, нет. На добрые и славные дела готов я полететь сквозь тысячи смертей! (*Хватаясь за дуб, стоящий на краю стремнины.*) Испытаем всю крепость сил моих. (*Раскачивает дуб.*) А! посмотрим теперь, сильна ли эта кипящая пучина удержать меня? (*Роняет дуб.*) Победа! победа! страх врагам правости! (*Переходит по дубу на другую сторону водопада.*)

Конец второго действия

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е

Театр представляет пещеру во внутренности земли.

П л а м и д и множество д у х о в .

П л а м и д

Итак, приказания повелительницы нашей Зломеки исполняются, и вы готовы принять на себя предписанные виды и звания для принятия Таропа. Но подождем, поколь она не объявит волю свою громовым ударом. Бурей, иди и скажи духам, чтоб они дотоль мешали им в темноте по воздуху. Ты, Астарот, возьми сонм духов, превратитесь в драконов, гигантов и разных чудовищ, чтоб уже не допустить Владисила приблизиться к Таропу и напомнить ему его долг. Старайтесь изнурить силы его, чтобы Тароп успел подписать отказ свой от ключа, которым заперт меч-кладенец. Ступайте! — Ты, Асмодей, скажи, скоро ли перенесется сюда из Чернигова боярин Седырь по повелению Зломеки?

А с м о д е й

Он должен уж быть близко!

П л а м и д

Этим еще сильнее для Таропа будет искушение. Малодушному всегда приятно видеть у ног своих того, перед кем он прежде ползал. А сверх того Седырь своим потаканьем ускорит его погибель и всех тех, которые привязаны к его участи. — Но, я вижу, его вносят.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

П л а м и д, С е д ы р ь, которого вносят духи, и А с м о д е й.

С е д ы р ь

Ах! что со мною будет?

П л а м и д

Не бойся ничего, друг мой Седырь!

С е д ы р ь

Милостивый государь, смею ли я бояться в такой почтенной компании!

А с м о д е й

Но ты дрожишь! Или товарищи мои тебе кажутся безобразны?

С е д ы р ь

Ах, нет! Клянусь моей честью, что я сроду чертей прекраснее не видывал!

П л а м и д

Знай, что ты нам нужен! Тебе уже сказано, что ты назначен быть при дворе кутанминарского хана; нам нужно иметь человека, который бы отвлек его от важных и славных предприятий и возбудил бы в нем желание к роскоши и неге, — мы тебя на то выбрали.

С е д ы р ь

Много чести, милостивые государи!

П л а м и д

Вот Асмодей, который внушит тебе там, где ослабеет твое искусство. Этот дух с успехом образовал хитрейших льстецов и потакальщиков при многих азиатских дворах,

начиная со двора Сарданапалова, — слушайся его. А ты, Асмодей, не оставь нового ученика своего и между тем задай ему несколько вопросов, чтобы иметь познание, далек ли он в своих понятиях.

А с м о д е й

Как ты говоришь?

С е д ы р ь

С тем, кому до меня нужда, басом, а с тем, до кого мне нужда, дискантом, милостивый государь!

П л а м и д

Кажется, он подает изрядную надежду! Продолжай.

А с м о д е й

Как ты кланяешься?

С е д ы р ь

Как кланяюсь? а кому, государь? — Ибо нужно вам доложить, что прадедушка мой оставил дедушке 15 манеров кланяться; дедушка оставил после себя 42 манера, а батюшка мой, родитель, передал мне 134 манера, которыми я имею честь с успехом пользоваться.

А с м о д е й

Богатое наследство! Пламид, я думаю, он годится мне в подмастерья.

П л а м и д

Нет, нет, не ошибись! Мне сказали, что он очень прост: уж верно, надобно его подучить немного!

А с м о д е й

Ну, любезный товарищ, скажи ж мне, какое кушанье ты более всего любишь?

С е д ы р ь

Я всегда более всего люблю то кушанье, которое мой князь жаловать изволит.

А с м о д е й

Довольно, довольно, Пламид! Я от него отступаюсь: он более моего знает!

П л а м и д

Знаешь ли, Седырь, что мы взялись было тебя учить, а выходит на поверку, что и у нас нет таких искусников, как ты!

С е д ы р ь

Милостивый государь, если вам не противно, так пожалуйста мне чертенка два, три на выучку: я вам их в годы поставлю. (*Слышен удар грома.*) Ах!

А с м о д е й

Не бойся, мой друг: ты здесь точно между приятелей.

П л а м и д

Зломека подает первый знак. Асмодей, уведи его и скажи ему его должность; а вы будьте все готовы.

Асмодей уводит Седыря.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Слышен другой удар грома; Тароп упадает сверху; в то самое время театр переменяется и представляет великолепнейшую и освещенную паникадилами галлерею в восточном вкусе. Т а р о п, в безпамятстве, на пребогатой софе. Д у х и принимают вид вельмож и придворных, а П л а м и д преобращается в верховного визиря.

Х о р

Тихе, тихе, не тревожьте
Вы царя приятный сон,
И когда проснется он,
Для него забавы множьте.
О давно желанный час —
Ханом здесь Тароп у нас!

Т а р о п

(*приходя в память*).

Ах, неужели я еще жив остался?

Х о р

О давно... и проч.

Т а р о п

Ах, где я? Все кости во мне, как в мешке!

Х о р
О давно... *и проч.*
Т а р о п

Что? как? ась? Вот еще новое! Какое богатство! какая пышность! Куда это я провалился?

П л а м и д

Великий обладатель Кутанминара, ты видишь здесь рабов твоих. Мы недавно лишились хана, и небо повелело, чтоб, кто сверху упадет, тот был бы ханом нашим. Ты удостоил к нам провалиться, позволь представить тебе ханские украшения.

Т а р о п

Ну, право, это все похоже на сон; он хорош, да каково-то проснуться будет!

Х о р
О давно желанный час... *и проч.*

Во время сего хора представляют ему ханские украшения, и последний идет С е д ы р ь, с богатым серебряным блюдом.

Т а р о п

Ба, ба, ба! — Это что? Боярин Седырь! ха, ха, ха! Ты как сюда попался и что такое несешь на огромном своем блюде, чего я совсем не вижу?

С е д ы р ь

Великий обладатель Кутанминара, — я удостоен нести твою ханскую зубочистку!

Т а р о п

Ну, да у тебя всегда нешуточные дела на руках; — только, право, это сон! я не могу поверить. — Эй! отойдите все и стойте там, пока я вас не позову: мне важные дела есть говорить с Седырем.

Все удаляются на конец театра.

Боярин Седырь, ущипни-ко меня покрепче!

С е д ы р ь
Слушаю, государь. (*Щиплет.*)

Т а р о п

Ой, ой! Чтоб тебя чорт взял! — Однако я точно не сплю!
Да ты как здесь очутился?

С е д ы р ь

Не знаю, государь!— Я дома прилег на лежанку и вдруг в левом ухе слышу глас, что я должен быть при дворе величайшего обладателя Кутанминара, а в правом ухе был мне другой глас, чтоб я напомнил тебе о каком-то ключе от меча-кладенца.

Т а р о п

Ага! теперь я догадываюсь. — Да узнаешь ли ты меня, Седырь?

С е д ы р ь

Не смею узнать, ваше величество!

Т а р о п

Да помнишь ли, что я был за шесть часов?

С е д ы р ь

И помнить не смею, ваше величество!

Т а р о п

А князя Владисила нет; он, видно, не так счастливо нырнул, как я. — Ну, что ж у вас в Чернигове делается?

С е д ы р ь

Большая тревога! Узбек, отец Зломекин, грозитя сжечь город, а Всемилу, княжну болгарскую, невесту князя нашего, держит в жестоком плену.

Т а р о п

Что же говорят про князя Владисила?

С е д ы р ь

Говорят, что он пропал без вести.

Т а р о п

Ну, а про Таропа что говорят?

С е д ы р ь

Говорят, что и он пропасть изволил.

Т а р о п

Пропал, было, да видишь, отыскался с барышом. — Седырь, да слеп, что ли, ты? вить я Тароп-то.

С е д ы р ь

(кланяясь).

Слушаю, государь!

Т а р о п

Так слушай же обоими ушами: здесь меня хотят испытать; и если я не устою против искушения, то отказать мне в ключе от меча-кладенца, за которым меня Илья Муромец сюда сбросил. Теперь я очень помню слова любезной Руси-душки моей. Ну, да полно, не дурак же я им достался! А ты, боярин Седырь, напомни мне.

С е д ы р ь

Всякий раз, государь, когда изволишь приказать.

Т а р о п

Ба, это что еще?

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т а р о п, С е д ы р ь и З л о м е к а. Перед нею идет великолепная свита женщин.

З л о м е к а

Благодарю вас, небеса,
Я счастлива с сего часа.
Герой, ты будь моим супругом,
Царем, любовником и другом!

Т а р о п

Какое личико и стан
И величавая осанка!
Да полно, это все приманка!
Нет, нет, не дамся я в обман!

З л о м е к а

Согласен ли ты здесь остаться
И в неге и в довольстве жить?

Т а р о п

Я князю моему стараться
Здесь должен службу сослужить.

З л о м е к а

Иль тщетно тает сердце страстно?

Т а р о п

Мой свет, трудисься ты напрасно,
Не соблазнишь меня никак:
Я вам достался не дурак.

(Особо.)

А, право, девочка смазлива,
И жаль расстаться даром с ней!

З л о м е к а

Ужели так я несчастлива,
И он избегнет от сетей?
Мой милый друг!..

Т а р о п

Держися...

З л о м е к а

Мой свет!

Т а р о п

Тароп, крепися!

З л о м е к а

Напрасно ль таю я?

Т а р о п

Напрасно, жизнь моя!

З л о м е к а

Ах, сколько ты безбожен!
Во мне ты сердце рвешь!

Т а р о п

Нет, нет, я осторожен,
Меня не проведешь!

З л о м е к а

Жестокий! так ты не тронут нежностью мою?

Т а р о п

(особо).

Да, кабы эта нежность была без дьявольщины! Но нет, нет, я требую ключа от меча-кладенца!

З л о м е к а

Я должна тебе его отдать; но знай, что в ту самую минуту перенесен ты будешь ко двору князя Владисила. — Малодушный, что ты там значишь? а здесь ты сам будешь обладатель.

Т а р о п

Таропушка, держись! — Ключа я спрашиваю!

З л о м е к а

Ты его получишь; но взгляни на эти сокровища — они будут твои.

Т а р о п

Мои! ах, кабы тут не было дьявольщины!

З л о м е к а

Все вельможи, как ты здесь видишь, и миллионы подданных готовы исполнять волю твою.

Т а р о п

Есть над кем поломаться! — Хорошо бы подолее пожить ханом, да кабы тут не было дьявольщины! — Нет! я прошу ключ, — пожалуйста, не задерживай меня!

З л о м е к а

Я уже сказала, что отдам ключ. Но взгляни на этих прекрасных девиц, — каждая из них почтет счастьем тебе понравиться.

Т а р о п

Хороши, куда хороши! Ах, кабы тут не было дьявольщины!

Один придворный
(подходя к Зломеке).

Владисил преодолевает все препятства: он уже пробился сквозь большой ряд комнат, и ему остается только трое дверей, чтоб сюда пробраться.

Зломека
Употребите все ваши силы!

Второй придворный
(подходя к Зломеке).

В сию минуту прилетел дух и сказывает, что Илья Муромец подходит к жилищу Соловья и повергает все, что только ему противится.

Зломека
Лети и вели употребить все ужасы!

Тароп
Отдай мне ключ, я ни на что не соглашаюсь. Ах! я бы вряд устоял против таких прелестей и приманок, если б не боялся дьявольщины!

Зломека
Неумолимый герой, я должна тебе повиноваться, — внесите ключ; — но укрепи хотя силы свои пищею и вином, а потом уже я тебе вручу сей пагубный ключ, который меня с тобой разлучает.

Тароп
Седырь, пообедать вить греха нет?

Седырь
Величайшие герои обедывали, государь!

Приносят стол и вины. Зломека и Тароп садятся; прочие становятся кругом стола.

Хор
Веселись, наш хан забавный,
О Тароп премудрый, славный!

В это время Зломека подносит Таропу рюмку вина, а он вскакивает из-за стола и кричит, перерывая хор.

Т а р о п

Стой! Седырь, Седырь!

С е д ы р ь

Что повелишь, государь?

Т а р о п

Седырь, у меня что-то сердце бьется: боюсь я пить вино, а оно, кажется, очень хорошо!

С е д ы р ь

Дурного вина я и сам боюсь, государь. А хорошего вина чего бояться; что тут за беда?

Т а р о п

А вот что, глупая голова! чорт хотел меня соблазнить богатством, — я устоял; другой чорт величием, — я устоял, третий чорт женщинами, — я все-таки устоял; а в рюмке-то, я думаю, сидит самый хитрый чорт, и мне вряд против его устоять будет!

С е д ы р ь

Так не пей, государь!

З л о м е к а

(тихо Седырю).

Что ты сказал, несчастный, трепещи!

С е д ы р ь

Ах! ах! государь! государь! изволь кушать на здоровье.

З л о м е к а

Не откажи мне в этом малом снисхождении, — это укрепит твои силы.

Т а р о п

Седырь! как ты думаешь, хорошее вино?

С е д ы р ь

Очень хорошо, государь!

Т а р о п

Хорошо, глупая голова, да в нем-то настоящая дьявольщина; — однако ж дай ключ, то я соглашусь, может быть!

З л о м е к а

С этим условием я даю тебе его, — вот он; но отсель не выходи, не узнав наших веселий; может быть, тебе самому полюбится с нами остаться.

Т а р о п

Нет, нет, я только пообедаю и тотчас домой. Теперь бояться нечего, ключ в моих руках.

З л о м е к а

(делает знак, многие женщины приносят на подносах разные вина).

Выбери, которые тебе по вкусу? Этот ключ будет моим!

Т а р о п

Чего? — Боюсь, чтоб не напиться пьяным и не испортить бы всего дела.

З л о м е к а

Приличен ли герою этот страх? — Одна рюмка не делает тебя пьяным. Ужели ты так малодушен, что не надеешься на свою воздержность, которой ныне явил столь славные опыты!

Т а р о п

А что, и вподлинну, я ведь не ребенок! — Седырь, как ты думаешь? А вино глядит очень умильно!

С е д ы р ь

В добрый час, государь!

О д и н и з п р и д в о р н ы х

(к Зломеке).

Владисил все опровергает; — осталось ему двое дверей.

З л о м е к а

Удвойте стражу; — я начинаю здесь надеяться.

О д и н и з п р и д в о р н ы х

Худые вести: Илья опрокинул последнюю стражу, — и Соловей в опасности.

З л о м е к а

Идите, я надеюсь здесь кончить счастливо, — и тогда все труды их напрасны.

Т а р о п

(который между тем выбирает и отведывает вина).

Ну, так и быть; — только смотри, Седырь, коли я при-
мусь за третью рюмку, то ты мне напомни.

З л о м е к а

Выкушай же эту рюмку — кипрского.

Т а р о п

Здоровье князя Владисила!

З л о м е к а

(особо).

Злодей, дорого тебе будет стоять твоя привязанность!
Но сядем за стол, мой герой, (садятся) и выпьем по рюмке
в честь твоей непоколебимости. Возьми эту рюмку — фа-
лернского.

Т а р о п

В честь моей твердости! Выпей и ты, Седырь!

З л о м е к а

Посмотри же наших забав; — по крайней мере ты вспо-
мишь, что мы всячески старались угостить тебя.

Т а р о п

Седырь, что ж, смотреть греха нет? Пусть они меня
позабавят, а после стола тотчас ключ.

З л о м е к а

Друзья мои, позабавьте вашего хана, с которым, по не-
счастью, скоро должны мы будем расстаться. Государь, вы-
кушай же эту рюмку — сиракужского!

Т а р о п

Седырь, а которая эта рюмка?

С е д ы р ь

Первая рюмка сиракужского, государь!

Х о р

Веселись, наш хан забавный,
О Тароп премудрый, славный,

Без забот и без помех
Ты вкушай здесь тьму утех!

Во время сего хора начинается балет, который продолжается после, с самую роскошною музыкою; женщины стараются пленить Таропа, а Зломека между тем подносит ему часто вин различных, которые уже он пьет безотговорочно.

З л о м е к а

(по окончании балета, подает рюмку).

Вот хиражское, — прекрасное вино.

Т а р о п

Седырь, а что я тебя приказывал? Ну, которая же теперь рюмка идет?

С е д ы р ь

Первая рюмка хиражского, государь!

Т а р о п

Ну, да это правда! Однако, как ты думаешь, не много-ли я уже первых-то рюмок выпил? — Вторые еще не показывались, а у меня уже в голове заиграло немножко.

З л о м е к а

Ну, скажи же, мой милый друг: не лучше ли остаться с нами в роскоши и неге, нежели итти вновь на повиновение? Посмотри, — здесь ты сам хан!

Т а р о п

Ну, ничего, мне у князя Владисила шутовское житье было хорошо; а коли сказать правду, так и ханское житье не худо, только что совесть-то мне говорит?

З л о м е к а

Здесь ты повелитель. — Посмотри, первый визирь идет к тебе с докладами.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Прежние и П л а м и д.

П л а м и д

Великий обладатель Кутанминара, какое будет повеление верховному визирю твоему?

Т а р о п

Выпить с нами по рюмке за здоровье прекрасной вашей царевны; она у вас ей-ей прелюбопытная.

П л а м и д

Исполняю волю твою. Тут есть важные бумаги, в рассуждении государства твоего и подданных; — что повелит ваше ханское величество?

Т а р о п

Мое ханское величество повелит, чтоб у всех моих подданных был хороший стол и хорошие вина.

П л а м и д

Я хотел доложить касательно до податей и пошлин.

Т а р о п

Подати и пошлины все уничтожить; во всем моем ханстве всем шутам определить большое жалованье — не надо забывать старых товарищей; а купцам велеть вино и товары из лавок отпускать для всякого даром. Так ли, Седырь?

С е д ы р ь

Нечего говорить, государь, — и милостиво и премудро!

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Л е н а и Р у с и д а выходят, одетые танцовщицами, одна с тамбуром, а другая с музыкальным орудием.

Л е н а

Позволь, великий обладатель Кутанминара, позабавить нам тебя своими песнями...

Р у с и д а

И пляскою.

Т а р о п

Очень хороши, прекрасны! Спойте-ко и попляшите, красавицы, так я награжу вас прямо по-хански.

П л а м и д

Это посторонние. — Я еще хотел, государь!..

Т а р о п

Убирайся к чорту! Я хочу и о себе подумать. Спойте-ко, миленькие!

Р у с и д а

Я, молоденька, люблю веселиться;
Время в забавах скорее катится.
Мило резвиться, скакать и плясать,
Только лишь дела не надо бросать.
Мне при забавах луг зеленее,
Воды прозрачней, солнце яснее.
Только тогда я резва, весела,
Как уж окончу свои все дела.

В это время Лена приплясывает и часто дает знать Таропу, чтоб он слушал Русиду.

Т а р о п

Очень хорошо! Прекрасно! — Да кой чорт, о каком деле вы мне говорите?

З л о м е к а

Это Лена; но поздно уж. Пригожие певички, я вас знаю, но вы опоздали и мне не опасны.

Т а р о п

Чего тебе бояться, королева моя, когда я здесь ханом!

З л о м е к а

Слышите?

Л е н а

Чернигов в слезах и ждет от тебя спасения.

Т а р о п

На вот платок, да скажи, чтоб Чернигов утерся и не плакал.

Р у с и д а

Неблагодарный! ты оставляешь князя Владисила!

Т а р о п

Понимаете ли, бестолковые, что я сам теперь хан и ханское житье мне еще не надоело?

Л е н а

Опасность умножается; побегу и, если можно, помогу Владисилу; а ты, Русида, старайся удержать его.

З л о м е к а

Иди, все твои покушения тщетны: он мой. Итак, мой друг, ты соглашаешься утвердить наше счастье — и особенно мое?

Т а р о п

Чье сердце устоит против таких прелестей? — Седырь, как ты думаешь?

С е д ы р ь

Как ты, государь!

Т а р о п

Правда, может быть, ты и колдовка, может быть, у тебя есть с чертями маленькие шашни, — ну, да в какой женщине нет дьявольщины?

Ф и н а л

З л о м е к а

(которой, по ее знаку, подают бумагу и перо, а она представляет их Таропу).

Подпиши ж, что ты любовью
Нежною ко мне пленен.

Т а р о п

Рад, мой свет, своей я кровью
Подписать свой сладкий плен.

Р у с и д а

Вспомни ты княжну Всемилу,
Вспомни долг свой Владисилу.

Т а р о п

Нет, уж боле не шучу,
Ханом я пожить хочу.

З л о м е к а

Так тебе уже не нужен
Ключ теперь от кладенца?

Т а р о п

Если я с тобою дружен,
Что в ключе от кладенца?

Р у с и д а

Ах, остерегись обману!

Т а р о п

Вздор, чего бояться хану?

З л о м е к а

Подпиши же свой отказ!

Р у с и д а

Ах, погубит всех он нас!

Тароп на коленях принимается подписывать.

Т а р о п

Дай прочесть, что за отказ.

(Читает.)

«Разводясь навек с заботой

В ханы я иду охотой».

Так, охотой. —

«Отрекаюсь от друзей

И от прежних всех связей.

Отрекаюсь Владисилу

Помогать искать меча

И, любя царевну милу,

Отрекаюсь от ключа».

З л о м е к а

Подпиши же сей отказ!

Р у с и д а

Ах, погубит всех он нас!

Т а р о п

(на коленях).

Для твоих прелестных глаз,

Несмотря на все их пени,

Пред тобой став на колени,

Подпишу я свой отказ.

Хочет подписывать, слышен гром, он останавливается. Владисил вбегает.

В л а д и с и л
Постой, постой, несчастный,
И не впадай в обман!

Т а р о п
Чей слышу глас ужасный?
Ахти, никак я пьян!

С е д ы р ь
Как быть, о, я несчастный!
Как знать, который хан?

З л о м е к а
Ужли сей глас ужасный
Разрушит мой обман?
Я забываю все мученье,
Ах, не терзай меня ты вновь,
Дай в муках мне ты облегченье,
Не презирай мою любовь!

В л а д и с и л
Одной Всемилой вечно страстен,
Я буду счастлив иль несчастен,
Но кончу жизнь, ее любя
И презирая лишь тебя!

З л о м е к а
Приятны ль слезы Владисилу?

В л а д и с и л
Скажи, где скрыла ты Всемилу?

З л о м е к а
Ужель я кончу жизнь стенья?

В л а д и с и л
Оставь, жестокая, меня!

С е д ы р ь и Р у с и д а
Беды здесь нам и Владисилу.

В л а д и с и л
Нет, не страшна ты Владисилу.

З л о м е к а
Познай же всю мою ты силу...

Т а р о п
Отдам-ко ключ я Владисилу.

П л а м и д
(Таропу).
Твое пронжу в миг сердце я,
Лишь сделай шаг ты к Владисилу!..

З л о м е к а
Духи, явитесь злобны,
Мучьте злодеев вы сих:
Дайте им знать, коль удобны,
Тягость страданий моих!

Х о р
Мучьтесь, злодеи вы люты!

З л о м е к а
Жить вам последни минуты!

Д е й с т в у ю щ и е
О преужасны минуты,
Сколь наши муки здесь люты!

В это время духи оковывают цепями Владисила и Русиду и тащат за театр, а другие духи толкают и тащат Таропа и Седыря. Слышен голос вверху.

Г о л о с
Зломека, стой!
Иль гром богов
Тебя, за злость,
Карать готов.

З л о м е к а
Хладееет кровь...
Ужасный глас!

П р о ч и е д е й с т в у ю щ и е
О небеса, спасите нас!

З л о м е к а
Но нет, ничто,
Злодеи, спась
Не может вас.

Х о р
Мучьтесь, злодеи люты,
Жить вам... *и проч.*

Продолжается до последнего стиха: «Не может вас». Тогда Зломека делает знак, и спускается ужасное привидение, которое покрывает весь театр и обхватывает, кроме Зломеки, всех действующих.

З л о м е к а
Почувствуйте вы мщенье!
Нет, нет, уж вы спасенья
Не будете иметь!
Вам должно умереть!

Д е й с т в у ю щ и е
Ужасное виденье!
О боги! иль спасенья
Не можно нам иметь?
Нам должно ль умереть?

Конец третьего действия

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет жилище Соловья-Разбойника, расположенное на 12 дубах.

С о л о в е й и несколько разбойников.

С о л о в е й

Не бойтесь, товарищи, разве вы забыли, что я одним своим свистом убиваю сильнейших богатырей; неужели мы оробеем одного Ильи, этого сидня?

Т о л п а р а з б о й н и к о в
(*перебегая через театр*).

Илья! Илья близко! спасайтесь!

Соловей

Мне спастись? Если б этот Илья был железный...

Другая толпа

(пробегая).

Атаман, Илья гонит сюда наших целую стену: мы пропали! Никто не запомнит такого силача, — пропали мы! *(Убегает.)*

Соловей

Малодушные!.. Но время кончить ваш страх: я иду принять этого удалца, и он жив от нас не выйдет!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Соловей на дубу. Илья, преследуя множество разбойников, которые от него убегают за дубы.

Илья

Куда ж вы? где ваша смелость? — или вы храбры только противу бессильных?

Соловей

Илья, ты много надеешься на себя и ищешь своей гибели; но я щажу твою молодость, — ступай, богатырь, домой!

Илья

Дерзкий, ты увидишь скоро, что я не напрасно ношу имя богатыря русского. Сейчас очисти дорогу и отдай мне железный сундук с мечом-кладенцом!

Соловей

Ну, мне ли бояться угроз того, который сидел сиднем 30 лет.

Илья

И на 31 встал наказать тебя за все твои злодейства. Погибни, нечестивый! *(Бросается за дуб.)*

Хор разбойников

(выбегая в смятении).

Какой ужасный треск и гром!

Он ломит дубы, валит дом,

Везде беда, везде смятенье,
Пришел наш час, — и нет спасенья!

В это время слышен треск и страшный свист за дубами. Илья ударами своими обрушивает часть строения и обламывает суки, на которых оно утверждено, Соловья же вытаскивает из-за дубов.

И л ь я

Готовься оставить белый свет; одним ударом разmozжу я твою голову.

С о л о в е й
(на коленях).

Храбрый богатырь, пусти меня пожить на вольном свете, — я тебе пригожусь.

И л ь я

Сейчас прикажи принести железный сундук.

С о л о в е й

Повинуйтесь богатырю, товарищи, я более вам не атаман!

Вносят сундук.

И л ь я

Вы сей же день очистите здешнюю дорогу, — или прах ваш здесь рассеян будет. (Замахиваясь на Соловья.) А ты умри, нечестивый!

С о л о в е й

Постой, богатырь, постой! если ты убьешь меня, то навсегда лишишься ключа от меча-кладенца.

И л ь я

Возможно ль?

С о л о в е й

Выслушай меня. — Зломека, во внутренностях земли испытывая Таропа, отдала ему ключ; он не перенес испытаний; но как ключа силою отнять нельзя, то она и с ним перенесла и скрыла Таропа в такое место, которое самой Добrade неизвестно. — Я один знаю, где он находится; сама Зломека мне это открыла. Дай мне жизнь, и ты узнаешь!

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Илья, Соловей и Русида.

Русида

Храбрый Илья, поспешай к Чернигову, опасность его умножается; Владисил уже туда отправился.

Илья

Благодарю богов! — Так князь спасен?

Русида

Зломека простерла было злость свою за пределы, и потому Добрада получила право спасти нас. Седыря перенесли в Чернигов, меня послала волшебница к тебе сказать ее волю; один бедный Тароп пропал у нас без вести.

Илья

Соловей, я даю тебе жизнь, если ты объявишь, где Тароп.

Соловей

Русида, вот тебе огниво и кремень, вырубь огонь на этот пенек. *(При сих словах слышен удар грома. Соловей упадает вскрикивая.)* Коварная Зломека, от тебя я погибаю *(Проваливается.)*

Илья

Сколь ужасна смерть преступника!

Русида

Боги мстят ему! Ах, правду ли то он сказал о бедном Таропе?

Зачинает вырубать огонь на пенек, который вспыхивает, и с дымом выходит Тароп, держа ключ в руках, который тотчас берет Илья и принимается отпирать сундук.

Тароп

Уф! Русидушка, ну хорошую квартирку подрадела было

мне проклятая Зломека, — того и глядел, что меня кто-нибудь на дрова исколет.

И л ь я

(вынимает меч).

Страх врагам Чернигова и князя Владисила! — Поидем! *(Уходит.)*

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Т а р о п и Р у с и д а .

Т а р о п

Русидушка, жизнь моя! орлы дерутся, а молодцам перья, — понимаешь ли ты меня?

Р у с и д а

Ах, Таропушка, если печенегι будут прогнаны, князь Владисил соединится с княжной Всемилой, а мы следом за ними, — то-то будет у нас райская жизнь!

А р и я

Мы станем, дни забыв суровы,
В веселье время проводить.
Со всяким днем утехи новы
Любовь нам будет находить.
Не будет нам тужить досуга,
Мы радость будем знать одну.
Во мне любовницу ты, друга
И верную найдешь жену.
Когда ты вздумаешь сердиться,
Не буду спорить я с тобой,
Возьму лишь ласкою одной;
Лисой к тебе я буду виться;
А если грусть к тебе придет,
Печаль почувствуешь ты злую,
Тогда тебя я поцелую —
И вмиг печаль твоя пройдет!

Т а р о п

Сокровище мое! — да поцелуй же хоть в задаток.

Русида
Теперь некогда, поспешим в Чернигов.

Тароп
(уходя за ней).

Не девка, а клад; ну, рад бы, кажется, для нее в огонь.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Театр представляет открытое место в виду города Чернигова и на реке суда, готовые к сражению.

Владисил, несколько воинов и Славен

Славен

Государь, мы отчаялись было твоего прибытия; ты оживил войска своим присутствием.

Владисил

Славен, брата моего заставляет неприятель отступать; но я еще прибыл не поздно; пошли повеление мое, чтобы суда наши старались зажечь неприятельские, а между тем возвести Доблесту, которого я вижу выходящего с частью войск из-за сих холмов, что я сам предводительствую ими, — мы ударим отсель в тыл неприятелю и поставим его между мною и братом моим.

Славен уходит.

Беги и вели, чтоб войска спешили сюда! Боги, подкрепите мою руку! Всемила, оживи мое мужество!

Ария

Я слышу голос громкой славы, —
Иду, лечу на бой кровавый,
Или врагов моих попру,
Или с мечом в руках умру.
Всемила, ах! в груди сей страстной
Несу я образ твой прекрасной:
Он будет спутником моим;
У гроба лишь расстанусь с ним.

В это время выходят войска Доблеста и строятся к бою.

В л а д и с и л

Друзья мои, взгляните на эти стены, — там жены, там дети ваши; ударим на врагов! Помните, что впереди у нас слава, а назади стыд и рабство. За мной, друзья! Боги и правда с нами!

Владисил встречает печенегов, гонящихся за его воинами, которые построиваются. Сражение становится жарче; в это время показываются Добрада на облаке с Леною.

Д о б р а д а

Как приятно видеть мне мужество Владисила! Судьба, увенчай добродетель справедливою победою, — дочь моя, лети сейчас и, похитя княжну Всемилу из шатра Узбека, перенеси во дворец черниговский.

Во время сей речи Владисил прогоняет печенегов, и становится видно сражение под городом на судах; Лена, отделясь от Добрады, улетает исполнить ее повеление.

З л о м е к а

Ненавистная Добрада, в сей день должна решиться участь наша!

Д о б р а д а

Небеса, укрепите мою руку на поражение злодейства!

Между них происходит ужасное сражение. Добрада употребляет гром, а Зломека пламень. Они вооружены пламенными мечами; наконец Добрада отступает, и Зломека преследует ее за театр.

Владисила гонят с воинами печенеги, самого его обезоруживают, берут в плен и уводят; но вскоре сами гонимы Ильею, вооруженным мечом-кладенцом. Суда также черниговские зажжены.

И л ь я

За мной, друзья, за мной! спасем князя Владисила и заставим варваров трепетать имени русского!

Он прогоняет печенегов и преследует их. Зломека летит через театр и закрывается щитом, который зажигает Добрада. Как та, так и другая уже не на облаках, но летят просто своею волшебною силою. Удар грома и молнии означает поражение Зломеки.

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Комната во дворце князя Владисила.

Княжна Всемила, Русида, Седырь и множество девиц, находящихся при княжне.

Русида

Перестань столько крушиться, княжна! Когда я с Таропом пришла в Чернигов, то все было благополучно, и проклятые печенеги, эти варвары...

Седырь

Эх, Русидушка, ну что за охота бранить печенегов!— Бог еще знает, как день кончится!

Всемила

Сердце мое трепещет, тысячу страхов раздирают его.

Ария

Судьба, смягчись над сей страну
И Владисила сохрани;
Иль гнев пролей свой надо мною
И прекрати мои ты дни.
Во злой тоске, без Владисила,
Мне свет не мил и жизнь постыла.
Коль боги судят пасть ему,
Я смерть за дар небес приму.
Но что за шум, что за смятенье?
Там слышны крики и волненье,
Увы! предвестье то побед
Иль знак лютейших наших бед?

Я В Л Е Н И Е С Е Д Ъ М О Е

Прежние и Тароп вбегая.

Тароп

Победа! победа! ура! ура! наша взяла — неприятели разбиты. Княжна, сейчас прибежал гонец: Владисил здравствует, торжествует! — Русидушка, все беды кончились!

В с е м и л а

Благодарю вас, небеса!

Т а р о п

Худо было пришло князю; он попался в плен, но вдруг откуда взялся Илья Муромец — то-то прямо богатырь; я с городских стен видел: где стрелу пустит — тамо улица, где копьем махнет — тамо площадь; он спас князя, неприятеля как не бывало, и князь Владисил входит в торжестве.

В с е м и л а

Пойдем его встретить.

С е д ы р ь

Ну, как я рад, Таропушка! Так печенег совсем разбиты? Проклятые буяны! ничто им, и рожки-то на них дьявольские! — Пойдем же поздравить князя.

Т а р о п

Ну, Русидушка, что ж мне за добрую весть?

Р у с и д а

(важно).

Ты достоин руки моей; вот она.

Т а р о п

Хорошо, хорошо, даром, что спесиво. — После свадьбы заговоришь ты, моя радость, поласковее! *(Уходит.)*

Я В Л Е Н И Е П О С Л Е Д Н Е Е

Театр представляет городскую площадь; весь город освещен огнями. Д о б р а д а, В л а д и с и л и Л е н а вносятся на паланкине, а И л ь я вносится на щитах. К н я ж н а В с е м и л а, Р у с и д а, Т а р о п, С е д ы р ь и воины. С в и т а Д о б р а д ы и н а р о д.

Х о р

В сей день, победой знаменитый,
Прославим милости богов.
Да будут страхи все забыты, —
Наш меч стал ужасом врагов.

Д о б р а д а

Князь Владисил и ты, храбрый Илья, вы оказали ныне мужество, достойное героев. (*Вручая князю.*) Князь, вот твоя награда, — прими в ней достойную и любезную супругу; а еще не меньшая награда для тебя — счастье и благодарность твоих подданных, для которых столь безроботно жертвовал ты своею жизнью.

В с е м и л а

Возлюбленный князь!

В л а д и с и л

Я забываю все несчастья!

Д о б р а д а

Ты, храбрый Илья, владей сим мечом, — он достоин быть в руках твоих. Не бойтесь более Зломеки: власть ее кончилась. Наслаждайтесь непоколебимо своим счастьем. Друзья мои! сии часы хочу я разделить с вами, а завтра отправлюсь на берега Гангеса; но знайте, что бдение мое над вами будет всегда неусыпно.

С е д ы р ь

(*выступая с важностью перед Владисило.*)

По случаю печенегов, государь, которых мощная рука... или десница твоя...

Тароп машет, чтоб хор начинал, оный тотчас начинает, и Седырь отходит в досаде, что ему не дали договорить.

Х о р

(*перерывая Седыря.*)

Вы летите к нам, забавы,
Радость, будь во всех сердцах.
Гром побед и нашей славы,
В ратных ты греми полях!

Тут происходят увеселения, пристойные торжеству сего дня.

К о н е ц

УРОК ДОЧКАМ

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В е л ь к а р о в, дворянин.
Ф е к л а } его дочери.
Л у к е р ь я }
Д а ш а, их горничная.
В а с и л и с а, няня.
Л и з а, девушка на сених.
С е м е н, слуга.
С и д о р к а, деревенский конторщик.
С л у г а.

Действие в деревне Велькарова.

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е

Д а ш а, С е м е н и п о т о м Л и з а.

С е м е н

Ну, думал ли я, скакав по почте, как угорелый, за 700 верст от Москвы наехать дорогую мою Дашу?

Д а ш а

Ну, чаяла ли я увидеться так скоро с любезным моим Семеном?

С е м е н

Да как тебя занесло в такую глушь?

Д а ш а

Да тебя куда это нелегкая мчит?

С е м е н

Как ты здесь?

Д а ш а

Что ты здесь?

С е м е н

Ведь ты оставалась в Москве?..

Д а ш а

Ведь ты поехал было в Петербург?..

С е м е н

Где ж ты после была?

Д а ш а

Что с тобою сделалось?

С е м е н

Постой, постой, Даша, постой! Мы эдак ничего не узнаем до завтра; надобно, чтоб сперва из нас один, а там другой рассказал свое похождение, с тех самых пор, как мы с тобой в Москве разошлись, что нам, несмотря на то, что мы, кажется, люди вольные и промышленные, а нечем жениться, и пустились каждый в свою сторону добывать денег. — Мы увидим, кто из нас был проворнее, а потом посмотрим, тянут ли наши кошельки столько, чтоб нам возможно было вступить в почтенное супружеское состояние. Итак, если хочешь, я начну...

Д а ш а

Пожалуй, хоть я сперва тебе расскажу — я в Москве...

С е м е н

Ты чудеса услышишь — я из Москвы...

Д а ш а

То-то ты удивишься, — я в Москве...

С е м е н

Постой же, уж я кончу — выехавши из Москвы...

Д а ш а

Да выслушай меня; оставшись в Москве...

С е м е н

Мне очень хочется подробно...

Д а ш а

Ну вот, так и горю, как на огне, рассказать тебе...

С е м е н

Тьфу, пропасть! Даша, у тебя во рту не язык, а маятник, не дашь слова выговорить. — Ну, рассказывай, коли уж тебе не терпится!

Д а ш а

Вот еще какой! да, пожалуй, болтай себе, коли охота пришла...

Семен

Ох! зачинай, пожалуйста, я слушаю.

Даша

Сам зачинай... видишь какой!

Семен

Ну, ну! полно гневаться, мой ангел, неужли тебе это слаще, нежели говорить?

Даша

Я не гневаюсь. Говори.

Семен

Ладно, так слушай же обоими ушами; ты ахнешь, как порасскажу я тебе все чудеса...

Лиза

(выглядывая из другой комнаты).

Даша! Даша! господа идут с гулянья.

Даша

Ну вот дельно! много мы с тобой узнали.

Семен

Кто ж виноват?

Даша

Послушай, по этой лестнице...

Лиза

(показываясь).

Даша! господа поворотили на птичий двор.

Даша

Не прогляди ж, как они воротятся.

Лиза

Не бойся, разве это впервой?.. *(Уходит.)*

Семен

(почесывая лоб).

Так это не впервой у тебя отводные-то караулы расставлены? Даша, что это значит?

Д а ш а

То, что ты глуп. Мы опять потеряем время попустому: они тотчас воротятся. Ну рассказывай свое похождение!

С е м е н

Ты знаешь, что я, в Москве принявшись к Честову, поехал с ним в Петербург. Там любовь и карты выцедили кошелек его до дна, и мы, благодаря им, теперь на самом легком ходу едем в армию бить бусурманов. Здесь остановились было переменить лошадей, но барин с дороги несколько занемог и едва ль не останется до завтра. Он лег заснуть, а я, ходя по деревне, увидел тебя под окном и бросился сюда, — вот и все тут!

Д а ш а

Только всего и чудес?

С е м е н

А разве это не чудо, Дашенька, что меня на всем скаку сонного сбрасывало с облучка раз десять, и я еще ни руки, ни ноги себе не вывихнул? Ну-тка, что ты лучше расскажешь?

Д а ш а

После твоего отъезда, принялась я к теперешним своим господам Велькаровым, и мы поехали в эту деревню, — вот и все тут!

С е м е н

Даша! Коли тебя с облучка не сбрасывало, так у тебя чудес-то еще меньше моего. Да обрадуй меня хоть одним чудом! Есть ли у тебя деньги?

Д а ш а

А у тебя?

С е м е н

В моих карманах хоть выспись — такой простор.

Д а ш а

Ну, Семенушка, и мне не более твоего посчастливилось, — так свадьба наша опять затянулась. Горе да и все тут, — сколько золотых дней потеряно!

Семен

Эх! Дашенька! дни-то бы ничего, да и ты не изворотлива; ведь люди богатеют же как-нибудь...

Даша

Да неужли-таки твой барин...

Семен

Мой барин? его теперь хоть в жом, так рубля из него не выдавишь. А твои господа?

Даша

О! в городе мои барышни были бы клад; они с утра до вечера разъезжают по модным лавкам, то закупают, другое заказывают; что день, то новая шляпка; что бал, то новое платье; а как меня часто за уборами посылают, то бы мне от них и от мадамов что-нибудь перепало...

Семен

Что-нибудь, шутишь ты, Даша! Да такие барышни для расторопной горничной подлинно клад. Дождись только зимы, и коли будешь умна, так мы будущею же весною домком заживем!

Даша

Ох, Семенушка, то-то и беды, что чуть ли нам здесь не зимовать!

Семен

Как?

Даша

Да так! Видишь ли что? барышни мои были воспитаны у их тетки на последний манер. Отец их со службы приехал, наконец, в Москву и захотел взять к себе дочек — чтоб до замужества ими полюбоваться. Ну, правду сказать, утешили же они старика! Лишь вошли к батюшке, то поставили дом вверх дном; всю его родню и старых знакомых отвадили грубостями и насмешками. Барин не знает языков, а они накликали в дом таких нерусей, между которых бедный старик шатался, как около Вавилонской башни, не понимая ни слова, что говорят и чему хохочут. Вышедши, наконец, из терпения от их проказ и дурачеств, он увез дочек сюда

на покаяние, — и отгадай, как вздумал наказать их за все грубости, непочтение и досады, которые в городе от них вытерпел?

С е м е н

Ахти! никак заставил модниц учиться деревенскому хозяйству?

Д а ш а

Хуже!

С е м е н

Что ж? посадил за книги да за пальцы?

Д а ш а

Хуже!

С е м е н

ТЬфу пропасть! Неужли вздумал изнурять их модную плоть хлебом да водою?

Д а ш а

И того хуже!

С е м е н

Ах, он варвар! неужли?.. *(Делает знак, будто хочет дать пощечину.)*

Д а ш а

И это бы легче: а то гораздо хуже.

С е м е н

Чорт же знает, Даша, я уж хуже побой ничего не придумаю!

Д а ш а

Он запретил им говорить по-французски! *(Семен хохочет.)* Смейся, смейся, а бедные барышни без французского языка, как без хлеба, сохнут. Да этого мало: немилосердый старик сделал в своем доме закон, чтоб здесь никто, даже и гости, иначе не говорили, как по-русски; а так как он в уезде всех богате и старе, то и немудрено ему поставить на своем.

С е м е н

Бедные барышни! то-то, чай, натерпелись они русского-то языка!..

Д а ш а

Это еще не конец. Чтоб и между собой не говорили они иначе, как по-русски, то приставил к ним старую няню, Василису, которая должна, ходя за ними по пятам, строго это наблюдать; а если заупрямятся, то докладывать ему. Они было сперва этим пошутили, да как няня Василиса доложила, то увидели, что старик до шуток не охотник. И теперь, куда ни пойдут, а няня Василиса с ними; что слово скажут не по-русски, а няня Василиса тут с носом, так что от няни Василисы приходит хоть в петлю.

С е м е н

Да неужли в них такая страсть к иностранному?

Д а ш а

А вот она какова, что они бы теперь вынули последнюю сережку из ушка, лишь бы только посмотреть на француза.

С е м е н

Да щедры ли твои барышни? скажи-тка, вот,—как бы тебя спросить — легко ли их разжалобить?

Д а ш а

Легко, только не русскими слезами; в Москве у них иностранцы пропасть денег выманивают.

С е м е н

(в задумчивости).

Деньги — палки, палки — деньги, как будто вижу и то и другое! Чорт знает, как быть; и надежда манит и страх берет.

Д а ш а

Семен, что ты за горячку несешь?

С е м е н

Славно! божественно! прекрасно! Даша! жизнь моя!..

Д а ш а

Семен! Семен! с ума ты сошел!

Семен

Послушай, как скоро барышни воротятся...

Лиза

(показываясь).

Даша, Даша! господа идут, — уж на крыльце. (Уходит.)

Даша

Сбеги по этой лестнице.

Семен

Прости, сокровище! прости, жизненок! прости, ангел! ты будешь моя! Жди меня через пять минут! (Убегает.)

Даша

Ну, право, он в уме помешался! (Садится за шитье.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Фекла, Лукерья, Даша и няня Василиса, которая становится стулом, на нем сидя, вяжет чулок, вслушиваясь в разговоры барышень.

Фекла

Да отвяжешься ли ты от нас, няня Василиса?

Лукерья

Няня Василиса, да провались ты сквозь землю!

Няня Василиса

С нами бог, матушки! Вить я господскую волю исполняю. Да и вы, красавицы мои барышни, что вам за прибыль батюшку гневить, — неужли у вас язычок болит говорить по-русски?

Лукерья

Это несносно! сестрица, я выхожу из терпения!

Фекла

Мучительно! убивственно! оторвать нас ото всего, что есть милого, любезного, занимательного, и завести в деревню, в пустыню...

Лукерья

Будто мы на то воспитаны, чтоб знать, как хлеб сеют!

Даша

(особо).

Небось, для того, чтоб знать, как его едят.

Лукерья

Что ты бормочешь, Даша?

Даша

Не угодно ль вам взглянуть на платье?

Фекла

(подходя).

Сестрица миленькая, не правда ли, что оно будет очень хорошо?

Лукерья

И, мой ангел! будто оно может быть сносно!.. Мы уж три месяца из Москвы, а там, еще при нас, понемножку стали грудь и спину открывать.

Фекла

Ах, это правда! Ну вот, есть ли способ нам здесь полюдски одеться? В три месяца бог знает как низко выкройка спустилась. Нет, нет! Даша, поди, кинь это платье! Я до Москвы ничего делать себе не намерена.

Даша

(уходя, особо).

Я приберу его для себя в приданое.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Фекла, Лукерья и няня Василиса.

Лукерья

Eh bien, ma soeur...¹

¹ Ну что, сестра... (франц.).

Н я н я В а с и л и с а

Матушка, Лукерья Ивановна, извольте говорить по-русски: батюшка гневаться будет!

Л у к е р ь я

Чтоб тебе оглохнуть, няня Василиса!

Ф е к л а

Я думаю, право, если б мы попались в полон к туркам, и те с нами б поступали вежливее батюшки, и они бы не стали столько принуждать нас русскому языку.

Л у к е р ь я

Прекрасно! Божественно! с нашим вкусом, с нашими дарованиями, — зарыть нас живых в деревне; нет, да на что ж мы так воспитаны? к чему потрачено это время и деньги? Боже мой! когда вообразишь теперь молодую девушку в городе, — какая райская жизнь! По утру, едва успеешь сделать первый туалет, явятся учителя, — танцевальный, рисовальный, гитарный, клавикордный; от них тотчас узнаешь тысячу прелестных вещей; тут любовное похищение, там от мужа жена ушла; те разводятся, другие мирятся; там свадьба навертывается, другую свадьбу расстроили; тот волочится за той, другая за тем, — ну, словом, ничто не ускользнет, даже до того, что знаешь, кто себе фальшивый зуб вставит, и не увидишь, как время пройдет. Потом пустишься по модным лавкам; там встретишься со всем, что только есть лучшего и любезного в целом городе; подметишь тысячу свиданий; на неделю будет что рассказывать; потом едешь обедать, и за столом с подругами ценишь бабушек и тетюшек; после домой — и снова займешься туалетом, чтоб ехать куда-нибудь на бал или в собрание, где одного мучишь жестокостью, другому жизнь даешь улыбкою, третьего с ума сводишь равнодушием; для забавы давишь старушкам ноги и толкаешь их под бока; а они-то морщатся, они-то ворчат... ну, умереть надо со смеху! (*Хочет.*) Танцуешь, как полоумная; и когда случисься в первой паре, то забавляешься досадою девушек, которым иначе не удадется танцевать, как в хвосте. Словом, не успеешь опомниться, как уж рассветает, и ты полумертвая

едешь домой. А здесь, в деревне, в степи, в глуши... Ах! я так зла, что задыхаюсь от бешенства... так зла, так зла, что... Ah! Si jamais je suis... ¹

Н я н я В а с и л и с а

Матушка, Лукерья Ивановна! извольте гневаться по-русски!

Л у к е р ь я

Да исчезнешь ли ты от нас, старая колдунья!

Ф е к л а

Не убивственно ли это, миленькая сестрица? Не видеть здесь ни одного человеческого лица, кроме русского, не слышать человеческого голоса, кроме русского?.. Ах! я бы истерзалась, я бы умерла с тоски, если б не утешал меня Жако, наш попугай, которого одного во всем доме слушаю я с удовольствием. — Милый попенька! как чисто говорит он мне всякий раз: vous êtes une sottie ². А няня Василиса тут как тут, так что и ему слова по-французски сказать я не могу. Ах, если бы ты чувствовала всю мою печаль! — Ah! ma chère amie! ³

Н я н я В а с и л и с а

Матушка, Фекла Ивановна, извольте печалиться по-русски, — ну, право, батюшка гневаться будет.

Ф е к л а

Надоела, няня Василиса!

Н я н я В а с и л и с а

Ах, мои золотые! ах, мои жемчужные! злодейка ли я? У меня у самой, на вас глядя, сердце надорвалось; да как же быть?— воля барская! вить вы знаете, каково прогневить батюшку! Да неужели, мои красавицы, по-французскому-то говорить слаще? Кабы не боялась барина, так послушала бы вас, чтой-то за наречье?

¹ Ах! Если когда-нибудь мне придется... (франц.).

² Вы дура (франц.).

³ Ах! мой дорогой друг! (франц.).

Фекла

Ты не поверишь, няня Василиса, как на нем все чувствительно, ловко и умно говорится!

Няня Василиса

Кабы да не страх обуял, право бы послушала, как им говорят.

Фекла

Ну да вить ты слышала, как говорит наш попугай Жако?

Няня Василиса

Ох, вы, мои затейницы! А уж как он, окаянный, речисто выговаривает — только я ничего-то не понимаю.

Фекла

Вообрази ж, миленькая няня, что мы в Москве, когда съезжаемся, то говорим точно, как Жако!

Няня Василиса

Такое дело, мои красавицы! Ученье свет, а неученье тьма. Да вот погодите, дождетесь своей вольки, как выйдете замуж.

Лукерья

За кого? за здешних женихов? сохрани бог! мы уж их с дюжину отбоярили добрым порядком; да и с Хопровым и с Таниным, которых теперь нам батюшка прочит, не лучше поступим. Куда он забавен, если думает, что здесь кто-нибудь может быть на наш вкус!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Велькаров, Фекла, Лукерья и няня Василиса, которая вскоре уходит.

Велькаров

(за театр).

Скажи: милости-де прошу, дорогие соседushки! — Ну что, няня Василиса, не выступили ли дочери из моего приказания?

Няня Василиса

Нет, государь! (Отводя его.) Только, батюшка мой, не погневись на рабу свою и прикажи слово вымолвить.

В е л ь к а р о в

Говори, говори, что такое? (*Видя, что дочери хотят уйти.*) Пойдите!

Л у к е р ь я

Ах!

Ф е к л а

(*тихо*).

Hélas! ¹

В е л ь к а р о в

(*няне*).

Ну, что ты хотела сказать?

Н я н я В а с и л и с а

Не умори ты, государь, барышень-то; вить господь знает, может быть, их натура не терпит русского языка, — хоть уж не вдруг их приневоливай!

В е л ь к а р о в

Не бойся, будут живы! поди и продолжай только наблюдать мое приказание.

Н я н я В а с и л и с а

То-то, мой отец, видишь, они такие великатные, я помню, чего стоило, как их и от груди отнимали! (*Уходит.*)

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

В е л ь к а р о в, Л у к е р ь я и Ф е к л а.

В е л ь к а р о в

А вы, сударины, будьте готовы принять ласково и вежливо двух гостей, Хопрова и Танина, которые через час сюда будут. Вы уж их видели несколько раз; они люди достойные, рассудительные, степенные и притом богаты; словом, это весьма выгодное для вас замужество... Да покиньте хоть на час свое кривлянье, жеманство, мяукание в разговорах, кусанье и облизывание губ, полусонные глазки, журавлиные шейки — одним словом, всю эту дурь, — и походите хоть немножко на людей!

¹ Увы! (*франц.*).

Лу кер ь я

Я, право, не знаю, сударь, на каких людей хочется вам, чтоб мы походили? С тех пор, как тетушка стала нас вывозить, мы сами служим образцом!

Ф е к л а

Кажется, мадам Григри, которая была у тетушки нашей гувернанткою, ничего не упустила для нашего воспитания.

Лу кер ь я

Уж коли тетушка об нас не пеклась, сударь!.. Она написала мадам Григри прямо из Парижа.

Ф е к л а

Мадам Григри сама признавалась, что ее родные дочери не лучше нашего воспитаны.

Лу кер ь я

А они, сударь, на Лионском театре первые певицы, и весь партер ими не нахвалится.

Ф е к л а

Кажется, мадам Григри всему нас научила.

Лу кер ь я

Мы, кажется, знаем все, что мадам Григри сама знает.

В е л ь к а р о в

(*Лу кер ь е*).

Мое терпение...

Ф е к л а

Воля ваша, да я готова сейчас на суд, хоть в самый Париж!

В е л ь к а р о в

(*Ф е к л е*).

Знаешь ли ты...

Лу кер ь я

Да сколько раз, сестрица, в магазинах принимали нас за природных француженок!

В е л ь к а р о в
(*Лужерье*).

Добьюсь ли я?..

Ф е к л а

А помнишь ли ты этого пригожего эмигранта, с которым встретились мы в лавке у Дюшеньши, он и верить не хотел, чтоб мы были русские!

В е л ь к а р о в
(*Фекле*).

Позволишь ли ты?..

Л у к е р ь я

Да вить до какой глупости, что уверял клятвою, будто видел нас в Париже, в Пале-Ройяль, и неотменно хотел проводить до дому.

В е л ь к а р о в
(*Лужерье*).

Будет ли конец?..

Ф е к л а

Стало, благодаря мадам Григри, наши манеры и наше воспитание не так-то дурны, как...

В е л ь к а р о в
(*схватя их обеих за руки*).

Молчать! молчать! молчать! тысячу раз молчать! — Вот воспитание, что отцу не дадут слова вымолвить! Чем более я вас слушаю, тем более сожалею, что вверил вас любезной моей сестрице. Стыдно, сударыни, стыдно! — Девушки, вы уж давно невесты, а еще ни голова ваша, ни сердце не запасено ничем, что бы могло сделать счастье честного человека. Все ваше остроумие в том, чтоб перецыганивать и пересмеивать людей, часто почтеннее себя; вся ваша ловкость, чтоб не уважать ни летами, ни достоинствами человека и делать грубости тем, кто вас старше. В чем ваше знание? — Как одеться или, лучше сказать, как раздеться, и над которой бровью поманернее развесить волосы. Какие ваши дарования? — Несколько песенок из модных опер, несколько рисунков учительской работы и неутомимость прыгать и кружиться на балах! А самое-то главное ваше до-

стоинство то, что вы болтаете по-французски; да только уж что болтаете, того не приведи бог рассудительному человеку ни на каком языке слышать!

Фекла

В городе, сударь, нас иначе чувствуют; и когда мы ни говорим, то всякий раз около нас кружок собирается.

Лукерья

Уж кузинки ли наши, Маетниковы, не говоруньи, а и тем не досталось при нас слова сказать!

Велькаров

Да, да! смотрите, и при гостях-то уж пощеголяйте таким болтаньем, это бы уж были не первые женишки, которых вы язычком своим отпугали!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Велькаров, Фекла, Лукерья и слуга.

Слуга

Какой-то француз просит позволения войти.

Велькаров

Спроси кто и зачем?

Слуга уходит.

Лукерья

(тихо).

Сестрица душенька, француз!

Фекла

(так же).

Француз, душенька сестрица, уж хоть бы взглянуть на него! Пойдем-ко!

Велькаров

Француз... ко мне? зачем бог принес? *(Увидя, что дочери хотят идти.)* Куда? будьте здесь, еще посмотритесь. *(Слуге, который входит.)* Ну что?

С л у г а
(возвращаясь).

Его зовут маркиз.

Л у к е р ь я
(тихо сестре).

Сестрица душенька, маркиз!

Ф е к л а
(так же).

Маркиз, душенька сестрица! верно, какой-нибудь знатный!

В е л ь к а р о в

Маркиз! все равно — спроси: зачем и кого ему надобно?

Слуга уходит.

Л у к е р ь я

Кабы он у нас погостил!

Ф е к л а

Я чай, какие экипажи! какая пышность! какой вкус!

В е л ь к а р о в

Ну!

С л у г а
(входя).

Его точно зовут маркизом; по отчеству как, не знаю, а пробирается в Москву пешком.

О б е с е с т р ы

Бедный!

В е л ь к а р о в

А, понимаю, это другое дело; тотчас выйду.

Слуга уходит.

Ф е к л а

Батюшка, неужели не удержите у нас маркиза хоть на несколько дней?

В е л ь к а р о в

Я русский и дворянин; в гостеприимстве у меня никому нет отказа. Жаль только, что из господ этих многие худо за то платят; — да все равно!

Л у к е р ь я

Я надеюсь, что вы позволите нам говорить с ним по-французски. Если маркизу покажется здесь что-нибудь странно, то по крайней мере увидит он, что мы совершенно воспитаны, как должно благородным девицам.

В е л ь к а р о в

Да, да! Если он по-русски не говорит, то говорите с ним по-французски, я даже этого и требую. Есть случаи, где знание языков употребить и нужно, и полезно. Но русскому с русским, кажется, всего приличнее говорить отечественным языком, которого благодаря истинному просвещению зачинают переставать стыдиться. Василиса! (*Василиса входит.*) Будь с ними, а я пойду и посмотрю, что за гость!

я в л е н и е с е д ь м о е

Фекла, Лукерья, Даша и няня Василиса.

Л у к е р ь я

Сестрица! я чай, мы уроды уродами! Посмотри, что за платье, что за рукавчики... как мы маркизу покажемся?

Ф е к л а

Накинем хоть шали. — Даша! Даша!

Д а ш а

Чего изволите?

Л у к е р ь я

Принеси мне поскорей пунцовую шаль.

Ф е к л а

А мне мою полосатую.

Д а ш а

Тотчас! (*Хочет уйти.*)

Л у к е р ь я

Даша! стой! — Сестрица, полно, носят ли уже в Париже пали?

Ф е к л а

Нет, нет, останемся лучше так. Даша, дай румяна. *(Даша исполняет приказание.)* Кажется, в Париже румянятся! Нарумянь меня, миленькая сестрица!

Л у к е р ь я

А ты, между тем, растрепли мне хорошенько на голове.

Они услуживают друг другу.

Д а ш а

Что с ними сделалось?

Ф е к л а

Как бы нам его принять? — Как будто мы ничего не знаем!.. Займемся работой.

Л у к е р ь я

Даша! подай нам какую-нибудь работу. — Зашпиль мне тут, сестрица... так... немножко более плеча открой.

Д а ш а

Да какую работу, сударыня? Вы никогда ничего не работаете; разве кликнуть людей, да втащить наши пальцы. — Ну, право, они одурели!

Л у к е р ь я

Ох нет! Им не надо? Знаешь ли что, сестрица? Сядем, как будто мы что-нибудь читали. *(Бросаются в кресла.)*

Ф е к л а

Ах, это прекрасно! — Даша, дай нам две книжки. Сестрица миленькая, надвинь мне хорошенько волосы на левый глаз!

Л у к е р ь я

Так?

Ф е к л а

Постой-ка, нет! нет, еще, чтоб я им ничего не видала. Очень хорошо. Даша, что же книги?

Д а ш а

Книги, сударыня? Да разве вы забыли, что у вас только и книг было, что модный журнал, и тот батюшка приказал выбросить; а из его библиотеки книг вы не читаете, да и ключ у него. — Няня Василиса, скажи, право, не помешались ли они?

Н я н я В а с и л и с а

И, мать моя! Бог с тобою; они все в одном разуме.

Ф е к л а

Нет, эдак неловко; лучше встанем, сестрица! посмотри-тко, как я присяду. (*Приседает низко и степенно.*) А! Маркиз! — хорошо так?

Л у к е р ь я

Нет, нет, это принужденно учтиво; надо так, как будто мы век были знакомы! Мы лучше чуть кивнем. (*Приседает скоро и кивает головою.*) Ах! Маркиз! — Вот так.

Д а ш а

Комедию, что ль, они хотят играть? Да что такое сделалось, сударыни? Что за суматоха?

Ф е к л а

К нам приехал из Парижа знатный человек, маркиз!

Л у к е р ь я

Он будет у нас гостить. Даша! ты, чай, сроду маркизов не видала?

Ф е к л а

Ах, миленькая сестрица! Если бы он не говорил по-русски!

Л у к е р ь я

Фи! Душа моя, какой глупый страх! Он, верно, в Париже весь свой век был в лучших обществах!

Ф е к л а

Когда я вообразу, что он из Парижа, что он маркиз: так сердце бьется, и я в такой радости, в такой радости, je ne saurois vous exprimer ¹.

¹ Я не могу выразить (*франц.*).

Няня Василиса

Матушка, Фекла Ивановна! Извольте радоваться по-русски!

Лукерья

Добро, няня Василиса, недолго тебе нас мучить: на зло тебе наговоримся мы по-французски досыта — нам батюшка позволит.

Няня Василиса

Его господская воля, мои красавицы.

Даша

(особо).

Что за гость! что за маркиз! (Увидя Семена.) Ах, это негодный Семен! Боже мой, что такое он затеял?

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Фекла, Лукерья, Даша, няня Василиса, Велькаров и Семен во фрачке.

Велькаров

Хоть, кажется, у нас смирно и никаких грабежей не слышать, но ничего нет невозможного. Мы тотчас дадим знать, куда должно, и все способы будут употреблены сыскать воров и возвратить вам ваши вещи и ваши бумаги. Вы, между тем, останьтесь у меня, отдохните, и потом, коли время не терпит, отправьтесь в ваш путь. Вы не будете раскаиваться, что ко мне зашли. Но помните твердо наше условие: ни слова по-французски.

Даша

(особо).

Да он ни бельмеса и не знает!

Семен

Милостивый государь, я стану сохранять ваше повеление так свято, как будто бы ни слова не умел по-французски, тем более, што, живши прежде время долго в России, я довольно изрядно говорю по-русски, хотя теперь я и прямо из Парижа.

Даша

О плут!

Фекла

Боже мой, сестрица! Он по-русски умеет!

Лукерья

Надо быть нашему несчастью! Я думаю, на зло нам, судьба всех французов по-русски переучит!

Велькаров

Оставьте излишние церемонии! мы здесь в деревне. Вот мои дочери; останьтесь пока с ними, а я пойду и прикажу для вас комнату очистить; да только помните: ни слова по-французски!

Семен

Я не выступлю из воли вашей. *(Особо.)* Хоть бы и хотел, да не могу. *(Откланивается очень учтиво Велькарову.)*

Фекла

(тихо сестре).

Сестрица душенька! видно, в Париже теперь учтивы: присядем пониже.

Приседают очень низко и перекланиваются с Семеном.

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Фекла, Лукерья, Даша, няня Василиса и Семен.

Семен.

Милостивия государини, ви видите пред собою утифительного маркиза, которого злополучия нешасия, и нешастния горести, соправшиися наподобие, когда великие туши с приткою молниєю несносные для всякого чувствительного серса, которое серса подобно большой шлюпке на морских волнах катается, кидается и бросается из педы на горе, из горя на нешасие, из нешасия на погибель, из погибели... ошень, ошень жалко, сударини, што не могу я вам этого рассказать по-французски.

Фекла

Ах, маркиз! мы просим у вас прощения за батюшку.

Л у к е р ь я

Извините нас, если вы видите в нем еще остаток варварского века!

Ф е к л а

Он для того не позволяет говорить по-французски, что воспитан на старинный манер.

Л у к е р ь я

И по-французски не знает!

С е м е н

Не снает! Боже мой! это ужасно, непростительно, не благородно! Так и ви, сударини, говорите только по-русски?

Ф е к л а

Ах, нет, нет! мы клянемся вам, что до самого приезда сюда иначе не говорили мы, как по-французски, даже до того, что по-русски худо знаем. О! мадам Григри за этим очень смотрела!

Л у к е р ь я

Не в похвалу себе скажу, маркиз, только я, право, двух строк по-русски без двадцати ошибок не напишу; зато по-французски...

С е м е н

Это похвально, очень похвально! и я жалею, што ви имеете такого батюшку, который...

Л у к е р ь я

Если бы чувствовали, как нам стыдно, что он так странный!

С е м е н

Не знать по-французски, я вообразить этого не могу! я бы умер!

Л у к е р ь я

Нам, право, даже совестно перед вами, что мы его дочери!

Ф е к л а

(приседая).

Ах, маркиз, извините нас в этом!

С е м е н

Нишего, судариня, нишего, я охотно верю, што ви этому не виновати; но позвольте мне хотя по-русски пересказать вам свои обстоятельства; я имею надежду, што ваша щедрость и ваше доброе серсе...

Ф е к л а

Мы жадно хотим их слушать. Даша! подвинь креслы маркизу.

Даша исполняет приказание.

С е м е н

(сидясь).

Милостивия государини, всякому, конешно, странно будет видеть знатного шеловека, каков я, пешком; видеть, што знатный шеловек, каков я, имеет крайнюю нужду в деньгах; но когда вы узнаете мои обстоятельства...

Ф е к л а

Так вы недавно из Франции? Я думаю, там хорошо, как в раю; не правда ли, маркиз, что когда вы сравните ее с нашею варварскою землею?..

С е м е н

Какое зравнение, сударини! какое зравнение! Слези из меня текут всякий раз, когда вспомню о Франции! Я вам скажу только одну безделису, но любопитно видеть, точно любопитно, совершенно любопитно, — поверите ли ви, што там все большие города вистроени на больших дорогах?

Л у к е р ь я

Ах, боже мой!

Ф е к л а

Ах, сестрица! как это должно быть весело!

С е м е н

Я вам после подробнее об этом расскажу, а теперь позвольте мне о моих обстоятельствах...

Л у к е р ь я

Сестрица, маркизу низко. Даша! подай лучше стул.

Даша исполняет приказание.

Семен

(пересаживаясь с поклонами).

Мне очень приятно видеть ваше мягкое серсе, сударини, и я надеюсь, што мои обстоятельства...

Лукерья

А в самом-то Париже сколько удовольствий! сколько забав!

Фекла

Я думаю, там время ужасно коротко.

Лукерья

А особливо против нашего; здесь, право, не знаешь, когда сутки кончатся; а там, маркиз, не правда ли?

Семен

Это правда ваша. Там зутки по крайней мере шестью шагами короче, нежели в России.

Фекла

Вы чудеса нам рассказываете!

Семен

О ето еще безделиса; но позвольте, штоб теперъ изъяснил я вам мои жалкие обстоятельства!

Лукерья

Как это приятно, что, живши там, можно получать несравненно скорее, нежели здесь, все новые романы и песенки; скажите, маркиз, кого там теперъ более читают?

Семен

Фи! фи! как это неблагородно! Ми все, кто познатнее, никого не читаем.

Фекла

Ну вот, сестрица, а батюшка вечно гневается, что мы мало сидим за книгами. Видишь ли, что и в Париже по-французски только говорят, а не читают.

Семен

Мало ли есть прекрасних упрашней, кроме книг, для молодого, знатного шеловека. Например: можно нишего не

делать, можно гулять, можно петь, можно играть комедию. Я вам после обо всем расскажу; теперь позвольте представить вам мои жалкие обстоятельства...

Лукерья

Сестрица, маркизу жестко! Даша, подай подушку!

Даша

(исполняя приказание).

Усядется ли мой маркиз?

Семен

(пересаживаясь).

Покорно благодарствую, сударини! Ви не поверите, как приятно иметь дело с простими душами, как ваши; но согласитесь, ради бога, изъяснить вам мои обстоятельства! — Выслушайте меня!

Фекла

Мы слушаем, маркиз.

Семен

Нешасия мои такови, што, слушая их, можно утонуть в слезах.

Лукерья

Бедный маркиз!

Семен

Мои жалкие приключения достойны...

Даша

Несчастный маркиз! Ах! ах!

Семен

Ах, боже мой! дозвоьте только, штоб я изъяснил вам...

Лукерья

Злополучный маркиз! Ах! ах!

Семен

Если ви сжалитесь?..

Фекла

Ах, сестрица! ах, Даша! какая жалость! Ах! ах! ах!

Семен

Если вы хотя несколько имеете шеловешества...

Лукерья

Ах, Даша! ах, сестрица, можно ль не терзаться? хи! хи!

Даша

Ах, сударыни, подлинно жалко! ох! ох! ох! *(Все плачут около маркиза.)*

Няня Василиса

(которая все глядела на них, вдруг плачет навзрыд).

О! о! хо! хо! хо! согрешила я, окаянная, по грехам моим меня бог наказывает!

Лукерья

Ну ты что развылась, няня Василиса?

Няня Василиса

(со слезами).

Так, золотые мои, глядела на вас, глядела, индо меня горе разобрало: я вспомнила про внука Егорку, которого за пьянство в рекруты отдали; ну такой же был статный, как его милость!

Фекла

Куда ты глупа, няня Василиса!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Фекла, Лукерья, Даша, няня Василиса и Сидорка *(несет платье).*

Сидорка

Петровна! какой у нас француз, который по-русски говорит?

Няня Василиса

(указывая на Семена).

Вот он, мой батюшка!

Лукерья

Неуч! да говори вежливее!

Ф е к л а

Извините его, маркиз! Куда ты глуп, Сидорка! ну простительно ли говорить так грубо: француз! француз! не мог ты сказать учтивее?

С и д о р к а

Виноват, сударыня, я не знал, что это бранное слово; только, воля ваша, барин не в брань изволил его сказать, а, напротив того, он хочет уже показывать, как чудо, француза, который по-русски говорит почти так чисто, как наш брат, крещеный, и для того прислал к нему с своего плеча новую пару платья, да 200 рублей денег, и велел, чтоб он неотменно теперь же оделся.

Д а ш а

(особо).

Помоги, любовь, моему маркизу!

С е м е н

(особо).

Ура! маркиз! (Сидорке.) Скажи, мой друг, своему господину, што маркиз его благодарит.

Л у к е р ь я

Ах боже мой! что это значит? право, батюшка выходит из благопристойности! взгляните, маркиз, что за кафтан: я думаю, на нем одних галунов полпуда! — Поди, поди вон с платьем!

С е м е н

Полпуда! нет, нет, надобно иногда угождать старим людям.

Ф е к л а

Нет, маркиз, коли в батюшке нет человечества, так по крайней мере мы жить умеем. — Поди, Сидорка, вон с платьем! Оно вас задавит!

С е м е н

Нет, нет, постой, слуга! — О мучительницы, они грабят меня.

Л у к е р ь я

Вы шутите, маркиз! Это бы было убийство!

Ф е к л а

Это грех, беззаконие! — Поди, Сидорка, вон!

С е м е н

(схватя за платье).

Позвольте мне, сударыня, этот грех на себя взять!
(Берет платье.)

Д а ш а

И подлинно, сударыни, неровно батюшка прогневается!
Войдите, маркиз, в эту боковую комнату, вы тут можете одеться.

Л у к е р ь я

Право, нам стыдно, маркиз!

С е м е н

Вы увидите, сударины, што я во всяком кафтане тот же я.
(Сидорке.) Пойдем, слуга! Голубчик кафтанчик, чуть было нас не разлучили!

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

Фекла, Лукерья, Даша и няня Василиса.

Л у к е р ь я

(вслед Семену).

Какой ум! Какая острота!

Ф е к л а

Какое благородство, какая чувствительность!

Д а ш а

(особо).

Благодаря маркизству.

Л у к е р ь я

Как видна ловкость во всяком пальчике маркиза!

Ф е к л а

В каждом суставчике приметно что-то необыкновенное, привлекательное.

Д а ш а
(особо).

Куда все это денется, как узнают, что он Семен?

Ф е к л а

Приметила ль ты, как он был в креслах: ну, можно ли свободнее лежать у себя в постели? Ах, наши молодые люди долго на него походить не будут, все еще отзываются они чем-то русским.

Л у к е р ь я

Чему ж дивиться, сестрица, коли батюшки да матушки сами изволят впутываться в воспитание! Они, конечно, все перепортят! Посмотри на многих из тех молодых людей, которых воспитание совершенно поверено было гувернерам: похожи ли они на русских?

Ф е к л а

Ну! воля твоя, сестрица, я нашего маркиза между тысячи русских узнаю; манеры не те, ухватки не те, взгляд не тот, а притом как несчастлив! Ах! я чуть не изорвалась с тоски, слушая его приключения!

Л у к е р ь я

Веришь ли, сестрица душенька, как он меня тронул, что я, сквозь слез, ничего не могла расслушать!

Ф е к л а

Ну как же не мучительно, когда видишь, что есть такие достойные люди, и сравнить с ними здешних необразованных животных!

Л у к е р ь я

А особливо таких, как наши любезные женишки, Хопров и Танин!

Ф е к л а

Куда это умно, ты, сестрица, будешь майоршею, а я ассессоршею!

Л у к е р ь

Майорша, ассессорша! фи! гадость! Нет, нет, как изволят батюшка, я лучше в девках останусь!

Ф е к л а

Я, миленькая сестрица, хоть в девках и не останусь, только уж, воля его, ни майоршею, ни ассессоршею быть, право, не намерена.

Л у к е р ь я

Ах, для чего мы не рождены во Франции! Я бы, может быть, была маркизша!

Ф е к л а

А я виконтесса! Куда, чай, это весело, миленькая сестрица! Побыл бы хоть неделю маркизшею или виконтессою, пускай бы после хоть век в девках сидеть!..

Д а ш а

Куда это они подбираются?

Л у к е р ь я

Сестрица! мне пришла в голову прекрасная мысль!

Ф е к л а

(робко).

Уж не та ли, что и мне, миленькая сестрица?

Л у к е р ь я

Верно, я по глазам узнаю, но это нас не поссорит, мой ангел; конечно, природа не даром дала нам тонкие чувства и тонкий ум.

Д а ш а

(особо).

Где тонко, тут и рвется.

Ф е к л а

Может быть, судьба и подлинно одну из нас готовила быть маркизшею.

Л у к е р ь я

Пойдем ко мне в комнату, ты увидишь, что я сделаю. Даша, останься здесь и скажи маркизу, что мы тотчас выйдем! *(Отходя.)*

Фекла

(отходя).

Ma chère amie, il faut d'abord...¹

Няня Василиса

Матушка Фекла Ивановна, извольте говорить по-русски!

Лу керья

Сгинешь ли ты когда-нибудь от наших глаз, няня Василиса?

Даша

Право, у барышень моих что-нибудь непутное на уме! Ну, дорогой Семен, затеял ты дело: посмотрим, каково-то концы сведешь!

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Д а ш а, потом С е м е н, разряженный в Велькарова кафтан и распудренный, и С и д о р к а.

С е м е н

Ну да, приятель, ты и в расходную свою книгу запишешь, что 200 рублей изволил принять маркиз, то есть я. Скажи, девушка, где твои барышни?

Д а ш а

Тотчас выйдут, маркиз! Они просят, чтоб вы их подождали.

С и д о р к а

Ну да коли маркиз то чин, так как же прозвание-то ваше? вить мне надо толком записать и показать барину, а он и так ворчит, что я не умею порядком в расход занести.

С е м е н

Мое прозвание! прозвание... Послушай, девушка! (Тихо.) Даша, не помнишь ли ты какого-нибудь французского прозвания? Злодей мучит меня уже час, а на ветер сказать боюсь, чтоб старику себя не оболтать.

¹ Дорогой друг, надо сперва... (франц.).

Д а ш а

Хоть убей, право, ни одного не помню! Смотри, Семен, не напутай на себя!

С и д о р к а

Так, уже ничего не видя, и к девам нашим изволят подлипать! Что ж, сударь, мусье маркиз, как ваше прозвание?

С е м е н

Прозвание? стало, это надобно? (*Тихо.*) Дай бог памяти! Даша, да помоги!

Д а ш а

Будто я знакома с маркизами? Кроме похождения маркиза Глаголь, которого 3-й том у меня в сундуке валяется, я ни одного маркиза не знаю.

С е м е н

Славно! чего этого лучше? (*Громко.*) Так ты, миленькая девушка, будешь чинить мои манжеты?

С и д о р к а

(*особо.*)

Вот дурака нашел! чинить манжеты! Мне, сударь, право, некогда; скажите, как вас зовут?

С е м е н

(*гордо.*)

Меня как зовут? Изволь, мой друг: меня зовут маркиз Глаголь!

С и д о р к а

Маркиз Глаголь!

Д а ш а

С ума ты сошел!

С е м е н

(*Даше.*)

Коль есть печатный маркиз Глаголь, для чего не быть живому? Да, да, маркиз Глаголь, не забудь, приятель, и запиши, что деньги изволил полужить маркиз Глаголь.

Сидорка

Маркиз Глаголь! слушаю! Глаголь... Право, чудно...
Маркиз Глаголь!.. Ахти, мои батюшки, ну ни дать, ни взять,
будто из русской азбуки!

ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Даша и Семен, хохочут.

Даша

Ну, мой бесценный маркиз Глаголь!

Семен

Ну, моя маркизша!

Даша

Не свербит ли у маркиза спина?

Семен

Смелым бог владеет, королева моя! Нет... да полюбуйся-ка. (*Расхаживает.*) Посмотри-кась! Какова выступка? каков вид? Чем не барин? Чем не маркиз? Что, каково меня одели?

Даша

Прекрасно! только каково-то тебя раздевать будут.

Семен

Пустого ты боишься.

Даша

Надобно быть твоему бесстыдству и дерзости, чтоб назваться французом, не зная ни слова по-французски.

Семен

Ничего, ничего; барышни твои точно таковы, как мне надобно; им бы хоть уж имя не русское, далее они не смотрят. Что до старика, то я знал наперед с твоих же слов, что он запретит мне говорить по-французски, как скоро услышит, что я по-русски говорю; а без него надежда моя на премудрую няню Василису. Видишь ли, как я дело-то со всех сторон кругло расчел!

Д а ш а

Это правда, только я все что-то боюсь!

С е м е н

Вздор, посмотри-ко! 200 рублей уж тут, и комедия почти к концу; еще бы столько же, или на столько же хоть выманить от красавиц, то к вечеру сложу маркизство, с барином своим распрошаюсь, чин чином, и завтра ж летим в Москву! Я уж придумал, как и делу быть: открою или цырульню, или лавочку с пудрой, помадой и духами.

Д а ш а

(приседая важно).

Не позабудьте, маркиз, одной безделицы, прежде нежели изволите отправиться в Москву открыть лавочку.

С е м е н

(с комической важностью).

Что, душа моя?

Д а ш а

(приседая важно).

Со мной здесь же обвенчаться; а то вы, знатные, иногда очень забывчивы.

С е м е н

(с комической важностью).

Я надеюсь, что вы мне об этом припомните!

Д а ш а

(приседая).

Непремину, конечно, маркиз! Тс! идут. А, это барышни! Боже мой, и без няни Василисы! пропал ты...

С е м е н

Худо, Даша!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т Ы Р Ы Н А Д Ц А Т О Е

Фекла, Лукерья, Даша и Семен.

Л у к е р ь я

Дашенька, поди на крыльцо и стереги, как скоро придут Хопров и Танин, прелестные наши женишки, отдай им эти письма; а мы здесь поговорим с маркизом.

Фекла

Не прогляди же их!

Даша

Как! вы без няни Василисы?

Лукерья

(хохочет).

Мы ее заперли в нашей комнате. Поди отсель.

Даша

Я, право, боюсь...

Лукерья

Ох, поди же!

Даша

Если батюшка...

Фекла

Ну, что ты привязалась, как няня Василиса! Поди, коли говорят!

Даша

Беды, совсем беды! Поскорей побежать его выручить!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Фекла, Лукерья и Семен.

Семен.

(особо).

Ну, до меня дело доходит! Попытаемся как-нибудь отыгаться. (Им.) Как вы прекрасни, сударини! верите ли, што, глядя на вас, я забываю мои нешасия; здесь я стал совсем иной шеловек. Смотря на вас, не могу я быть сериозен, — это волшебство! настоящее волшебство! Я думал, што я буду плакать, а вы делаете, што я не могу не смеяться.

Лукерья

Escoutez, cher marquis...¹

Семен

Боже мой! што вы хотите делать? Я дал батюшке вашему слово не говорить по-французски.

¹ Послушайте, дорогой маркиз... (франц.).

Ф е к л а

Il ne saura pas ¹.

С е м е н

Невозможно! невозможно! никак невозможно — услышат.

Л у к е р ь я

Mais de grâce... ²

С е м е н

(убегая от них на другую сторону театра).

По-русски, по-русски, ради бога по-русски! — О няня Василиса!

Ф е к л а

(гоняясь за ним).

Je vous en prie... ³

Л у к е р ь я

Je vous supplie... ⁴

С е м е н

(убегая).

Ни одного слова, ни полслова, ни шетверть слова.
(Особо.) Совершенная беда!

Л у к е р ь я

(гоняясь).

Barbare! ⁵

С е м е н

(убегая).

Не слышу!

Ф е к л а

(гоняясь).

Не понимаю!

¹ Он не узнает *(франц.)*.

² Пожалуйста... *(франц.)*.

³ Я вас прошу... *(франц.)*.

⁴ Я вас умоляю... *(франц.)*.

⁵ Жестокый! *(франц.)*.

Л у к е р ь я
(гоняясь).

Impitoyable! ¹

С е м е н
(убегая).

Не разумею.

Ф е к л а

Ingrat! ²

С е м е н
(убегая).

Напрасно! напрасно! — О няня Василиса!

Л у к е р ь я
(гоняясь).

Cruel! ³

С е м е н

(убегая, и, выбившись из сил, падает в кресла).

Не могу, совершенно не могу!

Л у к е р ь я
(придерживая его).

Ah! — Vous parlerez... ⁴

Ф е к л а
(так же).

Ah! le petit traître! ⁵

С е м е н
(барахтаясь).

Не понимаю, не разумею, не чувствую! (Особо.) Ах! где ты, няня Василиса?

¹ Неумолимый! (франц.).

² Неблагодарный! (франц.).

³ Жестокий! (франц.).

⁴ Ах! — Вы будете говорить... (франц.).

⁵ Ах! Изменник! (франц.).

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Лу кер ья, Фе к ла, Се мен и ня ня Ва си ли са.

Ня ня Ва си ли са

(входя).

А! а! красавицы мои барышни!

Они бросаются от Семена.

Се мен

Уф! отдыхаю!

Ня ня Ва си ли са

Затейницы! затейницы! что это вы надо мной спроказничали: вить я индо охрипнула кричавши!

Лу кер ья

Чтобы тебе охрипнуть еще не кричавши, няня Василиса!

ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Прежние, Велькаров и Даша.

Да ша

Я божусь вам, сударь, что я не знала ни намерения барышень, ни того, что на письме написано; они сами это скажут.

В е л ь к а р о в

Бесстыдные! безумные! долго ли вам мучить меня своими дурачествами? Что значат эти письма, которые взял я у ней (указывая на Дашу) и в которых вы изволите так грубо Хопрову и Танину запрещать ездить ко мне в дом?

Лу кер ья

Воля ваша, батюшка, мы не хотим, чтоб они и надежду имели на нас жениться.

Ф е к ла

Ах, не унижайте нас!

В е л ь к а р о в

Что, что вы, сумасшедшие! да они благородные, молодые и достойные люди.

Лукерья

Ах, сударь, если б они были люди, они бы хоть немножко походили на маркиза.

Велькаров

Это что еще?

Фекла

(на коленях).

Не будьте так жестоки, не заглушайте в нас благородных чувств; и если уж одна из нас должна носить русское имя, то позвольте хотя другой надеяться лучшего счастья.

Лукерья

(на коленях).

Не будьте неумолимы! ужели для вас не привлекательно иметь родню в самом Париже?

Велькаров

Встаньте, встаньте! Боже мой, какое мученье! вас точно надо запереть. (Особо.) Мой дорогой гость успел вскружить им голову. Я вас проучу!

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Фекла, Лукерья, Велькаров, Даша, Семен, няня Василиса и Сидорка.

Сидорка

Деньги, сударь, в расход занес. (Семену.) Маркиз Глаголь, ваша комната готова.

Велькаров

Маркиз Глаголь!

Фекла

Опомнись, Сидорка!

Лукерья

Вот наши русские порядочного имя не могут затвердить.

Сидорка

Да помилуйте, я ль ему дал имя? Его милость давеча приказал и в книгу себя занести так. Даша, вить при тебе?

Д а ш а
(в смущении).

Я? когда? давича? я что-то не помню!

В е л ь к а р о в
(особо).

Ба, и Даша в замешательстве! Тут, верно, есть обман!
Так вас называют маркиз Глаголь?

С е м е н

Милостивый государь, я удивляюсь, што это вас удивляет.

В е л ь к а р о в
Господин маркиз Глаголь, ты плут!

С е м е н

Я не смею спорить с вашей почтенной фигурой.

Л у к е р ь я

Батюшка, можно ли так обижать знатного человека!

Ф е к л а

Помилуйте, вы обесславите себя по всей Франции.

В е л ь к а р о в

Мы посмотрим его на первом опыте. Господин маркиз, я позволяю или, лучше сказать, я требую, чтоб ты дочерям моим при мне рассказал по-французски жалкое приключение, как тебя в лесу ограбили.

Д а ш а
(особо).

Прощай, маркизство!

Л у к е р ь я

Ах, какое счастье!

С е м е н

Милостивый государь!..

В е л ь к а р о в

Посмотри-ко, ты уже чище по-русски стал выговаривать, скоренько научился!

Семен

Милостивый государь...

Фекла

Ах! говорите, говорите, маркиз!

Велькаров

Ну, говори ж, маркиз Глаголь!

Семен

(на коленях).

Ах, сударь!

Велькаров

Полно, полно! не стыдно ль знатному человеку так унижаться! Изволь рассказывать, пусть дочери мои послушают французского языка.

Няня Василиса

(подходя к Семену).

Уже, мой батюшка, позволь и мне послушать, куда давно хотелось.

Семен

Ах! простите кающегося грешника. Я, сударь... ах! я не маркиз, я, сударь... ах! я и не француз, а просто вольный человек, служу у господина, который, проездом в армию, остановился в вашей деревне, и зовут меня Сенькой!

Лукерья

Бездельник! и ты мог...

Семен

Виноват, сударь, страстная любовь сделала меня маркизом.

Даша

(на коленях).

Простите нас, сударь!

Велькаров

А ты, Даша, тут же?

С е м е н

Ах, сударь, мы уже давно любим друг друга, и нам не на что жениться. Не могли ничего достать с русским именем, употребил я невинную хитрость и назвался маркизом; но я, право, не участник в отказе, который барышни сделали своим женихам.

В е л ь к а р о в

Нет, нет, твоя спина дорого мне за это заплатит! Вот, госпожи дочки, следствие вашего ослепления ко всему, что только иностранное! Кто меня уверит, чтоб и в городе, в ваших прелестных обществах, не было маркизов такого же покрою, от которых вы набираетесь и ума, и правил?

С е м е н

Милостивый государь, простите нас!

Д а ш а

Сжальтесь над верными любовниками!

В е л ь к а р о в

(особо).

Однако, право, мне и досадна и смешна выдумка этого плута. Господин маркиз Глаголь, ты бы стоил доброго увещания, но я прощаю тебя за то, что сегодняшним примером дал ты моим дочкам урок. Встань, возьми свою Дашу, и поезжайте с ней куда хотите. Сидорка, разочтись с ней; ужю и на дорогу прикажу вам дать.

Д а ш а

Ах, сударь, вы нас оживили!

С е м е н

Уф, как гора с плеч свалилась! Пойдем, Даша! И другу и недругу закажу маркизом называться! *(Уходит с Дашей; за ними Сидорка.)*

В е л ь к а р о в

А вы, сударыни, я вас научу грубить добрым людям, я выгоню из вас желание сделаться маркизшами! Два года, три года, десять лет останусь здесь, в деревне, пока не бросите вы все вздоры, которыми набила вам голову ваша любез-

ная мадам Григри; пока не отвыкнете восхищаться всем, что только носит нерусское имя, пока не научитесь скромности, вежливости и кротости, о которых, видно, мадам Григри вам совсем не толковала, и пока в глупом своем чванстве не перестанете морщиться от русского языка! Няня Василиса! поди, не отходи от них! (*Уходит.*)

Н я н я В а с и л и с а

(*вслед*).

Слушаю, государь!

Л у к е р ь я

(*отходя*).

Ah! ma soeur! ¹

Ф е к л а

(*отходя*).

Ah! quelle leçon! ²

Н я н я В а с и л и с а

(*отходя за ними*).

Матушки барышни, извольте кручиниться по-русски!

К о н е ц

¹ Ах! сестра! (*франц.*).

² Ах! какой урок! (*франц.*).

***НЕЗАКОНЧЕННОЕ,
КОЛЛЕКТИВНОЕ,
ПЕРЕВОДЫ***

Л Е Н Т Я Й

Комедия в стихах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

П р а в д о н, отец Лентула.
С у м б у р (Б у р н а й), отец Прелесты, невесты
Лентула, друг Правдона.
Ч е с н о в, друг Лентула
А н д р е й, слуга Лентула
Д а ш а, горничная Прелесты.
П о д м а с т е р ь е от мебельщика.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

А н д р е й

(за письменным столом).

«Любезный батюшка! по вашему совету»
(Ну, лгать, так лгать смелей) — «встаю я до рассвету
И целый божий день хлопот здесь тьму терплю...»
(А тут бы написать: иль ем, иль пью, иль сплю).
«Все езжу по судам...» (Да, ездись, уж с неделю
С постели на диван, с дивана на постелю.)
«Теперь-то на мою нельзя пенять вам лень:
«Я по уши в делах» — (в халате целый день).

(Перечитывает.)

Все, кажется. Ну вот и грамотка готова...
Ба, ба! да про приезд невесты я ни слова,
А этого никак не можно упустить!
Вот тут-то надобно весь ум употребить,
Чтоб было нежно все, и кстати бы, и к месту,
Ну, вот как будто б сам я был влюблен в Прелесту.
«Вчерась к восторгу...» вздор! — «Мой ум...» нет: «сердце» — нет!

Тьфу пропасть! ничего мне в голову нейдет!

Хотя бы под перо мне страстный вздох попался,
Ни мысли и в письме... куда ж мой ум девался!..
Э, да!.. нет, нет! не то... Ей-ей, не знай, как быть!
О лентюг! за тебя пришлось мне и любить,
Так просто ж напишу: «Вчерась, как я обедал,
«С своею дочерью Сумбур сюда приехал...»
Живет! — Теперь уж все. — Ну, сколько я надул?
Изволь лишь подчеркнуть: «послушный сын, Лентул».
Да, верно, и того он в месяц не сберется,
Что вижу — за него и подписать придется...

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

А н д р е й и Д а ш а .

Д а ш а

Андрей! куда учтив твой барин в женихах!
Неужли до того зарыт уж он в делах,
Что некогда ему зайти на час к невесте?
Ну, право, это лъзя снести одной Прелесте.
Уж вот мы сутки здесь — он год не видел нас —
А уж, смотри-тко ты, совсем не кажет глаз...

А н д р е й

Как громко ты кричишь!

Д а ш а

Меня ты не осудишь.

А н д р е й

Да я не для себя...

Д а ш а

Что ж?

А н д р е й

Барина разбудишь.

Д а ш а

Как! шутишь, что ли, ты? Неужли он не встал?

А н д р е й

Нет, встал было...

Д а ш а
Да что ж?
А н д р е й
Опять започивал.
Д а ш а
Ну, Лентул, видно, здесь спокойно поживает.
Да ночью что ж он?
А н д р е й
Спит.
Д а ш а
А днем-то?
А н д р е й
Почивает.
Д а ш а

Прекрасно! старичок наш будет очень рад!
Он в зятюшке себе найти собирался клад.
Изживши на войне и с нуждой и с трудами,
Ложиться и вставать привык он с петухами;
Халата у него и туфлей вовсе нет:
Чуть рáссвет, и уж он как будто в строй одет.
И тотчас или в сад, иль осмотреть работу,
Иль вскочит на лошадь да брызнет на охоту,
И, словом, целый день в движеньи так, как ртуть;
Ну, слышь, не только спать — с ним некогда зевнуть,
И если первый день покою вам достался,
Так это оттого, что до свету умчался
Старик наш со двора...

А н д р е й
Сказать да не солгать,
Такая жизнь совсем нам, Даша, не на стать:
Мой лентюг рад изжить век целый на диване.
И раз в году едва бывает он в кафтане.
Халат да туфли — вот и весь его наряд...
Ну, коль на то пошло, так вам я очень рад;
Пусть ваш старик его под лапу поприкрючит,
Авось от лени он его и поотучит;
А то вить страм сказать, да грех и утаить,
А, чай, он, право, здесь совсем забыл ходить.

Д а ш а

Что он ленивенец, и прежде то мы знали;
Да только удали такой уж в нем не ждали.

А н д р е й

О, это все ль еще! послушай, старый друг:
Теперь напомню я тебе, пока досуг,
Что нам ведь след один к венцу за господами,
Так то, что я сказал, пусть тут замрет меж нами;
Я барина люблю, и к пользе лишь его
Хочу не потаить от Даши ничего,
Чтоб, сладя заодно, нам все подвесьть уловки,
Спасти его в беде, иль в случае размолвки —
А что не сдобровать ему, то вижу я...

Д а ш а

Вздор! наши старики издетства вить друзья,
Да разве твой чудак, здесь живши, напроказил?

А н д р е й

Куда проказить нам? с дивана он не слазил.
Да это все-таки от бед нас не спасет.

Д а ш а

Я тут не вижу их!

А н д р е й

Послушай наперед:

Старик, послав сюда Лентула за делами,
И денег и вещей, всего отправил с нами.
Хоть прав и свят его в наследстве братнем спор,
Да знаешь, по судам вить деньги так, как сор;
А дело таково, что дом наш на мель станет,
Коль на суде его соперник перетянет;
Так он, прощаяся, одно сынку твердил,
Чтоб боле ездил он, да боле бы дарил,
Да чтоб и сам искал определиться к месту,
Коль хочет сберечи именье и невесту.

Д а ш а

Ну, знаю! Вить затем и стали мы у вас,
Чтоб после тяжбы вслед и свадьбе быть тотчас.

А н д р е й

Да то-то видишь: вы в степных запропастились;
А мы с Лентулушкой едва сюда ввалились,
Как он, нашедши здесь и волю и простор,
Из комнаты шага не делывал с тех пор.

Д а ш а

Конечно, болен он?

А н д р е й

Да, очень, к сожаленью!

Д а ш а

О бедна барышня! Да чем он болен?

А н д р е й

Ленью!

Да, болен наповал! Что я ни говорил,
Ничто не помогло. — Раз по сту в день твердил:
Помилуйте, сударь, пристойно ль в ваши лета
В халате, в колпаке посхимиться от света?
Оденьтесь, съездите по делу вы хоть раз;
Неужли батюшка лежать отправил вас?
Ну если, все узнав, лишится он терпенья,
Иль потеряете от лени вы именье...
Ну что ж ты думаешь, какой ответ даст он?

Д а ш а

Сберется ехать?

А н д р е й

Нет! зевнет, да вышлет вон.

Д а ш а

Ну, то-то будет муж!

А н д р е й

О, любит лежебочить!

Зато ни в чем другом нельзя его порочить:
Не зол, не сварлив он, отдать последние рад
И, если бы не лень, в мужьях он был бы клад,
Приветлив и учтив, притом и не невежа;
Рад сделать все добро, да только бы лишь лежа...
Но чу! старик! беги к Прелесте ты своей!

Д а ш а
Да что ж я ей скажу?

А н д р е й
Солги, что хочешь, ей;
Лишь только не поссорь ее ты правдой с нами.
Беги же! он идет...

Д а ш а
Беды мне с чудаками!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

А н д р е й и С у м б у р .

С у м б у р
(за театром).

Ну, смучил! так вели ж других впрячи скорей!
Вить не прокиснуть же мне здесь для лошадей.
Я еду вмиг... да слышь, чтобы тотчас поспело —
Ну вот люблю, чтоб все вертелось, да кипело —
Да чтоб оседлан был скорей мой неугом;
Лишь ворочусь, тотчас поеду я верхом...
Андрей! что барин твой — вот день-то сероватый,
Ну, самый полевой — теперь бы с перехватой,
Да стрелку дай лишь мне, так чорта я сомну...

А н д р е й
(особо).

У нас так серый день толкуется ко сну.

С у м б у р
Что ж Лентул? — ась? я чай, он здесь захлопотался?
По знатным, по судам, по справкам затаскался?
Что делать? — Эй, спроси, могу ль я видеть дочь?

А н д р е й
Ох, тяжело будет нам!

С у м б у р
Да спит ли он хоть ночь?

А н д р е й

Ах, он в делах, сударь, ей-ей, здоровье тратит.

(Особо.)

Бывает часто то, что полдня он прихватит!

(Ему.)

Что целую он ночь пропишет напролет.

С у м б у р

Мне это нѣ мило! И этот жизни род
И худ, и нездоров! Молчи! как свадьбу сладим,
Мы по ночам писать его совсем отвадим.
Писать всю ночь! Да я как молод-то бывал,
Ни книги, ни пера, ни стула не знавал;
Зато и жив, и свеж: что встал, то в город, в поле
Верхом, пешком, в санях, на дрожках... Ныне боле
Уж этой силы нет; однако не сижу
И ныне целый день иль езжу, иль хожу;
А то сидеть всю ночь! — вить он себя погубит.

А н д р е й

То грех сказать, сударь, сидеть и он не любит...

(Особо.)

Вот нам бы полежать...

С у м б у р

Как он по кости мне!
Смотри ж, как заживем мы в нашей стороне!
Мы с ним за чудо слыть в уезде будем двоя;
Да мы, ну, слышишь ли, обедать станем стоя.

А н д р е й

(особо).

Попался Лентул мой!

С у м б у р

Что, что ворчишь ты, брат?

А н д р е й

О! жизни он такой, как райской, будет рад!

С у м б у р

Посмотрим, кто из нас кого с ним перетянет.
Кто больше выходит, съест меньше, ране встанет...
Да, кстати, любит ли охоту он с ружьем?
Вот тут-то походить!.. О, с ним мы заживем
В болотах да в полях!.. Я рад таскаться сутки.

А н д р е й

(особо).

Ахти! не по шерсти совсем нам эти шутки!

С у м б у р

Я чай, вы думали, что я из дряхляков?
Небось, я не из тех кисельных стариков,
Которые всегда на креслах только преют,
То дремлют, то ворчат, то на лежанке греют
Замерзлы косточки, в год скажут раз словцо,
Да летом выползут изредка на крыльцо,
Со мной, как с молодым, не скоро встретишь скуки;
Лишь только не люби сидеть, поджавши руки.

А н д р е й

О! барин мой, сударь, как ртуть...

С у м б у р

Да где ж он сам?
Небось, чай, до свету умчался по делам?
Люблю, люблю за то, что время он не тратит.
Жаль только, коль меня обедать кто захватит,
Так не увижусь с ним я целый день опять.
Вчера я вечером зашел было, ан, глядь,
Его и нет.

А н д р е й

Да мы успели лишь убраться
За ширмы, чтоб тебе в халате не казаться!

С у м б у р

Постой же, дай хоть мне бумажки лоскуток.

А н д р е й

Извольте.

С у м б у р

О нет, нет! и мал, и короток!
Мне написать к нему о деле очень нужно.
Я б сам ему сказал, да, право, недосужно
Его мне ждать. Постой, я сам к нему войду,
Бумагу на столе я, верно, там найду.

А н д р е й

К нему, сударь? беды!

С у м б у р

Да, да, ну что за чудо?
Вить я почти уж свой.

А н д р е й

Да я тотчас... Ох, худо!

С у м б у р

Нет, нет, я сам пойду! Ну, право, как я рад!
Да мы поставим с ним все на военный лад.
Ручаюсь, что придем друг другу мы по нраву:
Как будто в лагере жить станем по уставу...
Неси чернильницу. (*Отворяя двери.*) Ба! это кто храпит?

А н д р е й

Кто это? Так, сударь!

С у м б у р

Кто так? Кто это спит?

А н д р е й

Кто спит, сударь?

С у м б у р

Да, да!

А н д р е й

Ну, что-то будет с нами!
Да вы изволите вить, чаю, видеть сами.

С у м б у р

Твой барин...

А н д р е й

Он, сударь!

С у м б у р

Как, это спит Лентул?

А н д р е й

Да вон, изволите ль вы этот видеть стул?

С у м б у р

Что мне до стула, плут! Как! спать об эту пору?
А ты, бездельник, мне налгал такую гору!

А н д р е й

Взгляните ж вы на стул!

С у м б у р

Поди ж, мошенник, прочь!
Так! так-то он у вас трудится день и ночь!

А н д р е й

Да стул, сударь...

С у м б у р

Чтоб ты сквозь землю провалился
И с стулом!

А н д р е й

А на нем всю ночь он протрудился.

С у м б у р

Как?

А н д р е й

Так, сударь! Уж час я битый вам твержу;
А если кипу я бумаг вам покажу,
Что в ночь он исписал, на этом сидя стуле,
Так вы и нехотя вздохнете о Лентуле.

С у м б у р

И точно...

А н д р е й

Да, сударь, на почту целый воз
Его руки бумаг я до свету отнес;
А после на дворе чуть-чуть лишь забелело,
Как барин, подхватя, ей-ей, с полпуда дело,
Пустился по судьям — ну, право, как шальной,
И, выбившись из сил, приехал он домой

И тут было опять принялся за бумагу;
Да я уж нечего, пустился на отвагу:
Просил, молил, кричал — ну, делал все, что мог,
Чтоб он, бедняжечка, хотя на час прилег,
И то уж голова путем его схватила.
Так он, когда уж боль совсем его свалила,
Разделся, ринулся — и камнем спит теперь.

С у м б у р

Не лжешь ты?

А н д р е й

Я, сударь!

С у м б у р

Так притвори же дверь.

А н д р е й

(особо).

Спокойный сон! ура! Одну беду мы сжили! *(Сумбуру.)*
Бумагами, сударь, совсем его вскружили.

С у м б у р

Коль правда это все, так жизнь его плоха.

А н д р е й

Ну, что мне лгать? Возьму ль я на душу греха?

С у м б у р

Вот я вить говорил и рад божиться снова,
Что эдакая жизнь вредна и нездорова:
Писать, читать, сидеть и портить лишь глаза!

А н д р е й

(особо).

Ну, кажется, теперь совсем прошла гроза!

С у м б у р

Когда б проклятое скорей нам кончить дело,
Другую бы статьей у нас все закипело,
Досадно только мне, что он раздевшись лег.

А н д р е й

Да лег ли б он, сударь, когда б не занемог?

С у м б у р

Бедняжка! Так скажи ж, чтоб тише здесь ходили
И чтоб нечаянно его не разбудили.
Проклятые дела! писать так глупо ночь,
Чтоб голову вскружить и после занемочь.
Скажи ж, как встанет он, что я здесь дожидался
И чтоб у дочери со мной он повидался.
Писать, читать! — Добро! придет и та пора,
Что книги полетят у нас долой с двора.

А н д р е й

Ура, Андрей! спи, мой ленивый господин!

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

А н д р е й и П р а в д о н .

А н д р е й

(увидя входящего Правдона).

Уф! вот-те новый гость!

П р а в д о н

Андрей! здоров ли сын?

А н д р е й

А мы не ждали вас!

П р а в д о н

Где сын?

А н д р е й

Немножко болен.

Теперь заснул.

П р а в д о н

Я им ужасно как доволен!

Что сделал здесь он год? По делу ни шага.

Я сведал все! Была ль в суде его нога?

А н д р е й

Он был, сударь, да там то справки, то отсрочки...

П р а в д о н

А писем отчего я не видал ни строчки?

А н д р е й

Как? он писал, сударь!

П р а в д о н

Писал! — твоей рукой.

По счетам знаю я довольно почерк твой;
Меня своей рукой он мог бы удостоить.

А н д р е й

(особо).

Ну, этого трудней мне будет успокоить.

(Ему.)

Да, правда, что когда бывал он нездоров,
И я, сударь, писал — с его лишь только слов
И то, что сказывать он сам лишь мне изволил;
И ныне было к вам письмо я изготовил
И вот на почту несть хотел его сейчас,
Да вы нечаянно обрадовали нас.

П р а в д о н

О, если правда все, что мне о нем писали...

А н д р е й

(особо).

Ну! — коль писали все, так, верно, мы пропали!

(Ему.)

Поверьте, барин мой трудится без уйму.

П р а в д о н

Когда ты в письмах лгал, то и тебя пройму.

А н д р е й

Ай-ай!

П р а в д о н

Поди же ты, да сведай осторожно,
Мне можно ли войти?

А н д р е й

Я чаю, сударь, можно.

П р а в д о н

Нет, нет, коль болен он, так не встревожь его.

А н д р е й

Хотя б кафтан-то мне напялить на него!

я в л е н и е п я т о е

П р а в д о н

(один).

Я глупо поступил, — и буду сам виною,
Когда потеряно именье будет мною.
В какой несчастный час, в какой я черный день,
Знав всю Лентулову беспечность, сонность, лень,
По важной толь тяжбе ходить его отправил!
Чего ж и ждать? он все и кинул, и оставил.

(Подходя к письменному столу.)

Ба! тьма пакетов. Знать, почтовый ныне день;
Как это перемог хоть раз свою он лень?
Посмотрим-ко, к кому. Когда б в такие леты...
Ба, ба! да это все мои к нему пакеты!
Прекрасно! где ж другой такой ленивец есть?
Не только отвечать на письма, их прочесть
Он в год не мог. Смотри, печати не помяты,
Ну, точно, будто бы теперь лишь с почты взяты.
Терпенья боле нет! Добро, ты лентюг мой!
Или я тресну сам, иль слажу я с тобой!

я в л е н и е ш е с т о е

П р а в д о н и П о д м а с т е р ь е.

П о д м а с т е р ь е

(неся на себе подушку).

Ну, штука! слышь, с нее так вот бы век не слазил,
А уж под ней беды — кто это напроказил
И выдумал диван, ну знать, что был чудак;
А что ни говори, да был он не дурак —

И видно, что пришить он дело знал к безделью,
Когда умненько так сплотил он стул с постелью.
Вот то-то вещь! — прошу тут правду узнавать:
Сидишь, так это стул; не то, так вмиг кровать.
Смешно, как вздумаешь — а право, с поноровкой,
Так это у бояр, муфобель самый ловкий!
Уж то-то вот на нем ни лет, слышь, ни примет.
Как хочешь мни его, лих встал, и следу нет!

П р а в д о н

К кому ты притащил, мой друг, такую гору?

П о д м а с т е р ь е

К Лентулу!—Только, знать, мы, барин, здесь не в пору.

П р а в д о н

А что ж?

П о д м а с т е р ь е

Да у людей обед уж на дворе,
А здесь, чай, спят еще, как будто на заре.
О, барин здесь, как хан, сонлив, увальчив, чуден,
И солнцу до него ужасно доступ труден.
Поспать охотник он, охотник полежать
И ночки на вожжах умеет придержать.

П р а в д о н

Прекрасно, мой сынок!

П о д м а с т е р ь е

Он не живет — ликует:
Ест сладко, мягко спит, о деле в ус не дует;
Нет будней у него — а все шабашны дни,
И в круглый божий год лишь праздники одни;
Ну, прямо у себя живет султан султаном:
Наскучила кровать, так шлет вот за диваном,
Проказник! — матушкин он, видно, был сынок.

П р а в д о н

Добро же, слажу я с тобою, мой дружок!

П о д м а с т е р ь е

На вздоры, правда, он уж денег не потратит,
А чтоб понежиться, последнее заплатит;
На пышность, на наряд так крепок наш старик,
А рад кафтан отдать за добрый пуховик.
Ну, столько у детей не найдешь ты игрушек,
Как у него перин, матрасов и подушек.

П р а в д о н

Не радость это все, мой друг, его отцу.

П о д м а с т е р ь е

Да кто, сударь, отец такому молодцу?

П р а в д о н

К несчастью, я!

П о д м а с т е р ь е

Как, вы! — прошу, сударь, прощенья,
Что вам я наболтал все так без размышленья.
Вить, впрочем, ваш сынок боярин пречестной:
Не должен никому, не замутил водой;
Хоть иногда во сне он лишний час загубит,
Да кто же из господ понежиться не любит?

П р а в д о н

Нет, непростительно! такое мотовство...

П о д м а с т е р ь е

И, да во всем, сударь, свое есть щегольство.
Видь город здесь большой: кто хвастает кафтаном,
Кто цугом, кто столом, — а ваш сынок диваном.
Вить перечтешь ли все причуды у бояр?
У барынь так и наш в большом ходу товар.
Мой мастер за него, как сено, деньги косит.
Иная, право, в год дивана три износит.
Да заболтался я, расчесться б мне скорей.
Не знаете ль, сударь, куда пропал Андрей?

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Правдон, Бурнай и Подмастерье.

Бурнай

(вбегая).

Да где ж он! немые, что ль? хоть бы сказал кто слово!

Правдон

Ба, ба, Бурнай!

Бурнай

Правдон, старинный друг, здорово!

Отколе, как, давно ль? Ну вот уж угодил!

Нежданный, как сокол, взвился да прикатил.

И я вечер лишь здесь...

Правдон

Все так же жив и верчен...

Бурнай

Лишь только старостью кой-где слегка исчерчен.

Прошло, брат, утрецо, прошел денек для нас,

И к ночи у меня давно шестой уж час.

Бывало, помнишь, мы какие непоседы,

Как пташки; а теперь, смотри-тко, метим в деды.

Чин важный! а когда б сыскались мудрецы,

Чтобы разжаловать опять меня в отцы,

Не охнул бы по нем... Да это что за вздоры?

Не ты ли тюфяков навез такие горы?

Подмастерье

Нет, это...

Правдон

Ты, мой друг, поди себе домой —

И после побывай. Сын все заплатит мой.

Подмастерье

О! тут сумнения нет: он в платеже исправен.

.....
.....

Андрей

Бегу! сударь! — Дай бог исправить им его.

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Правдон и Бурнай.

Правдон

О, рассказать тебе, мой друг, нельзя всего!

Бурнай

Довольно, я его уж не защитник боле.
Добро, как сокола, его мы в чистом поле
Повыносим с тобой. Спускать я все люблю,
Но лени не терпел и ныне не терплю.

Правдон

Мест шесть он пропустил, где мог бы быть полезен.
Прочти, что пишут мне. *(Дает письмо.)*

Бурнай

(читает тихо).

Ну, право, он любезен!

(Читает.)

«За ленью пропустил» — бешусь я за тебя,
Бешусь за дочь мою, бешусь и за себя.
Ну, выдь же только он! — Андрей!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Правдон, Бурнай, Андрей.

Андрей

Да, чорт с ним сладит!

Бурнай

Да в фижмы, что ль, себя чуждак, твой барин, рядит?
Покажется ли он, оделся ль он, иль нет?

Андрей

Почти совсем, сударь, другой чулок надет.

Правдон

Каков?

Бурнай

Другой чулок! ленивец! — можно ль статься?
Да разве хочет он неделю одеваться?

Нет, нет, пойдем к нему; хоть я тебя люблю,
Пойдем бранить его! Тебе я пособлю.

П р а в д о н

Пойдем! — Хоть должен я ленивца ненавидеть,
Но сына хочется скорей отцу увидеть.

Б у р н а й

Кричи ж сильней!

П р а в д о н

Ты мне старайся пособить,
Признаться, я б хотел теперь сердитей быть.

Б у р н а й

Забудет нежиться — лишь прибодрись немножко:
Диваны полетят все к чорту за окошко;
Поспи-тко нажестке, да ешь-ко русски щи.

А н д р е й

Попался мой лентяй в горячие клещи!

Конец первого действия

О Т Р Ы В О К И З В Т О Р О Г О Д Е Й С Т В И Я

я в л е н и е п е р в о е

.....

П р а в д о н

Несносно! но и тут я мене б огорчался,
Когда б лишь в малостях ленивым он остался;
Но, по-несчастью, все, что есть на свете, он
Охотно рад отдать за праздность и за сон.
Из дела нашего-то видно очень ясно:
Что я приказывал, что ни писал, — напрасно.
Уж полгода почти решен мой криво спор,
А апелляции до сих не взнес он пор,
Хоть наше от того зависит состоянье.

Ч е с н о в

О, я, сударь, к тому употребил старанье!
Прошенье принесет мой стряпчий через час;

Уж с месяц как оно готово, но без вас
С Лентулом и того я толку не добился,
Чтоб только подписать его он потрудился.
Признаться, важность всю зная дела я сего
И с ленью овладеть отчаявшись его,
За нужное почел, чтоб вы здесь были сами
И чтоб принудили вы Лентула делами
Заняться пристальней; притом же по делам
Успел я объяснить того суда судьям,
Куда из нижнего суда они поступят
И где уже судей дарами не подкупят, —
О вашей истине известен целый суд,
И чтоб оправить вас, лишь только дела ждут.

П р а в д о н

Я слов, сударь, я слов довольно не имею,
Чтоб вас благодарить...

Ч е с н о в

Я вас уверить смею,
Что дело здесь при вас пойдет другим путем.
По счастью, с многими я на суде знаком,
И только вас одних к тяжбе недоставало;
Но этого еще моим желаньям мало:
На лень лекарство то, чтобы не праздным жить,
Так непременно вновь мой должен друг служить.

П р а в д о н

Раз десять я писал!

Ч е с н о в

Мне это все известно,
И что со мной сходна мысль ваша, мне то лестно.
Мой дядя силен здесь; я сам его трудил,
И он старанья все к тому употребил,
Но с ленью нашей мы три места прогуляли:
Я вытащить не мог...

П р а в д о н

Вы мне о том писали.

Ч е с н о в

Но, к счастью, новое я место отыскал,
И покровитель мой свое мне слово дал,
Что другу моему его он даст, конечно;
И если победит сложенье он беспечно,
То путь откроется и к чести, и к чинам.
Все слажено; одна осталась трудность нам,
И трудность важная...

П р а в д о н

Да что ж?

Ч е с н о в

Мой друг ленивой!

С беспечностью его упрямой, нерадивой,
К министру я никак стащить его не мог;
Он у себя засел, как будто бы без ног,
И только делает пустые проволочки:
То поздно, то он слаб, то дай ему отсрочки.
Не раз его министр к себе напрасно ждал;
К несчастью, дяде я и ныне слово дал,
Чтоб с другом быть к нему — а он везет представить
Его к министру сам. — Но как мне то исправить?
Вы разве вступитесь?

П р а в д о н

О, уверяю вас...

Ч е с н о в

Так я б поехал с ним туда, и в сей же час
Все б дело кончилось. — Я этим, сударь, льщуся...

П р а в д о н

И просьбу я и власть употребить божуся.

Ч е с н о в

Он вас послушает, а я никак не мог...

я в л е н и е в т о р о е

П р а в д о н, Ч е с н о в и Б у р н а й.

Б у р н а й

Тьфу, пропасть! новую четверку сбил я с ног!
Везде перебивал, а инде по два раза.

Ну, братец, твой сынок великая проказа!
Куда ни покажусь, лишь жалобы одни:
Ни у твоей, сударь, ни у моей родни
Он рожу не казал. Теперь такая брага...
Вся дядьев, тетушек и бабушек ватага
Всей стаей на него! — Ну, слышь ты, шум такой,
Что чуть ли не глухой уплелся я домой.
Ворчат, кричат, бранят, ругают и поносят,
Ну, только лишь татьбы на Лентула не вносят.
Родясь не споривал я столько никогда!

П р а в д о н

Какого ж лучше ждать от лениности плода?

Б у р н а й

А пуще всех моя несносная сестрица,
Графиня Седова, столетняя вдовица,
Грозилась дочери в наследстве отказать,
Когда не выбору ее мой будет зять.
Ну, что ты будешь с ней? Хоть нет у ней рассудка,
Да есть пять тысяч душ, а это ведь не шутка!
Лентула твоего со свету гонит вон
За то, что у нее ни разу не был он.

П р а в д о н

Признаться надобно, такое нераденье
Являет к старости одно лишь непочтенье.

Б у р н а й

Беда бы, кажется, хоть тут не велика,
Да у старух вить тот грешней еретика,
Кто редко ездит к ним, чтоб с ними для утех
Играть или в лото, иль в карты на орехи.
Однако не крушись: я все уж окончал —
Поставил на своем и всех перекричал.
А так как надобно сестрицу позабавить,
То слово дал вину Лентулову поправить.
Старушка нынче ж всей родне дает обед,
Куда обоих вас через меня зовет.

Уже с полсотни там билетов разослали,
И, знаешь ли, как мы все дело окончали?
У ней, как у меня, все вмиг бы, да тотчас,
Чтоб ныне ввечеру сговору быть у нас.

Ч е с н о в

Позвольте с счастьем Лентула вас поздравить.

П р а в д о н

Мой друг, я не успел еще тебе представить,
Вот Чеснов.

Б у р н а й

Это он? Позвольте вас обнять.
Я слышал все и рад короче вас узнать.
Чудак ваш друг нам тьму наносит огорченья,
Но по друге таком достоин он почтенья.
Молчите ж! не сказав Лентулу ничего,
Мы там нечаянно обрадуем его
За то, что давича от нас ему досталось.

(Смотря на часы.)

Ба! да и время нам немного уж осталось!
Прибраться надобно скорей обоим нам,
Чтоб деревенщиной не показаться там.

П р а в д о н

Да мы собирались вить и так туда обедать.

Б у р н а й

Эх!.. мы вить к Седовой собирались шей отведать,
Ан вышел из того сговорный, званный пир,
Так надо попышней нам показаться в мир.
Уже и так с утра я разрядил Прелесту
И вывезу ее, ну, прямо, как невесту.

П р а в д о н

Молчи, и мой чудак свое дал слово мне,
Что в пух разрядится он к будущей родне,
И с давишной поры засел за туалетом.

Б у р н а й

То можно нам детьми похвастать перед светом!
Уж прямо парочка...

П р а в д о н

Когда б не эта лень,
То б право, мой Лентул...

Б у р н а й

Молчи, не в час, так в день,
Не в день, так в месяц мы проказника исправим
И молодцом его ну хоть на смотр поставим.

Ч е с н о в

Так к дяде поскачу сейчас я извинить
И друга и себя и дело изъяснить.

П р а в д о н

Нет, нет, сударь! успеть он должен прежде с вами,
А там откушать вы пожелуете с нами.

Б у р н а й

Так, так, да, попросту! Чинов я не люблю.
Постойте ж, побегу, его потороплю.

Ч е с н о в

Позвольте ж съездить мне пристойнее убраться.

Б у р н а й

Чтоб нашим бабушкам прелестней показаться.

Ч е с н о в

У дяди дома я и попросту одет.

Б у р н а й

Смотри, не взбаламуть старух у нас, мой свет! (*Уходит.*)

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

П р а в д о н и Ч е с н о в .

Ч е с н о в

На празднике таком не ждал иметь я чести...

П р а в д о н

Вернитесь же скорей, так все поедem вместе:
Через минуту наш оденется чудаk.

Ч е с н о в

Когда позволите, мы расположим так:
Через минуту я за Лентулом заеду;
Он съездит с дядею, и к званому обеде,
Все дело окончав, мы с ним успеем быть.

П р а в д о н

Одно лишь только тут не надобно забыть:
Чтоб вместе всем отсель отправиться к графине.

Ч е с н о в

Так точно. (*Уходит.*)

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

П р а в д о н и Б у р н а й.

Б у р н а й

Ну, мой друг, порадуйся о сыне!
Я знал, что будет путь, лишь в нем увидел страх.
Куда вся лень пошла? Ну, слышь, расчесан в прах.
Теперь лишь от него пошел мусье с гребенкой...

П р а в д о н

Мусье!..

Б у р н а й

Да, да, француз — сухой, высокий, тонкий.
Ну, что ни говори, французам исполать:
Не только причесать, умеют растрепать.
Мы попусту, мой друг, на них кричим частенько;
Их только надобно распределять умненько.
Учить детей они у нас не мастера,
Зато уж лучшие портные, повара
И парикмахеры. Иной, как чудо, гадок —

А с их подправкою, как выточенный, гладок.
Вот давеча Лентул — ну, точно был как зверь.
Взгляни-тко на него — как писанный теперь,
А только голова еще одна готова.
Эй! позовите дочь — мне только ей два слова
Скорее приказать.

.....

А М Е Р И К А Н Ц Ы

Опера комическая в двух действиях

*Sur le Parnasse ainsi que dans la chaire,
C'est peu d'instruire, il doit instruire et plaire¹.*

(Ж. Батист Руссо)

¹ В искусстве так же, как и на кафедре, следует не только поучать, но поучать и нравиться (*франц.*).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дон Гусман, гишпанский вельможа и военачальник.

Дона Ельвира, сестра его.

Ацем, начальник американцев.

Цимара, любовница Гусмана } сестры Ацемовы.

Сорета, любовница Фолета

Фолет, новопоселившийся гишпанец.

Фердинанд, подчиненный Гусмана.

Воины гишпанские.

Воины американские.

Действие в Америке.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Г. Крылов, известный публике своими сочинениями, сделал основание оперы «Американцы». Молодость, живость воображения и, смею сказать, некоторая небрежность в слогe и в характерах были повсюду приметны. Опера принята на театр, учена и — не была играна в течение 12 лет. Ежели не хороша — не надобно было принимать на сцену; ежели слаба — нужно исправить. Но чтобы так судить, надобно любить национальный театр.

Между тем меценат дарований и директор театра Александр Львович Нарышкин желал дать публике новую русскую оперу.— Исполняя волю моего начальника, которого благоволения ко мне врезаны в грудь мою, я хотел поправить «Американцев», и вылилось, что, кроме стихов, в ней не осталось ни строки, принадлежащей перу г. Крылова.

Я говорю это не с тем, чтобы показать, какого уважения достойна проза моя. Знатоки будут ценить ее. Суждение советников *Дурындиных* мне не нужно. Но говорю для того, чтобы то, что покажется слабым и не выработанным в прозе, не было отнесено на счет г. Крылова.

Успех пьесы зависит от публики. Хорошее не теряет своей цены от минутного суждения, так как дурное не будет хорошим оттого, что часто сочинители и переводчики сами себе аплодируют.

Многие пишут для русского театра. Я сохраняю всякое уважение к их дарованиям: но не хотел бы принять насчет моего пера некоторых сочинений и — ни одного перевода.

Клушин

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет пустые места; с одной стороны горы, с другой лес, внутри вдали видны шалаши американцев.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Дон Гусман и Фолет, а потом Цимара и Сорета.

Дон Гусман

Так они то были точно,
Станем их искать, Фолет!

Фолет

Это будет все беспрочно;
Никого здесь, верно, нет.

Дон Гусман

Ты робеешь.

Фолет

Не робею.

Дон Гусман

Стороной поди своею,
Их ищи по всем местам.

Фолет

В лес к зверям итти не смею.
Где найдешь их по кустам?
Лучше здесь их кликать нам.

Все вместе

Д о н Г у с м а н
Цимара!

Ф о л е т
Сорета!

Ц и м а р а и С о р е т а
(в кустах).

Я вижу Фолета,
Гусман ходит с ним.

Все вместе

Д о н Г у с м а н
Они были сами.
Здесь между лесами
Еще поглядим.

Ц и м а р а и С о р е т а
Они пришли сами
Увидеться с нами.
Покажемся им.

Ф о л е т
Иль между лесами
Знакомства с бесами
Искать мы хотим? —

Ц и м а р а и С о р е т а.
(выходя из кустов).
Вот и мы к вам прикатили,
Здесь в лесу лишь мы одни.

Д о н Г у с м а н
Вы нас жизнью подарили.

Ф о л е т
Нечего бояться мне.

В с е
Сколь несносно расставанье,
Столь приятно нам свиданье.
Час мне самый дорогой,
Если я, мой друг, с тобой!

Д о н Г у с м а н

Я искал тебя, милая Цимара, чтобы сделать тебе предложение для общего нашего счастья.

Ц и м а р а

Говори. — Я не умею тебе ни в чем отказать.

С о р е т а

Мы, американки, не любим медлить: чем скорее, тем лучше.

Ф о л е т

Это мой обычай. — Я люблю, чтобы у меня кипело, Соретушка!

Ц и м а р а

В чем твое предложение?

Ф о л е т

В том, чтобы уйти с нами в эту деревню, которая в двухстах шагах за этою горою.

Д о н Г у с м а н

А оттоль уехать в Мадрид. Я получил повеление от двора, чтобы, оставя поиски над американцами, возвратиться туда. Сверх того я не имею уже никакой надежды отыскать сестру мою, которая похищена у меня вашими земляками. — Итак, милая Цимара, согласись оставить варварскую Америку и быть украшением мадридских красавиц.

Ф о л е т

Да, поедем, американское мое золото, с нами. Ты можешь там многим завертеть головы и сделать честь вкусу такого молодца, каков я.

Ц и м а р а

Да зачем ехать в такую даль, когда вы сами можете у нас остаться?

С о р е т а

Земляки наши будут любить вас, как братьев.

Д о н Г у с м а н

Этого сделать нельзя Мы клялись возвратиться в наше отечество.

С о р е т а

Для чего ж 15 гишпанцев перебежали к нам?

Ф о л е т

Для того, что они бесчестные люди. А честь есть такая честь — по признанию философа Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда, которую всегда ставят за честь, чтобы иметь честь...

Д о н Г у с м а н

Фолет! Это темно для самого европейца; а ты хочешь, чтобы американки...

Ф о л е т

Моя должность просветить их и доказать им, что в Мадриде, с помощью философии, более плутов, нежели в здешней стороне жителей.

С о р е т а

Останьтесь лучше с нами. Остаься, Фолет!

А р и я

Мы бы с тобою, не зная разлуки,
Жили б в забавах, не знали б скуки,
Были бы вместе всякий мы час.
Если бы стало на небе ясно,
Мы бы гуляли в лучших местах;
Если бы было небо ненастно,
Мы бы скрывались одни в кустах!
Мы бы, играя,
Забот не зная,
Рыбу ловили у наших вод.
Мы б не крушились,
Все бы резвились,
Нам бы неделей казался год.

Ц и м а р а

Да разве очень весело жить у вас?

Ф о л е т

Так весело, что умрешь со смеху. — Там ты видишь алебастровую головку; там продолговатую, подщекатуренную рожу; там поджарого, тоненького, как ниточку, петиметрика; там такую манерную кралечку, что чуть бур-

калы мелькают из-под бровей; там знатность, богатство, чины...

Ц и м а р а

Чины? — А кто они такие?

Ф о л е т

Это — это конфеты. Надобно только осторожно кушать, чтобы язык не проглотить.

С о р е т а

У тебя также есть чины?

Ф о л е т

Пропасты! — разве ты забыла, что я Дон Фолет, Педрилло, Фердинандо, Кастиландо, Драбандо и чорт знает что!

Ц и м а р а

Послушай, Гусман! Если ты любишь богатство, здесь его много; если ты без чинов жить не можешь, пошли за ними Фолета в Мадрид.

Ф о л е т

Как же не так! там без денег ничего не дадут.

Д о н Г у с м а н

Твоя невинность восхищает меня, нежная Цимара! но чины такая вещь, которую вы здесь не понимаете: за ними нельзя послать.

С о р е т а

Почему нельзя? Я слышала, что у вас они продаются.

Ф о л е т

За американское золото? — случается!

Д о н Г у с м а н

Нет, Цимара, надобно иметь сердце, неустрашимость, знания, чтобы приобрести их.

Ц и м а р а

Понимаю, ты имеешь сердце, чтобы их желать, а не имеешь его, чтобы со мной остаться? Прощай! (*Уходит.*)

Д о н Г у с м а н

Постой, жестокая!

Ф о л е т

Оставьте это слово гишпанкам! Говорите американкам: смугленькая, кругленькая, полненькая, плотненькая.

Д о н Г у с м а н

Я слышу шум. Это американцы; а я послал большую часть солдат для поисков над ними, и деревня наша без защиты. Поспешу туда. — Фолет! Остайся здесь и уговори Сорету, чтобы она согласилась притти с своей сестрой в нашу деревню; там мы можем более успеть.

я в л е н и е в т о р о е

С о р е т а, Ф о л е т.

Ф о л е т

(особо).

Если бы мне удалось сманить Сорету, это бы очень здорово было для меня. Такая красавица в Европе не жена, а золотая руда для мужа.

С о р е т а

(особо).

Попробую уговорить его здесь остаться. (Ему.) Фолет! любишь ли ты меня?

Ф о л е т

Я, Соретушка? люблю, горю, киплю...

С о р е т а

Ну, так остайся жить у нас!

Ф о л е т

С вашими дикарями? — я со страха умру.

С о р е т а

Не бойся; ты легко заслужишь их уважение.

Ф о л е т

Легко? а чем? вы народ непросвещенный, у вас надобно быть в самом деле умным, чтобы почитали умницей, и храбрым, чтобы почитали за храброго; а у меня сроду этой дряни в голове не бывало.

С о р е т а

Я тебя научу, как землякам моим понравиться. Вставай рано, ложись поздно, будь прилежен к охоте — вот и все.

Ф о л е т

Спасибо! Этакая глупость мне в ум не приходила! Я гишпанец и люблю сидеть, поджав руки, целый век.

С о р е т а

Ну так ищи случая сразиться с леопардом или львом.

Ф о л е т

Мне сразиться с леопардом или львом? — у нас поединки запрещены, и это мой любезный закон.

С о р е т а

Не то окажи свою храбрость на войне.

Ф о л е т

На войне? Ежели неприятель за тысячу верст от меня, то я его доеду; а вблизи у меня охоты нет. Это правило философа Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда.

С о р е т а

Кажется, гишпанцы не так миролюбивы.

Ф о л е т

И я был очень задорен; но надобно тебе заметить, что я учился в Андалузском университете. Профессор мой был великий философ! «Друг мой», — говорил он мне сильным голосом: — «будь мудрым! пусть лучше тебя бьют, нежели чтобы ты бил», — и я всегда поступал по его правилам.

С о р е т а

Как бы ни было, земляки мои будут тебе ради.

Ф о л е т

О! нет, нет, и не думай, чтоб я согласился остаться здесь. — Охота, сражения со львами, поединки с барсами — все это не по зубам. Поедем лучше с нами в Европу, Соретушка!

С о р е т а

Ты не находишь здесь упражнений: что ж я там буду делать?

Ф о л е т

Пропась! — ничего!

С о р е т а

Ничего? Я со скуки умру.

Ф о л е т

Пустое, моя кралечка; надобно на себя напустить только лень или одурь — и ничего не захочется делать.

С о р е т а

Спасибо за вашу лень и одурь. Мне это совсем не нравится.

Ф о л е т

Всякая земля имеет свой обычай; у нас так это очень не худо. Наши женщины, как голландский сыр: чем более попорчены, тем более их любят. — Побывай ужю в нашей деревне с твоею сестрою, ты увидишь там часть наших обычаев. Если они тебе не понравятся, я останусь с моею смугленькою обезьяночкой.

С о р е т а

С этим условием, изволь. Я тотчас буду к тебе с сестрою.

Ф о л е т

(испугавшись).

А я один останусь?

С о р е т а

Не бойся; мы тотчас придем.

Ф о л е т

Кто? я боюсь, Соретушка? — Знай, что я век не струшу, когда ваши дикари далеко от меня.

С о р е т а

Прекрасно. Послушай, Фолет: вы, европейские мужчины, трусливее наших женщин. *(Уходит.)*

Ф о л е т

Зато наша женщина не струсит десяти ваших мужчин.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Ф о л е т

(один).

Мне кажется, что я напрасно снаряжаюсь в Европу.— Между тем как я легко могу здесь обманывать всех, как дураков, там буду сам обманут, как невежда. Подумаем, чтобы сказал об этом мудрый и просвещенный мой Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо. — Лучше обмануть, нежели быть обманутым.

А р и я

Что начать теперь такое?
Не сберусь с душой своей.
Здесь с Соретой жить в покое
Иль в Европу ехать с ней?
Но чего мне думать боле?
Весела ведь жизнь и в поле,
А в Европе дорога.
За поездку же в награду
Земляки мои в досаду
Прикуют мне там рога.
Вздорить мне на переборы,
Делать брани, драки, ссоры —
Переймет Сорета там.
А я, вместо чтобы злиться,
Должен буду веселиться,
И по моде тем хвалиться,
Что женою мог подбиться
В милость к модным господам.
Сверх того, судьи иль воры,
На происки денег скоры,
То узнав, что я богат,
Иль судом или обманом
Познакомятся с карманом.
С ними жизни быв не рад,
Буду беден и рогат.
Сверх того, жене наряды —

Нет, терпеть сии досады
Я не в силах завсегда;
Нет, не еду я туда.

Однако очень темно становится. Страх и трусость сломили в минуту храбрость мою. Я боюсь, чтобы мне прежде не закипеть на американском вертеле, нежели подружиться с дикарями. Они великие охотники до молоденького жаркого.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Ц и м а р а , Ф о л е т .

Ц и м а р а

(ударя его по плечу).

Фолет!

Ф о л е т

Ай!— а! это ты, Цимара! Не испугалась ли ты? что до меня касается, то я струсил.

Ц и м а р а

Разве не с тобою твое ружье?

Ф о л е т

Со мною; но когда я трушу, то и пушка не поможет.

Ц и м а р а

Ты очень небоязлив. Послушай: Сорета звала меня в вашу деревню, и хотя я на Гусмана осердилась, но ни в чем ему отказать не могу.

Ф о л е т

Сокровище, а не женщина! так и не отказывай!

Ц и м а р а

Поди же и скажи ему, что мы скоро к вам будем. Теперь нельзя для того, что брат наш следом идет за мною.

Ф о л е т

Следом! — с американцами? пропал я! ах! я бы хотел иметь теперь рысьи ноги. Тут-то бы ты моей храбрости посмотрела! О Гишпания! Гишпания! там, бывало, вмиг стрячка дашь от неприятеля.

Ц и м а р а

А ты бегивал?

Ф о л е т

Удавалось! — Надобно знать, что я вспыльчив и сердит, и если я сражусь, тогда пластом положу неприятеля; а потому-то профессор Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо всегда мне говаривал: сердись издали!

Ц и м а р а

Но он уже близко!

Ф о л е т

Близко? — вот теперь-то ты увидишь, что когда я рассержусь, тогда рысист, как заяц... (*Убегаёт из всей силы.*)

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Ц и м а р а

(одна).

Мне кажется, что брат мой строго за мной присматривает. Если он узнает, что я люблю гишпанца! — Он их ненавидит, и между тем любит пленницу свою Ельвиру. Я сама не любила гишпанцев; но приблизилась к Гусману — сердце мое начало биться сильно, сильно и — я в нем нашла первого своего друга, полюбила его нежно и с ним всю Европу. Как это странно! Один человек может заставить любить целый свет!

А р и я

Я любить его век стану,
Вечну верность сохраня,
С сердцем только страсть к Гусману
Вырвать можно из меня;
Но иным нельзя заставить
Мне любовь к тому оставить,
Кем приятен мне сей свет.
Без Гусмана все отравы,
Без него мне нет забавы,
Без него веселья нет.
А когда я с ним бываю,
Свет тогда позабываю.
Он один передо мной
Заменяет все собой.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Цимара, Ацем, Ельвира, а потом Сорета.

Ацем

Оставь свой страх, нежная Ельвира, ты увидишь, что сердце американца нежнее, чувствительнее, нежели европейца; ты увидишь. — Ты здесь, Цимара? разве не знаешь, что за этою горою гишпанское селение? — *(Особо.)* Подозрение мое увеличивается!

Цимара

Знаю. Что до этого за нужда?

Ацем

Берегись, если я что замечу!

Ельвира

Гусман! любезный брат! так я навсегда разлучена с тобою?

Цимара

(особо.)

Она сестра Гусмана! перестань плакать, Ельвира, и будь моею сестрою.

Ацем

Ельвира! я постараюсь, чтоб ты забыла Гишпанию. Если ты не найдешь во мне гибкости и лукавства европейца, то найдешь душу, сердце, желание тебе угодить.

Ария

Не опасайся, быв со мною,
Себе беды ты никакой,
Я вооруженный сей рукою
Твой стану защищать покой.
Напрасных страхов не имея,
Живи здесь, мною ты владея,
Тебе подвластен буду я,
И вся со мной страна моя!

Ельвира

Верю; сердце мое — твой защитник. Во враге — вижу я моего любовника; в его воле — мои законы.

С о р е т а

(вбегая, шепчет Цимаре).

Они скоро должны быть, а брат мой здесь.

А ц е м

(особо).

Догадки мои становятся основательнее. (К ним.) Вы шепчете — бойтесь! Американец столь же страшен во гневе, как нежен в любви. — Ельвира! печаль твоя раздирает душу мою.

Е л ь в и р а

А р и я

Могу ли не терзаться,
Не плакать и не рваться,
Свободы я лишась
И с братом разлучась?
Живя в твоей неволе
Спокойства сердцу боле
Не будет никогда;
Я сколь ни сожалею,
Но пленницей твоею
Останусь навсегда.

А ц е м

Время прекратит печаль твою. Может быть, одноземцы твои увидят нашу невинность, справедливость и обоймут тех, которых они терзают; брат твой найдет во мне друга, прижмет его к сердцу.

С о р е т а

(тихо Цимаре).

Пойдем с нею в шалаш; а как скоро брат уйдет, тогда побежим к нашим милым, а ему скажем, что из шалаша не выйдем.

Ц и м а р а

(тихо).

Хорошо. Какая ты обманщица!

С о р е т а

(тихо).

Я познакомилась с европейцами!

А ц е м

Сестрицы! проводите к себе Ельвиру; а я пойду осмотреть, нет ли опасности от гишпанцев (*особо*), и замечать за вами.

Уходят в разные стороны; на театре темнота.

Я В Л Е Н И Е С Е Д ь М О Е

Ф о л е т

(входит в ужасном страхе).

Уф! какая скотская темнота! Верно профессор мой Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо посмотрел бы издали. *(Оглядываясь.)* Всякое дерево кажется мне лешим! И в такую дьявольскую ночь делать надобно любовные свидания! Если бы я был американец, то бы носа из шалаша не высунул. — Скитаться одному между дерев, зверей, американцев и леших! — О! премудрый Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо! правда твоя, что всего лучше любить и сражаться издали. — Но где Гусман? может быть, он здесь, и так же трусит, как и я. — Ась? — кто тут? — беда моя! со всех сторон шум и ужас. — Я думаю, что лешие со всего света собрались сюда. — Истолкнут они меня, как в ступе.

А р и я

Здесь кто-то есть, — не обманулся,
Иль шутит чорт со мною здесь?
Беда, коль с чортом я столкнулся:
В куски изломан буду весь.
Мороз всю кожу подирает,
От страха сердце обмирает;
Но на месте здесь одном
Дай к бутылке приберуся,
С ней душою поделюся
И запью мой страх вином.

(Вынимая бутылку из кармана, пьет.)

За здоровье пью Фолета,
Здравствуй, милая Сорета,
И Цимара, и Гусман,
Но, чтоб счет не делать доле,
Выпью я не медля боле,

Здравие в счастливой доле,
Всех четырех света стран.
Будь теперь хоть чорт со мною,
Сатане я не спущу:
И бутылкой сей пустою
За прошедший страх отмщу.
Чорт, боясь, меня не тронет,
Он Фолета не уронит:
Но меня к земле сон клонит:
Эту тягость не стерплю.

(Ощупывает камень и на него ложится.)

Оставляю вас, заботы,
И под бременем дремоты,
Забывая все, я сплю.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Фолет, Гусман, Сорета, Цимара, Ацем.

Дон Гусман

Я думаю, что они здесь. Фолет! Фолет! никого не слышно!

Ацем

Сестры мои ушли из шалашей. Жестокие европейцы!
Вы далеко стираете свои злодеяния. Послушаю, не
здесь ли они?

Цимара

Я дрожу. Что с нами будет?

Сорета

Не бойся. Ежели Фолет и Гусман здесь, нам хорошо
будет.

Ацем

(находя Фолета).

Кто это?

Фолет

(лежа).

Это я, Соретушка, твой милый Фолет, первый ученик
философа Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда.

А ц е м
(*рассердясь*).

Кто ты такой?

Ф о л е т

Тьфу! как это глупо! приголубь меня, Соретушка!

А ц е м

Постараюсь, не могу ль от него чего узнать. — Ты худое место выбрал спать.

Ф о л е т

Ничего, ничего! Философия, — когда она в росхмель — везде прикорнуть может. Тьфу к чорту! дай мне, Соретушка, ручку поцеловать! (*Целует руку Ацема.*) Какая нежная, мякенькая ручонка! не мадридской чета. Там как копченые полотки.

А ц е м

Чуть удерживаюсь от бешенства! Сказывай, бездельник, почему ты знаешь Сорету?

Ф о л е т

Какой глупый вопрос! разве ты не Сорета?

А ц е м

Нет, бездельник!

Ф о л е т

Ну, так поди же к чорту. Если бы ты была Сорета, я бы тебя сюда попросил.

А ц е м

Я ее брат! дорого ты заплатишь!

Ф о л е т

Пустое; я за последние клюнул — ха! ха! ха! как я рад, что у тебя такие прекрасные сестрицы. Поедем в Мадрид. Ты можешь ими там сделать свое счастье.

А ц е м

Это сумасшедший человек.

Ф о л е т

Послушай, американская харя! не нападай на мое сумасшествие. За него деньги платят.

А ц е м

Я теряю терпение.

Ф о л е т

(лезет обнять его).

Ну, так помиримся и поцелуемся, дорогой зять!

А ц е м

(ударяя его по голове).

Вот приступ к миру. *(В сторону.)* Он, верно, притворяется.

Ф о л е т

Какая чертовская лапа!

А ц е м

Сказывай, где сестра моя? или я тебя на месте убью!

Ф о л е т

(вывертываясь из рук).

Чорт тебя возьми! хорошо тебе, что я трус и что философ Дон Цапато, Фердинандо, Педрилло велел мне сердиться издали. — Я б тебя надвое расплющил или бы — ушел. Ты меня надсадил в самое темя. *(Уходит из рук.)*

А ц е м

(ища его).

Ты не уйдешь от меня.

Ф о л е т

(тихо).

Притаюсь. — Гусман! Сорета!

Д о н Г у с м а н

(тихо).

Это голос Фолета.

С о р е т а

(тихо).

Они, верно, здесь.

К в и т е т

Ф о л е т

Устрашенный тьмой ночью,
Я от страха весь дрожу;
Но кто здесь еще со мною,
И кого я нахожу?

С о р е т а

(особо).

Слышу, кажется, Фолета.

(Подходя к нему.)

Здесь с тобой твоя Сорета;
Но к чему вся трусость эта?
Где теперь сестра моя?

Ф о л е т

Ничего не знаю я.

С о р е т а и Ф о л е т

Знать, она пошла к Гусману —
Я искать ее здесь стану.

А ц е м

Не спущу сему обману,
Я везде тебя достану,
Ты получишь праву месть.

Ц и м а р а

Я Гусмана примечаю.

Д о н Г у с м а н

Я Цимару здесь встречаю.

А ц е м

Жизнь твою я окончаю.

Ц и м а р а и Г у с м а н

Тише! с нами кто-то есть.

А ц е м

(ища друг друга).

Вместе {
Как досадно, что не видно
В темноте его ночной.
Европеец сей бесстыдный
Был бы вмиг растерзан мной!
Цимара, Сорета, Гусман и
Фолет
Как досадно, что не видно
Их нам в темноте ночной;
Но, оставя их, бесстыдно
Нам без них итти домой!

Цимара, Сорета Гусман и Фолет

Фолет, Сорета, }
Гусман, Цимара } подойдите!

Чего еще вы здесь годите?

За нами ходят по следам.

Пойдем отсель скорее к } нам.
вам.

А ц е м

Сестры неблагодарны,
Ваш голос слышу я!
Но сколько вы коварны,
Столь месть люта моя!

А ц е м

Вместе {
Коль вас догнать успею,
И вами овладею,
Свирепостью моею
В один исторгну час
Коварный дух из вас.
Цимара и Сорета
Сей грозный слыша глас,
От страха леденею
И силы не имею
В ужасный столь нам час.
Спаси, Гусман, ты нас!

Вместе { Д о н Г у с м а н
Сберись с душой своею.
Не дам тебя злодею!
Защитою моею
Спасу обоих вас.
Не оставляйте нас!

Ф о л е т

(вместе с прежними).

Ужасный слыша глас,
От страха леденею
И силы не имею!
В негодный самый час
Поддел сей дьявол нас!

Все, выключая Ацема.

Но прокрадемся, коль можно,
Меж деревьев сих пройдем,
И от мести осторожно
Без сражения уйдем.

Уходят.

А ц е м

Слышу я, их нет здесь боле.
Соберу друзей своих
Обагрю их кровью поле,
Растерзаю дерзких сих.

Они ушли! злодеи! но недолго будут наслаждаться своею изменою! Они, без сомнения, скроются в этой деревне. Поспешим. — Жестокие гишпанцы! вы не довольны тем, что похищаете наше золото; вы хотите лишить нас первого со-кровища: невинности и добродетели!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Театр представляет богатую комнату в доме Гусмана.

С о р е т а и Ф о л е т

(которого она тащит за руку).

Д у э т

С о р е т а

Не страшись, чего бояться?
Нет опасности уж нам.

Ф о л е т
Не пустить меня подражаться!
Так шутить собой не дам.

С о р е т а
Ты насилу сам убрался.

Ф о л е т
За тобою все я гнался.

С о р е т а
Ты от страха весь дрожал.

Ф о л е т
Трусость в том твоя причина.

С о р е т а
Сам ты трусил, дурачина!

Ф о л е т
За тобою я бежал.

С о р е т а
Бредишь, вздоришь —

Ф о л е т
Нет, не вздорю.

С о р е т а
Струсил —

Ф о л е т
Врешь; я в этом спорю.

В м е с т е
Перестань же досаждать!
Иль за брань твою в награду,
Не такую уж досаду
От меня {должна ты}
 {ты должен} ждать.

Ф о л е т

Смотри, какая вертушка! Если бы не ты, то я бы всем вашим дикарям распроломал головы.

С о р е т а

Лжешь! — Разве не ты меня тащил оттуда с такою скоростью, что я не успевала бежать за тобой? — это от храбрости?

Ф о л е т

Конечно! Я боялся тебя оставить, ибо философ Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо именно говорит в аргументе о ретираде: «Когда бежишь, тогда и других тащи». Он слова на ветер не молвит.

С о р е т а

Философы ваши такие же трусы, как и ты. Ты и теперь еще дрожишь.

Ф о л е т

Конечно, дрожу; для того, что сразиться не с кем.

С о р е т а

Для чего не сразился ты давеча с моим братом?

Ф о л е т

По двум причинам: первое, что я не хотел брата твоего на месте приколоть; второе, что я сержусь издали.

я в л е н и е д е с я т о е

Д о н Г у с м а н , Ц и м а р а , С о р е т а , Ф о л е т .

Ц и м а р а

(садится с Соретою на пол).

Сорета! Фолет! вы здесь уже? если бы не Гусман, то я бы умерла от страха.

Ф о л е т

И Соретушка также, если бы не мое мужество — в ногах.

С о р е т а

Ты мне его довольно показал.

Ф о л е т

Больше было некогда. Чем богат, тем и рад.

Д о н Г у с м а н

Сядьте лучше здесь, мои милые!

Они садятся в креслы, поджав ноги.

Ц и м а р а

Сядем.

С о р е т а

Ну-тко, Фолет, покажи мне, что в Мадриде хорошего?

Ф о л е т

Разве я зрительная трубка? там все хорошо: женщины, дома, а более всего философ Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо. Это кузов мудрости.

Ц и м а р а

На что у вас строят такие высокие шалаши? в нашем можно спокойнее жить.

С о р е т а

Конечно; а особенно на что такие высокие и широкие? не лучше ли пониже и поуже?

Ф о л е т

Правда, правда, пониже и поуже — это гораздо лучше.

Д о н Г у с м а н

Тебе не нравятся, Цимара, эти картины?

Ц и м а р а

Нет; на них начерчены люди, деревья, реки. — Это хорошо, но все одно и то же. Напротив, на наших полях я вижу всякий месяц новое, переменное.

Ф о л е т

Всякий месяц новое, переменное? Вот те Америка! Это хоть бы в Европе!

С о р е т а

Эти писанные люди хороши; но живой всякий милее. С ним лучше тысячу раз.

Ф о л е т

Правда, правда, Соретушка! И Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо то же говаривал. — А я, как ученик его, люблю больше оригиналы, нежели копии.

С о р е т а

Много у вас рисованных женщин?

Ф о л е т

Полон Мадрид. Редко, редко столкнешься не с рисованною, а то все как будто подчекатуренные рожицы.

Ц и м а р а

Ну, Гусман, ты хотел уверить меня, что Европа лучше Америки. Я у вас много вижу мудреного, а мало хорошего.

Ф о л е т

Это от того, что ты не была ученицею у философа Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда. Он бы тебе все показал попросту.

Д о н Г у с м а н

Твоя невинность и неопытность не позволяет тебе видеть цену европейских выгод. — Но не довольно ли для тебя, когда ты можешь сделать меня счастливым?

А р и я

Там в блаженстве мы с тобою
Будем счастливой судьбою
Наслаждаться век в любви;
И, взаимной страстью тлея,
Век напастей не имея,
Нежный жар питать в крови.
С сердцем я в твое владенье
Все отдам мое именье,
Будь владычицей моей!
Я почту за пышность славы
Принимать твои уставы,
И мной вечно ты владей.

Не будь так жестокосерда, Цимара! Если ты не захочешь разделить счастья и богатства моего со мною, ты пред-

пишешь мне смерть. Поедем — и вечный брак увенчает взаимную нашу привязанность.

Ф о л е т

Соретушка! качнем без дальних обиняков в Мадрид. Я не охотник болтать одно и то же. Ты знаешь, что я тебя люблю столько же, как и ваше золото, и что эту любовь надобно побриллиантить, — то есть жениться.

С о р е т а

А там что, Фолет?

Ф о л е т

А там — любовь научит, что там.

С о р е т а

А там — ты меня оставишь.

Ф о л е т

Оставлю! — Я? Сорету! — Гишпанец, ученик Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда оставит жену, когда вся его философия, все его богатство состоит в прелестях его милой Сореты! О нет, нет! ты мое сердце, душа, жизнь, а я не что иное, как твое туловище.

Ц и м а р а

Ах, Гусман! говорят, что у вас в обычае оставлять жен.

Д о н Г у с м а н

Ты мучишь меня своим подозрением. — Везде есть дурные люди, порочные души, но сердце Гусмана, твоего друга, любовника — нет, оно не знает подлой измены: оно всегда нежно, чувствительно, постоянно.

С о р е т а

И ты также, Фолет? и любовь твоя будет вечно постоянна, тверда?

Ф о л е т

Ах, Соретушка! и камень от жару трескается, и железо ржавчина съедает.

Д о н Г у с м а н

Если ты меня любишь, тогда не захочешь возвратиться к себе. Брат твой, без сомнения, узнал, что вы здесь. —

Подумайте об опасности. Поедем лучше со мною. Счастливое и блистательное состояние тебя ожидает.

Ц и м а р а

Нет, Гусман, я тебя должна оставить.

Д о н Г у с м а н

Оставить? — Ты жизнь у меня отнимаешь.

С о р е т а

(Фолету).

Фолет! он умрет.

Ф о л е т

А после воскреснет. У него такая глупая привычка, что умирает не до смерти.

Ц и м а р а

Пойдем, сестрица! Скоро начнет рассветать: нам надо успеть возвратиться.

Д о н Г у с м а н

(удерживая).

Жестокая Цимара!

Ф о л е т

Кругленькая Сорета!

Д о н Г у с м а н

Я умру без тебя.

Ф о л е т

Я лопну, как брандер.

Ф и н а л

Д о н Г у с м а н

Ах! не лишай меня собою
Ты навсегда счастливых дней.

Ц и м а р а

Нельзя остаться мне с тобою,
Хотя к печали то моей.

Ф о л е т

Останься, милая Сорета,
Иль от печали я умру.

С о р е т а

Я б здесь осталась для Фолета.
Но как покину я сестру?

Д о н Г у с м а н *перед Цимарою, а Фолет перед*
Соретою на коленях.

Над нашей сжальтесь вы судьбою
И не лишайте нас покою.

Ц и м а р а , С о р е т а

Что мне начать, не знаю я.

С Г у с м а н о м }
С Ф о л е т о м } силы нет расстаться.

Боюсь у них еще остаться,

Душа смущается моя.

Пойдем — нет сил — на чем решиться?

Г у с м а н }
Ф о л е т } драгой! я вся твоя.

Д о н Г у с м а н

Возьми в награду, прервав мне муку,
С нежным сим сердцем мою ты руку.

Ф о л е т

А ты, Сорета, с душой моей
Мною навек одним владей.

В с е

Друг другом вечно

Страстны сердечно,

Станем в забавах мы жизнь проводить.

В страсти награда,

В жизни отрада,

Будет нам то, чтоб друг друга любить.

За театром слышен шум.

Д о н Г у с м а н

Но что там за смущенье?

Ц и м а р а
Что слышу я за шум?

С о р е т а
Какое возмущенье?

Ф о л е т
Мутится весь мой ум!

Д о н Г у с м а н
(Фолету).

Проведай поскорее.

Ф о л е т
Куда мне лезть в беду!

С о р е т а
Ах! будь, Фолет, смелее!

Ф о л е т
Я с места не сойду.

В с е
Близко шум сюда подходит,
В трепет он меня приводит,
Скрыться должно нам скорей.
Он у самых уж дверей.

Дон Гусман, затушая свечу, уводит Цимару и Сорету в другие комнаты, Фолет остается в темноте.

Ф о л е т
Вот пришла беда моя!
Ни людей со мной, ни свету
В сей опасности здесь нету.
Знать, на смерть оставлен я.
Сжался, рок, ты над Фолетом,
Шум ужасный утиши
И не дай, чтоб в страхе этом
Я лишился здесь души!

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

А ц е м входит с вооруженными а м е р и к а н ц а м и, которые
несут зажженные пуки прутьев.

А ц е м

Вяжите всех, берите. —
Злодеи! возвратите
Вы мне сестер моих.

Ф о л е т

От страха цепенею,
Глаза открыть не смею,
Взглянуть боюсь на них.

А ц е м

Искать везде их стану. —
(Американцам про Фолета.)
Смотрите вы за ним! (Уходит.)

Ф о л е т

Как встретятся Гусману,
Достанемся мы им.

С о р е т а

(выбегая).

Мученье сердечно
Терплю я и страх.
Что вижу? — Конечно,
Наш брат в сих местах.
Фолет мой в неволе.

Ф о л е т

Погиб твой Фолет!

О б а

Спаستися уж боле
Надежды нам нет!

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Ф о л е т , С о р е т а , Ц и м а р у и Г у с м а н а в ы в о д я т а м е -
р и к а н ц ы и п о т о м А ц е м .

Ц и м а р а

Ах, Гусман! меня пронзает
То, что я одна виной
Сей напасти над тобой.

Д о н Г у с м а н

Грудь мою лишь то терзает,
Что, наруша твой покой,
Я беды тебе виной.

В м е с т е

Должен ли мой дух был страстной
От любви ждать сей беды?

В с е ч е т в е р о

Нашея любви несчастной
Вот плачевные плоды!

А ц е м

(входя).

Сестры неблагодарные!
И вы, льстецы коварные,
Вы, гнусные сердца,
Страшитесь вам пристойного
И ваших дел достойного,
Позорного конца. (К американцам.)
Ведите их немедленно,
Куда вам мною велено,
И стерегите их,
Доколь не вырву дух из них.

Д о н Г у с м а н

Сжался над своей сестрою!

Ц и м а р а и С о р е т а

Ах, над ним, не надо мною
Жалость ты свою яви!

Ф о л е т

И над ней и надо мною
Жалость ты свою яви!

Д о н Г у с м а н

Ах над ней, не надо мною
Жалость ты свою яви!

А ц е м

(сестрам).

Ваш поступок я омою
Дерзновенных сих в крови.

Ц и м а р а и С о р е т а

Но прошу тебя напрасно.

А ц е м

Не являйтесь предо мной.

Ф о л е т и Г у с м а н

Отмени сей гнев ужасной.

А ц е м

Нет пощады никакой.

Ц и м а р а и С о р е т а

Ты не брат, мучитель мой.

Д о н Г у с м а н, Ф о л е т

Он не брат, мучитель твой.

Д о н Г у с м а н, Ф о л е т, Ц и м а р а, С о р е т а

(вместе).

Нет надежды нам к спасенью,
Нет конца сему гоненью,
Долго ль будет нам страдать?
Иль, по гроб снося мученье,
В сей печали и в смущеньи
Нам отрады не видать?

А ц е м
(вместе)

Нет надежды вам к спасенью,
Должно вам всем пострадать,
Лютое снося мученье,
Приготовьтесь умирать.

Конец первого действия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Театр представляет американское селение, вокруг которого со всех сторон горы и леса, а вдали открытое море.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Е л ь в и р а
(одна).

Ацем собрал все силы свои, чтобы сделать нападение на ту деревню, в которой мой брат. Чем кончится это сражение? — И Гусман и Ацем мне милы. Кому пожелать победы? — К жизни обоих привязана моя жизнь; с потерю одного все благо мое потеряно.

А р и я

Вижу поле я сраженья,
Вижу я оружий блеск;
Слышу шум и пораженья
И оружий страшный треск.
Там Ацем и брат любезный
Мне готовят жребий слезный,
Друг на друга устремясь,
В злобе лютой съединясь.
Бед кому я пожелаю?
Тот мне мил, другим пылаю,
Жизнь мою делят они.
Кто ни будет победитель,
Будет лютый мой гонитель.
И мне даст плачевны дни!

Кто идет с этих гор? Страх мой умножается. — Ацем и брат мой! — Ах! кто из двух, сделавшись убийцею, повергнет меня во гроб с собою?

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

А ц е м, хор вооруженных а м е р и к а н ц е в. В середине Д о н
Г у с м а н и Ф о л е т, а позади Ц и м а р а и С о р е т а.

Когда они показываются на театр, тогда хор женщин, выходя из шалашей, встречает их пением.

Х о р ж е н щ и н

Наши права защитивши
И врагам их злость отмстивши,
К нам придите взять покой.

Х о р м у ж ч и н

Солнце! зря врагов гоненье
И невинность наших прав,
Наше ты прими моление,
Их надмение поправ!

А ц е м

(сестрам).

Подите отсюда. Ваше преступление будет жестоко наказано. Следовать за теми, которые, презирая нашу невинность, не смеют сразиться с нами, но ищут развратить подлость! — ищут потрясти вместе с нами и нашу добродетель! — Ельвира! я тебя поручаю им.

Е л ь в и р а

(особо).

Ах! я вижу, что мой нежный брат погиб. Я трепещу узнать об нем — и хочу наведаться обо всем от Сореты и Цимары.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Ацем, Дон Гусман, Фолет и воины.

Ацем
(к воинам).

Друзья! победа увенчала наше мужество. Подите и успокойтесь. —

Часть американцев уходит.

Подведите ко мне пленников.

Американцы раздвигаются на обе стороны и оставляют обезоруженных Гусмана и Фолета.

Фолет

Все кости во мне, как в мешке, трясутся. О премудрый Дон Цапато, Фердинандо, Педрилло! Можешь ли ты видеть без трепета драгоценную отрасль философии в таком дьявольском страхе?

Дон Гусман

Фолет! трусость твоя увеличивает торжество врага нашего. Укрепись!

Фолет

Думаете ли вы, что и на горячей сковороде можно быть равнодушным? — Мне кажется, что со всех сторон ребры мои шпикуют.

Ацем

Подлый человек! Ты умел делать зло с бодростью и при малейшем наказании дрожишь от робости!

Фолет

(с принужденною смелостию).

Я — робею? — врешь ты, американский кот! Я дрожу для того, что у меня — лихорадка.

Дон Гусман

Чудовище! изобретай все возможные мучения. Тому, кто разлучен с Цимарою, смерть не страшна. Я трепещу жизни.

Ф о л е т

О бесценная Гишпания! о чудный философ Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо! зачем меня чорт в Америку занес?

А ц е м

(американцам).

Приготовьте костры; и мы тотчас предадим торжественно огню этих преступников.

Ф о л е т

Огню? — Вот те шутка. — Скажи мне, не дурак ли ты? — Можно ли жарить христиан и в том числе философа, как поросят? есть ли в тебе хоть на грош ума и мудрости? — есть ли в тебе хоть крошечка человечества?

А ц е м

Гишпанец говорит о человечестве! — Не употребляй во зло того священного имени, которое вы покрыли ужасом. — Какое вы имеете право гнать нас, нашу невинность, нравы? — Право жестокости и бесчеловечия! — Американец добр, человеколюбив; но с гишпанцами — с чудовищами — самая благодетельность делается фурией. (*Уходит.*)

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Д о н Г у с м а н, Ф о л е т и а м е р и к а н ц ы, к о т о р ы е г о т о в я т
к о с т е р.

Д о н Г у с м а н

Итак, я лишусь тебя, нежная Цимара!

Ф о л е т

Итак, я буду изжарен, кругленькая Соретушка, и земляки твои все то сожрут, что во мне есть хорошего и сочного? Чтобы дьявол их побрал с американским вкусом! Прости, мой дорогой Мадрид! Простите, все трактиры, где я пивал до храбрости и беспамятства! — Прости, милая философия, которая научила меня трусить вблизи и горячиться издали! — прости и ты, велемудрый Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо — алмаз философии! — Я чуть на ногах стою.

Д о н Г у с м а н

Ты еще более мучишь меня своею трусостью. К чему все твои восклицания? Они нам не помогут.

Ф о л е т

Да что ж мне делать с такими скотами, которые не учили ни риторики, ни философии? — Чем можно растрогать тех, которые не умеют рассуждать ни objective, ни subjective и которые в глаза не видывали Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда?

Д о н Г у с м а н

Чорт возьми твоего Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда!

Ф о л е т

Не бранитесь, сударь! Нам очень худо, что его с нами нет. Он бы никогда не впал в заблуждение быть изжаренным. Если бы он не мог уговорить своим сиплым и величественным голосом всю эту американскую дрянь, по крайней мере он бы дал тягу с великим красноречием.

Д о н Г у с м а н

Да кончи это бога ради!

Ф о л е т

Погодите немного: как скоро нас сожгут, тогда я вам ни слова не скажу более.

Д о н Г у с м а н

Нет ли с тобою ножа?

Ф о л е т

Да что вам в нем? — Всю Америку перочинным ножичком не перережешь. Американцы не гусиные перья.

Д о н Г у с м а н

По крайней мере себя можем зарезать.

Ф о л е т

Себя? — Разве я воробей или голубь? — Покорно благодарствую! Философия говорит, что я мысленное животное, одаренное разумом, и, следовательно, могу других резать, когда не струшу.

Д о н Г у с м а н

Низкий трус!

Ф о л е т

Могу сказать, что и вы не самый отчаянный герой, когда прибираетесь к ножичку.

Д о н Г у с м а н

Перестанешь ли ты меня терзать?

Ф о л е т

Ни слова более! — Мне надобно еще покаяться прежде, нежели меня положат на сковороду. (*Тонным голосом.*) Во имя философии и первого ее основателя в Андалузии Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда каюсь и клянусь всеми силлогизмами и софизмами, что я был великий плут. Иного обокрал при солнечном сиянии, иного ободрал ночью порою, иного поддел наверхнюю, призывая всегда в помощь философию и мудреца Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда. Кого развел, кого сосватал — лгал, пил, плутовал, мошенничал. Простите меня! а я прощаю тех, которые со мною то же делали.

Д о н Г у с м а н

Можно ли выслушать терпеливо все, чем он меня мучит?

Ф о л е т

Простите и вы меня! Кошелек ваш может быть самым лучшим переводчиком. Добродетели мои ему очень известны. — Я вам также прощаю, что за вас меня изжарят.

Д о н Г у с м а н

Кончи это! — (*Американцам.*) Друзья мои! Вы можете быть нашими спасителями. Возьмите этот кошелек и отпустите нас.

Ф о л е т

Да, да, возьмите! Это очень здорово. С деньгами никогда желудок не болит.

Американцы бросают кошелек.

Д о н Г у с м а н

Видишь ли, Фолет? последнее наше средство ни к чему не служит.

Ф о л е т

Очень вижу, что они глупы, как лошади. В Мадриде можно бы было уйти за это из-под виселицы.

я в л е н и е п я т о е

Д о н Г у с м а н, Ф о л е т, А ц е м и х о р а м е р и к а н ц е в.

А ц е м

Бросьте их в костер.

Ф о л е т

Ай! у меня уже рука отгорела!

Хор, окружая костры и держа зажженные пучки, поет.

Х о р

Солнце! сих врагов природы
Мы тебе приносим в честь,
Нашей дни продли свободы
И пошли им праву месть.

А ц е м

Должно, чтоб ты с светом разлучился.

Д о н Г у с м а н

Без Цимары он не мил.

Ф о л е т

Ах, на то ли я родился,
Вырос и потом влюбился,
Чтобы здесь изжарен был?

я в л е н и е ш е с т о е

А ц е м, Д о н Г у с м а н, Ф о л е т и Е л ь в и р а выбегая.

Продолжение хоров и квартет.

Е л ь в и р а

Что за шум печаль мне множит?

(Видя костер.)

Вид ужасный дух тревожит.

Ф о л е т

Я от страха уж горю.

Е л ь в и р а

Но, несчастная, что зрю? (*Бросаясь к Гусману.*)
Брат драгой!

Д о н Г у с м а н

Сестра любезна!

А ц е м

Он ей брат?

Ф о л е т

Минута слезна.

Д о н Г у с м а н

Умереть здесь должен я.

Е л ь в и р а

(*Ацему.*)

Нет, в тебе вся жизнь моя!
Ах! яви к нам сожаленье.

Ф о л е т

Милость к нам яви свою.

В с е

(*кроме Ацема.*)

Сжался на мое мученье
И спаси ты жизнь мою;
Иль, продля ожесточенье,
Ты увидишь смерть мою!

А ц е м

Я, твое ко мне прошение
Ставя мне за повеленье,
Чтя любезную мою,
Жизнь обоим им даю.

(*Американцам.*)

Прочь отселе вы подите,
В жертву солнцу их не жгите.

А ц е м

Мне слова твои священны,
Будь спокойна навсегда.

Е л ь в и р а и Ф о л е т

Дух и сердце восхищенны,
Что прошла сия беда.

Д о н Г у с м а н

Дух и сердце возмущенны
Их согласьем навсегда.

Х о р

Нам слова твои священны!
Мы покорны им всегда.

Вместе

А ц е м
(*Ельвире*).

Ельвира! прелести твои удерживают меч моего правосудия. Я согласен забыть поступок твоего брата и Фолета.

Ф о л е т

Меня будто со сковороды сняли. Правда твоя, великий Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо, что я не буду изжарен! Разве со временем повесят!

А ц е м
(*Ельвире*).

Но прощаю с тем, чтобы они заменили нашу потерю собою, оставшись здесь; и чтобы ты согласилась быть моею. Оставь нас. Я поговорю с ними.

Ельвира уходит.

Д о н Г у с м а н
(*особо*).

Недостойная сестра!

Ф о л е т
(*особо*).

Что-то эта харя скажет!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Дон Гусман, Ацем, Фолет.

Ацем
(Гусману).

Ты должен избрать одно из двух: или отдать мне сестру свою и быть моим другом, или умереть.

Фолет
(особо).

Опять умереть?

Дон Гусман

Как! я соглашусь, чтоб моя сестра была твоею женою, чтобы она здесь осталась?

Фолет
(ему).

Что вы это вздумали? я рад оставить здесь мать, жену, сестру, философию и даже все — лишь бы только самому лыжи наострить.

Дон Гусман

Молчи, бездельник! Горесть и досада отнимают у меня способности говорить.

Фолет

Я буду вашим переводчиком. Помогите мне, Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо! (Ацему.) Скажи мне, господин Ацем — да с тем, чтобы сердиться издали, — можно ли здесь просвещенной женщине остаться? Она умрет от скуки. У вас нет ни карет, ни модных лавок, ни чепчиков, ни тюрбанов; а ты сам видишь, что это великая потеря для философии.

Ацем

У нас есть то, что делает человека счастливым: сердце, добродетель, спокойствие.

Фолет

Ты прав, господин неуч! (Дону Гусману.) Бросьте ему свою сестрицу, это небольшая дань, и оставайтесь здесь сами.

Д о н Г у с м а н

Молчи! — Ацем! будь мне другом. Оставь Америку и поедем со мною в Европу. Я имею покровителей, я там силен.

А ц е м

Гусман! силен ли я, ты можешь спросить у тех, которые пали от руки моей.

Д о н Г у с м а н

Если ты любишь храбрость, то у нас будешь иметь более случая блеснуть ею. Там ты научишься истинному мужеству.

Ф о л е т

А я научу тебя играть на гитаре и плясать в присядку. Это очень не худа. Иногда можешь тряхнуть перед ротою. — Постой-ко, я тебе дам первый урок. (*Ацем его не допускает.*) А! не хочешь! ну, так я тебе предложу науки.

А ц е м

А что это такое науки?

Ф о л е т

Экий невежда! Науки — это прекрасная вещь, а особливо если учишься у Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда. Слушай: науки начинаются с ученья. Их можно назвать ключом или большой дорогой к познаниям: они ослепляют разум, открывают темноты, показывают блеск, когда темно, и темноту, когда светло, — они, словом, за одного битого дают двух небитых. — Понял ли? Уж подлинно науки!

А ц е м

И что потом?

Ф о л е т

Потом бросил книги, да взял карты — и ступай на все четыре стороны.

Д о н Г у с м а н

Ты своим болтанием все испортишь!

А ц е м

Послушай, Гусман! мы без наук счастливы, а вы страдаете с познаниями. Первая наука быть добрым и быть счастливым — она в наших сердцах.

Дон Гусман

Ты можешь быть у нас значащим человеком.

Фолет

Вот так — как я. Передо мною все снимали шляпы издали, — а особливо, когда просят, чтоб я долг заплатил. Это не шутка!

Ацем

Мне никто не кланяется и никто не желает зла. Верно, у вас в Мадриде это редко, — но кончим. Готовьтесь или быть сожжены, или исполнить мое предложение.

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Дон Гусман, Фолет.

Дон Гусман

Безумный болтун! я от твоих глупостей могу быть несчастлив; но обожди, я тебе за это заплачу.

Фолет

(гордо).

Пожалуйте, не горячитесь, господин Дон Гусман, мы не в Мадриде. Оставьте свою знатность: она вам здесь может послужить к тому только, что вас прежде изжарят, нежели меня; но также на простом, а не на параванском масле.

Дон Гусман

Как, негодница!

Фолет

Так же, простешенько. — Что ты расхорохорился? Мы у дикарей, а не на парадном месте. Погодите. — Ваше могущество так же закипит, как и моя философия. А, впрочем, я твой слуга покорный. Ступай себе в Гишпанию, кланяйся от меня велемудрому Дону Цапате, Педрилле, Фердинанду, и поучись у него сердиться издали. — А я здесь остаюсь с моею кругленькою Соретушкой. Цимары ты отсюда не выманишь. — Если ты жалуешь Ацема, возьми его с собой. — Может быть, он тебя посадит где-нибудь на вертел или изгрызет от скуки.

Д о н Г у с м а н

(сердито).

Бездельник! смеешь ли? *(Особо.)* Но надобно притвориться, или он все испортит. *(К нему.)* Послушай, Фолет! я шутил; неужели ты подумал? — Ты знаешь, что я тебя люблю.

Ф о л е т

(дразня).

Послушай, Фолет, я шутил, — ты знаешь, что я тебя люблю — кланяюсь за твою любовь. Она самая сентиментальная: на конюшню да в палки. Экая любовь выехала! Я знаю все твои силлогизмы: первая посылка — пятьдесят палок; вторая — прибавь ему! ломай руки и ноги — вот те заключение. Спасибо за эдакую логику! Тут всякая философия втупик станет.

Д о н Г у с м а н

(лаская).

Перестань, дорогой Фолет!

Ф о л е т

Эк умильно, как река льется! послушай только, так он запустит жильца в бок. — Слушай, ласковый господчик! ни вся философия, ни самый Дон Цапато, Педрилло, Фердинандо не могут уговорить меня своими ласками: я окрысился и начинаю сердиться — вблизи.

Д о н Г у с м а н

(схватя его).

Так знай же, бездельник, что я!..

Ф о л е т

Государь, караул! грабят, давят, режут!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Д о н Г у с м а н , Ф о л е т , С о р е т а .

С о р е т а

(вбегают и разывают их).

Это что за крик? — Гусман, Фолет! — как вам не стыдно! прямые вы гишпанцы! ежели нельзя других бить, так вы сами деретесь.

Ф о л е т
(вырываясь).

Пусти меня! — Я рассердился, как американец. Во мне теперь столько огня, что я всякого проглочу.

С о р е т а
Да полно, прожора!
Ф о л е т

Он расхвастался своею знатностью! спроси-ка у Дона Цапата, Фердинанда, Педрилла — он в отрасли благородства его сомневается и доказывает аргументально, что дерево его фамилии еще в шестом столетии повихнулось. — Я сам знатнее его: разверни-ка мифологию, прочитай главу о Юпитере, ты увидишь, что коза, или старушка Амалтея питала его молоком своим; — а Амалтея была по мужескому колену правнучатная сестра моей прабабушке.

С о р е т а
Перестанешь ли ты?
Ф о л е т

Не могу. Я с сердцов раздуваюсь, как индейский петух!

А р и я
Пред гишпанцем так гордиться?
Так Фолета презирать?
Желчь во мне кипит, стремится,
Этна хочет дух занять.
Я горю — дрожу — немею,
То вспыхну, то леденею.
Грудь раздулася моя, —
И от гнева тресну я. (Гусману.)
Поезжай в Мадрид скорее,
Сядь в повозку и лети
Самой молнии быстрее.
Ваш слуга! — Гусман! — прости! —
Колокольчик завывает — динь, динь, динь,
Ваша гордость замирает — ой, ой,
Вижу тучи, гром гремит,
И герой — как лист дрожит,
Что ж! не то? — останься с нами,
Весело, приятно здесь.
Ацем изгрызет зубами

И тебя и горду спесь.
Иль дубинкою попарит,
Иль от скуки хоть изжарит —
Огонек чуть-чуть шипит — шу, шу, шу,
Как пчела, Гусман жужжит — жу, жу.
Как на вертеле быть мило!
Гордость закипит тотчас!
Мне в Мадриде жить постыло,
Жить несносно мне у вас.
Здесь один Сореты вид
Мне Европу заменит!

С о р е т а

Полно, Фолет; что ты ни есть, но ты мне мил, любезен. Перестань ссориться. Пойдем к нам в шалаш, мы уже с братом помирились. Он хочет знать с нетерпением, на чем вы решились. Как скоро ты остаешься здесь, то в минуту же нишься на мне, и я тебе дам самый, самый крепкий поцелуй.

Ф о л е т

Поцелуй? — прощай, мать Гишпания, со всею своею прелестью! (*К Дону Гусману важным голосом.*) А тебе советую именем философии попросить Ацема приказать поджарить себя. Это очень здорово для очищения сырости в корпусе. (*Убегает с Соретой.*)

Я В Л Е Н И Е Д Е С Я Т О Е

Д о н Г у с м а н

(*один*).

Бешенство раздирает сердце мое. Насмешки этого бездельника поразили меня. По несчастию, я в таком положении, что не могу наказать его. Что за шум? — без сомнения, хотят ускорить минуту смерти моей.

Я В Л Е Н И Е О Д И Н Н А Д Ц А Т О Е

Д о н Г у с м а н , Ф е р д и н а н д с в о и н а м и г и ш п а н с к и м и , в в о д я с с о б о ю н е с к о л ь к о п л е н н ы х а м е р и к а н ц е в .

Ф е р д и н а н д

Простите, что ваши подчиненные не могли вчера подать вам помощи. Повинуясь вашему повелению, мы преследова-

ли за горами неприятеля. Между тем жестокость американцев устремилась с остервенением на селение, в котором ничто вас не могло защитить; но вы торжествуете. Храбрость наших войск спасает своего любимого предводителя. Американцы побеждены, и пленные в оковах тотчас предстанут перед вами.

Д о н Г у с м а н

Храбрый Фердинанд! друзья мои! ваша ревность, ваше мужество достойны имени гишпанца.

Ц и м а р а

(вбегая).

Гусман! Гусман! братец согласен на нашу свадьбу.

Д о н Г у с м а н

Как я счастлив!

Д у э т

Ц и м а р а

Взор твой рай мой составляет,
Жизнь дает душе моей:
Сердце сохнет и пылает
Лишь улыбкою твоей.

Д о н Г у с м а н

Вдох Цимары — мне вселенна;
Без нее — пустыня свет.
Сердце, мысль, душа плененна,
Взором лишь твоим живет.

Ц и м а р а

Я смущаюсь —

Д о н Г у с м а н

Я сгораю —

Ц и м а р а

Дух слабеет —

Д о н Г у с м а н

Умираю —

Вместе
Взор твой рай мой составляет... *и проч.*

Оба
Дни счастливые, теките,
Как спокойный ручеек.
Сердце с сердцем соедините,
Как с листочком стебелек.

Цимара
Ты мне будешь?

Дон Гусман
Век подвластен.

Цимара
Вечно верен?

Дон Гусман
Предан, страстен.

Оба
Дни счастливые, теките... *и проч.*

Я В Л Е Н И Е Д В Е Н А Д Ц А Т О Е

Цимара, Ацем в оковах, Ельвира выходит за ними и
Дон Гусман.

А ц е м

Счастье переменяет жребий человеческий. Кто побеждал вчера, тот падает сегодня с колесницы побежденным. Случай правит всем: дает и похищает — но сердце и в оковах может быть величественно. Я пленен с моими друзьями и согражданами и готов перенести смерть с мужеством и терпением. Что может сделать невинность и справедливость, когда сила и жестокость преследуют их? — Возноси меч свой — мы обойдем его. Для американца лучше не быть, нежели жить для того, чтобы целовать ваши оковы и пресмыкаться.

Д о н Г у с м а н

Выслушай, Ацем! Я был твоим пленником — и смерть моя была неизбежна. Я не искал ее, но не был низким просить у тебя жизни. Ты мне хотел мстить как американец, но я как гишпанец — прощаю тебе. Снимите с них оковы!

А ц е м

Как! Гишпанец уважает человечество? — Гишпанец человеколюбив? —

Д о н Г у с м а н

Он побеждает — и прощает; он благотворит — и молчит.

А ц е м

Ты поражаешь меня! — Твое человеколюбие умягчило каменное сердце. Твои чувствования победили того, кто клялся быть вечным неприятелем Европы. — На чем решиться? любовь к отечеству и к Ельвире разделяют меня!

Ц и м а р а

Братец!

Е л ь в и р а

Ацем!

А ц е м

Гусман! великодушие побеждает более, нежели все огнедышащие орудия. Я согласен — я еду с тобою; но верь, что Ацем горд одинаково и в счастье и в несчастье. — Не подумай, что выгоды европейские ослепляют меня, нет, — Ельвира и твоё великодушие.

Е л ь в и р а

Чем могу наградить тебя, мой милый Ацем?

А ц е м

Тем сердцем, которое мне принадлежало по моим чувствам.

Е л ь в и р а

(с нежностью).

А разве я его имею? — оно давно слилось с твоим.

Ц и м а р а

Братец едет, и я еду. Мне везде там Америка, где мой милый Гусман.

А р и я

Небо кажется мне ясно,
Где бываешь ты со мной.
Все там мило и прекрасно,
Где Гусман мой дорогой.
Рада я, что буду вечно
Провождать с тобою дни
И, любя тебя сердечно,
Радости вкушать одни.

Я В Л Е Н И Е Т Р И Н А Д Ц А Т О Е

Ц и м а р а, Д о н Г у с м а н, Е л ь в и р а А ц е м, С о р е т а,
Ф о л е т и г и ш п а н ц ы.

Ц и м а р а

(Сорете).

Сестрица! сестрица, мы в Европу едем!

Ф о л е т

Право! добрый путь! Прошу от меня поклониться этой доброй старушке Европе; я ее с тех пор знаю, как она на теляночке Юпитере прокатывалась по морю.

Д о н Г у с м а н

Послушай, Сорета, оставь этого негодницу. Я тебе сыщу в Мадриде человека, тебя достойного.

Ф о л е т

Умнешенько сказано! а я разве пешка? одна моя философия чего стоит!

Д о н Г у с м а н

Она стоит палок!

Ф о л е т

По давишной посылке. Так! я уже сказал, что ваша логика всегда на спине кончится.

С о р е т а

Что это? у меня отнимать Фолета? я без него отсюда никуда не еду!

Ц и м а р а

А я с сестрой ни за что не расстанусь.

Ф о л е т

Ступайте в ваши великолепные палаты; оставьте нам шалаш. Философия и любовь могут быть и в нем счастливы.

Д о н Г у с м а н

Мы тебе оставляем всю Америку.

Ф о л е т

Всю Америку? — подавай ее сюда. Я выпишу тотчас Дона Цапата, Педрилла, Фердинанда — карты и кости — и осную лучшую академию.

Д о н Г у с м а н

Цимара! Ты не знаешь, что сестра твоя будет несчастлива этим супружеством.

С о р е т а

(смеясь).

Я буду несчастлива с Фолетом? — О! я его лучше знаю, нежели ты.

Ф о л е т

О мой возлюбленный стряпчий! жаль только, что не училась юриспруденции; а то хоть какие законы своим черным глазком опрокинешь.

Е л ь в и р а

Братец! ты любишь меня и не откажешься сделать счастье Фолета.

Ц и м а р а и С о р е т а

И для нас!

Д о н Г у с м а н

Для вас только; а иначе этот бездельник стоил быть наказан. (Фолету.) Я тебе даю место в моем полку.

Ф о л е т

(с радостью).

О! я вам очень благодарен! Тотчас латы, панцырь, шпашак и всю рыцарскую сбрую — и в ту же минуту — в от-

ставку. Ретивое сердце мое всегда на покой просится. Там-то я примусь за философию, за Сорету, за Дона Цапата, Педриллу, Фердинанда! Виват, Гишпания и вся ученая челядь! Поедем в Мадрид!

Ф и н а л

Д о н Г у с м а н

Но для чего здесь медлить боле?
Оставим мы сии места.

Ц и м а р а

Когда не будешь здесь ты боле,
Мне вся Америка пуста.

О б а

Взаимной страстию пылая,
Утехи будут в том для нас,
Чтоб счастья ложны оставляя,
Друг друга видеть всякий час.

А ц е м

Хотя Гишпания развратна,
Тобою мне она приятна.

Е л ь в и р а

С тобою там, драгой Ацем,
В любви мы счастье найдем.

О б а

И, не страшась уже разлуки,
С тобой в веселье и без скуки
В забавах век мы проведем.

Ф о л е т

Мне будет лишь одно безделье
Тебе забавы покупать.

С о р е т а

Ты мне некуплено веселье
Собою можешь подавать,
Иных не стану я желать.

В с е

Зря в любви себе награды,
Боле бедствий не страшусь,
Грусть забыв и все досады,
Я веселью предаюсь.

Д о н Г у с м а н

Я счастлив моей судьбою.

Ц и м а р а

Я счастлива, быв с тобою.

А ц е м

Ты дороже мне всего.

Е л ь в и р а

Ты милей мне всего света.

С о р е т а

День дает мне сей Фолета.

Ф о л е т

Ты верх счастья моего.

В с е

Жар храня любви верной,
Станем счастье мы вкушать,
И во радости безмерной
Дни веселы провождать.

К о н е ц

СОННЫЙ ПОРОШОК
или **ПОХИЩЕННАЯ КРЕСТЬЯНКА**

Опера в трех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Граф.

Паулин.

Блез, крестьянин.

Жульета, его дочь.

Филипп, ее жених.

Нинета } сестры Жульеты.

Жанета }

Крестьяне деревни, где живет Филипп.

Крестьяне деревни Блеза.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет деревню; на одной стороне дом Блеза, у дверей из дерев сделанная беседка, в которой стоит стол.

Н и н е т а, Ж а н е т а и два крестьянина, работники Блеза, сидят и готовят кушанье. Б л е з выходит из своего дома и начинает интродукцион.

Б л е з

(работникам).

Отнесите все это на кухню.

№ 1

Б л е з

Ну, бодрее работайте, работайте,
Труд хозяйства разделяйте,
Ну, проворней поспешайте,
Шло чтоб все у вас скорей.

М у ж и к и

Погреб ведать наше дело.

Б л е з

Курицу щипли скорей,
Тесто чтоб твое поспело,
Делай чище и сдобней.

В с е

Завтра пировать почтимся,
Будет радостен сей день!
Как для свадьбы мы трудимся,
Должно делать веселей!

В с е

Ратаплан, ратаплан, ратаплан-план.

Н и н е т а

Курицу я ощипала.

Ж а н е т а

Я пирог свой докончала.

Х о р

Перец весело толочь;
Вы послушайте: точь-в-точь.

Н и н е т а

Некогда, я верно знаю,
Будет труд сей для меня,
Но того дождемся дня.

В с е

Трала-рала-рала,
Ралалан, ралалан, гралирала, ралалан.

Н и н е т а

Поскорей его желаю грала, ралалан.

Б л е з

К зайцу, должно, я считаю, чтобы был и метжелень,
Вкус люблю, чтоб был придан.

В с е

Я тому все, я тому все пунфе
дан, дан, пунфе,

то-то будет пированье,
то-то будет пированье.
Пуифе дан, дан, труднее же перец толочь!

Работники и дочери Блеза

То-то будет пированье,
Свадьба, радость и ликованье,
Пированье, свадьба, радость,
Да не только пированье,
Да не только пированье, да не только пированье!
Пир без пляски как начать,
Как же мы будем плясать?

(Говорит.)

Отнесите все это на кухню!

Б л е з

Надобно все это делать как можно лучше, для того, что барин прислал нам сказать, что он сам, своею высокою особою, хочет быть на празднике и что он придет сегодня. Я думаю, это для того, чтоб сделать дочери подарок на свадьбу.

Ж а н е т а

Какой это добрый барин граф, а еще он добрее до моей сестры, нежели до меня; какие он всегда делает ей дорогие подарки! а меня так всегда дарит какими-нибудь только безделушками.

Н и н е т а

И меня так же.

Б л е з

Это для того, что вы еще очень малы, а сестра ваша... О, Жульета, это совсем другое дело! Молчите, да вот-вот и барин идет сюда! Ну же, ну же скорей, поклонитесь ему чинненько!

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Прежние, граф и Паулин, Блез и его дочери
(говорят вместе).

Б л е з

Вашему сиятельству желаем здравствовать на многие лета!

Г р а ф

Здорово, Блез, здравствуйте, мои миленькие! Да где ж прекрасная Жюльета? Неужели она от меня спряталась?

Ж а н е т а

О, совсем не то, сударь, да вот, видите, жених будет скоро, так она пошла поприодеться немножко.

Г р а ф

Да, а кто же этот жених?

Б л е з

Этот жених — Филипп, староста соседней деревни.

Н и н е т а

Как мы его нетерпеливо ждем! Он будет с скрипками, с волынками для того, что хоть свадьба и завтра будет, а пляска еще сегодня начнется.

Б л е з

Ваше сиятельство, не изволите ли к нам пожаловать?

Г р а ф

Оставьте меня подышать свежим воздухом! у вас здесь очень хорошо отделан этот шалаш.

Б л е з

(дочерям).

Вы подите скорей сказать Жюльете, что его сиятельство изволил приехать и чтобы она шла скорей отдать ему свой поклон.

Г р а ф

(им же).

Да, вы очень меня одолжите, когда ее вышлите скоро.

Б л е з

А я с позволения вашего сиятельства пойду встретить зятя.

Г р а ф

О, пожалуй!

№ 2

Во лугах, садах летая,
Бабочка, кружась, порхая,
Радости находит в том, —
Сесть в полете чтоб игривом
На тюльпане горделивом,
Тоже на цветке простом.
Образ в том мой обретаю,
Что предметы пременяю.
Равно, что я страсть питаю,
Тоже по крестьянке таю,
Как по даме городской.
Равны все в любви такой;
Бабочкою быть желаю,
Я подобно ей порхаю,
Страсть мою как объявляю
Деревенской красоте.
Знатность наша вся вместе,
Для любви приметы те
В одинакой доброте,
Для любви все в красоте!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Г р а ф и П а у л и н

П а у л и н

Вот, наконец, мы остались и одни! Позвольте мне спросить у вас, зачем вы изволили сюда приехать?

Г р а ф

Вот прекрасно, ты это знаешь: увезти отсель Жульету и помешать ее свадьбе с этим деревенским пентюхом, который, я уверен, никак ей некстати.

П а у л и н

Извините меня, я об этом совсем не вашего мнения: Жульете, верно, приличнее выйти за крестьянина, нежели просто любиться с знатным бариним. Ведь мы здесь не в Париже: здешние девушки на это крепче камня.

Г р а ф

О, это еще надо посмотреть!

П а у л и н

Да скажите мне, сударь, что это за скоропостижный и новый в вас вкус к пастушкам да к крестьянкам? бывало, вы только бегали за блестящими победами, а теперь... я, право, ничего не понимаю!

Г р а ф

Выслушай, я тотчас все тебе растолкую.

№ 2

(граф поет).

Во лугах, садах летая,
Бабочка, кружась, порхая,
Радости находит в том, —
Сесть в полете чтоб игривом
На тюльпане горделивом.
Тоже на цветке простом.
Образ в том мой обретаю,
Что предметы пременяю.
Равно, что я страсть питаю,
Тоже по крестьянке таю,
Как по даме городской.
Равны все в любви такой;
Бабочкою быть желаю,
Я подобно ей порхаю,
Страсть мою как объявляю
Деревенской красоте.
Знатность наша вся вместе,
Для любви приметы те
В одинакой доброте,
Для любви все в красоте!

Паулин

Прекрасная мысль! только, вспомня, кто вы и кто она, я бы никогда не воображал, чтоб у вас прихоть могла превратиться в настоящую страсть.

Граф

И очень в настоящую, с позволения вашего, господин Паулин!

Паулин

Только я не вижу, какие будут из этого следствия: эта свадьба очень мешает вашим намерениям.

Граф

Для того-то я ничего и не потерял из виду, чтоб она не сделалась.

Паулин

О, дело так далеко зашло, что трудно, думаю, ему помешать и всего б было умнее...

Граф

(перерывая).

Замолчать, рассказчик! ты знаешь, что я не очень люблю противоречия и что за них умею расплачиваться!

Паулин

(в сторону).

Чорт его возьми, надобно переменить манер, он к нравочению столько ж внимателен, как подьячий к состраданию!

Граф

Я тебя привез сюда помочь мне в моей любви, а не перечить ей.

Паулин

О, да я и далек от этого. Как, чтоб я стал любви вашей перечить, — боже меня сохрани от этого!

№ 3

Вы нежной страсти предайтесь власти,
Чтоб в этой части покой найти,
Чтоб в этой части, в нежной страсти!

Кто страстью тает,
Любовь питает,
Она то знает,
Что нам внушает,
Что в грудь вложить.
Вы нежной страсти предайтесь власти,
Чтоб в этой части покой найти.
Не осуждаю я пламень твой,
Но одобряю, я соглашаю во всем с тобой.
Предайтесь власти, чтоб в этой части
Покой найти,
Вы нежной страсти предайтесь власти.

Г р а ф

В добрый час! Вот так-то должен думать слуга, который любит своего господина! Но мне мало одних слов, мне надобно на опыте видеть твое усердие: если ты поможешь мне в любви моей к Жюльете, то тысяча рублей будет твоим награждением.

П а у л и н

О, коли так, то надейтесь на мою ревность. *(В сторону.)* Тысяча рублей! Это капитал! Тут никто не устоит, от тысячи рублей редкая добродетель в нынешнем свете не пошатнется!

Г р а ф

Вот и она выходит! Отойдем к стороне. Прежде нежели с ней увижусь, я хочу поговорить с тобою, каким образом нам все это распорядить.

Оба уходят.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Ж у л ь е т а

(одна с розою в руке).

Граф, увидев меня, отселе ушел. Он остановился там; покажу, что будто я его не заметила, и стану петь, как будто ничего не бывало: может быть, он подойдет ко мне.

№ 4

Несравненной розой румяной
Грудь украшу я тобой,

Цвет листов твоих багряной,
Чтобы тень мне дал собой.
Без старанья возрастая
И природу украшая,
Здесь близ сердца отдыхая,
Ты наряд весь будешь мой.

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Г р а ф, Ж у л ь е т а и П а у л и н.

Г р а ф

Здравствуй, любезная Жульета!

Ж у л ь е т а

Ваша покорная услужница милостивого государя!

Г р а ф

Я слышал, ты выходишь замуж, прекрасная Жульета!

Ж у л ь е т а

С позволения вашего сиятельства.

Г р а ф

Ах, если б я тебе это позволил, ты поверь, что это будет против моего сердца.

Ж у л ь е т а

Да неужели мое замужество может вам нанести печаль?

Г р а ф

Так ты еще не догадываешься... ты еще не примечаешь, что...

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Прежние и Б л е з, а потом Ф и л и п п.

Б л е з

(вбегая).

Радуйся, дочь, радуйся, жених идет, за ним валит вся молодежь его деревни, а он-то поет, пляшет, скачет, как дурак.

Г р а ф
(Паулину).

Чтоб чорт взял этих досадчиков!

П а у л и н
Жаль, право, разговор пошел было на лад.

№ 5

Ф и л и п п

(наигрывая на гитаре и танцуя, поет)

Чтоб в счастье жить,
Блаженством наслаждаться,
Ищи любить —
С любезной соединяться,
Всякий день питать к ней жар в крови,
Блаженство наше господствует в любви.
При тебе нежность ту ж обретаю
И всечасно верен быть тшусь,
Радостен при тебе я играю,
При тебе одной веселюсь.
Здравствуй ты, прекрасная Жульета,
Сколько будет счастлив твой супруг!

Г р а ф

В тайне скорбь мне тем рожденна,
Ревностью я стал объят вокруг.
Показать мне не должно то вдруг!

Ж у л ь е т а

Барин наш, вижу я, огорчился,
Что б могло его так раздражать?

Ф и л и п п

Ах, Жульета, я восхитился,
Приходя тебя, свет мой, обнять,
Вобразив, для тебя что родился,
Песни петь я хочу лишь, плясать!

Ж у л ь е т а

Барин наш, вижу я, огорчился,
Что б могло его так раздражать?

Г р а ф

В тайне скорбь мне тем рожденна,
Должен я то однако ж сокрывать,
Показать мне не должно то вдруг!

Ф и л и п п

Сколько будет счастлив твой супруг!

Г р а ф

Удержи немного, друг мой, грубую твою веселость и
вспомни теперь, с кем ты здесь.

Ф и л и п п

Милостивый государь, простите меня... и вот изволите
видеть... я... как бы вам сказать (*тихо*) — да кто он таков?

Б л е з

Это его сиятельство, граф, барин здешней деревни.

Ф и л и п п

А! а! вот те раз — так простите, сударь, я, вот видите,
не знал... вот так сказать вам, я малый холостой, а это,
вот видите, девка, так у нас свадьба завтра, оттого-то я,
вот видите, и схожу с ума от радости.

Г р а ф

Все это хорошо, очень хорошо! но ты должен еще...

Б л е з

Поди-ка сюда, Филипп, вишь как ты вспотел, устал,
войди-ка туда, да отдохни, а я выпью стаканчик, другой
с тобою с позволения его сиятельства.

Ф и л и п п

Умно выдуманно, тестюшка; (*идучи к дому, тихо*) рож-
ца этого барина совсем мне не по мысли, и у меня сердце
слышит, что если бы я здесь остался, то бы что-нибудь
сказал ему неприятное. (*Вслух.*) А ты, кажется, нейдешь,
Жульета?

Г р а ф

Мне нужно ей сказать два слова... она тотчас за вами
будет.

Ф и л и п п

Что это, тещюшка? Это, так сказать, уж мне и не по нутру.

Б л е з

Ступай, я тебе после все это растолкую. *(Он толкает его домой, и Филипп, показывая беспокойство, насилу идет; крестьяне идут за ним.)*

Г р а ф

(Паулину тихо).

Поди-ка и ты с ними, да примечай, что там делается. Мне кажется, что я успел в Филиппа вселить подозрение.

П а у л и н

А я еще там его подщечочу! *(Паулин идет к Блезу.)*

я в л е н и е с е д ь м о е

Г р а ф и Ж у л ь е т а.

Г р а ф

Теперь, как мы одни, то отвечай мне, и чистосердечно, смелее, любишь ты того, за кого хочет отдать тебя твой отец?

Ж у л ь е т а

Люблю ли я его?

Г р а ф

Да скажите мне правду.

Ж у л ь е т а

О, всю правду — люблю, сударь!

Г р а ф

(с гневом).

Люблю, сударь!

Ж у л ь е т а

(в сторону).

Ах, как он меня испугал! Я, видно, дурно сделала... что сказала. *(Вслух.)* Нет, сударь!

Г р а ф

Да, сударь, нет, сударь! Да любишь ли ты его, или не любишь?

Ж у л ь е т а

Все, что вам угодно! (*В сторону.*) Правду сказать, я его очень люблю, да надобно притворяться, для того, что, кажется, это ему не нравится, а мне бы хотелось сорвать с него подарок, который он обещал на свадьбу.

Г р а ф

Послушай, любезная Жульета, неужли ты никакой дружбы ко мне не чувствуешь?

Ж у л ь е т а

О, очень я бы, сударь, была неблагодарна, если бы иначе думала после всех милостей, которые ваше сиятельство мне оказываете.

Г р а ф

Ну, а была ли б ты рада жить со мною в городе?

Ж у л ь е т а

Я, с вами?.. Да, сударь!

Г р а ф

Прекрасно.

Ж у л ь е т а

Поговорите об этом Филиппу, и как скоро он на мне женится, то вместо того, чтобы увести меня в свою деревню, повезет в ваш дом, где вы, как знатный и щедрый барин, будете иметь об обоих нас попечение.

Г р а ф

Ты не совсем еще меня поняла.

Ж у л ь е т а

Или когда вы изволите, так пойдемте, тотчас об этом поговорим батюшке.

Г р а ф

О, нет, не говори никому — я тебе это запрещаю; впрочем, я все так распоряжу, что ты будешь довольна, а между

тем возьми этот небольшой подарок (*вынимает кошелек*),
как образчик всего добра, которое я хочу тебе сделать.

Ж у л ь е т а
(*отказывая вполовину*).

О, сударь!

№ 6

Т р и о

Г р а ф

Бери, драгая, не рассуждая, кошелек полон, ну бери, что
дарю тебе одной, тебе одной.

Ж у л ь е т а

Сколь вы учтивы,
Так милостивы!
А, барин мой, какой мешочек,
Ах, полный такой кошелечек!
Ах, сколько злата,
Как я богата...

И все-то мне?

Г р а ф

То все тебе.

Ж у л ь е т а

И все-то мне?

Г р а ф

То все тебе.

Ж у л ь е т а

Как, мне?

Г р а ф

Тебе.

Ж у л ь е т а

Все мне?

Г р а ф

Тебе.

Ж у л ь е т а

Как, мне?

Г р а ф

Тебе.

Ж у л ь е т а

Все мне?

Г р а ф

Тебе... но с позволением тебя обнять.

Ж у л ь е т а

Он просит мало, лишь поцеловать,
Мне не пристало в том отказать!

Г р а ф

Рад я стократно.

Ж у л ь е т а

И мне стократно.

Г р а ф

И как вам приятно.

Ж у л ь е т а

Ах, как он рад! Я стократно...

Г р а ф

Что ей приятно...

Как злато тянет,
Вот счастье станет
Мне от него.

Ж у л ь е т а

Тянет, и счастье станет,
Нет, мне от него.

.....

Ф и л и п п

Барин, вы тем утешайтесь,
Огорчить не опасайтесь,
Утешайтесь, поцелуйтесь хоть опять,
В милость то могу считать.
Мне не скрыти подозренья, подозренья!

Г р а ф

Будь с своею ты драгою,
Я пойду здесь погулять.

Ж у л ь е т а

Мой Филипп лишен покою,
Что б могло его смущать?

Граф
Ну, прощайте! Тайно подозренье,
Но не надобно казать.

Жульета
Отчего в нем огорченье,
Как бы это отгадать?

Филипп
Мучит тайно подозренье!

Граф

Но не надобно казать,
Как бы на минуту мне, дорогая,
Здесь погулять.

Вместе

Филипп
Мучит тайно подозренье,
Но не надобно казать.

Жульета
Нельзя то отгадать.

Граф
Иду, иду, гулять,
Здесь погулять!
Надобно казать.

Филипп

Иди, иди, иди гулять,
Отчего в нем огорченье,
Как бы это отгадать?

Вместе

Жульета
Что б могло его смущать,
Отчего в нем огорченье,
Как бы это отгадать?

Граф
Отчего его смятенье,
То нетрудно отгадать.

Оба

Ну, прощайте, ну, прощайте!

Жульета

Я пойду здесь погулять.

Граф

Мучит тайно подозренье,
Но не надобно казать.

Конец первого акта

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Паулин, Жанета (выходят из дома Блеза).

Паулин

И, конечно, Жанетушка, для чего б тебе было нейти со мною в эту рощицу, где я стану искать моего господина. Я еще хорошенько не знаю здешних мест: ты бы мне показала дорогу.

Жанета

О, я не так глупа, сударь! мы, деревенские девушки, не пускаемся по рощам с незнакомыми мужиками.

№ 7

Я девчоночка простая,
Не малютка уж какая, простая,
Не малютка, мужчин я боюсь,
Слов ваших не растолкую,
Слыхала весть такую:
Подсечет любовь тотчас,
Твердили мне сто раз.

Паулин

Да по крайней мере укажи мне дорогу, по которой я должен итти, чтоб сыскать барина!

Ж а н е т а

Вам не трудно его сыскать... он... вон сам идет. *(Она входит к Блезу.)*

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Г р а ф и П а у л и н .

Г р а ф

Ну что ж теперь там делают?

П а у л и н

Филипп ревнует, как чорт. Деньги, которыми вы подарили его невесту, кажутся ему тем подозрительнее, что ее сестры сказали ему, что уж вы давно с ней видаетесь и что вы ей много делали подарков.

Г р а ф

Я вижу, что мне остается лишь один способ, и даже каюсь, для чего я так долго мешкал; одним словом, надобно Жульету увезти.

П а у л и н

Прекрасно, только я не придумую, как бы ее вырвать из рук этих грубиянов, которых там целая ватага.

Г р а ф

И я не придумую, только неотменно надобно ее увезти; от этого зависит мое благополучие.

№ 8

Мне без Жульеты, признаюсь,
Не можно жить и счастья нет,
В надежде коей, признаюсь,
Меня прелестна участь ждет.
Но смущенье, ах! обитает
И повсечасно возрастает,
Жар множась сердце жжет,
Заслужу хоть осужденье,
Но любовь мне повеленье,
Власть ее меня влечет!

П а у л и н

Постойте, постойте, мне пришла мысль! Я вижу, что Блез любит пить, надобно ему подарить на свадьбу дюжины три, четыре вина, и теперь же побегу и велю принести несколько бутылок.

Г р а ф

К чему же это?

П а у л и н

Я туды положу такого усыпительного порошку, который их отделаает наповал, и они лыка вязать не будут; а мы в это-то время дела наши и спроворим.

Г р а ф

Хорошо, очень хорошо; славно, бесподобно! А вот Блез и Филипп. Ступай, мы там посоветуем хорошенько.

Уходят направо.

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Блез, Филипп (из дома).

Ф и л и п п

Как ты думаешь, тещь? я тебе прежде сказывал и теперь говорю, что после свадьбы я тотчас увожу мою жену, и что я не хочу, чтоб граф приходил натачивать ей балы; да и ты дурно делал, что это попускал и глядел на это сквозь пальцы.

Б л е з

Да вить я тебе говорил, что в этом никакого нет худа. Эти городские бояре все таковы; как посмотришь на их ухватки и слова, так покажется, что они все волочатся за девками, а ничего не бывало; это только все одни вежливости да милости, и только один крестьянин и невежа, как ты, можешь за то сердиться!

Ф и л и п п

Все твои речи меня не утешут. Я держу, что хочешь, что граф влюблен в Жульету, и это меня бесит.

Б л е з

А я уверяю тебя, что это неправда. Я был довольно долго садовником в городе и знаю все эти обычаи. Чтобы успокоить тебя, так послушай, я расскажу тебе, как все это там делается.

№ 9

Б л е з

Господа там с госпожами
Всяк день вместе все живут.
И, не бывши их мужьями,
Речь любовницам ведут.
В этом там не осуждают,
Со лбу на лоб что сидят:
Я божусь, так поступают,
В городе в обычай чтят;
Много там вещей случайных,
Нам совсем необычайных:
Вольно там себя ведут,
Что за шашни здесь сочтут.
Вместе ездят на гулянье,
Или ночью на свиданье,
Не нарушивая честь,
И глазами там мигают,
Даже нежно обнимают,
А все эдак поступают,
Веселей чтоб время весть,
Не нарушивая честь,
Не нарушивая честь.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Ж у л ь е т а, Ф и л и п п и Б л е з.

Б л е з
(дочери)

Поди же, уговори его. Я замечаю графа там вон между деревьями, так я пойду к нему.

Ж у л ь е т а

Как, любезный Филипп; ты все-таки за безделицу огорчаешься?

Ф и л и п п

За безделицу! о, нет, право за дело! Я не знаю, у меня что-то такое тут есть, что меня коробит; я боюсь, чтоб все эти барские поступки не понравились тебе больше, нежели это прилично: у молодых девок очень скоро кружится голова от боярской волокиты.

Ж у л ь е т а

Ты очень несправедливо думаешь.

№ 10

Ж у л ь е т а

К подозренью тебе нет и виду,
Мне велику творишь тем обиду,
Когда я за тебя завтра выду,
То неверке какой уже быть,
С твоего лба сгони ты морщины,
К подозренью тебе нет причины,
На лице твоём вместо кручины
Тебе радость, любовь долг явить.

Ф и л и п п

Все это ладно и хорошо, только я тебе сказываю, что как скоро ты войдешь в мой дом, то надобно, чтобы ты выбила совсем из головы этого графа, как будто бы его не было и на свете.

Ж у л ь е т а

Как, ты не хочешь, чтобы я его видела?

Ф и л и п п

Нет, конечно, не хочу и не желаю.

Ж у л ь е т а

Не брала б от него и подарков?

Ф и л и п п

Я тебе надарил столько, что тебе ни в чем уж нет нужды.

Ж у л ь е т а

Ну, а как он сам ко мне придет?

Ф и л и п п

Так ты спрячься.

Ж у л ь е т а

А если он со мной встретится?

Ф и л и п п

Убегни от него.

Ж у л ь е т а

Да как он меня остановит?

Ф и л и п п

Так отделайся кулаками.

Ж у л ь е т а

А, бить его сиятельство! нет, этого нельзя сделать! и как он мне добро делал, то и я ему хочу добра же.

Ф и л и п п

Ну, так я для этого и хочу, чтоб ты так поступала!

Ж у л ь е т а

Я этого не сделаю!

Ф и л и п п

Ан сделаешь!

Ж у л ь е т а

Ан нет!

Ф и л и п п

Ан да!

Ж у л ь е т а

Ан нет!

Ф и л и п п

Да, да!

Ж у л ь е т а

Нет, нет!

Ф и л и п п

Знаешь ли ты, что мой батюшка делал с матушкой, как она упрямылась? раз, два, да и в потасовку!

Ж у л ь е т а

А знаешь ли, что матушка делала с батюшкой, когда он поднимал только руку на нее? так она хватать по щеке! *(Дает ему пощечину и потом бежит и кричит: «помогите, помогите» — Филипп хочет бежать за нею, а она затворяет дверь.)*

Ф и л и п п

Добро, злодейка, ты это мне заплатишь!

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Г р а ф, Б л е з и Ф и л и п п.

Б л е з

(останавливая Филиппа).

Что, что это такое? Ты, кажется, хочешь бить мою дочь?

Г р а ф

Как, бездельник, ты смеешь?

Ф и л и п п

Чорт ее возьми! это она, а не я, отвесила мне такую пощечину, что у меня и теперь еще искры в глазах.

Б л е з

Нельзя статься!

Г р а ф

Ты лжешь!

Б л е з

Ты как-нибудь ошибся!

Ф и л и п п

Нет, посмотрите мою щеку, она меня не обманывает! Пустите меня с нею разделаться!

Г р а ф

(грозя ему палкою).

Если ты хоть с места только тронешься, так берегись; а коли хочешь, чтоб тебе поверили, так расскажи нам за что!

Ф и л и п п

(с замешательством).

За что... чорт знает, как это вам я скажу... (В сторону.)
Не смею сказать, а то он пуще рассердится.

Б л е з

Вы видите его замешательство. — Посмотрите, коли он нам не солгал.

Г р а ф

(замахиваясь на Филиппа).

Надобно его теперь же поучить.

№ 11

Ф и л и п п

Перестань, сударь, уймись,
Отойди и не сердись.
Перестань, сударь, уймись,
Тише, тише, ах, умягчись,
Вид его меня смущает,
Надо тише говорить.
Перестань, перестань.
Да она так обижает;
Эдак бить, умягчись,
Вот что сделала со мною:
Размахнувши всей рукою,
Оплеуху мне дала.
Что причиною, это чудно,
Объявить мне то не трудно.
В чем причина б ни была,
Мне обида не мала.
Я скажу, моя драгая,
Девка милая такая,
Как земля дном золотая,
Кою хочет всяк нанять;
Как свеча еще нам светит,

Всякий пользоваться метит,
Чтоб ее к себе прибрать;
Но свеча как догорает,
Иль кто землю присвоает,
Не допустит свечу взять,
Или землю ту орать, —
Хочет сам ее пахать.
Перестань, сударь, прости,
Речь к концу дай привести.
Продолжал я изъясняться,
А она мне, а она мне,
Слышу ну смеяться.
И так-сяк я изгибаться,
Перестала чтоб смеяться,
А она еще громчей,
В рожу хлоп рукой своей!
С кем то ж будет приключенье,
Коль удастся испытать,
Вам полезней взять терпенье,
Так терпенье замолчать,
Замолчать, принять смиренье.
Придет барин, то веленье
То ж принудит наблюдать.
Барин, вам я объявляю,
Что ее уж руку знаю,
Как дубиной бит, считаю,
Не хотел, за что сказать.

Б л е з

Я начинаю думать, что он говорит правду: дочь моя несколько скоро.

Г р а ф

Я запрещаю тебе, чтоб ты никак не смел грубить Жульете.

я в л е н и е ш е с т о е

Прежние и П а у л и н (тянет г р а ф а в сторону).

П а у л и н

Я спроворил дело, все готово: человек с бутылками в четырех шагах отсюда дожидается; двое других станут на часах, и коляска готова вблизи.

Г р а ф

Ши! ши! Филипп нас подслушивает! Одно слово может родить в нем подозрение; ты все мне расскажешь на стороне. (*Вслух.*) Прощай, Блез, я оставляю тебя помирить жениха с невестою и уезжаю домой.

Б л е з

Ваше сиятельство, пожалуйста завтра на свадьбу.

Г р а ф

Да, да я буду, буду (*в сторону*), я еще прежде буду. (*Уходит с Паулином направо.*)

Ф и л и п п

А, насилу уехал! я бы его уволил от завтрашнего посещения, кабы от меня зависело.

Б л е з

Пойдем-ка посмотреть, что там делают. — Что же ты нейдешь?

Ф и л и п п

Да то-то, не пойду, у меня еще сердце не уходилось.

Б л е з

(*отходя домой*).

Это пройдет, это пройдет!

Ф и л и п п

(*один*).

Только хоть и пройдет, да не очень скоро. Я, как чорт, зол на эту Жульету! Смотрите-ка, какие она отвешивает пощечины! О! Если б я ее не любил!.. надобно немного подумать, что мне делать! (*Садится на дерновую лавку, на правой стороне.*) Простить ли мне тебя или нет?

Ж у л ь е т а отворяет дверь и, видя, что Филипп один, выходит тихонько из дому.

Ж у л ь е т а

В бедство я могу предаться,
Коль Филипп мной насмеяться

Станет, мною презирать —
Не могла б я воздержаться!
Жаль, да нечего сказать!

Ф и л и п п

Вот она, девица честна,
Без причин что может бить,
Чья рука так полновесна!
Надобно ей отплатить,
Не хочу ей мужем быть!

Ж у л ь е т а

Нет, не смею,
На меня и не глядит!

Ф и л и п п

В прах ее я разругаю,
Подойди, я ожидаю,
Жульета на меня и не глядит...

.....

Ф и л и п п

Притвориться надлежит,
Так, надлежит, будто
Очень я сердит,
Вот подходит, притвориться надлежит,
Будто очень я сердит.

Ж у л ь е т а

На меня и не глядит,
Помириться надлежит!
Милый друг, вот и я!

Ф и л и п п

Труд бесполезный!

Ж у л ь е т а

Филипп, мой любезный!

Ф и л и п п

Притворюсь, что стал иной,
Пусть походит и за мной.

Ж у л ь е т а
Очень так уж унижать,
Отойду я и опять.

Ф и л и п п
Удалилась, то досадно.

Ж у л ь е т а
Ладно.

Ф и л и п п
Я принужден, вот изрядно,
Сам я к ней теперь иттить.

Ж у л ь е т а
Он подходит, притворюся,
Что я сержуся.

Ф и л и п п
Дорогая, дорогая, дорогая,
И не хочет говорить,
Не стану говорить.
Нет ответу!

Ж у л ь е т а
Он уйдет, то как мне быть,
Надобно с ним говорить,
За безделку так браниться
И вовек не примириться!

Ф и л и п п
За безделку больно биться,
Что нельзя и примириться
И вовек не примириться,
Так сердиться и ко мне не подойтись!

Ж у л ь е т а
Сердце так во мне незлобно,
Как во голубе подобно,
Не могу сердита быть
Так сердита, как во голубе подобно.

Оба

Сердце так во мне незлобно,
Как бы в голубе подобно,
Не могу сердита быть,
Сердитым быть, сердитым быть.
.....

Жанета

Сей день нам веселье,
Претит огорченье.

Паулин

Досады прочь тень, утехи,
Отрады, отрады пусть будет сей день!

Блез

Гоните досады, досады,
Малую тень и малую тень.
.....

Блез

Скорей миритесь пред нами сейчас,
Перестаньте, не бранитесь,
Прочь ревность от вас,
Перестань, не бранитесь,
Прочь ревность от вас.

Филипп

Блез, друг ты сердечный,
Чтоб был в этом путь,
Чтоб мир был здесь вечный...

Паулин

Пристойно скорее винца нам глотнуть.

Все

Неможно умнее сего говорить,
Чтоб быть веселее,
Чтоб их помирить,
То должно скорее
Винца нам хватить,
Паулин всех умнее!

Паулин

Прислал барин это в корзине вино,
Вино для вас-то приспето.

Жульета

Давай пить нам!

Нинета

Выьем, выьем теперь же его!

Жанета и Паулин

Так, так, давай выьем,
Выьем теперь же его!

Все

Так, так, изволь, выьем, выьем!

Филипп и Блез

Красно оно, красно оно.

Паулин

Чтоб не браниться.

Блез

Ни слова ты.

Филипп

Готов помириться,
А ты тож готова?

Жульета

Мне ты вечно, мне мил.

Оба

Согласна, согласна,
Знак любви,
Скажи мне, прекрасна,
Ты будешь пить? согласна,
Согласен, согласна, знак любви.

Паулин

Филипп, возьми ты эту,
А ты, Блез, эту, что толстый край.

Ф и л и п п

Здравствуй, драгая!

Б л е з

Нет, нет, без позволения
Не пей, а ожидай!
Теперь выпейте, смотрите ж!

Ж у л ь е т а и Ж а н е т а

Прежде пейте вы сами, прежде пейте!

П а у л и н

То правда, то правда, то правда, не пролейте.
Что стали, ну же пейте,
Теперь не робейте,
И хватим все мы вдруг,
По-дружески вокруг!

Б л е з

Не знаю, что такое,
Вино предорогое, так, так, предорогое!

П а у л и н

Шампанско, не иное.

Ф и л и п п

Ну тяпнем же мы двое.
Ну, сват, ты начинай!

(Берет рюмку у ней.)

Ж у л ь е т а

Нет, больше пить не стану.

Ф и л и п п

Сват, полный подавай.

П а у л и н

Ну вы, братья, начинай.

Ж а н е т а и Н и н е т а

Я больше пить не стану, я не стану,
А я не отстану.

Ф и л и п п и Б л е з
Давай хоть по стакану.

П а у л и н
Друзья, давайте пить.

Ж у л ь е т а и Н и н е т а
Я больше пить не стану,
Я не стану, чтоб пьяной мне не быть,
Я больше пить не стану.

(Зевают).

Ф и л и п п и Б л е з
Давай хоть по стакану, мы можем осушить,
А что стало, что стало,
Что скоро так забрало, что стало?

Ночь прибавляется. Зевают.

А! а! ай, что стало?
Уж сон нас стал клонить!

П а у л и н
(графу).

Ну, барин, сделал дело,
Счастлив во всем успех,
Исполним все мы смело,
Не трать поры, имей поспех.

Ж у л ь е т а
Ноги подо мною гнутся.

Ж а н е т а
Клонит сон,
И очи мкнутся.

Н и н е т а
Все дремлю, и силы нет,
Против воли я засыпаю.

Б л е з
Слышу, что я гром внимаю.

Ф и л и п п

Голова кругом идет.

Ж у л ь е т а

Слышу я, тянут рукою.

Г р а ф

Будь спокойна, я с тобою,
Отведу тебя к покою,
Ты не можешь в дом дойти.

П а у л и н

Надобно в том пособить.

Ж у л ь е т а

Я обоих вас не знаю.

В с е

Я шатаюсь, как дойти?

П а у л и н

С графом я здесь пособляю.

Ж у л ь е т а

Я шатаюсь, как дойти?

Б л е з

Не могу ногой ступить.

Ж у л ь е т а

В обморок почти впадаю,
Где Филипп, не понимаю.
Как меня бы оставлять?
Руку должен он подать.

Совсем смерклось.

Г р а ф

Вот свою я подставляю,
Может так же поддержать.

Ж у л ь е т а, Ж а н е т а и Н и н е т а
(вместе).

Ночь с какою темнотою,
Память вся покрыта мглою.

Г р а ф
Пользуясь темнотою...

П а у л и н
Уберемся прочь с тобою.

Б л е з
Ночь с какою темнотою...

Ф и л и п п
Как мы уберемся прочь с тобою.
Ночь с какою темнотою, ах, темнотою!

Ж у л ь е т а
Я не ведаю, где я,
Зги не зрю, не сбить бы ногу,
Потеряла я дорогу.

Ж а н е т а
И я не ведаю, где я!

Н и н е т а, г р а ф
Подь, не бойся, дорогая,
На меня все полагая,
Знаю, весть куда, я ж, я.

Ж у л ь е т а, Ж а н е т а и Н и н е т а

Ах, трепещу. } Кто идет, молчите!
Ах, трепещу. } Кто идет, смотрите, вы помолчите, стой!
 } Кто идет?

Б л е з и Ф и л и п п
Вот кто-то идет,
Кто там идет,
Кто хватает,
Молчите, не шумите,
Да помолчите, не шумите, не шумите!

Б л е з и Ф и л и п п
Кто цепляет, кто толкает,
Кто хватает, берегитесь,
Берегитесь, подступает, берегитесь.

Всем нам придется упасть, стойте, с места, с места ни ногою, стойте, с места ни ногою; мы можем нос себе разбить.

Ночь с какою темнотою, так, так, стойте, все... можем нос себе разбить, ночь опасна нам грозит.

В м е с т е

Стойте, с места, так, так, так, стойте, так, так, можем нос себе разбить, всякий шаг грозит бедою.

Можем нос себе разбить,
Нос себе разбить,
Скорее в дом, скорей уйтить.

Конец второго акта.

Д Е Й С Т В И Е Т Р Е Т Ь Е

Я В Л Е Н И Е П Е Р В О Е

Театр представляет залу в доме графа. Ж у л ь е т а сидит на софе и спит, в углу стоит туалет. И д в е ж е н щ и н ы.

П а у л и н
(*входя*).

Она совсем убрана, пойду сказать графу, что теперь он сам может притти к Жульете. Ладно, уж она просыпается.

№ 13

Ж у л ь е т а
(*поет*).

Ах, что зрю! где я? ах, все ужасает!
Какой блеск окружает, —
Может он ослепить!
Я бодрственно желаю,
Вновь чтоб сонной быть. (*Встает.*)
Но что, глаза мои хотят себя раскрыть!
Ах, что за диво! ах, и что надето!

Мне бедство ждати,
Ах, не я уже это, как, не я уже это.
Ах, что начати? стой, сс!
Что я там, что вижу,
То барыня проходит,
Сходна ко мне лицом,
То сама я, нет, нет, то в страх приводит.
Себя я зрю во всем и не узнаю.
Ха, ха, ха! вот славно,
Причесана забавно, весьма исправно,
Меня кто мог бы в дуру превратить,
То, знать, колдунья хотела подшутить.
(Садится за туалетом.)

В себе я зрю прекрасность,
Румяность, свежий цвет,
В глазах отменну ясность,
И темности в них нет.
Ах, перья вот какие,
Вот кружева драгие,
Но жду напасти злые,
И грусть мне сердце жмет.
Что будет со мною?
Печалиться о чем?
Лишаюся покою,
Мне мыслью такую
Лишаться покою
Не должно совсем.
Себе предвещаю,
Себя ободряю,
Что то, что считаю,
Опасность в чем —
Так я ощущаю,
Не будет совсем.

Я В Л Е Н И Е В Т О Р О Е

Ж у л ь е т а и г р а ф .

Ж у л ь е т а

Ах, сударь, это вы?

Г р а ф

Так, любезная моя, так, это я, ты в моем доме.

Ж у л ь е т а
(с удивлением).

Я в вашем доме? (Особо.) А, теперь-то я начинаю догадываться.

Г р а ф
Видишь ли, как ты прелестна в этом платье?

Ж у л ь е т а
Да, да, сударь... но мне как будто кажется... а Филипп?.. а свадьба? а батюшка?.. да как же мне появиться в этом платье в деревню — мне все смеяться станут.

Г р а ф
Да я и не хочу, чтоб ты когда-нибудь туда возвратилась, — мы должны всегда жить неразлучно.

Ж у л ь е т а
А батюшка, а жених мой?

Г р а ф
Об отце твоём я уже буду иметь попечение; что ж касается до жениха, то ему ж никогда тебя не видать.

Ж у л ь е т а
Как? так я не выйду замуж? да почему же — за что же?

Г р а ф
Не говори об этом ни слова, надобно забыть Филиппа.

Ж у л ь е т а
Ах, боже мой, что мне делать? скажите, сударь, скажите, да зачем меня сюда привезли?

Г р а ф
Если б ты меня любила, то бы об этом не спрашивала.

Ж у л ь е т а
Я вас почитаю как моего господина, как моего благодетеля. Но Филиппа я люблю как мужа, и если он не будет здесь тотчас, то я сказываю вам, что я не хочу у вас более ни минуты остаться.

Граф

Выбрось это из головы! я уж приказал, чтоб его даже и к дому близко не подпускали.

№ 14

Жульета

Коль не варвар ты родился,
Тот приказ твой, чем разлучился,
Со мной разлучился мил, со мною,
Оставь его, это нам милость.
Я на колени, на колени упадаю,
Милости сей умоляю.
Я у сердца твоего, и у сердца твоего,
Так, сударь, я умоляю, я у сердца твоего.
Умоляю так, я и колена обнимаю
И умоляю у сердца твоего,
Но, ах, ты варвар,
Ты тоске моей смеешься,
И моим мученьям рад,
Ты слезами не тронешься.
Смех тебе мое смятенье,
И тоске моей ты рад.
Слезы лишь ожесточенье,
Ищешь в них себе отрад, так, отрад, —
Ты смеешься, супостат!

Я В Л Е Н И Е Т Р Е Т Ь Е

Паулин, граф и Жульета.

Паулин

Ваше сиятельство, человек, который сказывается бароном, вошел почти насильно и хочет вас непременно видеть.

Граф

Любезная Жульета, войди в эту комнату; надобно, чтоб тебя не видали.

Жульета

Нет, отпустите меня лучше домой.

Г р а ф

(проводя ее в кабинет).

Войди, войди сюда, после этого несносного посещения я тотчас к тебе приду.

Я В Л Е Н И Е Ч Е Т В Е Р Т О Е

Ф и л и п п , г р а ф и П а у л и н .

Филипп одет деревенским бароном, смешным образом, в большом парике, входя в комнату, делает смешные поклоны и хочет казаться петиметром.

Ф и л и п п

Ваше сиятельство, кланяюсь вам, кланяюсь и желаю доброго здоровья.

Г р а ф

(к Паулину).

Он очень похож на деревенского барона! Какая странная фигура!

Ф и л и п п

Вы видите перед собою барона Кардомома.

Г р а ф

Я радуюсь сердечно — господину барону Кардомому, но что мне доставляет честь вашего посещения?

Ф и л и п п

(берет стул и садится).

Я тотчас скажу — садитесь... для того, что, вот видите, я не люблю чинов.

Г р а ф

(сажаясь).

Да, я очень это вижу.

П а у л и н

Барон этот не церемонен, как кажется.

Ф и л и п п

Мне захотелось приехать к вам позавтракать.

Г р а ф

Паулин, прикажи!

П а у л и н

Господину барону угодно ли кофе?

Филипп в сторону.

Ф и л и п п

Кофе, кофе, вот те чорт, — что это такое? *(Вслух.)* Да, да, кофе, кофе, дай! дай! О, я люблю кофе.

Паулин отходит.

Г р а ф

Вы, верно, не за одним этим приехали?

Ф и л и п п

О, нет, я приехал к вам с просьбою. Я слышал, что вы барин ученый, то хочу, чтоб вы мне дали несколько уроков, как мне обращаться в свете; потому что, сказать вам правду, я только что в первый раз выехал из своей деревни.

Г р а ф

Да это и видно, правду сказать!

Ф и л и п п

И мне кажется, что чего-то во мне кой будто недостает, однако ж я имею способности. *(Он берет у графа руку и жмет ее изо всей мочи.)* Не правда ли, граф?

Г р а ф

Потише, потише, ваши ласки очень чувствительны!

С л у г а входит с чайным прибором, на котором две чашки, и просит графа, наливает Филиппу кофе; Филипп удивляется его черному цвету; он подражает с великою точностью всему, что делает граф, пивши кофе, посматривая часто на все стороны.

Ф и л и п п

Но... ваше сиятельство, если б я не пришел, то неужли б вы одни завтракали?

Г р а ф

Конечно.

Ф и л и п п

О, это скучно; я думал, что вы, знатные господа, всегда держите какую-нибудь пригодную женщину, то есть для компании. Вот как я дома, даром что я деревенский, не могу ни пить, ни есть, не имея возле себя какого-либо прекрасного личика, которое бы мне придавало аппетиту.

Г р а ф

О, вы имеете вид большого волокиты!

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

П а у л и н, г р а ф и Ф и л и п п.

П а у л и н

(*графу*).

Ваше сиятельство, одно слово!

Г р а ф

(*вставая*).

С вашего дозволения!

Филипп также встает и осматривает кругом, в то время как граф говорит.

П а у л и н

Ваш дядюшка внизу с отцом Жюльеты, который ему жаловался, что вы похитили его дочь, и дядюшка клянется, что он лишит вас наследства, если вы не возвратите Жюльету ее родственникам.

№ 15

Г р а ф

Слышу, опасность мне угрожает,
Любовь меня смущает,
И дядя ужасает,
И строгий нрав его, досада и страсти,
В своей, казнь, ты власти,
Вы сердца моего любовь, досада,
Опасность, страсти,
У вас я во власти,

Вы казнь сердца моего.

(Паулину.)

Послушай, поскорей, не трать ты время,
Беги из мук извлекь, вниз беги,
Так, так! нет, стой...¹
Сношу жестоко время,
Смятенье чем пресечь?
Скоро, беги так, так, нет, нет!
Остановися, так, дождися,
Кружится голова, кружится,
Чем из бед себя извлекь?
Досада, ужас, страсти,
В своей, в своей вы власти,
Досада и страсти, в своей вы, ах, власти,
Казнь сердца моего, беги...
Нет, постой, нет, нет, беги,
Беги, нет, стой ты, нет, беги,
Нет, нет, остановися!
Так, постой, так, голова
Кружится, ах, голова кружится!
Увы! увы! досада, казнь ты,
Казнь ты сердца моего!
Ах! любовь, досада, страсть,
Вы, вы сердца моего,
Мучители, вы казни, страсти,
Вы сердца моего, вы сердца
Моего, вы сердца моего!

П а у л и н

Я, сударь, советую вам сойти самим, для того что дядюшка ваш может войти сюда: когда он вздумает у вас обыскивать, то вам будет очень хлопотно.

Г р а ф

(Филиппу).

Позвольте мне вас оставить.

Ф и л и п п

А вы позвольте мне здесь остаться, для того, что я имею много кое-чего с вами переговорить.

¹ Далее неразборчиво.

Граф
(выходя с Паулином).
Охотно.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Филипп и Жульета.

Филипп

Я нашел способ в этом платье войти к графу; но это еще не все, надобно мне отыскать Жульету, она у него, верно, где-нибудь спрятана. Я не знаю никого в этом доме, мне и в голову сначала этого не вошло. Но вот двери, постучусь иль постараюсь ее отворить: может быть, я найду что-нибудь. *(Стучится сначала в той комнате, против которой Жульета.)* Посмотрим здесь. *(Стучится у той комнаты, где Жульета, которая тотчас и выходит.)*

Жульета

Чего вы еще хотите, сударь?

Филипп снимает парик и кладет в карман.

Жульета

Ах, это ты, любезный Филипп!

Филипп

Любезного Филиппа больше уж нет, ты ушла с мужчиною; а это никуда больше не годится.

Жульета

Да они вить, друг мой, увезли меня насильно!

Филипп

А эти боярские уборы? Смотрите, какова она стала! Поди же, пожалуй, прочь, мне уж все теперь ясно!

Жульета

Ясного нет ничего, я уверяю тебя...

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Граф, Паулин, Жульета и Филипп.

Граф

(входя поспешно).

Как, этот негодный Филипп осмелился войти ко мне таким образом!

Паулин

Я не понимаю, как я его не узнал!

Филипп

Да, это я, я, — я — пришел сюда за моею женою, какое в том худо?

№ 16

Граф

Какое дерзновенье,
Тебя достойно бить, сейчас велю.

Филипп

Мое в чем преступленье,
Не можно ль объявить?
Иль мог тем раздражить,
Что к вам осмелился приттить?

Паулин

Я в шею протолкаю,
Когда нейдешь ты вон.

Жульета

Смягчись, я умоляю,
Иль мой невнятен стон?
Прогневал он чем вас,
Ах, чем он вас прогневал,
Чем вас он?

Граф

Пойдешь ли вон?
Ты гнев мой презираешь,
Но будешь ты тужить!

П а у л и н

Пошел, пора иттить,
Пошел, пора, велят,
Поскорей, не внимаешь его гнев,
Презираешь его гнев, презираешь!

Г р а ф

Но будешь ты тужить, пошел,
Пошел, пошел, пора, велят иттить,
Пошел, пошел, пошел скорей, велят иттить!

Ф и л и п п

Меня не испугаешь, мне нужда здесь побыть,
Зачем, зачем, зачем мне вон иттить,
Зачем, зачем, зачем мне вон иттить,
Иттить, начало мне грудь щемить!

П а у л и н

Напрасно труд теряешь,
Полезней вон иттить.

Ж у л ь е т а

О страх, как ты терзаешь,
Грудь начало щемить!

П а у л и н

Напрасно труд теряешь,
Полезней вон иттить,
Ты пошел, пора, пошел, пора, пора иттить скорей.

Ф и л и п п

Мою, ах, грудь щемит!

П а у л и н

Полезней вон иттить, полезней вон иттить.

Ф и л и п п

Нужда здесь побыть, здесь побыть,
Мне здесь побыть. Ревнивость, грусть,
Любовь, досада терзают душу,
Наместо ада,
Ревность, любовь, досада, —

Сдержать себя, сдержать, —
Ревнивость, грусть, любовь, досада...

В с е

Терзают душу, ах, вместо ада,
Терзают вместо ада,
Нельзя себя сдержать,
Мне много, много так страдать,
Ревнивость, грусть, любовь, досада
Терзают душу вместо ада,
Мне много, много так страдать.

Г р а ф

Ступай за мною, твой отец там внизу и хочет тебя видеть.

Ж у л ь е т а

Ах, я лечу туда.

Ф и л и п п

И я также.

Граф, делая знак Паулину, чтоб остановить Филиппа.

П а у л и н

(останавливая Филиппа).

Остойся, стойся немного, деревенское баронство!

Г р а ф

(говорит).

Ты останешься здесь, когда ты этого хотел, по тех пор, пока я тебя упрячу в доброе местечко. Паулин, ты слушай и достань повеление, чтоб этого человека взяли в тюрьму.

П а у л и н

О, я это сверчу в четверть часа!

Я В Л Е Н И Е В О С ь М О Е

Ф и л и п п

(хотел идти за ним, но Паулин дверь за собою запер; возвращаясь в страхе).

Что он говорит? меня в тюрьму, в тюрьму за то, что я пришел сюда за моею женою! О, это станется, это знатные бояре таковы, когда чуть с ними пойдешь поперек, то они,

не говоря ни слова, тотчас тебя упрячут... да эта Жульета с своим хорошим нарядом, я чай, теперь не захочет и воротиться в свою деревню — видно по всему, что она променяла меня на этого собаку графа; а со всем тем я еще-таки ее против воли моей люблю. Но нет, мне надобно убить себя до смерти, я в отчаянии — невеста мне изменяет, любовник ее хочет посадить меня в тюрьму. Убиться, убиться, чем скорее, тем лучше! Так, это решено, но подумаем же, как бы за это взяться. Дело, правда, мне еще не очень знакомое, посудим, посмотрим.

№ 17

Чтобы себя убить,
Потребны тут притравы,
И нож в себя всадить,
Иль выпить чтоб отравы,
Нужнейше, может быть,
Отвагу чтоб явить,
Железом, мню, славнее
И поступить смелее,
Но... но дело чтоб скончать,
Где смелости мне взять?
Вот здесь готова шпага,
Но надобна отвага.
Но дело чтоб скончать,
Где смелости мне взять?
Чему, посмотрим, сбыться,
Мне жить ли иль убиться?
Не трус, чего робеть,
Почтимся умереть!

Прощайте!

Я умираю, не плачьте вы,
Друзья, прощайте,
Я жизнь кончаю.

(Чужим голосом.)

Прощай, Филипп, мой друг!
Кто говорит вокруг?

(Своим голосом.)

Прощай, Филипп любезный,
Друзья мои, простите,
Друзья мои, прощайте,

Прости, Филипп любезный,
Филиппа поминайте,
Поминайте, прощайте!
Ах, друзья, прощайте, ах, прощайте!
Иль взбесился, на стать остановился?
Зачем мне умирать,
Я смерти свободился,
Мне лучше жив страдать,
Я жизнью вновь пленился,
Зачем мне умирать?
В моей имею власти
То, чем мне умереть,
Сносить умей напасти,
Полезнее терпеть,
Сносить умей напасти,
Полезнее терпеть!

Я В Л Е Н И Е Д Е В Я Т О Е

Ж у л ь е т а и Ф и л и п п .

Ж у л ь е т а

Между тем, как граф — со своим дядею, я убежала к тебе от женщин, которые меня стерегли, и решилась с тобой более не разлучаться, чтоб граф ни делал.

Ф и л и п п

А если он меня посадит в тюрьму?

Ж у л ь е т а

Я решилась и туда идти с тобою.

Ф и л и п п

Правду ль ты говоришь?

Ж у л ь е т а

Правду.

Ф и л и п п

Только у меня скребет по сердцу, что ты так разряжена, и мне казалось, что тебе это очень нравится; так что я не хотел более на тебе жениться, но по теперешнему дока-

зательству я вижу твою любовь; может быть, и простил бы тебя в том, что ты была у графа, если бы я уверен, что это сделалось не по твоей охоте... но...

Ж у л ь е т а

Ах, боже мой, конечно, нет, я тебя уверяю!

Ф и л и п п

Расскажи мне чистосердечно, как все это было.

Ж у л ь е т а

О, я сама хорошенько о том ничего не знаю.

Ф и л и п п

(потирая лоб).

Ой!

Ж у л ь е т а

Я только могу вспомнить, что он ухватил меня в свои руки.

Ф и л и п п

Ги!

Ж у л ь е т а

Что отнес меня в коляску, в которой были женщины.

Ф и л и п п

Ах, женушка, ах, я отдыхаю!

Ж у л ь е т а

Потом я заснула.

Ф и л и п п

Ай!

Ж у л ь е т а

А когда я проснулась, то увидела, что я в этой комнате лежу переодетая, как теперь.

Ф и л и п п

А граф, что он тебе говорил, что делал?

Ж у л ь е т а

Он меня бранил за то, что я ему говорила, что я тебя больше люблю, нежели его.

Ф и л и п п

Он тебя бранил? Ну это-таки ничего! А после?

Ж у л ь е т а

После? ничего, сказали, что приехал барон, и он услал меня в кабинет, где ты меня нашел.

Ф и л и п п

И все тут?

Ж у л ь е т а

Право, все!

Ф и л и п п

(обмахиваясь шляпой).

Уф, как гора с плеч свалилась! Ну, Жюльета, помиримся, дай мне руку. *(Жмет у ней.)*

№ 18

Ж у л ь е т а

Ты зря усмехнулся,
Насилу очнулся,
Став руку лобзать.

Ф и л и п п

Коль сердце то ж страстно,
Могла ты всечасно
Меня понимать.

Ж у л ь е т а

Я страстно всечасно...

Ф и л и п п

Могу понимать,
Но что б ты желала?

Ж у л ь е т а

Чтоб ссора престала,

Ф и л и п п

А потом чтоб настала.

Ж у л ь е т а

Нежность, любовь наша вечна,
И нежность сердечна.

Ф и л и п п

Ты разумеешь,
Но только не смеешь,

Ж у л ь е т а

Того мне сказать,
Того мне сказать, сказать.

Ф и л и п п

А потом я разумею, но только не смею
Того вам сказать.

.

Ф и л и п п

Еще раз позвольте
Мне поцеловать.

Ж у л ь е т а

Извольте, извольте, поцеловать,
Лишь тем мне ты плотись!
Но руку ты проглотись,
Еще раз, еще раз, проглотись,
Проглотись, пора перестать.
С такую усмешкою,
Как бы мне с насмешкой,
Зачем руку взять?
Когда сердце страстно,
Ты мог бы всечасно
Меня понимать.
А! страстно всечасно
Могу понимать!
Что ты объявляешь,
Что ты не желаешь,
А потом забываешь
(вздыхает),
А потом что по мне не вздыхаешь,
Вздыхает, не забывает
(и вздыхает)
Милена твоя,
Мы благополучны
И век неразлучны.

Оба

Я твоя, ты мой,
Равно тобою, как я по мне,
Не вздыхаешь тобою, как я,
Сколь ты не забываешь,
Коль ты моя, мы благополучны.
И век неразлучны, ты моя, я твой.

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Блез, Филипп, Жульета.

Блез

Ты ушла сюда к бедному Филиппу, это очень натурально. Ну, любезные дети, я принес вам очень худые новости — граф спорит там изо всей силы с своим дядею, я было старика склонил на нашу сторону, и он очень на племянника напустился, да тот говорит, что с ним ничего не можно сделать силою, и я очень понял, что гнев дядин только портит дело вместо того, чтобы его поправить.

Филипп

Надобно, чтоб я с Жульетой убежал хоть в какое-нибудь окно.

Блез

(смотря в окно наниз).

И подумать нельзя, такая вышина, что сердце замирает.

.....

№ 19 *(речитатив)*

Паулин

Филипп, коль не предался,
Ты не предался
Советам толь ума,
Теперь ты попался,
И бедства тебе тьма.
Приказ вот состоялся,
Мой друг, Филипп, тебе,
Тебе житье тюрьма.

Жульета

Ах, насилие такое, Филипп!

Ф и л и п п

Ужас злой, жестокость, ужас злой!

Б л е з

Какая жестокость наказанье такое!

Ж у л ь е т а

Лишь за то, что милый мой
Возлюблен пред ним так мной,
Возлюблен пред ним так мной...

П а у л и н

Жалобы сии скончайте
И послушность изъявляйте,
Я согласен, это знайте,
Я за несчастье, друзья, то счесть.
Жалобы свои скончайте,
Ну, послушность изъявляйте.

В с е

Да за что так наказати?

Ж у л ь е т а

Мог что он меня пленяти...

П а у л и н

Вот указ, вы понимайте,
Вот указ, кой состоялся,
Надобно то исполнять,
Я согласен, это знайте,
За несчастье то считать.

Ж у л ь е т а

Лишь за то, что милый мой
Возлюблен пред ним столь мной.

В с е

Мог что он ее пленить,
Лишь за то, что больше мил,
Чем барин твой, лишь за то,
Что больше мил, чем, чем
Барин твой, барином(?) ему быть должно.

Ж у л ь е т а

С ним и я хочу иттить,
Не хотев разлучна быть.

Ф и л и п п

О, любви знак не ложно,
Каковой лишь может быть!

В с е

С ним я рад в темнице жить.

Б л е з

Вот от бар чего нам ждать,
Придет с девкой пошутить,
А потом рад погубить.

П а у л и н

Тщетно слезы вы здесь льете,
Перестаньте вы тужить,
Лоб хотя себе разбейте,
Нечем мне вам пособить.

Ф и л и п п

Преступленье ль, чтоб влюбиться
Как вам (можно) то мнится,
Иль во мне и сердца нет?

Ж у л ь е т а

Иль во мне и сердца нет,
Иль во мне и сердца нет?

Г р а ф

Перестань же ты гордиться,
Гнев мой больше то зажжет.

Ф и л и п п

Это правда говорится,
Барам скажешь что в ответ?

О б а

Преступленье, чтоб влюбиться...

Г р а ф

Перестань же ты гордиться,
Сделаю тебя госпожею,
Полно быть его женою,
Счастья более мне нет,
И владеть моей душою.

Б л е з

Доброй ту лишь чту женою,
Коя лишь с одним живет.

Г р а ф

После сделаю женою.

Ф и л и п п

Ныне быть вить ей за мною
В доме нашей госпожей —
Это кажется верней.

Б л е з

Дочь моя, зри, как стенает,
Зри, как слезы проливает,
Лучше ль то как жизнь скончает
Или разлучится с ней,
Милости прошу твоей.

Г р а ф

Бедняка предпочитаешь...

Ж у л ь е т а

Так, его я предпочту!

Г р а ф

Столько счастья отвергаешь.

Б л е з

Льзя то счесть все за мечту!

Ж у л ь е т а

Нет, нет, сударь, так, сударь, так, сударь, так, сударь!

Б л е з

Но послушай, презирает, презирает.

Г р а ф

И считает за мечту.

В с е

Нет, сударь, так, сударь!

Г р а ф

О, невинность, добродетель,
Силе вашей я свидетель,
Победил любовь сейчас,
Оставляю вольных вас.

Б л е з

Благодарным снисхождением,
Отойдем со утешеньем,
Придем же с благодареньем,
Веселы пойдем от вас.

Ж у л ь е т а

Что сказать вам, не умею,
С благодарности не смею.

Г р а ф

Оставляю вольных вас,
Оставляю в веселье вас в сей час,
Лучший способ считаю.

В с е

Милость вашу чтоб вкусить,
Нам в веселье пойтить,
Нечего нам время длить,
За двери пора, считаю, нам уйтить,
Нечего нам время длить.
За двери пора иттить.

К о н е ц о п е р ы

ПРИМЕЧАНИЯ

Во втором томе Собрания сочинений помещены все драматические произведения И. А. Крылова. В основном разделе — оригинальные пьесы, в дополнительном разделе — оставшаяся незаконченной пьеса «Лентяй», комическая опера «Американцы», написанная совместно с А. И. Клушиным, и опера «Сонный порошок или похищенная крестьянка», переведенная И. А. Крыловым с итальянского.

Пьесы Крылова — важный факт как в биографии Крылова, в его литературной деятельности, так и в истории русской драматургии, русского театра. Выдающийся журналист и гениальный баснописец, Крылов начал свою творческую жизнь драматургом: первая его пьеса («Кофейница») была написана им, когда ему было около пятнадцати-шестнадцати лет. Первые литературные неудачи Крылова были связаны с театральной администрацией, его первыми литературными советниками и друзьями были замечательные актеры и одновременно драматурги И. А. Дмитревский, П. А. Плавильщиков. Крылов пробовал свои силы в качестве актера: он играл в двух из своих пьес (в «Подщипе» и в комедии «Пирог»); он выступал в печати с театральными рецензиями и статьями о театре, в которых обнаружил свою большую осведомленность в европейской драматургии, четкое понимание просветительской задачи театра, высказал меткие замечания о драматургических жанрах, о сценических образах, о приемах актерской игры, о зрителях. По мнению Крылова,

«театр есть училище нравов, зеркало страстей, суд заблуждения и игра разума» (Соч., т. I, стр. 250), действующие лица в пьесе должны быть «ближе к природе» (там же, стр. 398). Таким образом, реализм содержания и социальная направленность темы выдвигались Крыловым в его театральная эстетике как главенствующие стихии драматургии. Его пьесы своими отдельными сторонами отвечали его теоретическим взглядам. Как ни далека была от правды переживаний, от естественной жизненной ситуации ранняя трагедия Крылова, сочиненная по всем правилам «высокого штиля», она была полна «игры разума», разума века просвещения с его «судом» над тиранами. Превосходное знание русской действительности, ее социальных противоречий, ненависть к «дикому барству» и демократические симпатии, сочувствие к подневольной крестьянской массе отличали первый драматургический опыт Крылова («Кофейница»). Эволюция Крылова-драматурга шла именно в расширении круга наблюдений над русским бытом, в обогащении пьес красками живой разговорной речи, в нарастании мастерства лепки характерных образов разных общественных классов, в углублении пафоса сатирического осмеяния командующего класса. Крылов-драматург примыкал к демократическому крылу русских драматургов; театр Крылова занимает свое, оригинальное место между Фонвизиним и Грибоедовым. В каких бы жанрах ни писал свои пьесы Крылов — комическая опера, комедия, трагедия, волшебная опера, шуточно-трагедия, — везде проявлял он свое вольнолюбие, протестующее настроение против разных форм насилия над человеком, против подлости и пошлости, чванства и глупости бар-крепостников и их прихлебателей, свою любовь к закрепощенному народу, его языку, фольклору. Антикрепостническая тема в первой написанной Крыловым пьесе («Кофейница»), тираноборческая тема трагедии «Филомела», соединенная с темой народного восстания против тирана и особенно ярко раскрытая в «Подщипе», этом социально-политическом памфлете не только против гатчинской системы императора Павла, поклонника немецких порядков, но и против самовластья царей, вельмож, против того «самодурства», от которого страдал столетия русский народ; большой цикл комедий («Бешеная семья», «Сочинитель в прихожей», «Проказники», «Пирог», «Лентяй», «Модная лавка», «Урок дочкам»), посвященных теме разоблачения дворянского быта — городского и усадебного, причем последняя по времени написания комедия, осмеивавшая барскую галломанию, пристрастие к иностранному с забвением и пренебрежением к своему, родному, отечественному, во время войны России с наполео-

новской Францией превратилась, по верному замечанию советского литературоведа, в «урок патриотизма»¹, патриотическая тема на основе русского былевого эпоса в опере «Илья богатырь», — все это придает драматургии Крылова большой идейный смысл. Крылов выбирал и для перевода или переделки иностранных образцов темы гуманистического содержания: сюжет пьесы Вольтера «Альзира и американцы» дал повод Крылову и Клушину, двум писателям, разночинцам XVIII века, выступить в комической опере «Американцы» в защиту индейцев в их борьбе с бесчеловечными «гишпанцами»; неизвестный итальянский автор дал повод Крылову в опере «Сонный порошок или похищенная крестьянка» затронуть типичный для крепостнической России эпизод «барской любви», дворянского разврата.

Современник Новикова и Фонвизина, Крылов уже в первой своей пьесе («Кофейница») остро воспринимал главную социальную тему русской действительности — гнет крепостного права над народной массой. Эта заостренность социальных и политических характеристик, резкое осмеяние тогдашнего быта дворянского общества, провзрачные выпады против литературных недругов, пользовавшихся весом и влиянием в тех общественных кругах, которые были антагонистичны молодому драматургу, сделали невозможным появление на сцене многих пьес Крылова. «Кофейница», «Бешеная семья», «Сочинитель в прихожей», «Проказники» и другие не были представлены в театре. Драматург Я. Б. Княжнин, не без основания увидевший в «Проказниках» пасквиль на себя и свою семейную жизнь, мог повлиять на театральных чиновников, чтоб они запретили к постановке комедию Крылова, в которой сам автор, как он писал Я. Б. Княжнину, описывал «пороки» общества, а не «личности», не «картину (его) дома». Но письмо Крылова от 1789 года П. А. Соймонову, заведывавшему театром, показывает, что решающую роль в неудачах с постановкой пьес на сцену сыграло «неблаговоление» административных лиц, хотя П. А. Соймонов и давал Крылову театральные заказы (до нас не дошел крыловский перевод с французского оперы «Инфанта Замора») ². Тот же руководитель театра своим приговором, что опера «Американцы» — «из числа творений, не имеющих ни содержания, ни связи», решил судьбу пьесы, одобренной Дмитрев-

¹ С. Дурьлин, И. А. Крылов, Гослитиздат, 1944, стр. 24.

² По признанию Крылова, «сия опера упала на французском театре и, следственно, также и на русском...» Осталась неизвестной также трагедия Крылова «Клеопатра».

ским, чей вкус, по словам Крылова, «всегда согласен со вкусом просвещенной публики»¹.

О постановке на императорской сцене «Подщипы» не могло быть речи: лишь на домашнем театре у опального павловского вельможи князя С. Ф. Голицына в его селе Казацком была поставлена эта шуто-трагедия, ставшая известной в списках. О популярности ее среди «либералистов» александровского времени рассказал юный Пушкин в своем стихотворении «Городок».

На домашнем театре в доме А. Н. Оленина была разыграна комедия «Пирог».

Едва ли не первой из всех пьес Крылова попала на сцену переводная опера «Сонный порошок»: 9 февраля 1800 года эта опера шла в Москве «в пользу актера и актрисы Сандуновых». Следующими пьесами, поставленными в театре, можно считать оперу «Американцы» (24 января 1801 года) и комедию «Пирог» (20 июля 1802 года).

Шумный успех сопровождал три последних пьесы Крылова. 27 июля 1806 года впервые была поставлена в Петербурге комедия «Модная лавка». Рецензент первой постановки, отметив, что в пьесе «характеры прекрасные, и притом пьеса написана чистым русским языком и весьма нравоучительна», что «актеры отменно хорошо играют эту пьесу», признавался, что благодаря комическим эффектам «почти в продолжение всей пьесы смеешься»².

В журнале «Драматический вестник» (ч. I, 1808, стр. 14—15) была напечатана рецензия по поводу этой комедии нравов, где автор (А.), указывая на ее разнообразные «красоты», писал: «все любители театра (исключая тех, которые не хвалят ничего, чтобы не показаться невеждами) находят ход, комическую цель, завязку и слог пьесы достойными похвалы. Хотя в развязке... сцена сначала несколько порастянута, но комическое положение последнего явления, быв естественным следствием происшествий и характеров, заслуживает неумолкаемые рукоплескания, которыми партер ее удостаивает. Множество острых слов, кои не токмо имеют связь с действием или разговором, но кажутся даже необходимыми и как будто без намерения сказанными, были чувствуемы и приносили

¹ Эта опера (с музыкой Е. И. Фомина) увидела свет ramпы только в переделке Клушина: двенадцать лет оригинальное либретто Крылова пролежало без движения в дирекции театров.

² Журнал «Лицей», 1806, ч. III, кн. III, стр. 100—103.

удовольствие зрителям... Игра актеров и их общее действие (l'ensemble), споспешествуя успеху пьесы, служат к показанию всех ее красот». Один из завзятых театралов того времени, С. Жихарев, писал в своем дневнике 26 мая 1807 года: «Наконец, видел «Модную лавку» и насмеялся досыта. Как эта комедия ни хороша в чтении, но она еще лучше на сцене, потому что разыгрывается отлично. Рыкалов и Рахманова в ролях Сумбунова и Сумбуровой превосходны. Мало того, что они смешат, но вместе заставляют удивляться верности, с какой представляют своих персонажей. Это настоящие провинциалы совершенно русские, и кто живет в отдаленных губерниях, тому, наверное, удавалось не раз встречать подобные оригиналы...»¹.

31 декабря 1806 года была поставлена в Петербурге опера «Илья богатырь» (музыка Кавоса). По свидетельству М. Е. Лобанова, современника И. А. Крылова, «игривое воображение автора, волшебства, превращения, остроты, шутки, куплеты и живость разговоров делают эту пьесу весьма приятной»².

Автор «Летописи русского театра», П. Арапов, писал, что «Илья богатырь» очень понравился публике и долгое время делал сборы» (стр. 175—176).

18 июня 1807 года впервые была поставлена на петербургской сцене комедия «Урок дочкам». По словам некоего Н., автор комедии «колол не в бровь, а прямо в глаз» светскую чернь, бывшую в театре и не смогшую своею «бранью» заглушить «смех зрителей», которые вместе с автором комедии были возмущены «модным воспитанием»³. Восторженную оценку этой комедии дал М. Е. Лобанов («изобретение в этой комедии очень удачно, ход ее занимателен, характеры верны, разговоры превосходны»), который в заключение своего обзора деятельности Крылова-драматурга писал: «Модная лавка» и «Урок дочкам» имели удивительные успехи, игрались беспрестанно на театре и — что производит только могущество великого таланта — привлекли в театр, для выслушания уроков автора, высшее сословие публики»⁴.

В. В. Каллаш в своих комментариях пьес Крылова собрал много

¹ «Записки», М., 1891, стр. 442—443.

² «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова», Сочинение академика Михаила Лобанова, С.-Петербург 1847, стр. 37.

³ «Драматический вестник», 1808, ч. I, стр. 72.

⁴ Указанное сочинение, стр. 44.

фактов о сценической судьбе драматургии Крылова в XIX веке ¹. Революционные события 1905 года освободили от театрального забвения шуто-трагедию «Подщипа», которая под заглавием «Трумф» шла в Петербурге и в Москве в театре «Кривое зеркало» в 1910 году (см. «Театр и искусство», 1910, II, стр. 232—233; «Речь», 1910, № 70 от 13 марта; «Русское слово», 1910, № 80 от 8 апреля; «Русские ведомости», 1910, № 80 от 8 апреля). Этому народному фарсу с ярко гротескными образами-масками суждено было стать одним из любимых зрелищ советского зрителя. Вскоре после Октябрьской революции в театральных журналах заговорили о своевременности включения драматургии Крылова ² в репертуар новых столичных и периферийных театров. «Трумф» (или «Подщипа») был признан наиболее доходчивым до массового зрителя не только потому, что памфлетно изображал былых заправил старого режима, но и потому, что давал возможность продемонстрировать оригинальный спектакль, связанный с балаганным стилем, с веселой народной буффонадой, раскрывал перед режиссером и актером заманчивые перспективы воскресить старинные ухватки скоморошьего искусства, шутливой игры, разрывающей каноны «камерной» манеры и утонченного психологизма во имя жесткой правды, резкого жеста, дерзкого смеха. «Трумф» часто ставился в студийных и самодеятельных театрах ³.

¹ Полное собрание сочинений И. А. Крылова, томы I и II, С.-Петербург, 1904. См. также у М. Загорского в примечаниях к статье «Крылов-драматург» в сборнике «И. А. Крылов. Пьесы», изд. «Искусство», М.—Л. 1944. Дополнительно укажем, что в связи с пятидесятилетием со дня смерти И. А. Крылова Литературным фондом в Петербурге была поставлена 10 ноября 1894 года комедия «Урок дочкам»; Александринский театр и актеры Малого театра (в Большом театре) сыграли 2 февраля 1895 года комедию «Модная лавка» («Артист», 1895, № 46, стр. 188—189; «Русское слово», 1895, № 37; «Московские ведомости», 1895, № 34; «Ежегодник императорских театров», сезон 1894—1895 гг., СПб. 1896, стр. 147—149).

² Л. К. Ильинский сообщил в «Бирюче» 1919 года (июль — август) о попытке поставить в Петербурге оперу «Американец».

³ «Жизнь искусства», 1919, № 156 (в театре «Студия»); «Театр и музыка», 1922, № 11 (в «Свободной драматической студии имени Ф. Г. Волкова»); «Театр и музыка», 1923, № 9 (22), стр. 748—749; «Правда», 1923, от 25 февраля (спектакль в московском клубе «Красный Перекоп»); «Новый зритель», 1927, № 3; «Правда», 1927, № 19 от 25 января; «Советское искусство», 1938, № 42 (в драматическом кружке Дзержинского клуба в Орехове-Зуеве). См. также сборник «Театры Москвы, 1917—1927», стр. 187, 199.

В юбилейные крыловские дни 1944 года были поставлены комедии «Урок дочкам» и «Пирог» в Ленинграде в Академическом театре драмы имени Пушкина (21 ноября), «Урок дочкам» в Харькове в Русском драматическом театре (21 ноября)¹, «Модная лавка» в Калининском областном драматическом театре, «Урок дочкам» в Молотове в драматическом театре² и др.

Театральная стихия драматургии Крылова живо принималась актерами дореволюционного и советского театра. В числе актеров, которые играли с успехом в пьесах Крылова, были крупнейшие мастера русского театра — Яковлев, Рыкалов, Пономарев, Каратыгин, Мартынов, Самойлов, Варламов, Правдин, Рахманова, Семёнова, Валберхова, Никулина и многие другие.

Драматургия Крылова в своих лучших достижениях — подлинно театральное явление, сохраняющее вместе с историческим значением и художественную действенность большого искусства. Драматургические элементы басенного творчества Крылова были подготовлены Крыловым — автором комедий. От драматических сочинений Крылова тянутся нити к классическим образцам русского театра не только в отдельных сценических находках, в литературно-театральных ситуациях (напр., сцена с письмом в «Пироге» напоминает в «Ревизоре» Гоголя, в комедии Островского «На всякого мудреца довольно простоты»). Реалистическая основа драматургии Крылова входила в основное русло всего русского национального театра. Белинский, основоположник русской театральной критики под знаменем реализма, превосходно понимал театральную стихию в творчестве Крылова, когда в 1840 году писал: «Если бы Крылов явился в наше время, он был бы творцом русской комедии».

Драматические произведения Крылова публикуются по первопечатным изданиям. Так как существенных вариантов в повторных изданиях при жизни писателя не было, то указывать перестановку слов или другие малозначительные стилистические замены не представлялось необходимым. Крылов не проявлял должного внимания к печатному набору своих пьес, и по этой причине тексты его пьес

¹ «Красное знамя» от 23 ноября.

² По словам рецензента, спектакль был сделан «в плане гротеска», постановщик Микеладзе проявил «большой вкус и культуру», актеры показали большую работу над речью («Звезда» от 24 ноября).

полны разнообразных ошибок. Недосмотры автора, впрочем, обнаруживаются и в его рукописном наследии.

В комедии «Проказники» Прията называется и дочерью, и племянницей Тараторы. Она то говорит Тараторе: «Простите меня, матушка», то обращается к той же Тараторе со словами: «Вы найдете во мне всегда послушную племянницу», тогда как Таратора называет себя матерью Прияты. Мы оставили в тексте эту авторскую небрежность, хотя родственные связи между двумя персонажами можно установить, следуя за словами Милона, возлюбленного Прияты, который говорит Тараторе, что она найдет в нем «послушного сына», в реплике Прияты: «вы найдете во мне всегда послушную племянницу» — естественно, надо было бы ожидать: «вы найдете во мне всегда послушную дочь».

В других случаях мы устраняем из текста явные ошибки: в «Юфейнице» мы внесли однообразие в имени и отчестве приказчика, везде называя его Фрол Борисьич, тогда как в других местах он назывался то Фролом Сидорычем, то Сидором Фроловичем. В автографе этой комедии, в 5 явлении 2 действия помещица Новомодова обращается к приказчику по поводу ее крепостного крестьянина Петра со словами: «Борисьич, возьми его на конюшню и бей до тех пор, пока не отдаст ложек»; над словами «на конюшню» было надписано: «и отведши». В. В. Каллаш так напечатал эту фразу в редактированном им издании сочинений Крылова (т. I, стр. 50): «Борисьич, возьми его на конюшню и, отведши, бей до тех пор». Мы приняли поправку Л. К. Ильинского и вслед за ним внесли в текст эту фразу в следующем виде: «Борисьич, возьми его и, отведши на конюшню, бей до тех пор».

Мы внесли в текст «Юфейницы» из автографа некоторые изменения сравнительно с первопечатной публикацией комедии¹.

Приняты во внимание критические замечания на издание сочинений Крылова под редакцией В. В. Каллаша, сделанные Л. К. Ильинским², а также исправления очевидных ошибок в печатных изданиях пьес Крылова, указанные Г. А. Гуковским в вышедшем под его редакцией «Полном собрании стихотворений» Крылова (1937, т. II). Обращение к первопечатным изданиям XVIII и начала XIX века позволило нам внести ряд исправлений, уточнений в наи-

¹ Сверку рукописи этой комедии с ее печатным изданием, а также комедии «Лентяй», по нашей просьбе, сделал С. М. Бабинцев.

² «Известия Отделения Русского языка и словесности Академии Наук», 1905, т. X, кн. II и 1907, т. XII, кн. I.

более авторитетное собрание сочинений Крылова под редакцией В. В. Каллаша. Принципы воспроизведения орфографии и графики в драматических сочинениях Крылова те же, что были установлены редакцией для первого тома. Ввиду того, что слова *ведь* и *вить*, *сомневаться* и *сумневаться*, *мосье* и *мусье* и др. на одной и той же странице у автора написаны в разной транскрипции, мы оставляем их так, как они даны в рукописях и первопечатных текстах.

В некоторых случаях, когда Крылов с помощью тире делал интонационные указания актеру, мы сохраняли подобные знаки вместо обычного многоточия и пр.

Иногда мы намеренно воспроизводили пунктуацию первопечатных изданий, имея в виду удержать особенности интонации в обильных знаках восклицания и др.

Отступления от орфографической нормы сделаны в речах просто-народных персонажей и провинциальных простаков-помещиков. Крылов писал для театра, чтоб язык его героев звучал со сцены, донося до зрителя социальную или индивидуальную характерность действующих лиц.

«КОФЕЙНИЦА»

Комическая опера в трех действиях. Написана в 1783—1784 годах. Подробности, связанные с этим первым дошедшим до нас произведением молодого автора, сообщил академик М. Е. Лобанов на основании рассказа самого Крылова и его сослуживца по Публичной библиотеке Брейткопфа: «В 1784 году, т. е. 16-летний Крылов написал оперу Кофейница, в 3-х действиях, в прозе с куплетами, которая сохранилась в рукописи. Приехавши с своею матерью в Петербург, которая умно рассчитала, что способному и даровитому ее сыну лучше быть в столице, чем в губернском городе, как в отношении к службе, так и в отношении к дальнейшему его образованию, и услышав о типографшике Брейткопфе, знатоне и любителе музыки, притом добрейшем человеке, явился к нему с первым своим сочинением, с своею Кофейницею, просить положить на музыку куплеты и дать ход этой пьесе.

Брейткопф предложил ему за либретто 60 рублей ассигнациями. У автора забилось от радости сердце: это был первый плод, первая награда за его юношеский труд; но по страсти своей к чтению, он просил заплатить ему не деньгами, а книгами, и получил Расина, Мольера и Буало, что чрезвычайно его радовало и веселило престарелую его мать.

Прошло около 30 лет после того, и судьба свела нашего Крылова с Брейткопфом, тогда статским и потом действительным статским советником, на службе в Императорской публичной библиотеке. Брейткопф, не сделавший никакого употребления из пьесы, возвратил ее автору, который не без удовольствия взглянул на знакомый ему труд его молодости¹. Крылов, по свидетельству Ф. Булгарина, говорил ему об этой пьесе: «Нравы эпохи верны: я списывал с натуры»². Это признание Крылова дает право предполагать, что основой пьесы были его наблюдения над бытом тверских помещиков; живой говор крестьян усвоен был юношей в Твери и ее окрестностях, что отразилось на языке пьесы. Фольклорная струя заметна и в других пьесах Крылова, где нередко встречаются народные присловья.

Рукопись «Кофейницы» находится в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина.

Я. К. Грот впервые напечатал пьесу в 1869 году в шестом томе «Сборника Отделения русского языка и словесности Академии Наук» (стр. 219—272). Неисправности этого издания были указаны А. И. Кирпичниковым в сборнике «Почин» (на 1895 год), стр. 211—215. Автограф пьесы Крылова полон разнообразными ошибками, и потому редакторы сочинений Крылова исправляли недосмотры автора не только в части правописания. В автографе нет списка действующих лиц.

Кофейница, или кофегадательница, гадалка на кофейной гуще — бытовое явление в XVIII веке, о чем писалось в «Живописце» Н. И. Новикова (1772)³, в «Сатирическом вестнике» Н. И. Стрхова (1790).

«Ф И Л О М Е Л А»

Трагедия в пяти действиях, в стихах. Написана в 1786 году, напечатана в «Русском Феатре», 1793, ч. XXXIX. Ее сюжетом послужил миф о Филомеле в «Метаморфозах» Овидия. В последние годы своей жизни Крылов говорил М. Е. Лобанову: «В молодости

¹ «Жизнь и сочинения Ивана Андреевича Крылова», СПб. 1847, стр. 5—6.

² Из «Северной пчелы», 1845, № 8; приведено В. В. Каллашом в первом томе Полного собрания сочинений Крылова, 1904, стр. 4.

³ «Я мог бы вам целый лист госпож, девиц и мужчин предъявить, кои при приключившихся случаях за кофейницами посылают» (лист 19, ч. I).

сти моей я все писал, что ни попало, была бы только бумага, да чернила; я писал и трагедию; она напечатана была в Российском Феатре, в одном томе с Вадимом Княжнина, с которым вместе и исчезла, да и рад тому: в ней ничего путного не было; это первые давнишние мои попытки»¹.

В экземплярах «Российского Феатра» ч. XXXIX вместе с вырванной по приказу властей запрещенной трагедией Княжнина случайно было вырвано несколько страниц «Филомелы». Мы пользовались полным экземпляром этого тома в Государственной публичной библиотеке имени В. И. Ленина.

«Б Е Ш Е Н А Я С Е М Ь Я»

Комическая опера в трех действиях, с куплетами. Написана в 1786 году, напечатана в «Российском Феатре», 1793, ч. XXXIX.

Шемизы — рубашки, сорочки.

Корнеты — чепчики.

Поджапки (от франц. саре) — капор от дождя.

Роброны (от франц. robe) — женское платье, и rond — круглый) — широкие платья.

Шиньоны — женская прическа, иногда из чужих волос.

«Мне на французские эспри» (Катя).

«Своего-то нет внутри» (Сумбур).

Игра слов: *Esprit* (франц.) — ум и *esprit* — перья на шляпе.

Вертижи (от франц. vertige) — головокружение.

«С О Ч И Н И Т Е Л Ь В П Р И Х О Ж Е И»

Комедия в трех действиях. Написана в 1786 году, напечатана в «Российском Феатре», 1794, ч. XLI.

Склаваж — бриллиантовое ожерелье.

Фашинник — хворост.

«П Р О К А З Н И К И»

Комедия в пяти действиях, в прозе. Написана в 1788 году, напечатана в «Российском Феатре», 1793, ч. XL.

Современники видели в пьесе намеки на драматурга Я.Б. Княжнина (в лице Рифмокрада), его жену, Е. А. Княжнину, дочь

¹ М. Лобанов, указ. соч., стр. 9.

А. П. Сумарокова (в лице Тараторы), театрального переводчика и доктора Виена¹ (в лице Ланцетина). В лице Тянислова пародируется один из поэтов того времени: Н. И. Греч считал таковым Караба-нова, Г. А. Гуковский называет С. Боброва.

Полемику против Княжнина Крылов вел в «Почте духов» (см. Сочинения Крылова, т. I), называя его там также Рифмокрадом, делая прозрачные намеки на его трагедии, Собрание сочинений, повторив имя Тараторы в стихотворении «Сказка».

Памфлетный характер неоднократных выступлений Крылова против «переимчивого» Княжнина (как называл Пушкин этого драматурга, в сочинениях которого находили много заимствований из иностранной литературы) объясняется тем, что Крылов в Княжнине видел представителя враждебной ему социальной группы, претендовавшей на руководство литературной жизнью страны от имени первенствующего дворянского сословия: «Против этого-то суда аристократов, против этих-то претензий на руководство литературой и жизнью страны восстал Крылов, «мальчишка», сам «смерд», человек из темной массы, из мелких людей, из низов дворян (не помещик вовсе), разночинец по психологии... Дело шло об обиде не личной, а социальной... Наконец легкость нравов аристократии он инкриминирует семье Княжнинных. Крылов объявляет поход против разложения нравов, аморализма, распущенности высшего дворянского света... Семья Княжнина для него и в этом отношении — типичный яркий пример, образец ненавистного ему социального типа»². Подробности столкновения Крылова с Княжнинным, нашедшим защиту в П. А. Соймонове, см. в письмах Крылова к Княжнину и Соймонову (Сочинения И. А. Крылова, т. III).

Кребильон (1674—1762) — французский писатель, автор трагедий, считался соперником Вольтера-драматурга.

¹ В 1 действии, явл. 5 Ланцетин говорит: «Я прочел свои примечания, как должно лекарю оберегать себя во время прилипчивых болезней». Намек на книгу Виена «Loimologia», или описание моровой язвы, ее существа, причин поражения и производства припадков, с показанием образа предохранения и врачевания ее скорби» (1786).

² Г. А. Гуковский, Заметки о Крылове, «XVIII век. Сборник 2». Изд. Академии наук, 1940, стр. 151—152. В д. 2, явл. 4 княжна Тройкина говорит Рифмокраду: «Лет пять, шесть назад, говорят, настроил такие штуки» и т. д. В ее словах намек на растрату Княжнина в 1773 году, за что он был разжалован в солдаты; помилован был в 1777 году.

Метастазис-Метастазисо (1698—1782) — итальянский автор оперных либретто.

Реньярд-Рейнар (1656—1709) — французский писатель, автор комедий, обличавших высшее общество конца XVII — начала XVIII века.

Берениса — трагедия Расина.

Заира — трагедия Вольтера.

Идоменей — трагедия Кребильона. Под таким именем были известны трагедии и других авторов (Лемьера; аббата Вареско с мучкой Моцарта).

Санградо — доктор в романе Лесажа «Жиль-Блаз».

Зальвом (франц. *salve*) — то же, что залпом (в XVIII веке это слово употреблялось также в форме «залв»). Стихи из пьесы «Проказники» с этим словом приведены в академическом Словаре русского языка, СПб. 1900, т. II, выпуск 5, стр. 1362.

(Тянислов) вам *кур* делает — галлицизм от франц.: *faire la cour à une dame* — ухаживать за дамой.

Тинтере — карточная игра.

« П О Д Ш И П А » (И Л И « Т Р У М Ф »)

Шуточная трагедия в двух действиях. Впервые ее подробное изложение дал М. Е. Лобанов в своей книге о Крылове (стр. 24—30). Ему принадлежал список этой пьесы, на котором была надпись «Сочинение И. А. Крылова, 1800 года в селе Казацком». По этому списку, лишь правленному рукой Крылова, В. Ф. Кеневич напечатал шуто-трагедию в «Русской старине», 1871, № 2. Поправки к тексту по другим спискам были напечатаны в этом журнале Г. Н. Нордштейном (стр. 643—646). Сводный текст из разных старинных списков был дан в первом томе сочинений Крылова под редакцией В. В. Каллаша (стр. 404—444). Текст по лобановской рукописи с некоторыми отступлениями от нее напечатан во II томе «Полного собрания стихотворений» Крылова под редакцией Г. А. Гуковского (стр. 129—162). Мы даем текст «Подщипы» в основном по лобановскому списку в «Русской старине», но с некоторыми изменениями.

М. Е. Лобанову Крылов говорил, что при чтении «Подщипы» («Трумфа»), когда эта шуто-трагедия только что была сочинена, в голицынском поместье «все помирали со смеху», а сам автор, по свидетельству внука А. Н. Оленина, очень высоко ставил свою пье-

су¹. Лобанов, вообще строгий к ранним драматическим произведениям Крылова, выделил после комедии «Проказники», где он находил «решительный талант» драматурга, именно эту шуточную трагедию: «Это шалость, это проказы таланта. Но рассыпать в шутовской пьесе столько веселости, столько остроты и сатирического духа — мог один Крылов. И в этом роде, каков он ни есть, в русской словесности нет ничего подобного. Создания характеров Вакулы, Подщипы и Слюняя суть создания карикатурно-гениальные»².

Фухтель — палочный удар.

Жабо — кружевные оборки у воротника мужской сорочки.

« П И Р О Г »

Комедия в одном действии. Написана в селе Казацком в годы 1799—1801. Рукопись (писарская копия одним почерком, без поправок) находится в Театральной библиотеке имени Луначарского в Ленинграде (шифр: I, VI, 2, 8, № 2799). Впервые была напечатана в 1869 году в Сборнике статей, читанных в отделении русского языка и словесности Академии Наук, т. VI.

Трофониева пещера — Трофоний — бог, при храме его имени находилась пещера, куда опускались желающие услышать прощания (миф).

« М О Д Н А Я Л А В К А »

Комедия в трех действиях. Напечатана в 1807 году, второе издание — в 1816 году.

Мы даем текст по первому изданию, опуская список актеров, указанных против действующих лиц.

Лино-петинеты (или петинеты) — тонкое полотно (батист).

Пекинеты — китайская шелковая ткань.

Туль-толь — легкая, прозрачная кружевная ткань.

Дежене — прибор для завтрака.

Салпетрина завод (от франц. salpêtrière — селитроварня) — здесь в значении тюрьмы.

¹ Сочинения Крылова, под редакцией В. В. Каллаша, т. I, стр. 403.

² М. Лобанов, указ. соч., стр. 16, 30.

«И Л Ь Я Б О Г А Т Ы Р Ь»

Волшебная опера в четырех действиях. Напечатана в 1807 году. В этом издании против действующих лиц были указаны фамилии актеров, участвовавших в спектакле 31 декабря 1806 года в петербургском театре.

«У Р О К Д О Ч К А М»

Комедия в одном действии. Напечатана в 1807 году, второе издание в 1816 году.

Мы даем текст по первому изданию, опуская список актеров.

«Л Е Н Т Я Й»

Комедия в стихах. Рукопись в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. Время написания, по свидетельству М. Е. Лобанова, «еще прежде «Модной лавки»; рукопись с водяным знаком 1800 года — таким образом, комедия была написана в годы 1800—1805. М. Е. Лобанов вспоминал, что Крылов написал три действия комедии под названием «Ленивый», читал ее в доме графа Чернышева: «Замечательно, что герой комедии еще не являлся в продолжение первых 3-х действий, и неизвестно, в котором действии вывел бы его сочинитель. Чтение этой комедии принесло величайшее удовольствие слушателям и автор был осыпая похвалами»¹.

В какой мере соответствуют сохранившиеся отрывки из комедии «Лентяй» той комедии, о которой сообщал М. Е. Лобанов, данных нет. Впервые эти отрывки были напечатаны в крыловском академическом сборнике (1869). Мы печатаем по изданию под редакцией В. В. Каллаша, сверив с рукописью, но без вариантов.

Историки литературы справедливо видят в образе Лентула ранний набросок того художественного типа, который нашел наиболее полное выражение в романе Гончарова «Обломов».

«А М Е Р И К А Н Ц Ы»

Комическая опера в двух действиях. Написана в 1788 году, переделана Клушиным и издана им в 1800 году. По этому изданию с предисловием Клушина, опуская список актеров, мы и даем текст оперы.

¹ М. Лобанов, указ. соч., стр. 45.

«СОННЫЙ ПОРОШОК ИЛИ ПОХИЩЕННАЯ
КРЕСТЬЯНКА»

Опера в трех действиях. Впервые напечатана В. В. Каллашом в «Известиях Отделения русского языка и словесности Академии Наук», 1905, т. X, кн. 2. Его разыскания с поправкой Г. А. Гуковским даты московского цензурного дела о времени подачи Крыловым в цензуру оперы (на основании изданной в 1922 году книги «Дела московской цензуры в царствование Павла I», 1798, в. II, стр. 50) устанавливают, что опера, переведенная с итальянского «обер-офицером Иваном Крыловым», поступила в цензуру 22 сентября 1798 года и была взята обратно 25 сентября того же года. По словам В. В. Каллаша, найденная им рукопись пьесы представляет собою «плохую писарскую копию, с искажениями текста (на бумаге 1799 год)». Мы печатаем текст по первоначальному изданию под редакцией В. В. Каллаша, опуская фамилии актеров и исправляя явные ошибки.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЬЕСЫ

Кофейница	7
Филомела	63
Бешеная семья	117
Сочинитель в прихожей	169
Проказники	221
Подщипа	339
Пирог	377
Модная лавка	417
Илья богатырь	489
Урок дочкам	555

НЕЗАКОНЧЕННОЕ, КОЛЛЕКТИВНОЕ, ПЕРЕВОДЫ.

Лентяй	603
Американцы	631
Сонный порошок или похищенная крестьянка	687

ПРИМЕЧАНИЯ	745
------------	-----

*Переплет работы художника
Н. В. Ильина*

*

Редактор А. Ф а р и х

*Технический редактор
Д. Е р м о л е н к о*

*Сдано в набор 30/XI 1945 г.
Подписано к печати 11/IV 1946 г.
А1533. Тираж 30000. Формат
84 × 108¹/₃₂. 47³/₄ печатн. л.
26,57 уч.-авт. л. Заказ № 6402.*

Цена 12 руб.

*1-я Образцовая тип. треста
«Полиграфкнига» ОГИЗа при
Совете Министров РСФСР.
Москва, Валуевя, 28.*

